Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 1
январь
2023 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ

и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) поспециальностям:

5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;

5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;

5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО “Казанский Государственный Институт Культуры”

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Бурцева Е.А., Шурупова Е.И., Марков Р.С. * Липецкий областной Совет депутатов – парламент субъекта Российской Федерации 11

Персианов Е.Э., Чеховская Д.А. * Местное самоуправление в системе публичной власти Липецкой области 17

Курочкин А.В., Валиуллин Д.А. * К вопросу о роли и месте функций в системе местного самоуправления 24

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Грудцына Л.Ю. * Права человека как комплексная отрасль законодательства: постановка вопроса 28

Панин Ю.И., Бирмамитова С.А. * Правовое регулирование рассмотрения обращений граждан в правоохранительных органах России 33

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Вильская Н.В., Малахова В.Ю. * Генезис правовых презумпций 38

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Герман Е.С. * Государственный гимн как отражение идеологии государства 44

Макарова К.Б. * Благотворительная сущность краудфандинга 48

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Чернышева Ю.Б. * Место социальной функции государства в системе функций государства: теоретико-концептуальные основания исследования 53

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Черкесова Л.И. * Государственный Совет Российской Федерации 2000-2020 гг. (историко-правовые аспекты) 62

Каллагов Т.Э. * К вопросу о конституционно-правовых гарантиях деятельности органов местного самоуправления как формы народовластия 71

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Козырева Г.И., Колупаева Е.А., Книга М.Д., Собкалова М.И. * К вопросу обучения поколения Z 77

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

Таталина А.В., Михайленко Е.С. * О мерах, направленных на повышение эффективности исполнения требований имущественного характера 81

Саврухин Н.С. * Договор об организации синдицированного кредита (займа) в российском и английском праве 87

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матвиенко С.В. * Приоритет семьи в воспитании ребенка 92

Османов М.М., Темботов Р.А. * Педагогическое содействие развитию лидерских качеств сотрудников ОВД 98

Мухин М.И., Дикопольцев Д.Е., Суслов Ю.Е. * К вопросу об управлении агрессивностью детей 105

Горскина Н.Н. * Метод построения ментальных карт при обучении пониманию иноязычных профессиональных текстов 113

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Барышев С.А., Каминская К.Э. * Субъекты исключительного права на товарный знак: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и США 117

CONTENT:

POLICY AND LAW

Burtseva E.A., Shurupova E.I., Markov R.S. * Lipetsk Regional Council of Deputies - Parliament of a constituent entity of the Russian Federation 11

Persianov E.E., Chekhovskaya D.A. * Local government in the public power system of the Lipetsk region 17

Kurochkin A.V., Valiullin D.A. * On the role and place of functions in the local government system 24

HUMAN RIGHTS

Grudtsyna L.Yu. * Human Rights as a Comprehensive Branch of Legislation: Raising the Question 28

Panin Yu.I., Birmamitova S.A. * Legal regulation of consideration of citizens' appeals in Russian law enforcement agencies 33

LAW-MAKING AND LAW-MAKING

Vilskaya N.V., Malakhova V.Yu. * Genesis of Legal Presumptions 38

PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING

Herman E.S. * National Anthem as a Reflection of the Ideology of the State 44

Makarova K.B. * Charitable essence of crowdfunding 48

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Chernysheva Yu.B. * Place of social function of the state in the system of functions of the state: theoretical and conceptual grounds for research 53

CONSTITUTIONAL TRIAL

Cherkesova L.I. * State Council of the Russian Federation 2000-2020 (historical and legal aspects) 62

Callagov T.E. * On the issue of constitutional and legal guarantees of the activities of local self-government bodies as a form of democracy 71

MODERNIZATION OF EDUCATION

Kozyreva G.I., Kolupaeva E.A., Book M.D., Sobkalova M.I. * On the issue of training generation Z 77

LAW OF OBLIGATION

Tatalina A.V., Mikhailenko E.S. * On measures aimed at improving the efficiency of compliance with property requirements 81

Savrukhin N.S. * Mandate letter in Russian and English laws 87

PEDAGOGICAL SCIENCES

Matvienko S.V. * Family priority in raising a child 92

Osmanov M.M., Tembotov R.A. * Pedagogical assistance to the development of leadership qualities of ATS employees 98

Mukhin M.I., Dikopoltsev D.E., Suslov Y.U. * On the issue of managing the aggressiveness of children 105

Gorskina N.N. * Method of building mental maps in teaching understanding of foreign-language professional texts 113

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Baryshev S.A., Kaminskaya K.E. * Subjects of exclusive trademark right: comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the USA 117

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Скрипников О.В. * Осуществление контрольных мероприятий как элемент взаимодействия органов и агентов валютного контроля 123

Деникаева Р.Н., Гарбалева Т.М., Первышов Е.А. * Налоговый мониторинг как институт налогового права и эффективный способ налогового контроля 129

Лобачев А.А. * Некоторые вопросы осуществления налоговыми органами административного контроля в России 134

Минаков А.С. * О некоторых вопросах взыскания убытков в рамках финансового оздоровления кредитных организаций 139

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Пономарева Е.В. * Концепция уязвимости лица в международном праве в контексте доступа к правосудию 145

Латышева Н.А., Сорвина А.Д. * Судебное администрирование как организационный фактор правоприменения в сфере алиментных обязательств между родителями и детьми 154

Джура В.В., Заиченко Я.И. * Функции судебных актов в теории и цивилистическом процессе 161

Войтович Л.В. * Трансформационные процедуры упрощающие гражданское, арбитражное и административное судопроизводство 171

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Воробьев И.П. * Финансово-правовое регулирование ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации 175

Петухов С.В. * Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц 184

Примова Э.Н. * Деятельность органов прокуратуры по выявлению конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе 189

Жмурова С.С., Лукерина О.М., Виноградов А.А. * Актуальные проблемы правового регулирования инвестиционного страхования жизни 195

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Воробьев И.П. * Финансово-правовое регулирование банковского кредитования застройщиков, а также субъектов деятельности в строительной промышленности 200

Топоркова М.К. * Правовая природа и сущность муниципальной власти и муниципальной службы в Российской Федерации: особенности государственного управления 213

Подольский Г.В. * Гражданско-правовые основы повышения платежной дисциплины «неотключаемых» потребителей энергетических ресурсов 217

Мосьпан В.В. * Договор аренды земельных участков по законодательству Российской Федерации и европейских стран 224

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Карасаева Л.В. * Безопасность как основное направление для современного конституционного регулирования 228

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Хайров А.Д. * К вопросу о месте принципа гласности в системе принципов государственного управления 234

Морозов А.В. * Требования к управленческому персоналу образовательных организаций и их учет в современной системе управления 238

LAW AND ECONOMICS

Skripnikov O.V. * Implementation of control measures as an element of interaction between currency control bodies and agents 123

Denikaeva R.N., Garbaleva T.M., Pervyshov E.A. * Tax monitoring as an institute of tax law and an effective way of tax control 129

Lobachev A.A. * Some issues of administrative control by tax authorities in Russia 134

Minakov A.S. * About some issues of recovery of losses in the framework of financial rehabilitation of credit institutions 139

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Ponomareva E.V. * The concept of vulnerability in the international law in the context of the access to justice 145

Latysheva N.A., Sorvina A.D. * Judicial administration as an organizational factor of law enforcement in the field of alimony obligations between parents and children 154

Dzhura V.V., Zaichenko Y.I. * Functions of judicial acts in theory and civilistic process 161

Voitovich L.V. * Transformational procedures simplifying civil, arbitration and administrative proceedings 171

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Vorobyov I.P. * Financial and legal regulation of housing mortgage lending in the Russian Federation 175

Petukhov S.V. * Legal nature of subsidiary liability of controlling persons 184

Primova E.N. * Activities of the prosecutor's office to identify conflicts of interest in the state and municipal service 189

Zhmurova S.S., Lukerina O.M., Vinogradov A.A. * Actual problems of legal regulation of investment life insurance 195

PUBLIC LAW

Vorobyov I.P. * Financial and legal regulation of bank lending to developers, as well as subjects of activity in the construction industry 200

Toporkova M.K. * Legal nature and essence of municipal power and municipal service in the Russian Federation: peculiarities of public administration 213

Podolsky G.V. * Civil Law Basis for Improvement of Payment Discipline of "Non-Disconnected" Consumers of Energy Resources 217

Mospan V.V. * Land lease agreement under the legislation of the Russian Federation and European countries 224

CONSTITUTION THEORY

Karasaeva L.V. * Security as the main direction for modern constitutional regulation 228

MANAGEMENT THEORY

Hairov A.D. * On the question of the place of the principle of publicity in the system of principles of public administration 234

Morozov A.V. * Requirements for management personnel of educational organizations and their accounting in the modern management system 238

Александрова В.Д., Сикачева В.А. * Деятельность органов публичной власти по обеспечению законности и правопорядка в Липецкой области 247

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Красников И.В.* Критерии эффективности правоприменительных актов 256

Османов М.М., Темботов Р.А. * К вопросу о личностных качествах сотрудников полиции 261

Афанасьева С.А., Егоров В.П. * Некоторые проблемы реализации права на публичные мероприятия 267

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ларионова Е.Ю., Голодков Ю.Э. * Государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС), как цифровая платформа обеспечения единого статистического учета сообщений о преступлениях и результатах следственной работы 272

Казберов П.Н. * Специфика коррекционной работы с ВИЧ-инфицированными подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в местах лишения свободы 278

Демидов О.Г. * Сущность служебного спора в уголовно-исполнительной системе, порядок его рассмотрения и разрешения 286

Майстренко Г.А. * Совершенствование правовых норм об ответственности за хулиганство: концептуальные аспекты . . 290

Заиченко Я.И., Джура В.В. * Управление компанией в деле о несостоятельности (банкротстве): практика арбитражных судов Российской Федерации 294

Алиев В.М. * Основные направления предупреждения проституции и преступлений, связанных с ней 300

Данелян Р.С., Данелян М.С. * Некоторые проблемы уголовно-правовой охраны авторского права на программы для ЭВМ 304

Михайлова А.И. * Врачебная ошибка в системе уголовного права России 307

Шестак В.А., Савенкова П.Г. * Уголовно-правовая характеристика преступлений против интересов предпринимательства по праву Новой Зеландии 311

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Виноградова Е.В. * Гаудиамус. Vivat Academia! 314

Диваева И.Р., Пейзак Р.И., Станкин А.Н., Хайбуллин А.Р. * Организационно-правовые вопросы использования системы «Антиплагиат.ВУЗ» 318

Канунников Р.И. * Специфика адаптации к учебно-служебной деятельности обучающихся образовательных организаций МВД России 322

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Сорокина Н.И., Макарова Т.Н. * Мифологемы гуманизма в современном пространстве эпистемологии 326

Захарцев С.И. * Современная Украина и философия права 334

Каландаришвили З.Н. * Ценностные основы зарождения конституционной культуры в христианской религии 338

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Алексеева Н.И., Дмитриевская С.А. * Реализация принципов правосудия в эпоху цифровизации 342

Чмеленко И.А. * Проблемы и перспективы цифровой трансформации в работе прокуратуры 347

Aleksandrova V.D., Sikacheva V.A. * Activities of public authorities to ensure law and order in the Lipetsk region 247

INTERPRETATION OF LAW

Krasnikov I.V. * Criteria for the effectiveness of law enforcement acts 256

Osmanov M.M., Tembotov R.A. * On the question of the personal qualities of police officers 261

Afanasyeva S.A., Egorov V.P. * Some problems of exercising the right to public events 267

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Larionova E. Yu., Golodkov Yu.E. * State Automated System of Legal Statistics (GAS PS), as a digital platform for ensuring a unified statistical accounting of reports of crimes and the results of investigative work 272

Kazberov P.N. * Specifics of correctional work with HIV-infected suspects, accused and convicted in places of imprisonment 278

Demidov O.G. * The essence of the official dispute in the penal system, the procedure for its consideration and resolution 286

Maistrenko G.A. * Improvement of legal norms on liability for hooliganism: conceptual aspects 290

Zaichenko Y.I., Dzhura V.V. * Management of the company in insolvency (bankruptcy): practice of arbitration courts of the Russian Federation 294

Aliev V.M. * Main warning directions prostitution and crimes associated with it 300

Danelyan R.S., Danelyan M.S. * Some problems of criminal protection of copyright on computer programs 304

Mikhailova A.I. * Medical error in the criminal law system of Russia 307

Shestak V.A., Savenkova P.G. * Legal characteristics of crimes against the companies under the law of New Zealand . . . 311

EDUCATION MANAGEMENT

Vinogradova E.V. * Gaudeamus. Vivat Academia! 314

Divaeva I.R., Peisak R.I., Stankin A.N., Khaibullin A.R. * Organizational and legal issues of using the Antiplagiat.UNIVERSITY system 318

Kanunnikov R.I. * Specifics of adaptation to the educational and service activities of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia 322

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Sorokina N.I., Makarova T.N. * Mythologemes of humanism in the modern space of epistemology 326

Zakhartsev S.I. * Modern Ukraine and Philosophy of Law . . 334

Kalandarishvili Z.N. * Value Foundations of the Birth of Constitutional Culture in the Christian Religion 338

DIGITAL LAW

Alekseeva N.I., Dmitrievskaya S.A. * Implementation of the principles of justice in the era of digitalization 342

Chmelenko I.A. * Problems and prospects of digital transformation in the work of the prosecutor's office 347

Ковалишина К.В., Евсикова Е.В. * Проблемы осуществления производства по делам об административных правонарушениях в условиях цифровизации 351

Федорова И.А., Железцов М.Л. * Некоторые аспекты правового регулирования искусственного интеллекта в финансовой сфере в Европе 357

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Каратаев И.А. * Процессуальная экономия в гражданском процессуальном праве зарубежных стран 364

Липка Д.В. * Особенности законодательного регулирования деятельности по защите прав потребителей в США 370

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Орфаниди Н.И. * История и особенности заключения, изменения и расторжения гражданского правового договора в российском законодательстве 376

Новичков И.В., Николаева Т.В., Мензатюк И.А. * История появления и развития конкурса, как способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в сфере государственных и муниципальных закупок 380

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Акинин А.А. * Современные тенденции правоотношений в рамках развития культуры в Российской Федерации 384

Хайруллина Р.М., Белохвосткин А.В. * Проблемы защиты конституционных прав коренных малочисленных народов 389

Шестопалов М.А. * Развитие уставных документов Русской Православной Церкви в современный период 395

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Чемшит Д.А. * Кризисы политической системы с экзогенной моделью модернизации: опыт Украины (1991-2013 гг.) 402

Абрамова Н.В. * Иностранцы как субъекты гражданско-правовых (имущественных) отношений в Российской империи в XIX – начале XX вв. 413

Малков Н.Г. * Понимание правовой реальности в контексте интерпретативной теории права Р. Дворкина 422

Егорова Ю.А., Скопина У.В. * Представление статуса юридического лица деревьям: миф или реальность 426

Kovalishina K.V., Evsikova E.V. * Problems of carrying out proceedings in cases of administrative offenses in the context of digitalization 351

Fedorova I.A., Zheleztsov M.L. * Some aspects of the legal regulation of artificial intelligence in the financial sphere in Europe 357

THE HISTORY OF THE STATE AND THE RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES

Karataev I.A. * Procedural economy in the civil procedural law of foreign countries 364

Lipka D.V. * Features of legislative regulation of consumer protection activities in the USA 370

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Orfanidi N.I. * History and peculiarities of conclusion, amendment and termination of civil legal contract in Russian legislation 376

Novichkov I.V., Nikolaeva T.V., Menzatyuk I.A. * The history of the appearance and development of the competition as a way to determine the supplier (contractor, contractor) in the field of state and municipal procurement 380

HISTORY AND CULTURE

Akinin A.A. * Current trends in legal relations within the framework of cultural development in the Russian Federation 384

Khairullina R.M., Belokhvostkin A.V. * Problems of protection of constitutional rights of indigenous minorities 389

Shestopalov M.A. * Development of statutory documents of the Russian Orthodox Church in the modern period 395

LEGAL ARCHIVE

Chemshit D.A. * Crises of the political system with an exogenous model of modernization: the experience of Ukraine (1991-2013) 402

Abramova N.V. * Foreigners as subjects of civil law (property) relations in the Russian Empire in the XIX - early XX centuries. . . 413

Malkov N.G. * Understanding legal reality in the context of R. Dvorkin's interpretive theory of law 422

Yegorova Yu.A., Skopina U.V. * Presentation of the status of a legal entity to trees: myth or reality 426

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-11-16
NIION: 2018-0076-1/23-1
MOSURED: 77/27-023-2023-1-1

БУРЦЕВА Екатерина Андреевна,
студент Института истории,
права и общественных наук,
Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: kbbk048@mail.ru

ШУРУПОВА Елизавета Игоревна,
студент Института истории, права и общественных наук,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: yelizaveta.shurupova@bk.ru

МАРКОВ Роман Станиславович,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: rsm-94@yandex.ru

ЛИПЕЦКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ – ПАРЛАМЕНТ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается конституционно-правовой статус Липецкого областного Совета депутатов как законодательного и представительного органа субъекта РФ. Авторами отмечается, что Липецкий областной Совет депутатов как высший и единственный орган народного представительства в регионе по замыслу законодателя является центральным звеном системы публичной власти Липецкой области, однако действующая система сдержек и противовесов приводит к большому влиянию исполнительной власти на деятельность областного парламента. Предполагается, что перспективными направлениями дальнейшего совершенствования уставного законодательства области может стать усиление роли Липецкого областного Совета депутатов в принятии решений, установление дополнительных гарантий реализации его полномочий.*

Ключевые слова: *депутат, законодательная власть, законодательный процесс, народное представительство, парламент, публичная власть, субъект Российской Федерации.*

Информация о финансовой поддержке: *исследование выполнено в рамках проекта «Правовые основы системы публичной власти Липецкой области», признанного победителем Конкурса поддержки молодежных научных проектов ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.*

BURTSEVA Ekaterina Andreevna,
student of the Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

SHURUPOVA Elizaveta Igorevna,
student of the Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

MARKOV Roman Stanislavovich,
lecturer of the Department of State and Legal Disciplines,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

LIPETSK REGIONAL COUNCIL OF DEPUTIES – PARLIAMENT OF THE FEDERAL SUBJECT OF RUSSIA

Annotation. *This article discusses the constitutional and legal status of the Lipetsk Regional Council of Deputies as a legislative and representative body of a constituent entity of the Russian Federation. The authors note that the Lipetsk Regional Council of Deputies, as the highest and only body of people's representation in the region, according to the plan of the legislator, is the central link in the system of public power in the Lipetsk oblast, however, the current system of checks and balances leads to a great influence of the executive power on the activities of the regional parliament. It is assumed that promising areas for further improvement of the statutory legislation of the region may be strengthening the role of the Lipetsk Regional Council of Deputies in decision-making, establishing additional guarantees for the implementation of its powers.*

Key words: *deputy, legislature, legislative process, people's representation, parliament, public authority, federal subject of Russia.*

Одной из ведущих тем современной отечественной юридической науки уже не одно десятилетие является проблема формирования и функционирования институтов народовластия. Многообразие точек зрения и мнений в научном сообществе позволяет всесторонне осветить динамику деятельности демократических преобразований в России на всех этапах ее развития что, однако, не делает данную государствоведческую проблему менее актуальной. На уровне субъектов РФ традиционно олицетворением народовластия выступают законодательные органы – парламенты, законодательные собрания, советы депутатов. Как справедливо заметил липецкий государственный деятель П.И. Путилин, именно на долю этих региональных органов публичной власти выпадает одна из самых тяжелых задач – адаптация положений федерального законодательства к местным особенностям и ожиданиям населения [1, с. 103].

Основы конституционно-правового статуса Липецкого областного Совета Депутатов.

Высшим органом народного представительства является Липецкий областной Совет депутатов – парламент субъекта РФ. Его деятельность, полномочия и порядок формирования позволяют назвать региональное законодательное собрание одним из главных центров народовластия. В далеком 1954 г. Липецкая область была сформирована из 34 районов и 2 городов соседствующих областей (Курской, Рязанской, Воронежской и Орловской), и в состав первого Липецкого областного Совета депутатов трудящихся в том же году вошли народные избранники от каждой территории, всего 70 человек [2, с .425–426]. В период тяжелых испытаний и строительства новой демократической государственности олицетворением народной воли выступил порой консервативный, а временами и мятежный Липецкий областной Совет народных депутатов, впервые в истории региона сформированный на альтернативной основе на выборах 1990 г. Нынешний парламент Липецкой области, учрежденный в современном виде в марте 1994 г, является конституционным органом законодательной власти и народного представительства жителей районов и населенных пунктов.

После реформы 2020 г. число депутатов областного Совета было сокращено с 56 до 42 человек. Сформированный по результатам выборов 19 сентября 2021 г. региональный парламент собрал в своем составе 29 мужчин и 13 женщин, самому молодому народному избраннику на день вступления в должность было 25 лет, старейшему – 71 год. После политических баталий первых месяцев деятельности областных депутатов VII созыва в законодательном органе сложилась нынешняя расстановка сил (6 фракций и 1 депутатская группа).

Руководство Липецким областным Советом депутатов осуществляет его председатель. На текущий момент эту должность занимает Д.Л. Аверов (фракция «Единая Россия»), его заместителями являются В.И. Богодухов и А.Б. Фролов, также представляющие фракцию «Единая Россия». Работа Липецкого областного Совета депу-

татов происходит в рамках 8 профильных комитетов. На постоянной основе трудятся только 11 депутатов [3].

В графическом виде устройство Липецкого областного Совета депутатов представлено на *рисунках 1 и 2.*

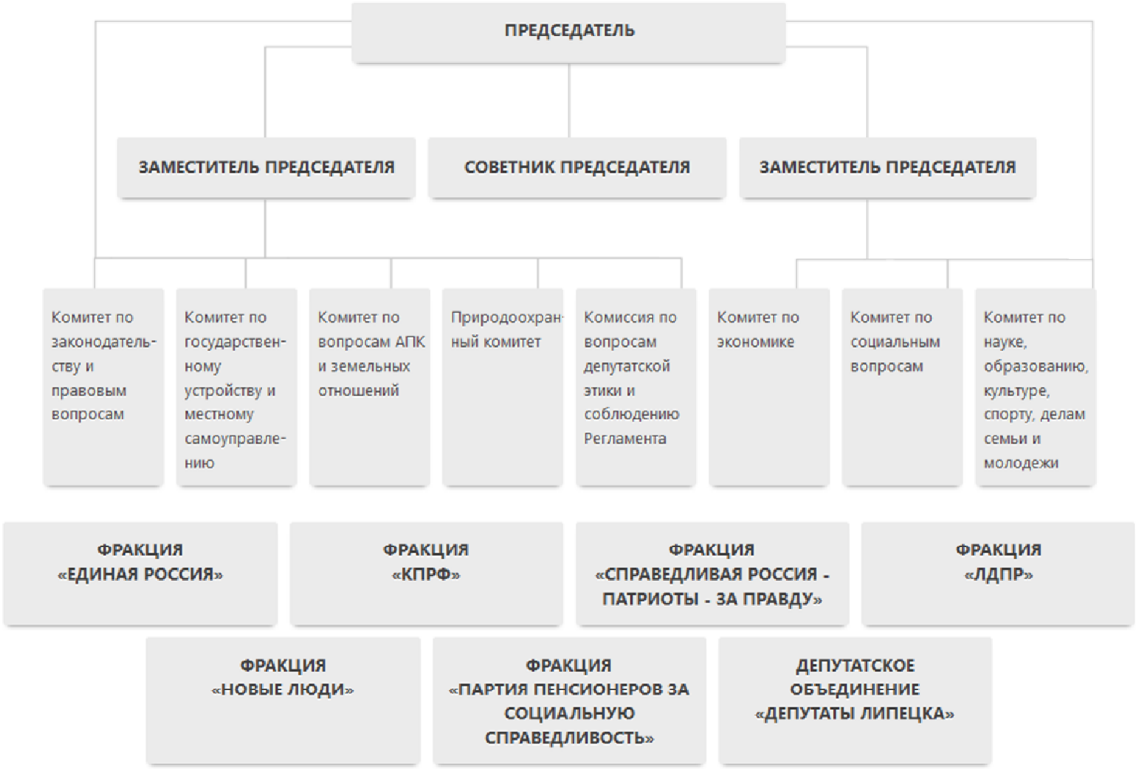


Рис. 1. Структура Липецком областном Совете депутатов

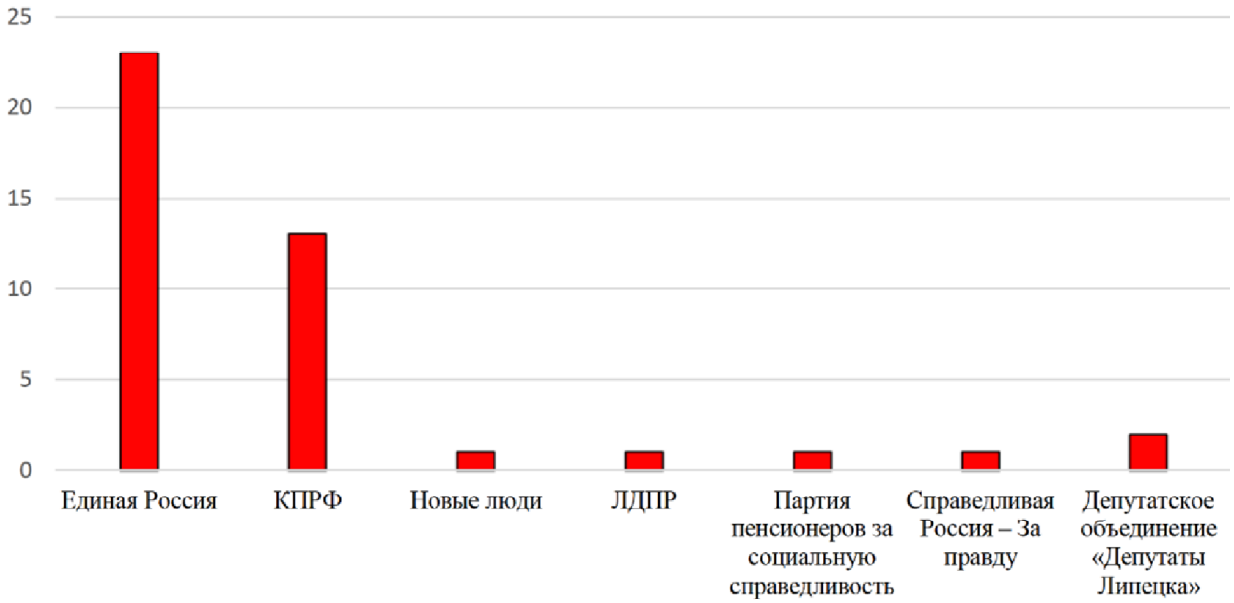


Рис. 2. Представительство фракций в Липецком областном Совете депутатов

Порядок формирования Липецкого областного Совета депутатов.

Как и положено органу народного представительства, Липецкий областной Совет депутатов формируется по результатам всенародных выборов, порядок проведения которых определяется Законом Липецкой области от 27 апреля 2016 г. № № 521-ОЗ «О выборах депутатов Липецкого областного Совета депутатов». Старт избирательной кампании объявляется непосредственно самим областным парламентом за 100–90 суток до дня голосования – второго воскресения сентября. При формировании законодательного органа используется смешанная избирательная система: 28 депутатов избираются по мажоритарной избирательной системе в образуемых на территории региона одномандатных округах, а 14 депутатов избираются по партийным спискам на основе пропорциональной избирательной системы с 5-проценнтым избирательным барьером [4]. Как отмечает А.П. Забайкалов, в Липецкой области при распределении депутатских мандатов фактически используется модифицированный метод Империали (т.наз. «метод делителей») [5, с. 60].

Пассивное избирательное право на выборах депутатов Липецкого областного Совета депутатов представляется гражданам, которые не обладающим иностранным гражданством (подданством), а равно видом на жительство в иностранном государстве. Кандидаты должны достичь возраста 21 года, а также соответствовать общим требованиям, выдвигаемым ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Субъектами выдвижения кандидатов выступают политические партии, в одномандатных избирательных округах могут принимать участие в выборах независимые кандидаты, собравшие в поддержку своего выдвижения подписи 3% избирателей. По оценкам С.С. Фоменко в Липецкой области в основном принимают участие кандидаты от крупных партий – представители крупного бизнеса региона, как правило, зрелого возраста. Молодые кандидаты в основном выдвигаются оппозиционными партиями, в то же время почти не отмечается участие самовыдвиженцев [6, с. 119].

Следует особенно остановить внимание на результатах избирательной кампании 2021 г. По ее итогам был сформирован действующий, крайне пестрый состав областного парламента. Интересен тот факт, что партия «Единая Россия», почти два десятилетия контролировавшая областной Совет, ослабила свои позиции. Представительство КПРФ, напротив, возросло, хотя состав фракции позднее понес потери вследствие политических скандалов и внутрипартийных конфликтов, в региональный парламент вошли представители небольших партий («Новые люди», «Партия пенсионеров за социальную справедливость»). Возможно считать такие трансформации далеким эхом пандемии коронавируса, которая обострила ряд факторов, негативно повлиявших на повседневность липчан: «рост цен, снижение уровня жизни, отсутствие социальной стабильности, неопределенность перспектив развития и тому подобное» [7, с. 187].

Выборы депутатов Липецкого областного Совета депутатов состоялись в 1994, 1998, 2002, 2006, 2011, 2016 и 2021 гг. Следует отметить высокую динамичность регионального избирательного законодательства: фактически каждая последующая избирательная кампания проходила по иным правилам, чем предыдущая. В частности, в течение трех десятилетий происходил последовательный переход от мажоритарной избирательной системы к смешанной, однако законодательные изменения 2020 г. (изменение соотношения 1:1 на 1:2 в пользу мажоритарной избирательной системы) свидетельствуют о новом витке интереса законодателя к голосованию избирателей по конкретным персоналиям.

Полномочия Липецкого областного Совета Депутатов. Областной законодательный процесс.

Говоря о компетенции законодательных органов субъектов РФ, О.А. Ковтун и Н.Д. Терещенко отмечают, что федеральное законодательство предоставляет возможность перераспределять полномочия между политическими центрами и тем самым формировать самостоятельные модели региональной власти [8, с. 4]. Пользуясь таким инструментом, законодатель наделил Липецкий областной Совет депутатов как вполне традиционными полномочиями, обеспечивающими реализацию его законодательной и представительской функции, так и особыми, исключительной важности. В частности, анализ ст. 30 Устава Липецкой области позволяет выделить следующие полномочия регионального парламента:

1) учредительные полномочия (принятие и изменение Устава Липецкой области, определение территориальной организации региона, издание областного избирательного законодательства и т.п.)

2) правотворческие полномочия (законодательное регулирование в рамках компетенции Липецкой области, реализация права законодательной инициативы в федеральном законодательном процессе);

3) контрольные полномочия (заслушивание отчетов Губернатора Липецкой области, региональных и подразделений федеральных ведомств и др. органов публичной власти);

4) организационные полномочия (формирование органов публичной власти, утверждение лиц, замещающих государственные должности) [9].

Работа Липецкого областного Совета депутатов организуется в форме сессий под руководством председателя. Предусматривается, что заседания регионального парламента созываются по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. В случае возникновения вопросов, требующих немедленного рассмотрения депутатами, разрешается созвать внеочередную сессия областного Совета. В течение 2022 г. было проведено 14 сессий, на которых решались как текущие, так и экстренные вопросы.

Важнейшим направлением деятельности Липецкого областного Совета депутатов является, разумеется, законотворчество. Как отмечает Е.А. Пискунова, на настоящий момент в отечественном законодательстве не сформировалось единообразного понимания регионального законодательного процесса, что обусловило появление многочисленным моделей, отличающихся как субъектами законодательной инициативы, так и количеством стадий [10, с. 21].

Отметим, что право законодательной инициативы в Липецком областном Совете депутатов предоставляется достаточно широкому кругу лиц, тем самым позволяя обеспечить представление интересов федеральных, региональных и муниципальных интересантов и даже представителей сообщества граждан. К первой группе субъектов права законодательной инициативы входят члены палат Федерального Собрания РФ – представители Липецкой области, начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Липецкой области, председатели федеральных областных судов и областной прокурор, ко второй – депутаты областного Совета (как персонально, так и в составе комитета), представители исполнительной власти региона, к третьей – Советы депутатов муниципалитетов, к четвертой – инициативные группы избирателей, проживающих в Липецкой области (от 2% от общей численности). Несмотря на многообразие возможных инициаторов рассмотрения новых законопроектов, основными участниками законодательного процесса выступают такие типичные субъекты, как областные депутаты, Губернатор Липецкой области и возглавляемое им региональное правительство.

По мнению М.И. Айрапетян, законодательный процесс в субъектах РФ включает (с некоторыми оговорками) насчитывает 5 стадий: внесение законопроекта, рассмотрение законопроекта в профильном комитете; рассмотрение законопроекта на пленарном заседании и принятие закона законодательным органом; промульгация закона, вступление законов в силу [11, с. 46]. В целом в данную схему укладывается и законодательный процесс в Липецкой области, обладая при том некоторыми особенностями. Во-первых, законопроект рассматривается Липецким областным Советом депутатов не в трех, как предполагается в федеральном законодательном процессе, а в двух чтениях. Во-вторых, отклоняя принятый закон, Губернатор Липецкой области возвращает областной закон в региональный парламент с рекомендуемыми к принятию изменениями. И, в-третьих, предусматривается ряд факультативных стадий (преодоление вето Губернатора Липецкой области, обсуждение законопроекта в согласительной комиссии, предварительные нормоконтроль – проверка принятого областного закона Конституционным Судом РФ) [12].

Следует сказать, что в основе взаимодействия Липецкого Областного совета депутатов и Правительства Липецкой области при осуществлении власти и реализации публичного управления, безусловно, исходят из принципа разделения властей, тем самым осуществляя совместную работу в целях эффективного развития региона. Однако сложившаяся в области система сдержек и противовесов свидетельствует об определенном преобладании исполнительной власти над законодательной: в частности, об этом говорят недостаточные контрольные полномочия, сильные позиции Губернатора Липецкой области в законодательном процессе. Полагаем, что в ходе дальнейшего реформирования системы публичной власти в регионе следует усилить роль Липецкого областного Совета депутатов в принятии политических решений, установить дополнительные гарантий реализации его полномочий, ослабить инструменты влияния Правительства Липецкой области на орган народного представительства.

Заключение.

Результаты исследования подтверждают, что Липецкий областной Совет депутатов как высший и единственный орган законодательный и представительный по замыслу законодателя является центральным звеном системы публичной власти региона. Нашли подтверждение факты, что действующая конструкция власти приводит к большому влиянию органов исполнительной власти, главным образом, Губернатора и Правительства Липецкой области, на деятельность

областного парламента. Следовательно, при дальнейшем совершенствовании областного законодательства целесообразно предусмотреть усиление роли Липецкого областного Совета депутатов в системе публичной власти, закрепление новых гарантий реализации его полномочий.

Список литературы:

[1] Путилин П.И. Реализация конституционных поправок в региональном законодательстве // Инновационная экономика и право. 2021. № 1. С. 103–107.

[2] Клоков А.Ю., Найденов А.А., Найденова Е.А. История Липецкого края: Учебное пособие. Липецк: Липецкое областное краеведческое общество, 2020. 464 с.

[3] Структура облсовета. URL: http://www.oblsovet.ru/structure/ (дата обращения: 30.11.2022).

[4] О выборах депутатов Липецкого областного Совета депутатов: закон Липецкой области от 11 мая 2016 г. № 521-ОЗ (в ред. от 4 июля 2022 г.) // Липецкая газета. 2016. 14 мая.

[5] Забайкалов А.П. Особенности избирательной системы Липецкой области // Конституционные ценности российской государственности (к 25-летию Конституции Российской Федерации и 100-летию Первой Конституции РСФСР): Материалы межрегионального круглого стола 6 декабря 2018 г. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2018. С. 56–66.

[6] Фоменко С.С. Особенности электоральных процессов в современной России на региональном уровне (на примере выборов в Липецкий областной Совет депутатов 6-го созыва) // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 5А. С. 43–49. DOI: 10.34670/AR.2021.65.75.005.

[7] Жуковская Н.Ю., Шурупова Е.И. Динамика факторов электорального поведения россиян в 2018–2021 годы // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3. С. 186–202.

[8] Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Совершенствование правовых основ публичной власти в субъектах Российской Федерации // Очерки новейшей камералистики. 2022. № 2. С. 2–7.

[9] Устав Липецкой области от 9 апреля 2003 г. № 46-ОЗ (в ред. от 26 мая 2022 г.) // Липецкая газета. 2003. 17 апреля.

[10] Пискунова Е.А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: автореферат дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2015. 26 с.

[11] Айрапетян М.И. Особенности законодательного процесса в субъектах Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 45–47.

[12] Регламент Липецкого областного Совета депутатов: утв. Постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 31 января 2002 г. № 785-пс (в ред. от 27 июня 2022 г.) // Липецкая газета. 2002. 15 февраля.

Spisok literatury:

[1] Putilin P.I. Realizacija konstitucionnyh popravok v regional'nom zakonodatel'stve // Innovacionnaja jekonomika i pravo. 2021. № 1. S. 103–107.

[2] Klokov A.Ju., Najdenov A.A., Najdenova E.A. Istorija Lipeckogo kraja: Uchebnoe posobie. Lipeck: Lipeckoe oblastnoe kraevedcheskoe obshhestvo, 2020. 464 s.

[3] Struktura oblsoveta. URL: http://www.oblsovet.ru/structure/ (data obrashhenija: 30.11.2022).

[4] O vyborah deputatov Lipeckogo oblastnogo Soveta deputatov: zakon Lipeckoj oblasti ot 11 maja 2016 g. № 521-OZ (v red. ot 4 ijulja 2022 g.) // Lipeckaja gazeta. 2016. 14 maja.

[5] Zabajkalov A.P. Osobennosti izbiratel'noj sistemy Lipeckoj oblasti // Konstitucionnye cennosti rossijskoj gosudarstvennosti (k 25-letiju Konstitucii Rossijskoj Federacii i 100-letiju Pervoj Konstitucii RSFSR): Materialy mezhregional'nogo kruglogo stola 6 dekabrja 2018 g. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2018. S. 56–66.

[6] Fomenko S.S. Osobennosti jelektoral'nyh processov v sovremennoj Rossii na regional'nom urovne (na primere vyborov v Lipeckij oblastnoj Sovet deputatov 6-go sozyva) // Teorii i problemy politicheskih issledovanij. 2021. T. 10. № 5A. S. 43–49. DOI: 10.34670/AR.2021.65.75.005.

[7] Zhukovskaja N.Ju., Shurupova E.I. Dinamika faktorov jelektoral'nogo povedenija rossijan v 2018–2021 gody // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2022. № 3. S. 186–202.

[8] Kovtun O.A., Tereshhenko N.D. Sovershenstvovanie pravovyh osnov publichnoj vlasti v sub#ektah Rossijskoj Federacii // Ocherki novejshej kameralistiki. 2022. № 2. S. 2–7.

[9] Ustav Lipeckoj oblasti ot 9 aprelja 2003 g. № 46-OZ (v red. ot 26 maja 2022 g.) // Lipeckaja gazeta. 2003. 17 aprelja.

[10] Piskunova E.A. Zakonodatel'nyj process v sub#ektah Rossijskoj Federacii: avtoreferat dis. … kand. jurid. nauk: 12.00.02. M., 2015. 26 s.

[11] Ajrapetjan M.I. Osobennosti zakonodatel'nogo processa v sub#ektah Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 6. S. 45–47.

[12] Reglament Lipeckogo oblastnogo Soveta deputatov: utv. Postanovleniem Lipeckogo oblastnogo Soveta deputatov ot 31 janvarja 2002 g. № 785-ps (v red. ot 27 ijunja 2022 g.) // Lipeckaja gazeta. 2002. 15 fevralja.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-17-23
NIION: 2018-0076-1/23-2
MOSURED: 77/27-023-2023-1-2

ПЕРСИАНОВ Егор Эдуардович,
студент Института истории,
права и общественных наук,
Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: madc341256@yandex.ru

ЧЕХОВСКАЯ Дарья Александровна,
студент Института истории, права и общественных наук,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: darias09@mail.ru

Научный руководитель: ***Марков Роман Станиславович,***
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: rsm-94@yandex.ru

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается организация местного самоуправления в Липецкой области. Анализируются модели публичной власти, которые сформировались в городских округах, муниципальных районах и поселениях региона, прослеживается роль институтов непосредственной и представительной демократии на муниципальном уровне. Особое внимание уделяется перспективам реформы местного самоуправления в Липецкой области.*

Ключевые слова: *глава муниципальные образования, Липецкая область, местная администрация, местное самоуправления, реформа, совет депутатов.*

Информация о финансовой поддержке: *исследование выполнено в рамках проекта «Правовые основы системы публичной власти Липецкой области», признанного победителем Конкурса поддержки молодежных научных проектов ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.*

PERSIANOV Egor Eduardovich,
student of the Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

CHEKHOVSKAYA Daria Alexandrovna,
student of the Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Scientific adviser: ***MARKOV Roman Stanislavovich,***
Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITIES OF THE LIPETSK OBLAST

Annotation. *This article discusses the organization of local government in the Lipetsk oblast. The models of public authority that have been formed in urban districts, municipal districts and settlements of the region are analyzed, the role of institutions of direct and representative democracy at the municipal level is traced. Particular attention is paid to the prospects for the reform of local self-government in the Lipetsk oblast.*

Key words: *head of municipalities, Lipetsk region, local administration, local self-government, reform, council of deputies.*

Введение.

Институт местного самоуправления представляется наиболее приоритетным инструментом отправления публичной власти на уровне муниципалитетов. Осуществление населением властных полномочий на при решении насущных повседневных вопросов обеспечиваются демократическими принципами, провозглашающими единственным источником власти многонациональный народ Российской Федерации [1, с. 16].

Рассматривая роль органов местного самоуправления, можно обнаружить определенную специфику в организации публичной власти в муниципальных образованиях. Так, ст. 131 Конституции РФ подчеркивает максимальную автономию муниципалитетов и, с учетом местной специфики регионов, предполагает осуществление права на местное самоуправление как непосредственно локальной общиной, так и органами власти, допускает различные модели организации публичной власти [2]. Подобная самостоятельность, подкрепленная государственноподобной природой нижней ступени публичной власти, уникальные полномочия, гарантирующие участие муниципальных должностных лиц в формировании органов государственной власти, позволяет говорить об особенной значимости института местного самоуправления для развития народовластия, гражданского общества и социальной инициативности [3, с. 96]. В этом свете главной проблемой прежде всего выступает отсутствие универсальных механизмов взаимодействия между аппаратом государственного управления и муниципальной властью.

Липецкая область является сравнительно небольшим субъектом РФ – при площади 24 047 км² регион населяет 1 143 224 человек. Граждане проживают, главным образом, в нескольких городских агломерациях и расположенных вокруг них сельских населенных пунктах. Обстоятельства возникновения региона, характер экономических связей (тесное сочетание промышленного и сельскохозяйственного секторов), богатый опыт местной демократии обусловили формирование в Липецкой области сильных институтов самоуправления. Текущая реорганизация системы публичной власти побуждает детально рассмотреть состояние муниципально-правовых институтов в регионе.

Местное самоуправление в единой системе публичной власти.

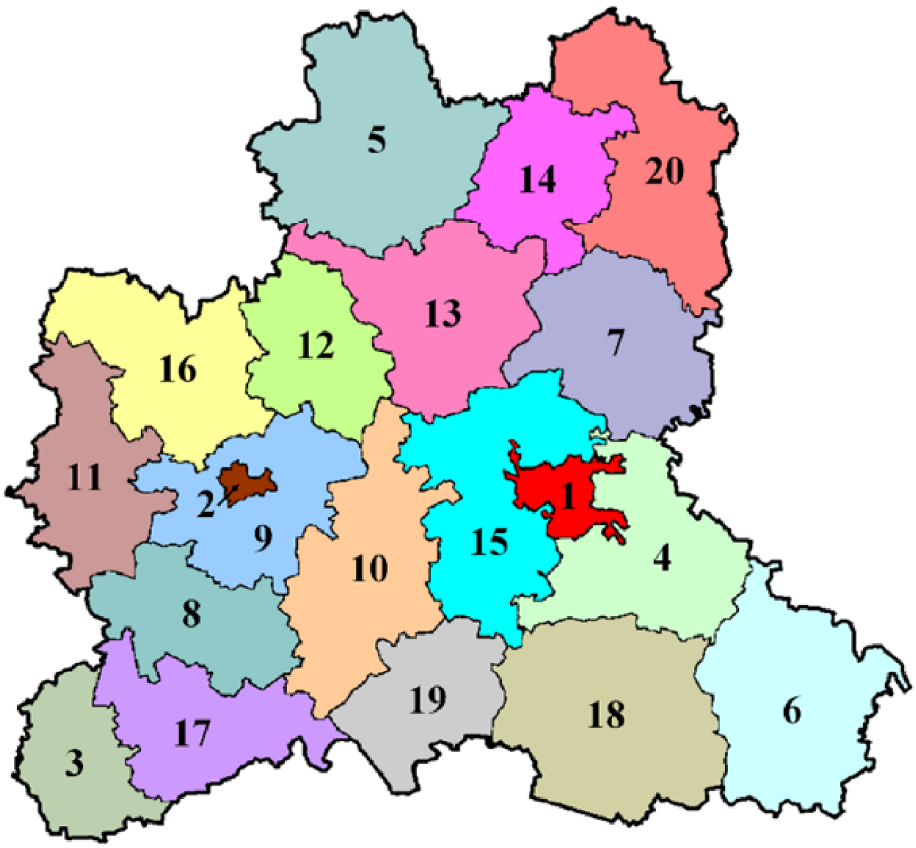
Местное самоуправление в последние годы претерпело несколько волн реформирования, сегодня же готовятся серьезные концептуальные изменения. В целях организации единой системы публичной власти для более эффективного взаимодействия государства и муниципалитета сенатором РФ А.А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым был предложен проект нового Федерального закона о местном самоуправлении, который предполагает кардинальную перестройку действующей системы муниципальной демократии [4]. Так, принцип одноуровневой организации местного самоуправления и повышения ответственности глав муниципалитетов и всех соответствующих структур перед главами регионов, по мнению сенатора, позволит «повысить эффективность» их деятельности и «укрепит… финансовую обеспеченность» [5]. Анализ и обсуждение законопроекта в палатах Федерального собрания РФ обнаружили существенную поддержку парламентариями концепции реформы. Из этого можно сделать заключение об ориентирах политики государства – децентрализованная система органов местного самоуправления сменяется большей подотчетность государственным структурам.

К тому же дискуссионным вопросом в намеченной политике явилось содержание понятия «единая система публичной власти». На первый взгляд, легальное описание термина никак не соотносится с полномочиями местного самоуправления. Как заметил А.Л. Бредихин, «включение в единую систему публичной власти означает потерю местным самоуправлением собственно возможности “самоуправления” и превращение его в составное звено государственной системы управления» [6, с. 25]. С другой же стороны, высказываются мнения, что централизация и встраивание местного самоуправления в единую систему публичной власти является лишь нормативным закреплением сложившиеся многолетней практики зависимости от федерального и регионального центров [7, с. 32].

Как видно, проблема самостоятельного решения вопросов местного значения остается достаточно дискуссионной. С теоретической точки зрения намеченная политика на пересмотр конституционно-правовой сущности организации системы местного самоуправления обернется трансформацией фундаментальных принципов основ государственности [8, с. 14]. Практическая сторона вопроса выглядит несколько иным образом: местное самоуправления еще до новой реформы полностью черпало экономические и социальные ресурсы из средств федерального бюджета. По словам А.А. Клишаса, «глава субъекта Российской Федерации вправе вынести предупреждение, государство привлекает к ответственности руководителей муниципальных образований и местных администраций лишь за саботирование собственных обязательств: «за ненад-

лежащее исполнение или неисполнение обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами или законами субъекта Российской Федерации» [5]. Примечательно, что степень подчиненности местного самоуправления, исходя из данного тезиса, носит контрольно-охранительный характер. Контроль со стороны региональной власти за надлежащим исполнением возложенных на власть муниципалитетов функций осуществляется без лишения самостоятельности в решении поставленных задач и реализации предоставленных полномочий. По нашему мнению, подобную систему правоотношений можно охарактеризовать как контрольно-надзорную, следовательно, вопрос монополизации власти местного самоуправления и ликвидации его самостоятельности не предвидится.

Организация местной власти в Липецкой области.



1. Городской округ город Липецк
2. Городской округ город Елец
3. Воловский муниципальный район (15 сельских поселений)
4. Грязинский муниципальный район (1 городское и 16 сельских поселений)
5. Данковский муниципальный район (1 городское и 14 сельских поселений)
6. Добринский муниципальный район (17 сельских поселений)
7. Добровский муниципальный район (17 сельских поселений)
8. Долгоруковский муниципальный район (14 сельских поселений)
9. Елецкий муниципальный район (15 сельских поселений)
10. Задонский муниципальный район (1 городское и 17 сельских поселений)
11. Измалковский муниципальный район (13 сельских поселений)
12. Краснинский муниципальный район (8 сельских поселений)
13. Лебедянский муниципальный район (1 городское и 15 сельских поселений)
14. Лев-Толстовский муниципальный район (10 сельских поселений)
15. Липецкий муниципальный район (21 сельское поселение)
16. Становлянский муниципальный район (18 сельских поселений)
17. Тербунский муниципальный район (15 сельских поселений)
18. Усманский муниципальный район (1 городское и 24 сельских поселений)
19. Хлевенский муниципальный район (15 сельских поселений)
20. Чаплыгинский муниципальный район (1 городское и 22 сельских поселений)

Рис. 1. Муниципальные районы и городские округа Липецкой области

Местное самоуправление в Липецкой области основывается на конституционно-правовых началах, предоставляющих территориальной общине возможность самостоятельно решать вопросы местного значения посредством институтов прямой демократии либо органов местного самоуправления. В свою очередь, указанные органы публичной власти, в соответствии со ст. ст. 61 и 63 Устава Липецкой области, учреждаются для осуществления полномочий преимущественно экономического характера в интересах населения муниципальных образований [9].

Территориальная структура местного самоуправления Липецкой области включает в себя 312 муниципальных образований – 2 городских округа, 18 муниципальных районов, 6 городских и 286 сельских поселений [10]. Муниципальные образования Липецкой области изображены на карте (рис. 1). По общему правилу, заложенному в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», такая двухуровневая система отражает исторически сформировавшиеся территории, отражает сложившиеся связи «центр – периферия» [11]. Примечательно, что указанные образования, как правило, восходят к территориальным единицам, учрежденным по результатам советской административной реформы 1928 г.

Как следует из проекта нового Федерального закона о местном самоуправлении, единая система публичной власти подразумевает одним из критериев эффективности плотность населения управляемой территории, поэтому в ближайшие годы предполагается отказаться от территориального принципа создания муниципальных образований. Уже сегодня, накануне муниципальной реформы, власти Липецкой области вынесли на обсуждение мероприятия по укрупнению муниципалитетов, реорганизацию муниципальных районов в муниципальные округа при ликвидации поселений, встраивании поселенческих администраций в окружные в качестве структурных подразделений. Изначально осенью 2022 г. площадкой для эксперимента были выбраны Липецкий и Становлянский муниципальные районы, позднее о присоединении к реформе заявил Добровский муниципальный район. Инициаторы, среды которых особенно отметился глава Липецкого муниципального района Д.В. Тодуа, заявляли, что укрупнение муниципалитетов преследует цель повышения эффективности решения актуальных вопросов местного значения, мобилизации кадровых ресурсов, сокращения сроков подготовки и принятия управленческих решений, обеспечения оперативности реакции власти на жизненные потребности населения. Однако единогласную поддержку реформа не получила ни среди активной общественности поселений, ни среди руководителей муниципалитетов и областных депутатов: в частности, в Лубновском и Кузьмино-Отвержском сельсоветах отвергли предложение о создании муниципального округа. Реформа местного самоуправления, объявленная на опережение липецкими властями, существенно замедлила ход.

Полагаем, что руководству Липецкой области следовало бы дождаться принятия нового муниципального законодательства, не пытаться достичь заявленных целей создания единой системы публичной власти правовыми механизмами действующего федерального правового регулирования. Кроме того, не следует оценить все проблемные точки грядущего перехода к одноуровневому муниципальному устройству, особенно когда речь идет о местностях с преимущественно сельским населением. Возможно, следует рассмотреть возможность реорганизации и укрупнении уже существующих муниципальных районов либо образовании муниципальных округов лишь на отдельных густонаселенных территориях. Кроме того, следует обратить внимание на иные варианты территориального деления области, используемые сегодня (например, деления на судебные районы), перспективы приближения к ним муниципального устройства.

Липецкое законодательство устанавливает взаимосвязь между видом муниципального образования и моделью организации публично власти. В соответствии с Законом Липецкой области от 2 октября 2014 г. № 322-ОЗ «О некоторых вопросах местного самоуправления в Липецкой области» сформулирован четкий порядок формирования муниципальных органов власти:

1) совет депутатов городского округа, поселения формируется непосредственно гражданами по результатам муниципальных выборов, в то же время совет депутатов муниципального района формируется путем делегирования в его состав установленного числа членов советов депутатов каждого поселения;

2) глава городского округа, муниципального района избирается советом депутатов исключительно по «конкурсной модели», главы поселений могут наделяться полномочиями в любом из четырех способов, установленных федеральным законодательством (прямые муниципальные выборы, избрание советом депутатов из своего состава, «конкурсная модель», сход граждан) [12].

Однако указанные подходы к организации публичной власти в муниципалитетах Липецкой области, сформированные по результатам предыдущей реформы 2014–2016 гг., обладают некоторыми противоречиями. Так, несмотря на декларируемое многообразие моделей наделения полномочиями главы поселения, сегодня возможно

использовать на практике только одну. В своей статье Р.С. Марков отмечает «на территории Липецкой области <преимущественно> реализуется модель избрания главы муниципального образования советом депутатов из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса», избрание на муниципальных выборах объективно невозможно в силу отсутствия соответствующего избирательного законодательства [13, с. 57] Эти обстоятельства наряду с отказом от прямых выборов районных советов депутатов свидетельствует о существенных ограничениях электоральных институтов местной демократии. Более того, поскольку муниципальные выборы теперь проходят лишь раз в 5 лет, в Липецкой области в 2017 г. были ликвидированы избирательные комиссии муниципальных образований, а их полномочия были переданы территориальным избирательным комиссиям [14, с. 13]. Но, признаем, что ограничение участия населения в формировании местных органов власти стало стимулом развития территориального общественного самоуправления.

Стоит также упомянуть об эксперименте по созданию «единого окна» в городах Данкове, Лебедяни и Чаплыгине, где в 2020 г. были ликвидированы городские администрации. Для создания более эффективной модели управления произошло объединение городских и районных администраций. При создании «единого окна» появилась возможность сократить штат муниципальных служащих, которые часто дублировали полномочия друг друга. Претерпел и порядок наделения полномочиями глав городских поселений, которые стали избираться из числа депутатов городских советов и одновременно являться председателями представительных органов. Вероятно, данный эксперимент был одной из попыток (до создания муниципальных округов) оптимизировать областную систему самоуправления, которая, вероятно, не была признана достаточно результативной, поскольку ее так и не позаимствовали другие муниципальные районы.

Реализация права на местное самоуправление в Липецкой области.

Каждый муниципалитет Липецкой области, реализуя вопросы местного значения, создает благоприятные условия для проживания жителей на данной территории. Практика 2019–2022 гг. позволяет выделить несколько приоритетных направлений местной политики.

1. Как отмечает липецкий государственный деятель А.Н. Никонов, реализация поставленных задач по созданию социальной инфраструктуры, комфортной среды поселений и общественных пространств на территории области не может произойти без достаточной ресурсной базы. Для этого властями региона был предпринят комплекс мероприятий, который создал новые, наиболее эффективны на территориях липецких муниципалитетов механизмы управления [15, с. 28]. Система межбюджетных трансферов для экономического развития муниципалитетов, предоставляемых из бюджета области, заложила основу для будущей экономической самостоятельности и повышения социального статуса территорий.

Одним из определяющих факторов проведения бюджетной политики в этом вопросе является то, что черноземная территория Липецкой области позволяет путем субсидирования запустить механизмы реализации проектов на территории всех муниципалитетов. Сельское хозяйство, как отмечалось выше, традиционно является одной из ведущих сфер экономики Липецкой области, это позволяет создавать в муниципальных образованиях созданы аграрные и перерабатывающие предприятия.

2. Немаловажным фактором выступает консолидация усилий муниципалитетов, выработка стратегии взаимодействия, защиты общих прав и интересов. В 2006 г. в качестве системообразующего совещательного органа была создана Ассоциация «Совет муниципальных образований Липецкой области». Подобная структура позволила увеличить уровень автономизации местного самоуправления посредством самостоятельного или коллективного решения вопросов на ежегодных семинарах. Такая система организации власти на местном уровне предопределила постоянный диалог граждан с административными и представительным органами.

3. Наконец, одним из центральных элементов развития местного самоуправления становится гражданская активной и общественная инициативность, вовлеченность горожан и селян в дела своего муниципалитета.

Отметим, что сегодня в г. Липецке активно развивается территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС) – форма самоорганизации граждан по месту проживания для обсуждения наиболее существенных вопросов локального уровня. После назначения на пост главы г. Липецка Е.Ю. Уваркиной в 2019 г. развитию данного института стало уделяться особенное внимание, активизировался процесс создания новых объединений. В первую очередь это было обосновано необходимостью создания единой сети общественных объединений, благодаря которой можно увидеть пробелы в проектах развития городского округа. По мнению Е.Ю. Уваркиной, необходимо создать цепочку «ТОС – департамент – вице-мэр и мэр» для того, чтобы администрация г. Липецка правильно расставляла приоритеты в муниципальных программах [16]. Стоит отметить, что также предлагается расширить полномочия в

рамках территориального самоуправления. В г. Липецке реализуется ряд проектов, посредством которых ТОС получают финансовую поддержку. Так, в 2021 г. прошел конкурс «Липецкий дворик», благодаря которому ТОС «Гагарина, 19» получил 87,5 тыс. руб. на благоустройство пешеходной дорожки.

Вместе с тем в сельской местности (особенно – с отдаленных от областного центра районах) наблюдается обратная картина. Липецкие экономисты согласны, что сегодня «город разрастается, улучшается инфраструктура, появляются новые магазины, сферы досуга», однако «ограниченный доступ сельского населения к рынкам продукции, техническим, финансовым и информационным ресурсам» обусловил «бегство из сел». Так, из 11 муниципальных районов фиксируется убыль населения, местные жители, главным образом, молодежь, уезжает в крупные города [17, с. 139]. Это обстоятельство показывает необходимость развития не только городов и районных центров, но и небольших сельсоветов, создавать рабочие места, привлекать квалифицированные кадры. Более того, исследователи, высоко оценивая практики Липецкой области по социальному благоустройству и модернизации агропромышленного комплекса, предполагают, что накопленный опыт возможно распространить на сельские поселения [18, с. 783–784]. Но добавим, что для такого требуются соответствующие управленческие решения и финансово-ресурсное подспорье.

Заключение.

Местное самоуправление является неотъемлемой частью как сильного, организованного гражданского общества, так и частью системы публичной власти. К сожалению, на настоящий день существующая конструкция организации муниципальной власти в Липецкой области не полностью соответствуют конституционной модели: она в некоторой степени теряет свою изначальную роль, поскольку население перестает привлекаться к формированию органов власти, электоральные институты местной демократии компенсируются иным формами гражданской активности.

Местное самоуправление как в России, так и в Липецкой области входит в новую фазу своего развития, предстоит кардинальная территориальная реорганизация, пересмотр места муниципалитетов в единой системе публичной власти. Полагаем, что для сохранения прежней роли местного самоуправления как ядра гражданского общества необходимо расширение участия горожан и селян в делах муниципалитетов, грамотное отношение к устоявшимся традициям народовластия, обеспечение достаточными финансово-экономическими ресурсами.

Список литературы:

[1] Жуковская Н.Ю., Марков Р.С. Конституционное право Российской Федерации: Практикум. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. 80 с.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газета. 2020. 4 июля.

[3] Марков Р.С. К дискуссии о «муниципальном фильтре» // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 6. С. 93–100. DOI: 10.33693/2072-3164-2021-14-6-093-100.

[4] Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8 (дата обращения: 30.11.2022).

[5] А. Клишас и П. Крашенниников внесли законопроект об организации местного самоуправления. URL: http://council.gov.ru/events/news/131952/ (дата обращения: 30.11.2021).

[6] Бредихин А.Л. Новый статус местного самоуправления в свете поправок к Конституции Российской Федерации // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2022. № 1. С. 23–27.

[7] Щепачев В.А. Конституция Российской Федерации 2020 г.: местное самоуправление в единой системе публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 30–36. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-12-30-36.

[8] Брежнев О.В. Законопроект об общих принципах организации местного самоуправления 2022 г.: новеллы и преемственность в правовом регулировании // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 2. С. 11–15. DOI: 10.18572/2072-4314-2022-2-11-15.

[9] Устав Липецкой области от 9 апреля 2003 г. № 46-ОЗ (в ред. от 26 мая 2022 г.) // Липецкая газета. 2003. 17 апреля.

[10] О наделении муниципальных образований в Липецкой области статусом городского округа, муниципального района, городского и сельского поселения: закон Липецкой области от 2 июля 2004 г. № 114-ОЗ (в ред. от 23 июля 2018 г.) // Липецкая газета. 2004. 8 июля.

[11] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

[12] О некоторых вопросах местного самоуправления в Липецкой области: закон Липецкой

области от 2 октября 2014 г. № 322-ОЗ (в ред. от 25 октября 2022 г.) // Липецкая газета. 2014. 8 октября.

[13] Марков Р.С. Муниципальное избирательное законодательство Липецкой области: становление, развитие, современное состояние // Вестник Сибирского государственного университета путей и сообщения: гуманитарные исследования. 2021. № 1. С. 54–59.

[14] Забайкалов А.П. Параметры оптимальной региональной избирательной системы в представлении населения субъекта Российской Федерации (на примере Липецкой области): Монография. Воронеж: Ритм, 2020. 156 с.

[15] Никонов А.Н. Закон повышения самосознания // Самоуправление. 2012. № 8. С. 28–30.

[16] Евгения Уваркина: «Мне нужны яркие лидеры общественного самоуправления». URL: http://sovetskaya22.ru/the-structure-and-composition-of/the-depuy-corps/electoral-district-17/media-about-the-deputy/31849/ (дата обращения: 30.11.2022).

[17] Чудинова О.А., Митрофанова О.Н. Проблемы развития сельских территорий в Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 1. С. 136–141. DOI: 10.47581/2021/FA-07/IE/51/01.021.

[18] Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н. Социология современного российского сельского поселения // International agricultural journal. 2022. № 2. С. 771–788. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_2_21.

Spisok literatury:

[1] Zhukovskaja N.Ju., Markov R.S. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: Praktikum. Lipeck: LGPU imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2022. 80 s.

[2] Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 1 ijulja 2020 g. // Ros. gazeta. 2020. 4 ijulja.

[3] Markov R.S. K diskussii o «municipal'nom fil'tre» // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 6. S. 93–100. DOI: 10.33693/2072-3164-2021-14-6-093-100.

[4] Zakonoproekt № 40361-8 «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v edinoj sisteme publichnoj vlasti». URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8 (data obrashhenija: 30.11.2022).

[5] A. Klishas i P. Krashenninikov vnesli zakonoproekt ob organizacii mestnogo samoupravlenija. URL: http://council.gov.ru/events/news/131952/ (data obrashhenija: 30.11.2021).

[6] Bredihin A.L. Novyj status mestnogo samoupravlenija v svete popravok k Konstitucii Rossijskoj Federacii // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Estestvennye, obshhestvennye nauki. 2022. № 1. S. 23–27.

[7] Shhepachev V.A. Konstitucija Rossijskoj Federacii 2020 g.: mestnoe samoupravlenie v edinoj sisteme publichnoj vlasti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 12. S. 30–36. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-12-30-36.

[8] Brezhnev O.V. Zakonoproekt ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija 2022 g.: novelly i preemstvennost' v pravovom regulirovanii // Municipal'naja sluzhba: pravovye voprosy. 2022. № 2. S. 11–15. DOI: 10.18572/2072-4314-2022-2-11-15.

[9] Ustav Lipeckoj oblasti ot 9 aprelja 2003 g. № 46-OZ (v red. ot 26 maja 2022 g.) // Lipeckaja gazeta. 2003. 17 aprelja.

[10] O nadelenii municipal'nyh obrazovanij v Lipeckoj oblasti statusom gorodskogo okruga, municipal'nogo rajona, gorodskogo i sel'skogo poselenija: zakon Lipeckoj oblasti ot 2 ijulja 2004 g. № 114-OZ (v red. ot 23 ijulja 2018 g.) // Lipeckaja gazeta. 2004. 8 ijulja.

[11] Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 6 oktjabrja 2003 g. № 131-FZ (v red. ot 14 ijulja 2022 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2003. № 40. St. 3822.

[12] O nekotoryh voprosah mestnogo samoupravlenija v Lipeckoj oblasti: zakon Lipeckoj oblasti ot 2 oktjabrja 2014 g. № 322-OZ (v red. ot 25 oktjabrja 2022 g.) // Lipeckaja gazeta. 2014. 8 oktjabrja.

[13] Markov R.S. Municipal'noe izbiratel'noe zakonodatel'stvo Lipeckoj oblasti: stanovlenie, razvitie, sovremennoe sostojanie // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej i soobshhenija: gumanitarnye issledovanija. 2021. № 1. S. 54–59.

[14] Zabajkalov A.P. Parametry optimal'noj regional'noj izbiratel'noj sistemy v predstavlenii naselenija sub#ekta Rossijskoj Federacii (na primere Lipeckoj oblasti): Monografija. Voronezh: Ritm, 2020. 156 s.

[15] Nikonov A.N. Zakon povyshenija samosoznanija // Samoupravlenie. 2012. № 8. S. 28–30.

[16] Evgenija Uvarkina: «Mne nuzhny jarkie lidery obshhestvennogo samoupravlenija». URL: http://sovetskaya22.ru/the-structure-and-composition-of/the-depuy-corps/electoral-district-17/media-about-the-deputy/31849/ (data obrashhenija: 30.11.2022).

[17] Chudinova O.A., Mitrofanova O.N. Problemy razvitija sel'skih territorij v Rossijskoj Federacii // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. 2021. № 1. S. 136–141. DOI: 10.47581/2021/FA-07/IE/51/01.021.

[18] Voronin B.A., Chupina I.P., Voronina Ja.V., Zarubina E.V., Simachkova N.N. Sociologija sovremennogo rossijskogo sel'skogo poselenija // International agricultural journal. 2022. № 2. S. 771–788. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_2_21.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-24-27
NIION: 2018-0076-1/23-3
MOSURED: 77/27-023-2023-1-3

КУРОЧКИН Анатолий Васильевич,
кандидат юридических наук,
доктор политических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного,
административного и международного права
Набережночелнинского института ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
заслуженный юрист Республики Татарстан,
e-mail: mail@law-books.ru

ВАЛИУЛЛИН Динар Айратович,
ассистент кафедры конституционного и административного
права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ И МЕСТЕ ФУНКЦИЙ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются общетеоретические подходы, а также практика Конституционного Суда РФ относительно таких правовых категорий как «функции местного самоуправления», «полномочия органов местного самоуправления». Авторы обосновывают идею относительно особенностей компетенции органов местного самоуправления и ее структуры, для которой конституционное значение имеют такие компоненты как предметы ведения, вопросы местного значения и предметные сферы деятельности органов муниципальной власти. В результате проведенного анализа в статье представляется вывод о совпадении значения предметов ведения с нормативным содержанием понятия «вопросы местного значения», которое устанавливается Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в качестве вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и указанным Федеральным законом осуществляется населением и (или) органом местного самоуправления самостоятельно.*

Ключевые слова: *полномочия органов власти; местное самоуправление; органы местного самоуправления; функции; вопросы местного значения.*

KUROCHKIN Anatoly Vasilievich

VALIULLIN Dinar Airatovich

TO THE QUESTION OF THE ROLE AND PLACE OF FUNCTIONS IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Annotation. *This article discusses general theoretical approaches, as well as the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding such legal categories as “functions of local government”, “powers of local governments”. The authors substantiate the idea regarding the features of the competence of local governments and its structure, for which such components as subjects of jurisdiction, issues of local importance and subject areas of activity of municipal authorities have constitutional significance. As a result of the analysis, the article presents a conclusion about the coincidence of the meaning of subjects of jurisdiction with the normative content of the concept of “issues of local importance”, which is established by the Federal Law “On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation” as issues of direct support for the livelihoods of the population of the municipality, the solution of which in accordance with the Constitution of the Russian Federation and the specified Federal Law, it is carried out by the population and (or) local self-government body independently.*

Key words: *powers of authorities; local government; local governments; functions; local issues.*

В процессе осуществления общих или вспомогательных функций в системе местного самоуправления ключевое значение приобретает вопрос о компетенции органов местного уровня в организации публичной власти.

В юридической литературе сложилось несколько подходов к пониманию компетенции муниципальной власти.

Полагаем, что трактовка компетенции органов муниципальной власти может базироваться на основе такой категории как «функция».

В этом плане, своеобразным ориентиром в ее понимании выступает компетенция органов государственной власти. К примеру, приоритетное значение функции в конструировании компетенции органа государства выражается в определении, согласно которому компетенция государственного органа вступает в качестве его «способности вступать в правоотношения в целях реализации возложенных на него задач и функций, наполнения содержанием предоставленных ему полномочий[1].

Аналогичным образом можно трактовать и компетенцию органов местного самоуправления, то есть как их способность вступать в разноотраслевые правоотношения в целях осуществления имеющихся целей, задач и функций.

Так, С.В. Макаркин рассматривает компетенцию органов местного самоуправления в области обеспечения пожарной безопасности в пределах территориальных основ местного самоуправления в виде системы основных функций, к которым относит следующие основные направления, ориентируясь на Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»:

а) создание пожарной охраны и организация ее деятельности;

б) проведение противопожарной пропаганды и обучение населения мерам пожарной безопасности;

в) разработка и осуществление мер пожарной безопасности;

г) информационное обеспечение в области пожарной безопасности;

д) содействие деятельности добровольных пожарных;

е) привлечение населения к обеспечению пожарной безопасности;

ж) учет пожаров и их последствий

з) установление общего противопожарного режима и т.д[2].

Полагаем, что такой подход, несмотря на его отрицательную оценку, является приемлемым, поскольку функции выступают объединяющим началом в деятельности органов различного уровня властвования [3] и, следовательно, как полагает А.Ф. Малый, способны формировать взаимосвязи в системе управления целыми сферами жизнедеятельности людей, влиять на построения системы управления[4].

На этих же позициях стоит и Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем Постановлении от 26 апреля 2016 года № 13-П[1] сформулировал ряд правовых позиций, а именно: местное самоуправление по своему конституционно-правовому статусу является обязательной на всей территории Российской Федерации формой публично-территориальной самоорганизацией населения и одновременно представляет собой неотъемлемую часть единого механизма управления делами государства, в рамках которого органы местного самоуправления на началах взаимодействия и согласованного функционирования с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в конституционно закрепленных пределах в осуществлении на соответствующей территории функций демократического правового и социального государства; взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти предназначено для наиболее эффективного решения задач, непосредственно связанных с вопросами местного значения, в интересах населения муниципальных образований, а также для восполнения органами местного самоуправления тех или иных имеющих общегосударственное значение публичных функций и задач на собственной территории, причем как в порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, так и в иных формах конституционно обоснованного участия органов местного самоуправления в осуществлении совместно с органами государственной власти конституционных функций государства на конкретной территории.

Другой распространенной идеей относительно структуры и содержательного наполнения компетенций организационных основ местного самоуправления выступают, с одной стороны, ее взаимосвязь с функциями местного самоуправления (органов местного самоуправления), а с другой – исполнением возложенных на них полномочий и (или) прав и обязанностей.

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 года № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 18 части 1 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Нерюнгринский район» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legalacts.ru Постановление КС РФ от 26.04.2016 № 13-П

О неразрывной связи компетенции и полномочий (прав и обязанностей) свидетельствуют, в частности, определения, в которых компетенция властного органа или должностного лица рассматривается как совокупность полномочий, установленных законом в соответствии с их ролью и назначением[5], а полномочия, в свою очередь, характеризуются в качестве составной части компетенции и статуса органа, должностного лица, выражающего управленческие функции в организации, причем они являют собой право (и одновременно обязанности) соответствующего субъекта действия в определенной ситуации способом, который предусмотрен законом[6].

Вместе с тем мы полагаем, что каждая из указанных категорий обладает самостоятельным значением, поскольку та же компетенция, как справедливо отмечает В.В. Эмих в отношении органов государства, функционально предназначена для разграничения полномочий государственных органов в целях реализации государством как политико-управляющей системы публичных функций [7].

Данный подход в полной мере распространяется и на компетенцию органов местного самоуправления, которая, во-первых, выступает средством распределения полномочий в системе организационных основ местного самоуправления, что обеспечивает реализацию их функций и, во-вторых, способом разграничения полномочий различных уровней и субъектов публичного властвования, что, в свою очередь, имеет важное значение для осуществления единых функций публичной власти, в реализации которых принимают участие государство и организационные институты местного самоуправления.

Так, в рамках выделенного подхода природоохранная или экологическая функция местного самоуправления, связанная с отражением экологических угроз, раскрывается как отраженная в компетенции органов муниципальной власти возможность и обязанность осуществлять комплекс мероприятий по обеспечению благоприятной окружающей среды на территории муниципального образования [8].

Касаясь функции по обеспечению законности и правопорядка, а также прав и свобод человека и гражданина, Ю.В. Попов отмечает, что соответствующие полномочия представляют собой права и обязанности, гарантированные конституционным законодательством, закрепленные муниципально-правовыми нормами в сфере обеспечения неукоснительного соблюдения законов и соответствующих им правовых актов всеми органами власти, должностными и иными лицами, а также в области формирования объективных условий жизни и деятельности человека и гражданина, без которых его полноценное существование невозможно[9].

Исходя из вышеприведенных авторских позиций, можно заключить, что полномочия, как самостоятельный элемент компетенции властных субъектов местного самоуправления трактуется в целом как закрепленное нормами муниципального права за населением, органами местного самоуправления и должностными лицами муниципального образования правообязанности (права и обязанности), так необходимые им для решения задач и функций местного самоуправления [10].

Вместе с тем в специальной юридической литературе высказана и другая точка зрения, согласно которой структура муниципально-властных полномочий органов местного самоуправления должна ориентироваться на особенности их предметной деятельности.

К примеру, Ю.В. Иванов полагает, что властную основу обеспечения экологической безопасности на местах следует трактовать как совокупность ответственностей и обязанностей, подкрепленных определенными правами, зафиксированными в уставе муниципального образования в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, обеспечивающих благоприятное состояние окружающей среды и отвечающих потребностям и интересам местного населения [11].

Вышесказанные точки зрения, дополнительно, позволяют выделить еще одну идею относительно особенностей компетенции органов местного самоуправления и ее структуры, для которой конституционное значение имеют такие компоненты как предметы ведения, вопросы местного значения и предметные сферы деятельности органов муниципальной власти.

Так, предметы ведения органов местного самоуправления раскрываются в качестве перечня вопросов, отнесенных к ведению местного самоуправления, решение по которым правомочно принимать население муниципального образования непосредственно, а также органы местного самоуправления [12]. В таком направлении предметы ведения совпадают с нормативным содержанием понятия «вопросы местного значения», которое устанавливается Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» как вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом осуществляется населением и (или) органом местного самоуправления самостоятельно.

Список литературы:

[1] Тагиев С.Р. Понятие компетенции государственного органа // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 2.

[2] Макаркин С.В. Обеспечение первичных мер пожарной безопасности как вопрос местного значения муниципальных образований (нормативное правовое закрепление) // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2015. № 2(15). С. 20-24.

[3] Антонова М.А. Функциональная характеристика как метод конституционно-правового исследования // IN SITU. 2016. № 5.

[4] Малый А.Ф. Функциональный анализ в системе методов конституционно-правового исследования // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10. С. 22-26.

[5] Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: Изд-во БЕК, 1998. С. 188.

[6] Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 654

[7] Эмих В.В. Правосубъектность и компетенция государственных органов: содержание понятий и их соотношение // Антиномии. 2009. № 9. С. 428.

[8] Алексеев А.П. Организационно-правовые основы природоохранной деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации: автореф.дис. … канд.юрид.наук. Волгоград, 2002. 27 с.

[9] Попов Ю.В. Проблемы осуществления полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения законности, правопорядка, прав и свобод человека и гражданина: на примере субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: автореф. дис. … канд.юрид.наук. Ставрополь, 2004.

[10] Нанба С.Б. Понятие и содержание компетенции муниципальных образований // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 110-118.

[11] Иванова Ю.В. Правовые основы регулирования полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения экологической безопасности: автореф.дис. .. канд.юрид.наук. Омск, 2006. 25 с.

[12] Айвазян С.С. Компетенция исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления как субъектов государственного управления // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 186-199.

Spisok literatury:

[1] Tagiev S.R. Ponyatie kompetencii gosudarstvennogo organa // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. 2008. № 2.

[2] Makarkin S.V. Obespechenie pervichnyh mer pozharnoj bezopasnosti kak vopros mestnogo znacheniya municipal'nyh obrazovanij (normativnoe pravovoe zakreplenie) // Vestnik Voronezhskogo instituta GPS MCHS Rossii. 2015. № 2(15). S. 20-24.

[3] Antonova M.A. Funkcional'naya harakteristika kak metod konstitucionno-pravovogo issledovaniya // IN SITU. 2016. № 5.

[4] Malyj A.F. Funkcional'nyj analiz v sisteme metodov konstitucionno-pravovogo issledovaniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2016. № 10. S. 22-26.

[5] Baglaj M.V., Tumanov V.A. Malaya enciklopediya konstitucionnogo prava. M.: Izd-vo BEK, 1998. S. 188.

[6] YUridicheskaya enciklopediya / Pod red. M.YU. Tihomirova. M., 2001. S. 654

[7] Emih V.V. Pravosub"ektnost' i kompetenciya gosudarstvennyh organov: soderzhanie ponyatij i ih sootnoshenie // Antinomii. 2009. № 9. S. 428.

[8] Alekseev A.P. Organizacionno-pravovye osnovy prirodoohrannoj deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: avtoref.dis. … kand.yurid.nauk. Volgograd, 2002. 27 s.

[9] Popov YU.V. Problemy osushchestvleniya polnomochij organov mestnogo samoupravleniya v oblasti obespecheniya zakonnosti, pravoporyadka, prav i svobod cheloveka i grazhdanina: na primere sub"ektov Rossijskoj Federacii, nahodyashchihsya v predelah YUzhnogo federal'nogo okruga: avtoref.dis. … kand.yurid.nauk. Stavropol', 2004.

[10] Nanba S.B. Ponyatie i soderzhanie kompetencii municipal'nyh obrazovanij // ZHurnal rossijskogo prava. 2008. № 6. S. 110-118.

[11] Ivanova YU.V. Pravovye osnovy regulirovaniya polnomochij organov mestnogo samoupravleniya v oblasti obespecheniya ekologicheskoj bezopasnosti: avtoref.dis. .. kand.yurid.nauk. Omsk, 2006. 25 s.

[12] Ajvazyan S.S. Kompetenciya ispolnitel'no-rasporyaditel'nyh organov mestnogo samoupravleniya kak sub"ektov gosudarstvennogo upravleniya // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 1 (31). S. 186-199.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-28-32
NIION: 2018-0076-1/23-4
MOSURED: 77/27-023-2023-1-4

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
авторского права, смежных прав и
частноправовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК КОМПЛЕКСНАЯ ОТРАСЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ

Аннотация. *Рассматривая образование комплексных отраслей права, автор статьи делает вывод о том, что порок методологического подхода в их формировании в немалой степени состоит в попытке включить в рамки классической системы права правовые образования, построенные на основе того же самого правового порядка, но по иным критериям. Стремительное развитие российского законодательства привело к тому, что наряду со старыми комплексными отраслями права формируются новые, такие как предпринимательское, лицензионное, коммерческое, нотариальное, транспортное, медицинское право. Неизбежным следствием взаимодействия различных отраслей права между собой является одновременное воздействие их норм на одни и те же отношения, что затрудняет определение четких рамок этих правоотношений.*

Ключевые слова: *права человека, комплексная отрасль права, комплексная отрасль законодательства, система права, предмет правового регулирования.*

GRUDTSINA Ludmila Yu.,
doctor of law, professor, professor, Department of copyright,
related rights and private law disciplines of the Russian State
Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia

HUMAN RIGHTS AS A COMPREHENSIVE BRANCH OF LEGISLATION: QUESTIONING

Annotation. *Considering the formation of complex branches of law, the author of the article concludes that the vice of the methodological approach in their formation is to a large extent an attempt to include legal entities built on the basis of the same legal order, but according to other criteria, in the framework of the classical legal system. The rapid development of Russian legislation has led to the fact that along with old complex industries, new laws are being formed, such as entrepreneurial, licensed, commercial, notarial, transport, medical law. The inevitable consequence of the interaction of different branches of law among themselves is the simultaneous impact of their norms on the same relations, which makes it difficult to define a clear framework for these legal relations.*

Key words: *human rights, complex branch of law, complex branch of legislation, system of law, subject of legal regulation.*

Права человека как регулируемый правовыми нормами институт, безусловно, зародились в недрах конституционного права, имеют там свою «прописку» и правовые корни. Юридические нормы, входящие в комплексные образования, остаются по своим исходным моментам в главной структуре, в основных отраслях и на них распространяются общие положения соответствующих основных отраслей. Во вторичную структуру они входят, оставаясь нормами гражданского, уголовного, административного, трудового права и др.

Термин «комплексная отрасль» используется ныне сторонниками соответствующей теоретической конструкции на иной, чем ранее, концептуальной основе, и в соответствии с этим он приобретает иной смысл. В качестве комплексных рассматриваются только такие общности право-

вых норм, которые реально объективировались в правовой системе и, не разрушая основной структуры права, существуют в виде вторичных правовых образований. Именно поэтому права человека, будучи вторичным правовым образованием, являются комплексной отраслью российского законодательства. [1] Например, С.С. Алексеев пишет: «Большинство комплексных отраслей формируется в связи с необходимостью специализированного регулирования определенной группы отношений на основе и в рамках существующих отраслевых юридических режимов. Хотя каждая комплексная отрасль имеет свой предмет регулирования (рассматриваемый, правда, в иной плоскости, нежели предметы основных отраслей), этот предмет не требует особого метода и механизма регулирования. [2] Он предопределяет лишь необходимость относительного обособленного нормативного регулирования и некоторое юридическое своеобразие - отдельные специфические принципы, положения, приемы регулирования», непосредственно связанные с отдельными видами деятельности, с признанием их абсолютной существенности и специфичности по якобы особому предмету правового регулирования. [3]

При подобном построении так называемых комплексных отраслей права под *предметом правового регулирования* понимается весь комплекс общественных отношений, возникающих в сфере прав человека, вне зависимости от субъектного состава, от способов и средств правового регулирования общественных отношений.

Подобные комплексные образования системы права создаются в рамках уже существующих отраслевых юридических режимов правового регулирования – «особой системы правового воздействия, состоящей в специфике методов правового регулирования, особенностях правовых связей, во всем строе правовых отношений», т.е. из тех самостоятельных частей классической системы права, которые взаимодействуют между собой именно на границах структурных составляющих указанной системы. Преувеличивая значение подобного взаимодействия (интегрирования) отдельных самостоятельных элементов системы права над их дифференциацией, некоторые ученые-правоведы и формируют наделенные внутренней неоднородностью правовые образования, тем самым фактически закрепляя принцип доминирования данных пограничных компонент системы права.

Наука развивается. Вспомним, что 90 лет назад некоторые исследователи выдвигали идею о понимании государственного (конституционного) права в широком смысле как охватывающего собой уголовное, гражданское, административное, судебное и даже международное право. [4] Однако спустя многие годы итогом научных исследований и споров стало их выделение в самостоятельные отрасли. И это уже не вызывает ни удивления, ни, тем более, отрицания. Например, А.Я. Вышинский в первом в России учебнике по государственному праву определяет предмет науки государственного права как «общественные отношения, регулируемые правовыми нормами и институтами, отражающими, закрепляющими и развивающими общественный и государственный строй данного общества, систему общественных и государственных учреждений, принципы их взаимоотношений, объем их прав и обязанностей, методы деятельности, а также общественные отношения, регулируемые различного рода публично-правовыми институтами, определяющими права и обязанности как в их взаимоотношениях с обществом и государством, так и в их взаимоотношениях между собой». [5] Кстати говоря, данное определение А.Я. Вышинского было подвергнуто критике за то, что «характеризует более предмет права в целом, нежели предмет государственного права». [6]

Наука идет вперед. Появление новых отраслей и подотраслей права связано с расширением круга объектов правового регулирования, которое само по себе неизбежно и сегодня как никогда обусловлено возникновением новых отношений, которые в силу своей социальной значимости, должны быть урегулированы правом. Наличие публичного интереса и обуславливает появление нормативных актов, регулирующих такие отношения. Данный процесс не является принципиально новым для российской правовой системы, на предыдущем этапе развития которой успешно обособились в качестве самостоятельных отраслей права семейное, трудовое, гражданское право [7] и некоторые другие отрасли. Это объяснялось повышенной социальной значимостью отдельных групп общественных отношений.

Стремительное развитие российского законодательства привело к тому, что наряду со старыми комплексными отраслями права формируются новые, такие как предпринимательское, лицензионное, коммерческое, нотариальное, транспортное, медицинское право. Неизбежным следствием взаимодействия различных отраслей права между собой является одновременное воздействие их норм на одни и те же отношения, что затрудняет определение четких рамок этих правоотношений. [8]

Правоотношение есть отношение общественное — следовательно, отношение только между людьми, [9] что признается еще со времен Ф.С. Савиньи. [10] Следовательно, правоотношения не может быть между человеком и вещью. [11]

Совокупность обязанности к действию и права на действие составляет содержание правоотношения. [12]

«Попытки конструирования бесчисленных новых «отраслей права» ведут к размыванию системы, к излишней дифференциации правового регулирования, к ослаблению связей внутри системы права. Объединение норм различных отраслей права по признаку вида деятельности не означает «интеграции», «амальгамирования» этих норм, их «сплава» в целое. Эти звучные слова таковыми и остаются, а нормы различных отраслей права применяются в соответствии со спецификой и характерными особенностями каждой отрасли. Четкое различие их норм дает возможность определения оптимального соотношения различных методов и правовых средств регулирования». [13] Это наглядно убеждает в сложности рассматриваемого вопроса о принадлежности норм права, регулирующих весь комплекс общественных отношений в сфере прав человека, к тому или иному структурному элементу правовой системы. [14]

Однако необходимо учитывать, что система права не может не изменяться в соответствии с развитием общественных отношений, вновь и вновь производить обновление своих институтов, удовлетворяя новым общественным потребностям. Естественно, что такие изменения не должны конституироваться искусственно и опережать развитие соответствующих общественных отношений, поскольку в противном случае правовое регулирование будет неэффективным, а система права не обретет необходимой стабильности. [15]

Образование любой новой отрасли права не самопроизвольный процесс, оно обусловлено изменениями, происходящими в социально-экономической сфере. Идет постепенное, в течение достаточно длительного времени, накопление однотипного нормативного материала, который уже нуждается в унификации и обособлении в рамках отрасли права. Но здесь надо учитывать, что в ряде случаев отдельные появляющиеся нормы права подчас оказываются вообще неспособными урегулировать возникающие отношения. [16]

Нормы законодательства о правах человека объединяются в особую юридическую общность не по главным, а по вторичным юридическим особенностям, не нарушая системы и структуры основной отрасли права – конституционного. [17] Как справедливо отмечает С.В. Навальный, юридические особенности заключаются в особых принципах, общих положениях, специфических приемах регулирования, особых правовых категориях, понятиях и институтах. Названные элементы позволяют говорить о наличии в избирательном праве «специфического отраслевого оттенка».

Любая правовая система обладает свойством так называемой *«нормативной инерции»*, согласно которому по мере развития правовой системы новые нормы права первоначально включаются в состав одной из уже существующих отраслей права (подотраслей, институтов), если такое включение не создает особых затруднений вследствие правовой специфики данных норм. Данное свойство во многом является выражением *принципа «бритвы Оккама»*, сформулированного английским философом-номиналистом У. Оккамом еще в XIII в., суть которого весьма проста: для описания новых явлений не следует вводить новых понятий, если эти явления могут быть описаны с помощью уже имеющихся моделей и конструкций. [18]

Что касается прав человека, то, безусловно, было бы неверно «вырывать» их из конституционного права, которое – еще раз подчеркнем – является «колыбелью» юридического оформления (своего рода «правового рождения») прав человека. [19] Права человека были и останутся в конституционном праве. На повестке дня стоит другой вопрос: *есть ли достаточные основания считать права человека комплексной отраслью законодательства?* Представляется, что да.

Исследуя эту вторичную структуру, нельзя не согласиться с С.С. Алексеевым в том, что перед нами особая юридическая целостность: нормы комплексного образования по иному предмету и по иным, пусть не главным, юридическим особенностям вторично, ничуть не нарушая архитектоники основных отраслей [20] и не исключая из их состава ни единой нормы, объединяются в особую общность. Специфические принципы, общие положения, приемы регулирования, установленные в результате комплексной кодификации, имеют значение своеобразного силового поля, не только объединяющего юридически разнородный материал в известную целостность, но и придающего ему пусть и вторичный, но специфически отраслевой оттенок, особую окраску. И в конечном итоге оказывается, что хотя нормы комплексной отрасли или института можно и нужно «распределять» по основным отраслям, но «замкнуть» их только в рамках основных отраслей нельзя. [21]

Необходимость комплексных нормативных актов обусловлена требованиями экономических, а также социально-политических и иных господствующих отношений. [22] Но есть и юридический критерий, который в соответствии с указанной необходимостью дает возможность решить вопрос о целесообразности издания того или иного коди-

фицированного комплексного акта. Этот критерий заключается в ответе на вопрос: *существует ли необходимость, а также возможность включения в ткань правовой системы новых моментов (принципов, общих положений; приемов регулирования), обогащают ли они правовое регулирование и способен ли данный акт через системные нормативные обобщения объединить юридически разнородный правовой материал?*

Идея комплексных отраслей была выдвинута на том уровне разработки системы права, когда только начало утверждаться положение о ее объективности, а первоначальные варианты рассматриваемой идеи либо наводили на мысль о возможности произвольного конструирования отраслей по любому самостоятельному предмету, [23] либо сводились к признанию возможности произвольной компоновки правового материала на началах простой систематики. [24] Естественно, при такой интерпретации идея комплексных отраслей вызвала и продолжает вызывать вполне обоснованные возражения. Потому-то понятие «комплексная отрасль» оказалось некоторым образом дискредитированным.

Список литературы:

[1] Жарова А.К., Стрельцов А.А. Защита интеллектуальной собственности // Учебник / Москва, 2019. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп).

[2] Шокумов Ю.Ж. Понятие и система судов общей юрисдикции и арбитражных судов в Российской Федерации // Право и управление. 2021. № 4. С. 26.

[3] Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001. – С. 196.

[4] Советское государственное право. Учебник. – М., 1938.

[5] Советское государственное право. Учебник. – М., 1938. – С. 86.

[6] Коток В.Ф. О предмете советского государственного права // Вопросы советского государственного права. – М., 1959. – С. 6.

[7] Вспомним, что в СССР, в рамках командно-административной системы распределения, по сути не было гражданского права.

[8] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных / В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 174-181.

[9] «Капитал — не вещь, а общественные отношения между людьми, опосредованные вещами»; «Капитал есть общественно-производственное отношение» (К. Маркс. Капитал. - Т.1. - 1950. - С. 719).

[10] Савиньи Ф.К. Обязательственное право. М., 1876. - С. 6.

[11] Магазинер Я.М. Объект права // Правоведение. - 2000. - № 6 (233). - С. 202-213.

[12] Семенцова А.А. Особенности применения предупреждения за нарушения в сфере государственного оборонного заказа // Право и управление. 2021. № 4. С. 36.

[13] Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. - М.: Юр. лит., 1974. - С. 271, 272.

[14] Москаленко А.И. Вопросы гражданско-правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Право и управление. 2021. № 1. С. 53-54.

[15] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании интернета вещей // Информационное право. 2019. № 4. С. 31-34.

[16] Коровяковский Д.Г. Институциональное развитие юридического образования и юридической науки // Право и управление. 2021. № 1. С. 9.

[17] Миронов В.О. Проблемы корейского полуострова: история вопроса // Право и управление. 2021. № 4. С. 44.

[18] Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. Курс лекций. – М.: Юристъ, 2001. - С. 23.

[19] Иванова С.А. Роль частного и публичного права в формировании институтов гражданского общества // Право и управление. 2021. № 1. С. 49.

[20] Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х томах, Т. I. — М.: «Юридическая литература», 1981. - С. 254.

[21] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в «умных городах» // Юрист. 2019. № 12. С. 69-76.

[22] Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. Модель правовых статусов субъектов образовательного процесса как многоуровневой системы с расширенным функционалом // Право и управление. 2021. № 4. С. 46.

[23] Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования, с. 190.

[24] Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. - 1957. - № 1. – С. 45.

Spisok literatury:

[1] ZHarova A.K., Strel'cov A.A. Zashchita intellektual'noj sobstvennosti // Uchebnik / Moskva, 2019. Ser. 61 Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs (4-e izd., per. i dop).

[2] SHokumov YU.ZH. Ponyatie i sistema sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov v Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 26.

[3] Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya. – M., 2001. – S. 196.

[4] Sovetskoe gosudarstvennoe pravo. Uchebnik. – M., 1938.

[5] Sovetskoe gosudarstvennoe pravo. Uchebnik. – M., 1938. – S. 86.

[6] Kotok V.F. O predmete sovetskogo gosudarstvennogo prava // Voprosy sovetskogo gosudarstvennogo prava. – M., 1959. – S. 6.

[7] Vspomnim, chto v SSSR, v ramkah komandno-administrativnoj sistemy raspredeleniya, po suti ne bylo grazhdanskogo prava.

[8] ZHarova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal'nyh dannyh v epohu bol'shih dannyh / V sbornike: Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy. Sbornik nauchnyh trudov. Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. 2018. S. 174-181.

[9] «Kapital — ne veshch', a obshchestvennye otnosheniya mezhdu lyud'mi, oposredovannye veshchami»; «Kapital est' obshchestvenno-proizvodstvennoe otnoshenie» (K. Marks. Kapital. - T.1. - 1950. - S. 719).

[10] Savin'i F.K. Obyazatel'stvennoe pravo. M., 1876. - S. 6.

[11] Magaziner YA.M. Ob"ekt prava // Pravovedenie. - 2000. - № 6 (233). - S. 202-213.

[12] Semencova A.A. Osobennosti primeneniya preduprezhdeniya za narusheniya v sfere gosudarstvennogo oboronnogo zakaza // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 36.

[13] Halfina R.O. Obshchee uchenie o pravootnosheniyah. - M.: YUr. lit., 1974. - S. 271, 272.

[14] Moskalenko A.I. Voprosy grazhdansko-pravovoj ohrany i zashchity intellektual'noj sobstvennosti v seti Internet // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 53-54.

[15] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti pri ispol'zovanii interneta veshchej // Informacionnoe pravo. 2019. № 4. S. 31-34.

[16] Korovyakovskij D.G. Institucional'noe razvitie yuridicheskogo obrazovaniya i yuridicheskoj nauki // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 9.

[17] Mironov V.O. Problemy korejskogo poluostrova: istoriya voprosa // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 44.

[18] Fogel'son YU.B. Izbrannye voprosy obshchej teorii obyazatel'stv. Kurs lekcij. – M.: YUrist", 2001. - S. 23.

[19] Ivanova S.A. Rol' chastnogo i publichnogo prava v formirovanii institutov grazhdanskogo obshchestva // Pravo i upravlenie. 2021. № 1. S. 49.

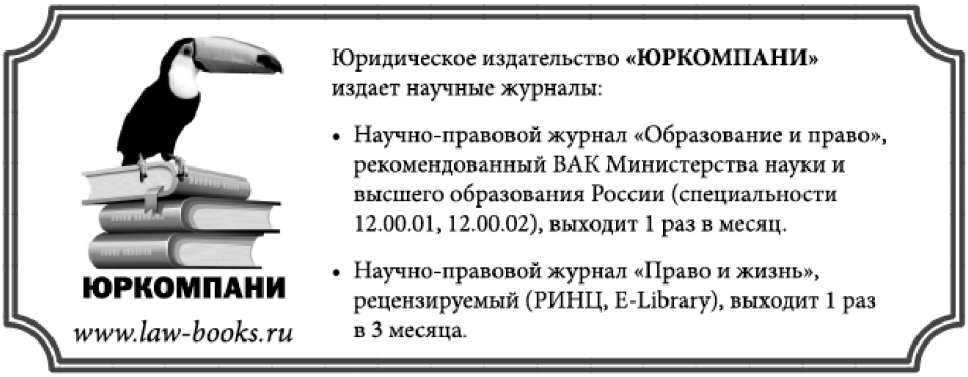
[20] Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: V 2-h tomah, T. I. — M.: «YUridicheskaya literatura», 1981. - S. 254.

[21] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti v "umnyh gorodah" // YUrist. 2019. № 12. S. 69-76.

[22] Molchanov S.V., Grudcyna L.YU. Model' pravovyh statusov sub"ektov obrazovatel'nogo processa kak mnogourovnevoj sistemy s rasshirennym funkcionalom // Pravo i upravlenie. 2021. № 4. S. 46.

[23] Rajher V.K. Obshchestvenno-istoricheskie tipy strahovaniya, s. 190.

[24] Tolstoj YU.K. O teoreticheskih osnovah kodifikacii grazhdanskogo zakonodatel'stva // Pravovedenie. - 1957. - № 1. – S. 45.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-33-37
NIION: 2018-0076-1/23-5
MOSURED: 77/27-023-2023-1-5

ПАНИН ЮРИЙ ИВАНОВИЧ,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры
административного и финансового права
Академии ФСИН России,
г.Рязань, Российская Федерация,
e-mail: panin61@mail.ru

БИРМАМИТОВА СВЕТЛАНА АЛЬБЕРТОВНА,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права,
Академия ФСИН России,
г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: birmamitova_sa@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИИ

Аннотация. *В статье проанализировано международное и федеральное законодательство, регламентирующие порядок рассмотрения и разрешения обращений граждан. Отдельно исследована проблематика и особенности ведомственного нормативных актов правоохранительных органов России о порядке рассмотрения обращений граждан. Особое внимание уделено особенностям регулирования порядка рассмотрения граждан, иерархии актов об обращениях граждан, в том числе по вопросам соотношения ведомственных актов об обращениях с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59 - ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в МВД РФ, ФСБ РФ и ФСИН РФ».*

Ключевые слова: *обращения граждан, правовая основа, правовое регулирование, процедура рассмотрения обращений граждан, правоохранительные органы.*

PANIN YURI IVANOVICH,
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation,

BIRMAMITOVA SVETLANA ALBERTOVNA,
PhD in Law,
Senior Lecturer of the Department
of Administrative and Financial Law,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation,

LEGAL REGULATION PROCEDURE FOR CONSIDERATION OF CITIZENS' APPEALS IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF RUSSIA

Annotation. *The article analyzes international and federal legislation regulating the procedure for consideration and resolution of citizens' appeals. Separately, the problems and features of departmental regulations of law enforcement agencies of Russia on the procedure for considering citizens' appeals are investigated. Particular attention is paid to the specifics of regulating the procedure for considering citizens, the hierarchy of acts on citizens' appeals, including on the relationship of departmental acts on appeals with the Federal Law of May 2, 2006. No. 59 - FZ "On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation" to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the FSB of the Russian Federation and the FSIN of the Russian Federation".*

Key words: *citizens' appeals, legal basis, legal regulation, procedure for consideration of citizens' appeals, law enforcement agencies.*

Российская Федерация, являясь правовым государством, провозглашает высшей ценностью права и свободы граждан. Этот постулат предъявляет особые требования к деятельности органов госвласти и местного самоуправления, построению взаимоотношений с гражданским обществом в рамках «двусторонне симметричной модели», основанной на постоянной координации деятельности государственных органов, отталкиваясь от заинтересованности общественности, изучения их нужд и ожиданий [3]. Этот процесс представляется невозможным без организации обратной связи власти и народа. Статья 33 Конституции Российской Федерации определяет, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Таким образом, каждый член общества, в независимости от гражданской принадлежности, социального статуса, вероисповедания, гендерных характеристик, имеющий наркологические или психические заболевания, факт судимости, имеет возможность обратиться в органы государства с целью сообщить о нарушении его прав и их восстановлении, внести предложения о совершенствовании законодательства, просить о содействии в реализации своих конституционных прав. Конституционное право граждан на обращение можно рассматривать в следующих значениях: в качестве одного из источников информации для органов государства и местного самоуправления, как способ доведения до власти интересов и потребностей народа и в то же время канала получения информации о действиях органов государственной власти; как одну из форм участия граждан в управлении делами государства; в качестве одного из способов предотвращения правонарушений и устранения нарушений законности; как один из способ восстановления нарушенного права [1]. Право граждан на обращение находится в неразрывной юридической связи с иными конституционными правами и свободами.

Значимость указанного права сложно переоценить и, как точно было отмечено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 года № 19-П, право на обращение является «инструментом взаимодействия личности и публичной власти».

Процедура рассмотрения обращений в органы публичной власти, в том числе и в правоохранительные органы, имеет свою правовую основу, которую составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, законодательство федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты издаваемые президентом и правительством, межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты. Рассмотрим их иерархию.

В научной литературе отсутствует единое мнение относительно содержательного наполнения понятия «правовая основа». Мы разделяем точку зрения ученых, которые считают, что термин «правовая основа» должен быть изложен исключительно в единственном числе, поскольку «в стране действуют единая (одна) нормативно-правовая система, единая (одна) законность и устанавливается единый (один) правопорядок» [2].

Основополагающее значение в механизме правового регулирования реализации права на обращения в органы публичной власти принадлежит международно-правовым актам, к числу которых относятся Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и ряд других. Правовую основу рассмотрения обращений граждан в России, помимо Конституции РФ, составляет Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрений обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 59-ФЗ). Следует отметить, что установленный Законом № 59-ФЗ порядок рассмотрения обращений граждан является общим, то есть распространяется на все обращения граждан, за исключением тех, порядок рассмотрения которых определен отдельно федеральными конституционными законами и иными федеральными законами. Например, Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и др.

К источникам правового регулирования реализации права на обращения относятся и нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер и регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами конституционного права на обращение. Например, Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». Указом утверждено Положение об органах предварительного следствия в системе МВД России, согласно которому указанные органы, которые организуют в соответствии с действующим законодательством, рассмотрение и разрешение писем, жалоб и заявлений граждан, посту-

пающих в связи с производством предварительного следствия по уголовным делам. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 г. № 452 «О типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти». Типовой регламент определяет, в том числе, и порядок работы с обращениями граждан.

Важную роль в регулировании правовых отношений в рассматриваемой сфере играют и межведомственные нормативные правовые акты, обязательные для всех органов. К ним относятся, приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, Минобороны России, ФССП России, МЧС России от 26 марта 2014 г. № 147/209/187/23/119/596/14/9/196/1 10/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» и др. Данный приказ определяет комплекс организационных мер, обеспечивающих качество, полноту и своевременность приема, регистрации, рассмотрения разрешения сообщений о преступлениях.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, в состав которых входят и правоохранительные органы, так же относятся к источникам правового регулирования реализации права на обращения.

Следует отметить, что именно в ведомственных нормативных правовых актах конкретизируются положения Закона № 59-ФЗ, с учетом особенностей функционирования того или иного органа. Так, все принятые в МВД России и ФСБ России нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с поступлением в их адрес обращений можно разделить на две группы. Первая определяет порядок приема, регистрации и разрешения сообщений с информацией общего характера. Вторая группа регламентирует процедуру приема, регистрации и разрешения сообщений, содержащих информацию о преступлениях, административных правонарушениях, событиях угрожающих личной и общественной безопасности. В связи с этим в МВД России были приняты следующие приказы: от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел российской Федерации» и от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». Примечательно, что Инструкция, утвержденная приказом МВД России № 707, во многом восполняет пробелы, действующего Закона № 59-ФЗ.

Конкретизирован способ отправки обращения: по почте, факсу, через официальный сайт, дежурную часть территориального органа МВД России, посредством федеральной фельдъегерской связи и специальной связи, на личном приеме, через ящик для обращения граждан, установленный в здании МВД (п. 27).

Обозначен срок рассмотрения обращения гражданина в случае истечения 30 дневного срока в выходной или праздничный день. Так, если срок окончания рассмотрения обращения приходится на выходной или нерабочий праздничный день, то обращение должно быть рассмотрено в предшествующий ему рабочий день. Указанный срок исчисляется с даты регистрации обращения до даты подписания окончательного ответа гражданину (п. 91)

Определена судьба оригиналов документов, приобщаемых к материалам проверки, которые должны быть возвращены гражданину путем личного вручения под расписку или иным способом, обеспечивающим их сохранность (п. 115)

Установлены требования к ответу на обращение. Ответ на обращение должен быть своевременным, полным, мотивированным, достоверным, а также содержать ссылки на нормативные правовые акты, послужившие основанием для принятия решения (п. 145).

Обозначен субъект, которому направляется ответ на коллективное обращение. Ответ направляется на имя гражданина, указанного в обращении первым или в качестве адресанта, либо в организацию с пометкой, что ответ направляется на коллективное письмо (п. 151).

В Федеральной службе безопасности России, так же были приняты два приказа: от 30 августа 2013 г. № 463 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан РФ в органах ФСБ» и от 16 мая 2006 г. № 205 6 мая 2006 г. № 205 «Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности».

Приказ ФСБ России от 30 августа 2013 г. № 463 в дополнение к Федеральному закону № 59, регламентирует вопросы, связанные с определением головного исполнителя в случае рассмотрения обращения несколькими подразделениями. Головным исполнителем является подразделение ФСБ России, получившее оригинал обращения (п.9), который обобщив ответы соисполнителей, отвечает на обращение. Определен порядок приема гражданина в случае отказа предъявить лич-

ный документ. Такое обращение рассматривается как анонимное (п.43). Кроме того, приказ ФСБ России детально определяет порядок осуществления контроля за рассмотрением обращения (5 разд.).

Отдельные инструкции, определяющие порядок рассмотрения обращений граждан приняты в большинстве правоохранительных органов. В частности, в Генеральной прокуратуре это приказ от 30 января 2013 г. № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации», в Россгвардии - приказ Росгвардии от 9 июня 2017 № 170 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан и организаций в войсках национальной гвардии Российской Федерации», в МЧС России - приказ от 29 декабря 2021 г. № 933 «Об организации работы по рассмотрению обращений граждан в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», и др.

Принятие отдельного распорядительного документа в ведомстве свидетельствует о том, что работа с обращениями граждан в правоохранительных органах является одним из приоритетных направлений деятельности, критерием оценки эффективности выполнения поставленных задач и функций, призванных обеспечить защиту конституционных прав, свобод и законных интересов граждан [5].

Иная ситуация складывается во ФСИН России. Наибольшее внимание порядку рассмотрения обращений в пенитенциарной системе уделяется в статье 15 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (Обращение осужденных и порядок их рассмотрения), приказе ФСИН России от 14 августа 2020 г. № 555 «Об утверждении регламента Федеральной службы исполнения наказаний» (раздел XII). В приказах ФСИН России от 10.08.2011 г. № 463 «Об утверждении инструкции по делопроизводству в Федеральной службе исполнения наказаний» и № 464 «Об утверждении инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» содержатся только положения отсылающие к Закону № 59-ФЗ. Приказ Минюста России от 04 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» содержит положения регламентирующие порядок направления предложений, заявлений и жалоб подозреваемых и обвиняемых содержащихся в следственных изоляторах, осужденных к лишению свободы отбывающих наказание в исправительных учреждениях, осужденных к принудительным работам и отбывающих наказание в исправительных центрах уголовно-исполнительной системы.

Содержание указанных нормативных правовых актов, в основном, сводится к дублированию положений Федерального закона № 59 и, на наш взгляд, не в полной мере отражают специфику рассмотрения обращений в уголовно-исполнительной системе. Кроме того, ст. 15 УИК РФ одной из форм обращения называет ходатайство. Сам УИК РФ не дает определение данного термина, а более подробно ходатайство рассматривается только в статье 175. Данная норма определяет порядок обращения с ходатайством и направления представления об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что ходатайство – это заявление лица о производстве действия, принятия решений в ходе судебного производства. Таким образом, можно резюмировать, что ходатайство, как правило, подается осужденным в рамках судебного производства и не может рассматриваться как обращение в органы исполнительной власти или местного самоуправления, и не охватывается Законом № 59-ФЗ. Поэтому мнение отдельных авторов о включении ходатайства в основные виды обращений, наряду с предложением, заявлением и жалобой, мы не разделяем [4].

В последние годы наблюдается тенденция увеличения количества обращений во все правоохранительные органы. Во ФСИН России направляют обращения: работники УИС, лица, уволенные из учреждений и органов УИС, члены их семей, а также осужденные и лица, содержащихся под стражей, их родственники.

Только в третьем квартале 2022 года количество обращений граждан и организаций, поступивших в Федеральную службу исполнения наказаний, составило – 58 тысяч 603, что на 6,3% больше аналогичного периода прошлого года.

Учитывая изложенное, видится целесообразным принятие отдельного ведомственного нормативного акта, который бы детально регламентировал процедуру рассмотрения обращений граждан в Федеральную службу исполнения наказаний на всех стадиях, от регистрации до разрешения обращения и направления письменного ответа. От грамотной правовой регламентации работы с обращениями во многом зависит и решение проблем, связанных с защитой прав человека, и авторитет ФСИН России в обществе.

Список литературы:

[1] Валов С.В., Бурынин С.С., Черемисина Т.В., Цветков Ю.А. Прием граждан и рассмотрение обращений в следственных органах: монография. М., Инфра-М, 2022. – 380 с.

[2] Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник для вузов. 9-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. 901 с.

[3] Игнатов, В.Г. Государственная гражданская служба. - Изд. 2-е. - Ростов н/Д.: МарТ, 2008. - 528 с.

[4] Мельникова Н.А., Шишкин Д.А.. Правовое регулирование процедуры рассмотрения обращений осужденных// Пенитенциарная наука. 1 (33), 2016, С. 45-50.

[5] Хамизова С.А. Правовые основы рассмотрения обращений граждан в Федеральной службе исполнения наказаний// Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Сбор. тезисов выступ. и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Т. 3. 2020. Изд-во: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань). С.231-234.

Spisok literatury:

[1] Valov S.V., Burynin S.S., CHeremisina T.V., Cvetkov YU.A. Priem grazhdan i rassmotrenie obrashchenij v sledstvennyh organah: monografiya. M., Infra-M, 2022. – 380 s.

[2] ZHilinskij S.E. Predprinimatel'skoe pravo (pravovaya osnova predprinimatel'skoj deyatel'nosti): uchebnik dlya vuzov. 9-e izd., peresmotr. i dop. M.: Norma, 2008. 901 c.

[3] Ignatov, V.G. Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba. - Izd. 2-e. - Rostov n/D.: MarT, 2008. - 528 s.

[4] Mel'nikova N.A., SHishkin D.A.. Pravovoe regulirovanie procedury rassmotreniya obrashchenij osuzhdennyh// Penitenciarnaya nauka. 1 (33), 2016, S. 45-50.

[5] Hamizova S.A. Pravovye osnovy rassmotreniya obrashchenij grazhdan v Federal'noj sluzhbe ispolneniya nakazanij// Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya. Sbor. tezisov vystup. i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 6-ti tomah. T. 3. 2020. Izd-vo: Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij (Ryazan'). S.231-234.

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-38-43
NIION: 2018-0076-1/23-6
MOSURED: 77/27-023-2023-1-6

ВИЛЬСКАЯ Наталья Викторовна,
старший преподаватель Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: namoscow-@mail.ru

МАЛАХОВА Вероника Юрьевна,
к.ю.н., доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: vymalahova@fa.ru

ГЕНЕЗИС ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается генезис таких правовых явлений как юридические презумпции и фикции. Приведены примеры правовых презумпций. Авторами проведен анализ данных понятий, выявлены их сходства и различия. На основе научных трудов ряда ученых-правоведов представлены различные классификации юридических презумпций и фикций. Итогом работы является вывод о значимости формализации юридических презумпций и фикций для регулирования различных правоотношений.*

Ключевые слова: *юридические презумпции, правовые презумпции, юридические фикции, юридическая техника, закон, нормативно-правовой акт, норма права, правовое регулирование, правовая неопределенность, юридический факт, юридические последствия, правовая категория.*

VILSKAYA Natalia,
senior lecturer of the Department of international and public law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

MALAKHOVA Veronika,
Ph. D., Associate Professor of the Department of international and public law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

GENESIS OF LEGAL PRESUMPTIONS

Annotation. *The article deals with the genesis of such legal phenomena as legal presumptions and fictions. Examples of legal presumptions are given. The authors analyzed these concepts, revealed their similarities and differences. Based on the scientific works of a number of legal scholars, various classifications of legal presumptions and fictions are presented. The result of the work is the conclusion about the significance of the formalization of legal presumptions and fictions for the regulation of various legal relations.*

Key words: *legal presumptions, legal presumptions, legal fictions, legal technique, law, legal act, rule of law, legal regulation, legal uncertainty, legal fact, legal consequences, legal category.*

На латыни термин «praesumptio» обозначает предписания, с довольно значительной степенью вероятности, и которые древние римляне ввели в правовую речь. С юридической точки зрения презумпция — это признание правового факта или явления истиной

до тех пор, пока не будет доказано обратное. «Как правовой термин, пишет З. М. Черниловский, - она заключает в себе предложение, гипотезу, подтверждение или опровержение которой должно служить средством установления искомых обстоятельств, юридических фактов и последствий» [6]. Ученые выделяют несколько подходов к понимаю определения термина «юридическая презумпция».

Первый подход гласит о том, что данный термин стоит рассматривать в двух аспектах. С одной стороны (в узком смысле), правовая презумпция - решение, которое в прямом или косвенном порядке закреплено в действующем законодательстве, в основе которого лежит четкая цель - правовое регулирование; возможным составляющим является юридический факт. И, с другой стороны, то есть в широком смысле, правовая презумпция является обязательным суждением, закрепленным в законе, которое обладает основаниями для изменения, прекращения или создания прав и обязанностей для достижения целей в правовом регулировании социальных правоотношений, то есть юридическая презумпция включает в себя сам факт, а также причины и основания возникновения всевозможных правоотношений. Следующий подход гласит о том, что юридическая презумпция — это некое предположение о динамической и статической составляющей правовой презумпции. В динамической составляющей это обязанность государственных органов, а также определенных должностных лиц, которые должны признать юридический факт (часто используется в процессуальных органах). В статической составляющей это закрепленная в установленном порядке норма, которая не требует объяснения и доказывания, например, в рамках общественных отношений это считается нормальным. Третий подход заключается в том, что юридическая презумпция подразумевается равно как прием юридической техники или как правовая норма. При этом, ученые говорят о том, что данный подход изменчив и может меняться в зависимости от того, что понимается под юридической техникой. И последний, четвертый подход гласит о том, что юридическую презумпцию в данном случае можно рассматривать с двух сторон: с философской точки зрения и, непосредственно, с юридической стороны. В соответствии с философским подходом презумпция — это вывод из индуктивного обобщения, а в юридическом смысле – это в первую очередь, способ регулирования отношений. А основное положение в содержании данного понятия, это то, что презумпция рассматривается как способ решения определенных задач, способ регулирование общественных отношений. Таким образом, эффективность презумпции в данном способе определят то, насколько та или иная презумпция способна решать поставленные задачи и правовое вопросы.

Наиболее античной юридической презумпцией и значимой для права представляется презумпция знания права и закона, суть которой заключается в том, что абсолютно все (без исключения) обязаны знать и понимать писанный закон. Презумпция была сформулирована в древнем Риме и использовалась в римском праве («ignorantia legis neminem excusat»). В рамках древнеримского права этот правовой феномен использовался не только в процессе доказывания, но и в определении конкретных фактов. Таким образом, в уголовном процессе древнего Рима возникли некоторые принципы, отраженные в Дигестах Юстиниана, например: «Semper in dubio is beningnio rap rae fern da sunt» [1]. На основании данных утверждений появилось такое мнение, суть которого заключалась в том, что если в судопроизводстве возникали какие-либо сомнения, то в таком случае они будут использованы в пользу обвиняемого. Эта концепция, в последствие, легла в основу современной презумпции невиновности.

В Кодексе законов Хаммурапи впервые было закреплено законодательное положение о принципах наложения обязательств на осужденного после того, как будет доказана его вина в совершении преступления. Согласно этим законам, лицо, явившееся в суд на экспертизу и освидетельствование, не сможет оправдать свои слова, в этом случае, это лицо ответит перед законом («этого человека должно убить») [3]. В законах Хаммурапи также пользовался популярность принцип талиона («око за око»).

В Древней Индии самым значимым и самым известным источником права являются это законы Ману. Проведя анализ данного источника права, удается сделать вывод о том, что в большей степени внимание уделялось только индивидуальной и общественной (социальной) жизни населения Древней Индии. В законах Ману была зафиксированная всего лишь одна презумпция; и это презумпция невиновности, равно как поручение бремени доказывания на обвинителя.

В Средние века у ученых появился относительно новый взгляд на правовые презумпции. В этот промежуток времени презумпции сравнивались и походили на доказательства и косвенные улики по конкретным делам. К примеру, политический деятель эпохи Великой Французской революции Жан-Поль Марат, известный в определенных кругах под прозвищем «Друг народа», в 1951 году написал книгу «План уголовного законодатель-

ства» и в ней дал определение презумпциям, он считал, что презумпции – это некие доводы, которые склоняют к признанию осуждаемого виновным.

Кроме того, автор также отметил, что презумпции сами по себе не могут формировать доказательства, а могут только увеличить их силу в принятии решений [2]. С середины XIX века правовые презумпции стали выделяться в отдельную и независимую в праве категорию. Первоначальное свидетельство консолидации презумпций в нормативных правовых актах имело место в эпоху просвещенного абсолютизма; такие меры были реализованы императрицей Екатериной II, которая впервые продемонстрировала формально-нормативное положение о консолидации презумпции невиновности.

В советской юриспруденции всеобщее распространение имела точка зрения, которая не признавала значимость правовых презумпций. Советские ученые правоведы полагали и были убеждены в том, что в советском праве юридических презумпций быть категорически не должно.

Однако, в настоящий период времени, значимость правовых презумпций огромна и просто неоценима. С советского периода их значение и роль в правом регулировании сильно возросла и обусловливается это тем, что преобразовалась вся система российского права, изменились старые и добавились новые отрасли права. Правовые презумпции начали выделять практически в любой сфере и даже, например, в финансовом праве (презумпция добросовестности налогоплательщика) [4]. Юридическая презумпция, как и любое другое правовое явление имеет свои характерные признаки, принципы и виды.

В качестве основных черт юридических презумпций можно выделить то, что они прямо или косвенно закреплены в законодательстве; возможны правовые последствия; имеют значение для регулирования правоотношений.

К отличительным чертам относят: прямое или косвенное закрепление в нормах права (каждая юридическая презумпция имеет закрепление в законе, нормативно-правовых актах и т.д..); возможные правовые последствия (так как презумпции имеют закрепление в нормах права, то они способствуют возникновению юридических последствий); имеют значение для регулирования отношений в праве (правовые презумпции имеют важное значение для юридической практике, так как применяется в принятие решений о конкретных делах).

В настоящее время, можно определить следующую классификацию юридической презумпции и ее виды:

По сфере действия: *Общеправовые* - применяются абсолютно во всех сферах общества. Выделяют две презумпции в данном направлении: презумпция подлинности нормативно-правовых актах и презумпция знания законов. *Отраслевые*- используются только в определенных сферах права. Например, презумпция невиновности в Уголовном кодексе Российской Федерации [5].

По юридической силе: *Опровержимые* - подразделяются на убедительные и доказательные. Убедительные подразумевают то, что суду надо доказать факт. Согласно доказательным, суд постановляет, что факт есть, так как подтверждено обстоятельство. *Неопровержимые* - обладают непосредственным или прямым отражением в нормах права. Пример, п. 3 ст. 423 ГК РФ.

По форме существования: *Фактические* - предположения, основанные на традициях и житейском опыте. *Законные*- предположения, которые имеют юридическое закрепление.

Юридические презумпции имеют большое значение для всего права. Они применяются тогда, когда другие методики не работают или не имеют смысла в данной ситуации, что может привести к сбою в праве и в правовой системе. Почти все презумпции являются основами государственного регулирования страны, они демонстрируют отношение государства к своим гражданам и населению в целом.

Само слово «фикция» происходит также от латинского слова (как и презумпция) «fictio», что означает вымысел, выдумка. Правовые фикции считают неким необычным явлением в правовой действительности. Юридическими фактами они не являются, но имеют возможность порождать юридические последствия. Правовая презумпция — это заведомо ложное положение, закрепленное в праве, главной целью которой является внесение в право определенности. Немецкий правовед и историк Рудольфом фон Иерингом юридические фикции образно определял как правовую ложь, которую необходимо применять в правоотношениях.

Вообще, фикции в праве имеют продолжительную, многовековую историю так как их развитие и формирование было параллельно с развитием самого права. Однако, несмотря на это, в течение всего процесса развития фикций, у ученых-правоведов всегда существовало неоднозначное и разноплановое отношение к ним. С одной стороны, все были уверены в необходимости их использования, а с другой стороны - полное отрицание их необходимости и функциональной роли в праве.

Считают, что основные концепции юридической фикции заложил в право в эпоху средневековья папа Римский Иннокентий IV. Гражданин Древнего Рима в те времена признавался в гражданских правоотношениях в качестве истца или ответчика. В праве данного государства признавали и рассматривали только одну фикцию, сопряженную с признанием римским гражданином иностранца «по вымыслу». Данный исход происходил в случае, когда гражданин был истцом или ответчиком в гражданской сделке.

Например, позднее, во французском праве, была фикция, которая помогала устанавливать более четкое регулирование и установление наследственного права. Смысл данной фикции заключался в том, что в случае, если муж и жена погибают одновременно, в одно и тоже время, в таком случае, первым умершим человеком признавали мужа. В 1840 году в своей работе под названием «Система современного римского права», немецкий юрист Ф. К. Савиньи отразил свою точку зрения на правовые фикции и их роль в содержании категории юридической личности. Автор считал, что фиктивные лица формируется государственными органами в интересах юридической техники, призывающую рассматривать определённый круг лиц как личность. Кроме немецкого юриста Ф. К. Савиньи исследованием данной проблемы занимались и другие ученые, например, Г. Пухта, А. Бринц, М. Планиоль и другие. В результате их исследований образовались две точки зрения: первые предложили концепцию, которая была основана на теории фикции, возникшей в древнем Риме, а вторая группа ученых(германистов) отдали предпочтение концепции, которая признавала наличие некоего настоящего субъекта, обладающего юридическими свойствами личности. вторая половина XIX и начало XX века характеризуются интенсивными исследования определения юридической личности. Правоведы России того времени также проводили подобные исследования, так как не могли пройти мимо этой проблемы. Их деятельность сопровождались огромным количеством научных работ и исследований. Современное понятие фикции значительно отличается от понятия XIX-XX веков, тогда оно представляло собой лишь понятие о юридических лицах.

Сейчас фикции активно используются не только в европейском законодательстве, но и в российском, с целью осуществления главной цели- эффективного правового регулирования.

Перейдем к признакам данного правового явления, как видно из определения, первый и основной признак – признание заведомо ложного положения существующем или наоборот.

Характерные черты юридических фикций

- Объектом регулирования фикций являются обстоятельства, которые находятся в состояние неизвестности
- Имеет деформирующий характер
- признание заведомо ложного положения существующем или наоборот
- содержится, закрепляется и описывается в нормах законодательстве
- придается значение юридических фактов

Особенность последнего признака является то, что, хотя правовые фикции придают важное значение юридическим фактам, они не признаются за таковые, но попросту «заменяют» юридические факты, в тех случаях, когда действительность допускает пробел в правовых отношениях.

Поскольку фикции сейчас довольно распространенное явление в праве, возникает необходимость классифицировать их. Отечественные ученые предлагают провести следующую классификацию:

По сфере существования - теоретические (являются частью правовой доктрины, не выступают в качестве независимых регуляторами); нормативные (положения, содержащиеся в нормах законодательства в виде отдельных предписаний).

По степени обязательности - императивные (обязательство суда признать определенные обстоятельства); диспозитивные или оценочные (есть возможность выбора для судьи.

По источнику - закрепленные в Конституции РФ; закрепленные в международных нормативно-правовых актах; закрепленные в федеральных законах и т.д.

По характеру воздействия - социально одобряемые (ст. 167 ГПК РФ); социально не одобряемые (оказывающее негативное влияние на участников правоотношений).

Юридическая презумпция и юридическая фикция – два похожих явления, но тем не менее, они отличаются друг от друга. И сводить в один термин эти два понятия неправильно. Оба эти правовые явления являются продуктами юридической деятельности, искусственно созданные правовые явления, образующиеся в практике. Помимо этого, и фикции, и презумпции являются средством процессуальной экономии и качественного, и количественного упрощения нормативного материла, а также упрощения рассмотрения дел.

Для юридической презумпции характерно то, что она не требует процессуального подтверждения, презумпция императивно значима, что является необходимым для применения, непосредственно, в практике. Презумпция, которая имеет закрепления в законе, требует соблю-

дения определённого требования: обстоятельства, которые обусловлены судебным решением, признаются истинными и не подлежат дальнейшему доказыванию. Правовая презумпция — это вывод, который считается подлинным без доказательств. Презумпция — это конкретная гипотеза, установленная законом (прямо или косвенно), которая допускает определенную долю отдельных явлений или явлений в праве, которые существуют естественно и не требуют каких-либо процессуальных доказательств. Для фикции же свойственно признание истинного положения, которое изначально не может являться истинным. Причем фикция — это норма права, которая фиксирует и устанавливает определённый порядок отношений. Она допускается как правовая норма, но это норма в таком случае требует процессуального закрепления.

Базой разделения правовой фикции и правовой презумпции является то, что оба этих явления условно признаются истинными. Сформулированное в презумпции положение базируется на значительном уровне правдивости, а также вероятности, по этой причине в большей степени фикция выражает действительное состояние дел и вещей. Проводя различия по степени истинности, нормативной значимости данных правовых явлений и т. д., данные отличия станут весьма условными, так как в качестве выводов и презумпция, и фикция в определённой степени имеют все шансы являться опровергнутыми и отклоняться от истины. Большая часть презумпций рассчитаны в таком случае на то, что имеется возможность их опровержения, однако фикции не имеют шансов быть опровергнутыми, так как заранее считаются ложными. Тем не менее, вследствие судебной и правоприменительной практики возможно воспроизвести ряд определенных различий между ними. С учетом того, что юридическая презумпция считается самостоятельной правовой нормой, которая имеет закрепление в правовых нормах, в ходе судопроизводства правовые фикции используются в отсутствии определенного доказывания, в тоже время как любая юридическая фикция не может быть использована в праве, в отсутствии особенного процессуального оформления и подтверждения его использования в правоприменительных актах. Кроме того, некие различия еще можно провести по сфере действия: презумпции содержаться в процессуальных нормах (например, уголовно-процессуальный кодекс, гражданский процессуальный кодекс и т. д..), а юридические фикции в материальных. Большинство презумпций рассчитаны на то, что есть вероятность их опровержения, однако фикции опровергнуты быть не могут, так как являются заведомо ложными.

Кроме того, необходимо отметить то, что главное отличие юридических презумпций от фикции заключается в различном их отношении к процессу доказывания. Если правовая презумпция является приемом познавательной деятельности, то, фикции не относятся к этому явлению. Фикция используется только как формальное доказательство по делу. То есть фикция — это суждение, а презумпция умозаключение.

Следовательно, невзирая на достаточное количество похожих черт правовых презумпций и фикций, можно отметить основания для разделения данных понятий и прийти к выводу, что эти два правовых явления не являются одинаковыми.

Список литературы:

[1] Дигесты Юстиниана = Digesta Ivstiniani: [Пер. с лат.] / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. - М.: Статут, 2002-2006. - 22 см. - (Золотая коллекция Консультант плюс / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак., Рос. акад. наук. Ин-т всеобщ. истории. Центр изучения рим. права).; ISBN 5-8354-0103-5]

[2] Жан-Поль Марат план уголовного законодательства. //перевод с французского Н. С. Лапшиной изд. - под редакцией и с предисловием проф. А. А. Герцензона: // М.: издательство иностранной литературы, 1951. - 129-132 с.

[3] Законы Хаммурапи. Хрестоматия по истории государства и права: история государства и права зарубежных стран. Т. 1: Древний Восток. Античный мир. Средние века / сост. Ю. А. Иванов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников, В. Н. Чернышов. Воронеж, 1999. С. 12-25.

[4] Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018)// Бюллетень Верховного Суда РФ, N 3, март, 2019

[5] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022)// СПС Консультант плюс

[6] Черниловский З. М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. – 1984. - №1. – С. 98

Spisok literatury:

[1] Digesty YUstiniana = Digesta Ivstiniani: [Per. s lat.] / Otv. red. L.L. Kofanov. - M.: Statut, 2002-2006. - 22 sm. - (Zolotaya kollekciya Konsul'tant plyus / Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. YUrid. fak.,

Ros. akad. nauk. In-t vseobshch. istorii. Centr izucheniya rim. prava).; ISBN 5-8354-0103-5]

[2] ZHan-Pol' Marat plan ugolovnogo zakonodatel'stva. //perevod s francuzskogo N. S. Lapshinoj izd. - pod redakciej i s predisloviem prof. A. A. Gercenzona: // M.: izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1951. - 129-132 s.

[3] Zakony Hammurapi. Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava: istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. T. 1: Drevnij Vostok. Antichnyj mir. Srednie veka / sost. YU. A. Ivanov, A. V. Kirnos, V. A. Kolesnikov, V. N. CHernyshov. Voronezh, 1999. S. 12-25.

[4] Obzor praktiki rassmotreniya sudami del, svyazannyh s primeneniem glav 26.2 i 26.5 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v otnoshenii sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 04.07.2018)// Byulleten' Verhovnogo Suda RF, N 3, mart, 2019

[5] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 21.11.2022, s izm. ot 08.12.2022)// SPS Konsul'tant plyus

[6] CHernilovskij Z. M. Prezumpcii i fikcii v istorii prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1984. - №1. – S. 98

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-44-47
NIION: 2018-0076-1/23-7
MOSURED: 77/27-023-2023-1-7

ГЕРМАН Елена Сергеевна,
Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИМН КАК ОТРАЖЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *В статье рассмотрен один из государственных символов Российской Федерации – государственный гимн, как отражение исторических, идеологических, политических, культурных и иных традиций государства. Обосновывается, что государственные символы играют роль социально-политических феноменов и отражают в символичной форме конкретно-историческую эпоху, ее официальную идеологию.*

Ключевые слова: *государственные символы, государственный гимн, идеология государства.*

HERMAN Elena Sergeevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation

THE NATIONAL ANTHEM AS A REFLECTION OF THE IDEOLOGY OF THE STATE

Annotation. *The article considers one of the state symbols of the Russian Federation – the national anthem, as a reflection of the historical, ideological, political, cultural and other traditions of the state. It is proved that state symbols play the role of socio-political phenomena and reflect in a symbolic form a concrete historical epoch, its official ideology.*

Key words: *state symbols, national anthem, ideology of the state.*

Идеология государства, даже в тех странах, которые официально отказались от идеологии, всегда являлась и является базисом принимаемых им политических решений. Очевидно, что власть, которая не имеет парадигмы своего дальнейшего развития на основе определенных идей и принципов, оказывается недееспособной и безжизненной.

В соответствии со ст. статей 13 Конституции Российской Федерации «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [1]. Если до недавнего времени данные идеологемы были подтверждением демократического режима государства, то сегодня, наличие указанных конституционных норм вызывает тревогу и критику со стороны научного сообщества. Последние 70 лет в России общественный дискурс активно избегал слова «идеология», так как его употребление вызывало ассоциации с официальной коммунистической идеологией, единственно существовавшей в советском обществе. С распадом СССР государственная идеология конституционно была запрещена, заявлено идеологическое многообразие. Но в результате вместо многообразия наступил «идеологический вакуум», который пытались заполнить в худшем случае - демократическими идеалами, в лучшем - несуществующей национальной идеей.

По мнению автора, идеология нужна любому государству, особенно современной России. В современных геополитических реалиях, когда против России развернута полномасштабная война, официальное отрицание в стране государственной идеологии изначально ослабляет пози-

цию нашего государства в мире, поскольку именно государственная идеология призвана консолидировать общество, укреплять единство страны. Отрицание же государственной идеологии, усиливает социально-психологический дискомфорт и напряженность не только на международной арене, но и внутри российского общества.

Именно поэтому представляется крайне важным сегодня не только говорить о необходимости нормативного закрепления государственной идеологии на уровне Основного Закона страны, но и анализировать содержание уже имеющихся идеологических составляющих государства, таких как государственный герб, государственный гимн и государственный флаг.

Указанные символы государства, отражают в своем содержании исторические, политические, военные, культурные традиции государства и проживающих на его территории народов, отношения и связи с другими государствами, заимствования и переплетения межнациональных традиций и культур.

Государственные символы играют роль социально-политических феноменов и отражают в концентрированной форме символов природу общества, исторической эпохи, конкретного времени. Они определяют уровень развития общества, его современное состояние, позволяют изучать историческое прошлое во всем его многообразии, дают представление о культуре народа, характере политической власти и многом другом. Особый интерес представляет история складывания российской национально-государственной символики, отражавшей историю эволюции Российского государства.

Государственная символика несет в себе отпечаток эволюции национально-государственной идеологии, изменение содержания которой отражается в изменении формы символа. Любое государство стремится максимально отобразить в символике собственное могущество, военную силу, мощь, другие позитивные свойства и качества.

Указанные характеристики актуальны для всех государственных символов страны, в том числе и для государственного гимна страны - главной, торжественной песни страны. Государственный гимн отражает идеологию страны, содержание его основного закона. гимн - это торжество достижений прошлого, настоящего и мысли о будущем, в зависимости от уровня развития культуры общественной формации и ее идеологических структур.

До 1816 г. Россия жила без гимна. До Петра 1 все государственные празднества сопровождались церковными песнопениями, а приблизительно в 1710 гг. в обиход вошел популярный марш Преображенского полка — один из самых известных русских военных маршей. Преображенский марш в качестве музыкальной эмблемы элитного Преображенского полка стал главным маршем России. Кураторами полка были все российские императоры, поэтому он всегда исполнялся в таких торжественных случаях, как, например, открытие памятника императору, других воинских церемониях.

С 1791 г. стали в торжественных случаях исполнять полонез Козловского на стихи Державина «Гром победы раздавайся!» — неофициальный русский национальный гимн конца XVIII — начала XIX столетия. Данная композиция была создана в 1791 году Гавриилом Державиным (слова) и Осипом Козловским (музыка) на мотив полонеза. Поводом к созданию гимна явилось взятие русскими войсками под командованием А. В. Суворова османской крепости Измаил в ходе Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Впервые был исполнен 28 апреля 1791 года в Таврическом дворце на грандиозном празднике, заданном Г. А. Потёмкиным для императрицы.

С 1801 г. данный гимн был заменен на духовный гимн «Коль славен наш Господь в Сионе» — гимн, написанный весной 1794 года композитором Дмитрием Бортнянским на стихи Михаила Хераскова. Широко использовался как неофициальный государственный гимн Российской империи с конца XVIII века до момента утверждения композиции «Боже, Царя храни!» в 1830-х годах; в нотных изданиях XIX века сопровождался отметкой «национальный русский гимн». Текст гимна насыщен христианской символикой и основан на 47-м псалме, а музыкально написанный в трёхдольном размере гимн близок к большому знаменному распеву.

Большинство исследователей полагают, что первым официальным гимном России и стал государственный гимн Российской Империи «Молитва русских» (1816 —1833), музыкой которого был напев британского гимна. С конца XVIII века мелодия гимна Великобритании использовалась сразу несколькими державами, включая Россию. Появление в Российской империи официального гимна связано с победой над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года и прославлением императора Александра I. Слова гимна взяты из стихотворения В. А. Жуковского, первые две строфы которого впервые были напечатаны в журнале «Сын отечества» за 1815 год и назывались «Молитва русского народа». В конце 1816 года Александр I издал указ, который установил порядок исполнения гимна. Гимн был предназначен для исполнения на встречах Императора.

Анализируя содержание нетрудно заметить, что «александровский» гимн, в отличие от «николаевского», обращен единственно к Богу. Таким образом, возникшая в это время формула российской государственности «православие, самодержавие, народность» получила у Жуковского переосмысление по восходящим ценностям: самодержавие – народность - православие (что чрезвычайно схоже с нарождавшейся тогда же концепцией славянофильства). Жуковский подчеркивал, что гимн принадлежит не ему, а народу, и возражал: «… какая же это моя песня? Она народная!» [2].

«Александровский» гимн оставался государственным гимном России вплоть до 1833 года, когда был сменён гимном «Боже, Царя храни!» - официальным государственным гимном Российской империи с 1833 по 1917 годы.

30 августа 1834 года на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге был открыт монумент – Александрийский столп – в честь победы над Наполеоном в Отечественной воине 1812 года. Торжественное открытие монумента сопровождалось парадом войск, перед которыми впервые в столь официальной обстановке исполнялся гимн России «Боже, царя храни!» Музыка государственного гимна и позднее производила сильнейшее впечатление на многие поколения русских людей. Князь Владимир Сергеевич Трубецкой писал в «Записках кирасира»: «Секунда – и старый литаврщик энергичным движением разом опустил руку… во все усиливающемся человеческом вопле вдруг с новой силой и торжеством родились воинственные звуки наших полковых труб, запевших гимн, полный величия. К горлу подступил какой-то лишний, мешающий комок, усилилось ощущение бегающих мурашек в спине. Да, что и говорить, хорошо был сочинен старый Российский гимн! Что вдохновило господина Львова – не знаю, но в строгие и спокойные гармонии этого небольшого хорала ему удалось вложить огромную идею силы и величия» [2].

Простая величественность музыки Львова берет за душу с первых же тактов. Вдохновенная стройность российского гимна поражала и иностранцев - настолько, что в Дрездене Львову некоторые немцы признавались, что теперь стали русскими. В русской истории останется не только колоссальный хор на коронации Александра III, но прежде всего сохранятся погибающий под пение «Боже, Царя храни!» крейсер «Варяг» и коленопреклоненные, как молитву поющие гимн русские военнопленные I мировой войны.

В 1908 г. к 75-летию гимна «Боже, царя храни!» в одном из периодических изданий русской православной церкви появилась небольшая статья, в полной мере отражающая идеологическую составляющую общества того времени: «… Жуковский, сумел немногими словами выразить заветную думу боголюбивого и царелюбивого русского народа. Эти слова, эти звуки везде к месту, везде к случаю: в сражении перед лицом неприятеля, у храма Божьего после молебствия, в толпе на площади, в школе после уроков, …В этих величаво простых словах и звуках поистине выразилась самая важная государственная мысль, самое глубокое народное чувство: «Боже, Царя храни!». Как крестное знамение приводит в трепет всякую злую силу, так каждому врагу народа русского грозно звучат вещие слова: «Царствуй на страх врагам!». И до того пришлись по душе народу эти слова и эти звуки, что он не хочет и не ищет иных, 75 лет уже наш прекрасный народный гимн восторгает и умиляет русские сердца, и не у нас других слов, нет другой песни, ни лучше, ни краше….и да услаждает он сердца грядущих наших поколений, как услаждал сердца наших отцов и дедов, объединяя будущее в прошлом и настоящем в этой заветной русской мысли – молитве [3].

Анализируя всех из указанных государственных гимнов Российской Империи, очевидными становятся и духовно-нравственные ориентиры того времени – «тебя Господь поем и славим», «Славься Екатерина – нежная нам мать», «Русь православная, перводержавная», «Боже, царя храни!», «Царствуй на славу нам»…..

Гимн как соединение музыкальной и стихотворно-текстовой составляющих занимает особое положение в воздействии на эмоционально-психологическое состояние человека, общества: приподнятость, торжественность гимнов создают атмосферу оптимизма, уверенности в силе своего государства, его мощи. Государственный гимн представляется композиционно более сложным символом, чем государственные герб и флаг. Во-первых, гимн состоит из двух частей - музыки и стихотворения, каждая из которых может восприниматься самостоятельно, вне связи друг с другом, и в то же время должны тесно взаимодействовать составлять единое целое. Во-вторых, музыкальное воздействие считается наиболее сильным, эффектным среди всех иных видов воздействия и восприятия (зрительное, слуховое и др.). Очевидно поэтому дискуссия о новом Государственном гимне России в период его подготовки, обсуждения и принятия в 2000 году оказалась наиболее острой, вызвала протест со стороны ряда политических деятелей, общественных кругов. Принятие нового государственного гимна России, проходило в обстановке напряженной идейно-политической борьбы. Лидеры правых партий (Союз правых сил и близкие к ним) уви-

дели в музыке нового российского гимна угрозу возрождения тоталитарного строя, авторитарного режима, чем пугали лидеры правых сил российское общество в первый год правления В.В. Путина. В острых дискуссиях и был принят федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации» [4].

Принятие нового государственного гимна России стало своеобразным идейно-политическим компромиссом между государственной властью и политической оппозицией. Приняв государственные символы царской России - герб и флаг, власть пошла на компромисс в принятии гимна, оставив музыку в старой советской редакции и приняв новую стихотворную редакцию. Гимн, безусловно, сыграл свою консолидирующую, идеологическую роль в обществе, способствовал восстановлению преемственности поколений, сохранил уважительное отношение к старшим поколениям россиян. Новые поколения в зависимости от изменяющихся условий внесут перемены в слова и музыку гимна, когда государство и общество ощутят необходимость подобных перемен.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.

[2] Артамонов В.А. Соболева Н.А., Символы России. М., 1993. - 430 с.

[3] Серебренников Н.В. Гимн России «Боже! Царя храни!...». Тверь 2002. - 45 с.

[4] Шевченко Л.В. История становления государственной символики и ее роль в укреплении российского государства в 1990 — е годы. Автореф., Курск. 2004. - 24 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g.

[2] Artamonov V.A. Soboleva N.A., Simvoly Rossii. M., 1993. - 430 s.

[3] Serebrennikov N.V. Gimn Rossii «Bozhe! Carya hrani!...». Tver' 2002. - 45 s.

[4] SHevchenko L.V. Istoriya stanovleniya gosudarstvennoj simvoliki i ee rol' v ukreplenii rossijskogo gosudarstva v 1990 — e gody. Avtoref., Kursk. 2004. - 24 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-48-52
NIION: 2018-0076-1/23-8
MOSURED: 77/27-023-2023-1-8

МАКАРОВА Ксения Борисовна,
Аспирант юридического факультета
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского,
Преподаватель Сибирского
юридического университета,
г. Омск,
e-mail: mail@law-books.ru

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ КРАУДФАНДИНГА

Аннотация. *На современном этапе развития общества, характеризующегося корректировкой социально значимых основ государства, создания новых институтов экономической поддержки отдельных категорий граждан с целью реализации их конституционных прав, формируется особый спрос общества на различные виды и формы благотворительной деятельности. В настоящей работе анализируются ключевые аспекты, связанные с природой краудфандинга: процесс его развития, отечественная практика его применения, разновидности краудфандинга. Также исследование включает в себя описание возникшей тенденции в российской благотворительности в части модернизации общества и обеспечения его стабильности, которая выражается в изменении функционала институционального агента благотворительной деятельности и, как следствие, смене ценностных ориентиров субъектов благотворительности. Цель исследования заключается в определении благотворительной сущности института краудфандинга путем их локального рассмотрения. Обращается внимание на проблемы, возникающие при отграничении краудфандинга и благотворительности от иных форм инвестирования и пожертвований.*

Ключевые слова: *краудфандинг, благотворительность, формы инвестирования, безвозмездное предоставление, патерналистский подход.*

MAKAROVA Ksenia Borisovna,
Postgraduate student of the Faculty of Law of Omsk
State University named after F.M. Dostoevsky,
Lecturer at the Siberian Law University

THE CHARITABLE ESSENCE OF CROWDFUNDING

Annotation. *At the present stage of development of society, characterized by the adjustment of socially significant foundations of the state, the creation of new institutions of economic support for certain categories of citizens in order to realize their constitutional rights, a special demand of society for various types and forms of charitable activities is being formed. This paper analyzes the key aspects related to the nature of crowdfunding: the process of its development, domestic practice of its application, types of crowdfunding. The study also includes a description of the emerging trend in Russian charity in terms of modernizing society and ensuring its stability, which is expressed in a change in the functionality of the institutional agent of charitable activity and, as a consequence, a change in the value orientations of charity subjects. The purpose of the study is to determine the charitable nature of the crowdfunding institute by their local consideration. Attention is drawn to the problems that arise when separating crowdfunding and charity from other forms of investment and donations.*

Key words: *crowdfunding, charity, forms of investment, gratuitous provision, paternalistic approach.*

В настоящее время особой популярностью как в области финансовых, так и социальных отношений, стала обладать неординарная система по привлечению ресурсов с целью реализации своего собственного проекта. Желающими воспользоваться данным механизмом являются изобретатели, программисты, музыканты или же просто нуждающиеся люди в финансовой поддержке для осуществления собственного желания или идеи. Предпосылкой возникновения данной системы, безусловно, является активное развитие информационного пространства, технологий, и в первую очередь, всемирной сети Интернет. Появление

спроса и технических возможностей породили перспективный способ финансирования и оказания материальной помощи разнопрофильным проектам, который именуется краудфандингом.

Термин «краудфандинг» был введен Джеффом Хауи, поскольку в 2006 году в журнале «Wired» была опубликована его статья, в которой впервые была упомянута данная категория [1]. По мнению американского журналиста, краудфандинг выступает в роли разновидности краудсорсинга. Однако современные трактовки краудфандинга отличаются более содержательными формулировками, в которых особое внимание уделяется природе рассматриваемого института [2].

Так, например, по мнению Н. Штайгенбергера и Д. В. Шкуркина краудфандинг выступает в качестве народного финансирования, при котором денежные средства собираются теми людьми, которым он непосредственно понравился [3].

Позиция А. М. Кузьмина, Е. А. Высоковской в вопросе определения краудфандинга заключается в том, что данное явление представляет собой деятельность, нацеленную на привлечение финансов, где адресатом выступает большое количество людей, объединивших на добровольных началах собственные ресурсы на краудфандинговой площадке с целью поддержания или создания продуктов или услуг, проведения мероприятия, оказания помощи нуждающейся категории граждан [4].

Большая часть вариаций трактовок определения краудфандинга чаще всего связывает его с привлечением денежной помощи от большой группы людей. Делается акцент на том, что основная цель краудфандинга заключается в продвижении услуг или продуктов, а также проведении различных мероприятий. Из года в год помощь нуждающимся гражданам и оказание им материальной поддержки становится все более прогрессивной и востребованной. Краудфандинг, по своей сути, выступает в роли наглядного примера того, как интернет-ресурс может быть способен стать функциональным полем для сосредоточения разных категорий людей [5].

Таким образом, под краудфандингом в настоящем исследовании понимается финансовый механизм, функционирующий при помощи юридических и (или) физических лиц, которые на добровольных началах объединили собственные ресурсы на краудфандинговых площадках для оказания помощи и поддержки других людей, желающих воплотить свои проект или идею в жизнь.

В работе А. Мосс представлены концепции современного краудфандинга, основой которой выступает дифференциация его разновидностей. Итак, автор выделяет два вида:

а) в зависимости от назначения проекта: бизнес-идея, творческая задумка, социально-ориентированный проект;

б) в зависимости от наличия или отсутствия вознаграждения: лоты, награды материального или нематериального характера [6].

Краудфандинг – продукт зарубежной экономики, в связи с чем стоит привести позиции родоначальников концепции данного института. Так, по мнению ряда исследователей, краудфандинг следует градировать на четыре категории: «Donation Crowdfunding» (безвозмездное предоставление), «Reward Crowdfunding» (возмездное предоставление взамен на вознаграждение), «Crowdfunded Lending» (кредитное предоставление от краудбекера с последующим возвратом создателем проекта вложенных финансов с процентами); «Equity Crowdfunding» (возмездное инвестирование с целью в дальнейшем принимать участие в деятельности организации) [7].

Исходя из приведенной классификации можно сделать однозначный вывод, что краудфандинг имеет в своей сущности две противоположные природы: возмездную и безвозмездную. Возмездное предоставление не позволяет говорить о существовании благотворительных аспектов краудфандинга, поскольку является классической моделью инвестиционных вложений. Говоря о безвозмездности пожертвований на реализацию проекта, стоит более подробно остановится на категории «благотворительная деятельность» и обозначить связующие элементы между такой деятельностью и краудфандингом.

Первоначально с момента образования института благотворительности его сущность заключалась исключительно в нивелировании социально-экономических различий в обществе. С течением времени содержание благотворительной деятельности менялось и приобретало все новые формы, в частности, речь идет о внебюджетном финансировании и поддержке медицины, культуры, образования; получении налоговых льгот; укреплении престижа физических или юридических лиц и т.п. [8]

Осуществление любого вида и рода деятельности в определенной степени регулируется и санкционируются государством. Благотворительная деятельность не является исключением. Главным образом следует отметить Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [9], который определил правовые границы и перечень возможных форм благотворительности, которые могут осуществляться ее субъектами. Кроме того, регламентация рассматриваемого института представлена в Гражданском кодексе Российской Федерации, Налоговом

кодексе Российской Федерации, в Федеральном законе от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Следует сказать, что и у регионов Российской Федерации существует право на законодательное регулирование благотворительной деятельности, осуществляемой в определенной территориальной юрисдикции.

Статья 1 Федерального закона № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» определяет благотворительную деятельность в качестве добровольной деятельности граждан и юридических лиц, направленной на бескорыстную передачу имущества, а также и денежных средств, выполнение услуг, оказание иной помощи гражданам или юридическим лицам, испытывающих нужду на бескорыстной основе.

Таким образом, в традиционном представлении благотворительность выступает в роли бескорыстной и безвозмездной помощи гражданам или юридическим лицам, испытывающим нужду. Если первоначально благотворительность была нацелена на нивелирование различий отдельных категорий граждан и формирование помощи для комфортного существования в социуме, то на современном этапе развития общества и с учетом научных трудов современников все чаще приходится говорить о новых тенденциях и целях благотворительность: развитие общества и формирование его эффективной стабильности. Такой подход фактически подтверждает существующее первенство социальной благотворительности над личной, в котором сочетаются функционал по сохранению общества и функционал по его развитию путем поддержки социальных проектов, поощрения граждан и их инициатив [10]; смену вектора направленности парадигмы благотворительной деятельности: от финансовой помощи нуждающимся до поднятия уровня жизни, обеспечения ее стабильности и качества, в общем, улучшение состояния социума [11].

Представленная концепция современного состояния и тенденций благотворительности наглядно демонстрирует трансформацию целей и функций благотворительной деятельности, выраженной в переходе от вектора материальной помощи социально-обездоленным категориям граждан к развитию у физических и юридических лиц инициативности, выраженной в последующей реализации своих навыков и идей. Так, по мнению Т.В. Игнатовой: «…благотворительность все реже практикуется в качестве способа раздачи денежных средств. Теперь ее стратегической задачей является улучшение качества и развитие общества». [12]

То есть очевидным является изменение ценностной парадигмы благотворительности: отход от финансовой помощи до функции поднятия уровня жизни, обеспечивая ее стабильное состояние и качество.

Таким образом, можно утвердительно ответить на вопрос: есть ли в механизме краудфандинга элементы благотворительной деятельности. Разновидность краудфандинга «Donation Crowdfunding» (безвозмездное предоставление) яркое тому подтверждение, поскольку при таком варианте физические и юридические лица добровольно и безвозмездно направляют свои денежные средства на реализацию проектов и идей конкретных людей. Данный тезис подтверждается и тем, что парадигма благотворительности в современном мире существенно смещается, где социальная благотворительность превалирует над личной, происходит слияние функционала по сохранению общества и функционала по его развитию путем поддержки социальных проектов, поощрения граждан и их инициатив.

Ряд краудфандинговых платформ специально предусматривают условие о том, что размещению подлежат исключительно только благотворительные варианты поддержки проектов. Так, например, платформы «С миру по нитке», «Kroggi» предусматривают в условиях о характере финансируемых проекты: «проекты благотворительной направленности» [13].

Статистические сведения, собранные РБК и крупнейшими краудфандинговыми платформами «Kickstarter» и «Planeta» за период 2021 года, свидетельствуют о том, что зарубежные жертвователи (инвесторы) склоны направлять свои деньги в сферы игровых и медиатехнологий, дизайнерских проектов, в то время как отечественные жертвователи (инвесторы) нацелены на развитие общественных и благотворительных проектов, музыки и кино [14].

Анализ доктринальных, нормативных и аналитических сведений позволил прийти к следующим выводам:

- краудфандингом является финансовый механизм, функционирующий при помощи юридических и (или) физических лиц, которые на добровольных началах объединили собственные ресурсы на краудфандинговых площадках для оказания помощи и поддержки других людей, желающих воплотить свои проект или идею в жизнь;

- краудфандинг имеет четыре варианта своей реализации в зависимости от характера возмездного предоставления: «Donation Crowdfunding» (безвозмездное предоставление), «Reward Crowdfunding» (возмездное предоставление взамен на вознаграждение), «Crowdfunded Lending» (кредитное предоставление от краудбекера с последующим возвратом создателем про-

екта вложенных финансов с процентами); «Equity Crowdfunding» (возмездное инвестирование с целью в дальнейшем принимать участие в деятельности организации);

- с учетом того, что активно происходит процесс трансформации целей и функций благотворительной деятельности, выраженной в переходе от вектора материальной помощи социально-обездоленным категориям граждан к развитию у физических и юридических лиц инициативности, выраженной в последующей реализации своих навыков и идей, можно смело утверждать, что сущность благотворительности в механизме краудфандинга наличествует и наиболее ярко представлена в «Donation Crowdfunding» (безвозмездное предоставление);

- современная парадигма благотворительности имеет своим ориентиром обучение различных субъектов навыкам, позволяющим обеспечить себя денежными ресурсами, которые в последующем формируют возможность разрешить возникшую проблему или же реализовать задуманные проекты и идеи. Патерналистский ценностный подход к пониманию благотворительности сменяется ориентацией на самостоятельную деятельность благополучателя. Такие изменения будут эффективными при учете важности просвещения, технологичности, научности и контролируемости.

Таким образом, краудфандинг имеет большой потенциал и его основные положительные черты заключаются в том, что он позволяет помочь нуждающемуся в привлечении внимания к своей проблеме или идее; сборе необходимой денежной суммы путем удобных краудфандинговых площадок; проверке проекта на предмет его актуальности и необходимости обществу. Более того, коэффициент полезного действия рассматриваемого института выражается не только локально, ведь показатели результативности и эффективная реализация потенциала краудфандинга позволяет в целом увеличить качественные и количественные социально-экономические показатели развития государства.

Список литературы:

[1] Теплякова А. О. Краудфандинг в издательском деле // Журналистика. 2016. С. 45 – 46.

[2] Гриценко Т. С., Передера Ж. С. Краудфандинг – инструмент финансирования проектов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5. С. 10.

[3] Штайгенбергер Н., Шкуркин Д. В. Краудфандинг как способ некоммерческого финансирования // Достижения современной науки и образования. 2018. С. 183 –185.

[4] Кузьмин А. М., Высоковская Е. А. Краудфандинг // Методы менеджмента качества. 2018. № 3. С. 39.

[5] Юдина Л. В. Краудфандинг как новейший способ поиска инвестиций // Постулат. 2018. № 5-1 (31). С. 133.

[6] Мосс А. Что такое краудфандинг? // URL: http://crowd- sourcing.ru/article/what_is_the_crowdfunding (дата обращения: 24.10.2022 г.).

[7] E. Mollick. The Dynamics of Crowdfunding: An Exploratory Study// Journal of Business Venturing. Vol. 29. Issue 1. January 2014.

[8] Ищук Т. В. Контроль за благотворительной деятельностью и правонарушения в области благотворительной деятельности в Российской Федерации // Право: современные тенденции. 2016. № 7. С. 127-129.

[9] Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // СЗ РФ. № 33. 1995. Ст.3340.

[10] Калина Н.М. Благотворительность в современном российском обществе: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С. 132-139.

[11] Березина Е.М. Благотворительность в контексте социально-культурной практики // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 4 (24). С. 54-60.

[12] Игнатова Т.В., Кармизова Т.А. Феномен благотворительности как фактор социально-ориентированного развития экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. М., 2016. С. 453-459.

[13] Краудфандинг: Российские площадки и платформы // URL: https://investpad.ru/finance/kraudfanding-rossijskie- ploshchadki/ (дата обращения: 23.10.2022).

[14] Баркина В. В. Краудфандинг как инструмент привлечения инвестиций // Вестник современных исследований. 2019. № 1,15 (28). С. 151–153.

Spisok literatury:

[1] Teplyakova A. O. Kraudfanding v izdatel'skom dele // ZHurnalistika. 2016. S. 45 – 46.

[2] Gricenko T. S., Peredera ZH. S. Kraudfanding – instrument finansirovaniya proektov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 5. S. 10.

[3] SHtaĭgenberger N., SHkurkin D. V. Kraudfanding kak sposob nekommercheskogo finansirovaniya // Dostizheniya sovremennoĭ nauki i obrazovaniya. 2018. S. 183 –185.

[4] Kuz'min A. M., Vysokovskaya E. A. Kraudfanding // Metody menedzhmenta kachestva. 2018. № 3. S. 39.

[5] YUdina L. V. Kraudfanding kak noveĭshiĭ sposob poiska investiciĭ // Postulat. 2018. № 5-1 (31). S. 133.

[6] Moss A. CHto takoe kraudfanding? // URL: http://crowd- sourcing.ru/article/what_is_the_crowd-funding (data obrashcheniya: 24.10.2022 g.).

[7] E. Mollick. The Dynamics of Crowdfunding: An Exploratory Study// Journal of Business Venturing. Vol. 29. Issue 1. January 2014.

[8] Ishchuk T. V. Kontrol' za blagotvoritel'noj deyatel'nost'yu i pravonarusheniya v oblasti blagotvoritel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Pravo: sovremennye tendencii. 2016. № 7. S. 127-129.

[9] Federal'nyj zakon ot 11 avgusta 1995 goda № 135-FZ «O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestve (volonterstve)» // SZ RF. № 33. 1995. St.3340.

[10] Kalina N.M. Blagotvoritel'nost' v sovremennom rossijskom obshchestve: voprosy teorii i praktiki // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2019. № 2. S. 132-139.

[11] Berezina E.M. Blagotvoritel'nost' v kontekste social'no-kul'turnoj praktiki // Vestnik CHelyabinskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. 2010. № 4 (24). S. 54-60.

[12] Ignatova T.V., Karmizova T.A. Fenomen blagotvoritel'nosti kak faktor social'no-orientirovannogo razvitiya ekonomiki // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. M., 2016. S. 453-459.

[13] Kraudfanding: Rossiĭskie ploshchadki i platformy // URL: https://investpad.ru/finance/kraudfanding-rossijskie- ploshchadki/ (data obrashcheniya: 23.10.2022).

[14] Barkina V. V. Kraudfanding kak instrument privlecheniya investiciĭ // Vestnik sovremennyh issledovaniĭ. 2019. № 1,15 (28). S. 151–153.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-53-61
NIION: 2018-0076-1/23-9
MOSURED: 77/27-023-2023-1-9

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Борисовна,
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
e-mail: sidorovajb@mgpu.ru

МЕСТО СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *В данной статье автором рассматривается само понятие «функция» с точки зрения различных наук. Проанализированы и позиции зарубежных и российских авторов к понятию и определению «функции государства». Рассмотрены основные подходы к классификации функций государства. Автор статьи предлагает собственное определение понятий «функция» и «функция государства» и приводит собственную классификацию функций государства. Автором исследован теоретико-правовой аспект социальной функции российского государства.*

Ключевые слова: *государство, функция, функция государства, социальная функция, классификация функций государства.*

CHERNYSHEVA Julia Borisovna,
Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

PLACE OF SOCIAL FUNCTION OF THE STATE IN THE SYSTEM OF FUNCTIONS OF THE STATE: THEORETICAL AND CONCEPTUAL GROUNDS FOR RESEARCH

Annotation. *In this article, the author considers the very concept of “function” from the point of view of various sciences. The positions of foreign and Russian authors to the concept and definition of the “function of the state” were also analyzed. The main approaches to the classification of state functions are considered. The author of the article proposes his own definition of the concepts of “function” and “state function” and gives his own classification of state functions. The author investigated the theoretical and legal aspect of the social function of the Russian state.*

Key words: *state, function, state function, social function, classification of state functions.*

Введение

У дефиниции «функции государства» в современной науке нет единой трактовки и понимания. Само понятие «функция» впервые было введено в научный оборот в математике германским ученым Готфридом Вильгельмом Лейбницем в XVIII веке и развита в следующем веке его соотечественником Иоганном Дирихле. Под функцией они подразумевали корреляцию одной величины от другой [21, с. 578].

В философии под категорией «функция» подразумевается манера поведения какого-либо объекта. В политологии данная дефиниция рассматривается с точки зрения предназначения политики, как управление социальными процессами общества, обеспечения его целостности и стабильности общества через формирование общественных целей и социальных ориентиров, и ценностей, политического сознания граждан, систематизация общественного взаимодействия и обеспечение гарантий прав и свобод личности, общественного порядка, гражданского, межнационального и межконфессионального мира и согласия [28, с. 134].

Социология рассматривает функцию как «роль», которая выполняется элементами единой системы и «действие», регламентированное правовыми нормами и регулируемое конкретными институтами государства и гражданского общества [33, с.98].

В отечественной юриспруденции не существует единства, как в определении понятий

«функция», так и «функция государства». Многие юристы предлагали собственные определения понятий с момента возникновения теории функций государства. Но даже у современного правоведения нет согласованного подхода к пониманию данной универсалии. В научном освещении теории о функциях государства накоплен достаточно объемный материал, но по убеждению многих ученые-юристов он является и одним из самых противоречивых по взглядам правоведов многих поколений.

В общепринятом смысле функция – это явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления, либо работа, производимая органом, организмом, либо обязанность, круг деятельности [25, с.289]. В юриспруденции понятие «функции государства» наделено собственным политико-правовым смыслом. Различные научные дефиниции понятия способствовали зарождению и развитию отечественных научных школ по теории функций государства.

Вопрос о функциях государства напрямую связан с вопросами о сущности, целях и задачах государства. Мыслители древности, средневековья, нового и новейшего времени, ставя перед собой исследовательские цели – познания природы происхождения государства, его сущности и предназначения фактически изучали функции государства.

Аристотель понимал под государством высшую политическую форму человеческого общения, обосновывая это тем, что через нее другие формы общения достигают своей цели. В одном из главных своих трудов – «Политика» Аристотель представляет с его точки зрения совершенное государство. Оно исходит из принципа прекрасного, понимаемого как высшее благо, а любой его гражданин совершает поступки в соответствии с законами добродетели и живет счастливой жизнью [16, с.127].

Платон в труде «Государство» и Сократ в работах «Государство», «Законы», «Политик» пишут о том, когда человек уже не в состоянии в полной мере удовлетворить свои потребности самостоятельно и возникает государство. Платон говорит о трех важнейших началах государства: совещательное, защитное и деловое. Цель государства он видит в удовлетворении возрастающих потребностей человека, а главную задачу – в гарантированности справедливости, которая, по мнению Платона, состоит в том, чтобы каждое из трех выделенных им начал государства не выходило за границы своего влияния [27, с.157].

В политико-правовом учении древнеримского политического деятеля, оратора и философа Марка Туллия Цицерона (главные труды – «О государстве», «О законах») основная роль отводится «общему благу», «согласовании интересов», «общему правопорядку» и т.д. При этом в отличие от греческих мыслителей он разделяет понятия «общество» и «государство» по их сущности, значению и функциям. В представлении Цицерона государство – это утилитарный институт, удовлетворяющий потребности и гарантирующий свободы граждан. При этом Цицерон, отмечая изначальную связь государства и собственности, причиной возникновения государства считал необходимость охраны и гарантий неприкосновенности собственности [19].

В конце средневекового периода истории, эпоху Просвещения и в Новое время многие ученые все больше высказывают мысли о том, что люди объединяются в государства не только для отражения внешней опасности, но и для заботы о своих гражданах. Появляются авторы, в произведениях которых моделируются идеальные общество и государство, которые заботятся о своих гражданах. В первую очередь – это Томмазо Кампанелла и его «Город Солнца» и Томас Мор и его «Утопия». Авторы основную причину всех пороков и бедствий считают частную собственность и вызванные ее господством противоречия интересов личности и общества, богатых и бедных [13, с.156].

Джон Локк главной целью государства считал охрану собственности людей, а за государственной властью оставил сохранение интересов мира, безопасности, общественного блага народа [18, с.430]. В представлениях Томаса Гоббса, целью людей при добровольном наложении на себя уз государства является забота о самосохранении и о более благоприятной жизни» [10, с.230].

Французские просветители XVIII века Шарль Луи Монтескье и Жан-Жак Руссо много писали о необходимости государства заботится о своих гражданах. Например, Руссо главным следствием из установленных им принципов политического права видел то, что цель установления государства – общее благо» [35, с.120].

Особняком среди французских просветителей стоят взгляды на государство, его предназначение и положение его классов и сословий Франсуа-Мари Аруэ Вольтера, который будучи противником абсолютизма, был сторонником просвещенной монархии, опирающейся на «образованную часть» общества. Он признавал за каждым человеком существование неотчуждаемых естественных прав: свободу, собственность, безопасность, равенство. Но по социальным воззрениям он был сторонником неравенства. По его мнению, общество должно делиться на образованных и богатых и на тех, кто, ничего не имея, обязан на них работать. Из этого следовал вывод,

что трудящимся не надо давать образование, поскольку если народ начнёт рассуждать, то государство погибнет [32, с.132].

Георг Вильгельм Фридрих Гегель считал главной целью государства сохранение особенных интересов отдельного человека во всеобщем интересе. Гегель рассуждая о функциях государства, приходит к выводу о том, что любая сфера «подчинена общей цели, другими словами тому, что получило неопределенное название благо государства.» [9, с.317].

Большой вклад в развитие теории государства и права и раскрытие в связи с этим понятия «функции государства» (в том числе и понятие «социальная функция государства») в XIX веке внесли создатели коммунистической теории Карл Маркс и Фридрих Энгельс, чьи выводы и на современном этапе развития теории в юриспруденции имеют большое значение в юридической теории. Будучи приверженцами классового государства, они трактовали функции как общественное явление, значение которых заключается в подмене одних «способов жизнедеятельности» государства другими, поскольку государства всегда действует активно и именно деятельность государства они рассматривали в качестве основного признака функций государства [20, с.78].

Исследованию вопросов о функциях государства и о социальной функции уделялось значительное внимание в дореволюционный период истории Российской империи многими учеными-правоведами и философами, среди которых можно назвать таких, как И.Е. Андреевский, П.И. Георгиевский, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин и другие [11, с.20].

Ими был сделан значительный шаг на пути изучения вопроса о функциях государства, о социальной справедливости, и на этой основе проводился анализ целей и задач государства. Интересно в этом отношении мнение С. А. Муромцева, который считал, что оптимальным для общественного развития будет создание механизма постоянного внесения изменений в законодательство, что дает возможность оптимально сочетать право и справедливость, избегать социальных потрясений [23, с.10]. А С. А. Котляревским была предпринята попытка определить значение функций государства, их значимость, которая, по его мнению, представляет собой «нечто основное и глубокое», исходящее из природы самого государства [17, с.11].

В своих научных трудах, посвященных реализации социальной функции государства, Владимир Федорович Дерюжинский предлагал использовать в России западноевропейский (прежде всего Великобритании и Французской республики) опыт в обустройстве органов государственного презрения в отношении малоимущих слоев населения и людей, страдающих тяжелыми болезнями [11, с.4].

Несколько особняком от вышеперечисленных авторов стоит мнение о функциях государства у российского юриста Габриэля Феликсовича Шершеневича. Он разделял цели государства на: 1) формы человеческого общения (абсолютные цели); 2) цели существующего (конкретного) государства. Также он считал, что вопрос о целях государства неправильно заменять вопросом о функциях. В соответствии с его взглядами, задачи, которые ставит себе государство – относительные цели, что необходимо рассматривать в контексте конкретных исторических условий, а также в зависимости от их изменений (задачи меняются вместе с ними). А абсолютная цель, при господстве в течение какого-то отрезка времени представлений о сущности государства, является непреходящей [37, с.259].

После революции 1917 года постепенно сложилась советская школа юриспруденции, в которой вопросам функций государства и, прежде всего, социальной функции государства, уделялось повышенное внимание. Многие современные авторы сходятся во мнении, что в советской юриспруденции в понимании функций государства на первом плане была их служебная роль классовый подход в определении сущности. Но он фактически привел к объединению понятий функции государства и государственная деятельность. На основании другой точки зрения под функциями государства стали понимать социальное назначение внутри его и внешнем модуле. Это позволило развести два данных понятия, но при этом понятия «социальное назначение государства» и «функции государства» считались сходными, немного отличающимися лишь по содержанию. Например, И.С. Самощенко писал, что функции СССР непосредственно определяются теми задачами, которые встают перед Советским государством на основных этапах развития общества в его поступательном движении к коммунизму [31, с.83]. И сегодня значительная часть ученых трактуют «функции государства» как его социальное назначение, которое нацелено на воздействие в определенных сферах жизни государства и общества [30, с. 34].

Известный ученый-правовед М. И. Байтин, обобщив представления о функциях государства рассматривал их как направления деятельности, в которых проявляется классовая сущность государства, служебная роль, задачи и цели, закономерности развития по пути к социализму и коммунизму [5, с.191]. В этом его во многом поддержи-

вали Л.И. Загайнов, Л.И. Каск, М.В. Корельский, Н.В. Черноголовкин и ряд других советских ученых-правоведов.

Так, по мнению Л.И. Загайнова функции государства – это и направления, и стороны деятельности государства. Но функции государства, в условиях революционного изменения государственного строя, только лишь постепенно начинают проявляться по мере становления новой государственности. И пока не созданы соответствующие (организационные, управленческие, правовые) условия функции являются лишь основными направлениями формирующейся государственности. И Л.И. Зайганов особо подчеркивает, что развитые и оформленные основные функции проявляются не только как направления, но как стороны (совокупности однородных видов) государственной деятельности [12, с.9].

Известный ученый из Санкт-Петербурга Л.И. Каск считал, что функции государства являются сторонами содержания его деятельности и выражаются и в классовом, и в общесоциальном назначении государства. То есть Каск считал, что основным результатом деятельности государства, должно быть удовлетворение потребностей класса-гегемона [14, с.9].

В дальнейшем Л.И. Каск (в соавторстве с Л.И. Николаевой) исследовали дефиницию «функции государства» с точки зрения различных отраслей науки. На этой основе авторы предложили под функцией государства понимать цель государства. Несомненно, что цель государства обусловливает функции государства, но в то же время, на наш взгляд, но нам представляется неверным ставить знак равенства между этими понятиями [15, с.108].

Известный ученый-правовед Н.В. Черноголовкин, исследуя взаимосвязь классовой сущности и социального назначения государства, делал вывод о том, что социальное назначение государства сводится в основном к его классовой сущности, к разрешению стоящих перед ним задач», а функции государства, в свою очередь, конкретизируют сущность государства в пределах исторически определенного социального содержания. Поэтому функции государства нельзя лишать качества самостоятельной категории и растворять в понятии или сводить к характеристике его социального назначения. Подвергая критике взгляды большинства ученых капиталистических государств, которые рассматривали функции государства только как внешние, формальные проявления власти, Черноголовкин считал, что не существует объективной необходимости в использовании термина «функции государства» для обозначения форм государственной деятельности, включая ее правовые формы [36, с.182].

Подобный же взгляд на дефиницию «функция государства» (с некоторыми непринципиальными отличиями) наличествует у таких исследователей, как Н. Г. Александров, М. А. Аржанов, М. В. Баглай, Г. Н. Манов, М. И. Пискотин, В. М. Чхиквадзе [4, с.80] и др. Они сходились во мнении, что социальное назначение и функции государства явления взаимосвязанные, но не совпадающие. Они считали, что социальное назначение государства – это его историческая миссия, которое обусловливает главные направления и стороны деятельности государства, т.е. его функции. Хотя в работах отдельных авторов – А.Б. Венгерова, Б.П. Курашвили и ряда других ученых – функции государства рассматриваются как непосредственно сама деятельность государства, которая выражается в своей цельной и интегральной организации [7, с.30].

Сторонники еще одного подхода понимают под функциями саму государственную деятельность или ее части (В. Г. Афанасьев, В. М. Манохин, В. Д. Перевалов и другие) [2, с.25]. На наш взгляд — это также неправомерно, поскольку объединяет близкие, но различные понятия.

Необходимо отметить, что на протяжении последних 30 лет – с 90-х годов XX века до 2020 года – во многих научных монографиях и учебных пособиях российских авторов понятие «функции государства» по-прежнему трактуются как основные стороны деятельности государства, отражая его сущность и социальное назначение. Но поскольку понятия «основной» или «главный» являются оценочными, то в отношении функций государства необходимо точно определить специфический признак, который даст полную характеристику понятия.

Так, собственные определения понятия функций государства предложили Н.А. Власенко, Л.А. Морозова, Т.Н. Радько, В.М. Сырых, В.Е Усанов и ряд других. Например, Власенко Н.А. определяет функции государства как основные направления его деятельности, реализуемые через государственное воздействие на развитие общественных процессов [8, с.31]. Как специальный механизм государственного воздействия на общественные отношения и процессы, определяющий главные направления и содержание деятельности государства по управлению обществом это понятие трактует Л.А. Морозова, которая считает, что при таком подходе к определению можно выявить главные направления социальной составляющей в функционировании государства и определить инструменты воздействия на динамику социальной политики государства и общества [22, с.19].

По мнению Т.Н. Радько основные направления деятельности государства – это и есть его главные функциями для решения важнейших вну-

тренних задач, которые определяются социальным назначением государства [29, с.57]. А вот с точки зрения В. Е. Усанова, например, под функциями государства следует понимать только форму осуществления его правовых актов [24, с.112].

Н.В. Бутусова имеет точку зрения, в соответствие с которой понимание функций государства как механизма государственного воздействия, основных направлений деятельности государства не позволяет в полной мере увидеть главное предназначение государства по служению интересам общества. Исходя из данной обстановки, она предлагает свое определение функций государства – это социальное назначение государства обеспечивать упорядочивающее воздействие на общественные отношения и процессы в различных сферах жизни общества в целях его процветания и развития на основе общечеловеческий ценностей и в гармонии с природой [6, с.49].

При этом многие ученые в качестве основной (главной) функции рассматривают именно социальную функцию. Логика их рассуждения строится на следующих основаниях. Поскольку «предназначение государства заключается в поддержании верховенства закона, охране прав и свобод человека, поиска путей к смягчению и преодолению имеющихся противоречий между всевозможными общественными силами, к социальному компромиссу между различными слоями общества» [1], следовательно, вся его деятельность направлена на защиту и повышение благосостояния его граждан.

За рассмотрение «функций государства» в данном ключе выступает множество авторов. Например, В. М. Корельский отмечает, что функции государства – это приоритетные направления деятельности государства, выражающие его сущность и социальное назначение. А в ряде трудов ученого-правоведа Б. В. Макогона подчеркивается мысль о том, что от эффективности осуществления, например, социальной функции государства зависит уровень социальной интеграции общества [34, с.459].

Поэтому мы считаем, что наиболее верным рассматривать функции как направления деятельности государства, носящие системный характер и выражающие социальную составляющую назначения государства. Тем более что это практически совпадает с этимологическим и философским пониманием содержательной части дефиниции «функция».

Анализ различных позиций зарубежных и российских авторов в определении понятия «функции государства» показал, что среди ученых не существует единства и в классификации функций государства. Есть достаточно много различных вариантов деления функций государства на виды. При этом Афанасьев В. С., на наш взгляд, совершенно справедливо отмечает, что «… функциям государства посвящено немало работ, большинство авторов повторяют то, что было разработано еще в советский период, в более современной интерпретации. Исследований с использованием современных методов познания практически не проводилось» [3, с.54]. Рассмотрим наиболее распространенные в правовой литературе классификации функций государства.

Как отмечает ряд авторов, функции государства осуществляются в специальных организационно-правовых формах – законодательной, правоприменительной, правоисполнительной, правоохранительной, контрольно-надзорной, которые могут осуществляться как правовыми (основываются на принятии нормативных правовых актов), так и неправовыми (организационными, без принятия нормативных правовых актов) формами.

Также существуют классификации разделяющие функции государства на общесоциальные (направлены на удовлетворение потребностей всего общества) и классовые (реализуются в интересах определенного класса, группы), на постоянные (охватывают все этапы развития государства) и временные (реализуются для решения задач временного или чрезвычайного характера).

На наш взгляд, более верной является классификация, которая разделяет функции государства на внутренние и внешние. Необходимо отметить, что среди значительной части исследователей утвердилось мнение о существовании «генеральной» функции государства, направленной на реализацию общих дел, обеспечивающих объективные предпосылки человеческого существования, которая осуществляется путем реализации его внешних и внутренних функций.

Мы можем согласиться с наличием «генеральной» функции государства, поскольку в статье 2 Конституции Российской Федерации сказано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» и эта конституционная норма в полной мере закрепляет основное предназначение правового государства и конкретизирует дефинитивную норму, закрепленную в предыдущей статье, в соответствии с которой «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (статья 1). Кроме того, в статье 7 сформулировано положение, провозглашающее Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и которое надо рас-

сматривать как ключевую цель государства в социальной сфере.

Мы предлагаем собственную классификацию внешних и внутренних функций государства, которая является симбиозом существующих классификаций, объединяя некоторые функции из предлагаемых другими исследователями. Так, к внешним функциям государства мы предлагаем относить следующие:

1. Функция обороны страны и защиты национальных интересов.

2. Функция сотрудничества с другими государствами и интеграции в мировую экономику.

3. Функция поддержания мира и общемировой безопасности (под эгидой Совета Безопасности ООН).

4. Функция участия в международных организациях и в решении глобальных проблем человечества.

К внутренним функциям государства мы относим следующие:

1. Функция защиты существующей государственной системы, обеспечение национальной безопасности государства, общества и личности и борьбы с правонарушениями.

2. Функция гарантий, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

3. Экономическая функция

4. Социальная функция.

Некоторые ученые при этом применяют деление функций государства, основанное именно на их социальной значимости. То есть социальная функция в данном контексте выступает в качестве основной или главной.

Вопрос о социальной функции государства и ее современном значении является не только актуальным, но и дискуссионным. Споры в юридической науке разворачиваются вокруг двух крайних позиций. Первая из них, представленная так называемым неолиберальным лагерем, предлагает государству минимизировать участие в общественной жизни, устраниться от вмешательства как в экономические отношения, так и в социальную сферу. Вторая позиция, напротив, настаивает на том, что государство, тем более, провозглашающее себя социальным, должно более тщательно и ответственно подходить к регулированию социальных отношений, обеспечивать приоритетное финансирование социальной сферы, создавать реальные гарантии реализации права на достойную жизнь своих граждан [26, с.90].

По мнению доктора юридических наук Д.А. Пашенцева, невозможно отрицать наличие у современного государства социальной функции, которая, как и другие функции государства, должна реализовываться в полном объеме.

Мы разделяем мнение, что меры реализации социальной функции государства не должны отождествляться с самой функцией, поскольку они выступают лишь средствами для достижения ее целей. Также данный автор обращает внимание на то, что часто в научных исследованиях используется понятие «социальная сфера», у которого отсутствует правовое определение. Но, естественно, мы не отрицаем взаимосвязь. На наш взгляд, социальная функция государства выражает деятельность государства в социальной сфере, а социальная сфера по общепринятому определению – это подсистема общества, где осуществляется социальная политика государства.

Таким образом, рассмотрев на основе системного подхода и сравнительного анализа теоретико-концептуальные основания избранной для исследования темы и основные взгляды зарубежных и российских ученых, характеризующих понятия «функции государства» и «социальная функция государства», мы пришли к ряду важных для нашего исследования выводов и авторскому определению понятия «социальная функция государства».

В юриспруденции исследование понятия «функции государства», на наш взгляд, будет постоянно актуальным в процессе развития государства. Несомненно, что функции обусловлены задачами государства и его сущности и изменяются по мере ее изменения под воздействием внутренних и внешних факторов. Это основные направления его деятельности по реализации стоящих перед ним задач и их следует отличать от функций государственных органов.

В основе преобладающих в советской и российской правоведческой литературе взглядов на определение сущности и содержания данного понятия лежат два подхода: во-первых, представления о постепенном вызревании из наиболее общих направлений однотипных направлений деятельности государства, во-вторых, функции государства трактуются как его социального назначения внутри и вне страны. И это предоставляет возможность отличать функции государства от его же деятельности по их реализации.

Проведенный анализ подтверждает не только многогранность, но и многоаспектность содержания социальной функции государства. Социальная функция включает в себя государственную политику в области защиты интересов трудящихся, малоимущих граждан, а также науки, образования, культуры, охраны здоровья. Вследствие этого данная функция занимает исключительное положение в системе внутренних функций государства. В большинстве развитых стран

мира социальная функция реализуется через государственно-организованную и негосударственную деятельность, которые осуществляются путем оказания социальной и административной услуги.

В научных кругах понятие «социальная функция государства» определяется как: направления (стороны) деятельности государства; основные направления социальной политики; мера деятельности государства и др. На наш взгляд, необходимо отделять понятие «социальная функция государства» от пересекающихся явлений – социальное государство, социальная сфера и социальная политика. Мы считаем, что социальная функция государства тесно связана с другими функциями государства. В первую очередь это касается экономической функции, а другие функции государства подчинены ей, так как обеспечивают возможность ее реализации.

Определение понятий «функции государства» и, в частности, «социальная функция государства» играют большую роль в повышении эффективности работы органов государственной власти, которые выступают в качестве инструментов их реализации, но и государства в целом. Функции государства – это «вектор» для работы государственных органов, позволяющие реально влиять на внутренние и внешние изменения в российском обществе и государстве.

Учитывая вышеизложенное, мы сформулировали собственное следующее определение: социальная функция государства – это одно из основных направлений деятельности государства, базирующееся на эффективном использовании ресурсов и обеспечивающее гражданам достойный уровень жизни, минимизирующее остроту социальных противоречий, направленных на перераспределение материальных благ и справедливый доступ граждан к общественным благам, на основе признаваемых в данном обществе и закрепленных законодательно традиций и социальных стандартов. Цель реализации социальной функции государства – обеспечение стабильности социума.

Представляется, что данное понимание в исследовании позволяет широко взглянуть на социальную функцию государства.

В условиях федеративного государства социальная функция реализуется посредством социальной политики на основе нормативно-правового обеспечения, его исполнения и контроля за исполнением. Она осуществляется тремя ветвями власти по горизонтали и тремя уровнями власти, образующих систему органов государственной власти (федеральный и региональный уровни) и органов местного самоуправления (муниципальный уровень власти).

Список литературы:

[1] Автономов А.С., Попов В.А. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.]. Гл. ред. Ю. С. Осипов. Т. 15. Москва: Большая российская энциклопедия, 2004–2017 //URL: https://bigenc.ru/ethnology/text/2373590. Дата обращения: 10.10.2022.

[2] Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. Москва: Издательство политической литературы, 1977. 384 с.

[3] Афанасьев В.С. Функции государства: начала философско-системного анализа. Журн. Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). 54-59 с.

[4] Баглай М.В. О функции социальной деятельности империалистического государства // Советское государство и право. 1966. № 6. 77-85 с.

[5] Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства / Саратов: Изд-во Саратовский гос. ун-т, 1979. 302 с.

[6] Бутусова Н.В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений: вопросы теории. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. 197 с.

[7] Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. Москва: Юриспруденция, 2000. 528 с.

[8] Власенко Н.А. Теория государства и права: Науч.-практ. пособие. М.: Юриспруденция, 2009. 478 с.

[9] Гегель Г.В.Ф. Философия права / ред. и сост: Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц; пер. с нем. Б.Г. Столпнера и др. Москва: Мысль, 1990. С. 524.

[10] Гоббс Т. Левиафан. М: Мысль, 2001. 478 с.

[11] Дерюжинский В. Ф. Призрение прокаженных во Франции // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCLXIV. 1889. Сентябрь. С. 26.; Он же. Призрение бедных в Англии. СПб, 1906. 49 с.

[12] Загайнов Л.И. Экономические функции советского государства. Москва: Юрид. лит., 1968. 263 с.

[13] Кампанелла Т. Город солнца. Пер. с латин. и коммент. Ф. А. Петровского. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1954. 228 с.

[14] Каск Л.И. Функции и структура государства / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР. акад. проф. А. Д. Керимов; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. 65 с.

[15] Каск Л.И., Николаева Л.В. О некоторых вопросах понятия функций государства // Вестник ЛГУ. № 11. Экономика, философия, право. Выпуск 2. - Л., 1974. 107-110 с.

[16] Кечекьян С.В. Учение Аристотеля о государстве и праве. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1947. 222 с.

[17] Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. Москва: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1909. 428 с.

[18] Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения в трех томах: Т. 3. - Москва: Мысль, 1988. 668 с.

[19] Майоров Г.Г. Цицерон как философ // Марк Туллий Цицерон. Философские трактаты. URL: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1362068695. Дата обращения: 10.10.2022.

[20] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 Книга 1. Процесс производства капитала. Москва: Политиздат, 1983. 905 с.

[21] Математический энциклопедический словарь. / Гл. ред. Ю.В. Прохоров; Ред. кол.: С.И. Адян, Н.С. Бахвалов и др. - Москва: Советская энциклопедия, 1988. 847 с.

[22] Морозова Л.А. Современная российская государственность: проблемы теории и практики: Дис. д. юрид. наук: 12.00.01. М., 1998. 313 с.

[23] Муромцев С.А. Указ. Соч. 10-11 с.

[24] Общая теория государства и права: Государство / Отв. ред.: Усанов В.Е. Москва: ООО «Издательство «Элит», 2009. 591 с.

[25] Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов. 10-е изд. / Под ред. Я.Ю. Шведовой. М., 1973. 789 с.

[26] Пашенцев Д.А. Социальная функция государства в современных условиях // Вестник Академии права и управления. 2017. № 3 (48). 89-93 с.

[27] Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 3. Ч. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, Издательство Олега Абышко, 2006. 752 с.

[28] Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норинт, 2004. 1456 с.; Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. В. Новейший политологический словарь. Ростов-на-Дону: 000 «ФЕНИКС», 2009. 319 с.

[29] Радько Т.Н. Теория государства и права: Учеб. пособие. Москва: Рос. акад. адвокатуры, 2001. 495 с.

[30] Родионова О.В. Социальная функция современного государства // Автореф. диссертации д.ю.н. Специальность 12.00.01. Москва, 2007. 44 с.

[31] Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. №3. 81-91 с.

[32] Сиволап-Кафтанова И.И. Социальные идеи Вольтера. Москва: «Наука», 1978. 285 с.

[33] Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. 488 с.

[34] Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА–ИНФРА-М, 2002. 616 с.

[35] Тихомиров Ю.А. Государство. Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 137 с.

[36] Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. Москва: Юридическая литература, 1970. 215 с.

[37] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права (в 4 тт.). Москва: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. 814 с.

Spisok literatury:

[1] Avtonomov A.S., Popov V.A. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya: [v 35 t.]. Gl. red. YU. S. Osipov. T. 15. Moskva: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 2004–2017 //URL: https://bigenc.ru/ethnology/text/2373590. Data obrashcheniya: 10.10.2022.

[2] Afanas'ev V.G. CHelovek v upravlenii obshchestvom. Moskva: Izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1977. 384 s.

[3] Afanas'ev V.S. Funkcii gosudarstva: nachala filosofsko-sistemnogo analiza. ZHurn. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 3 (47). 54-59 s.

[4] Baglaj M.V. O funkcii social'noj deyatel'nosti imperialisticheskogo gosudarstva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1966. № 6. 77-85 s.

[5] Bajtin M.I. Sushchnost' i osnovnye funkcii socialisticheskogo gosudarstva / Saratov: Izd-vo Saratovskij gos. un-t, 1979. 302 s.

[6] Butusova N.V. Rossijskoe gosudarstvo kak sub"ekt konstitucionno-pravovyh otnoshenij: voprosy teorii. Voronezh: Izd-vo VGU, 2005. 197 s.

[7] Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskih vuzov. 3-e izd. Moskva: YUrisprudenciya, 2000. 528 s.

[8] Vlasenko N.A. Teoriya gosudarstva i prava: Nauch.-prakt. posobie. M.: YUrisprudenciya, 2009. 478 s.

[9] Gegel' G.V.F. Filosofiya prava / red. i sost: D.A. Kerimov, V.S. Nersesyanc; per. s nem. B.G. Stolpnera i dr. Moskva: Mysl', 1990. S. 524.

[10] Gobbs T. Leviafan. M: Mysl', 2001. 478 s.

[11] Deryuzhinskij V. F. Prizrenie prokazhennyh vo Francii // ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. CH. CCLXIV. 1889. Sentyabr'. S. 26.; On zhe. Prizrenie bednyh v Anglii. SPb, 1906. 49 s.

[12] Zagajnov L.I. Ekonomicheskie funkcii sovetskogo gosudarstva. Moskva: YUrid. lit., 1968. 263 s.

[13] Kampanella T. Gorod solnca. Per. s latin. i komment. F. A. Petrovskogo. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954. 228 s.

[14] Kask L.I. Funkcii i struktura gosudarstva / Otv. red. chl.-kor. AN SSSR. akad. prof. A. D. Kerimov; Leningr. gos. un-t im. A. A. ZHdanova. - Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1969. 65 s.

[15] Kask L.I., Nikolaeva L.V. O nekotoryh voprosah ponyatiya funkcij gosudarstva // Vestnik LGU. № 11. Ekonomika, filosofiya, pravo. Vypusk 2. - L., 1974. 107-110 s.

[16] Kechek'yan S.V. Uchenie Aristotelya o gosudarstve i prave. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1947. 222 s.

[17] Kotlyarevskij S.A. Pravovoe gosudarstvo i vneshnyaya politika. Moskva: Tip. G. Lissnera i D. Sovko, 1909. 428 s.

[18] Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Sochineniya v trekh tomah: T. 3. - Moskva: Mysl', 1988. 668 s.

[19] Majorov G.G. Ciceron kak filosof // Mark Tullij Ciceron. Filosofskie traktaty. URL: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1362068695. Data obrashcheniya: 10.10.2022.

[20] Marks K. Kapital. Kritika politicheskoj ekonomii. T. 1 Kniga 1. Process proizvodstva kapitala. Moskva: Politizdat, 1983. 905 s.

[21] Matematicheskij enciklopedicheskij slovar'. / Gl. red. YU.V. Prohorov; Red. kol.: S.I. Adyan, N.S. Bahvalov i dr. - Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1988. 847 s.

[22] Morozova L.A. Sovremennaya rossijskaya gosudarstvennost': problemy teorii i praktiki: Dis. d. yurid. nauk: 12.00.01. M., 1998. 313 s.

[23] Muromcev S.A. Ukaz. Soch. 10-11 s.

[24] Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: Gosudarstvo / Otv. red.: Usanov V.E. Moskva: OOO «Izdatel'stvo «Elit», 2009. 591 s.

[25] Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. Okolo 57 000 slov. 10-e izd. / Pod red. YA.YU. SHvedovoj. M., 1973. 789 s.

[26] Pashencev D.A. Social'naya funkciya gosudarstva v sovremennyh usloviyah // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2017. № 3 (48). 89-93 c.

[27] Platon. Sochineniya: v 4 t. T. 3. CH. 1 / pod obshch. red. A.F. Loseva i V.F. Asmusa. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2006. 752 s.

[28] Prohorov A.M. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Norint, 2004. 1456 c.; Pogorelyj D. E., Fesenko V. YU., Filippov K. V. Novejshij politologicheskij slovar'. Rostov-na-Donu: 000 «FENIKS», 2009. 319 c.

[29] Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava: Ucheb. posobie. Moskva: Ros. akad. advokatury, 2001. 495 c.

[30] Rodionova O.V. Social'naya funkciya sovremennogo gosudarstva // Avtoref. dissertacii d. yu.n. Special'nost' 12.00.01. Moskva, 2007. 44 c.

[31] Samoshchenko I.S. O pravovyh formah osushchestvleniya funkcij Sovetskogo gosudarstva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1956. №3. 81-91 c.

[32] Sivolap-Kaftanova I.I. Social'nye idei Vol'tera. Moskva: «Nauka», 1978. 285 c.

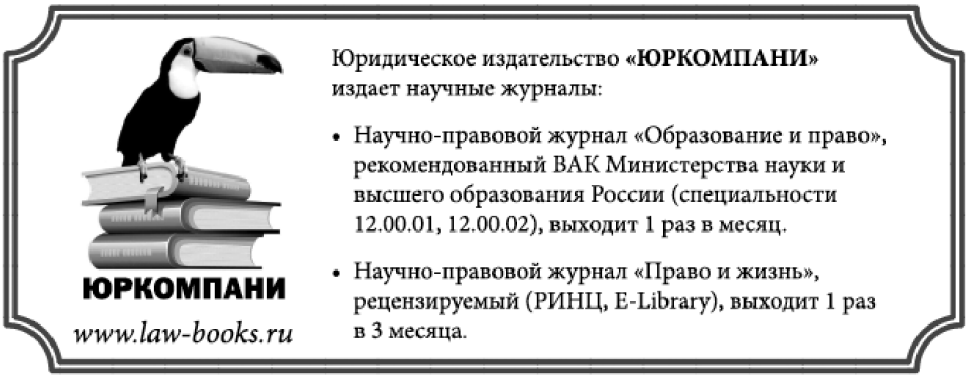
[33] Sociologicheskij enciklopedicheskij slovar'. Na russkom, anglijskom, nemeckom, francuzskom i cheshskom yazykah. Redaktor-koordinator – akademik RAN G. V. Osipov. M.: Izdatel'skaya gruppa INFRA M – NORMA, 1998. 488 c.

[34] Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. prof. V. M. Korel'skogo i prof. V. D. Perevalova. 2-e izd., izm. i dop. M.: Izdatel'stvo NORMA–INFRA-M, 2002. 616 c.

[35] Tihomirov YU.A. Gosudarstvo. Moskva: Norma: NIC INFRA-M, 2013. 137 c.

[36] CHernogolovkin N.V. Teoriya funkcij socialisticheskogo gosudarstva. Moskva: YUridicheskaya literatura, 1970. 215 c.

[37] SHershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava (v 4 tt.). Moskva: Izd. Br. Bashmakovyh, 1910. 814 c.



КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-62-70
NIION: 2018-0076-1/23-10
MOSURED: 77/27-023-2023-1-10

ЧЕРКЕСОВА Лариса Ивановна,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник Института
государства и права РАН,
e-mail: L5060412@mail.ru
SPIN – код: 1179-5740, AuthorID: 1057185.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2000-2020 ГГ.: (ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. *Конституционными преобразованиями 2020 года Госсовет РФ, созданный в 2000 году, приобрел конституционный правовой статус. Принимая во внимание уникальность Госсовета РФ, с точки зрения законодательно установленного особого правового статуса – конституционный государственный орган - актуальным является не только осмысление политико-правовых оснований реформирования системы государственного управления последних двадцати лет, но и анализ историко-правовых аспектов формирования и функционирования Госсовета РФ 2000-2020 г.г., двадцатилетнего становления, послуживших импульсом к его конституционной эволюции.*

В данном исследовании предпринята попытка провести детальный анализ правового статуса Госсовета РФ, принципов формирования, задач и функций, его места и роли в системе органов государственной власти. В результате, выявлено его ключевое значение в формировании государственной политики практически во всех сегментах политической и экономической деятельности государства, а также определены предпосылки преобразования правового статуса Госсовета РФ. Данное исследование может быть полезно студентам, аспирантам и докторантам, занимающимся вопросами конституционализма, федерализма, а также способствовать решению фундаментальной научной задачи по выработке наиболее эффективной модели правового статуса Госсовета РФ в единой системе публичной власти.

Ключевые слова: *Государственный совет РФ, конституционный государственный орган, совещательный орган, федерализм, реформы федеративного устройства.*

CHERKESSOVA Larisa Ivanovna,
Candidate of Legal Sciences, Leading Scientific
employee of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

CHERKESOVA L.I. STATE COUNCIL OF THE RUSSIAN FEDERATION 2000-2020: (HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS).

Annotation. *By the constitutional transformations of 2020, the State Council of the Russian Federation, established in 2000, acquired a constitutional legal status. Taking into account the uniqueness of the State Council of the Russian Federation, from the point of view of the legally established special legal status - a constitutional state body - it is relevant not only to comprehend the political and legal foundations for reforming the public administration system over the past twenty years, but also to analyze the historical and legal aspects of the formation and functioning of the State Council of the Russian Federation in 2000-2020, the twenty-year formation that served as an impetus to its constitutional evolution.*

This study attempts to conduct a detailed analysis of the legal status of the State Council of the Russian Federation, the principles of formation, tasks and functions, its place and role in the system of public authorities. As a result, its key importance in the formation of state policy in almost all segments of the political and economic activity of the state is revealed, and the prerequisites for the transformation of the legal status of the State Council of the Russian Federation are determined. This study can be useful for students, graduate students and doctoral students dealing with constitutionalism, federalism, as well as contribute to solving the fundamental scientific problem of developing

the most effective model of the legal status of the State Council of the Russian Federation in a single system of public power.

Key words: *State Council of the Russian Federation, constitutional state body, advisory body, federalism, reforms of the federal structure.*

Общеизвестно, что историческое развитие происходит по спирали. В процессе эволюционного движения мы каждый раз возвращаемся в исходную точку, но на более высоком уровне, добавляя новые элементы, а в чём-то повторяя предыдущее, но в новом качестве, обеспечивая тем самым их непрерывность и преемственность. В контексте исторического развития нашего государства Государственный Совет Российской Федерации не является исключением. На определенных этапах в системе органов государственной власти появляется совещательный орган – Государственный совет, как предвестник кардинальных изменений общественных отношений и широкомасштабных реформ. Намерения первых лиц государства, касающиеся образования Госсоветов (либо их преобразования) всегда находились в тесной взаимосвязи с иными, в том числе правовыми экономическими, политическими решениями, а также касающимися трансформации и переформатирования системы государственного управления. История создания государственных органов с наименованием Государственный Совет демонстрирует следующее.

Первым в Российском государстве был Государственный Совет Российской империи 1810 года. Наличие данного органа в системе власти Российской империи является одним из элементов замыслов Александра I, касающихся поэтапного формирования парламентского строя [1, с.15].

Далее – 1906 год, Госсовет Российской империи становится Верхней палатой Парламента Российской империи, что само по себе является знаковым событием. Несмотря на различные позиции исследователей данного периода [2, с. 291; 3, с. 30; 4, с. 42; 5 с. 43; 6, с 178], на наш взгляд, можно говорить о введении парламентского правления на фоне зачатков конституционной эволюции [7, с.18].

Переломный момент в государственном устройстве России [8, с.11] – 1999 год, и вновь мы видим создание совещательного органа Государственный Совет РСФСР.

2000 год – образование Государственного Совета Российской Федерации (далее – Госсовет РФ) на фоне административных преобразований и подготовки к проведению целого ряда социально-экономических реформ.

И наконец, 2020 год – конституционная реформа и придание Государственному Совету Российской Федерации статуса конституционного государственного органа [9].

Учитывая, что автором Госсоветы 1810, 1906 и 1999 годов уже исследовались [10, 11, 12], в данной статье хотелось бы подробнее остановиться на Госсовете РФ 2000 года, являющемся предшественником современного, Государственного Совета Российской Федерации, правовой статус которого закреплен Конституцией Российской Федерации.

2000 год начался с исторически значимых, судьбоносных для России (а по прошествии более 20 лет можно сказать, что и для всего мира) событий:

31 декабря 1999 года в 12.00 по московскому времени Б.Н. Ельцин объявил о своем уходе с поста Президента России [13, с.768], реализуя права, предоставленные статьей 92 Конституции Российской Федерации (в редакции 1999 года) [14].

Указом [15] временное исполнение полномочий Президента возложено на Председателя Правительства РФ В.В. Путина [16].

26 марта 2000 года – досрочные выборы Президента РФ [17], победу в которых (52,94 процента голосов) одержал В.В. Путин [18], вступивший в должность 7 мая 2000 года [19].

В.В. Путин, в преддверии данных событий, буквально за день до отставки Б.Н. Ельцина опубликовал на сайте кабинета министров статью «Россия на рубеже тысячелетий», по существу имеющую программное значение. Не вдаваясь в детали, в глобальном смысле можно констатировать, что в ней озвучена фундаментальная идея возрождения России – необходимость построения сильной государственной власти, посредством выработки и реализации соответствующей стратегии, ключевыми позициями которой обозначены: патриотизм, державность, государственничество и социальная солидарность, которые должны привести к консолидации общества [20].

Концептуальный тезис инаугурационной речи В.В. Путина 7 мая 2000 года – задача по сохранению единства страны и укреплению государства (т.е. развитие федерализма, как одной из основ конституционного строя), что и послужило основой для начала проведения реформы федеративного устройства [21].

В телевизионном обращении В.В. Путина к гражданам, последовавшем после вступления в должность, был обозначен политический курс. В целях предотвращения распада России и ликви-

дации «губернаторского сепаратизма» провозглашено «укрепление вертикали власти» [22].

Первым шагом в направлении системных изменений в государстве было введение института полномочных представителей в федеральных округах [23]. Далее последовало внесение Президентом РФ в Государственную Думу законопроекта меняющего порядок формирования Совета Федерации [24], согласно которому в состав Совета Федерации включаются от каждого субъекта Российской Федерации на постоянной основе по два представителя – избираемый органом законодательной власти субъекта и назначаемый высшим должностным лицом субъекта. Главы субъектов Российской Федерации и председатели их законодательных (представительных) органов власти были лишены права членства в Совете Федерации, и таким образом исключался дуализм в их правовом статусе [25], что было воспринято весьма неоднозначно и в большей степени неодобрительно. При обсуждении законопроекта в Совете Федерации сенаторы предложили Президенту РФ сформировать совещательный орган, способный лоббировать на уровне федеральной государственной власти интересы регионов страны [26].

27 июля 2000 года (сразу после одобрения Советом Федерации комментируемого закона) Президент РФ своим распоряжением поддержал предложение о создании Госсовета РФ [27].

Официальная версия принятия решения об образовании Госсовета РФ – необходимость обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, а также целесообразность обсуждения особо значимых проблем взаимоотношений между федеральной и региональной властью [28, с. 20]. Исследователи в области политических наук видят это решение как тактический ход, направленный на разрешение конфликтной ситуации (недовольство руководящего состава регионов) и выстраивание конструктивного диалога с региональной властью [29, с. 226], уступку региональным элитам [30, с. 12], с последующей компенсацией потерь (личное представительство на федеральном уровне и неприкосновенность) посредством введения их в состав Госсовета РФ [31, с.44] [1]. Полагаем, что акцентировать внимание на одном из аспектов было бы неверно, поскольку наличие Госсовета решало целый комплекс первостепенных особо значимых государственных задач и проблемных вопросов, как политических, так и организационных, экономических и т.д.

Политическое же предназначение, основополагающие ключевые ориентиры деятельности были провозглашены Президентом РФ на первом заседании Госсовета РФ, 22 ноября 2000 года [32] в программной речи [33; 34; 35].

В частности отмечалось следующее.

Деятельность Госсовета РФ должна ориентироваться на основополагающие, концептуальные цели и идеи – «правовое, экономическое и политическое единство страны с учетом региональных особенностей», «единство системы исполнительной власти» и крепкая властная вертикаль.

Госсовет РФ, это:

единственный из имеющихся государственных органов (органов власти и консультативных) является «политическим органом стратегического назначения», способным «задать вектор движения страны»;

«инструмент» для эффективного внедрения механизмов взаимосвязи властных структур федерального и регионального уровней;

площадка для выработки согласованных решений и механизмов их реализации с учетом опыта и интересов регионов страны в контексте развития Федерации в целом.

Бурную дискуссию вызвал вопрос правового статуса Госсовета РФ. С одной стороны высказывались мнения о том, что он не является конституционным органом, и возможность конституционного закрепления взаимосвязана с перспективой изменения Конституции Российской Федерации, что на тот момент было невозможно, учитывая точка зрения Президента РФ по данному вопросу (пока не реализован имеющийся потенциал Конституции РФ, ее корректировка преждевременна) [36]. В тоже время озвучивалась позиция о конституционности Госсовета РФ, но не в силу закона, а по сути, поскольку его учреждение обусловлено конституционным правом (полномочием) Президента РФ по созданию совещательных органов [37, с. 19].

Дата создания Госсовета РФ – первое сентября 2000 года. Соответствующим Указом Президента РФ [38] установлен правовой статус Госсовета РФ – совещательный орган при Президенте РФ, действующий под его руководством, а

[1] В начальной редакции Положения о Госсовете РФ предусматривалось: «по решению Президента в состав Госсовета могут быть включены лица, замещавшие должности высших должностных лиц субъектов два и более срока подряд». 23 февраля 2007 года данное положение претерпело изменения и было определено, что по решению Президента РФ в состав Госсовета могут быть включены лица, замещавшие должности глав исполнительной власти субъектов РФ и имеющие большой опыт публичной (государственной и общественной) деятельности. А с 10 августа 2012 года членами Госсовета являюлись Председатель Совета Федерации, Председатель Государственной Думы, полномочные представители Президента РФ в федеральных округах, главы исполнительной власти субъектов РФ, руководители фракций в Государственной Думе.

также утверждено Положение, определяющее задачи, состав и порядок работы. Основной целью создания обозначено содействие главе государства в реализации конституционного полномочия по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней.

Достижение поставленной цели предлагалось посредством рассмотрения возникающих при функционировании государства вопросов и проблем, с последующей выработкой предложений по их решению и по совершенствованию механизмов взаимодействия органов государственной власти при реализации государственных задач. При этом перечислены вопросы, относящиеся к его компетенции (перечень которых является открытым, поскольку по предложению Президента РФ Госсовет РФ может рассматривать и иные), в частности:

взаимодействие органов государственной власти;

развитие и укрепление федерализма;

государственное строительство;

исполнение и соблюдение государственными органами и их должностными лицами законодательства Российской Федерации;

согласительные процедуры между органами государственной власти по урегулированию разногласий;

федеральный бюджет (законопроект и ход исполнения);

кадровая политика;

особо значимые законопроекты и проекты указов Президента РФ.

Более того Госсовет РФ, по сути, обладал функцией нормотворчества (оформляя отдельные свои решения в форме Указов Президента РФ), а также правом законодательной инициативы, учитывая закрепленное право внесения Госсоветом РФ в Госдуму законопроектов в порядке законодательной инициативы Президента РФ[1]

Как и большинство совещательных органов, Госсовет РФ (председатель и члены Госсовета) функционирует на общественных началах. Представительство в Госсовете РФ соответствует сформированной структуре органов государственной власти[2] и как следствие – большая численность, не позволяющая оперативно решать отдельные текущие вопросы.

В этой связи в структуре Госсовета РФ был образован Президиум, состав которого, из членов Госсовета, каждые полгода определял Президент РФ (будучи председателем). Президиум Госсовета РФ рассматривал план Госсовета РФ, повестку дня и готовность материалов к очередному заседанию, а также анализировал эффективность реализации решений Госсовета РФ.

Практика семи лет деятельности Госсовета РФ продемонстрировала необходимость экспертных оценок

и консультаций по отдельным специфическим вопросам, что привело к решению о создании консультативной комиссии Госсовета РФ, определение представительства в которой также отнесено к компетенции председателя Госсовета РФ.

Кроме того, Госсовет РФ и Президиум Госсовета РФ были наделены традиционным для такого рода органов полномочием по формированию как постоянных, так и временных рабочих групп и комиссий с возможностью привлечения ученых и профильных специалистов. Функционал, порядок формирования и деятельности рабочих групп (как наиболее эффективно проявивший себя формат подготовки материалов к рассмотрению на заседаниях Госсовета РФ) были формализованы Положением о рабочих группах Государственного совета Российской Федерации [39].

В соответствии с данным Положением, Рабочие группы осуществляли свою деятельность во взаимодействии, как с Правительством РФ, так и с подразделениями Администрации Президента РФ. При этом им были предоставлены весьма широкие права, такие как – получение необходимой информации и пользование банками данных государственных органов федерального и регио-

[1] Решения Государственного совета, при необходимости, оформляются указами, распоряжениями или поручениями Президента РФ, а в случае выработки решения о необходимости принятия федерального конституционного закона, федерального закона или внесения в них изменений, внесения поправок в законопроекты, проект соответствующего акта вносится в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в порядке законодательной инициативы Президента РФ (п. 18 Положения о Госсовете РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 01.09.2000 № 1602).

[2] «Членами Государственного совета являются Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, руководители фракций в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. По решению Президента Российской Федерации в состав Государственного совета могут быть включены лица, замещавшие должности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и имеющие большой опыт публичной (государственной и общественной) деятельности.» (пункт 7 Положения о Государственном совете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 01.09.2000 № 1602).

нального уровней и органов местного самоуправления; использование государственных систем связи и коммуникаций.

В структуре Госсовета РФ также присутствовала некая «обеспечительная» должность – секретарь Госсовета РФ, не входящий в его состав, но в работе участвующий. Исполнение обязанностей секретаря Госсовета РФ возлагалось на одного из помощников Президента РФ. При этом обеспечение деятельности Госсовета РФ осуществляло подразделение Администрации Президента РФ, в структуре которой было образовано соответствующее управление. Секретарь Госсовета РФ, по существу, координировал, контролировал и нес ответственность за данную работу, а также подписывал протоколы заседаний Госсовета РФ.

Значимость Госсовета РФ и его решений была предопределена фундаментальностью стоящих перед ним задач, а также ярко выраженным президентским статусом. Фактически, возглавляемый главой государства, он являлся президентским органом, имеющим возможность в силу данного обстоятельства на безусловное влияние на все государственные решения.

В течении двадцати лет своего существования на рассмотрение Госсовета РФ выносились наиболее судьбоносные, фундаментальные вопросы: стратегия развития России; совершенствования политической и государственной системы страны; концепция развития практически всех сегментов экономики; национальные проекты; формирование внешней и внутренней политики страны; развитие и укрепление федерализма, региональной и национальной политики и многие другие. Выработанные в ходе обсуждения Госсоветом РФ решения, как правило, являлись в некотором роде импульсом и фундаментом для осуществления преобразований и реформ [40].

В результате можно констатировать, что за двадцатилетний период своей деятельности (до момента приобретения нового правового статуса) Госсовет РФ эффективно проявил себя в работе практически по всем направлениям внутренней и внешней политики государства, и стал одним из наиболее ярких президентских совещательных органов, степень влияния которого была значительно выше сложившегося представления о совещательных органах в целом.

Весомость и фундаментальность данного совещательного органа была обусловлена целым рядом факторов, это состав Госсовета РФ, решаемые им вопросы, и что немаловажно – чрезвычайно внимательное отношение главы государства к деятельности Госсовета РФ и непосредственному контролю за реализацией принятых решений [41, с.61].

Вышеизложенные факторы предопределили необходимость и обоснованность решения о придании Госсовету РФ конституционного правового статуса в рамках конституционной реформы 2020 года, что явилось, по сути, правовым закреплением уже фактически существующей ситуации. Представляется, что обновленный Госсовет РФ, являясь правопреемником Госсовета РФ, созданного в 2000 году в качестве одного из совещательных органов при Президенте РФ, получив более высокий статус не просто трансформировался в конституционный орган, а открыл новую страницу в системе органов государственной власти образовав новый государственный институт [42, с.56].

Обобщая краткий историко-правовой обзор, следует подчеркнуть, что создание Госсовета РФ стратегически важное решение, основанное на стремлении Президента РФ эффективно нейтрализовать столкновения интересов федерального и регионального уровней, дабы исключить негативное влияние на планируемые им реформы. Более того, Госсовет РФ это реальный инструмент главы государства в системе управления страной, позволяющий принимать выверенные решения, основанные не только на информации, поступающей от федерального уровня власти, но и напрямую от представителей регионов.

Совершенно очевидно, что Госсовет РФ, в структуре государственной власти это инструмент коллаборации всех властных структур, при которой реализуются возможности более тесного, непосредственного взаимодействия с представителями субъектов Российской Федерации, понимания проблем регионов изнутри, соотнесения с имеющейся информацией (в том числе и от Полномочных представителей) и эффективного, обдуманного встраивания решения региональных вопросов в общую концепцию развития страны.

За двадцатилетний период становления Госсовета РФ произошла эволюция его политического статуса. Из совещательно-консультативного органа он превратился в политико-экспертный центр генерации идей развития всех экономических и политических компонентов государства, а также выработки механизмов их реализации, что фактически его статус отождествляло со статусом конституционного органа.

Таким образом, первые решения В.В. Путина (создание 7 федеральных округов и института полномочных представителей в них, трансформация порядка формирования Совета Федерации, создание Госсовета РФ) можно рассматривать как систему мер, направленных на создание некого информационно сбалансированного политического комплаенса, в целях сохранения и усиления

федерализма, централизации полномочий и укрепления влияния федеральной власти в отношении субъектов РФ [43, с. 87], с широкими перспективами развития, что и продемонстрировано приданием ему конституционного статуса в процессе проведения конституционной реформы 2020 года.

Список литературы:

[1] Кузнецов И.И. Государственный Совет в системе власти Российской Федерации 2000-2004 годов. // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2004. № 7 С. 10-19.

[2] Давидович А.М. Самодержавие в эпоху империализма. // Наука. М. 1975. 350 с.

[3] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 12. // М. Издательство политической литературы. 1968. 590 с..

[4] Медушевский А.Н. Конституционная монархия в России. // Вопросы истории. 1994. № 8. 30-46.

[5] Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной Думы. М.: Издательство Московского университета. 1962. 382 с.

[6] Черменский Е.Д. История СССР. Период империализма. // М. Просвещение. 1974. 446 с.

[7] Кузнецов И.И. Государственный Совет в системе власти Российской Федерации 2000-2004 годов. // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2004.№ 7 С. 10-19.

[8] Оломпиев К.С. Властные институты и гражданское общество: эволюция взаимоотношений в переходный период отечественной истории (1985-1991 годы). // Ars Administrandi. Искусство управления. 2017. Т. 9. № 1. С. 1-15.

[9] Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. // М., 2020. 200 с.

[10] Черкесова Л.И. Историко-правовые аспекты деятельности Государственного Совета Российской империи (1810-1906 гг.) // Право и практика. М.: 2022. № 1. С. 26-32.

[11] Черкесова Л.И. Верхняя палата Парламента Российской империи 1906-1917 гг. (историко-правовые аспекты). // Право и практика. М.: 2022. № 2. С. 13-18.

[12] Черкесова Л.И. Государственный Совет РСФСР: историко-правовые аспекты. // Право и практика. М.: 2022. № 2. С. 31-35.

[13] Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917-2007. М. Аспект Пресс. 2008. С. 768.

[14] Конституция Российской Федерации. // https://konstitucija.ru/1993/1/? (дата обращения – 10.05.2022.).

[15] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.1999. № 1761 «Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации» // http://www.kremlin.ru/acts/bank/14859 (дата обращения – 10.05.2022.).

[16] Президент России Борис Ельцин, объявив сегодня о своей отставке с поста главы государства, возложил исполнение обязанностей Президента на Председателя Правительства Владимира Путина. // http://kremlin.ru/events/president/news/37381 (дата обращения – 10.05.2022.).

[17] Постановление от 05.01.2000. № 4-СФ «О назначении досрочных выборов Президента РФ» // http://cikrf.ru/law/decree_of_federation_council/post_4.html (дата обращения – 10.05.2022.).

[18] История досрочных выборов президента РФ в 2000 году. // https://tass.ru/info/1854245?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения – 10.05.2022.).

[19] Церемония вступления Владимира Путина в должность Президента России. // www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21410 (дата обращения – 10.05.2022.).

[20] Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // https://for-ua.info/viewtopic.php?f=2&t=27316& (дата обращения - 11.05.2022.).

[21] Путин В.В. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России 7 мая 2000 года, Москва, Кремль. // https://kartaslov.ru/книги/Владимир_Путин_Избранные_речи_и_выступления/7#content (дата обращения - 11.05.2022.).

[22] Путин В.В. Телевизионное обращение к гражданам России 17 мая 2000 года, Москва. // https://kartaslov.ru/книги/Владимир_Путин_Избранные_речи_и_выступления/8 (дата обращения - 11.05.2022.).

[23] Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». // www.kremlin.ru/acts/bank/15492 (дата обращения - 10.05.2022.).

[24] Законопроект № 90041910-3 «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.». // https://sozd.duma.gov.ru/bill/90041910-3 (дата обращения 12.05.2022.).

[25] Зикеев В. А. Государственный Совет Российской Федерации: путь к обретению конституционного статуса. // https://zakon.ru/blog/2020/10/2/gosudarstvennyj_sovet_rossijskoj_federacii_put_k_obreteniyu_konstitucionnogo_statusa (дата обращения 06.05.2022.).

[26] Возрожденному Госсовету исполняется 20 лет. // https://www.pnp.ru/politics/vozrozhdennomu-gossovetu-ispolnyaetsya-20-let.html (дата обращения 11.05.2022.)

[27] Распоряжение Президента РФ от 27.07.2000 № 313-рп «О Государственном совете Российской Федерации.» // https://rusarchives.ru/sites/default/files/gossovet/22-gosssovet-aprf.pdf (дата обращения 11.05.2022.)

[28] Лучин В. О. Данилов И. С. Государственный совет Российской Федерации: проблемы становления. // Право и политика. 2001. № 4. С. 19-28.

[29] Авакьян С.А. Конституционный лексикон.: государственно-правовой терминологии слов. / М.: Юстицинформ, 2015. 640 с.

[30] Кузнецов И. И. Государственный совет в системе власти Российской Федерации 2000–2004 годов. // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2004. № 7. С. 10-19.

[31] Головай Н. В. Конституционно-правовой статус Государственного Совета Российской Федерации. // Конституционализм и государствоведение. 2019. № 3. С. 43-48.

[32] Распоряжение Президента Российской Федерации от 13.11.2000 г. № 504-рп // http://kremlin.ru/acts/bank/16262 (дата обращения 11.05.2022.).

[33] Вступительное слово Президента Российской Федерации, Председателя Государственного Совета Российской Федерации В.В. Путина. / Госсовет Российской Федерации (материалы заседания Государственного Совета Российской Федерации и официальные документы). М. 2000. С. 7-9. // http://rusarchives.ru/sites/default/files/gossovet/25-gosssovet-prezident-library.pdf (дата обращения 11.05.2022.).

[34] Первое заседание Госсовета – новое начало? // https://www.rbc.ru/politics/22/11/2000/5703b0a69a7947783a5a106b (дата обращения 11.05.2022.).

[35] Зикеев В. А. Государственный Совет Российской Федерации: путь к обретению конституционного статуса. // https://zakon.ru/blog/2020/10/2/gosudarstvennyj_sovet_rossijskoj_federacii_put_k_obreteniyu_konstitucionnogo_statusa (дата обращения 11.05.2022.)

[36] Стратегия для России: повестка дня для Президента – 2000. / под ред. С.А. Караганова. М. 2000. 351 с.

[37] Лучин В.О., Данилов И.С. Государственный совет Российской Федерации: проблема становления. // Право и политика. 2001. № 4. С. 19-28.

[38] Указ Президента РФ от 01.09.2000 № 1602 «О Государственном совете Российской Федерации.». // https://rusarchives.ru/sites/default/files/gossovet/23-gosssovet-aprf.pdf (дата обращения 11.05.2022.).

[39] Распоряжение Президента РФ от 27.12.2018 г. № 404-рп «О рабочих группах Государственного совета Российской Федерации». // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812270041?index=2&rangeSize=1 (дата обращения 11.12.2022.).

[40] Государственный Совет России: история и современность: к 20-летию создания Государственного совета Российской Федерации: библиогр. указ. / под ред. Е.В. Сосновой. М.: Б-ка Администрации Президента России, 2020. 96 с.

[41] Кожевников О.А., Безруков А.В. Мещряков А.Н. Конституционно-правовой статус Государственного Совета Российской Федерации в зеркале современных конституционных преобразований. // Правоприменение. Омск. 2021. Т. 5. С. 57-74.

[42] Медушевский А. Н. Конституционная реформа в России: содержание, направления и способы осуществления. // Общественные науки и современность. 2020. № 1, С. 39–60.

[43] Кузнецов И.И. Новые институты в системе государственной власти РФ: тенденции и противоречия развития. // Известия Саратовского университета. 2008. Т.9. № 1. С. 86-91.

Spisok literatury:

[1] Kuznecov I.I. Gosudarstvennyj Sovet v sisteme vlasti Rossijskoj Federacii 2000-2004 godov. // Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2004. № 7 S. 10-19.

[2] Davidovich A.M. Samoderzhavie v jepohu imperializma. // Nauka. M. 1975. 350 s.

[3] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 12. // M. Izdatel'stvo politicheskoj literatury. 1968. 590 s.

[4] Medushevskij A.N. Konstitucionnaja monarhija v Rossii. // Voprosy istorii. 1994. № 8. 30-46.

[5] Sidel'nikov S.M. Obrazovanie i dejatel'nost' pervoj Gosudarstvennoj Dumy. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 1962. 382 s.

[6] Cheremenskij E.D. Istorija SSSR. Period imperializma. // M. Prosveshhenie. 1974. 446 s.

[7] Kuznecov I.I. Gosudarstvennyj Sovet v sisteme vlasti Rossijskoj Federacii 2000-2004 godov. // Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2004.№ 7 S. 10-19.

[8] Olompiev K.S. Vlastnye instituty i grazhdanskoe obshhestvo: jevoljucija vzaimootnoshenij v perehodnyj period otechestvennoj istorii (1985-1991 gody). // Ars Administrandi. Iskusstvo upravlenija. 2017. T. 9. № 1. S. 1-15.

[9] Vinogradova E.V., Vinogradova P.A. Ukreplenie konstitucionnyh garantij popravkami 2020 goda v Konstituciju Rossijskoj Federacii. // M., 2020. 200 s.

[10] Cherkesova L.I. Istoriko-pravovye aspekty dejatel'nosti Gosudarstvennogo Soveta Rossijskoj imperii (1810-1906 gg.) // Pravo i praktika. M.: 2022. № 1. S. 26-32.

[11] Cherkesova L.I. Verhnjaja palata Parlamenta Rossijskoj imperii 1906-1917 gg. (istoriko-pravo-

vye aspekty). // Pravo i praktika. M.: 2022. № 2. S. 13-18.

[12] Cherkesova L.I. Gosudarstvennyj Sovet RSFSR: istoriko-pravovye aspekty. // Pravo i praktika. M.: 2022. № 2. S. 31-35.

[13] Barsenkov A.S., Vdovin A.I. Istorija Rossii. 1917-2007. M. Aspekt Press. 2008. S. 768.

[14] Konstitucija Rossijskoj Federacii. // https://konstitucija.ru/1993/1/? (data obrashhenija – 10.05.2022.).

[15] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.1999. № 1761 «Ob ispolnenii polnomochij Prezidenta Rossijskoj Federacii» // http://www.kremlin.ru/acts/bank/14859 (data obrashhenija – 10.05.2022.).

[16] Prezident Rossii Boris El'cin, ob#javiv segodnja o svoej otstavke s posta glavy gosudarstva, vozlozhil ispolnenie objazannostej Prezidenta na Predsedatelja Pravitel'stva Vladimira Putina. // http://kremlin.ru/events/president/news/37381 (data obrashhenija – 10.05.2022.).

[17] Postanovlenie ot 05.01.2000. № 4-SF «O naznachenii dosrochnyh vyborov Prezidenta RF» // http://cikrf.ru/law/decree_of_federation_council/post_4.html (data obrashhenija – 10.05.2022.).

[18] Istorija dosrochnyh vyborov prezidenta RF v 2000 godu. // https://tass.ru/info/1854245?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (data obrashhenija – 10.05.2022.).

[19] Ceremonija vstuplenija Vladimira Putina v dolzhnost' Prezidenta Rossii. // www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21410 (data obrashhenija – 10.05.2022.).

[20] Putin V.V. Rossija na rubezhe tysjacheletij // https://for-ua.info/viewtopic.php?f=2&t=27316& (data obrashhenija - 11.05.2022.).

[21] Putin V.V. Vystuplenie na ceremonii vstuplenija v dolzhnost' Prezidenta Rossii 7 maja 2000 goda, Moskva, Kreml'. // https://kartaslov.ru/knigi/Vladimir_Putin_Izbrannye_rechi_i_vystuplenija/7#-content (data obrashhenija - 11.05.2022.).

[22] Putin V.V. Televizionnoe obrashhenie k grazhdanam Rossii 17 maja 2000 goda, Moskva. // https://kartaslov.ru/knigi/Vladimir_Putin_Izbrannye_rechi_i_vystuplenija/8 (data obrashhenija - 11.05.2022.).

[23] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2000 g. № 849 «O polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossijskoj Federacii v federal'nom okruge». // www.kremlin.ru/acts/bank/15492 (data obrashhenija - 10.05.2022.).

[24] Zakonoproekt № 90041910-3 «O porjadke formirovanija Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii.». // https://sozd.duma.gov.ru/bill/90041910-3 (data obrashhenija 12.05.2022.).

[25] Zikeev V. A. Gosudarstvennyj Sovet Rossijskoj Federacii: put' k obreteniju konstitucionnogo statusa. // https://zakon.ru/blog/2020/10/2/gosudarstvennyj_sovet_rossijskoj_federacii_put_k_obreteniyu_konstitucionnogo_statusa (data obrashhenija 06.05.2022.).

[26] Vozrozhdennomu Gossovetu ispolnjaetsja 20 let. // https://www.pnp.ru/politics/vozrozhdennomu-gossovetu-ispolnyaetsya-20-let.html (data obrashhenija 11.05.2022.).

[27] Rasporjazhenie Prezidenta RF ot 27.07.2000 № 313-rp «O Gosudarstvennom sovete Rossijskoj Federacii.» // https://rusarchives.ru/sites/default/files/gossovet/22-gosssovet-aprf.pdf (data obrashhenija 11.05.2022.).

[28] Luchin V. O. Danilov I. S. Gosudarstvennyj sovet Rossijskoj Federacii: problemy stanovlenija. // Pravo i politika. 2001. № 4. S. 19-28.

[29] Avak'jan S.A. Konstitucionnyj leksikon.: gosudarstvenno-pravovoj terminologii slov. / M.: Justicinform, 2015. 640 s.

[30] Kuznecov I. I. Gosudarstvennyj sovet v sisteme vlasti Rossijskoj Federacii 2000–2004 godov. // Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2004. № 7. S. 10-19.

[31] Golovaj N. V. Konstitucionno-pravovoj status Gosudarstvennogo Soveta Rossijskoj Federacii. // Konstitucionalizm i gosudarstvovedenie. 2019. № 3. C. 43-48.

[32] Rasporjazhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.11.2000 g. № 504-rp // http://kremlin.ru/acts/bank/16262 (data obrashhenija 11.05.2022.).

[33] Vstupitel'noe slovo Prezidenta Rossijskoj Federacii, Predsedatelja Gosudarstvennogo Soveta Rossijskoj Federacii V.V. Putina. / Gossovet Rossijskoj Federacii (materialy zasedanija Gosudarstvennogo Soveta Rossijskoj Federacii i oficial'nye dokumenty). M. 2000. S. 7-9. // http://rusarchives.ru/sites/default/files/gossovet/25-gosssovet-prezident-library.pdf (data obrashhenija 11.05.2022.).

[34] Pervoe zasedanie Gossoveta – novoe nachalo? // https://www.rbc.ru/politics/22/11/2000/5703b0a69a7947783a5a106b (data obrashhenija 11.05.2022.).

[35] Zikeev V. A. Gosudarstvennyj Sovet Rossijskoj Federacii: put' k obreteniju konstitucionnogo statusa. // https://zakon.ru/blog/2020/10/2/gosudarstvennyj_sovet_rossijskoj_federacii_put_k_obreteniyu_konstitucionnogo_statusa (data obrashhenija 11.05.2022.).

[36] Strategija dlja Rossii: povestka dnja dlja Prezidenta – 2000. / pod red. S.A. Karaganova. M. 2000. 351 s.

[37] Luchin V.O., Danilov I.S. Gosudarstvennyj sovet Rossijskoj Federacii: problema stanovlenija. // Pravo i politika. 2001. № 4. S. 19-28.

[38] Ukaz Prezidenta RF ot 01.09.2000 № 1602 «O Gosudarstvennom sovete Rossijskoj Federacii.». // https://rusarchives.ru/sites/default/files/gossovet/23-gosssovet-aprf.pdf (data obrashhenija 11.05.2022.).

[39] Rasporjazhenie Prezidenta RF ot 27.12.2018 g. № 404-rp «O rabochih gruppah Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj Federacii». // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812270041?index=2&rangeSize=1 (data obrashhenija 11.12.2022.).

[40] Gosudarstvennyj Sovet Rossii: istorija i sovremennost': k 20-letiju sozdanija Gosudarstvennogo soveta Rossijskoj Federacii: bibliogr. ukaz. / pod red. E.V. Sosnovoj. M.: B-ka Administracii Prezidenta Rossii, 2020. 96 s.

[41] Kozhevnikov O.A., Bezrukov A.V. Meshhrjakov A.N. Konstitucionno-pravovoj status Gosudarstvennogo Soveta Rossijskoj Federacii v zerkale sovremennyh konstitucionnyh preobrazovanij. // Pravoprimenenie. Omsk. 2021. T. 5. S. 57-74.

[42] Medushevskij A. N. Konstitucionnaja reforma v Rossii: soderzhanie, napravlenija i sposoby osushhestvlenija. // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2020. № 1, C. 39–60.

[43] Kuznecov I.I. Novye instituty v sisteme gosudarstvennoj vlasti RF: tendencii i protivorechija razvitija. // Izvestija Saratovskogo universiteta. 2008. T.9. № 1. S. 86-91.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-71-76
NIION: 2018-0076-1/23-11
MOSURED: 77/27-023-2023-1-11

КАЛЛАГОВ Т.Э.,
кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета ФГБОУ ВПО ГГАУ
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФОРМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ

Аннотация. *Современное демократическое государство не может обеспечить оптимальное управление экономическими и социальными процессами, если не гарантирует существование местного самоуправления. Конституция Российской Федерации впервые провозгласила местное самоуправление, наряду с государственной властью, формой осуществления публичной власти. Самостоятельность местного самоуправления, как и самостоятельность любой публичной власти в рамках единой государственности, относительна. Существуя в пределах одной страны, взаимодействуя с органами государственной власти, функционируя в конечном счете наряду с другими системами в интересах человека, местное самоуправление имеет самые разные ограничители своей самостоятельности.*

Ключевые слова: *муниципальная служба, Конституция, государственная власть, местное самоуправление, права человека, государственные полномочия, разделение властей.*

KALLAGOV T.E.,
PhD in Law, associate professor, dean of Law Department FGBOU VPO GGAU

TO THE QUESTION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AS A FORM OF DEMOCRACY

Annotation. *A modern democratic state cannot provide optimal management of economic and social processes unless it guarantees the existence of local self-government. The Constitution of the Russian Federation for the first time proclaimed local self-government, along with state power, a form of exercising public power. The independence of local self-government, as well as the independence of any public authority within the framework of a single statehood, is relative. Existing within one country, interacting with public authorities, ultimately functioning along with other systems in the interests of the person, local government has a variety of restrictions on its independence.*

Key words: *municipal service, Constitution, state power, local self-government, human rights, state powers, separation of powers.*

В юридической литературе при исследовании проблемы гарантий высказываются следующие идеи: во-первых, рассматривать гарантии в качестве элемента правовой системы; [1] во-вторых, не отождествлять гарантии с другими понятиями, а именно — мерами правовой охраны, мерами правовой защиты, юридической ответственностью;[2] в-третьих, исследовать в качестве самостоятельной категории, имеющей свои черты, объект воздействия, структуру, систему, методы реализации, [3] а также в аспекте формы определенной общности конституционных норм.[4]

В.С. Афанасьев внес в позицию С.С. Алексеева и Н.В. Витрука несколько существенных дополнений, согласно которым, во-первых, необходимо рассматривать негативные воздействия на процесс реализации прав человека (без изучения и профилактики которых невозможна эффективная деятельность по укреплению законности и обеспечению прав личности), и во-вторых, на практике гарантии действуют только как совокупность каких-либо явлений и процессов, включающих как положительные, так и отрицательные воздействия. [5]

Юридические гарантии будут эффективно действовать только в том случае, если они будут основываться и функционировать на принципе «гарантия гарантиям», [6] что по большому счету являлось и является несбыточным идеалом для

многих поколений. Подход В.В. Петрова к проблеме гарантий не отрицает в своих работах В.С. Нерсесянц, утверждающий, что юридические гарантии воплощают идею такого согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат вместе с тем защитным механизмом для других и наоборот. Получается сложная и многоликая соподчиненная система регуляции. Именно в контексте взаимной поддержки и согласованности разных частей и аспектов государственно-правового комплекса отдельные специальные формы и конструкции юридических гарантий прав и свобод личности могут реально осуществить свою защитную роль. [7]

Получается, что *юридические гарантии сами нуждаются в юридических гарантиях, в форме которых выступают правовое государство и правовые законы*.[8] Действительно, мнение В.С. Нерсесянца весьма аргументировано. Однако, на взгляд автора статьи, «соподчиненная система регуляции», упомянутая выше, является продуктом (результатом) нередко длительного государственно-правового строительства в стране.

В России начала XXI в. с очевидностью можно констатировать, что юридические гарантии юридических гарантий (по В.С. Нерсесянцу — правовое государство и правовые законы) не созданы, что эти понятия «на бумаге», скрупулезно занесенные законодателем в Конституцию РФ и другие нормативные правовые акты, не являются «гарантиями гарантий» хотя бы потому, что их просто не существует в реальной действительности.

Если рассматривать модель идеального функционирования юридических гарантий прав и свобод, то ее вершиной будет правовое государство. По мнению автора, как невозможно в процессе строительства дома построить сначала крышу, а потом фундамент и стены, так и нельзя применительно к России (да и любой другой стране, где демократические принципы только начинают вписываться во внутригосударственную систему) говорить в первую очередь о необходимости абстрагированного строительства правового государства, а во вторую — о взаимодействии конкретного гражданина с конкретным государственным органом. [9]

Поскольку все отрасли права имеют нормы, закрепляющие те или иные средства и способы соблюдения, исполнения и использования прав и свобод, представляется целесообразной классификация юридических гарантий в соответствии с делением системы права на отдельные отрасли: конституционно-правовые, административно-правовые, административно-процессуальные, гражданско-правовые, гражданско-процессуальные, гражданско-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, трудовые гарантии, семейно-правовые, международно-правовые гарантии и др. Классификация гарантий прав и свобод (кстати, так же как и классификация основных прав и свобод) достаточно условна. Наличие специальных государственных органов и материальная поддержка отдельных социальных групп могут рассматриваться как экономические гарантии. Наличие соответствующих нормативных актов, возможность обжаловать в суд действия или бездействие государственных органов — как гарантии юридические.

Итак, гарантии могут быть определены как «юридически значимые и организационно-определенные средства реализации предписаний, содержащихся в нормах права, способы достижения целей этих норм, организационно-правовые условия перевода регулирующих возможностей права в действительность, в фактическое поведение субъектов правоотношений». [10] В случае возникновения угрозы существованию конституционных прав и свобод вступают в действие гарантии — средства защиты. Такой подход позволяет определить их как условия и средства (факторы), обеспечивающие фактическую реализацию прав, свобод и защиту в случае неправомерного посягательства на них.

Современное демократическое государство не может обеспечить оптимальное управление экономическими и социальными процессами, если не гарантирует существование местного самоуправления. Конституция Российской Федерации впервые провозгласила местное самоуправление, наряду с государственной властью, формой осуществления публичной власти. Развивая конституционные положения, в 1995 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепивший организационные, территориальные, финансовые, экономические основы местного самоуправления.

В 2003 г. принимается новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», составивший основу реформирования муниципального управления в нашей стране. Согласно Конституции РФ и этому закону, местное самоуправление представляет собой комплексное, сложное, многообразное явление, которое можно рассматривать в нескольких аспектах: как основополагающий принцип осуществления власти в обществе и государстве, который определяет систему управления демократического правового государства и является одним из элементов кон-

ституционного строя России; как право граждан на самостоятельное решение вопросов местного значения; как форму народовластия.

В качестве *основ конституционного строя* местное самоуправление получает оформление в ст. 3 и 12 Конституции РФ. В первой из названных статей местное самоуправление рассматривается как одна из форм народовластия, составляющая сущность конституционного строя России. Согласно ей, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Статья 12 гарантирует незыблемость и самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий.

Закон о местном самоуправлении от 6 октября 2003 г. [11] (ст. 1) также содержит положения о том, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории нашего государства. Выступая в качестве субъективного *права граждан,* местное самоуправление составляет важный элемент их конституционного статуса. Прямо не названное в гл. 2 Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина, косвенное закрепление это право находит в ст. 32, где провозглашается право граждан на участие в управлении делами государства и их возможность избирать и быть избранными, в том числе в органы местного самоуправления.

Содержание права граждан на участие в местном самоуправлении включает право контролировать и оценивать деятельность его органов, право на равный доступ к муниципальной службе, обращение в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления, получение полной и достоверной информации об их деятельности. Население муниципального образования может осуществлять право на местное самоуправление как на общественных, непрофессиональных началах, так и на постоянной основе – в качестве выборных должностных лиц, депутатов представительных органов, служащих муниципальной службы. Право гражданина на осуществление местного самоуправления не может быть ограничено по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Таким образом, это право, как и другие конституционные права и свободы человека и гражданина, основывается на принципе равноправия [12].

Определение местного самоуправления, характеризующее его *как форму народовластия,* содержится в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. Согласно этому определению, местное самоуправление – это «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

Указанное определение принципиально отличается от прежнего, содержащегося в одноименном Законе 1995 г., в котором местное самоуправление определялось как деятельность населения, а не как форма власти. Примечательно, что до принятия нового закона термин «власть» с местным самоуправлением не употреблялся, что давало основания считать местное самоуправление общественной организацией, хотя реально – это действительно форма власти, так как без властных полномочий ни о каком решении местных вопросов не может быть и речи [13]. Исходя из характеристик местного самоуправления, можно выделить присущие ему признаки:

– самостоятельное решение населением вопросов местного значения;

– пределы самостоятельности устанавливаются Конституцией РФ, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

– многообразие организационных форм осуществления;

– организационное обособление органов местного самоуправления в системе органов публичной власти;

– учет мнения населения, исторических, культурных, национальных и иных местных особенностей.

Формирование и развитие современной модели местного самоуправления в Российской Федерации осуществляется не только с учетом отечественного опыта, но и под влиянием зарубежного муниципального опыта [14].

В юридической литературе различаются четыре основные системы местного самоуправления: англосаксонская, французская, или континентальная, иберийская и система советов. Основным критерием для типологизации здесь служат принципы взаимоотношений и разделения компетенции между центральными и местными органами. В рамках *первой модели* (англосаксонской), получившей распространение в Великобритании, США, Канаде, Австралии и во многих дру-

гих странах с англосаксонской правовой системой, местные представительные органы выступают автономно, прямое подчинение нижестоящих органов вышестоящим отсутствует.

Вторая модель местного самоуправления – европейская континентальная, или французская, присуща Франции, Италии, Польше, Болгарии и была заимствована Турцией, Сенегалом, другими странами; строится на основе сочетания выборности представительных и исполнительных органов местного самоуправления и назначении из центра на места полномочных представителей государственной власти, которые имеют свой круг полномочий.

Третья модель может быть названа иберийской, поскольку она получила распространение в Испании, Португалии и многих испано-язычных государствах Латинской Америки. В рамках данной модели на всех уровнях административно-территориальной структуры государства есть выборные советы, а также избираемые населением или советом их исполнительные органы. Совет – местный нормотворческий орган, алькальд – его исполнительный орган. [15]

Назначаемых сверху должностных лиц нет, однако избранный алькальд утверждается центром как представитель государства в данной административно-территориальной единице, в полномочия которого входит контроль за деятельностью совета. Принципиальное отличие от вышеуказанных систем муниципального управления имеет советская модель, которая к настоящему времени во многом отошла в историю. Она была характерна для Советского Союза и других стран «мировой системы социализма», а также для некоторых развивающихся государств, ориентирующихся на социалистическую перспективу. Сейчас в той или иной форме советская модель продолжает сохраняться лишь в немногих странах, таких как Китай, Куба, КНДР [16].

В рамках этой модели совет рассматривается как орган государственной власти, избирающий в свою очередь другой государственный орган – исполнительный комитет – коллегиальный орган государственного управления в данной административно-территориальной единице. Государственные должностные лица для контроля за деятельностью совета не назначаются, но советы как органы государственной власти подчинены по вертикали вышестоящим представительным органам. При этом советы могут решать не только местные, но и общегосударственные вопросы.

Таким образом, в зарубежных странах четко прослеживается государственность местного самоуправления. Несмотря на то, что во многих странах наблюдается тенденция к разграничению государственной администрации и местного самоуправления, тем не менее, органы местного самоуправления все в большей степени вовлекаются в решение государственных дел. Суть европейского местного управления выражается в том, что государство передает часть своих полномочий непосредственно гражданам, реализующим их через органы власти на местах. В отличие от этого, в Российской Федерации акцент делается на самостоятельность и автономность местного самоуправления, на исключительные полномочия населения по решению вопросов местного значения. В этом заключается особенность современной российской модели местного самоуправления, которая получила юридическое закрепление на конституционном уровне.

Переходя к вопросу о принципах местного самоуправления, следует сказать, что они отражают основные идеи и закономерности развития общества, составляют базу, фундамент, без которого невозможны организация и деятельность населения и органов местного самоуправления [17].

Под конституционными принципами местного самоуправления понимаются закрепленные в Конституции РФ основные начала, определяющие организацию и функционирование институтов местного самоуправления. К ним относятся следующие принципы.

1. *Самостоятельность решения населением вопросов местного значения.* В соответствии со ст. 130 Конституции РФ местное самоуправление призвано обеспечить самостоятельное решение населением вопросов местного значения. В этом – суть местного самоуправления. Конституционное положение о самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий соответствует нормам Европейской Хартии местного самоуправления, которая предусматривает, что «органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти».

Самостоятельность местного самоуправления подразумевает прямой запрет для органов государственной власти и их должностных лиц осуществлять в любых формах функции местного самоуправления, а также образовывать органы и назначать должностных лиц местного самоуправления. Муниципальные образования самостоятельно устанавливают общеобязательные правила по предметам своего ведения, принимают планы и программы социально-экономического развития. Население самостоятельно определяет конкретные формы осуществления местного

самоуправления и структуру муниципальных органов.

Вместе с тем, самостоятельность местного самоуправления, как и самостоятельность любой публичной власти в рамках единой государственности, относительна. Существуя в пределах одной страны, взаимодействуя с органами государственной власти, функционируя в конечном счете наряду с другими системами в интересах человека, местное самоуправление имеет самые разные ограничители своей самостоятельности. Рассмотрим некоторые из них. Прежде всего, это его статус, который определяет включенность местного самоуправления в общую систему общественного порядка, государственного и общественного управления и самоуправления.

Другой рациональный ограничитель самостоятельности местного самоуправления также объективного характера – очерченность его полномочий вопросами местного значения, локальной территорией. Кроме того, местное самоуправление действует в рамках таких объективных ограничителей, как дефицит финансовых средств, общие интересы местного сообщества, а также субъективных факторов: уровня развития местного правотворчества и правосознания, правовой культуры и активности населения. Значительно корректирует проведение самостоятельной муниципальной политики деятельность органов государственной власти. Принятие новых законов, осуществление правительством общегосударственной политики в конечном итоге не только затрагивает интересы населения муниципальных образований, но и требует участия тех или иных органов местного самоуправления.

Органы местного самоуправления вступают во взаимодействие с органами государственной власти, реализуя отдельные государственные полномочия, которыми они могут наделяться законом в соответствии со ст. 132 Конституции РФ, а также осуществляя решения, принятые органами государственной власти, оказывая в соответствии с законом содействие государственным органам в выполнении их задач и функций на местном уровне.

2. *Организационное обособление органов местного самоуправления от органов государственной власти.* Данный принцип определяет место местного самоуправления в системе управления обществом и государством.

Публичная власть осуществляется в России на трех уровнях: федеральном, уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном, хотя источник у них единый – многонациональный народ России. Причем первые два уровня представляют государственную власть, а третий – уровень местного самоуправления. Акцент на организационную обособленность органов местного самоуправления от системы органов государственной власти сделан в ст. 12 Конституции РФ, где отмечается, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Исходя именно из этого принципа строятся основы взаимоотношений муниципальных образований между собой, органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Список литературы:

[1] Матузов Н.И. Правовая система и личность. — Саратов. — 1987. — С. 8.

[2] Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. — Уфа. — 1990. — С. 46.

[3] Синюкова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права. Межвузовский сборник научных работ. — Саратов. — 1991. — Вып. 9. — С. 150—160.

[4] Лучин В.О. Конституционные институты / Современный конституционализм. — М. — 1990. — С. 35.

[5] Общая теория права и государства: Учебник для юрид. ВУЗов / Под ред. акад. В.В. Лазарева. — М. — 1994. — С. 187—192.

[6] Петров В.В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом РФ Закона «Об охране окружающей природной среды») // Вестник МГУ. — Сер. 11. Право. — 1993. — № 3. —С. 10—12.

[7] Грищук В.А., Грищук М.В. Муниципальная служба в контексте программы «Реформирования государственной службы» // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 8-1 (17). С. 26-28.

[8] Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. — М. — 1990. — С. 60—61.

[9] Каллагов Т.Э. Цель, задачи и функции муниципальной службы // Образование и право. 2021. № 1. С. 65.

[10] Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. — Воронеж. — 1984. — С. 19.

[11] Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

[12] Местное самоуправление. Основы системного подхода / Под ред. А.Е. Когута, В.А. Гневко. СПб., 1997. С. 34.

[13] Скуратов Ю.И. О негативных процессах в практике применения законодательства о местном самоуправлении //Городское управление. 1997. № 3.

[14] Барабашев Г.В. Муниципальные органы современного капиталистического государства (США, Великобритания). М., 1971.

[15] Петроградская А.А. Реализация конституционных принципов муниципальной службы // Образование и право. 2019. № 2. С. 42-43.

[16] Местное самоуправление в зарубежных странах: Информац. обзор. М., 1994.

[17] Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право России. М., 2004. С.44.

Spisok literatury:

[1] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. — Saratov. — 1987. — S. 8.

[2] Tolkachev H.B., Habibullin A.G. Lichnye konstitucionnye prava i svobody grazhdan SSSR: sistema, harakteristiki, osobennosti realizacii. — Ufa. — 1990. — S. 46.

[3] Sinyukova T.V. YUridicheskie garantii kak metod regulirovaniya pravovogo polozheniya lichnosti // Voprosy teorii gosudarstva i prava. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh rabot. — Saratov. — 1991. — Vyp. 9. — S. 150—160.

[4] Luchin V.O. Konstitucionnye instituty / Sovremennyj konstitucionalizm. — M. — 1990. — S. 35.

[5] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya yurid. VUZov / Pod red. akad. V.V. Lazareva. — M. — 1994. — S. 187—192.

[6] Petrov V.V. Ekologicheskij kodeks Rossii (k prinyatiyu Verhovnym Sovetom RF Zakona «Ob ohrane okruzhayushchej prirodnoj sredy») // Vestnik MGU. — Ser. 11. Pravo. — 1993. — № 3. —S. 10—12.

[7] Grishchuk V.A., Grishchuk M.V. Municipal'naya sluzhba v kontekste programmy «Reformirovaniya gosudarstvennoj sluzhby» // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. 2015. № 8-1 (17). S. 26-28.

[8] Socialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: koncepciya i puti realizacii. — M. — 1990. — S. 60—61.

[9] Kallagov T.E. Cel', zadachi i funkcii municipal'noj sluzhby // Obrazovanie i pravo. 2021. № 1. S. 65.

[10] Bobrova N.A. Garantii realizacii gosudarstvenno-pravovyh norm. — Voronezh. — 1984. — S. 19.

[11] Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 40. St. 3822.

[12] Mestnoe samoupravlenie. Osnovy sistemnogo podhoda / Pod red. A.E. Koguta, V.A. Gnevko. SPb., 1997. S. 34.

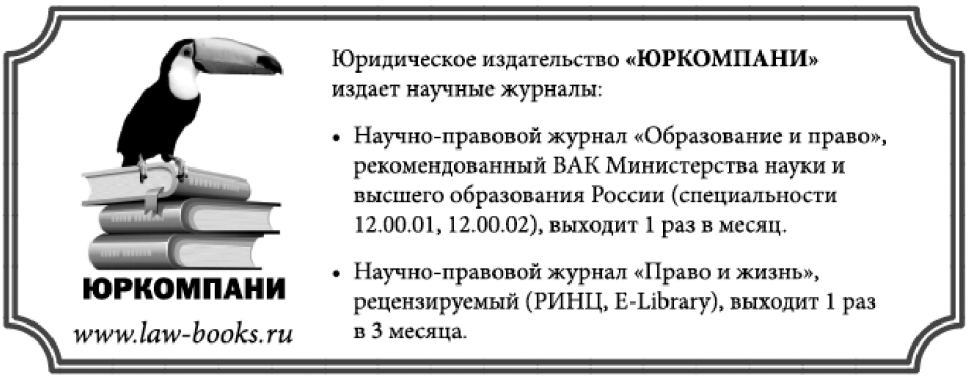
[13] Skuratov YU.I. O negativnyh processah v praktike primeneniya zakonodatel'stva o mestnom samoupravlenii //Gorodskoe upravlenie. 1997. № 3.

[14] Barabashev G.V. Municipal'nye organy sovremennogo kapitalisticheskogo gosudarstva (SSHA, Velikobritaniya). M., 1971.

[15] Petrogradskaya A.A. Realizaciya konstitucionnyh principov municipal'noj sluzhby // Obrazovanie i pravo. 2019. № 2. S. 42-43.

[16] Mestnoe samoupravlenie v zarubezhnyh stranah: Informac. obzor. M., 1994.

[17] Kutafin O.E., Fadeev V.I. Municipal'noe pravo Rossii. M., 2004. S.44.



МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-77-80
NIION: 2018-0076-1/23-12
MOSURED: 77/27-023-2023-1-12

КОЗЫРЕВА Галина Ивановна,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: galya.kozyreva.63@mail.ru

КОЛУПАЕВА Елена Алексеевна,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: elenk001@mail.ru

КНИГА Марина Давидовна,
доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: marinakniga@mail.ru

СОБКАЛОВА Маргарита Ивановна,
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: sob-margarita.1977@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

Аннотация. *Рассматриваются вопросы, связанные с обучением студентов, относящихся к поколению Z, которое называют цифровым поколением, поколением мультимедийных технологий, получающим всю информацию из сети Интернет. Как давать знания обучающимся, которые концентрируют свое внимание лишь на восемь секунд и обладают «клиповым» мышлением?*

Ключевые слова*: поколение, обучение, обучающийся, студент, игра, занятие.*

KOZYREVA Galina Ivanovna,
Senior Lecturer of Department of General Education Disciplines of the Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institutional of Higher Education «The Russian State University of Justice»

KOLUPAEVA Elena Alekseevna,
Senior Lecturer of Department of General Education Disciplines of the Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institutional of Higher Education «The Russian State University of Justice»

KNIGA Marina Davidovna,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General Education Disciplines of the Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institutional of Higher Education «The Russian State University of Justice»

***SOBKALOVA Margarita Ivanovna**,*
Lecturer of Department of General Education Disciplines of the Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institutional of Higher Education «The Russian State University of Justice»

ON THE ISSUE OF GENERATION Z TRAINING

Annotation. *The authors considers the issues related to the education of students belonging to generation Z, which is called the digital generation, the generation of multimedia technologies that receives all information from the Internet,. How to give knowledge to students who concentrate their attention for only eight seconds and have "clip" thinking?*

Key words: *generation, training, student, student, game, occupation.*

В 1991 году американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом была создана «теория поколений». В 2003-2004 годах «теория поколений» была адаптирована для России группой социологов и психологов: Ю.А. Левада, В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз, Е.М. Шамиз, А. Антипов.

Согласно этой теории, всех людей, начиная с 1944 года рождения, разбили на 4 группы (поколения). Людей одной группы объединял определенный возрастной интервал, и все они сформировались в личности под влиянием одних и тех же факторов развития общества (социальных, культурных, экономических и политических событий, технического прогресса).

В настоящее время в одной образовательной организации обучаются и работают, как правило, представители всех четырех поколений: Бэби-бумеры, X, Y и Z.

Поколение бэби-бумеров (1944-1963) оптимистично, имеет заинтересованность в личном росте и вознаграждении. В то же время им присущ коллективизм и командный дух, культ молодости. Данное поколение называют последним поколением советского периода. Развитие и формирование их ценностей пришлось на период зарождения компьютерной и космической эры. Это не могло не отразиться на образовании.

Следующее поколение (1964-1984) – поколение X (поколение перестройки) – всегда готово к переменам. Представители этого поколения уже повсеместно демонстрируют всеобщую информированность и техническую грамотность. Они выражают готовность учиться в течение всей жизни. Формирование личности пришлось на начало эры интернета.

Черты поколения Y (1985-2000) оформились в тот момент, когда интернет стал завоевывать мир. Поэтому это поколение еще называют цифровым поколением. Для людей поколения Y характерны гражданский долг и мораль, ответственность. В то же время многие из них являются скептиками и не умеют подчиняться.

И, наконец, поколение Z, рожденное после 2001-2003 годов, формируется в момент прихода цифровых технологий в образование. Поэтому о них говорят, что они рождены цифровой революцией. Массовое соответствие моде, зависимость от гаджетов – вот те основные общие черты представителей этого поколения [2].

Далее мы будем рассматривать вопросы, связанные с обучением студентов, относящихся к поколению Z, так как именно они составляют контингент обучающихся на факультете непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы ЦФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Прежде чем решать вопросы о том, как и чему будем учить, необходимо понять, кого нам предстоит обучать. Мы имеем дело с цифровым поколением, поколением мультимедийных технологий, которое всю информацию получает из сети Интернет. Умение работать с информацией придает им уверенности в себе, в своих суждениях, которые далеко не всегда бывают правильными. Они – поколение Z – рассказывают в блогах о своей жизни зачастую довольно правдиво и подробно. Они предпочитают живому общению общение в виртуальном пространстве. У них много виртуальных друзей, которых они не знают лично.

Все вышесказанное приводит к тому, что у таких людей начинает по-другому функционировать память: она становится поверхностной и короткой.

Основной отличительной чертой нового поколения является клиповое мышление, под которым понимается способность красочного и краткого восприятия мира, что достигается различными техническими средствами.

Обучающиеся тяжело излагают свои мысли, они практически не читают. Написать сочинение и выучить стих наизусть – сложнейшая задача! Подача материала в виде презентаций, фильмов, формулировки с минимальным количеством текста – вот что привлекает современного студента больше всего в процессе обучения.

Клиповое мышление имеет свои плюсы и минусы. К плюсам можно отнести быстроту реагирования на любые изменения. Благодаря клиповому мышлению, наш мозг приобретает свойство отсеивать ненужную информацию, тем самым спасаясь от информационной перегрузки. Еще один плюс заключается в развитии многозадачности: современный ребенок может одновременно выполнять несколько функций: осуществлять поиск в сети, слушать музыку, общаться в чате, есть бутерброд.

Клиповое мышление имеет и свои минусы: неспособность долго концентрироваться на изучаемом объекте; снижается коэффициент усвоения знаний; невнимательность к деталям и т.д.

Но, несмотря на эти минусы, оно прочно вошло в наше сознание. Поэтому необходимо грамотно использовать его в образовательном процессе. Задача – сверхсложная, потому что приходится давать знания обучающимся, которые концентрируют свое внимание лишь на восемь секунд и обладают «клиповым» мышлением [4].

Современный процесс обучения включает в себя: восприятие материала, его осмысление, сознательную творческую переработку, ясное выражение, самопроверку и применение как в системе учебных занятий, так и во внеаудиторной самостоятельной работе [3].

Для студентов 1 курса факультета непрерывного образования основной формой познавательной деятельности был и остается урок. Современный студент далеко не всегда демонстрирует желание и готовность принять те знания, которые преподаватель готов ему передать. Чтобы получить положительный результат обучения, необходимо изменить систему взаимоотношений между преподавателем и обучающимся: преподаватель перестает быть лишь источником знаний, а студент – пассивным получателем этих знаний [5].

Достичь таких взаимоотношений можно применяя образовательные технологии широкого профиля, даже незаслуженно забытые. Наилучшим образом это реализуется, например, при использовании такой технологии обучения как игровая. Причем, как показывает практика, студенты лучше реагируют на игры, чем на просмотр презентаций. Использование игровой ситуации на уроке приводит к тому, что труднодоступный и, как следствие этого, неинтересный материал усваивается легче и успешнее. Хоть студенты 1 курса считают себя уже достаточно взрослыми, чтобы играть, но именно во время игры они увлекаются процессом, она их привлекает, занимает и активизирует!

Грамотное сочетание игры (одного из древнейших средств воспитания и обучения) с современными методическими приемами и формами повышает эффективность преподавания.

Использование игрового метода в обучении позволяет решить множество задач одновременно:

- способствует развитию творческого мышления обучающегося;
- формирует умение определять проблемы;
- вырабатывает способность к принятию решения;
- развивает познавательный интерес к предмету;
- оказывает сильное эмоциональное воздействие на обучающегося;
- формирует черты характера, собственные взгляды [1].

При проведении занятия в игровой форме включаются в работу различные виды памяти: ассоциативная, механическая, зрительная и другие. Можно сказать, что игра на занятии является комплексным носителем информации.

В игре материал усваивается гораздо легче, так как задействованы все органы приема информации. Причем игру воспринимают даже отстающие обучающиеся. Личные качества студента, такие как находчивость, смекалка, выходят на первый план. Они становятся важнее знаний предмета. В процессе игры происходит стопроцентная активизация деятельности обучающихся на уроке. А их деятельность носит творческий, практический характер.

Но есть и минусы в применении игровых моментов в обучении:

– организация и проблемы с дисциплиной;

– трата большого количества времени;

– нельзя использовать для всех тем дисциплины;

– сложности в оценке обучающихся (при групповом участии студентов);

– работа, как правило, одних и тех же студентов.

Но, несмотря на это, такая форма образовательной технологии имеет право жить!

Анализируя опыт преподавателей нашего вуза, можно сказать, что все студенты, независимо от их уровня подготовки, увлеченно участвуют в учебном процессе, и каждый вносит свой личный вклад.

Можно применить игровые технологии не только при объяснении нового материал, но и при опросе обучающихся по ранее изложенному материалу.

Например, в игре «Мировая почта» при опросе по теме «Художественная культура стран Ближнего Востока» (учебный предмет «Мировая художественная культура») студент получает 9 карточек с названиями артефактов, которые надо

разложить по трем конвертам с разными адресами: «Месопотамия», «Древний Египет» и «Индия».

Опрос пройдет более живо и с интересом, если использовать ромашку, на оборотных сторонах лепестков которой написаны вопросы, на которые должен ответить студент. Игра так и называется – «Ромашка».

На этапе занятия «Закрепление» используются такие игры, как: 1) «Художественная пара». Студент должен сопоставить картину и автора, то есть, какая из пар верна, а какая – нет.

2) «Восстановите слова». Студентам предлагаются несколько слов, написанных на доске. Им необходимо переставить буквы таким образом, чтобы получились термины, которые они узнали в процессе урока или при изучении темы. После того, как слова из терминов будут получены, необходимо дать этим словам определения.

На занятиях по истории студенты заполняют рабочие листы, включающие решение кроссворда, расшифровку секретного донесения с важной информацией, составление графиков. Игра «Историческое лото» требует знания дат и содержит элемент состязательности.

Таким образом, в процессе игрового урока развивается не только умение применять полученные знания, но и элементы творчества и смекалки. Обучающиеся мотивируются к получению знаний по конкретной теме занятия и к наукам в целом!

Список литературы:

[1] Гуренович Г.В. Игровые технологии на уроках географии / Г.В. Гуренович // в сборнике: Педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы. – 2019. – С. 39-42 – Текст : электронный – URL: https:// elibrary.ru (дата обращения 23.12.2022).

[2] Зайцева Н.А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? / Н.А. Зайцева // Российские региона : взгляд в будущее. – 2015. – №2. – Т.2. – С. 220-236. - Текст : электронный - URL: https://www.elibrary.ru/ (дата обращения 23.12.2022).

[3] Книга М.Д. Значение истории в процессе формирования общих компетенций юриста /М.Д. Книга, К.О. Борисов // Формирование исследовательских компетенций личности дидактическими средствами : материалы науч.-практ. студенч. конф. (Воронеж, 20 апр. 2017 г.). – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. - С. 120-124. – Текст : непосредственный.

[4] Поколение Z - самое правильное поколение? // Аккредитация в образовании. – 2017. – № 8(100). – С. 80-84. – EDN ZAUPVZ. - Текст : электронный - URL: https://www.elibrary.ru/elibrary_37174579_72537972.pdf (дата обращения 20.01.2023).

[5] Пророкина Е.А. Деловая игра как средство активизации учащихся в процессе преподавания русского языка и литературы / Е. А. Пророкина // Академическая публицистика. – 2021. – № 5. – С. 559-561. – EDN VRAHEY. - Текст : электронный - URL: https://www.elibrary.ru/ (дата обращения 20.01.2023).

Spisok literatury:

[1] Gurenovich G.V. Igrovye tekhnologii na urokah geografii / G.V. Gurenovich // v sbornike: Pedagogika, psihologiya i obrazovanie: vyzovy i perspektivy. – 2019. – S. 39-42 – Tekst : elektronnyj – URL: https:// elibrary.ru (data obrashcheniya 23.12.2022).

[2] Zajceva N.A. Teoriya pokolenij: my raznye ili odinakovye? / N.A. Zajceva // Rossijskie regiona : vzglyad v budushchee. – 2015. – №2. – T.2. – S. 220-236. - Tekst : elektronnyj - URL: https://www.elibrary.ru/ (data obrashcheniya 23.12.2022).

[3] Kniga M.D. Znachenie istorii v processe formirovaniya obshchih kompetencij yurista /M.D. Kniga, K.O. Borisov // Formirovanie issledovatel'skih kompetencij lichnosti didakticheskimi sredstvami : materialy nauch.-prakt. studench. konf. (Voronezh, 20 apr. 2017 g.). – CHeboksary : CNS «Interaktiv plyus», 2017. - S. 120-124. – Tekst : neposredstvennyj.

[4] Pokolenie Z - samoe pravil'noe pokolenie? // Akkreditaciya v obrazovanii. – 2017. – № 8(100). – S. 80-84. – EDN ZAUPVZ. - Tekst : elektronnyj - URL: https://www.elibrary.ru/ elibrary_37174579_72537972.pdf (data obrashcheniya 20.01.2023).

[5] Prorokina E.A. Delovaya igra kak sredstvo aktivizacii uchashchihsya v processe prepodavaniya russkogo yazyka i literatury / E. A. Prorokina // Akademicheskaya publicistika. – 2021. – № 5. – S. 559-561. – EDN VRAHEY. - Tekst : elektronnyj - URL: https://www.elibrary.ru/ (data obrashcheniya 20.01.2023).

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-81-86
NIION: 2018-0076-1/23-13
MOSURED: 77/27-023-2023-1-13

ТАТАЛИНА Анна Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск,
e-mail: mail@law-books.ru

МИХАЙЛЕНКО Екатерина Сергеевна,
студент магистратуры, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск,
e-mail: mail@law-books.ru

О МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. ***Цель:*** *Исследовать механизм исполнения требований взыскателя имущественного характера, выявить проблематику его фактической реализации и сформулировать предложения, направленные на соблюдение прав взыскателя и своевременное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе об имущественных взысканиях.*

Методология: *методологическую основу работы составляет диалектический метод как общенаучный метод познания, который позволяет исследовать явления и процессы в их взаимной обусловленности и следующие общенаучные методы – системный, сравнительно-правовой, формально-логический, изучение судебной практики, анализ действующей законодательной базы.*

Результаты: *На основе теории и правоприменительной деятельности рассмотрены факторы, влияющие на эффективность исполнения требований имущественного характера, и предложены меры, направленные на повышение эффективности фактического взыскания сумм задолженностей при исполнении требований имущественного характера.*

Новизна/оригинальность/ценность*: Статья обладает научной ценностью, поскольку авторами предлагается внесение корректив в действующее законодательство, способствующих повышению исполняемости по исполнительным документам, предполагающим взыскание денежных средств в пользу взыскателя.*

Ключевые слова: *исполнение, должник, взыскатель, исполнительное производство, исполнительные действия, принудительное исполнение, пристав-исполнитель, обязанность.*

TATALINA Anna Vitalievna,
PhD in law, associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Pacific State University, Khabarovsk

MIKHAYLENKO Ekaterina Sergeevna,
graduate student, Pacific State University, Khabarovsk

ON MEASURES AIMED AT IMPROVING THE EFFICIENCY OF FULFILLMENT OF CLAIMS OF A PROPERTY NATURE

Annotation. ***Purpose:*** *To study the mechanism for fulfilling the claims of a recoverer of a property nature, to identify the problematic of its actual implementation, and to formulate proposals aimed at observing the rights of a claimant and timely fulfillment of the requirements contained in the executive document on property recovery.*

Methodology: *the methodological basis of the work is the dialectical method, as a general scientific method of cognition, which allows you to explore phenomena and processes in their mutual conditionality and the following general scientific methods - systemic, comparative legal, formal logical, the study of judicial practice, analysis of the current legislative framework.*

Results: *On the basis of theory and law enforcement, the factors influencing the efficiency of fulfillment of claims of a property nature are considered, and measures aimed at improving the efficiency of the actual collection of amounts of debts in the execution of claims of a property nature are proposed.*

Novelty/originality/value: *The article has a scientific value, since the authors propose to introduce amendments to the current legislation, contributing to the increase in the execution of executive documents involving the recovery of funds in favor of the recoverer.*

Key words: *enforcement, debtor, recoverer, enforcement proceedings, enforcement actions, enforcement, bailiff, obligation.*

Исполнение актов органов судебной власти, иных юрисдикционных органов и их должностных лиц – это окончательная и важнейшая стадия производства по делу, поскольку любой судебный или правоприменительный акт теряет смысл, если не исполняется.

Федеральная служба судебных приставов России (далее – ФССП России, Служба судебных приставов) является единственным уполномоченным государственным органом исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Для решения стоящих перед Службой судебных приставов задач судебные приставы-исполнители наделены полномочиями, необходимыми для принудительного исполнения судебных и иных актов. В рамках исполнительного производства в целях исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель совершает исполнительные действия и применяет меры принудительного исполнения.

Объем таких полномочий определен в ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», ст. ст. 64, 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве). При этом пристав должен руководствоваться принципами ведения производства, в частности обеспечить его законность, своевременно совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения, уважать честь и достоинство граждан.

Являясь государственным должностным лицом, судебный пристав-исполнитель, по мнению Д. А. Шемерикиной, «выступает конечной инстанцией по восстановлению законных прав и интересов граждан и организаций, т. е. осуществляет правозащитные и правоохранительные функции во исполнение действующего законодательства» /7/. Е. В. Васьковский отмечает, что «для полного удовлетворения истца необходимо еще, чтобы ответчик подчинился судебному решению и в действительности совершил то, к чему его обязал суд» /5/. Как верно считает С. К. Загайнова, «только после того, как судебный акт реально исполнен, можно констатировать, что нарушенные права получили реальную защиту» /6/.

Представляется, что именно от эффективной и своевременной работы судебного пристава-исполнителя зависит полное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, и, как следствие, фактическое восстановление нарушенных прав или законных интересов взыскателя.

Значительную часть исполнительных производств, находящихся на принудительном исполнении в Службе судебных приставов, составляют исполнительные производства имущественного характера, т. е. предполагающие взыскание денежных средств с должника в пользу взыскателя. Логично утверждать, что заинтересованное лицо (взыскатель) рассчитывает получить именно присуждаемое ему решением суда, а не только само решение.

Между тем, согласно сведениям, содержащимся в итоговом докладе о результатах деятельности ФССП России в 2021 году, в Службе судебных приставов на исполнении в 2021 году находилось 119,7 млн. исполнительных производств различных категорий, в 2020 году — 110,5 млн. производств, из них только в рамках 60,2 млн. исполнительных производств требования исполнительных документов исполнены полностью либо частично, в 2020 году — 50 млн. производств /8/.

При этом, согласно сведениям отчета о достижении ключевых показателей эффективности деятельности Федеральной службы судебных приставов на 2021 год, утвержденных распоряже-

нием Минюста России от 30.12.2020 № 1335-р, эффективность взыскания по исполнительным производствам имущественного характера в 2021 году составила только 10,9 % /9/. Необходимо обратить внимание, что в указанный статистический показатель включены исполнительные производства, требования которых исполнены лишь частично, а значит, эффективность фактического исполнения, т. е. исполнения требований в полном объеме, ниже указанного показателя.

Кроме того, на официальном сайте ФССП России содержатся сведения о взысканной в пользу взыскателей сумме денежных средств за 2021 год - 888 млрд. руб. /8/, следовательно, учитывая показатель эффективности в размере 10,9 %, подлежало взысканию в данном периоде более 8 147 млрд. руб.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что взыскатели по более чем 89 % исполнительных производств имущественного характера не получают фактического исполнения.

Принимая во внимание результаты анализа деятельности ФССП России по исполнению требований исполнительных документов имущественного характера, представляется актуальным рассмотреть и проанализировать факторы, влияющие на эффективность исполнения требований исполнительных документов указанной категории.

Одним из факторов, влияющих на эффективность исполнения требований исполнительных документов имущественного характера, по нашему мнению, является отсутствие в действующем законодательстве об исполнительном производстве четко регламентированных обязанностей судебного пристава-исполнителя по совершению конкретных исполнительных действий и мер принудительного исполнения, а также сроков их совершения.

Так, согласно ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов /2/.

Однако не ясно, какими временными рамками определяется своевременность, какими конкретными действиями определяется полнота и правильность исполнения исполнительных документов.

Ст. 64 Закона об исполнительном производстве определено, что в процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе совершать исполнительные действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе /1/.

К должнику применяются следующие меры принудительного исполнения: обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги; обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений; обращение взыскания на имущественные права должника; наложение ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц, во исполнение судебного акта об аресте имущества; иные действия, предусмотренные федеральным законом или исполнительным документом (ст. 68 Закона об исполнительном производстве).

Из приведенных положений следует, что в рамках принудительного исполнения судебному приставу-исполнителю как должностному лицу в настоящее время предоставлено право самостоятельно определять виды действий и мер, необходимых для своевременного исполнения требований исполнительного документа.

Таким образом, Закон об исполнительном производстве не регламентирует строгую последовательность и сроки совершения исполнительных действий и мер принудительного исполнения. Судебный пристав действует по-своему усмотрению, самостоятельно определяя целесообразность проведения тех или иных исполнительных действий, а также сроки их совершения, в зависимости от суммы взыскания, наличия и состава имущества должника.

Аналогичная позиция изложена в пункте 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительных производств», согласно которому бездействие судебного пристава-исполнителя может быть признано незаконным, если он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в установленный законом срок, однако не сделал этого, чем нарушил права и законные интересы стороны исполнительного производства. Например, незаконным может быть признано бездействие судебного пристава-исполнителя, установившего отсутствие у должника

каких-либо денежных средств, но не совершившего всех необходимых исполнительных действий по выявлению другого имущества должника, на которое могло быть обращено взыскание, в целях исполнения исполнительного документа (в частности, не направил запросы в налоговые органы, в органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества и (или) прав на него и т. д.) /4/.

С учетом изложенного, считаем целесообразным дополнить ст. 64 Закона об исполнительном производстве, закрепив в ч. 2 обязанности судебного пристава-исполнителя, непосредственно влияющие на возможность фактического исполнения имущественных требований и сроки их выполнения, а именно: «Судебный пристав-исполнитель в рамках исполнительных производств имущественного характера обязан каждые 10 рабочих дней посредством межведомственного электронного взаимодействия направлять запросы в кредитные учреждения, налоговые органы, Пенсионный фонд РФ и другие органы, осуществляющие регистрацию прав на движимое и недвижимое имущество (Росреестр, ГИБДД МВД России, ГИМС МЧС России, Ростехнадзор и др.)».

Кроме того, в случае получения судебным приставом-исполнителем информации о наличии у должника движимого или недвижимого имущества, следует в ст. 68 Закона об исполнительном производстве закрепить и другую обязанность судебного пристава-исполнителя, а именно: «При получении сведений о наличии у должника имущества от органов и учреждений, указанных в части 2 статьи 64 настоящего Федерального закона, в течение 2-х суток судебный пристав-исполнитель обязать принять решение(я), в том числе, об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах в банке; об обращении взыскания на заработную плату (пенсию); о запрете на регистрационные действия в отношении имущества и т. д.)».

Другой немаловажной проблемой неполучения взыскателями фактического исполнения, по нашему мнению, является сильная загруженность должностных лиц ФССП, в большей мере это связано с нехваткой кадров.

Так, согласно данным, содержащимся на официальном сайте ФССП России, в среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении в 2021 году находилось 4,9 тыс. исполнительных производств, в 2020 году — 4,6 тыс. исполнительных производств /8/. Такая нагрузка в 18,6 раз превышает норму нагрузки судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 15.08.2022 № 60/1 «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов».

При этом, работа по принудительному исполнению требований исполнительных документов требует высокой квалификации, принятия своевременных и достаточных мер реагирования, так как должник зачастую не желает добровольно исполнять требования исполнительных документов и предпринимает все зависящие от него действия, чтобы затруднить возможность исполнения.

Одним из выходов из сложившейся ситуации по загруженности судебных приставов-исполнителей, на наш взгляд, может являться «разгрузка» судебного пристава-исполнителя путем снижения количества поступающих на его исполнение исполнительных документов.

Значительное число исполнительных производств возбуждается судебным приставом-исполнителем на основании постановлений по делам об административных правонарушениях, в том числе о наложении на граждан административных штрафов за совершение нарушений в области безопасности дорожного движения.

Снижение количества поступающих в Службу судебных приставов исполнительных документов, по нашему мнению, возможно достичь, в частности, посредством предоставления судьям, органам, должностным лицам, вынесшим постановление по делу административном правонарушении о привлечении лица к административной ответственности и наложении административного штрафа, возможности напрямую предъявлять исполнительные документы, сумма задолженности по которым не превышает 3 000 руб., в банки и иные кредитные организации, в которых открыты счета на имя правонарушителя.

Данная инициатива предлагается только в рамках исполнительных документов, сумма задолженности по которым не превышает 3 000 руб., поскольку в соответствии с ч. 1.1. ст. 80 Закона об исполнительном производстве арест имущества должника по исполнительному документу, содержащему требование о взыскании денежных средств, не допускается, если сумма взыскания по исполнительному документу не превышает 3000 руб.

С одной стороны, ст. 8 Закона об исполнительном производстве предусматривает возможность взыскателю направить исполнительный документ о взыскании денежных средств в банк или иную кредитную организацию, а с другой стороны, ч. 5 ст. 32.2 Кодекса Российской Федерации

об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает обязанность для судьи, органа, должностного лица, вынесшего постановление,

при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, изготовить второй экземпляр указанного постановления и направить его в течение десяти суток судебному приставу-исполнителю для исполнения, либо в течение одних суток, если административный штраф назначен иностранному гражданину или лицу без гражданства, одновременно с административным выдворением за пределы Российской Федерации, а также если штраф должен быть уплачен не позднее семи дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу /3/.

Таким образом, налицо противоречие указанных норм права, предполагающих в первом случае возможность взыскателя предъявить исполнительный документ напрямую в банки и иные кредитные организации, в которых открыты счета на имя должника, а во втором случае – отсутствие такой возможности, и обязательным направлением исполнительного документа в Службу судебных приставов.

С учетом изложенного, с целью снижения нагрузки на судебных приставов-исполнителей и повышения эффективности взыскания по исполнительным документам имущественного характера, в частности, взыскания административных штрафов, считаем целесообразным внести изменения в ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ, предполагающие направление судом, органом или должностным лицом постановления о наложении административного штрафа, сумма которого не превышает 3 000 руб., в банки и иные кредитные организации, в которых открыты счета на имя правонарушителя.

Предлагаемые авторами коррективы в действующее законодательство поспособствуют увеличению количества исполнительных производств имущественного характера, оканчиваемых фактическим исполнением в установленный законодательством срок, соблюдению прав взыскателя по своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе об имущественных взысканиях, а также позволят значительно повысить эффективность исполнения судебными приставами-исполнителями требований исполнительных документов.

Список литературы:

[1] Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229 - ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс;

[2] Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // СПС КонсультантПлюс;

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс;

[4] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительных производств» // СПС КонсультантПлюс;

[5] Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 376.;

[6] Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С. К. Загайнова. - Москва: Волтерс Клувер, 2007. 389 с.;

[7] Шемерикина Д. А. К вопросу о необходимости совершенствования деятельности Федеральной службы судебных приставов // Современная наука: актуальные проблемы теории и права. Серия: Экономика и право. 2016. № 8. С. 79–81.;

[8] Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2021 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов. – Режим доступа: https://fssp.gov.ru/2765741/ (дата обращения 05.01.2023);

[9] Отчет о достижении ключевых показателей эффективности деятельности Федеральной службы судебных приставов на 2021 год, утвержденных распоряжением Минюста России от 30.12.2020 № 1335-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов. – Режим доступа: https://fssp.gov.ru/2766129/ (дата обращения 05.01.2023);

Spisok literatury:

[1] Ob ispolnitel’nom proizvodstve: federal’nyj zakon ot 02.10.2007 № 229 - FZ (v red. ot 29.12.2022) // SPS Konsul’tantPlyus;

[2] Ob organah prinuditel’nogo ispolneniya Rossijskoj Federacii: federal’nyj zakon ot 21.07.1997 № 118-FZ (v red. ot 21.12.2021) // SPS Konsul’tantPlyus;

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 29.12.2022) // SPS Konsul’tantPlyus;

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 17.11.2015 № 50 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii nekotoryh voprosov, voznikayushchih v hode ispolnitel'nyh proizvodstv» // SPS Konsul'tantPlyus;

[5] Vas'kovskij E.V. Uchebnik grazhdanskogo processa / pod red. i s predisl. V. A. Tomsinova. M., 2003. S. 376.;

[6] Zagajnova S. K. Sudebnye akty v mekhanizme realizacii sudebnoj vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe / S. K. Zagajnova. - Moskva: Volters Kluver, 2007. 389 s.;

[7] SHemerikina D. A. K voprosu o neobhodimosti sovershenstvovaniya deyatel'nosti Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i prava. Seriya: Ekonomika i pravo. 2016. № 8. S. 79–81.;

[8] Itogovyj doklad o rezul'tatah deyatel'nosti FSSP Rossii v 2021 godu [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov. – Rezhim dostupa: https://fssp.gov.ru/2765741/ (data obrashcheniya 05.01.2023);

[9] Otchet o dostizhenii klyuchevyh pokazatelej effektivnosti deyatel'nosti Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov na 2021 god, utverzhdennyh rasporyazheniem Minyusta Rossii ot 30.12.2020 № 1335-r [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov. – Rezhim dostupa: https://fssp.gov.ru/2766129/ (data obrashcheniya 05.01.2023);

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-87-91
NIION: 2018-0076-1/23-14
MOSURED: 77/27-023-2023-1-14

САВРУХИН Никита Сергеевич,
аспирант Департамента
правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый Университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: 229563@fa.ru

ДОГОВОР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТА (ЗАЙМА) В РОССИЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правовой природы и правоприменительной практике заключения и исполнения договора об организации синдицированного кредита (займа) и мандатных писем. Актуальность данной темы обуславливается особой важностью преддоговорного этапа в сделках синдицированного кредитования. На настоящий момент многие вопросы правового регулирования договора об организации синдицированного кредита, предусмотренного отечественным законодательством, прямо не были урегулированы законодателем. Также правовая природа договора об организации синдицированного кредита была предметом рассмотрения лишь немногочисленных научных работ. В статье автор рассматривает основные положения типовой формы мандатного письма LMA, а также отдельные доктринальные и практические вопросы содержания договора об организации синдицированного кредита (займа), предусмотренного отечественным законодательством. По результатам проведенного анализа автор предлагает способы совершенствования правового регулирования договора об организации синдицированного кредита, а также высказывает позицию по вопросам его правовой природы.*

Ключевые слова: *договор об организации синдицированного кредита (займа), мандатное письмо, синдицированное кредитования, банк-организатор, Loan Market Association (LMA).*

SAVRUKHIN Nikita Sergeevich,
PhD Student, Department of Legal Regulation of Economic Activities,
Financial University under the Government of the Russian Federation

MANDATE LETTER IN RUSSIAN AND ENGLISH LAWS

Annotation. *The article is focused on the research of legal nature and enforcement practice of Russian and English law governed mandate letters in syndicated finance transactions. The relevance of the research is determined by the significant role of the pre-contractual stage in the transactions. As of the date of this article, a numerous issue of the legal regulation of Russian law governed mandate letters has not been clearly and fully regulated by law. In addition, legal nature of Russian law governed mandate letters has been a subject of a limited number of legal academic papers. The author examines the main provisions of the LMA-based mandate letters, as well as specific theorical and practical aspects of Russian law governed mandate letters. The author comes to a few ways to improve the existing legal regulation of Russian law governed mandate letters, as well as expresses his view on its legal nature.*

Key words: *mandate letter, syndicated finance, arranger, Loan Market Association (LMA).*

Осуществление синдицированного кредитования финансовыми организациями является многоэтапным сложным процессом, в который вовлечено множество участников. Начальной стадией принято считать ознакомление потенциального заемщика с возможными вариантами финансирования, затем банк-организатор осуществляет предварительные экономические расчеты с целью предложения заемщику наиболее выгодных для обоих сторон условий финансирования [1, с. 17]. В результате, стороны согласуют определенный порядок действий по формированию синдиката, а также формируют предварительные индикативные условия финансирования, которые необходимо закрепить в юридически обязательном для сторон документе. В мировой практике подобным документом выступает мандатное письмо (mandate letter).

Мандатное письмо предполагает осуществление определенных действий банком-организа-

тором по формированию синдиката, а также обязывает потенциального заемщика оплатить данные услуги. Мировая правоприменительная практика разработала две модели мандатных писем, которые были опубликованы Ассоциацией участников кредитного рынка (*Loan Market Association*) (далее – «**LMA**»)[7]. Первая модель предполагает обязательство банка-организатора предпринять все возможные усилия по формированию синдиката на изложенных в соглашении об индикативных условиях финансирования условиях, также именуемое в мировой практике «*term sheet*», которые прикладывается к мандатному письму и является его составной частью. Данная модель именуется «письмом о приложении максимальных усилий» (*best efforts letter*). Вторая модель, в дополнение к основным обязательствам сторон, предусматривает обязательство банка-организатора предоставить финансирование в строго определенном размере. Если банк-организатор не сможет найти третьи финансовые организации, которые совокупно готовы предоставить финансирование потенциальному заемщику в установленном в письме размере, банк-организатор обязуется предоставить заемщику собственные средства в необходимом для покрытия установленного объема финансирования размере. Данная модель получила наименование «письмо с гарантированным размещением» или «письмо с обязательством андеррайтинга» (*underwritten letter*), поскольку банк-организатор также выполняет роль андеррайтера.

Говоря о типовых формах LMA, кратко остановимся на истории данной организации с целью понимания исторической составляющей формирования тех или иных положений типовых форм. Организация учреждена в 1996 году с целью формирования единого подхода к условиям осуществления сделок вторичной синдикации. Однако со временем организация также обратила внимание на первичный рынок синдикации и приступила к формированию типовых форм соглашений, в том числе для первичной синдикации. На настоящий момент разработано и опубликовано множество форм, учитывающих особенности локальных рынков и структур различных проектов. Участниками организации, в основном, являются финансовые организации, а также юридические фирмы. Особую роль в формировании базы типовых форм оказывают международные юридические фирмы, которые на условиях *pro-bono* осуществляют подготовку новых и обновление существующих форм.

Анализируя типовые формы мандатных писем LMA, можно обнаружить такие положения как обязательство заемщика не осуществлять переговоры с иными лицами по вопросам предоставления финансирования (*clear market provision*), предоставление возможности банку-организатору отказаться от формирования синдиката в случае существенного изменения обстоятельств (*material adverse change*), а также право банка-организатора изменить в одностороннем порядке индикативные условия, если, по его мнению, изменится конъюнктура рынка или финансовое состояние заемщика (*market flex provision*). Подобные положения, безусловно, направлены на защиту интересов банка-организатора, однако ставят заемщика в положение, при котором условия предоставления финансирования могут значительно отличаться от согласованных на этапе заключения мандатного письма, что может означать невозможность реализации проекта, для осуществления которого планируется привлечь финансирование. Особенно актуальна данная проблема для проектного финансирования, так как особенность данных проектов заключается в сложности оценки на начальных этапах и продолжительности периода от начала работы над финансовой документацией и до выхода проекта на заложенные в оценке проектные мощности [4, с.77]. Полагаем, что данное обстоятельство вызвано в том числе в связи с особой ролью и положением финансовых организаций, однако также отмечаем, что стороны свободны изменить их с целью учета интересов сторон.

Одним из ключевых положений мандатных писем является возмездность оказания услуг банком-организатором. Мировая практика разработала два основных подхода к определению расчета комиссии банка-организатора: в фиксированном размере (*front-end fee*) и в процентном соотношении от предоставляемого размера кредита (*arrangement или underwriting fee*) [6]. Примечательно, что плата в фиксированном размере подлежит уплате даже если синдикат не был сформирован, в том время как второй тип комиссии подлежит уплате исключительно в случае формирования синдиката и предоставления финансирования. Однако отметим, в настоящее время английское право и правоприменительная практика не содержит ограничений на комбинацию обоих типов комиссий, что позволяет обеспечить баланс интересов сторон, поскольку банки-организаторы более мотивированы успешно сформировать синдикат и получить дополнительную комиссию, однако им также гарантировано получение фиксированного размера за их услуги, в случае если основной кредитный договор не будет заключен по независящем от банка-организатора обстоятельствам.

Интересной особенностью стандартной формы LMA мандатного письма является отсутствие сроков по формированию синдиката. Полагаем, данное обстоятельство вызвано коммерче-

ской составляющей, поскольку формирование синдиката требует от банка-организатора множество действий, включая детальное изучение финансовой и коммерческой составляющей заемщика, подготовку информационного меморандума (*information memorandum*), а также непосредственно обсуждение с потенциальными кредиторами дополнительных условий финансирования. Однако осмелимся предположить, что срок формирования синдиката долен быть прямо установлен в мандатном письме, поскольку подобная неопределенность ставит заемщика в потенциально затруднительное положение в связи с невозможностью прогнозирования сроков и возможности реализации проекта, для которого привлекается финансирование. Затягивание сроков формирования синдиката также непосредственно усложняет процесс его формирования, так как требует от банка-организатора и заемщика подготавливать актуальные сведения о финансовом состоянии заемщика.

Российский законодатель также предпринял шаги к урегулированию отношений потенциального заемщика и банка-организатора и предусмотрел в Федеральном законе «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции от 22.12.2020) [8] (далее – «**Закон о синдицированном кредите**») возможность сторонам заключить специальный договор об организации синдицированного кредита (займа), согласно которому банк-организатор обязуется оказать услуги по формированию синдиката банка на определенных условиях, а потенциальный заемщик обязуется оплатить данные услуги (далее – «**Договор об организации**»). Как справедливо отмечает Л.А. Попкова, Договор об организации является «консенсуальным, двусторонне обязывающим, возмездным, срочным договором, имеющим длящийся характер» [2, с. 36].

В правовой литературе можно встретить несколько подходов к правовой природе Договора об организации. Согласно первой, данный договор принято считать в качестве соглашения о ведении переговоров [3, с. 82]. Полагаем, что данная концепция не может быть обоснована на настоящий момент, поскольку предметом Договора об организации являются услуги банка-организатора по осуществлению действий по формированию синдиката. Однако отметим, отечественный законодатель предусмотрел возможность инкорпорирования некоторых положений соглашения о ведении переговоров в Договор об организации, таким образом, можно говорить, что Договор об организации содержит некоторые элементы соглашения о ведении переговоров, однако не является исключительно таковым.

Вторая концепция предполагает рассматривать Договор об организации в качестве специального вида договора оказания возмездных услуг [5, с. 54]. Следует согласится с данной позицией, поскольку коммерческой основой отношений между банком-организатором и потенциальным заемщиком является непосредственно оказание банком-организатором профессиональных услуг за плату по формированию синдиката. Таким образом, можно говорить о природе Договора об организации в качестве особого вида договора возмездного оказания услуг с возможностью включения положений о ведении переговоров. Интересной особенностью Договора об организации является отсутствие в качестве его существенных условий таких положений как размер финансирования, процентная ставки и срок возврата; отечественный законодатель в Законе о синдицированном кредите ограничивается широкой формулировкой - «определенные условия». Безусловно, подобный подход позволяет сторонам самостоятельно урегулировать данные вопросы, что предоставляет определенную гибкость регулирования отношений сторон, однако полагаем, что необходимо внесение изменений в Закон о синдицированном кредите с целью указания в качестве существенных условий Договора об организации существенных условий для кредитного договора. Данное изменение позволит улучшить положение заемщика, поскольку обеспечит определенную стабильность ожиданий от формируемого синдиката по основным условиям финансирования. Также отметим, как было рассмотрено в настоящей статье ранее, мировая практика придерживается аналогичного подхода и предполагает включение индикативных условий в качестве составляющей части мандатного письма.

Обратимся к исследованию роли банка-организатора в Договоре об организации. Согласно действующей редакции Закона о синдицированном кредите, банк-организатор обязан оказать услуги по подготовке к заключению договора синдицированного кредита на определенных условиях. Подобная формулировка не уточняет отдельные направления деятельности банка-организатора в рамках формирования синдиката, что безусловно, оказывает негативное влияние на полноту регулирования отношений сторон Договора об организации.

Данный вопрос также был предметом обсуждений в немногочисленной литературе, посвященной вопросам правовой природы Договора об организации. Так, в уже упомянутой ранее работе, Л.А. Попкова говорит об обязательствах банка-организатора подготовить информационный меморандум, осуществить непосредственно переговоры с потенциальными участниками синдиката,

а также подготовить кредитный договор [2, с. 45]. Автор описывает основные действия, выполняемые банком-организатором, однако отдельно отмечает, что банк-организатор несет ответственность перед потенциальными участниками синдиката в отношении изложенной в информационном меморандуме информации [2, с. 47]. Решимся частично не согласиться с данной позицией, поскольку банки-организаторы получают информацию о финансовом состоянии заемщика посредством полученных непосредственно от заемщика исходных данных и определенных заверений, которые фиксируются в специальной документации заемщика. Следовательно, банки-организаторы не могут в полной мере отвечать за ее достоверность. Отметим, что практика реализации сделок синдицированного кредитования выработала определенный подход к ответственности банка-организатора, выражающийся в ее ограничении исключительно ситуациями указания заведомо недостоверной или противоречащий предоставленной заемщиком информации. Подобный подход также выражается в использовании особых юридических оговорок (*legal disclaimer*), согласно которым банки-организаторы устанавливают, что содержащаяся в информационном меморандуме информация не является предоставлением банком-организатором заверением о финансовом состоянии заемщика.

Обратим внимание также на обязательство потенциального заемщика оплатить услуги банка-организатора. Действующая редакция Закона о синдицированном кредите предусматривает возможность закрепления сторонами момента исполнения банком-организатором своих обязательств в иной момент нежели момент заключения кредитного договора. Полагаем, в данной связи можно говорить, что отечественный законодатель следует принятой в мировой практике возможности установления фиксированного размера вознаграждения, в случае если по результатам формирования синдиката банку-организатору не удалось сформировать синдикат, который сможет предоставить финансирование заемщику в требуемом размере. Однако также полагаем, что действующее регулирование аналогично мировой практике предусматривает возможность установить размер оплаты услуг банка-организатора в процентном соотношении от предоставляемого размера финансирования. При рассмотрении вопросов невозможности формирования синдиката кредиторов, которые готовы предоставить финансирование в необходимом для заемщика размере, обратим внимание, что отечественный законодатель, по общему правилу, предполагает, что Договор об организации считается исполненным банком-организатором в случае успешной синдикации и заключения кредитного договора, однако стороны могут изменить данное положение. В настоящее время прямо не урегулирован, а также не рассматривался в научной литературе, связанный с данной тематикой вопрос о признании исполнения обязательств банком-организатором по формированию синдиката в меньшем от указанного в Договоре об организации размере. Отметим, типовая форма мандатного письма LMA не предусматривает возможности признания формирования синдиката в меньшем размере в качестве надлежащего исполнения своих обязательств банком-организатором и предполагает, что банк-организатор обязан продолжать формирование синдиката до формирования в необходимом размере финансирования.

Полагаем, что столь жесткая позиция, принятая в мировой практике, не совсем полностью удовлетворяет потребности коммерческого оборота, поскольку в некоторых случаях заемщику выгодней получить финансирование в меньшем объеме и затем предпринять меры к нахождению дополнительного источника финансирования в иных формах, например, путем размещения облигаций. В связи с чем представляется разумным говорить о необходимости закрепления возможности признания исполнения обязательств банком-организатором по Договору об организации при условии формирования синдиката в меньшем размере. Однако отметим, что в таком случае Договор об организации должен предусматривать минимально возможную сумму финансирования, при которой обязательства банка-организатора считаются полностью исполненными, а также необходимый размер финансирования, который банк-организатор должен стремиться сформировать. Одним из вопросов, которому также не было уделено надлежащего внимания в правовой литературе, является вопрос признания в качестве надлежащего исполнения банком-организатором своих обязательств в случае заключения обычного двустороннего кредитного договора между заемщиком и одной кредитной организацией, однако в указанном в Договоре об организации размере финансирования. Подобное положение может сформироваться в связи с особенностями коммерческого оборота и конъюнктурой рынка. Принимая во внимание коммерческие цели заемщика по получению финансирования в необходимом размере, а также выполнение банком-организатором действий по формирования круга лиц, готовых предоставить финансирование в требуемом размере, полагаем, что подобный факт должен быть признан в качестве надлежащего исполнения банком-организатором своих обязательств по Договору об организации. Таким образом, предусмотренный российским законодательством

Договор об организации во многих аспектах является схожим мандатному письму, однако содержит ряд вопросов, по которым в настоящее время не было найдено универсального подхода к регулированию в отечественном законодательстве, а также единого доктринального подхода к пониманию правовой природы его элементов.

Подводя итоги, типовая форма мандатного письма за продолжительный период ее совершенствования с учетом интересов сторон синдицированного кредитования позволяет учесть их основные интересы на преддоговорном этапе финансирования, однако постоянная изменчивость условий коммерческой деятельности требует на настоящий момент доработки некоторых положений типовых форм, что позволит улучшить положения сторон. Российский аналог мандатного письма – договор об организации синдицированного кредита, является эффективным инструментом регулирования отношений сторон на этапе формирования синдиката, однако также содержит аспекты, которые могут быть улучшены как с точки зрения действующего регулирования, так и доктрины.

Список литературы:

[1] Михайлов А.Е. Совершенствование предмандатного этапа при организации синдицированного кредитования // Финансы и кредит. 2013. № 38 с. 16 – 26;

[2] Попкова Л.А. Правовая конструкция синдицированного кредита: монография. М.: Проспект. 2018. с. 136

[3] Сапункова А. И. Правовое регулирование синдицированного кредитования в международном коммерческом обороте: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.с. 171

[4] Clews R.J. Project Finance for the International Petroleum Industry. Academic Press. 2016 402 p.

[5] Стандартная документация в сделках синдицированного кредитования. М.: Комитет по синдицированному кредитованию, Юридическая экспертная группа. 2012. с. 65

[6] Guide to Commitment letter: arranging and underwriting mandate [Электронный ресурс]: Официальный сайт СПС Thomson Reuters. URL:https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-203-2151?originationContext=knowHow&transitionType=KnowHowItem&contextData=(sc.DocLink)&comp=pluk (дата обращения: 14 февраля 2023)

[7] Официальный сайт Loan Market Association (LMA) [Электронный ресурс]: URL:https://www.lma.eu.com/about-us (дата обращения: 14 февраля 2023)

[8] Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ в ред. от 22.12.2020 «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2018, № 1 (Часть I), ст. 70

Spisok literatury:

[1] Mikhailov A.E. Improvement of the pre-mandate stage in the arrangement of a syndicated finance transaction // Finance and credit. 2013. № 38 Pp. 16 – 26;

[2] Popkova L.A. Legal structure of syndicated loan: monograph. M.: Prospekt. 2018. 136 p.

[3] Sapunkova A. I. Legal regulation of syndicated finance transactions in international commercial trade: dissertation of PhD in law. M., 2008. 171 p.

[4] Clews R.J. Project Finance for the International Petroleum Industry. Academic Press. 2016 402 p.

[5] Standard Documentation in Syndicated Finance Transactions. Moscow: Syndicated Lending Committee, Legal Expert Group. 2012. 65 p.

[6] Guide to Commitment letter: arranging and underwriting mandate [Elektronnyi resurs]: Ofitsial'nyi sait SPS Thomson Reuters. URL:https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-203-2151?origination-Context=knowHow&transitionType=KnowHowItem&-contextData=(sc.DocLink)&comp=pluk (data obrashcheniia: 14 February 2023)

[7] Ofitsial'nyi sait Loan Market Association (LMA)[Elektronnyi resurs]: URL:https://www.lma.eu.com/about-us (data obrashcheniia: 14 February 2023)

[8] Federal Law dd. 31.12.2017 No. 486-FZ (as amended 22.12.2020) "On Syndicated Loan (Loan) and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Sobranie zakonodatelstva RF. 01.01.2018, No. 1 (Part I), article 70.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-92-97
NIION: 2018-0076-1/23-15
MOSURED: 77/27-023-2023-1-15

МАТВИЕНКО Софья Васильевна,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (г. Санкт-Петербург),
e-mail: karafizi.sofya@yandex.ru

ПРИОРИТЕТ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА

Аннотация. *В современном обществе все заметнее проявляется кризис семьи, вызванный легкомысленным отношением к данному социальному институту, его значению в формировании подрастающего поколения. Указанными обстоятельствами обуславливается актуальность настоящего исследования, в котором подчеркивается роль семьи, родителей в процессе воспитания ребенка, становления его личности на высоконравственных началах, включающих общепризнанные социальные нормы, морально-нравственные ценности, традиции, культуру своего народа и общества. В данной статье также подчеркивается, что семья является фундаментом для патриотического воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем отмечается, что у детей из неполных семей образ своего личного и профессионального будущего сильно деформирован, в связи с чем такие дети склонны к низкой самооценке, обладают слабым уровнем сформированности общекультурных компетенций, в том числе утрачивают мотивацию к саморазвитию, постановке целей перспективного характера. Автор статьи высказывает обеспокоенность педагогической запущенностью, излишней тревожностью и агрессивностью, составляющими череду негативных тенденций в траектории развития несовершеннолетних лиц в современное время. В контексте изложенного рассматриваются возможные пути решения этих и других проблем, приводящие к первоисточнику – семейному воспитанию.*

Ключевые слова: *агенты социализации; воспитание; права и обязанности родителей; права ребенка; преемственность поколений; семейное воспитание; семья; социализация; традиции; формирование личности ребенка.*

MATVIENKO Sofya Vasilievna,
senior lecturer of the Department of general educational disciplines of The North-West branch Russian State University of Justice (St. Petersburg)

THE FAMILY PRIORITY IN THE CHILD EDUCATION

Annotation. *In modern society, the crisis of the family is becoming more noticeable, caused by a frivolous attitude to this social institution, its importance in shaping the younger generation. These circumstances determine the relevance of this research, which emphasizes the role of the family, parents in the process of raising a child, the formation of his personality on highly moral principles, including generally recognized social norms, moral values, society traditions and culture. The article draws attention that the family is the foundation for the patriotic education of the younger generation. At the same time, it is noted that the image of personal and professional future by children from single-parent families is strongly deformed, and therefore such children are prone to low self-esteem, have a weak level of formation of general cultural competencies, including losing motivation for self-development, setting promising goals. The author expresses concern about pedagogical neglect, excessive anxiety and aggressiveness, which are a series of negative trends in the trajectory of the development of minors in modern times. In the context of the foregoing, possible ways of solving these and other problems are considered, leading to the primary source – family education.*

Key words: *agents of socialization; education; rights and obligations of parents; rights of the child; continuity of generations; family education; family; socialization; traditions; formation of the personality of the child.*

Несмотря на многочисленные и динамичные изменения, произошедшие в жизни общества за последние несколько десятилетий, именно семья до сих пор остается одним из важнейших социальных институтов, определяющих будущность поколений.

Исключительную роль семьи в воспитании ребенка и становлении детской личности невозможно отрицать и подвергать сомнению. Воспитательная функция является доминирующей в структуре семейных обязанностей, и в этом заключается главное предназначение семьи [6, с. 130]. Соответствующий подход просматривается и в риторике российского законодателя, на конституционном уровне закрепившего за родителями право и одновременно непреложную обязанность по воспитанию детей [1]. Примечательно, что сразу в нескольких статьях Семейного кодекса Российской Федерации – профильного федерального закона, регулирующего рассматриваемые общественные отношения – право на воспитание детей закреплено за их родителями в приоритетном порядке по отношению ко всем другим агентам социализации [2].

Действительно, на данный момент не существует альтернативного социального института, который мог бы полностью заменить семью, а следовательно, в полном объеме взять на себя все ее функции, к которым относятся: социализация, первичный социальный контроль, эмоционально-психологическая, защитная и другие функции.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей проявления и приоритетного значения семейного воспитания, заботы о благосостоянии и развитии детей, безусловной защиты прав и интересов несовершеннолетних, гуманного обращения с ними со стороны родителей. Стратегическая важность указанных направлений обуславливает актуальность исследуемой проблематики [3].

Задачи работы заключаются в стремлении детерминировать преимущества семейного воспитания, описать воспитательный потенциал современной российской семьи, выявить взаимосвязь между воспитанием в семье и в других социальных группах, интенсифицировать сознательные усилия семьи и общества по социализации подрастающего поколения.

Приоритет семейного воспитания закреплен в пункте 3 статьи 1 и конкретизирован в пункте 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации, при совокупном толковании которых представляется возможным строго утвердительно говорить о предоставлении каждому ребенку права жить и воспитываться в семье, в социальной среде, наиболее подходящей для становления его личности [2]. Логичным продолжением данных норм видятся задачи, сформулированные в рамках Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, в которых просматривается акцент на признании определяющей роли семьи и обеспечении поддержки семейного воспитания подрастающего и будущего поколений [3].

Семья – это один из первичных агентов социализации, ведь именно внутри семьи предпринимаются первые мероприятия по воспитанию будущего человека и гражданина, – ребенку «прививаются» определенные идеи, взгляды, установки, которые он может пронести через всю дальнейшую жизнь. Иными словами, родители являются своеобразным «проводником» для ребенка во взрослую самостоятельную жизнь.

Роль семьи в воспитании ребенка чаще всего рассматривается относительно детского и подросткового возрастов, когда протекают основные этапы социализации и формирования личности ребенка, но даже в воспитании уже взрослых детей она не утрачивает своего значения.

Родители для ребенка являются главным образцом, а сам несовершеннолетний, в свою очередь, «впитывает» буквально все, что наблюдает и замечает у родителей. Это касается, прежде всего, социальных норм, морально-нравственных ценностей, традиций, культуры своего народа и общества. Кроме того, дети часто сравнивают себя со взрослыми, копируют их модели поведения, привычки, жестикуляцию, походку, манеру говорить. Ребенок учится самостоятельно мыслить, общаться, контролировать свои реакции и эмоции, входит во все виды деятельности: игровую, познавательную, трудовую, интеллектуальную, художественно-творческую. От интересов и ценностей старшего поколения, от того, какие отношения складываются в семье, зависит и то, каким вырастет ребенок. С близкими людьми в семье он переживает чувства любви, дружбы, долга, ответственности, справедливости и другие социально важные сценарии [14, с. 251].

Так, дети чутко усваивают и во многом перенимают то, как родители общаются с другими людьми. Например, у мальчиков в будущем форма поведения с женщинами во многом зависит от отношения их отца к своей жене. Если в семье установились уважительные и доверительные между супругами отношения, муж относится к жене с заботой и вниманием, то такие же черты можно будет отследить у сына в будущем. Если же отношение мужа к жене презрительное, то и отношение сына будет соответствующим [10, с. 128].

Следует также пойти «от обратного» и обратить внимание на то, что изменить детские уста-

новки, перевоспитать «проблемного» ребенка очень сложно. В связи с этим деструктивный стиль отношений в семье обязательно повлияет на формирование личности ребенка, и общество еще долго будет расплачиваться за подобные ошибки в воспитании. Исследователи отмечают, что отношение родителей к детям и другим членам семьи служит образцом для новых семей. Для подавляющего большинства детей родители являются образцом поведения в отношении к труду и детям. В 70% случаев дети повторяют «семейный сценарий». Сильно влияет семья и на выбор профессии, специальности, места жительства. Достаточно распространены случаи, когда дети преемственно продолжают за родителями их род деятельности [13].

Как отмечается, семья является передающим звеном в системе преемственности поколений. Наличие или отсутствие каких-либо семейных традиций может оказать влияние на траектории семьи в сфере воспроизводства нового поколения [5, с. 75-76]. Именно при семейной поддержке передаются из поколения в поколение те духовные ценности, которые являются основополагающими для человеческой культуры. Например, семью можно причислять к элементному составу, определяющему фундамент для развития патриотических начал в системе духовно-нравственных установок молодежи [4]. В детском возрасте закладываются и основы гражданского поведения. По мнению специалистов, близкие и доверительные отношения в семье способствуют уменьшению чувства тревоги, появляющейся у ребенка в новых или стрессовых ситуациях, так как одна из основных функций семьи – обеспечение безопасности [6]. Довольно часто дети копируют способы преодоления стресса у своих родителей: если родители реагируют на нестандартные ситуации путем ухода от трудностей или неадекватной агрессии, то подобную реакцию возможно встретить и у их детей. Безусловно, через семью передаются и различные вредные привычки, отрицательные черты характера: алкоголизм, курение, употребление наркотических средств, «эмоциональная глухота». В 80% случаев подростки впервые употребляют спиртные напитки в семье [7]. Отсутствие заботы и внимания со стороны родителей может сделать ребенка агрессивным, заставляя его выражать эмоции не в кругу родных людей, а вне дома, в том числе и деструктивными способами. Так называемые «трудные дети», у которых возникают проблемы в учебе и поведении в коллективе, довольно часто воспитываются в семьях, где отношения между супругами неустойчивы.

Тревожное чувство ответственности вызывает тот факт, что специалисты, изучавшие развитие детей, выросших вне семьи, пришли к выводу, что если до трех лет ребенок не получает родительской поддержки, внимания, материнской нежности и заботы, то в будущем его социальные навыки будут развиваться слабо или не будут развиты вообще. Помимо этого, в результате исследований выяснилось, что у детей, воспитывавшихся в детских домах, могли быть хорошо развиты навыки счета, письма, чтения, они умели ясно выражать свои мысли и применять знания, полученные на занятиях, но при этом весьма слабо проявляли фантазию и творческие способности, практически не умели рисовать и играть [7]. Неудивительно, что несправедливо обездоленные дети практически не доверяют людям, обществу и государству, так как перманентно переживают негативный опыт с раннего детства. Им сложно самостоятельно выстроить свой день и планировать дальнейшую жизнь, ведь в привычной им среде, – детском доме, действует строгое расписание, действия несовершеннолетних на постоянной основе контролируются воспитателями и педагогами.

Но вместе с тем чрезвычайная важность семьи как социального института и агента социализации предопределяет и большие риски, связанные с вероятностью допущения «роковых» ошибок в воспитании детей. Безусловно, воспитательные возможности семьи зависят от множества факторов, например: от типа семьи, готовности родителей к воспитанию, уровнем их культуры (в том числе педагогической), материальных и бытовых условий, характера взаимоотношений между родителями, их индивидуальных особенностей. Педагогическая запущенность, излишняя тревожность и агрессивность, неправильное формирование полоролевых стереотипов у детей и многие другие проблемы имеют свои корни именно в семье, где взрослые не уделяли должного внимания развитию ребенка, не создавали атмосферу любви и доверия, не оказывали психологической поддержки и защиты или ставили свои интересы выше интересов ребенка. При таких сценариях дети не получают той необходимой информации и того воспитательного воздействия, которые одновременно с этим усваивают его сверстники, растущие в благополучных семьях. Для устранения отрицательного влияния указанных негативных факторов родителям необходимо перейти на более зрелый уровень взаимоотношений: принимать супруга таким, какой он есть, со всеми достоинствами и недостатками; не ставить перед собой задачу обязательно переделать супруга «на свой лад»; искать и всевозможными способами укреплять сходство во взглядах и позициях, особенно по вопросам обучения совместно воспитываемых детей [9, с. 192].

К сожалению, в последнее время появились новые негативные тенденции, связанные с институтом семьи.

1. Первая негативная тенденция: сокращение времени общения в семье. Родители и дети могут практически не общаться между собой, их разговоры ограничиваются приветствием и вопросами об успеваемости. Общение может заключаться только в кратких деловых распоряжениях, родители оказываются «не в теме», в результате чего точек соприкосновения с современными детьми становится все меньше [11, с. 10]. Подобное явление можно объяснить различными причинами, одна из них – неблагополучие взрослого сообщества, потеря жизненных ориентаций и ценностей, неоправданная занятость на работе. Кроме этого, подобное ухудшение отношений часто наблюдается, когда дети находятся в подростковом возрасте. Этот период наиболее сложен и противоречив для каждого ребенка. Это время физиологических и психологических изменений, когда подросток проходит через кризис личности, пытается отдалиться от родителей. Но несмотря на желание самостоятельности, подросток по-прежнему нуждается в поддержке со стороны семьи, родных ему людей и, не получая ее в достаточном объеме, может замкнуться в себе, поддаваться перепадам настроения, депрессивным мыслям и даже мыслям о суициде [12]. Даже в таком трудном возрасте необходим контакт между родителями и детьми.

2. Вторая тенденция связана с большим количеством неполных семей. По статистике Росстата, в 2020 году в Российской Федерации было заключено 7 410 441 браков, в то время как официально распалось 507 807 семей, – в это число, безусловно, входят и семьи с детьми [8]. Общеизвестно, что разводы происходят по разным причинам: разногласия между супругами, отсутствие общих интересов, супружеская неверность и другие обстоятельства. Нередко встречаются и неполные семьи, появившиеся в результате рождения ребенка незамужней женщиной вне брака. Неполные семьи часто имеют материальные трудности и ограниченные финансовые возможности, поскольку единственный родитель вынужден совмещать и работу, и воспитание детей. Безусловно, это сказывается на объективном и субъективном здоровье детей, их культурном и психологическом развитии.

3. Третья тенденция связана со случаями, когда один из родителей не участвует в жизни ребенка априори. Подобная ситуация сильно отражается на формировании личности детей. Психологи отмечают, что у детей из неполных семей образ семьи и своего будущего сильно деформирован [7]. Дети, воспитывавшиеся без одного из родителей, будут пытаться компенсировать его отсутствие. Так, девочки из неполных семей могут искать «защитника» в знакомых им мужчинах. Их могут привлекать партнеры гораздо старше, в которых они ищут отца, они могут вообще не доверять мужчинам и проецировать ненависть к отцу на них. Юноши же ориентируются на иные мужские образы и не стремятся создавать свои собственные семьи, – у них образ отца чаще всего окрашен отрицательно.

Усматривая эти и другие негативные тенденции, а также с целью выявления стереотипов в отношении молодых людей к членам семьи и жизни в семье, в рамках эмпирической части настоящего исследования было проведено социально-психологическое анкетирование. В качестве респондентов выступили обучающиеся факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, реализующего образовательные программы среднего профессионального образования. Таким образом, средний возраст респондентов составил 18-20 лет.

По результатам анкетирования обучающихся было выявлено, что для отсутствия проблем во взаимоотношениях с родителями, на их взгляд, необходимо чтобы родители:

– понимали детей (38% ответов);

– умели общаться с детьми (30% ответов);

– больше стремились к общению с детьми (32% ответов).

Кроме того, молодые люди считают, что для разрешения возникших проблем во взаимоотношениях с родителями, необходимо:

– «просто» поговорить (42% ответов);

– регулярно беседовать (39% ответов).

Молодые люди также считают, что:

– к возможным причинам конфликтов между ними и родителями можно причислить недопонимание (86% ответов);

– проблема со «стеной непонимания» должна решаться обоюдным стремлением к взаимопониманию (57% ответов);

– уважительное отношение к себе и родителям зависит от воспитания в семье (78% ответов).

Завершая основную часть исследования, хотелось бы также «защитить» приоритет семейного воспитания в своеобразном «споре» с другими агентами социализации – например, коллективом, средствами массовой информации.

Коллектив сверстников – это отдельный общественный институт воспитания. Тезис о том, что полноценное развитие личности возможно только в коллективе и через коллектив, в отече-

ственной педагогике и психологии долгое время был догмой, основу которой составляли труды выдающихся педагогов А.С. Макаренко, И.П. Иванова. Вместе с другими членами коллектива формируется психологическая общность каждого ребенка, возникает чувство «мы», – складываются общие ценности, усиливаются эмоциональные привязанности, появляется чувство персональной ответственности за товарищей и коллектив в целом [9, с. 59].

Вместе с тем, как представляется, сегодняшнее понятие коллектива перестало быть «абсолютом» в воспитании личности. Зачастую может оказаться и так, что ребенок с превосходящими коллектив способностями скатывается до его уровня или, что еще хуже, коллектив не принимает, а отвергает его. Как следствие, происходят процессы обезличивания и индивидуализации. Если члены коллектива и сохраняют свои отличия друг от друга, то это происходит не благодаря, а скорее вопреки влиянию на них коллектива.

Еще одним институтом воспитания, заслуживающим внимание, являются средства массовой информации. Несмотря на то, что в их арсенале используются лучшие образцы и достижения педагогики и культуры, в настоящий век информационных технологий зачастую дети ощущают на себе пагубное влияние информации, предназначенной не для них. И, что характерно для любого общественного института воспитания, влияние средств массовой информации рассчитано в основном на «усредненный» тип личности, что опять же говорит об обезличенности воспитательного процесса.

Таким образом, представляется весьма обоснованным вывод о том, что семья была и остается чрезвычайно значимым социальным институтом. Помимо репродуктивной функции она в приоритетном порядке выполняет еще целый комплекс обязанностей, связанных с воспитанием будущего поколения. Роль семьи в воспитании ребенка невозможно отрицать.

На протяжении всей человеческой истории семья сохраняла свое огромное значение. Впрочем, как и все другие социальные институты, институт семьи развивается. В последние годы большинство семей – это нуклеарные семьи, состоящие только из родителей и детей; все больше становится эгалитарных семей, где все члены имеют равные права и обязанности. Но в любом случае именно семья должна быть местом спокойствия, создавать для всех ее членов чувство защищенности и комфорта, обеспечивать ребенку поддержку, в том числе психологическую и эмоциональную.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (с изм. на 04.10.2022) // Российская газета. 1993. № 237.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

[3] Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 23. Ст. 3357.

[4] Галынская Ю.С., Коростелева Н.А. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи по отношению к семье, родине и современному обществу // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 43-48.

[5] Игебаева Ф.А. Семья в трансформирующемся российском обществе // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 73-76.

[6] Игебаева Ф.А. Социология: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. 236 с.

[7] Пац Н.В., Редькин Д.А., Пац О.В. Некоторые аспекты медико-социального портрета подростков и молодежи из неполных семей // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2020. № 1 (17). С. 60-75.

[8] Семья и дети в России. 2021: статистический сборник Росстата // Общественная палата Российской Федерации, 2021. – 116 с.

[9] Ткачева М.С. Педагогическая психология: конспект лекций. М.: Высшее образование, 2008. 192 с.

[10] Токарева Ю.А. Связь социального развития ребенка с отношением отца // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. № 4. С. 126-132.

[11] Формирование личности в переходный период: от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. М., 2003. 184 с.

[12] Халфина Р.Р., Политика О.И., Хахлова О.Н. Психологические особенности склонности к отклоняющемуся поведению школьников с непрямым суицидом // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2. С. 227-229.

[13] Шмырев И.В., Нестеров Д.В. Исследование корреляции между образованием родителей и образованием детей // Проблемы педагогики. 2019. № 2 (41). С. 33-37.

[14] Шнейдер Л.Б. Семья: оглядываясь вперед. СПб.: Питер, 2013. 368 с.

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (s izm. na 04.10.2022) // Rossiiskaia gazeta. 1993. № 237.

[2] Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 19.12.2022) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996. № 1. St. 16.

[3] Strategiia razvitiia vospitaniia v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. rasporiazheniem Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2015. № 23. St. 3357.

[4] Galynskaia Iu.S., Korosteleva N.A. Osobennosti tsennostnykh orientatsii studencheskoi molodezhi po otnosheniiu k sem'e, rodine i sovremennomu obshchestvu // Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika. 2020. № 5 (73). S. 43-48.

[5] Igebaeva F.A. Sem'ia v transformiruiushchemsia rossiiskom obshchestve // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2014. № 9. S. 73-76.

[6] Igebaeva F.A. Sotsiologiia: uchebnoe posobie. M.: INFRA-M, 2012. 236 s.

[7] Pats N.V., Red'kin D.A., Pats O.V. Nekotorye aspekty mediko-sotsial'nogo portreta podrostkov i molodezhi iz nepolnykh semei // Zdorov'e cheloveka, teoriia i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta. 2020. № 1 (17). S. 60-75.

[8] Sem'ia i deti v Rossii. 2021: statisticheskii sbornik Rosstata // Obshchestvennaia palata Rossiiskoi Federatsii, 2021. – 116 s.

[9] Tkacheva M.S. Pedagogicheskaia psikhologiia: konspekt lektsii. M.: Vysshee obrazovanie, 2008. 192 s.

[10] Tokareva Iu.A. Sviaz' sotsial'nogo razvitiia rebenka s otnosheniem ottsa // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiia. 2010. № 4. S. 126-132.

[11] Formirovanie lichnosti v perekhodnyi period: ot podrostkovogo k iunosheskomu vozrastu / Pod red. I.V. Dubrovinoi. M., 2003. 184 s.

[12] Khalfina R.R., Politika O.I., Khakhlova O.N. Psikhologicheskie osobennosti sklonnosti k otkloniaiushchemusia povedeniiu shkol'nikov s nepriamym suitsidom // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. 2021. № 73-2. S. 227-229.

[13] Shmyrev I.V., Nesterov D.V. Issledovanie korreliatsii mezhdu obrazovaniem roditelei i obrazovaniem detei // Problemy pedagogiki. 2019. № 2 (41). S. 33-37.

[14] Shneider L.B. Sem'ia: ogliadyvaias' vpered. SPb.: Piter, 2013. 368 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-98-104
NIION: 2018-0076-1/23-16
MOSURED: 77/27-023-2023-1-16

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель
кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
Преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация: *В статье автором изучается педагогическое содействие развитию лидерских качеств сотрудников ОВД. Осуществлен обзор специфики проявления лидерских качеств у сотрудников силовых структур. Проводимый анализ научных источников позволит выделить педагогические стратегии, применяемые для развития лидерских качеств сотрудников ОВД.*

Ключевые слова: *личностные качества, качества сотрудников полиции, лидерство, педагогическое содействие развитию, государственная власть.*

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police Major

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
Lecturer of the Department of Organization of Law
Enforcement North Caucasian institute of professional
development (branch) Krasnodar university Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation, Nalchik, Russia

PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO THE DEVELOPMENT OF LEADERSHIP QUALITIES OF POLICE OFFICERS

Annotation. *In the article, the author studies the pedagogical assistance to the development of leadership qualities of police officers. A review of the specifics of the manifestation of leadership qualities among law enforcement officers was carried out. The ongoing analysis of scientific sources will make it possible to highlight the pedagogical strategies used to develop the leadership qualities of police officers.*

Key words: *personal qualities, qualities of police officers, leadership, pedagogical development assistance, state power.*

Системная работа по профессионально-личностному совершенствованию специалистов ОВД является вкладом в безопасность граждан страны. Вместе с тем после обоснования актуальности темы исследования важно уточнить особенности базовых терминов, которыми мы оперируем. В этой связи закономерным считаем уточнить сущность процесса развития профессионально важных качеств у различных категорий специалистов. При этом в боль-

шей степени предпочтение будет отдаваться представителям профессий, приближённых к области деятельности сотрудников ОВД. Также стоит отметить, что итогом текущего анализа станет определение понятия исследуемого процесса.

В первую очередь обратимся к пониманию процесса развития профессионально важных качеств у сотрудников полиции. К примеру, А.С. Андрианов под развитием представителей силовых структур понимает процесс освоения ими профессиональных знаний, умений и навыков [1]. В числе прочих знаний он уверенно называет блок психолого-педагогической компетентности. Добавим, что указанное замечание достаточно редко встречается в научных исследованиях, посвящённых системе силовых ведомств. Редкость такой характеристики, отражающей профессионально важные качества сотрудников полиции, подчёркивает ценность анализируемой работы. Также отметим, что общая идея процесса развития сотрудников силовых структур достаточно понятна и непротиворечива. Ведущим выводом по статье А.С. Андрианова для нас является утверждение о том, что развитие сотрудников ОВД – это сложный процесс, поскольку затрагивает совершенствование личностных качеств.

Сложность процесса заключается в том, что внутриличностное развитие возможно только при осознании сотрудником ценности прикладываемых усилий. Экстремальный характер деятельности специалистов ОВД в этом свете является лучшим фильтром относительно актуальности совершенствования тех или иных качеств и способностей. Эта позиция нуждается в дополнительной интерпретации. В данном случае мы видим две магистральных линии рассуждения. Первая заключается в том, что только позитивное переживание ценностных свойств лидерского поведения позволяет закрепить его в общей модели личностного поведения. Проживание и трансляция уверенного, доминирующего поведения будут свидетельствовать о процессе принятия ценностей лидерского поведения сотрудников ОВД. Вторая линия обсуждения подчёркивает, что непреодолимое стремление к лидерству может развиться у тех, кто видит смысл в окружении себя личностями с точно такими же качествами. При этом дополнительно укажем, что, помимо открытого лидерства, в коллективе может даже преобладать число лиц со скрытым типом рассматриваемого комплекса черт. Это указывает на то, что процесс развития лидерских качеств является событием повышения резистентности всех членов коллектива того или иного отдела полиции к экстремальным событиям внешней среды. Таким образом, обсуждение работы А.С. Андрианова в преломлении к нашей авторской позиции приводит к выводу, что процесс развития профессионально важных качеств сотрудников ОВД обладает коллективной ценностью.

А.В. Борисов, Ю.Г. Елькин и С.М. Чернышов в свете обсуждаемой темы исследования обладают не менее интересным взглядом на процесс развития профессионально важных качеств личности [2]. В частности, в их работе мы встретили интересную закономерность, суть которой заключается в том, что процесс личностного развития опосредован изменениями внешней среды. Вполне классическая форма развития живых систем начинает отражать новые закономерности, поскольку речь идёт о совершенствовании психолого-педагогических качеств и черт личности. В рамках концепции Л.С. Выготского в большей степени внимание уделяется рассмотрению управляемого воздействия внешней среды на внутреннюю область сознания личности. Таким образом, отчасти при анализе статьи А.В. Борисова, Ю.Г. Елькина и С.М. Чернышова мы открываем для себя новые грани процесса развития военных специалистов. Сложные условия несения службы, согласно мнению авторов, представляют собой многоуровневое воспитывающее условие. Рассматриваемое педагогическое основание побуждает военных специалистов к укреплению личностных черт, совокупность которых мы ранее условились понимать в качестве лидерских качеств. По итогу можем подчеркнуть, что процесс развития профессионально важных качеств сотрудников силовых структур можно понимать и в качестве ответной реакции личности на внешние неблагоприятные условия.

Прежде всего отметим, что наша педагогическая стратегия учитывает тот факт, что развитие лидерских качеств процесс длительный. При этом под непрерывностью совершенствования доминантного стиля поведения подразумевается необходимость объединения методических, дидактических и организационных ресурсов внутрифирменного повышения квалификации и специально-созданных структур повышения квалификации системы МВД России. Ещё одной особенностью нашего подхода является предложение расширения ролевого репертуара сотрудников полиции для достижения статуса «социального лидера». В частности, предлагалось сфокусировать внимание сотрудников полиции не только на их карательной роли, но и профилактирующей, предупреждающей различного рода преступления. Только социальное доверие, которое формируется в условиях эффективной коммуникации сотрудников ОВД с гражданами, позволяет укреплять образ лидера - специалиста силовых систем. Также нами был сделан акцент на повышении готовности специалиста ОВД к представлению интересов

безопасности граждан в сети интернет. Отмечалось, что рост цифровой грамотности сотрудников полиции повышает не только уровень доверия граждан к их профессиональным компетенциям, но и авансирует им статус современного, высокотехнологичного лидера. Ещё одной особенностью авторского подхода по развитию лидерских качеств стал фокус внимания на этической составляющей профессиональной деятельности сотрудника ОВД [3].

При анализе работы О.В. Евтихова был выявлен ряд дополнительных особенностей при осуществлении подходов к развитию лидерских качеств у руководителей подразделений ОВД [4]. В частности, автор обращает внимание на необходимость непрерывного совершенствования рассматриваемых качеств. В данном случае О.В. Евтиховым предлагается максимально использовать возможности внутрикорпоративной развивающей среды. Учитывая реалии системы ОВД, стоит добавить, что в первую очередь автор подчёркивал важность самодисциплины руководителя отделов полиции, усиливающей его психологический ореол лидерства. Также О.В. Евтиховым был сформулирован ряд педагогических условий, благодаря которым будет эффективно проводиться развитие лидерских качеств руководителя ОВД. К примеру, им предложено усиливать коммуникативно-личностную доступность начальника для подчинённых. Повышение прямой доступности к личности лидера повышает степень доверия к нему, что в рамках логики психических процессов равносильно укреплению всех иных социальных статусов лидера. Дополнительно отметим, что любая личная беседа содержит в себе сообщения вербальной и невербальной коммуникации, рациональной и эмоциональной. Тем самым мы подчёркиваем, что доступность эмоционального общения с представителем ОВД существенно повышает его претензии на роль лидера среди гражданского социального окружения. Ещё одним важным фактором развития лидерских качеств у специалистов из системы ОВД автор исследуемой работы считает наличие у них права на поощрение или наказание. Символично, что указанные организационные ресурсы напоминают скипетр и державу, обладание которыми подчёркивают саму возможность называть себя лидером той или иной социальной группы.

Не менее важным условием развития лидерских качеств О.В. Евтихов считает наличие желания и возможности у сотрудника ОВД решать личностные проблемы своих подчинённых или обычных граждан. В данном случае повторяется важность межличностной коммуникации, успешность которой определяет возможность поддержания социального статуса лидера. Дополнительно О.В. Евтихов подчёркивает важность поддержания сотрудником ОВД его имиджевой составляющей. Речь идёт об укреплении статуса защитника социально-ориентированных проектов. Необходимо добавить, что речь идёт не обо всей совокупности социально-привлекательных мероприятий, а только о тех, которые направлены на поддержание общественного порядка.

Итак, в рамках текущего анализа мы рассмотрели особенности развития статуса лидера сотрудника ОВД в сознании его социального окружения. Уточним, что при развитии лидерских качеств сотрудников ОВД важно создавать такие предпосылки, которые бы поддерживали образ лидера на уровне личностной саморефлексии, а также коллективной рефлексии о лидере, учитывающей его способности укреплять социально-ориентированные проекты, направленные на поддержание безопасной социальной среды. Сразу же отметим, что в рамках текущего исследования мы формируем теоретическую базу под последующее представление одного из главных педагогических инструментов нашего исследования – педагогических условий, поддерживающих авторское решение при решении проблемы исследования. Указанная стратегия позволяет лучше проследить логику организации научного исследования, уточнить психолого-педагогическую установку и специфику авторского решения, его сильные и слабые стороны, требующие дальнейшего изучения. Ещё раз отметим, что выявленные особенности к развитию лидерских качеств сотрудника ОВД заключается в необходимости: а) изменения его репертуарной роли при работе с населением страны путём уменьшения обвинительно-карательной стратегии поведения и расширения предупредительно-охранительной; б) развития цифровых компетенций, необходимых для предотвращения преступлений в сети интернет; в) совершенствования его морально-этических качеств для повышения уровня социальной поддержки при раскрытии преступлений; г) обогащения коммуникативной культуры путём увеличения числа прямых вербальных контактов с населением, к примеру, за счёт цифровых ресурсов (предлагаемая позиция позволяет повысить уровень общественного доверия к действиям сотрудника силовых структур); д) сохранения за сотрудниками ОВД повышенного правового статуса по отношению к правам обычных, рядовых граждан населения; е) поддержания социально-важных проектов, направленных на обеспечение общественного порядка; ж) обеспечения возможности участия сотрудника ОВД в решении личных проблем населения, а также его коллег; з) принятия

решений, поддерживающих позитивный образ лидера сотрудника ОВД на уровне персонально-личностной и коллективной рефлексии.

Вместе с тем стоит заметить, что речь в первую очередь идёт именно о развитии, а не формировании лидерских качеств. К моменту заступления на несение службы в рядах системы ОВД сотрудники должны обладать качествами прямых или скрытых / косвенных лидеров. Представленное утверждение напрямую основывается на квалификационных требованиях к должностям сотрудников ОВД, содержании федеральных законов: «О полиции», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Вместе с тем ещё раз уточним, что под понятием развития лидерских качеств мы условились понимать не достижение тех узких потребностей лидера, а системный механизм повышения устойчивости личности и его социального окружения к экстремальным условиям ведения трудовой деятельности.

Далее необходимо уточнить наиболее ценные, актуальные и перспективные подходы по развитию лидерских качеств у сотрудников ОВД. В частности, следует обратить внимание на исследование Л.Е. Киселевой [5]. Она предлагает в первую очередь развивать качества, связанные с готовностью к реализации управляемого риска, а именно «готовность к переменам и инновациям, ответственность, жизнестойкость, гибкость, умение создать команду, умение влиять на подчиненных». Таким образом, автор предлагает учитывать природную склонность сотрудников ОВД к высокорискованной деятельности, системно воспитывая уважительное отношение к её реализации. В целом предложенный подход отражает реальную социальную ситуацию развития профессионально-важных качеств личности сотрудников ОВД. Отчасти подход Л.Е. Киселевой отвечает принципу сообразности, который можно отнести к такому инструменту, как «педагогическое содействие». Сразу же уточним, что педагогическое содействие органично включается в процесс развития лидерских качеств.

По итогу проведенного анализа научных источников нам удалось выделить следующие педагогические стратегии, применяемые для развития лидерских качеств сотрудников ОВД: совершенствование культуры реализации высокорискованной деятельности; развитие самодисциплины (обращение личности к собственным психолого-педагогическим резервам); создание ситуации успеха пребывания личности в статусе лидера. Интерпретируя полученные результаты к нашему случаю, можно говорить о двух основных векторах решения поставленной задачи. Во-первых, речь может идти об обращении сотрудников ОВД к внутриличностным ресурсам (внутренние ресурсы). Во-вторых, предполагается учёт позитивного воздействия внешней среды (внешние ресурсы). По нашему мнению, при подготовке педагогической модели развития лидерских качеств важно учитывать оба вектора педагогического содействия сотрудникам ОВД.

Наша позиция заключается в возможности применения для развития лидерских качеств сотрудников ОВД такого ресурса, как педагогическое содействие. В этой связи далее определимся с его сущностью и особенностями применения в системе повышения квалификации.

Педагогическое содействие предлагается понимать как особую систему мер помощи личности в освоении новых уровней профессиональных знаний, умений и навыков, составной единицей которой является использование приоритетных педагогических условий. Под приоритетными педагогическими условиями понимаются только те ресурсы, которые имеют актуальное практико-ориентированное влияние на развитие конкретных качеств в рамках оказания комплексного педагогического содействия личности. Теоретической основой представленного термина стало определение, ранее данное Г.Н. Сериковым [6].

При определении сущности исследуемого понятия мы также опирались на ряд иных работ, которые позволили при учёте авторского мнения сформулировать итоговое суждение о сущности «педагогического содействия». К примеру, интересным является подход к определению сущности педагогического содействия, представленный в словаре под редакцией Г.М. Коджаспировой [7]. Необходимо обратить внимание на тот факт, что автор предлагает пояснение к термину «педагогическая поддержка», иными словами, только косвенно уточняет понятие педагогического содействия. Возможность использования её определения применительно к нашему термину поддерживается обращением к еще одному словарю (словарю под редакцией С.И. Ожегова)[8]. В частности, в словаре подчёркивается, что термины содействие и поддержка идентичны по смыслу.

Возвращаясь к определению Г.М. Коджаспировой отмечаем, что под педагогической поддержкой понимается комплексное взаимодействие специалистов с психолого-педагогической специализацией по оказанию помощи в преодолении индивидуальных проблем личности. Вместе с тем представленное определение оказалось достаточно узким, поскольку предусматривает педагогическую помощь только обучающимся школы. В этом свете определение, данное Г.Н. Сериковым,

более перспективно, поскольку вполне допускает рассмотрение педагогического содействия по отношению к возрастной группе рассматриваемой нами категории специалистов.

В продолжение анализа текущего вопроса отметим, что работа В.Г. Решетникова в целом развивает выводы в исследованиях Г.Н. Серикова и ряда иных учёных [9]. В частности, утверждается, что под педагогическим содействием можно понимать процесс создания особых условий, способствующих развитию необходимых личностных качеств. Спецификой педагогического содействия является оказание своевременной помощи обучающимся, в том числе консультационного и активного деятельностного вида. Под активной формой педагогического содействия, в том числе понимается возможность разделения части нагрузки профильных видов деятельности между наставником и обучающимся. При этом изложенная стратегия не подразумевает слепое и посредственное следование интересам наставляемого, поскольку наставник в процессе содействия также должен иметь возможность обратиться к встречной взаимопомощи от обучающегося.

Научный интерес также вызывает работа О.П. Осиповой [10]. Следуя её утверждениям, мы пришли к выводу, что педагогическое сопровождение стремится преобразовать сложную для личности итоговую цель обучения в предмет первой необходимости. Также добавим, что в процессе педагогического содействия все предлагаемые условия и ресурсы не должны вызывать у обучаемых отторжения из-за непонимания принципов их использования. Относительно темы текущего исследования выводы работы О.П. Осиповой означают, что практическая ценность, принцип функционирования и методы использования педагогических условий, способствующих развитию лидерских качеств сотрудников ОВД, должны быть разъяснены обучающимся на курсах повышения квалификации.

Дополняет перечень особенностей педагогического содействия принцип асинхронности в обучении. Согласно работам О.П. Осиповой, сказанное означает, что у обучаемого должен быть выбор времени для освоения новых знаний, компетенций и умений.

Ещё одно интересное мнение о содержательных основах педагогического содействия представлено в работе Т.А. Мельниковой [11]. Особенностью работы является возможность использования исследуемого средства для предельно широкой категории обучающихся, а также его связь с конкретными целевыми образовательными запросами обучаемых. Иными словами, формула педагогического содействия состоит из двух оснований: а) максимально возможная адресная помощь обучающимся в освоении новых знаний, умений и навыков; б) организация в единый комплекс педагогических условий развития личности для достижения необходимых педагогических задач.

Использование термина «обучающихся» по отношению к сотрудникам ОВД,по сути, предполагает рассмотрение их в качестве субъектов системы повышения квалификации. В этой связи отметим, что под системой повышения квалификации понимается неразрывное единство совершенствования сотрудников ОВД по месту работы (подразделения полиции), а также в рамках профильной курсовой подготовки на базе специальных организаций при МВД России. Основанием для предельно широкого понимания системы повышения квалификации выступают ряд формальных и неформальных документов. В частности, мы учитывали положения статьи 76 «Дополнительное профессиональное образование» закона «Об образовании в Российской Федерации», статьи 196 Трудового кодекса Российской Федерации.

После пояснения позиции о границах системы повышения квалификации необходимо вернуться к уточнению перспективных форм педагогического содействия. В этой связи обратимся в первую очередь к исследованиям, выводы которых базируются на результатах длительного исследования. К примеру, работа Л.Г. Бобковой отвечает заявленному требованию, а значит,будет максимально объективной [12]. Одной из ведущих форм педагогического содействия она называет процесс мотивации сотрудников на личностное самосовершенствование. Поддерживая логику её предложения, мы полагаем, что в рамках системы ОВД возможны два вида динамических оснований мотива: материальный и идеальный. Под материальным понимается возможность получения денежной премии за высокие показатели несения службы. Нематериальным видом мотива можно считать похвалу, почётную грамоту, слова благодарности, высказываемые командующим составом на общем собрании коллег и т.п. Полагаем, что перспективным в научном исследовании является апробация ресурсов нематериальных мотивов поощрения, которые могут сподвигнуть сотрудников ОВД на развитие лидерских качеств.

Ещё одной формой педагогического содействия мы видим закрепление «ореола лидерства» за тем или иным сотрудников ОВД. Под термином «ореол лидерства» мы понимаем аффективно-позитивное восприятие профессиональных действий сотрудников силовых структур, которое поддерживается их коллегами. Основание ореола лидерства может быть заложено в условиях стажировки, в рамках которой специалист будет

выполнять знакомые ему трудовые операции, но в новом социальном окружении. Добавим, что эффективность предложенного авторского решения может быть усилена, если стажировку проводить на базе подразделений полиции с менее успешными показателями трудовой деятельности. Таким образом, мы полагаем, что предложенная «игра на контрасте» позволит усилить эффект закрепления статуса лидера за совершенствующими свои профессионально-важные качества специалистами.

Список литературы:

[1] Андрианов, А.С. Особенности развития профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / А.С. Андрианов // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – №50-3. – С. 3-9

[2] Борисов, А.В. Развитие и формирование профессионально важныхкачеств военных специалистов полевых узлов связи / А.В. Борисов, Ю.Г. Елькин, С.М. Чернышов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 7-4 (14). – С. 68-69

[3] Османов, М.М. Направленность системы повышения квалификации на развитие лидерских качеств у сотрудников органов внутренних дел / М.М. Османов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – № 2 (43). – С. 98-107

[4] Евтихов, О.В. Социально-психологическая модель развития лидерского потенциала руководителя / О.В. Евтихов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 4 (51). – С. 3-6.

[5] Киселева, Л.Е. Развитие лидерских качеств руководителей горрайорганов внутренних дел в процессе профессионально-психологической подготовки: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Киселева Людмила Евгеньевна; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. – Москва, 2011. – 24 с.

[6] Сериков, Г.Н. Педагогика. Книга 1: Объект исследований / Г.Н. Сериков. – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2005. – 440 с.

[7] Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. 2-е изд., стер. – Москва: Academia, 2005. – 173 с.

[8] Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с.

[9] Решетников, В.Г. Организационно-методическое сопровождение и методическая поддержка деятельности педагогов в условиях модернизации образования / В.Г. Решетников // Омский научный вестник. – 2013. – № 5 (122).– С. 174-177

[10] Осипова, О.П. Принципы и закономерности дистанционного со- провождения повышения квалификации работников образования / О.П. Оси- пова // Наука и школа. – 2012. – № 2. – С. 50-56.

[11] Мельникова, Т.А. Педагогическое содействие становлению готовности студентов к самореализации: автореф. дис. кандид. пед. наук:13.00.01, 13.00.08 / Мельникова Татьяна Александровна; [Место защиты: Ур. гос. акад. физ. культуры]. – Челябинск, 2004. – 22 с.

[12] Бобкова, Л.Г. Педагогическое содействие учителю сельской школы в развитии профессиональной компетентности (в системе повышения квалификации): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08 / Бобкова Любовь Григорьевна; [Место защиты: Ур. гос. акад. физ. культуры]. – Челябинск, 2001. – 24 с.

Spisok literatury:

[1] Andrianov, A.S. Osobennosti razvitiya professional'nyh kachestv sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii / A.S. Andrianov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2016. – № 50-3. – S. 3-9

[2] Borisov, A.V. Razvitie i formirovanie professional'no vazhnyh kachestv voennyh specialistov polevyh uzlov svyazi / A.V. Borisov, YU.G. El'kin, S.M. CHernyshov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2013. – № 7-4 (14). – S. 68-69

[3] Osmanov, M.M. Napravlennost' sistemy povysheniya kvalifikacii na razvitie liderskih kachestv u sotrudnikov organov vnutrennih del / M.M. Osmanov // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. – 2020. – № 2 (43). – S. 98-107

[4] Evtihov, O.V. Social'no-psihologicheskaya model' razvitiya liderskogo potenciala rukovoditelya / O.V. Evtihov // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 2012. – № 4 (51). – S. 3-6.

[5] Kiseleva, L.E. Razvitie liderskih kachestv rukovoditelej gorrajorganov vnutrennih del v processe professional'no-psihologicheskoj podgotovki: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.06 / Kiseleva Lyudmila Evgen'evna; [Mesto zashchity: Akad. upr. MVD RF]. – Moskva, 2011. – 24 s.

[6] Serikov, G.N. Pedagogika. Kniga 1: Ob»ekt issledovanij / G.N. Serikov. – Moskva: Gumanitarnyj izdatel'skij centr VLADOS, 2005. – 440 s.

[7] Kodzhaspirova, G.M. Pedagogicheskij slovar': dlya studentov vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedenij / G.M. Kodzhaspirova, A.YU. Kodzhaspirov. 2-e izd., ster. – Moskva: Academia, 2005. – 173 s.

[8] Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 100000 slov, terminov i vyrazhenij: [novoe

izdanie] / S.I. Ozhegov; pod obshch. red. L.I. Skvorcova. – 28-e izd., pererab. – Moskva: Mir i obrazovanie, 2015. – 1375 s.

[9] Reshetnikov, V.G. Organizacionno-metodicheskoe soprovozhdenie i metodicheskaya podderzhka deyatel'nosti pedagogov v usloviyah modernizacii obrazovaniya / V.G. Reshetnikov // Omskij nauchnyj vestnik. – 2013. – № 5 (122).– S. 174-177

[10] Osipova, O.P. Principy i zakonomernosti distancionnogo so- provozhdeniya povysheniya kvalifikacii rabotnikov obrazovaniya / O.P. Osi- pova // Nauka i shkola. – 2012. – № 2. – S. 50-56.

[11] Mel'nikova, T.A. Pedagogicheskoe sodejstvie stanovleniyu gotovnosti studentov k samorealizacii: avtoref. dis. kandid. ped. nauk:13.00.01, 13.00.08 / Mel'nikova Tat'yana Aleksandrovna; [Mesto zashchity: Ur. gos. akad. fiz. kul'tury]. – CHelyabinsk, 2004. – 22 s.

[12] Bobkova, L.G. Pedagogicheskoe sodejstvie uchitelyu sel'skoj shkoly v razvitii professional'noj kompetentnosti (v sisteme povysheniya kvalifikacii): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01, 13.00.08 / Bobkova Lyubov' Grigor'evna; [Mesto zashchity: Ur. gos. akad. fiz. kul'tury]. – CHelyabinsk, 2001. – 24 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-105-112
NIION: 2018-0076-1/23-17
MOSURED: 77/27-023-2023-1-17

МУХИН Михаил Иванович,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор,
e-mail: m.i.mukhin@gmail.com

ДИКОПОЛЬЦЕВ Дмитрий Евгеньевич,
заместитель начальника центра-начальник
отдела НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: dimarik62rus@yandex.ru

СУСЛОВ Юрий Евгеньевич,
начальник отдела НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: zimburu@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ АГРЕССИВНОСТЬЮ ДЕТЕЙ

Аннотация. *В статье предпринята одна из первых попыток представить рабочую модель управления агрессивностью детей. Раскрыты наиболее эффективные направления работы по курированию и коррекции агрессивного поведения детей, определены условия и представлен алгоритм, позволяющие достигать положительных результатов в решении обозначенной проблемы. По мнению авторов, агрессивный ребенок, у которого не сформированы устойчивые ограничители, является источником правонарушений, а нередко и преступлений. Предложенная модель - определенный вклад в разработку теоретических основ обозначенной проблемы, дающая практике ключ системно решать проблему расширяющихся масштабов агрессивности среди детей и молодежи.*

Ключевые слова: *Агрессия, агрессивность, агрессивное поведение, эмпатия, купирование и коррекция агрессивности, самодисциплина, саморегуляция, принципы, направления работы, формы, методы.*

MUKHIN Mikhail Ivanovich,
Leading researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

DICOPOLTSEV Dmitry Evgenevich,
Deputy Head of the Center- Head of the Department
Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Candidate of Psychological Sciences

SUSLOV Yuri Yevgenyevich,
Head of the Department Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Psychological Sciences

ON THE MANAGEMENT OF AGGRESSIVENESS OF CHILDREN

Annotation. *The article made one of the first attempts to present a working model of management of aggressiveness of children. The article reveals the most effective directions of work on care and correction of aggressive behavior of children, identifies conditions and presents an algorithm that allows to achieve positive results in solving the indicated problem. In the authors' view, an aggressive child who lacks sustainable restraints is a source of delinquency and often crime. The proposed model is a definite contribution to the development of the theoretical foundations of the identified problem, which gives practice a key to systematically solve the problem of increasing aggressiveness among children and youth.*

Key words: *Aggression, aggression, aggressive behavior, empathy, control and correction of aggression, self-discipline, self-regulation, principles, areas of work, forms, methods.*

Введение

К проблеме агрессии, агрессивного поведения в целом и агрессивного поведения детей, в частности, обращались многие исследователи, как в нашей стране (В.В.Дикова, Г.В.Митин, В.С. Мухина, Л.М.Семенюк, Л.С.Соловьева, В.И.Трубников, И.А.Фурманов и др.), так и за рубежом (А. Бандура, Л.Берковиц, Р.Бэрон, К.Лоренц, Н.Миллер, Г.Паренц, Д.Ричардсон, Р. Уолтерс и др.). И тем не менее вынуждены констатировать, что не все аспекты указанной проблемы исследованы глубоко. Особенно это касается вопросов купирования и коррекции агрессивного поведения человека.

Доказано, что «агрессия как мотив идет изнутри». В тоже время это вовсе не означает, что ею нельзя «управлять и включать в целостное поведение» [4; 10; 12]. Возникают лишь вопросы, всегда ли готова взрослеющая личность управлять собственным поведением и действиями, а если нет, то есть ли механизмы, стимулирующие ее к подобным действиям?

Педагогика и психология располагают огромным воспитательным потенциалом, умелое использование которого позволяет решать многие вопросы, в том числе и осуществлять купирование и коррекцию агрессивного поведения.

Многочисленные исследования и наши собственные убеждают в том, что уже на первом году жизни у ребенка начинают формироваться произвольные движения. А с четырех лет у малыша происходит становление контрольной функции. В этот же период у детей проявляются первые признаки самооценки. Все эти изменения служат предпосылкой и создают условия для развития основ произвольной саморегуляции. Сказанное свидетельствует о том, что купирование и коррекция агрессивного поведения возможны и что эту работу надо начинать с самого раннего детства.

Материалы и методы

- Основой исследования явились результаты констатирующих и формирующих экспериментов, проводимых под нашим руководством студентами выпускных курсов Российского университета дружбы народов (РУДН)*, а также наши собственные наработки по обозначенной проблеме.
- В качестве методик использовались:

– Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки;
– Тест агрессивности (опросник Л. Г. Почебут);
– Анкета «Направленность агрессии у подростков», разработанная Е. К. Агеенковой, М. В. Тарасовой и П. М. Ларионовым;
– Анкета «Штрихи к портрету современного подростка» (авт. М.И.Мухин, Д.Е.Дикопольцев, Ю.Е.Суслов);
– Диагностика самооценки психических состояний (Г. Ю. Айзенк);

- Основными показателями стали индекс агрессивности и враждебности.
- Использовались методы: формально-логический и системно-структурный, обобщения и экстраполяции, сравнение и оценка выявленных результатов, статистический.

Результаты исследования

С помощью диагностики самооценки психических состояний (Г.Ю. Айзенк), показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки, а также результатов анкетирования были изучены различные формы агрессии и ее проявления. Респондентами выступали учащиеся разных возрастных групп (397 чел.), а также осужденные воспитательных колоний для несовершеннолетних преступников (23 чел.).

Изучая и анализируя работу с агрессивностью человека как явления были вычленены наиболее эффективные направления:

- Стабилизация психического состояния агрессивных детей;
- Формирования внутренней самодисциплины и саморегуляция;
- Демонстрация примеров, раскрывающих основы человеческих взаимоотношений;
- Раскрытие сущности важнейших социальных и правовых норм, правил и требований и др. [4; 10; 12]

В меру возможного представим алгоритм и раскроем содержание обозначенных направлений деятельности по управлению агрессивностью.

Стабилизация психического состояния агрессивных детей

Данное направление охватывает как минимум четыре этапа:

- Научение способам выражения гнева;
- Распознавание ситуаций, провоцирующих вспышки гнева, его контроль;
- Формирование способности к эмпатии, доверию, сочувствию, сопереживанию и пр.
- Развитие эмпатии, формирование осознания собственных эмоций, а также чувств других людей [1; 2; 12; 16].

В решении проблемы по стабилизации психического состояния агрессивных детей продуктивными являются специально подобранные игры-упражнения. Почему именно упражнения? Ничто не ценится так высоко, как упражнения, для научения чему-либо, в нашем случае овладению необходимыми навыками достойного поведения. Однако, надо заметить, что желаемого эффекта можно достичь лишь соблюдая определенный алгоритм и последовательность действий.

В частности, на первом этапе происходит отработка наиболее приемлемых способов выра-

жения гнева. Для этой цели подойдут, к примеру, такие игры-упражнения, как **«Обзывалки», «Два барана»** и др. [7; 11; 14]

На втором этапе осуществляется обучение навыкам, как распознать ситуации, провоцирующие вспышки гнева, и как владеть собой в таких ситуациях.

Известно, что пик агрессивности у девочек наступает в 11-12 лет, а у мальчишек несколько позже, в 13-14 лет. В этой связи крайне важно упредить последствия этого процесса, вооружив ребят полезными знаниями и, прежде всего, о них самих. Ведь еще со времен Сократа люди начали осознавать, что для человека самый привлекательный объект познания – он сам.

Иначе говоря, чтобы знать направления и технологию своего совершенствования, надо знать самого себя, свою внутреннюю вселенную. С этой целью необходимо задать себе вопросы: «*Кто я?», «Где сейчас нахожусь?»* и *«К чему хочу прийти*?»

Распознавать ситуации, провоцирующие вспышки гнева, помогает умение, если можно так выразиться, «***ощущать свое тело*».** В моменты, когда ребенок злится, у него, как правило, «колотиться сердце», ему «хочется кричать», у него «щеки горят», «ладошки чешутся», «иголки обжигают пальцы рук» и пр. [3; 10; 15].

Научившись оценивать свое эмоциональное состояние и зная способы выплёскивания гнева, ребенок сможет принимать решение, как лучше поступить, чтобы не усугубить ситуацию. Практически все исследователи агрессивности человека рекомендуют ее обладателям избавляться от этого явления, к примеру, с помощью *смеха*, который помогает достаточно быстро и безболезненно переключаться на позитивные эмоции [11; 14].

Эффективными являются *дыхательные упражнения*. Самое простое, чтобы успокоиться нужно сделать несколько глубоких вдохов и выдохов. При этом выдохи должны быть длиннее вдохов в два раза: на счет от одного до четырех - вдох, до восьми - выдох.

Большая роль в купировании агрессивности играет *спорт*. И это не удивительно, занятия спортом приводит к снижению уровня гормонов стресса, кортизола и адреналина. Рекомендовать тот или иной вид спорта надо с учетом особенностей детей [10].

Не секрет, что уже дети 3-4 лет способны реагировать на чувства других людей. И если пятилетние, к примеру, смеются, когда у кого-то горе, то это должно настораживать.

Доказано, что агрессивные, как правило, имеют достаточно низкий уровень эмпатии [2]. Их не волнуют страдания окружающих. В этой связи важно развивать у таких детей чувство сопереживания, доверия и т.п. Сказанное должно быть основой третьего и четвертого этапов. Эффективной формой такой работы могут стать *ролевые игры*, в процессе которых ребенок имеет возможность поставить себя на место других, оценить свое поведение как бы со стороны.

Продуктивными будут игры-упражнения, которые изложены в разных пособиях [7; 11; 14].

Развить эмпатию помогают и такие задания:

Предлагается закончить то или иное предложение, начинающиеся словами «Я чувствую...» словами, выражающими ту или иную эмоцию.

***Примеры**:*

- Я чувствую себя счастливым, когда нахожусь в кругу своих друзей;
- Я чувствую себя грустным, когда понимаю, что наступает осень.
- Я чувствую себя довольным, если мне удалось помочь тяжело больной соседке;
- Я чувствую себя виноватым поскольку из-за моей ошибки наша команда уступила первенство…

Финалом выполнения задания должна быть дискуссия, в центре внимания которой - выяснение мнения ребят о том, насколько указанные эмоции оптимальны.

Анализируя данное задание, можно предложить ответить на такие вопросы:

1. Насколько пополнились ваши знания о своих эмоциях и ощущениях?
2. Изменилось ли ваше мнение об эмоциях, которые вы ощущаете в каждый данный момент?
3. Повлияли ли приобретенные знания на ваше понимание чувств и ощущений других людей?
4. Почему человек (и вы, в частности) испытывает(е) позитивные эмоции в одной ситуации и негативные - в другой?

- В качестве итога работы по стабилизации психического состояния агрессивных детей можно предложить написать сочинение. Темами сочинения могут быть и такие:
- *Я и другие.*
- *Согласны ли Вы с высказыванием Н.А.Радищева: «Только тогда станешь человеком, когда научишься видеть человека в другом»?*
- *Как Вы понимаете мысль Иоганнеса Бехера: «Человек становится человеком только среди людей»?*
- *Что важно изменить в самом себе, чтобы лучше понимать других?*
- *Прав ли Карл Густав Юнг, обронивший: «Все, что раздражает в других, может вести к пониманию себя»?*

Формирования внутренней самодисциплины и саморегуляция

У детей агрессивность проявляется в том числе и потому, что тот или иной ребенок под час не владеет другими способами выражения своих чувств. Более того, ребята порой не знают, когда, в каких ситуациях следует поступить иначе, или сказать: «Нет» [8; 10; 12].

Важным средством формирования внутренней самодисциплины, в частности, является *совесть*. При этом стражем поведения индивидуума совесть становиться при условии, если она живет в его душе. Предлагаемая нами модель направлена на стимулирование ребят к постоянным упражнениям «на переживание» и «чувствование» своих действий и поступков, которые оценивались ими как бы со стороны: чтобы сказали о моих поступках люди, если бы видели меня «насквозь». У ребенка, таким образом, формируется чувствование того, что он в поле зрения всегда и в каждый данный момент, даже, если рядом никого нет, и за ним никто не наблюдает.

Одним из эффективных средств решения проблемы саморегулирования является *дисциплина*. Дисциплина – это прежде всего выполнение устоявшихся норм, правил, требований. Это особенно важно осознать тем, кто оступился, кто нарушал законы. Субъекты агрессивного поведения в этом ряду. Понимание смысла дисциплины, дисциплинарного поведения, подкрепленные успехом деятельности, способствуют образованию самодисциплины в личностной структуре человека.

Однако здесь же заметим, что дисциплина срабатывает при условии соблюдения четких *требований* по её исполнению:

- ▪ **Требование** должно быть доведено до логического завершения *(«если цель или (и) задача поставлена, они должны быть реализованы»)*;
- ▪ **Требование** должно сопровождаться инструкцией *(«как проще исполнить»)*;
- ▪ **Требование** должно учитывать уровень развития личности на данный момент его развития.

Соблюдение дисциплины это одно из важных средств коррекции такого явления как агрессия. Но не единственное.

Эффективными являются методы воспитания. Наиболее продуктивными, как свидетельствует практика, являются ***пример*** и ***научение.***

Пример есть не что иное, как образец для подражания. При этом не надо забывать о том, что дети наследуют не только хорошее. Ребята остро реагируют на двуличие взрослых, которые постоянно напоминают им о пользе чтения, но при этом сами ничего не читают. Призывают уважать старших, и тут же до хрипоты ссорятся со своими родителями. Запрещают курить, а сами не вынимают сигарет изо рта и пр., и пр. В ответ дети либо подражают, либо все вокруг ненавидят. Свою злость и обиду они возмещают на своих сверстниках, учителях, окружающих [9; 13].

Другой незаменимый и очень эффективный метод воспитания – ***научение.*** Научение сопровождает нас постоянно с момента рождения. Человек научается ходить, общаться, вести себя правильно или неправильно и т.п. Пожалуй, самым важным аспектом данного метода является социальное научение. Этот метод учит тому, как жить в социуме, понимая и уважая окружающих.

Реальность такова, что у некоторой части нынешних детей и молодежи не сформированы ограничители. Вместе с тем каждому живущему в обществе необходимо использовать табу, чтобы уметь правильно выстраивать свою жизнедеятельность, постоянно совершенствовать себя и, конечно же, разумно руководить собой. [3; 6; 12].

Демонстрация примеров, раскрывающих основы человеческих взаимоотношений

Одним из эффективных средств достижения цели, позволяющей управлять эмоциональным состоянием человека, стало быть и влиять на снижение его агрессивности является демонстрация примеров, раскрывающих основы человеческих взаимоотношений.

Взаимоотношения с людьми – это важнейшая составляющая жизнедеятельности любого человека. В основе своей именно взаимоотношения определяют наше эмоциональное состояние, степень их продуктивности влияет на наше настроение в целом, наконец, благодаря им человек испытывает чувство удовлетворённости или не удовлетворенности жизнью.

В этой связи важно демонстрировать образцы взаимоотношений, в основе которых превалируют положительные качества, такие, как *совестливость, тактичность, бескорыстность, аккуратность* и др.

Именно показ образцов взаимоотношений людей с обозначенными качествами, как ничто иное помогает другим, понять, что ценно в человеке, за что его любят и что восхищает в нем и быть может посмотреть на себя уже иными глазами.

Совесть, пожалуй, стержневое качество человека. Характеризуя homo sapiens, Марк Туллий Цицерон очень точно заметил: «Самое главное украшение человека – чистая совесть». *Совестливые* люди не подведут, не обидят, при необходимости помогут. Таких людей много, их примеры делают нас чище.

Человек тактичный. Тактичность – это не что иное как строй душевной организации чело-

века. Тактичный всегда и в каждый данный момент учитывает конкретные обстоятельства: возраст, пол, место общения и пр., и пр. Спокойствие - одно из основных правил тактичного человека, его умение владеть собой подкупает и являет пример для других.

- *Человек бескорыстный* никогда ничего не требует взамен. Ключом к действию у бескорыстных выступает душевный порыв. С началом специальной военной операции на Украине бескорыстных поступков, совершаемых гражданами нашей страны становится все больше и больше. И это, пожалуй, самые наглядные примеры для ребят с повышенной агрессивностью: как рационально можно задействовать свою энергию.
- *Аккуратность* предполагает порядок во всем: в мыслях, в выборе собеседников и аудитории, в обстоятельности и тактичности обоснования своего и чужого мнения, соотнесенность внешнего вида, поведения и внутреннего содержания и др. Постоянно знакомясь с примеры аккуратности, ребята с повышенной агрессивностью начинают примерять и соотносить свой образ жизни с увиденным. Их поведение постепенно меняется.

Раскрытие сущности важнейших социальных и правовых норм, правил и требований

Социальные и правовые нормы и правила – это тот инструмент, с помощью которого регулируются взаимоотношения в любом обществе. Они определяют границы допустимого, а значит формируют у человека представление о хорошем и плохом, стимулируют развитие положительных качеств и, пожалуй, самое главное – демонстрируют образцы для подражания.

Раскрывая сущность важнейших социальных и правовых норм, правил и требований, необходимо указать, что они подразделяются на два вида: социальные или нравственно-этические и правовые. Кроме того, следует подчеркнуть, что социальные нормы появились гораздо раньше. Фактически они утверждались вместе с зарождением общества, в то время как правовые появились гораздо позже - с возникновение государства. Ребята должны зафиксировать и то обстоятельство, что социальные нормы намного шире правовых. Они включают в себя сами нормы, а также традиции и обычаи.

Социальные нормы регламентируют границы допустимого в поведении и этикете граждан. При этом следует рельефно обозначить, что соблюдение социальных норм обуславливается внутренними убеждениями того или иного человека, его культурой и воспитанностью в широком понимании. В то время как правовые нормы закрепляются законодательно и являются обязательными для всех граждан общества. Их нарушение влечет за собой правовую ответственность

Раскрывая это направление работы, важно акцентировать внимание не только на таких вопросах, как, что такое социальная или правовая норма, виды этих норм, в чем их содержательная сущность, но и демонстрировать конкретные примеры разных моделей поведения человека. Всякий раз надо подчеркивать, что социальные и правовые нормы регламентируют все сферы жизнедеятельности общества и каждого конкретного человека, что в конечном итоге и позволяет обществу развиваться, а каждому конкретному человеку оставаться Человеком [5; 17].

Реализация раскрытых направлений позволяет решать комплекс взаимосвязанных задач, направленных на купирование и коррекцию агрессивных проявлений у детей.

Условия, обеспечивающие действенность средств

управления агрессивностью

Работа по купированию агрессивности и ее коррекции даст желаемый результат при соблюдении ряда условий.

Прежде всего надо опираться на **принципы**, способствующие эффективности обозначенной работы. В первую очередь речь идет о принципах *системности, непрерывности* и *поэтапности*.

Обозначенный процесс будет продуктивным, если он обретет, с одной стороны, системный характер. Иначе говоря, оптимальный результат достигается благодаря наличию необходимого и достаточного количества звеньев, из которых складывается та или иная система. Это первое. Вторым непреложным условием эффективно функционирующей системы является взаимосвязь и взаимообусловленность всех звеньев, ее составляющих. Третье, определяющее, условие, это содержательная сущность каждого звена. И, наконец, четвертое, работа по купированию и коррекции агрессивного поведения - процесс *непрерывный*.

В решении обозначенной проблемы важная роль отводится принципам *индивидуализации* и *дифференциации.* Агрессивных детей объединяет то, что все они страдают повышенной агрессивностью. Между тем природа агрессивности, ее проявление у них не одинакова. В этой связи, работая с такими детьми, важно комплектовать группы и использовать различные варианты ее организации с учетом индивидуальных особенностей ребят и предлагать задания, предварительно дифференцировав их.

Следует указать на исключительность роль принципов *субъектности* и *открытости*. При-

нимаемые решения должны быть осмыслены самим ребенком и открытыми для его понимания и принятия.

И наконец, важную роль в нашем исследовании отводилась принципу *всеобщей связи общего, особенного и единичного*. В нашем случае общее указывает на то, что, к примеру, группу агрессивных ребят объединяет то, что все дети подвержены этому негативному явлению. Единичное указывает на наличие в группе детей, обладающих индивидуальной качественной и количественной определённостью. К примеру, ребят объединяет то, что их агрессивность имеет генетические корни. Особенное в данном случае выражается в том, что дети, у которых единичное - это природа их агрессивности, - вместе с тем она имеет особенности, свойственные только данному ребенку.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что то или иное действо будет эффективным в том случае, если для его проведения будет задействована адекватная **форма** реализации. В одном случае это могут быть *инструктаж* и *консультации*, в другом - *тренинг.* Практика убеждает, что продуктивными являются *тематические семинары* и *семинары-практикумы*. Среди форм работы особое место должно отводится *круглым столам*, на которых могут быть споры по разным аспектам: природа агрессивности, ее первопричины, купирование и коррекция этого негативного явления и др.

В работе с агрессивными детьми надлежит уделять пристальное внимание подбору **методов,** адекватных той или иной ситуации. Наиболее продуктивными здесь будут *упражнения, примеры, беседы, диспуты*, и др.

Сказанное позволяет представить рабочий вариант модели управления агрессивностью детей *(см.: Схема № 1)*

Схема № 1

Модель управления агрессивностью детей

Цель: Купирование и коррекция агрессивного поведения детей

↓

Принципы: Системности, поэтапности и непрерывности, индивидуализации и дифференциации, субъектности и открытости, взаимосвязи общего, особенного и единичного

↓

Направления работы по купированию и коррекции агрессивности у детей			
Стабилизация психического состояния агрессивных детей	Формирование внутренней самодисциплины и саморегуляции	Демонстрация примеров, раскрывающих основы человеческих взаимоотношений	Раскрытие сущности важнейших социальных норм, правил и требований

↓

Формы работы: Консультации, инструктажи, тренинги тематические семинары, семинары-практикумы, круглые столы

↓

Результат: Агрессивные дети стали больше присматриваться к поведению окружающих, соотносить его со своим, пытаются следовать установленным нормам, их психика постепенно стабилизировалась. Как следствие, они стали выражать эмоции сдержаннее, а их поведение становилось более спокойным

↓

Методы: Беседы, упражнения, пример, диспуты, организация деятельности

Заключение

Агрессия как явление эволюционирует: не редко агрессивные дети уже в подростковом возрасте совершают разного рода правонарушения, а став взрослыми, совершают жестокие преступления.

Первые результаты апробации разработанной модели свидетельствуют о том, что предложенные направления и условия работы с обозначенной категорией детей, позволяют заложить основы саморегуляции их поведения.

Результаты проведенного исследования несомненно обогатят теоретические основы психологии и педагогики и подскажут практике наиболее эффективные пути купирования и коррекции агрессивности детей, что крайне необходимо социальным институтам и в первую очередь семье и образовательным учреждениям.

Высказанные в ходе обсуждения модели замечания и пожелания касались, в первую очередь, совершенствования содержания направлений работы с агрессивными детьми и ее алгоритма. Особо острыми были споры по вопросам формирования групп детей с врожденными свойствами агрессии и методики работы с ними. Обозначенные аспекты требуют более углубленной проработки на последующих этапах исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

* *Балыкова А.О.* Социально-психологические аспекты агрессивного поведения подростков. М.: РУДН, 2020; *Кузнецова К.Д.* Агрессивность детей-подростков: причины, диагностика, коррекция. М.: РУДН, 2016; *Терентьева Е.Ф.* Агрессия детей: Причины проявления, ее виды, диагностика и коррекция. М.: РУДН, 2020; *Чау Нгуен Тхи.* Агрессивное поведение подростков: истоки, особенности, формы проявления, коррекция. М.: РУДН, 2021; и др.

Список литературы:

[5] Бандура А. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. Перевод с анг. М.: Апрель Пресс; М.: Эксмо Пресс, 2000. 512 с.

[6] Басова А. Г. Формирование эмпатии // Молодой ученый. 2013. № 5 (52). С. 631-633. URL: https://moluch.ru/archive/52/6898/ (дата обращения: 20.11.2022).

[7] Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб: Прайм-Еврознак, 2001. 512 с.

[8] Бутовская М.Л. и др. Агрессия и мирное сосуществование: универсальные механизмы контроля социальной напряженности у человека. М.: Научный мир. 2006. 276 с.

[9] Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. Перевод с анг. СПб: Питер, 2001. 352 с.

[10] Желдоченко Л.Д. Феномен агрессии в педагогической деятельности. Деструктивный аспект //Таврический научный обозреватель. 2015. № 1 С.1-8.

[11] //scienceforum.ru/2017/article/2017037370 (дата обращения: 18.12.2022).

[12] Кряжева Н.Л. Развитие эмоционального мира детей. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 184 с.

[13] Мурадова В.И. Агрессивное поведение современных подростков //Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С 413-415. URL: https://moluch.ru/archive/119/33130/ (дата обращения: 16.12.2022).

[14] Мухин М.И**.** Агрессия детей: её первопричины //Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020, № 5. С.29-32.

[15] https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/68363/

[16] Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде. Сб. статей. Отв. редактор И.В.Вагнер. М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО. 2020. 217 с.

[17] Семенака С.И. Игровые методы коррекции агрессивного поведения детей. Армавир, 2003. 59 с.

[18] Ткачук О. А., Корнилов К.А. Агрессивное поведение подростков: Причины возникновения и проблемы коррекции // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 4 (20). С. 86–92.

[19] Филдс Дуглас**.** Причины человеческой агрессии // В Мире науки. 2019, № 12 12. С.37-45.

[20] Фопель Клаус В. Энергия паузы. Психологические игры и упражнения. М.: Генезис, 2011 г. 240 с.

[21] Фурманов И.А. Социальная психология агрессии и насилия. Минск: БГУ, 2016. 392 с.

[22] Côté, S, Vaillancourt, T., Leblanc, J.C., Nagin, D.S., Tremblay, R.E. (2006). The development of physical aggression from toddlerhood to pre-adolescence: A nation wide longitudinal study of Canadian children. Journal of Abnormal Child Psychology 2006 ;34(1):68-82.

[23] Gallardo-Pujol, D. et al. (2019). The meaning of aggression varies across culture: Testing the measurement invariance of the refined aggression questionnaire in samples from Spain, the United States, and Hong Kong / Gallardo-Pujol D., Penelo E., Sit C., Jornet-Gibert M., Suto C., et al. //j. Pers. Assess. 2019. V. 101. P. 515-520. EDN: MOLPVM

Spisok literatury:

[1] Bandura A. Podrostkovaya agressiya: Izuchenie vliyaniya vospitaniya i semejnyh otnoshenij. Perevod s ang. M.: Aprel' Press; M.: Eksmo Press, 2000. 512 s.

[2] Basova A. G. Formirovanie empatii // Molodoj uchenyj. 2013. № 5 (52). S. 631-633. URL: https://moluch.ru/archive/52/6898/ (data obrashcheniya: 20.11.2022).

[3] Berkovic L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol'. SPb: Prajm-Evroznak, 2001. 512 s.

[4] Butovskaya M.L. i dr. Agressiya i mirnoe sosushchestvovanie: universal'nye mekhanizmy kontrolya social'noj napryazhennosti u cheloveka. M.: Nauchnyj mir. 2006. 276 s.

[5] Beron R., Richardson D. Agressiya. Perevod s ang. SPb: Piter, 2001. 352 s.

[6] ZHeldochenko L.D. Fenomen agressii v pedagogicheskoj deyatel'nosti. Destruktivnyj aspekt //Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 1 S.1-8.//scienceforum.ru/2017/article/2017037370 (data obrashcheniya: 18.12.2022).

[7] Kryazheva N.L. Razvitie emocional'nogo mira detej. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. 184 s.

[8] Muradova V.I. Agressivnoe povedenie sovremennyh podrostkov //Molodoj uchenyj. 2016. № 15 (119). S 413-415. URL: https://moluch.ru/archive/119/33130/ (data obrashcheniya: 16.12.2022).

[9] Muhin M.I. Agressiya detej: eyo pervoprichiny //Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2020, № 5. S.29-32. https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/68363/

[10] Podhody k profilaktike agressivnogo povedeniya detej i podrostkov v obrazovatel'noj srede. Sb. statej. Otv. redaktor I.V.Vagner. M.: Institut izucheniya detstva, sem'i i vospitaniya RAO. 2020. 217 s.

[11] Semenaka S.I. Igrovye metody korrekcii agressivnogo povedeniya detej. Armavir, 2003. 59 s.

[12] Tkachuk O. A., Kornilov K.A. Agressivnoe povedenie podrostkov: Prichiny vozniknoveniya i problemy korrekcii // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya. 2018. № 4 (20). S. 86–92.

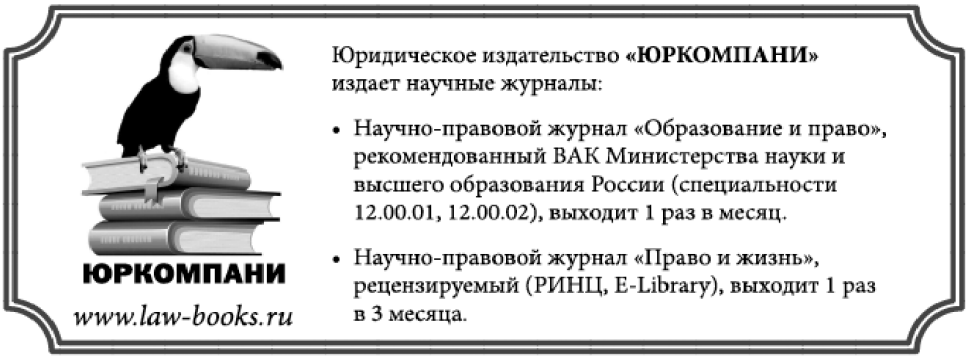
[13] Filds Duglas. Prichiny chelovecheskoj agressii // V Mire nauki. 2019, № 12 12. S.37-45.

[14] Fopel' Klaus V. Energiya pauzy. Psihologicheskie igry i uprazhneniya. M.: Genezis, 2011 g. 240 s.

[15] Furmanov I.A. Social'naya psihologiya agressii i nasiliya. Minsk: BGU, 2016. 392 s.

[16] Côté, S, Vaillancourt, T., Leblanc, J.C., Nagin, D.S., Tremblay, R.E. (2006). The development of physical aggression from toddlerhood to pre-adolescence: A nation wide longitudinal study of Canadian children. Journal of Abnormal Child Psychology 2006 ;34(1):68-82.

[17] Gallardo-Pujol, D. et al. (2019). The meaning of aggression varies across culture: Testing the measurement invariance of the refined aggression questionnaire in samples from Spain, the United States, and Hong Kong / Gallardo-Pujol D., Penelo E., Sit C., Jornet-Gibert M., Suto C., et al. //j. Pers. Assess. 2019. V. 101. P. 515-520. EDN: MOLPVM



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-113-116
NIION: 2018-0076-1/23-18
MOSURED: 77/27-023-2023-1-18

ГОРСКИНА Наталья Николаевна,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков № 2
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова,
e-mail: natalia.gorskina@gmail.com

МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПОНИМАНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. *Преподавая деловой иностранный язык студентам экономического университета, мы учим их языку, который в дальнейшем поможет успешно работать и общаться в профессиональной и академической иноязычной среде. В данной статье мы рассматриваем метод построения ментальных карт при обучении пониманию иноязычных профессиональных текстов студентов экономических вузов.*

Ключевые слова: *ментальные карты, речевая деятельность, чтение, коммуникативное обучение, лингвистическая компетенция, конструктивистский подход.*

GORSKINA Natalia Nikolaevna,
Senior Lecturer,
Foreign Languages Department № 2
Plekhanov Russian University of Economics

MIND-MAPS IN TEACHING ESL READING COMPREHENSION TO STUDENTS OF ECONOMICS

Annotation. *When teaching ESL to university students, we teach them a language that will later help them to work successfully and communicate well in a professional and academic global environment. In this paper, we consider the method of preparing mind maps in learning reading and reading comprehension by undergraduate students majoring in Economics.*

Key words: *mind-maps, language and speech, reading, reading comprehension, communicative approach, linguistic competence, constructivist approach.*

Поскольку, много крупных западных компаний покинули российский рынок, университеты готовы сократить количество учебных часов, отведенных на обучение английскому языку, при этом мотивация изучения английского языка для делового общения, особенно среди студентов и молодых специалистов, по нашим наблюдениям, уже не является столь высокой, как была раньше. Однако деловой иностранный язык — это не только язык, на котором говорят в учебной аудитории или внутри европейских компаний, которые прекратили работу в России, но и средство общения на площадках глобальных товарных и валютных бирж, экономических форумах, а также при заключении сделок. Очевидно, что будущему экономисту, для того чтобы уметь общаться в глобальном профессиональном сообществе, узнавать об изменениях на международных рынках, читать актуальную литературу и быть в курсе последних мировых экономических событий, необходимо уверенное знание не только специальной бизнес-лексики и грамматики иностранного, в частности английского, языка, но и хорошие навыки понимания аутентичных экономических текстов.

Сегодня миллионы студентов изучают иностранные языки, а чтение иноязычной литературы обеспечивает возможности для усвоения коммуникативных навыков и получения знаний, которые в дальнейшем помогут достичь целей необходимых для карьерного роста и успешной работы в современном экономическом пространстве. Более того, академическое чтение является одним из языковых навыков, который закладывает основу для дальнейшего обучения, что в современных реалиях, когда получение образования длится всю жизнь, говорит о том, что необходимость получения новых знаний и общество неразрывно взаимосвязаны. Внимание таких исследователей как Фоломкина, Ермолаева, Балахонов направлено на изучение общей теории обучения профессионально-ориентированному чтению в Вузах; вопросы иноязычного чтения и его связи с говорением и письмом изучались Гришиной, Резцовой, Уткиной, Фоломкиной и другими российскими учеными.

Чтение может быть определено разными способами, так Рогова определяет процесс чтения как процесс, предполагающий «анализ, синтез, обобщение», а также процесс «умозаключения и прогнозирования», который играет «значительную воспитательную и образовательную роль» [7]. Этот же автор рассматривает чтение как рецептивный вид речевой деятельности, который направлен на восприятие и переработку текста, как продукта деятельности некоего автора. Определение Беляева и Миньяр-Белоручева характеризует чтение как «фактически письменную речь, т.е. как графическую регистрацию звуковой оболочки мыслей» [9].

Таким образом, чтение — это сложное действие, имеющее два основных компонента: процесс и продукт, а также два основных аспекта: лингвистическую компетентность и базовые знания.

Обработка лингвистической информации занимает центральное место в понимании прочитанного, лингвистическая компетенция, а именно теория лингвистической компетенции была предложена Ноамом Хомским, одним из самых выдающихся лингвистов 20-го века, в свое время его теория произвела революцию в области теоретической лингвистики. В простейшей форме лингвистическая компетенция определяется как способность носителей языка понимать и формулировать правильно построенные предложения. Базовые знания о предмете чтения и умение критически мыслить и рассуждать также являются необходимой составляющей, без которой сам процесс чтения и понимание прочитанного не являются возможными.

Существует четыре уровня понимания прочитанного:

1. Буквальное понимание: чтение, чтобы понять, запомнить или вспомнить информацию, явно содержащуюся в отрывке, например, основной идеи, деталей, словарного значения, причинно-следственных связей, изложенных в тексте.

2. Инференциальное понимание: чтение для поиска информации, которая явно не указана в отрывке, используя читательский опыт, интуицию и умозаключения.

3. Критическое или оценочное понимание: чтение для сравнения информации с собственными знаниями читателя.

4. Оценочное понимание: чтение с целью получения эмоционального или иного рода отклика от прочитанного.

Понимание прочитанного – это процесс или практика придания смысла тексту, опираясь не только на читательский, но и индивидуальный опыт. В соответствии с работами Гудман (1970), единственной целью чтения является - понимание. Что касается стратегий понимания прочитанного, Оксфорд и Круколл (1989) называют стратегиями различные техники, которые делают изучение языка более эффективным и действенным.

В нашей статье мы обращаемся к технике построения ментальных-карт (mind maps), как средства визуализации прочитанного, с целью интенсификации понимания прочитанного и установления связей между известной и неизвестной информацией.

Согласно конструктивистскому подходу, обучение это процесс, при котором преподаватель использует стратегически расположенные подсказки, вопросы, опыт учащихся, чтобы направлять мышление и способствовать повышению ответственности за выполнение задачи (Фишер, Фрей, 2010). Как известно, мозг человека состоит из двух основных частей – правой и левой доли. Каждая доля имеет свою зону ответственности: левая отвечает за логику, а правая управляет пространственным воображением, эмоциями, цветом [12]. Чтобы обеспечить обучение должным образом необходимо, чтобы работа обеих долей была скоординирована (Таунсенд, 1998), чем больше обе доли мозга работают одновременно, тем лучше и быстрее человек обучается и дольше хранит информацию [12].

Ментальная карта представляет собой диаграмму, используемую для представления слов, идей, задач или других элементов информации, связанных с центральным понятием, словом или мыслью и радиально расположенные вокруг него. Ментальная карта может быть полезна для генерации, визуализации, организации и классификации идей. Это — графический органайзер, в котором основная идея и дополнительная разделены и представлены в виде ветвей от более крупных к более мелким. Ментальную карту можно создать на бумаге с помощью цветных ручек или в компьютерных приложениях.

Согласно Бадду (2003), есть четыре основных характеристики ментальных карт:

- Каждая ментальная карта имеет центральную картинку в качестве отправной точки, содержащую основную тему или идею. Центральная точка в интеллект-карте, обычно представлена в виде изображения, т.к. изображение помогает быстрее запомнить и ассоциировать идею с уже имеющейся у учащегося информацией.
- От центральной картинки отходят ключевые ветви, которые можно делить на подпункты до тех пор, пока Вы не структурируете всю информацию.
- Окончательная структура ментальной карты становится иерархией связанных идей. Палмберг утверждал, что наше сознание всегда

анализирует, как вещи связаны друг с другом. И когда это сделано, ум создает образ, символизирующий структуру [17].

- Каждая ветвь имеет ключевые слова или красочные картинки, связанные друг с другом.

Ментальные карты могут быть использованы в качестве эффективного метода в процессе обучения пониманию аутентичных текстов по экономике и бизнесу, например, как форма конспектирования, с целью выхода на последующее говорение. Ментальная карта способствует запоминанию и своей красочной структурой обеспечивает связь между двумя полушариями мозга, помимо этого, создает позитивный творческий настрой, тем самым облегчая работу с новой иноязычной информацией.

Исследования эффективности ментальных карт, проводимые в российских ВУЗах (Асадуллина (2015), Скворцова (2023), Карпова (2023), Тарасова (2022)) и зарубежных университетах (Aliye Erdem (2017), Wycoff (1991), Aydın (2009),) and Aslan (2006), Buzan and Buzan (2007)), построены на техниках интервью. В данных исследованиях студенты дали ответы на вопросы об их опыте создания и использования ментальных карт, а также произведен анализ сфер применения и дана интерпретация положительного опыта и ограничений работы с ментальными картами. В ходе анализа было выявлено, что студенты использовали ментальные карты в основном для повторения и закрепления того, что было изучено, чтобы написать аннотацию к тексту, подготовить презентацию. Отмечается, что работа с визуальными картами повышает мотивацию и интерес, а также способствует творческому подходу к изучению учебного материала.

Таким образом, построение ментальных карт при чтении аутентичных экономических текстов на занятиях иностранных языков могут гарантировать, что обучение станет индивидуальным, осмысленным и эффективным. Составление ментальных карт облегчит запоминание новой лексики и обеспечит целостное восприятие текста, позволит разнообразить процесс обучения и легко перейти от чтения к говорению и письму.

Список литературы:

[1] Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

[2] Миньяр-Белоручев, Р.К. Методика обучения французскому языку. – М.: Просвещение, 2006. – 224 с.

[3] Карпова А.Е. Ментальные карты как эффективное педагогическое средство / А. Е. Карпова, А. А. Жарикова, Е. В. Малышева // Разработка и применение наукоемких технологий в эпоху глобальных трансформаций: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 15 января 2023 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2023. – С. 38-40.

[4] Пассов Е.И. Обучение чтению: учебное пособие. – Воронеж, 2002.

[5] Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М., 1989. – С. 14-16.

[6] Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М., 1991.

[7] Рогова Г.В. О повышении действенности урока иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1986. № 4. – С. 66-69.

[8] Скворцова О. С. Использование ментальных карт при формировании лексических навыков в процессе обучения английскому языку / О. С. Скворцова // Инновации в науке и практике: Сборник трудов по материалам XI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ. В 2 частях, Уфа, 23 января 2023 года. Т. Ч. 1. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. – С. 145-153.

[9] Стародубцева М. В. Использование ментальных карт в обучении иноязычному говорению // Педагогическое призвание. 2022: Сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 24 февраля 2022 года. Т. Ч. 3. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 180-184.

[10] Тарасова О.А. Использование ментальных и концептуальных карт в образовательном процессе // Конструктивные педагогические заметки. 2022. № 10-1(17). – С. 129-137.

[11] Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. – М., 1987.

[12] Ali A. M., & Razali A. B. (2019). A Review of Studies on Cognitive and Metacognitive Reading Strategies in Teaching Reading Comprehension for ESL/EFL Learners. English Language Teaching, 12(6), 94. https://doi.org/10.5539/elt.v12n6p94.

[13] Chandran Y., & Shah P. M. (2019). Identifying Learners' Difficulties in ESL Reading Comprehension. Creative Education, 10, 3372-3384. https://doi.org/10.4236/ce.2019.1013259

[14] Erdem A. (2017). Mind Maps as a Lifelong Learning Tool. Universal Journal of Educational Research, 5(12A), 1–7. https://doi.org/10.13189/ujer.2017.051301.

[15] Mento A. J., Martinelli P. & Jones R. M. (1999). Mind mapping in executive education:

Applications and outcomes. Journal of Management Development. 18(4). 390-416. http://dx.doi.org/10.1108/0262171991026557.

[16] Palmberg R. (2011). Multiple intelligences revisited. Finland: Palmsoft Publications.

[17] Sari R. M., Sumarmi, Astina I. K., Utomo, D. H., & Ridhwan. (2021). Increasing Students Critical Thinking Skills and Learning Motivation Using Inquiry Mind Map. International Journal of Emerging Technologies in Learning, 16(3), 4–19. https://doi.org/10.3991/ijet.v16i03.16515.

Spisok literatury:

[1] B'yuzen T. Intellekt-karty. Polnoe rukovodstvo po moshchnomu instrumentu myshleniya. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019.

[2] Min'yar-Beloruchev, R.K. Metodika obucheniya francuzskomu yazyku. – M.: Prosveshchenie, 2006. – 224 s.

[3] Karpova A.E. Mental'nye karty kak effektivnoe pedagogicheskoe sredstvo / A. E. Karpova, A. A. ZHarikova, E. V. Malysheva // Razrabotka i primenenie naukoemkih tekhnologij v epohu global'nyh transformacij: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Novosibirsk, 15 yanvarya 2023 goda. – Sterlitamak: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu „Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij", 2023. – S. 38-40.

[4] Passov E.I. Obuchenie chteniyu: uchebnoe posobie. – Voronezh, 2002.

[5] Passov E.I. Osnovy kommunikativnoj metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu. – M., 1989. – S. 14-16.

[6] Rogova G.V., Rabinovich F.M., Saharova T.E. Metodika obucheniya inostrannym yazykam v srednej shkole. – M., 1991.

[7] Rogova G.V. O povyshenii dejstvennosti uroka inostrannogo yazyka // Inostrannye yazyki v shkole. 1986. № 4. – S. 66-69.

[8] Skvorcova O. S. Ispol'zovanie mental'nyh kart pri formirovanii leksicheskih navykov v processe obucheniya anglijskomu yazyku / O. S. Skvorcova // Innovacii v nauke i praktike: Sbornik trudov po materialam XI Vserossijskogo konkursa nauchno-issledovatel'skih rabot. V 2 chastyah, Ufa, 23 yanvarya 2023 goda. T. CH. 1. – Ufa: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu „Nauchno-izdatel'skij centr „Vestnik nauki", 2023. – S. 145-153.

[9] Starodubceva M. V. Ispol'zovanie mental'nyh kart v obuchenii inoyazychnomu govoreniyu // Pedagogicheskoe prizvanie. 2022: Sbornik statej Mezhdunarodnogo professional'no-issledovatel'skogo konkursa, Petrozavodsk, 24 fevralya 2022 goda. T. CH. 3. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. – S. 180-184.

[10] Tarasova O.A. Ispol'zovanie mental'nyh i konceptual'nyh kart v obrazovatel'nom processe // Konstruktivnye pedagogicheskie zametki. 2022. № 10-1(17). – S. 129-137.

[11] Folomkina S.K. Obuchenie chteniyu na inostrannom yazyke v neyazykovom vuze. – M., 1987.

[12] Ali A. M., & Razali A. B. (2019). A Review of Studies on Cognitive and Metacognitive Reading Strategies in Teaching Reading Comprehension for ESL/EFL Learners. English Language Teaching, 12(6), 94. https://doi.org/10.5539/elt.v12n6p94.

[13] Chandran Y., & Shah P. M. (2019). Identifying Learners' Difficulties in ESL Reading Comprehension. Creative Education, 10, 3372-3384. https://doi.org/10.4236/ce.2019.1013259

[14] Erdem A. (2017). Mind Maps as a Lifelong Learning Tool. Universal Journal of Educational Research, 5(12A), 1–7. https://doi.org/10.13189/ujer.2017.051301.

[15] Mento A. J., Martinelli P. & Jones R. M. (1999). Mind mapping in executive education: Applications and outcomes. Journal of Management Development. 18(4). 390-416. http://dx.doi.org/10.1108/0262171991026557.

[16] Palmberg R. (2011). Multiple intelligences revisited. Finland: Palmsoft Publications.

[17] Sari R. M., Sumarmi, Astina I. K., Utomo, D. H., & Ridhwan. (2021). Increasing Students Critical Thinking Skills and Learning Motivation Using Inquiry Mind Map. International Journal of Emerging Technologies in Learning, 16(3), 4–19. https://doi.org/10.3991/ijet.v16i03.16515.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-117-122
NIION: 2018-0076-1/23-19
MOSURED: 77/27-023-2023-1-19

БАРЫШЕВ Сергей Александрович,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: barsh1976@yandex.ru
SPIN-код: 2208-3260,
AuthorID: 269620

КАМИНСКАЯ Ксения Эдуардовна,
студентка факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Казанского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: ks.kamenskaya@mail.ru

СУБЪЕКТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена расширением круга субъектов исключительных прав на товарный знак в российском законодательстве во взаимосвязи с усилением роли товарных знаков как средств индивидуализации. Цель исследования состоит в раскрытии особенностей определения критериев отнесения отдельных категорий субъектов гражданского права к обладателям прав на товарные знаки в России и в США. Работа выполнена с применением аналитического, логического, формально-юридического, системного и сравнительно-правового методов. В работе, во-первых, обоснована принципиальная взаимосвязь определения круга субъектов прав на товарные знаки в праве США с необходимостью подтверждения коммерческого использования товарных знаков до или во время регистрации, а также взаимосвязь определения круга указанных субъектов с многоуровневой системой защиты прав на товарные знаки в США. Во-вторых, в работе обоснована объективная необходимость расширения круга субъектов прав на товарные знаки в Российской Федерации. В работе делается вывод о том, что расширение круга субъектов прав на товарные знаки в российское законодательство без установления критериев коммерческого использования не предоставляет достаточных гарантий от злоупотреблений по сравнению с правом США.*

Ключевые слова*: товарный знак, знак обслуживания, субъект исключительных прав, интеллектуальная собственность, законодательство России, законодательство США, закон Лэнхема, коммерческое использование.*

BARYSHEV Sergej Aleksandrovich,
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kazan Branch of FSBEI HE “Russian State University of Justice”,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

KAMINSKAYA Kseniya Eduardovna,
student of the faculty of training specialists
for the judiciary system (law faculty)
of the Kazan Branch
of FSBEI HE “Russian State University of Justice”

SUBJECTS OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO A TRADEMARK: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA

Annotation. *The relevance of the study is due to the expansion range of subjects of right to trademark in Russian law system in conjunction with the discovery of trademarks as a means of individualization. The aim of the study is to explain peculiarities of determining the differences of rights to own trademark in the Russia and in the USA. The paper had written with analytical, logical, formal-legal, system and comperasy-legal methods. In the article, firstly, substantiates the fundamental relationship between definitions of the range of subjects of trademark rights in law of USA with compliance with the requirements for the use of trademarks before or during commercial registration, and the bondbetween definitions of the range of subjects and multi-level system of protection of trademark rights in the United States. Secondly, thepaper substantiates the objective need of range of the circle of subjects of trademark right in the Russian Federation. In conclusion, the paper concludes that by expanding the range of subjects of trademark rights in Russian law without any need for its commercial usage, this fact does not provide sufficient safeguards against abuse compared to law in the USA.*

Key words: *trademark, service mark, subject of exclusive rights, intellectual property, Russian law, USA law, Lanham law, commercial usage.*

Современное состояние большинства товарных рынков характеризуется состоянием жесткой конкуренции между отдельными хозяйствующими субъектами. Тенденции усиления конкурентной борьбы распространяются не только на традиционные рынки одного или взаимозаменяемых товаров, но и путем их незаконного использования в доменном имени либо в составе контента Интернет-сайта [1, с. 155].

Одним из наиболее действенных методов обеспечения конкурентных преимуществ в торговом обороте является защита прав путем регистрации товарного знака. Данный механизм защиты участников торгового оборота активно применяется во всех экономически развитых государствах. В этой связи большой интерес представляет собой сравнительно-правовое исследование вопросов субъектного состава лиц, которые могут являться владельцами права на товарный знак в Российской Федерации и в США с учетом специфики общего правового регулирования средств индивидуализации товаров, работ и услуг в рассматриваемых странах, а также последних изменений российского законодательства. В свою очередь, как нами будет показано далее, перечень возможных субъектов права на товарный знак в значительной степени определяется общими принципами правового регулирования отношений по использованию и защите товарных знаков.

В России товарные знаки регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), в соответствии с которым товарный знак представляет собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей (статья 1477 ГК РФ) [2]. Несмотря на то, что законодательством России прямо не запрещено использование какого-либо изображения в качестве средства обозначения товара или услуги без его регистрации в качестве товарного знака, такое обозначение не будет рассматриваться в качестве товарного знака, защита и охрана которого возможна лишь после соответствующей процедуры государственной регистрации. Обязательность применения процедуры государственной регистрации товарного знака делает необходимым и подробное указание перечня лиц, которые могут испрашивать такого рода регистрацию.

Система охраны товарных знаков в США характеризуется, прежде всего, существованием, как товарных знаков, зарегистрированных в Ведомстве США по патентам и товарным знакам (далее ВПТЗ), так и незарегистрированных. В основном правовые отношения в сфере регистрации и защиты товарных знаков в США регулируются Законом Лэнхема (15 U.S.Code §§ 1051-1141N) [3], с учетом положений консолидированных актов [4]. Само понятие товарного знака, устанавливаемое законодательством США, распространяется на все виды товарных знаков независимо от факта их регистрации (15 U.S Code § 1127).

Соответственно товарный знак характеризуется следующими общими признаками. Во-первых, в качестве товарного знака может рассматриваться любое слово, символ или фраза или их комбинации, которые используются для обозначения и отграничения продукции одного производителя или продавца от продукции других производителей или продавцов, а также указывает на

источник происхождения данных товаров. Вторым важнейшим признаком товарного знака является либо факт его использования владельцем, либо добросовестное намерение лица использовать обозначение в коммерческих целях и обратиться с заявкой о регистрации данного обозначения в качестве товарного знака в федеральном реестре [5]. Третьим признаком, применяемым к товарным знакам, зарегистрированным в ВПТЗ является отсутствие предусмотренных положениями § 1052 15 U.S. Code ограничений, в отношении обозначений, которые могут использоваться в качестве товарных знаков.

Таким образом, в отношении и зарегистрированных и незарегистрированных товарных знаков одним из ключевых признаков является именно его коммерческое использование владельцем, что подтверждается также и 15 U.S. Code § 1051. В том случае, если товарный знак не зарегистрирован, именно признак его коммерческого использования позволяет субъекту владения доказать свое право на товарный знак и получить защиту в судах штата от действий, нарушающих данное право в пределах определенной территории. Защита прав владельца в таком случае осуществляется на основе норм общего права (common law) и норм о защите от недобросовестной конкуренции.

В свою очередь, процедура регистрации товарного знака, использование которого только предполагается, также предъявляет еще более жесткие требования к будущему владельцу в части доказывания «доброй воли» на осуществление его коммерческого использования. Более того, установление факта наличия «коммерческого использования» представляет собой определенную проблему для регистрационной системы США. Так, Апелляционный суд США по федеральному округу в своем решении по делу №. 16-1296 14 ноября 2016 г. отменил решение Комитета по рассмотрению споров и апелляций в связи с регистрацией товарных знаков, указав, что даже минимальное использование заявителем данного товарного знака в коммерческой деятельности в качестве его владельца до подачи заявки на товарный знак, основанный на таком использовании, не является отказом от использования зарегистрированного знака в коммерческой деятельности и каким либо признаком его неиспользования [6]. Любая добросовестная передача прав на владение товарным знаком между субъектами, находящимися в разных штатах может трактоваться как его использование.

Определенную специфику в процесс защиты товарного знака и определения круга его возможных владельцев вносит и существование в США двухуровневой системы регистрации товарных знаков. Владельцы товарных знаков могут зарегистрировать свой знак на уровне штата или на федеральном уровне через ВПТЗ в соответствии с законом Лэнхема. Регистрация товарных знаков на уровне отдельного штата регламентируется законодательством самого штата. Соответственно, в отдельных штатах может отличаться перечень необходимых для регистрации документов, виды необходимой коммерческой деятельности, которая, как правило, может ограничиваться территорией данного штата, а также перечень лиц, которые могут испрашивать защиту в отношении используемого ими товарного знака. Однако, как свидетельствует практика, большинство штатов использует в своей практике положения Типового закона штатов о товарных знаках, разработанного Международной ассоциацией товарных знаков [7].

Закон Лэнхема содержит исключительно широкий перечень лиц, которые могут выступать в качестве владельцев товарных знаков, а также заявителей в случае регистрации товарного знака (15 U.S. Code § 1127).

В качестве субъекта права на товарный знак указывается несколько видов «лиц». Прежде всего, субъектом может являться любое физическое или юридическое лицо, включая корпорации, союзы, ассоциации и любые другие организации, наделенные соответствующей процессуальной правоспособностью, а именно предъявлять иски и быть ответчиком в суде [8].

Также субъектом права товарный знак могут быть, собственно, Соединенные Штаты, федеральные агентства и их органы, а также любые физические лица, фирмы, корпорации, действующие от имен Соединенных Штатов, с разрешения и согласия Соединенных Штатов.

При этом важным аспектом, определяющим правовой статус публичных учреждений как владельцев товарных знаков является то, что на всех указанных выше публично-правовых субъектов, в том физических лиц, фирмы, корпорации, других лиц, действующих от имени Соединенных Штатов, положения закона Лэнхема распространяются на общих основаниях, как и в отношении любых неправительственных организаций. Аналогичные правила распространяются и на отдельные штаты, их органы, учреждения, а также на любых должностных лиц и служащих, действующих как официальные лица.

Тем самым федеральное законодательство США устанавливает равенство в отношении как публично-правовых, так и частноправовых владельцев товарных знаков. Не составляет в этом исключения и законодательство большинства штатов. Так, в соответствии с кодифицированными нормами штата Калифорния в качестве вла-

дельцев товарных знаков могут рассматриваться любые физические или юридические лица, обладающие соответствующей процессуальной правоспособностью (Article 1. General Provisions 14202 (e)) [9]. Вместе с тем, подобный, на первый взгляд, «широкий» подход американского законодательства к определению круга субъектов, обладающих правом на товарный знак (владельцев товарного знака) сопровождается существенными ограничениями, рассмотренными нами ранее применительно к понятию товарного знака по американскому законодательству.

Таким ограничением выступает необходимость коммерческого использования товарного знака. Коммерческое использование должно либо реально осуществляться на момент регистрации товарного знака, либо добросовестно предполагаться владельцем в дальнейшем и доказываться в процессе регистрации товарного знака. В том же случае, если товарный знак не зарегистрирован, то доказывать факт его использования владельцу придется в каждом случае защиты прав на него. Более того, закон Лэнхема устанавливает достаточно жесткие критерии коммерческого использования в зависимости от уровня регистрации товарного знака. Если регистрация осуществляется на федеральном уровне, то необходимо коммерческое использование товарного знака в рекламе, торговле, производстве, обслуживании, распоряжении исключительным правом, выходящее за пределы одного штата. Если же регистрация осуществляется на уровне штата, то достаточно доказывания факта использования в границах штата, в котором испрашивается регистрация.

В отличие от системы охраны товарных знаков в США круг субъектов гражданского права, которые могут быть обладателями права на товарный знак, долгое время был ограничен в российском законодательстве юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Данная особенность российского законодательства имела свою определенную логику, в соответствии с которой предназначением товарного знака, в первую очередь является индивидуализация, отграничение товаров, работ или услуг от сходных объектов, принадлежащих другими лицам. Тем самым подчеркивается роль товарного знака именно в сфере коммерческого оборота товаров и в целом предпринимательской деятельности. Соответственно, предполагалось, что исключительным правом на товарный знак должны обладать лишь те лица, которые осуществляют предпринимательскую (коммерческую) деятельность.

Однако на протяжении последних лет в юридической науке неоднократно указывалось на то, что в ряде случаев и в российской системе исключительных прав на средства индивидуализации возможны «ситуации, когда субъектами исключительного права на товарный знак могут быть физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями» [10], что, в свою очередь, позволяет поставить вопрос о «целесообразности пересмотра соответствующего ограничения».

Важным аргументом в пользу расширения круга субъектов исключительного права на товарный знак явилось появление лиц, условно именуемых «самозанятые», то есть лиц, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход. Данные лица могут не иметь статуса индивидуального предпринимателя, но тем не менее признаются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность (п.1 ст. 23 ГК РФ). Отсутствие у данных лиц возможности наделения исключительным правом на товарный знак существенным образом ущемляет их права в сфере предпринимательской деятельности.

Указанные выше ограничения были сняты путем внесения изменений в часть четвертую ГК РФ, вступающих в силу 29 июня 2023 года, и в соответствии с которыми право на регистрацию товарного знака приобретают и физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями [11]. Данное положение существеннейшим образом меняет систему охраны товарных знаков по российскому законодательству. На первый взгляд, данная система в части расширения круга субъектов правообладателей становится в определенной степени сходной с рассмотренной нами выше системой охраны товарных знаков в США.

Вместе с тем, имеется и существенное отличие, которое заключается в необходимости либо фактического использования товарного знака в целях коммерческой деятельности, либо подтверждения добросовестных намерений его реального использования после регистрации. Особые требования по коммерческому использованию товарного знака в случае его федеральной регистрации или регистрации на уровне штата, а также возможность использования товарного знака без его регистрации, делают крайне затруднительным осуществление злоупотреблений в форме «патентного троллинга», использования обозначений сходных до степени смешения лицами, которые не имеют реального намерения осуществлять коммерческую деятельность с использованием данного товарного знака.

В российском же праве интеллектуальной собственности требование реализуется посредством применения, предусмотренных ст. 1486 ГК РФ, последствий неиспользования товарного знака, с учетом необходимости обращения с соответствующим исковым заявлением заинтересованного лица, а также доказывания правообладa-

телем фактического использования товарного знака применительно к каждому из товаров, в отношении использования которого истец доказал свою заинтересованность.

Таким образом, подводя итоги, можно заключить, что существующая в настоящее время в США система использования защиты прав на товарные знаки в ее сравнении с российской правовой системой, во-первых, предоставляет субъектам данных прав большее количество вариантов способов их защиты, а во-вторых, при сохранении формально исключительно широкого круга субъектов, которые могут наделяться исключительными правами на товарный знак, одновременно, достаточно эффективно ограничивает данный круг субъектов в целях защиты от злоупотреблений с помощью требования коммерческого использования.

Отсутствие же в российском законодательстве изначального требования о подтверждении коммерческого использования (использования в предпринимательской) деятельности соответствующего товарного знака при одновременном, после вступления в силу указанных выше изменений в ГК РФ, расширении круга субъектов исключительного права на товарный знак, существенно повышает вероятность злоупотреблений в форме массовой регистрации реально не используемых товарных знаков. Данные последствия могут привести к существенному увеличению количества споров, связанных с прекращением регистрации товарного знака в связи с его неиспользованием, а также могут полечь за собой необходимость вынужденного заключения производителями товаров договоров с правообладателями товарных знаков, которые либо их не используют, либо используют самым минимальным образом.

Список литературы:

[1] Грудцына Л.Ю. вопросу о незаконном использовании товарных знаков в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 8. - С. 155-157.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

[3] Trademark Act of 1946, 15 U.S.C. §§ 1051-1141 n (Lanham Act, as amended up to Public Law No. 117-168) URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/585352 (дата обращения 26.12.2022).

[4] U.S. Trademark Law: Rules of Practice in Trademark Cases, 37 C.F.R. 2 et seq. & Federal Statues; Trademark Act, 15 U.S.C. §§ 1051 et seq. & Patent Act, 35 U.S.C. Part 1 (Consolidated Trademark Law and Regulation as of July 11, 2015) // URL: https://wipolex.wipo.int/en/text/375756 (дата обращения 26.12.2022).

[5] Barton Beebe, Jeanne C. Fromer. Fake trademark specimens: an empirical analysis // Columbia Law Review. Vol.120, No. 7. URL: https://columbialawreview.org/content/fake-trademark-specimens-an-empirical-analysis/ (дата обращения 26.12.2022).

[6] McDermott Will & Emery. Satisfaction of Lanham Act use “in commerce” Requirement does not require much // National Law Review, Volume VI, Number 364. URL: https://www.natlawreview.com/article/satisfaction-lanham-act-use-commerce-requirement-does-not-require-much (дата обращения 26.12.2022).

[7] Model State Trademark Bill, november 15, 2021 // International Trademark Association. URL: https://www.inta.org/wp-content/uploads/public-files/advocacy/model-laws-guidelines/20111115-INTA-Model-State-Trademark-Bill.pdf (дата обращения 26.12.2022).

[8] Kelly Knoll. Confusion likely: standing requirements for legal representatives under the Lanham Act // Columbia Law Review. Vol.115, No. 4. URL: https://columbialawreview.org/content/confusion-likely-standing-requirements-for-legal-representatives-under-the-lanham-act-2/ (дата обращения 26.12.2022).

[9] Business and Professions Code of California // URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=BPC&division=6.&title=&part=&chapter=2.&article=1 (дата обращения 26.12.2022).

[10] Корнеев В.А. Исключительное право на товарный знак – право только предпринимателей? // Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2019. № 26. – С. -100-105.

[11] Федеральный закон от 28.06.2022 № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 04.07.2022, № 27, ст. 4594.

Spisok literatury:

[1] Grudcyna L.YU. voprosu o nezakonnom ispol’zovanii tovarnyh znakov v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 8. - S. 155-157.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ vtoraya) ot 18.12.2006 № 230-FZ //Sobranie zakonodatel’stva RF, 25.12.2006, № 52 (1 ch.), st. 5496.

[3] Trademark Act of 1946, 15 U.S.C. §§ 1051-1141 n (Lanham Act, as amended up to Public Law No. 117-168) URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/585352 (дата обращения 26.12.2022).

[4] U.S. Trademark Law: Rules of Practice in Trademark Cases, 37 C.F.R. 2 et seq. & Federal Stat-

ues; Trademark Act, 15 U.S.C. §§ 1051 et seq. & Patent Act, 35 U.S.C. Part 1 (Consolidated Trademark Law and Regulation as of July 11, 2015) // URL: https://wipolex.wipo.int/en/text/375756 (дата обращения 26.12.2022).

[5] Barton Beebe, Jeanne C. Fromer. Fake trademark specimens: an empirical analysis // Columbia Law Review. Vol.120, No. 7. URL: https://columbialawreview.org/content/fake-trademark-specimens-an-empirical-analysis/ (дата обращения 26.12.2022).

[6] McDermott Will & Emery. Satisfaction of Lanham Act use “in commerce” Requirement does not require much // National Law Review, Volume VI, Number 364. URL: https://www.natlawreview.com/article/satisfaction-lanham-act-use-commerce-requirement-does-not-require-much (дата обращения 26.12.2022).

[7] Model State Trademark Bill, november 15, 2021 // International Trademark Association. URL: https://www.inta.org/wp-content/uploads/public-files/advocacy/model-laws-guidelines/20111115-INTA-Model-State-Trademark-Bill.pdf (дата обращения 26.12.2022).

[8] Kelly Knoll. Confusion likely: standing requirements for legal representatives under the Lanham Act // Columbia Law Review. Vol.115, No. 4. URL: https://columbialawreview.org/content/confusion-likely-standing-requirements-for-legal-representatives-under-the-lanham-act-2/ (дата обращения 26.12.2022).

[9] **Business and Professions Code of California //** URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=BPC&division=6.&title=&part=&chapter=2.&article=1 (дата обращения 26.12.2022).

[10] Korneev V.A. Isklyuchitel’noe pravo na tovarnyj znak – pravo tol’ko predprinimatelej? // ZHurnal Suda po intellektual’nym pravam, 2019. № 26. – S. -100-105.

[11] Federal’nyj zakon ot 28.06.2022 № 193-FZ «O vnesenii izmenenij v chast’ chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»// Sobranie zakonodatel’stva RF, 04.07.2022, № 27, st. 4594.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-123-128
NIION: 2018-0076-1/23-20
MOSURED: 77/27-023-2023-1-20

СКРИПНИКОВ Олег Витальевич,
Студент,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации,
Москва,
e-mail: olegskripnikovofficial@mail.ru

Научный руководитель:
ИСМАИЛОВ Исмаил Шапурович,
Доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ И АГЕНТОВ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. *Полнота контрольных мероприятий определяется целым комплексом факторов. Немаловажным с точки зрения минимизации административного давления является совершенствование правового регулирования взаимодействия органов и агентов валютного контроля. Механизм правового регулирования и взаимодействия органов и агентов валютного контроля напрямую взаимосвязан с порядком осуществления контрольных мероприятий, а также с реализацией мер принуждения органами валютного контроля.*

Актуальность проблематики статьи обусловлена ролью валютного контроля в условиях экономических санкций, трансформацией устоявшихся общественных отношений путем внедрения цифровых технологий.

Основная цель статьи – выявить специфику взаимодействия органов и агентов валютного контроля при осуществлении контрольных мероприятий.

Рассматриваемые проблемы. В работе исследуются недостатки порядка получения информации, ее квалификации при получении, расширения круга агентов валютного контроля.

Выводы. Обеспечение единообразия и недопущения злоупотреблений со стороны контрольных органов достигается путем использования административных регламентов, предусматривающих последовательность совершаемых действий. Анализ правоприменительной практики демонстрирует обязанность органов валютного контроля дать однозначную оценку всех имеющихся документов в ходе проведения проверки. Взаимодействие органов и агентов валютного контроля предопределяет эффективность контрольной деятельности. Различные уровни взаимодействия преследуют единую цель недопущение нарушения законодательства со стороны подконтрольных субъектов.

Ключевые слова: *контрольные мероприятия, органы валютного контроля, агенты валютного контроля, взаимодействие, цифровые технологии.*

SKRIPNIKOV Oleg Vitalievich,
Student,
Financial University under the Government
Russian Federation, Moscow

Scientific supervisor:
ISMAILOV Ismail Shapurovich,
Docent,
Financial University under the Government
Russian Federation, Moscow

IMPLEMENTATION OF CONTROL MEASURES AS AN ELEMENT OF INTERACTION BETWEEN CURRENCY CONTROL BODIES AND AGENTS

Annotation. *The completeness of control measures is determined by a whole set of factors. From the point of view of minimizing administrative pressure, it is important to improve the legal regulation of currency control bodies and agents. The mechanism of legal regulation and interaction of currency control bodies and agents is directly interrelated with the procedure for the implementation of control measures, as well as with the implementation of coercive measures by currency control bodies.*

The relevance of the problems of the article is due to the role of currency control in the conditions of economic sanctions, the transformation of established social relations through the introduction of digital technologies.

The main purpose of the article is to identify the specifics of the interaction of bodies and agents of currency control in the implementation of control measures.

The problems under consideration. The paper examines the shortcomings of the procedure for obtaining information, qualifications for obtaining it, and expanding the circle of agents of currency control.

Conclusions. Ensuring uniformity and prevention of abuse by control bodies is achieved through the use of administrative regulations that provide for the sequence of actions performed. The analysis of law enforcement practice demonstrates the obligation of the currency control authorities to give an unambiguous assessment of all available documents during the audit. The interaction of bodies and agents of currency control determines the effectiveness of control activities. Different levels of interaction pursue a single goal of preventing violations of the law by controlled entities.

Key words: *Control measures, currency control bodies, currency control agents, interaction, digital technologies.*

Непосредственно положения Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Федеральный закон № 173-ФЗ) не предусматривают порядка осуществления контрольных мероприятий в рассматриваемой сфере. Соответственно, в статье 22 данного закона указывается лишь механизм правового регулирования, реализуемого субъектами валютного контроля.

В качестве контрольных мероприятий статья 23 Федерального закона № 173-ФЗ предусматривает такие как:

– Реализация проверок соблюдения валютного законодательства РФ, а также актов, принятых органами валютного контроля;
– Проверка полноты и достоверности отчетности, а также учета по валютным операциям;
– Получение необходимой для проверок информации.

В свою очередь, непосредственно содержание порядка осуществления контрольных мероприятий устанавливается органами валютного контроля. Рассматривая Административный регламент ФНС России, направленный на регламентацию осуществления контроля данным органом, можно отметить, что в настоящее время используется следующий порядок осуществления контрольных мероприятий: назначение проверки, ее проведение, оформление результатов и вынесение предписаний. В рамках первого элемента можно выделить основания, к которым относятся как внутренние, так и внешние источники информации и документов, которые свидетельствуют о наличии признаков нарушения валютного законодательства РФ. Данный этап предусматривает предпроверочный анализ субъекта проверки. Как отмечает А.В. Красюков, «целью данного мероприятия является предварительная проверка налогоплательщика на предмет выявления возможных нарушений налогового законодательства. Проведение анализа оказывает непосредственное влияние на программу выездной налоговой проверки как в части предмета проверки и планируемых мероприятий налогового контроля, так и в части субъектного состава проверяющей группы» [1]. При этом в обязательном порядке подлежит установлению наличие возможных нарушений, так как последующая реализация контрольных мероприятий при отсутствии таких установленных фактов рассматривается в качестве нарушения административного регламента. Итогом проведения предпроверочного анализа является решение о целесообразности или нецелесообразности проведения проверки. Анализ представленных особенностей осуществления проверок соблюдения валютного законодательства позволяет сде-

лать вывод об их близости к системе осуществления налоговых проверок.

Особенностью мероприятий такого плана является их определенная взаимосвязь с развитием общественных отношений и общемировыми тенденциями. Например, в апреле 2020 года было принято решение о приостановке проведения проверок соблюдения валютного законодательства до 31 мая 2020 года (постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409). Аналогичное решение принято ФНС России 10 марта 2022 года, предусматривающее рассматривание введенные санкции в качестве смягчающих или исключающих ответственность обстоятельств. В этой связи можно утверждать о наличии определенной дифференциации в системе валютных мероприятий, осуществляемых органами валютного контроля.

Переходя к аспекту проведения проверки ФНС России, необходимо отметить, что максимальный срок ее проведения согласно пункту 29 Административного регламента составляет 67 рабочих дней (за исключением случаев продления и приостановления). В ходе проведения проверки контрольные мероприятия в области валютного контроля включают в себя:

1. Направление запросов документов и информации (основным критерием для данного действия выступает предполагаемый объем запрашиваемых документов);
2. Исследование и анализ запрошенных документов на предмет соблюдения положений валютного законодательства;
3. Возможность принятия решения о продлении проверки или ее приостановлении при соблюдении условий его мотивированности;
4. Оформление справки о проведенной проверке.

Важно отметить, что запрашиваемая налоговыми органами информация должна иметь место в деятельности подконтрольного лица. Например, в случае отсутствии обязанности вести удержания и перечисления в бюджет требовать от юридического лица расчет о суммах удержанных налогов неправомерно (постановление Арбитражного суда Поволожского округа от 22.12.2017 № Ф06-28130/2017 по делу № А72-4865/2017).

В свою очередь, установление правомерности действий субъектов правового регулирования со стороны ФНС России возможно исключительно в ходе мероприятий валютного контроля, так как указанный орган не уполномочен осуществлять толкование норм законодательства о валютном контроле.

Здесь важно отметить, что в ходе проведения контрольных мероприятий органы валютного контроля обязаны обеспечить правовую квалификацию сведениям и информации, которая явилась правовым основанием для осуществления мероприятий валютного контроля. При этом осуществление повторных проверочных мероприятий при наличии исключительно первоначальных данных, использованных в рамках первой проверки, выступает нарушением конституционных принципов взаимодействия институтов гражданского общества и публичной власти (постановление КС РФ от 17.02.2015 № 2-П).

Вышеприведенная позиция свидетельствует об обязанности органов валютного контроля дать однозначную оценку всех имеющихся документов в ходе проведения проверки. В результате установленное отсутствие нарушений со стороны субъекта правового регулирования не может быть впоследствии пересмотрено исключительно исходя из первоначальных данных. Подобное регулирование в полной мере отвечает принципу правовой определенности, имеющему межотраслевое значение и предполагающему недопущения ситуации формирования у субъектов правового регулирования ложного впечатления о принимаемых государственными органами и должностными лицами решений [2; 3].

Следующим этапом в рамках порядка осуществления контрольных мероприятий в области валютного контроля является оформление результатов проверки. Указанный этап предполагает как оформление акта соблюдения валютного законодательства, так и направление письма субъекту проверки с разъяснением возможности ознакомиться с таким актом. В качестве критериев, используемых при оформлении результатов проверки, должны выступать: обоснованность, достоверность, системность, объективность, а также четкость изложения.

Представленная система проведения проверок является достаточно прозрачной, что позволяет утверждать о разрешении существовавшей проблемы отсутствия однозначного порядка оформления результатов [4; 5].

Правовое регулирование особенностей взаимодействия органов и агентов валютного контроля также основывается на целом ряде актов Правительства Российской Федерации. В частности, указанный орган обеспечивает порядок предоставления информации в ходе осуществления контрольных мероприятий. Так, Постановлением Правительства РФ от 26.09.2017 № 1160 устанавливаются определенные аспекты взаимодействия.

Предоставление ЦБ РФ, уполномоченными банками, а также ВЭБ.РФ органам валютного контроля документов и информации. При этом в качестве обязательного условия подобного запроса выступает какая-либо информация о наличии признаков нарушения актов валютного

законодательства РФ. Важно отметить, что Правительство РФ не устанавливает каких-либо положений, которые должны присутствовать в такой информации, что порождает правовую неопределенность в части объема и содержания рассматриваемой информации. При этом в актах Банка России, предусматривающих форму запроса, также не разрешен выявленный недостаток правового регулирования (указание Банка России от 16.08.2017 № 4498-У).

Необходимо отметить, что для Банка России, уполномоченных банков и ВЭБ.РФ устанавливаются различные сроки предоставления документов на направляемые запросы. Для ЦБ РФ подобный срок составляет 20 рабочих дней начиная со дня, который следует за днем получения запроса, а для уполномоченных банков и ВЭБ.РФ - 7 рабочих дней.

Также закрепляется предоставление ФНС и ФТС между собой документов, которые связаны с компетенцией каждого из указанных органов валютного контроля. В Постановлении Правительства РФ от 26.09.2017 № 1160 не содержится каких-либо положений о механизме запросов, сроках предоставления информации и т.д. В свою очередь, инструмент предоставления участниками рынка ценных бумаг документов и информации уполномоченным органам валютного контроля аналогичен их взаимодействию с ЦБ РФ.

При этом порядок осуществления контрольных мероприятий призван обеспечить максимальное уменьшение вероятности нарушения валютного законодательства РФ. Как отмечают исследователи, «основной причиной нарушения валютного законодательства РФ являются «теневые» схемы, используемые участниками ВЭД при осуществлении своей деятельности. Большая часть их связана с валютными операциями по импортным контрактам, осуществляемыми фирмами-однодневками, возникающими с целью утечки капитала из страны. Такие организации не выполняют свою работу и обязательства, а сразу после перевода денежных средств за пределы страны расформировываются, чтобы уклониться ответственности за необеспечение возврата валюты в Россию» [6, С. 80]. Установить указанные факты не всегда возможно, что порождает определенные вопросы, связанные с дальнейшим совершенствованием системы валютного контроля. Например, проблемой является выявление фиктивных торговых документов, которые имитируют покупку и продажи высоколиквидных ценных бумаг через брокеров.

Кроме того, одним из актуальных аспектов в контексте всех мероприятий по валютному контролю является трансформация сложившейся в 2016 году системы валютного контроля в условиях цифровизации общественных отношений и активно принимаемых законодательных изменений в существующую систему правового регулирования. Как отмечает М.А. Яковлева, «группа агентов валютного контроля должна быть дополнена операторами обмена цифровых активов (юридические лица, осуществляющие сделки по обмену цифровых финансовых активов одного вида на цифровые финансовые активы другого вида и/или обмену цифровых финансовых активов на рубли или иностранную валюту). В качестве инструментов контроля новыми агентами валютного контроля могут быть использованы специальные счета для списания и зачисления цифровых финансовых активов, реестры цифровых транзакций и цифровые кошельки» [7, С. 112]. Вопрос отнесения операторов цифровых финансовых активов к агентам валютного контроля не может быть предметом рассмотрения в ближайшее время в силу отсутствия полноценного подхода к деятельности таких субъектов. Примечательно, что только в феврале 2022 года Банком России был зарегистрирован первый оператор ЦФА. Одной из возможностей, которые последователи за включением Atomyze в реестр ЦБ РФ, является самостоятельный обмен ЦФА в рамках платформы на рубли. Кроме того, возможно обращение двух видов ЦФА. Первый содержит в себе исключительно денежные требования, а второй выступает гибридным и не ограничивается исключительно денежными требованиями.

На наш взгляд, рассмотренные особенности развития общественных отношений свидетельствуют об актуальности изменения части 3 статьи 22 Федерального закона № 173-ФЗ, которую целесообразно изложить в следующей редакции в случае активного вовлечения операторов обмена цифровых финансовых активов в систему общественных отношений:

«Агентами валютного контроля являются уполномоченные банки и не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг, государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», а также операторы обмена цифровых финансовых активов».

Непосредственно спецификой реализации мер принуждения органами валютного контроля является важность их применения как на основании информации, полученной непосредственно самим органом, так и путем ее получения от агентов валютного контроля. При этом возникают вопросы об учете позиций отдельных органов в рамках принятия решений о привлечении отдельных субъектов к ответственности за нарушение валютного законодательства РФ. Как отмечается в научной литературе, в целях реализации мер ответственности значимая роль отведена актам

Минфина России, который не выступает органом или агентом валютного контроля [8, С. 84; 9]. Представляется, что данное регулирование указанных полномочий обусловлено реализацией Министерством финансов не контрольных, а регулирующих функций в области валютного законодательства РФ.

Осуществление контрольных мероприятий и последующее применение мер принуждения предполагает необходимость использования целого ряда методов валютного контроля, к которым относят наблюдение, обследование, анализ и проверку [10]. Исходя из результатов их использования решается вопрос о применении мер принуждения по отношению к субъектам валютного контроля.

Применение мер принуждения органами валютного контроля предполагает право выдавать предписания в целях устранения выявленных нарушений валютного законодательства РФ, а также привлекать к ответственности в соответствии со статьей 25 Федерального закона № 173-ФЗ. В свою очередь, санкции закреплены в статье 15.25 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность в случае нарушения валютного законодательства РФ, а также актов валютного регулирования. Кроме того, в случае уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ возможно наступление уголовной ответственности (статья 193 УК РФ). Применение мер ответственности предполагает использование и анализ соблюдения правила репатриации, которое предусматривает обязанность резидентов в ходе осуществления внешнеторговой деятельности обеспечить получение от нерезидентов иностранной валюты или валюты РФ за товары, работы или услуги. Неисполнение указанной обязанности влечет административную ответственность по указанной выше статье КоАП РФ. Исходя из этого возникает вопрос о механизме установления вины поставщика в получении денежных средств. В этой связи можно выделить противоречивую правоприменительную практику. С одной стороны, в качестве обстоятельства, подтверждающего отсутствие вины, признается ведение претензионной работы, обращение с иском о взыскании задолженности, направление заявления о взыскании задолженности, получение гарантийного письма об оплате в рамках ведения переговоров (дела А82-17001/2013, № А12-31774/2018, № А60-5670/2013). Кроме того, в совокупности с другими обстоятельствами указанное подтверждает включение в договор возможности воздействовать на покупателя в виде неустойки и других мер ответственности (дело № А50-10518/2014). С другой стороны, суды не признают в качестве доказательств, которые свидетельствуют об отсутствии вины, письма-уведомления о необходимости произвести оплату, распечатку телефонных звонков (дела № № А76-17360/2015, № А08-2441/2010-6). Указанные ситуации не позволяют в полной мере определить круг разумных и достаточных мер для побуждения покупателя к своевременному исполнению обязательств по оплате товара. В целях обеспечения единства правоприменительной практики и недопущения злоупотреблений со стороны органов валютного контроля обоснованным является принятие на уровне Верховного Суда РФ соответствующих разъяснений механизма оценки действий продавца, в том числе с учетом вводимых в настоящее время санкции со стороны недружественных стран.

Таким образом, порядок осуществления контрольных мероприятий в области валютного контроля реализуется органами валютного контроля в соответствии со своими полномочиями. При этом на уровне подзаконных нормативных правовых актов устанавливаются предельные сроки для всех действий органов валютного контроля при оценке соблюдения законодательства Российской Федерации резидентами и нерезидентами.

Выявленные правовые проблемы, связанные с недостаточной степенью ясности и прозрачности системы регулирования контрольных мероприятий, выражаются в отсутствии критериев оценки действий субъектов валютного контроля в рамках принятия разумных и достаточных мер для побуждения покупателя к своевременному исполнению обязательств по оплате товара. В этой связи необходимым является выработка единого подхода на уровне разъяснений Верховного Суда РФ.

Список литературы:

[1] Красюков А.В. Предпроверочный анализ как новый вид налоговой проверки // Финансовое право. 2018. № 1. С. 44 - 46.

[2] Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4.

[3] Крохина Ю.А. Понятие и содержание валютного права Российской Федерации // Финансовое право. 2010. № 5. С. 10 - 14.

[4] Канцеров Р.Э. Процессуально-правовое принуждение в валютной сфере // Налоги. 2012. № 1. С. 34 - 38.

[5] Саттарова Н.А. Меры процессуально-правового принуждения в сфере валютных отношений // Финансовое право. 2009. № 1.

[6] Ахмедзянов Р.Р., Петров Д.А. Особенности валютного контроля внешнеторговой деятельности в россии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №11-1.

[7] Яковлева М.А. Реформирование субъектов валютного регулирования и контроля России на пути к цифровой экономике // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2020. №2.

[8] Левашенко А.Д., Коваль А.А. Валютный контроль при свободном движении капитала // Финансы: теория и практика. 2018. №4.

[9] Мирошник С. В. Валютный контроль: современное состояние, тенденции развития. Законы России: опыт, анализ, практика. 2017(7). С. 26-30.

[10] Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л.Л. Арзуманова, О.В. Болтинова, О.Ю. Бубнова и др.; отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2013.

Spisok literatury:

[1] Krasyukov A.V. Predproverochnyj analiz kak novyj vid nalogovoj proverki // Finansovoe pravo. 2018. № 1. S. 44 - 46.

[2] Gadzhiev G.A. Princip pravovoj opredelennosti i rol' sudov v ego obespechenii. Kachestvo zakonov s rossijskoj tochki zreniya // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2012. № 4.

[3] Krohina YU.A. Ponyatie i soderzhanie valyutnogo prava Rossijskoj Federacii // Finansovoe pravo. 2010. № 5. S. 10 - 14.

[4] Kancerov R.E. Processual'no-pravovoe prinuzhdenie v valyutnoj sfere // Nalogi. 2012. № 1. S. 34 - 38.

[5] Sattarova N.A. Mery processual'no-pravovogo prinuzhdeniya v sfere valyutnyh otnoshenij // Finansovoe pravo. 2009. № 1.

[6] Ahmedzyanov R.R., Petrov D.A. Osobennosti valyutnogo kontrolya vneshnetorgovoj deyatel'nosti v rossii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2020. №11-1.

[7] YAkovleva M.A. Reformirovanie sub"ektov valyutnogo regulirovaniya i kontrolya Rossii na puti k cifrovoj ekonomike // Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika. 2020. №2.

[8] Levashenko A.D., Koval' A.A. Valyutnyj kontrol' pri svobodnom dvizhenii kapitala // Finansy: teoriya i praktika. 2018. №4.

[9] Miroshnik S. V. Valyutnyj kontrol': sovremennoe sostoyanie, tendencii razvitiya. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2017(7). S. 26-30.

[10] Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolya v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy: monografiya / L.L. Arzumanova, O.V. Boltinova, O.YU. Bubnova i dr.; otv. red. E.YU. Gracheva. M.: NORMA, INFRA-M, 2013.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-129-133
NIION: 2018-0076-1/23-21
MOSURED: 77/27-023-2023-1-21

ДЕНИКАЕВА Разела Несюровна,
доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права СКФУ,
e-mail: razela_denikaeva@mail.ru

ГАРБАЛЕВА Татьяна Михайловна,
студентка группы ЮРП-м-з-21-7 СКФУ,
e-mail: tanya.garbaleva@bk.ru

ПЕРВЫШОВ Евгений Анатольевич,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права СКФУ,
e-mail: janper76@mail.ru

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТИТУТ НАЛОГОВОГО ПРАВА И ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. *Актуальность изучения налогового мониторинга и его особенностей в нашем современном государстве не вызывает сомнений, так как за последние годы возможность применения налогоплательщиками данной формы налогового контроля стала приоритетной для налогоплательщиков, отвечающим требованиям налогового контроля. Автором рассматривается процесс проведения налогового мониторинга, выявлены его преимущества перед традиционными методами налогового контроля, а также ограничения, препятствующие переходу налогоплательщиков на налоговый мониторинг. В данной статье обоснованы выводы о системе налогового мониторинга как одной из наиболее перспективных форм налогового контроля в условиях цифровизации. Кроме того, в результате проведенного исследования автором предложены направления решения установленных проблем развития налогового мониторинга.*

Ключевые слова: *налоговый мониторинг, субъекты взаимодействия, онлайн-режим, преимущества, проблемы, эффективность, налоговый контроль, мотивированное мнение.*

DENIKAEVA Razela Nesyurovna,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law, NCFU

GARBALEVA Tatyana Mikhailovna,
student of the YURP-m-z-21-7 group of NCFU

PERVYSHOV Evgeny Anatolievich,
Associate Professor, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law, NCFU

TAX MONITORING AS A TAX LAW INSTITUTION AND AN EFFECTIVE METHOD OF TAX CONTROL

Annotation. *The relevance of studying tax monitoring and its features in our modern state is beyond doubt, since in recent years the possibility of using this form of tax control by taxpayers has become a priority for taxpayers that meet the requirements of tax control. The author considers the process of tax monitoring, reveals its advantages over traditional methods of tax control, as well as restrictions that prevent taxpayers from switching to tax monitoring. This article substantiates the*

conclusions about the tax monitoring system as one of the most promising forms of tax control in the context of digitalization. In addition, as a result of the study, the author proposed directions for solving the established problems of the development of tax monitoring.

Key words: *tax monitoring, subjects of interaction, online mode, advantages, problems, efficiency, tax control, motivated opinion.*

Для того чтобы налоговая система любого мирового государства эффективно функционировала, обязательным ее элементом должен стать налоговый контроль. В настоящее время для российского государства характерны значительные проблемы в исследуемой сфере. Об этом свидетельствуют и статистические данные, в соответствии с которыми объем теневых, не декларируемых доходов российских граждан, соразмерен 15 % ВВП, а потери бюджета составляют 2 трлн. руб. [1, с. 62] Конечно, отечественный законодатель постоянно совершенствует формы налогового контроля, в том числе и под влиянием процесса цифровизации. Именно налоговый мониторинг является новым правовым институтом, позволяющим осуществлять инспекторам «удаленный» текущий финансовый контроль.

Особая роль налогового мониторинга предопределена сегодняшними экономическими и политическими санкциями, так как одна из главных задач, которая стоит перед государством – это обеспечение налоговых поступлений в бюджет для социальной и экономической поддержки населения и отечественных компаний.

Экономическая сфера нашего государства достаточно серьезно пострадала от последствий коронавирусной инфекции, так как множество производств приостановили свое действие, а некоторые и вовсе не справились с финансовым бременем и существующими обязательствами. Некоторые хозяйствующие субъекты заключили соглашение о мониторинге в пандемийный период, так как они столкнулись с неопределенностями ввиду действия моратория на проверки. Также налоговыми органами был продлен срок для подачи заявлений на переход режима мониторинга до 1 октября вместо 1 июля.

Необходимо подчеркнуть, что мониторинг в области налогов не является чисто российским «изобретением», так как проведение налогового контроля в дистанционном доступе является общемировой стабильной практикой. Впервые термин «горизонтальный мониторинг» в налоговой области был применен налоговыми инспекторами Нидерландов в 2002 году к 20 хозяйствующим субъектам.

В целом, большинство исследователей сходятся в том, что налоговый контроль представляет собой подвид финансового контроля, необходимость существования которого связана с совершенствованием, усложнением общественных отношений в сфере налогов и сборов. [2, с. 458] Если руководствоваться нормативными положениями, то согласно ст. 82 Налогового кодекса (далее – НК РФ) под налоговым контролем следует понимать целенаправленную деятельность должностных лиц уполномоченных органов, основная задача которой состоит в контроле за соблюдением налогового законодательства. [3]

Между тем, указанное нормативное определение не признается исследователями идеальным и соответствующим, поскольку оно не раскрывает содержание и специфику контрольных мероприятий, не указывает на объект контрольных действий. Кроме того, отдельные функции налогового контроля реализуются сотрудниками таможенной службы, например, если речь идет о налогообложении товаров, перемещаемых через государственную границу, а это идет вразрез с положениями абз. 2 п. 1 ст. 82 НК РФ, где указано, что налоговый контроль выполняется должностными лицами налогового органа.

Как уже отмечено ранее, на создание такой формы налогового контроля, как налоговой мониторинг, значительное влияние оказала цифровая экономика. Базовым нормативно-правовым документом цифровой модернизации общественных отношений является «Стратегия развития информационного общества до 2030 года», утвержденная указом Президента РФ от 9 мая 2017 года. Данный документ закрепил цели и задачи российской политики в сфере информационных и коммуникационных технологий. Кроме того, в Стратегии обозначены приоритеты, интересы и принципы развития информационного пространства. Развитие независимого и суверенного информационного общества в России крайне важно в условиях мировой конкуренции. Успешное взаимодействие участников мониторинга обеспечивается с помощью применения современных IT-технологий.

Правовое регулирование налогового мониторинга представлено разделом V.2. НК РФ, элементами которого являются две главы – общие положения о налоговом мониторинге и порядок проведения исследуемой процедуры. Легальная дефиниция налогового мониторинга в отечественном законодательстве отсутствует.

Система налогового мониторинга стала применяться еще в 2015 году. Участниками налогового мониторинга являются: со стороны налого-

вого органа – должностные лица - «налоговые инспекторы», со стороны проверяемого субъекта – крупные государственные корпорации, другие юридические лица, принимая во внимание содержание ст. 105.26 НК РФ об объеме налоговых платежей и получаемых доходов.

Мониторинг в области налогов является предметом исследований множества научных трудов, как с позиции экономических специалистов, так и с точки зрения практикующих юристов. Однако, это не способствовало формированию единообразного взгляда на сущность и место в институте налогового права, а также необходимость применения в реальной жизни налогового мониторинга.

В научной литературе сформировано множество определений дефиниции «налоговый мониторинг». Так, С.В. Мирошник определяет его как достаточной своеобразный, инновационный институт налогового права, который, по сути, является комплементарным сочетанием камеральной и выездной налоговой проверки, где должностные лица налоговой на регулярной основе в режиме онлайн доступа проводят проверку налогоплательщика, а в случае выявления нарушений – сразу же сообщают ему. [4, с. 19] То есть тем самым, взаимодействие между налоговым органом и налогоплательщиком вышло на качественно иной, более высокий уровень, способствуя формированию доверительных отношений.

Это подтверждает и О.И. Лютова, которая отмечает, что отношения «проверяющих» и «проверяемых» поменяли вектор развития от исключительно императивных начал к социальному партнерству. [5, с. 70]

Институт налогового мониторинга базируется исключительно на отношениях доверия, прозрачности и взаимопонимания. Его сущность заключается в заключении соглашения между налоговым органом и проверяемым субъектом о расширенном информационном взаимодействии, где налогоплательщик сообщает о возможных налоговых рисках, предоставляет онлайн доступ к данным бухгалтерской и налоговой отчетности, а налоговый инспектор обеспечивает своевременное консультирование и смягчение контрольной деятельности. Плюсы соглашения о налоговом мониторинге возникают для обеих сторон: налогоплательщик будет точно осведомлен о возможных последствиях своей деятельности, в случае если допущены нарушения норм налогового законодательства, а также в отношении него будет снижено бремя контроля. В свою очередь, налоговый орган будет обладать информацией о современных тенденциях проводимых финансовых транзакций, может гибко изменять направление налогового администрирования, сокращая расходы на его проведение, кроме того, обеспечивать стабильное пополнение бюджета государства.

Итак, сущностные признаки налогового мониторинга можно представить в следующем порядке:

1. Замена традиционных камеральных и выездных проверок на онлайн взаимодействие;

2. Хозяйствующий субъект получает возможность консультации у налогового инспектора в сокращенные сроки;

3. Срок действия заключаемого соглашения о мониторинге составляет календарный год, срок проверки – 1 год и 9 месяцев;

4. В процессе проведения мониторинга должностными лицами формируется мотивированное мнение по поводу правильности и своевременности уплаты обязательных платежей, а исполнение мотивированного мнения налогового органа исключает возможность применения санкций к налогоплательщику.

Отдельные авторы, в том числе Каплина М.С. и Жукова Т.В., сформулировали четыре базовых, по их мнению, принципа налогового мониторинга:

1. Мониторинг проводится на основании заявительного характера;
2. Проверяемый субъект получает мотивированное мнение налогового органа;
3. Проверяемый субъект должен обладать необходимым уровнем внутреннего контроля;
4. Благодаря введению мониторинга произошел переход от классических форм налогового контроля к инновационным. [6, с. 8]

Однако, наряду с обозначенными преимуществами налогового мониторинга, налогоплательщики сообщают и о негативных сторонах проводимого контроля, в частности:

- хозяйствующие субъекты опасаются увеличения налогового бремени после предоставления доступа к бухгалтерским и налоговым данным;

- некоторые налогоплательщики не могут соответствовать предъявляемым требованиям к IT-технологиям, а дооснащение оборудование требует серьезных затрат;

- требуется постоянное совершенствование системы управления рисками и внутреннего контроля;

- существуют ситуации разного подхода должностных лиц к проверкам систем внутреннего контроля. [7, с. 146]

Также в качестве недостатков системы мониторинга авторами, в частности И.С. Черкашиным, обозначается, что процедуру налогового мониторинга невозможно приостановить, а также проведение мониторинга не исключает реализации дру-

гих контрольных действий. [8, с. 171] Действительно, законодательством предусмотрена возможность только досрочно прекратить действие соглашения, например, если хозяйствующий субъект предоставил недостоверные данные.

Нельзя не сказать и об ужесточении законодательства в отношении участников налогового мониторинга, что пугает крупных налогоплательщиков, намеревавшихся заключить соглашение. Например, в 2021 году был дополнен список случаев для проведения выездной проверки (ранее в НК РФ было только 2 обстоятельства), также должностные лица могут производить осмотр территории налогоплательщика.

В качестве другой проблемы мониторинга можно отметить, что на сегодняшний день мониторинг - это право налогоплательщика, а не обязанность и проведение процедуры налогового мониторинга возможно исключительно по желанию налогоплательщика. По нашему мнению, необходимо распространить обязательное проведение налогового мониторинга на максимально возможное количество налогоплательщиков.

Вместе с тем, согласно Концепции развития и функционирования системы налогового мониторинга Правительство РФ ожидает значительное поэтапное увеличение числа участников мониторинга за счет снижения критериев, причем учитываются не только налоги, но и НДФЛ, страховые взносы.

По данным размещенным на официальном сайте Федеральной налоговой службы РФ в 2023 году участниками налогового мониторинга станут 448 хозяйствующих субъектов и это на 32% больше, чем в предыдущем году. [9] Речь идет об организациях из нефтяной, энергетической и банковской сферах.

На сегодняшний день, в условиях жесточайших экономических санкций и культуры отмены, Российская Федерация продолжает совершенствовать процедуру налогового мониторинга и к 2024 году ожидается, что в число проверяемых субъектов будут включены индивидуальные предприниматели и самозанятые граждане. Разработано множество приказов ФНС России для увеличения скорости подачи документов в налоговую, причем ранее доступ к документам осуществлялся через интерфейс, а сейчас через АИС «Налог-3». Приказом ФНС России № ЕД-7-23/1142@ установлены требования к сведениям налогоплательщика, которые должны содержаться в информационной системе хозяйствующего субъекта и должны быть реализованы до 1 января 2024 года. Другими словами, налоговый мониторинг полностью трансформируется и выставляются абсолютно новые требования к взаимодействию.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что результаты правоприменительной практики лишь подтверждают потребность дистанционного взаимодействия участников налогового контроля. Невозможно отрицать и успешный мировой опыт. Безусловно, существуют определенные трудности мониторинга, однако, его результаты превосходят выявленные недостатки. В процессе налогового мониторинга происходит выявление и пресечение налоговых правонарушений сразу на этапе совершения, а также реализуется другая задача фискальных органов государства – обеспечение поступления налоговых платежей в казну. В соответствии с подсчетами экспертов, введение налогового мониторинга позволило сократить государственные расходы на проведение выездных проверок на 40 %. Следует подчеркнуть, что именно электронный формат взаимодействия налогоплательщиков и проверяющих структур, в основе которого лежит доверие и прозрачность, является инновационным подходом в проведении налогового контроля. Снижение критериев лишь подтверждают, что в скором времени налоговый мониторинг будет распространен на малый и средний бизнес.

Список литературы:

[1] Корсун, Т.И., Дрыгина, Ж.В. Налоговый мониторинг как институт налогового права и эффективный способ налогового контроля // Человек. Социум. Общество. - 2022. - № 8. - С. 60-68.

[2] Гребнев, А.И. К вопросу о совершенствовании форм и методов налогового контроля // Аллея науки. - 2022. - Т. 1. - № 2 (65). - С. 455-462.

[3] Налоговый кодекс РФ от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru. – (Дата обращения: 16.01.2023).

[4] Мирошник, С.В. Правовые основы налогового мониторинга // Налоги. - 2019. - № 5. – С. 19-21.

[5] Лютова, О.И. Административно-правовой статус налоговых консультантов //Административное право и процесс. - 2018. - № 4. – С. 68-71.

[6] Каплина, М.С., Жукова, Т.В. Налоговый мониторинг – цифровая революция российской налоговой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2022. - № 9 (148). - С. 7-15.

[7] Колесникова, Е.Н. Непопулярный взгляд на налоговый мониторинг// Вестник университета. - 2022. - № 10. - С. 141–148.

[8] Черкашин, И.С. Достоинства и недостатки налогового мониторинга // Наука в исследованиях

молодежи - 2020. Материалы студенческой научной конференции. В II частях. - 2020. - С. 171-173.

[9] Деятельность ФНС России // [Электронный ресурс]. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12789356/. – (Дата обращения: 16.01.2023).

Spisok literatury:

[1] Korsun, T.I., Drygina, ZH.V. Nalogovyj monitoring kak institut nalogovogo prava i effektivnyj sposob nalogovogo kontrolya // CHelovek. Socium. Obshchestvo. - 2022. - № 8. - S. 60-68.

[2] Grebnev, A.I. K voprosu o sovershenstvovanii form i metodov nalogovogo kontrolya // Alleya nauki. - 2022. - T. 1. - № 2 (65). - S. 455-462.

[3] Nalogovyj kodeks RF ot 31 iyulya 1998 goda № 146-FZ // Konsul'tant Plyus: komp. sprav. pravovaya sistema. [Elektronnyj resurs]. - URL: http://www.consultant.ru. – (Data obrashcheniya: 16.01.2023).

[4] Miroshnik, S.V. Pravovye osnovy nalogovogo monitoringa // Nalogi. - 2019. - № 5. – S. 19-21.

[5] Lyutova, O.I. Administrativno-pravovoj status nalogovyh konsul'tantov //Administrativnoe pravo i process. - 2018. - № 4. – S. 68-71.

[6] Kaplina, M.S., ZHukova, T.V. Nalogovyj monitoring – cifrovaya revolyuciya rossijskoj nalogovoj sistemy // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. - 2022. - № 9 (148). - S. 7-15.

[7] Kolesnikova, E.N. Nepopulyarnyj vzglyad na nalogovyj monitoring// Vestnik universiteta. - 2022. - № 10. - S. 141–148.

[8] CHerkashin, I.S. Dostoinstva i nedostatki nalogovogo monitoringa // Nauka v issledovaniyah molodezhi - 2020. Materialy studencheskoj nauchnoj konferencii. V II chastyah. - 2020. - S. 171-173.

[9] Deyatel'nost' FNS Rossii // [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12789356/. – (Data obrashcheniya: 16.01.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-134-138
NIION: 2018-0076-1/23-22
MOSURED: 77/27-023-2023-1-22

ЛОБАЧЕВ Алексей Анатольевич,
заместитель начальника
Инспекции Федеральной налоговой
службы № 25 по городу Москве,
Советник государственной
гражданской службы
Российской Федерации 2 класса,
аспирант РАНХиГС,
e-mail: olimp1980@yahoo.com

Научный руководитель:
НИКОЛАЕВА Татьяна Альфредовна,
кандидат юридических наук, доцент, ИГСУ РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: ta.nikolaeva@ migsu.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Аннотация. *Налоговый администрирование контроль представляет собой правовой способ обеспечения порядка в сфере налоговых правоотношений, поэтому именно от организации и развития механизма реализации налогового контроля зависит эффективность самого налогового администрирования, как механизма, с помощью которого осуществляется не только непосредственно сам контроль, но и пополнение бюджета страны. В статье сделан вывод о том, что административный контроль, осуществляемый налоговыми органами, является особенным видом деятельности данных органов по вопросам соблюдения налогового законодательства (законодательства о налогах и сборах, - в настоящей статье данные понятия автор считает синонимичными).*

Ключевые слова*: административный контроль, налоговый контроль, налоговые правоотношения, налоговая политика, государство, налог.*

LOBACHEV Alexey Anatolyevich,
Deputy Head of the Inspectorate of the Federal Tax Service No. 25
for the city of Moscow, Adviser to the State Civil Service of the Russian
Federation of the 2nd class, graduate student of the RANEPA

Supervisor:
NIKOLAEVA Tatyana Alfredovna,
Candidate of Law, Associate Professor, IGSU RANEPA under
the President of the Russian Federation

SOME ISSUES RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE CONTROL BY TAX AUTHORITIES IN RUSSIA

Annotation. *Tax administration control is a legal way to ensure order in the field of tax legal relations, therefore, it is precisely the organization and development of the mechanism for implementing tax control that depends on the effectiveness of the tax administration itself, as a mechanism by which not only the control itself is carried out, but also the replenishment of the country's budget. The article concluded that the administrative control exercised by the tax authorities is a special type of activity of these bodies on compliance with tax legislation (legislation on taxes and fees - in this article, the author considers these concepts synonymous).*

Key words: *administrative control, tax control, tax legal relations, tax policy, state, tax.*

Под административным контролем российские ученые (например, В.Г. Бессарабов, [1] А.П. Гуляев, [2] В.М. Манохин, [3] М.С. Студеникина [4]) понимают управленческую деятельность, которая направлена на определение действующего состояния управляю-

щей системы (подсистемы) управления организацией и происходящих в ней процессов, с целью выявления возможных отклонений от заданного режима функционирования. Особенность административного контроля состоит в том, что он осуществляется внутри самой административной системы. Контроль может рассматриваться (применительно к отдельному решению) и как одна из стадий управленческого цикла [5].

Существуют различные формы (элементы) административного контроля, одним из которых является налоговый контроль. Налоговый контроль присущ любому государству. Именно он создает условия для выполнения основных функций, поставленных на налоги, прежде всего, формирование денежных ресурсов государства. Налоговый контроль как одна из форм административного контроля, особенно - в условиях нестабильной экономической ситуации, должен стать эффективным механизмом (правовым инструментом) дальнейшего экономического развития, способствовать совершенствованию налоговой политики через реализацию экономико-организационного механизма налогообложения. Вместе с тем, нельзя рассматривать налоговый контроль лишь как завершенное состояние управленческой деятельности в сфере налогообложения. В теории и практике налогообложения доказано, что разработка налоговой политики и выполнение в полной мере своих основных функций будут невозможны в случае ограничения контроля только проведением проверок налогоплательщиков и применением санкций к нарушителям. Без массовой разъяснительной работы, проведения профилактических мероприятий, глубокого анализа экономической ситуации и оперативного внедрения необходимых мер невозможно реализовать регулирующий, стимулирующий и перераспределительный потенциал налогообложения.

Сложная международно-политическая обстановка в последнее время, принимаемые против Российской Федерации экономические санкции (девятый пакет санкций Евросоюза от 16 декабря 2022 г.), а также повлиявшая на экономическое развитие России и многих других стран пандемия 2019-2022 гг. оказали серьезное влияние на совершенствование законодательных и организационно-правовых мер финансовой политики и соблюдение интересов экономической безопасности.

Постепенная адаптация российской налоговой политики к новым вызовам и угрозам выражается в эффективном проведении налоговой реформы и обеспечении функционирования налоговой системы Российской Федерации, которое в значительной степени зависит от административно-правового регулирования налогового контроля как одного из способов выявления налоговых правонарушений и повышения уровня соблюдения национального налогового законодательства.

В связи с этим возникает необходимость формирования четких организационных структур, процедур и системы отношений, которые бы обеспечили простоту, эффективность и оперативность выполнения обязанностей по уплате налогов и сборов с одновременным обеспечением и строгим соблюдением прав и законных интересов всех налогоплательщиков. Важным шагом в этом направлении является цифровизация процессов уплаты налогов и сборов, налогового контроля и налогового мониторинга как новой его формы. Именно посредством налогового контроля, востребованность в котором подтверждается экономическими и геополитическими факторами, государство упорядочивает налоговые правоотношения.

Однако, в связи с тем, что данные правоотношения представляют собой сложный процесс взаимодействия государства и налогоплательщиков, который осуществляется не только в сфере действия налогового права, но также и в других отраслях, можно говорить о наличии проблем законодательного характера. Так, понятийный аппарат в области административного контроля по налоговым правоотношениям имеет большое количество недоработок, что вызывает затруднения в процессе правоприменения, но и, зачастую, демонстрирует нам полное отсутствие легального определения того или иного правового явления, что приводит к появлению возможности его разного толкования, что, в свою очередь, периодически является поводом для возникновения налоговых споров.

На сегодняшний день проблема административно-правового регулирования налогового контроля актуальна как с точки зрения ее теоретической разработанности, так и в связи с наличием множества проблем практического характера. Особую актуальность проблеме придают также активно развивающиеся процессы цифровизации во всех сферах жизни общества, включая цифровизацию взаимодействия между государством и налогоплательщиками.

Можно сделать вывод, что назначение контроля заключается в способствовании выполнению предписаний в строго установленные сроки в соответствии с утвержденными правилами, с целью достижения высоких результатов деятельности подконтрольного объекта.

Налоговым законодательством закреплены формы проведения налогового контроля. Так налоговый контроль проводится посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщи-

ков сбора, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных НК РФ.

Под методами налогового контроля понимаются приемы и способы, используемые при реализации той или иной формы налогового контроля в зависимости от конкретных обстоятельств. К методам налогового контроля следует отнести:

– проверку данных учета и отчетности;

– истребование документов;

– осмотр (обследование) территорий и помещений;

– выемку документов и предметов;

– инвентаризацию;

– проведение экспертизы;

– опрос свидетелей;

– получение объяснений налогоплательщиков.

Как уже утверждалось, контроль осуществляется в разных сферах жизнедеятельности, в том числе и в сфере налоговых правоотношений. Данный вид контроля получил название «налоговый контроль». Как отмечает Ю.А. Крохина, «налоговый контроль является составной частью финансового контроля и одним из видов государственного контроля» [6].

Аналогичного мнения придерживается также Т.Ф. Юткина, утверждая, что под налоговым менеджментом подразумевается налоговое администрирование (управление), что еще раз подтверждает мысль о том, что налоговый контроль есть важнейшая часть налогового администрирования.

Налоговый контроль - понятие системное, которое должно охватывать все грани налоговой политики государства. Нормативно закрепленное определение термина «налоговый контроль» в действующем российском законодательстве существует только в Налоговом кодексе РФ [7], однако отсутствует специальный закон, которым регулировался бы налоговый контроль в Российской Федерации.

Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ. Считается, что это определение имеет некоторый недостаток, поскольку не включает в себя важную функцию, которую выполняют контролирующие органы при осуществлении процедуры налогового контроля, а именно - правильность составления и своевременность представления налоговых деклараций (расчетов). Налоговый контроль следует представить как часть налогового процесса. Понятие «контроль» может использоваться для обозначения процесса в ситуациях, когда речь идет о задачах или функциональных обязанностях органа власти или должностных лиц.

Способ реализации налогового контроля заключается в побуждении управляющих и управляемых субъектов к соблюдению законодательства о налогах и сборах посредством влияния на их сознание, поведение и деятельность, применяя установленные законодательством формы и методы.

Налоговые органы в 2018-2021 гг. при проверках бизнеса уделяли внимание следующим рискам:

1. Все ли предприятия зарегистрированы и поставлены на учет в фондах. Первое, что проверяют на налоговой проверке - все ли предприятия зарегистрированы. Если используются печати, бланки, формы несуществующих компаний, это будет квалифицировано по статье 171 УК РФ как «Незаконное предпринимательство», максимальное наказание - 5 лет лишения свободы. С 1 января 2017 года к налоговикам перешли функции контроля за правильностью исчисления и своевременной уплатой страховых взносов в ПФР, ФСС и ФФОМС. Теперь такой контроль будет осуществляться по общим правилам проведения налоговых проверок и регулироваться Налоговым кодексом РФ. Но периоды, истекшие до 2017 года, будут проверяться по старым правилам органами ПФР, ФСС РФ. В рамках выездных проверок налоговики проверят и уплату налогов, и страховых взносов. Ожидается, что сборы страховых взносов увеличатся за счет передачи таких полномочий ФНС, так как налоговики уже давно выработали методику взыскания налоговых недоимок, в том числе путем запугивания (см. как подготовиться к налоговое проверке).

2. Создавали ли учредители компаний или их сотрудники в последние десять лет «левые» фирмы. Во время налоговой проверки в 2022-2023 гг. существуют риски применения статьи 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» и 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица» УК РФ. Максимальное наказание по 173.1 - до 5 лет лишения свободы.

3. Во время налоговых проверок инспекторы будут искать признаки обналичивания через подставные компании.

Обналичивание денежных средств, помимо обвинений в неуплате налогов по статьям 198, 199, подпадает под статью 3 закона 115-ФЗ. Это чревато внимательной проверкой на причастность к экстремизму и финансированию терроризма.

Следует отметить, что сущность контроля отражена в ст. 1 Лимской декларации руководя-

щих принципов контроля [8], где контроль - это не самоцель, а неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является выявление отклонений от принятых стандартов и нарушения принципов законности, эффективности и сохранения расхода материальных ресурсов на более ранней стадии. Таким образом, контроль позволяет не только предотвращать возникновение недостатков в функционировании объектов управления, но и оценивать правомерность использования законодательных актов, а также эффективность правового регулирования в той или иной сфере управления.

Конституционная обязанность уплаты налогов и сборов в установленном порядке и размерах является общеобязательной, имеет категорическое закрепление в Конституции Российской Федерации (ст. 57). Порядок и особенности такой уплаты нашли конкретизацию в Налоговом кодексе РФ и разветвленной системе налогового законодательства. Однако не всегда плательщики налогов и сборов добросовестно выполняют налоговые обязанности, что препятствует стабильному функционированию режимов законности и финансовой дисциплины в налоговых правоотношениях. В современный период развития правового государства в Российской Федерации существует много проблем, несовместимых с резким переходом к методу убеждения в государственном управлении публичными финансами.

Поэтому потребность в государственном принуждении для обеспечения реализации прав и обязанностей гражданина, государства и общества в целом становится все более актуальной. Обеспечение государством режимов законности в сфере налоговых правоотношений есть главное условие для установления прочной и стабильной налоговой системы России.

Под налоговым контролем понимается деятельность (система действий и мероприятий), направленная на контроль за соблюдением налогового законодательства Российской Федерации с применением форм, методов и инструментов налогового контроля уполномоченными на это государственными органами, с целью обеспечения денежными ресурсами бюджета, применения приведенных мероприятий при выявлении отклонений от установленных норм, привлечения виновных к ответственности по установленным фактам нарушений, получения компенсации за нанесение ущерба, реализации деятельности по предотвращению выявленных нарушений в будущем.

Существенными признаками налогового контроля необходимо считать следующие:

1) полномочиями по проведению налогового контроля наделяются только налоговые органы, которые осуществляют функции контроля в т.ч. за исчислением и уплатой страховых взносов. Особый правовой статус налоговых органов (ст. 82 НК РФ) предопределен главной задачей налоговых органов России, выражающейся в осуществлении функций по контролю и надзору, а именно: за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов в случаях, предусмотренных законодательством РФ, иных обязательных платежей; за производством и оборотом этилового спирта, спиртосодержащей, алкогольной и табачной продукции; за соблюдением валютного законодательства РФ в пределах компетенции налоговых органов;

2) контроль проводится за соблюдением законодательства о налогах и сборах. При этом важно отметить, что методы налогового контроля не имеют самостоятельного значения и не могут использоваться обособленно от какой-либо конкретной формы налогового контроля. В рамках одной формы организации контрольной деятельности могут применяться различные методы контроля;

3) он регулируется и осуществляется в порядке, установленном НК РФ с применением предусмотренных НК РФ форм и методов. Методы налогового контроля можно сгруппировать по следующим признакам: методы документального контроля; методы фактического контроля; расчетно-аналитические методы; информативные методы.

Важно отметить, что данные признаки вытекают из содержания норм Налогового кодекса Российской Федерации по вопросам налогового контроля.

Отметим также, что реализация права на уплату налогов третьими лицами на практике поначалу была затруднена. Уплаченный налог не всегда учитывался, потому что отсутствовали единые правила по заполнению платежных поручений на перечисление средств. Иными словами, возникала проблема недостаточности нормативной базы. На наш взгляд, данную новеллу можно считать прогрессивной, логичной и обоснованной. Благодаря ей будет соблюден баланс публичных и частных интересов: с одной стороны, увеличится доходная часть бюджета, с другой - налогоплательщик, который не может исполнить налоговую обязанность в силу тех или иных причин, может быть освобожден от нее путем уплаты его налога иным лицом, тем самым избежав негативных последствий. Так, например, если у компании недостаточно денежных средств на расчеты с бюджетом, оплатить налоги сможет собственник бизнеса.

Список литературы:

[1] Бессарабов В. Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. — М., 2001. — С. 17.

[2] Контрольные органы и организации России: учебник / Под ред. А.П. Гуляева. — М., 2019. — С. 7.

[3] Манохин В.М., Адушкин Ю.С. Российское административное право: учебник. — Саратов, 2003. — С. 242.

[4] Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля. Монография. — М.: Юрид. лит., 1974. — С. 9–18.

[5] Андреева Ю.А. Контроль и надзор: основные подходы к разграничению понятий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 1 (32). - С. 57.

[6] Гапон М.Н., Титова Е.С. Налоговое законодательство: основные изменения с 2021 года // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 1. С. 389-390.

[7] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. N 31. Ст. 3824.

[8] Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята в г. Лиме 17.10.1977 - 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9332#044291618925692

Spisok literatury:

[1] Bessarabov V.G. Prokuratura v sisteme gosudarstvennogo kontrolya Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. — M., 2001. — S. 17.

[2] Kontrol'nye organy i organizacii Rossii: uchebnik / Pod red. A.P. Gulyaeva. — M., 2019. — S. 7.

[3] Manohin V.M., Adushkin Yu.S. Rossijskoe administrativnoe pravo: uchebnik. — Saratov, 2003. — S. 242.

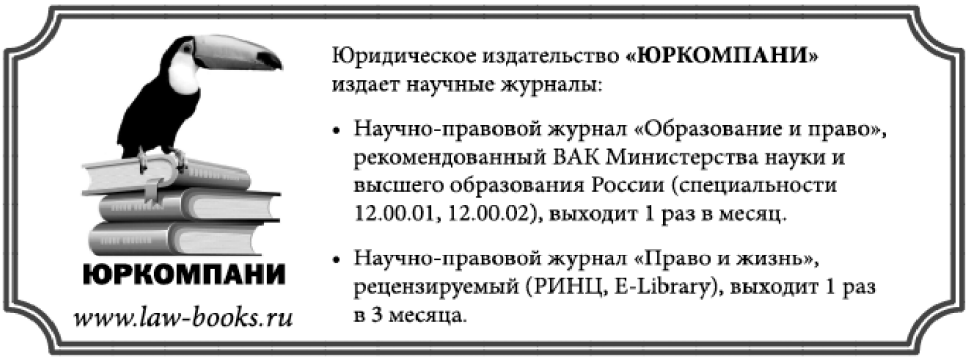
[4] Studenikina M.S. Gosudarstvennyj kontrol' v sfere upravleniya. Problemy nadvedomstvennogo kontrolya. Monografiya. — M.: Yurid. lit., 1974. — S. 9–18.

[5] Andreeva Yu.A. Kontrol' i nadzor: osnovnye podhody k razgranicheniyu ponyatij // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2009. № 1 (32). - S. 57.

[6] Gapon M.N., Titova E.S. Nalogovoe zakonodatel'stvo: osnovnye izmeneniya s 2021 goda // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2021. № 1. S. 389-390.

[7] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 g. № 146-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.08.1998. N 31. St. 3824.

[8] Limskaya deklaraciya rukovodyashchih principov kontrolya (Prinyata v g. Lime 17.10.1977 - 26.10.1977 IX Kongressom Mezhdunarodnoj organizacii vysshih organov finansovogo kontrolya (INTOSAI)) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9332#044291618925692



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-139-144
NIION: 2018-0076-1/23-23
MOSURED: 77/27-023-2023-1-23

МИНАКОВ Антон Сергеевич,
аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: ant2173@yandex.ru

Научный руководитель:
РОМАШКОВА Ирина Ивановна,
к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: iiromashkova@fa.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ В РАМКАХ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные случаи и проблемы взыскания имущества и других активов лиц, ранее контролирующих деятельность кредитных организаций (банков) и привлеченных к ответственности за убытки, причиненные банкам по их вине. Особое внимание уделено проблемам соразмерности убытков личности контролирующих лиц, реализации принятых судебных решений на практике, а также последующему взысканию зарубежных активов, находящихся на территории «недружественных государств». Даны выводы и рекомендации по последующему развитию действующего законодательства по теме.*

Ключевые слова: *субсидиарная ответственность, убытки, гражданско-правовая ответственность, исполнение решений, санкции, недружественные государства, кредитные организации.*

MINAKOV Anton Sergeevich,
research student of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Law Faculty of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Supervisor: ***ROMASHKOVA Irina Ivanovna,***
Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ABOUT SOME ISSUES OF RECOVERY OF LOSSES IN THE FRAMEWORK OF FINANCIAL REHABILITATION OF CREDIT INSTITUTIONS

Annotation. *The article deals with individual cases and problems of recovery of property and other assets of persons who previously controlled the activities of credit institutions (banks) and were held liable for losses caused to banks through their fault. Particular attention is paid to the problems of proportionality of losses to the identity of controlling persons, the implementation of court decisions in practice, as well as the subsequent recovery of foreign assets located on the territory of "unfriendly states". Conclusions and recommendations on the subsequent development of the current legislation on the topic are given.*

Key words: *subsidiary liability, losses, civil liability, enforcement of decisions, sanctions, hostile states, credit organizations.*

Кредитные организации, находящиеся в стадии ликвидации или банкротства, являются одной из главных проблем для российской экономики. Так, согласно официальной статистике Центрального банка РФ, с 2013 по 2022 год лицензии на осуществление банковской деятельности по различным причинам были отозваны более чем у 500 банков [1]. Связано это со многими причинами, начиная от усиления контроля ЦБ РФ за банками, заканчивая сложной экономической ситуацией, начало которой пришлось на 2014 год, что привело к резкому изменению курсов иностранных валют и радикальному изменению финансовой ситуации в стране [2]. При этом, поскольку банки и кредитные организации являются основным элементом функционирования российской экономики, возрастающее число банкротств, ликвидаций и процедур финансового оздоровления банков может принести российской экономике ущерб при отсутствии решения некоторых проблем и пробелов в законодательстве, которые и рассматриваются в настоящей статье.

Для начала стоит рассмотреть общие понятия, которые будут использоваться в статье. Особое место среди всех процедур, которые необходимо предпринять в процессе взаимодействия с «проблемным» банком, является привлечение контролирующих такой банк лиц к гражданско-правовой ответственности за виновные действия или бездействия, допущенные ими в процессе функционирования банка. Чаще всего под «контролирующими лицами» понимаются бывшее руководство банка, члены совета директоров, владельцы, бенефициары, реже – члены кредитного комитета. Встречаются редкие случаи, когда контролирующим лицом признается лицо, которое официально не входило в состав никаких органов правления, но его влияние на деятельность банка было доказано.

В настоящее время существует два основных способа привлечения контролирующих лиц к гражданско-правовой ответственности – *субсидиарная ответственность и ответственность за убытки*. Данная позиция, в частности, закреплена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [3].

Согласно Постановлению, существует два основных механизма по привлечению руководителя юридического лица к ответственности за причиненные этому юридическому лицу убытки:

• Общие положения о взыскании убытков (в том числе, статья 53.1 ГК РФ);

• Специальные нормы законодательства о банкротстве о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве).

Поскольку целью настоящей статьи не является анализ и сравнение двух вышеуказанных способов правовой защиты, следует выделить два основных различия субсидиарной ответственности от взыскания убытков:

• Более широкий круг заявителей, которые могут заявить о возмещении убытков (при том, что субсидиарная ответственность применяется только в силу особых норм);

• При взыскании убытков отсутствует необходимость доказывания причинно-следственной связи между фактом банкротства и виновных действий (бездействия) контролирующих лиц.

Не стоит забывать и о том, что механизм взыскания убытков на практике широко используется при проведении относительно новой процедуры *финансового оздоровления (санации)* кредитной организации. Напомню, что с 16 июня 2017 года вступили в силу новые положения законодательства о санации, благодаря которым появился Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС) и Управляющая компания ФКБС [4]. Фонд состоит из денежных средств Банка России и формируется за счет отчислений. А вот управляющая компания де-факто является подконтрольным ЦБ РФ органом (поскольку Центральный банк является единственным учредителем), де-юре же, согласно уставу, это коммерческая организация [5].

После создания ФКБС и управляющей им компании, с тем же Федеральным законом появился п.5 статьи 189.23 Закона о банкротстве, который вводит новый механизм определения убытков, подлежащих взысканию с контролирующих лиц. Фактически новый пункт говорит о том, что под убытками понимается разница между денежными средствами, которые были «заработаны» в оздоровляемом банке, и доходом, который мог бы быть получен при размещении направленных на санацию денежных средств в том же объеме на то же время под процент, равный ключевой ставке, установленной ЦБ РФ.

Данное нововведение можно считать кабальным, поскольку в случае, если кредитная организация несёт убытки, то её финансовое положение в любом случае является неблагополучным. Следовательно, даже в случае вложения в банк большого количества денежных средств со стороны государства с помощью специально созданного для этого фонда, никто не может гарантировать то, что кредитная организация мгновенно начнёт приносить прибыль. Напротив, как показывает практика, кредитные организации, получившие помощь от государства, продолжают быть убыточными. Следовательно, учитывая масштаб

деятельности таких банков, размер убытков согласно приведенным в вышеуказанной статье критериям превышает все разумные пределы, что мы исследуем в следующих разделах на примере наиболее крупных случаев взыскания убытков с контролирующих банк лиц. Вполне возможно, что введение принципиально нового способа исчисления убытков (в виде фактически не полученных доходов) было введено из-за большого числа банков, попавших в процедуру санации в 2017 году, то есть, несколькими месяцами ранее до принятия изменений. Так, в 2017 году стало известно о разрыве так называемого «московского банковского кольца» [6], куда входили банки ФК «Открытие», «БИН Банк», а также «Промсвязьбанк». Все эти банки попали под процедуру санации, следовательно, перешли на финансирование из средств ФКБС и контроль со стороны временной администрации Центрального банка РФ.

Стоит отметить, что термин «московское банковское кольцо» не является официальным, но широко используется должностными лицами ЦБ РФ для описания механизма взаимодействия трёх вышеуказанных банков, а также Московского кредитного банка (МКБ), ряда пенсионных фондов и некоторых других негосударственных финансовых институтов[7]. Дело в том, что указанные банки и сотрудничающие с ними финансовые организации проводили специфические «закольцованные» операции между собой (включая субординированные займы, выпуск специфических видов ценных бумаг и т.п.), в том числе для того, чтобы обойти надзор ЦБ РФ и обойти ряд специфических норм и требований.

Именно поэтому ЦБ РФ и вынужден был взять управление банками на себя, начав их санацию и вложив туда около 1,5 трлн. рублей. По словам председателя ЦБ РФ Эльвиры Набиулиной, «Сейчас вступает в силу изменение в закон, по которому ущерб можно предъявить контролирующему собственнику и в случае санации банка – раньше это было доступно только в случае банкротства банка. Мы собираемся этой нормой пользоваться». Речь в данной фразе идёт именно о вышеуказанной статье Закона о банкротстве, принятой незадолго до указанного интервью. По мнению автора, необходимо проанализировать положения п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве и сравнить их с общими нормами российского гражданского законодательства о возмещении убытков. Так, согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. При этом под п. 2 указанной статьи убытки понимаются как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Таким образом, имеются некоторые противоречия между положением законодательства о банкротстве об убытках и общим принципом гражданского права о возмещении убытков. Ведь в случае с банком, показывающим негативные финансовые результаты, убытки несёт прежде всего сам банк, его собственники и кредиторы (при этом, по умолчанию необходимо доказать наличие виновных действий конкретных контролирующих этот банк лиц). При этом убытки действительно будут являться либо финансовыми потерями, либо неполученной прибылью из-за незаконных действий (бездействий) контролирующих лиц.

Смысл же положения п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, исходя из его буквального толкования, несколько иной. Ведь «убытки» по смыслу этого пункта несет не сама кредитная организация, а надзорный орган в лице Банка России, который выделил денежные средства из специально созданного Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС) на санацию кредитной организации. Но ведь ЦБ РФ и ФКБС могли не вносить соответствующие денежные суммы, а просто инициировать процедуру банкротства, понеся при этом существенно меньшие финансовые потери и даже выступая конкурсным управляющим банка-банкрота. Возникает вопрос, является ли затраты по проведению санации кредитной организации убытками ЦБ РФ, или же необходимо использовать для соответствующей процедуры другой термин. Кроме того, вызывает вопрос механизм определения «убытков» Банка России при проведении процедуры санации, поскольку убытки в виде разницы между фактически полученными доходами и потенциальными доходами от размещения по ключевой ставке (как это описано в законе) не поименованы в ст. 15 ГК РФ. При таком подходе возникает целый ряд вопросов по тому, эффективно ли Банк России в лице временной администрации управляет кредитной организацией в процессе санации, сколько именно денежных средств необходимо было выделять при начале санации, требовалась ли эта санация в принципе.

По словам Эльвиры Набиуллиной, единственной причиной, по которой ЦБ РФ был вынужден прибегнуть к процедуре санации, является значимость и величина указанных выше кредитных учреждений. Председатель ЦБ РФ отметил, что эти банки являются слишком большими, чтобы позволить им прекратить своё существование, но в то же время являются слишком значимыми, чтобы оставить всё как есть [8]. При этом экспер-

тами высказываются мнения, что санация вводится потому, что это может быть экономически выгоднее, чем отзыв лицензии. Дело в том, что отзыв лицензии у кредитной организации автоматически ведет к выплате заинтересованным лицам сумм вкладов, застрахованных в АСВ, а также к началу дорогостоящей процедуры банкротства. В то же время, процедура санации и выделение средств из ФКБС носит постепенный характер и не сопряжена с одновременным использованием большого числа средств [9].

Одним из наиболее интересных ***примеров*** взыскания убытков с контролирующих лиц в рамках санации является дело ПАО «МИнБанк», который находится на процедуре финансового оздоровления с 2019 года. В 2020 году Банк в лице временной администрации обратился в Арбитражный суд г. Москвы с исковым заявлением о взыскании с 19 контролирующих лиц убытков в размере 198 миллиардов рублей, которые были ранее выделены ФКБС для финансового оздоровления кредитной организации. Требования были полностью удовлетворены в первой инстанции [10]. Апелляционная инстанция при этом значительно пересмотрела судебный акт первой инстанции, отказав в удовлетворении требований в отношении 7 ответчиков, которые занимали руководящие должности в банке и являлись его контролирующими лицами до 2016 года. Суд отдельно прописал, что в период до 2016 года, несмотря на наличие предписаний ЦБ РФ об устранении нарушений в деятельности банка, контролирующие банк лица в тот момент принимали необходимые меры по устранению таких нарушений, следовательно, не могут нести ответственность наравне с другими контролирующими лицами. Решение о привлечении к ответственности остальных ответчиков, также как и сумму взыскиваемых убытков, суд оставил в силе [11].

Особого внимания также заслуживает дело ПАО «Промсвязьбанк», который находился в процедуре финансового оздоровления с 2017 года. По итогам процедуры на санацию банка было затрачено около 282 миллиардов рублей из ФКБС, которые временная администрация в лице ЦБ РФ и взыскивала с контролирующих Промсвязьбанк лиц. В этом деле интересно количество эпизодов и ответчиков (13 привлеченных лиц, включая одно иностранное юридическое лицо) и позиция временной администрации, которая хотела взыскать не всю сумму убытков солидарно, а часть убытков с каждого из контролирующих лиц, соответствующую якобы совершенным ответчиками противоправных деяниям. Итогом рассмотрения настоящего дела в Арбитражном суде г. Москвы и в Девятом арбитражном апелляционном суде стало взыскание лишь 91 миллиарда рублей с трёх контролирующих лиц (включая одно юридическое лицо, зарегистрированное в Нидерландах) [12].

Рассмотрев вышеуказанные примеры, а также иные дела, связанные с взысканием убытков с контролирующих лиц после проведения санации кредитных организаций, можно выделить следующие ***выводы по практическому применению нововведений законодательства*** о привлечении контролирующих кредитную организацию лиц к гражданско-правовой ответственности:

• Несмотря на существование обновленного механизма взыскания убытков в рамках процедуры санации с 2017 года, единообразная судебная практика по применению соответствующих положений законодательства до сих пор не сформирована. В каких-то случаях (как, например, в рассмотренном выше примере «МИнБанка»), суд первой инстанции автоматически взыскивает со всех ответчиков солидарно сумму убытков, не вдаваясь в подробности их реальной деятельности в качестве контролирующих лиц. Впрочем, примеры апелляционной инстанции по тому же делу, а также решение по делу «Промсвязьбанка» позволяют надеяться на более справедливое рассмотрение судами каждого случая причинения убытков и анализ виновности действий каждого контролирующего лица;

• До сих пор непонятен уровень (процент) взыскания денежных средств с контролирующих лиц, привлеченных к ответственности за убытки. Стоит ещё раз обратить внимание, что речь идёт о крупных суммах (сотнях миллиардов рублей), которые взыскиваются чаще всего с физических лиц, с которых, даже в случае признания их виновными, представляется весьма проблематичным взыскать хотя бы значительную сумму присужденных средств.

• Поскольку официальной статистики по взысканию с контролирующих лиц убытков автору в свободном доступе найти не удалось, можно привести аналогию с процентом возврата денежных средств в конкурсную массу в рамках процедуры банкротства кредитной организации. По данным АСВ, процент удовлетворения требований кредиторов в 2021 году составил лишь 14%[13]. Следовательно, в рамках взыскания убытков, по мнению автора, можно будет ожидать примерно такой же цифры.

• Поскольку значительное количество активов контролирующих кредитную организацию лиц может находиться за рубежом, следует особо осторожно оценивать перспективы возврата и взыскания таких активов на территории так называемых «недружественных государств» в условиях усиливающегося санкционного давления. Кроме того, как в случае с «Промсвязьбанком»,

привлеченным к ответственности за убытки является иностранное юридическое лицо, зарегистрированное на территории Европейского союза, что также вызывает вопросы по возможности исполнения соответствующих решений суда.

• Следовательно, следует оценить необходимость затрат денежных средств, затраченных банком в лице временной администрации как на процедуру финансового оздоровления, так и на последующее взыскание убытков с контролирующих лиц, поскольку не всегда приложение усилий по финансовому оздоровлению будет соответствовать полученному на практике результату.

Основным же вопросом, которым следует задаться при дальнейшем совершенствовании законодательства по теме взыскания убытков, является соответствие масштаба взыскиваемых убытков личности каждого контролирующего лица и соблюдение всех конституционных прав привлекаемых физических лиц, поскольку солидарное взыскание нескольких сотен миллиардов рублей с бывших сотрудников, занимавших рядовые должности в банке, не всегда укладывается в рамки формальной логики и являются целесообразными. Именно поэтому сам механизм расчета убытков и определения степени вины каждого контролирующего лица необходимо дополнить новыми критериями и совершенствовать исходя из уже сформировавшейся судебной практики, рассмотренной в настоящей статье.

Список литературы:

[1] Банк России. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdko/lic/ (дата обращения: 14.02.2023)

[2] Фаляхов Р., Еремина Н. «Это геноцид»: сколько банков осталось в России // Банки.ру. 2019. URL: https://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10873713 (дата обращения: 14.02.2023)

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2018

[4] Федеральный закон от 01.05.2017 N 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 01.05.2017, N 18, ст. 2661

[5] Ручкин Р.О. Правовое обеспечение нового механизма финансового оздоровления кредитных организаций, проводимого Банком России с использованием денежных средств Фонда консолидации банковского сектора // Банковское право. 2018. N 4. С. 45

[6] Банковское московское кольцо: существует ли оно на самом деле // Форбс. 2017. URL: https://www.forbes.ru/biznes/349435-bankovskoe-moskovskoe-kolco-sushchestvuet-li-ono-na-samom-dele (дата обращения: 30.01.2023)

[7] Набиуллина рассказала, как разрубила московское банковское кольцо // Ведомости. 2018. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/06/05/771915-nabiullina-koltso (дата обращения: 30.01.2023)

[8] Набиуллина рассказала о разрубленном «московском банковском кольце» // РБК. 2018. URL: https://www.rbc.ru/finances/06/06/2018/5b1769 4a9a7947cdfe7a4be1 (дата обращения: 30.01.2023)

[9] Почему ЦБ забрал МИнБ на санацию, а не лишил лицензии // Ведомости. 2019. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/ articles/2019/01/22/792123-minb (дата обращения: 15.02.2023)

[10] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.10.2020 по делу № А40-14903/209-33. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1e4198f0-1e96-4a04-a62e-228fcee892a0/3f515b44-431d-47b8-b60f-fcb32526eb6f/A40-14903-2020_20200904_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True Дата обращения: 15.02.2023

[11] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2023 по делу № А40-14903/20. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1e4198f0-1e96-4a04-a62e-228fcee892a0/2cd609eb-458e-47ec-8cc5-4fc0917668c8/A40-14903-2020_20230207_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True Дата обращения: 15.02.2023

[12] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.08.2022 по делу № А40-308982/18-158-2453. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/088b9c47-109f-4c4f-a3a6-2322a2bd7646/77b98a04-18f5-41b5-9622-975ead5b29e1/A40-308982-2018_20220803_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True Дата обращения: 15.02.2023

[13] АСВ оценило уровень возврата денег кредиторам банкротящихся банков. Право.ру. 2021. URL: https://pravo.ru/news/229279/ Дата обращения: 15.02.2023

Spisok literatury:

[1] Bank Rossii. Kolichestvennye harakteristiki bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii. URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdko/lic/ (data obrashcheniya: 14.02.2023)

[2] Falyahov R., Eremina N. «Eto genocid»: skol'ko bankov ostalos' v Rossii // Banki.ru. 2019. URL: https://www.banki.ru/news/bank-

press/?id=10873713 (data obrashcheniya: 14.02.2023)

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 N 53 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s privlecheniem kontroliruyushchih dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve» // «Byulleten' Verhovnogo Suda RF», N 3, mart, 2018

[4] Federal'nyj zakon ot 01.05.2017 N 84-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 01.05.2017, N 18, st. 2661

[5] Ruchkin R.O. Pravovoe obespechenie novogo mekhanizma finansovogo ozdorovleniya kreditnyh organizacij, provodimogo Bankom Rossii s ispol'zovaniem denezhnyh sredstv Fonda konsolidacii bankovskogo sektora // Bankovskoe pravo. 2018. N 4. S. 45

[6] Bankovskoe moskovskoe kol'co: sushchestvuet li ono na samom dele // Forbs. 2017. URL: https://www.forbes.ru/biznes/349435-bankovskoe-moskovskoe-kolco-sushchestvuet-li-ono-na-samom-dele (data obrashcheniya: 30.01.2023)

[7] Nabiullina rasskazala, kak razrubila moskovskoe bankovskoe kol'co // Vedomosti. 2018. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/06/05/771915-nabiullina-koltso (data obrashcheniya: 30.01.2023)

[8] Nabiullina rasskazala o razrublennom «moskovskom bankovskom kol'ce» // RBK. 2018. URL: https://www.rbc.ru/finances/06/06/2018/5b17694a9a7947cdfe7a4be1 (data obrashcheniya: 30.01.2023)

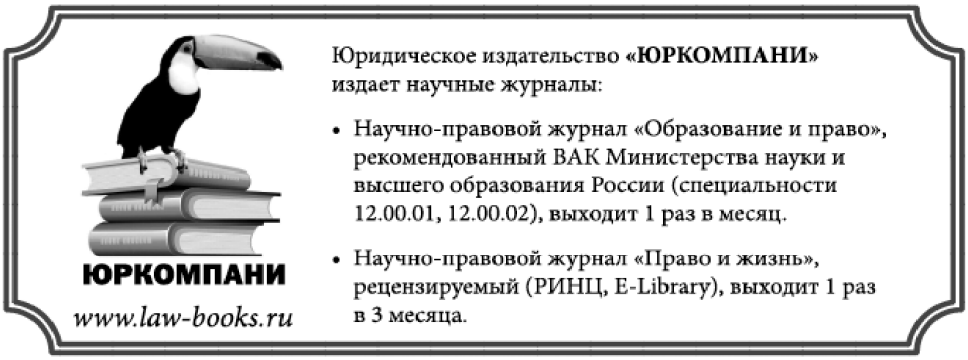
[9] Pochemu CB zabral MInB na sanaciyu, a ne lishil licenzii // Vedomosti. 2019. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/01/22/792123-minb (data obrashcheniya: 15.02.2023)

[10] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 04.10.2020 po delu № A40-14903/209-33. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1e4198f0-1e96-4a04-a62e-228fcee892a0/3f515b44-431d-47b8-b60f-fcb32526eb6f/A40-14903-2020_20200904_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True Data obrashcheniya: 15.02.2023

[11] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 07.02.2023 po delu № A40-14903/20. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1e4198f0-1e96-4a04-a62e-228fcee892a0/2cd609eb-458e-47ec-8cc5-4fc0917668c8/A40-14903-2020_20230207_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True Data obrashcheniya: 15.02.2023

[12] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 03.08.2022 po delu № A40-308982/18-158-2453. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/088b9c47-109f-4c4f-a3a6-2322a2bd7646/77b98a04-18f5-41b5-9622-975ead5b29e1/A40-308982-2018_20220803_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True Data obrashcheniya: 15.02.2023

[13]ASV ocenilo uroven' vozvrata deneg kreditoram bankrotyashchihsya bankov. Pravo.ru. 2021. URL: https://pravo.ru/news/229279/ Data obrashcheniya: 15.02.2023



ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-145-153
NIION: 2018-0076-1/23-24
MOSURED: 77/27-023-2023-1-24

ПОНОМАРЕВА Елизавета Владимировна,
старший преподаватель кафедры общетеоретических дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия,
e-mail: ponomareva.ev@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ УЯЗВИМОСТИ ЛИЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ В КОНТЕКСТЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Аннотация. *Нарушения прав человека нередко усугубляются особенной уязвимостью жертв нарушений, мешающей им прибегнуть к эффективным средствам защиты, воспользоваться своими правами на обжалование нарушений и исчерпать национальные средства защиты. Международные организации стремятся учитывать уязвимый статус групп и индивидов, особенно в области доступа к правосудию. В настоящей работе рассматриваются подходы к определению уязвимости в международно-правовых документах и практике международных организаций с целью оценки эффективности этих подходов и потенциала их дальнейшего применения.*

Ключевые слова: *уязвимые лица, уязвимые группы, международное правосудие, доступ к правосудию, принципы правосудия*

PONOMAREVA Elizaveta Vladimirovna,
assistant professor of the Department of Theoretical Legal Disciplines of North-Western branch of the Russian State University of Justice

THE CONCEPT OF VULNERABILITY IN THE INTERNATIONAL LAW IN THE CONTEXT OF THE ACCESS TO JUSTICE

Annotation. *Vulnerable status of groups and individuals in case of human rights violations commonly aggravates the situation by limiting the access to effective remedies of the national and international character. International organizations strive to consider the group and individual vulnerabilities especially concerning the access to justice. In the current work the author explores the approaches to definition of the vulnerability in the international treaties on human rights and case law of the international organizations in order to assess their approach and its further development.*

Key words: *vulnerable persons, vulnerable groups, international justice, access to justice, principles of justice*

Критикуя распространенное в американской правовой науке представление о человеке, как об автономном и независимом в большинстве случаев субъекте, Марта Альбертсон Файнман пишет в своих работах о том, что уязвимость – это универсальная константа человеческой жизни:

«… наша уязвимость – это причина, по которой мы образовали государство. Это причина, по которой мы создали социальные отношения и институты. … семьи возникли благодаря нашей уязвимости. Община, государство, международное сообщество возникли благодаря нашей уязвимости, она же является и оправданием данных институтов». [21]

Сама Всеобщая декларация прав человека [3], таким образом, возникает из восприятия ее создателями присущей людям уязвимости, ранимости, способности становиться жертвами нарушений прав человека. Представление об уязвимости очень важно в практике международных организаций, так как международное сообщество устанавливает в отношении стран-участниц договоров обязанности дополнительно гарантировать обеспечение прав и законных интересов уязвимых лиц. [10]

Однако в международных документах не дается непосредственного определения уязвимости. Не существует и общепринятого перечня лиц или групп, которые признаются уязвимыми, либо списка критериев, индикаторов, позволяющих однозначно идентифицировать эти лица или группы.

Как правило, уязвимость выводится из текстов международных соглашений, в которых подчеркивается особая необходимость защиты определенной группы лиц. Например, в преамбуле Декларации прав ребенка ООН 1959 г. указано, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается *в специальной охране и заботе*, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». [6] А в преамбуле Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 г. отдельно подчеркивается статус девочек и женщин с инвалидностью: «…признавая, что женщины-инвалиды и девочки-инвалиды как дома, так и вне его нередко *подвергаются большему риску* насилия, травмирования или надругательства, небрежного или пренебрежительного отношения, плохого обращения или эксплуатации…». [8]

Более прямое указание на уязвимость группы лиц можно найти, например, в преамбуле Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей 1990 г.: «…учитывая *уязвимое положение*, в котором часто оказываются трудящиеся-мигранты и члены их семей в силу, в частности, того, что они не находятся в государстве происхождения, и трудностей, с которыми они могут сталкиваться в связи с их нахождением в государстве работы по найму…». [9] А в ст. 17 Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г., например, отмечается особая уязвимость детей коренных народов: «Государства в консультации и сотрудничестве с коренными народами принимают конкретные меры для защиты детей коренных народов от экономической эксплуатации и выполнения любой работы, которая может быть опасной или мешать учебе ребенка, или наносить вред здоровью или физическому, умственному, духовному, нравственному или социальному развитию детей, принимая во внимание их *особую уязвимость* и важность образования для расширения их возможностей». [4]

В качестве примера введения понятия уязвимости в региональном международном соглашении можно привести Межамериканскую конвенцию о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин (Конвенция Белем до Пара), в ст. 9 которой говорится, что «… стороны должны, в особенности, учитывать *уязвимость женщин* перед насилием в связи, помимо прочего, их расы или этнического происхождения, или их статуса в качестве мигрантов, беженцев или перемещенных лиц. Сходным образом следует относиться к женщинам, подвергшимся насилию в период беременности, либо женщинам-инвалидам, несовершеннолетним, пожилым, находящимся в неблагоприятных социально-экономических условиях, жертв вооруженных конфликтов или лишенных свободы». [25]

Также правовые основания для признания лиц уязвимой группой можно вывести из таких документов как, например, Резолюция Совета по правам человека ООН № 10/4 «Права человека и изменение климата» 2009 г., где отмечается следующее: «признавая, что, хотя эти последствия затрагивают людей и сообщества во всем мире, воздействие изменения климата наиболее остро будет ощущаться теми слоями населения, которые уже находятся *в уязвимом положении* из-за таких факторов, как географическое положение, нищета, пол, возраст, принадлежность к коренному народу или меньшинству и инвалидность…» [12]

Александр Морава выделяет несколько категорий уязвимых лиц, которые можно вывести из международных соглашений о правах человека (отметим, что на практике описывают как индивидуальную, так и групповую уязвимость):

- лица, уязвимые в силу возраста (дети, подростки, пожилые, и так далее);
- лица уязвимые в силу гендера (женщины, включая беременных, инвалидов, жертв вооруженных конфликтов, девочки);
- лица, уязвимые в силу этничности, иногда в сочетании с особенностями места проживания (меньшинства и коренные народы, сельское население, островитяне, люди, живущие в местах подверженных стихийным бедствиям и так далее);
- лица, уязвимые в силу состояния здоровья/медицинского статуса (люди с физической или психической инвалидностью, смертельно больные, больные ВИЧ и так далее);
- лица, чья свобода ограничена (задержанные, заключенные при любом режиме лишения свободы).

И иные лица (иностранцы, беженцы и люди, ищущие политического убежища, бездомные и так далее). [28]

Мы согласны с точкой зрения А. Моравы, согласно которой список уязвимых лиц и групп не может быть исчерпывающим. Попытка раз и навсегда составить закрытый список лиц, нуждающихся в особом подходе в контексте защиты прав человека, представляется не только невозможной по причине постоянного развития и усложнения общества, но и контрпродуктивной.

Не удивительно, что в юридической теории концепцию уязвимости характеризуют как «сложную, противоречивую, расплывчатую и двойственную». [29] Как пишут Л. Перони и А. Тиммер, постулат универсальности уязвимости приводит нас к парадоксу. Будучи людьми, по умолчанию, подверженными болезням, страдания и смерти, нуждающимися в заботе и поддержке, мы все по определению уязвимы. Этот смысл отражается даже в происхождении слова от латинского vulnus, что означает «рана». Но с другой стороны, многообразие способов, которыми можно заставить человека страдать, означает, что все мы уязвимы по-разному. Так что это одновременно и универсальное, и сугубо индивидуальное явление – в чем и проявляется парадоксальность. Марта Файнман, сторонница концепции универсальности уязвимости, отмечает, что опыт уязвимости «во многом зависит от качества и количества ресурсов, которыми мы обладаем или можем распорядиться», то есть индивидуальна не уязвимость, а способность ей сопротивляться («стойкость» в теории Файнман). [21]

Несмеянова С. Э. и Калинина Е. Г. указывают, что понятие «уязвимость» является оценочным и описывает ситуацию, когда человек «в силу его физических или психологических особенностей, социальной среды, в которой он проживает, религиозных воззрений, бедности и иных причин терпит определенного рода лишения», [10] а у государства или международного сообщества в связи с этим статусом возникает необходимость обеспечить данному человеку особую защиту.

Концептуально можно выделить ряд подходов к определению уязвимости, каждому из которых свойственны свои достоинства и недостатки. Например, в Российской Федерации при определении социально-уязвимых слоев населения применяется *монетарный подход* – используется формулировка «малоимущие и социально незащищенные категории граждан», а понятие «малоимущие граждане» конкретизируется по критерию среднедушевого дохода семьи или одиноко проживающего гражданина. [14] Но, как верно отмечают Шабунова А. А. с соавторами, нельзя однозначно утверждать, что по уровню дохода можно убедительно выявить уровень жизни и степень уязвимости человека. Представители *социального подхода* предлагают свои варианты, среди которых в контексте защиты прав человека заслуживает внимания концепция социального исключения (эксклюзии). Под социальным исключением по Э. Гидденсу понимается «механизм, отделяющий группы людей от главного социального потока». [2]

В разрезе прав человека можно было бы говорить об отсутствии у человека (группы лиц) доступа к правам, что перекликается с идеями Файнман о доступе к ресурсам. Так, Алесиевич Е. С. отмечает, что важнейшим признаком, позволяющим «говорить об уязвимости индивида … является фактическое ограничение или серьезная и неотвратимая угроза его возможности в полной мере реализовывать гарантированные каждому прав и свободы человека». [1] Поэтому наличие объективных внешних факторов уязвимости или присущих индивиду характеристик, в принципе, повышающих риск его уязвимости, еще не означает, что он должен быть автоматически причислен к такой группе. Необходимо установить наличие препятствий (угроз) на пути реализации им своих прав и свобод.

В судебной практике международных судов по правам человека уязвимость используется как средство индивидуализации следующим образом: все заявители уязвимы, но некоторые более других. [29]

Применение концепции уязвимой группы в практике ЕСПЧ прослеживается с начала 2000х годов. В 2001 г. в деле Чепмен против Великобритании рассматривалось заявление Салли Чепмен, которая приобрела в 1985 году участок земли, планируя жить в доме на колесах. Муниципалитет отказал ей в разрешении на проживание и отдал распоряжение об освобождении участка в течение 15 месяцев. Чепмен обратилась в Европейский суд по правам человека, ссылаясь на нарушение Европейской конвенции по правам человека. Речь шла, в частности, о ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и ст. 14 (запрет дискриминации). [20]

Хотя в данном деле и не было выявлено нарушений прав заявительницы (выселение оказалось связано с охраной окружающей среды), в решении возникла формулировка, оказавшая воздействие на последующую оценку уязвимых групп. Суд признал, что «уязвимое положение цыган как меньшинства означает, что необходимо уделять особое внимание их потребностям и отличающемуся стилю жизни», таким образом, уязвимый статус группы может усиливать позитивные обязательства государства. [20]

Это решение повлияло на дальнейшую практику ЕСПЧ, дав основание для следующего описания уязвимых групп – они принадлежат к группам, чья уязвимость отчасти сконструирована более широкими социальными, политическими и институциональными обязательствами государства. [29]

Л. Перони и А. Тиммер выводят из решений ЕСПЧ три основных индикатора групповой уязвимости:

1) Относительность. Суд оценивает уязвимость не саму по себе, а в широком социальном

контексте. Поэтому им часто используется термин «особенно уязвимые группы», а не просто «уязвимые группы».

2) Специфичность опыта. Уязвимость данной группы связана не с типичным опытом группы, а с частным, специфическим.

3) Наличие вреда, который проявляется в форме дискриминации и стигматизации. Это основной индикатор, который может на практике выражаться в двух вариантах:

- В виде «неверной идентификации». Нэнси Фрейзер описывает это состояние как «институализированную культурную закономерность… описания некоторых акторов как низших, исключенных, совершенно чуждых или вообще невидимых – иными словами, менее чем полноценных партнеров в социальном взаимодействии». [22]

- В виде «неравномерного распределения прав». По Фрейзер – это «отсутствие у некоторых акторов необходимых ресурсов, чтобы взаимодействовать с другими на равных». [22]

В качестве примера неверной идентификации группы можно привести дело *Horváth and Kiss v. Hungary, где суд признал, что детям цыган систематически ставили ошибочные диагнозы об отставании в развитии в силу социально-экономических и культурных отличий и предрассудков педагогической системы, в результате чего их распределяли в специализированные учреждения, нарушая их право на образование. [17] А, например, в деле Alajos Kiss v. Hungary* (2010) суд рассматривал лишение лица с психическим расстройством в Венгрии права голоса и признал его представителем «особенно уязвимой группы», которая исторически сталкивалась с предрассудками, влекущими далеко идущие последствия, вызвавшие их социальное исключение. [15]

В качестве примера признания неравномерного распределения прав можно привести решение по делу *M.S.S. v. Belgium and Greece* (2011). В нем рассматривалось заявление просителя политического убежища из Афганистана, который был выдворен из Греции в Бельгию. Решая вопрос, являлось ли выдворение и условия проживания в Греции «бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением» (ст. 3 Европейской Конвенции) [7] суд указал: «… суд должен принять во внимание, что заявитель, будучи просителем политического убежища, был особенно уязвим в силу пережитого во время переезда и травматического опыта, который он приобрел до него». А также суд отметил, что «Состояние заявителя усугублялось уязвимостью, присущей его ситуации как просителя политического убежища». [27] Уязвимость просителя политического убежища была на практике обоснована: 1) реалиями жизни лиц, просящих политического убежища в Греции, характерными для них материальными и психологическими потребностями, 2) полной зависимостью просителей от государства, 3) внутренне присущей им уязвимостью, вызванной всем тем, что они пережили при миграции и травмой, часто сопровождающей такой переезд, 4) систематическими недостатками греческой системы предоставления политического убежища. [7]

Если собрать вместе характеристики, используемые ЕСПЧ для обоснования уязвимого статуса: а именно, предрассудки, стигматизацию, зависимость от государства, социальное отчуждение, то можно увидеть, что многие группы могли бы подпадать под это описание, например, национальные и религиозные меньшинства. Однако на данный момент не сложилось систематической практики выявления уязвимости, и даже при рассмотрении дел, связанных с нарушением прав цыган – уже признанной судом исторически уязвимой группой – уязвимый статус заявителей может и не рассматриваться. [29]

При обращении в международные организации по правам человека вопрос уязвимости встает не только при исследовании особенного статуса заявителя и, соответственно, установления факта наличия у государства повышенных позитивных обязательств перед ним, но и при решении вопроса о, собственно, доступе заявителя к этим организациям. Что не удивительно, ведь как уже обсуждалось, проблемы доступа к ресурсам лежат в сердце проблемы уязвимости.

Доступ к правосудию – это ключевой элемент власти закона, о которой говорится в преамбуле Всеобщей декларации прав человека: «… необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения…». [3] В отсутствии такого доступа, необходимых для него знаний и инструментов, человек не сможет добиться, чтобы его голос услышали, его права были реализованы, не сможет оспорить дискриминацию или призвать виновных к ответственности.

В рамках ООН право на доступ к правосудию закреплено, в первую очередь, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, где указано, что жертвы «имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством» (ст. 4). [5] В более широком контексте право на доступ к правосудию рассматривается ООН в «Повестке дня в области развития на период до 2030 года». В пункте 16 этой программы говорится о необходимости раз-

вития мирного и инклюзивного сообщества, «обеспечении доступа к правосудию для всех и создания эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях». [23]

В Постановлении ЕСПЧ от 1975 г. по делу «Голдер против Соединенного королевства» было установлено, что право на доступ к правосудию является одним из неотъемлемых составляющих права на справедливое судебное разбирательство. [11].

Следует отметить, что содержание понятия «доступ к правосудию» является в российской науке дискуссионным. Как отмечает Т.А. Топилина, оно может рассматриваться и как принцип уголовного судопроизводства, и гарантия иных прав (права на судебную защиту), и составляющая права на справедливое судебное разбирательство и так далее. Мы согласны с Т.А. Топилиной в том, что оно относится к межотраслевым принципам права и существует везде, где учрежден суд, и разница «в содержании права на доступ к правосудию будет зависеть от этапов реализации… в конкретном виде судопроизводства». [13]

В практике международных организаций прослеживается тенденция при применении своих процессуальных правил, касающихся доступа к правосудию, проявлять особую благосклонность к заявителям, которые признаются уязвимыми по различным причинам.

Эта тенденция, в частности, стала заметна в период пандемии COVID-19. Так, например, Межамериканский суд по правам человека в своем Постановлении от 9 апреля 2020 г. указал, что «Учитывая природу пандемии, необходимо гарантировать экономические, социальные, культурные и экологические прав, без дискриминации, всем лицам, на которых распространяется юрисдикция Суда, и, в особенности, тем группам, которые диспропорционально подвержены [пандемии], потому что находятся в *более уязвимом положении*, таким как пожилые лица, дети, люди с инвалидностью, мигранты, беженцы, лица без гражданства, лица, лишенные свободы…» и т.д. Среди прав, нуждающихся в таких гарантиях, суд далее назвал «доступ к правосудию и механизмам обжалования». [32]

Конкретные меры, гарантирующие доступ к правосудию в период пандемии, были предложены ЕСПЧ. Так, с 2022 года срок подачи жалобы в суд составлял 4 месяца. Однако, в исключительных случаях суд мог интерпретировать способ вычисления срока так, чтобы соблюсти суть права на индивидуальные жалобы. Поэтому в период мировой вспышки COVID-19 было объявлено о ряде исключительных мер. В частности, было решено продлить срок на три месяца, если срок подачи жалобы начинался или, наоборот, истекал между 16 марта и 15 июня 2020 года. Суд полагал, что это решение соответствует общим принципам международного права, в частности, юридическому принципу *contra non valentem agere nulla currit praescriptio* (давность не течет против того, кто юридически неспособен обратиться к судебной защите). [30]

Среди других примеров учета уязвимости в контексте доступа к правосудию следует упомянуть стандарт, выработанный ЕСПЧ в деле Akdivar и Kurt Eur.Ct.H.R. Суд указал, что «необходимо учитывать уязвимость заявителя и его восприимчивость к влиянию, оказываемому представителями власти», когда предполагается нарушение права на подачу жалобы. [19] Практически аналогичный стандарт Межамериканского суда по правам человека касается правила об исчерпании национальных средств защиты. В тех случаях, когда суды предполагают, что имело место грубое нарушение права на подачу жалобы (например, пытки со стороны представителей власти), однако оно завершилось, требуется доказать уязвимый статус, чтобы добиться исключений из правила исчерпания национальных средств защиты. [24]

Случаи, когда уязвимость лица в силу возраста, пола или состояния здоровья, не позволяющих ему лично обратиться в Суд с заявлением, сочетается с предположительным нарушением властями ст.ст. 2, 3 Европейской конвенции ЕСПЧ считает заслуживающими особого внимания. Так складывается ситуация, вдвойне препятствующая реализации лицом права на доступ к правосудию. Поэтому, согласно Практическому руководству ЕСПЧ о критериях допустимости 2022 года [30], в таких случаях может быть признана допустимой подача заявления от имени лица, не являющегося жертвой или ее представителем. Примером такого решения может служить дело Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania. Организация Centre for Legal Resources (CLR) обратилась в ЕСПЧ в связи со смертью особенно уязвимого лица. Гн. Кампану, молодой человек цыганского происхождения, был сиротой и провел всю свою жизнь в государственных учреждениях, он страдал от тяжелого психического расстройства и был заражен ВИЧ. Он умер, предположительно, по причине отсутствия ухода в медицинском учреждении. После его смерти CLR, практически не имевшая с ним контактов при жизни или каких-либо поручений со стороны лица или его представителей, обратилась в ЕСПЧ.

Суд установил, что в данных исключительных обстоятельствах CLR может выступать в качестве представителя потерпевшего в силу сочетания следующих причин: уязвимость Валентина Кампану, тяжесть обвинений, отсутствие

наследников или законных представителей, которые могли бы участвовать в процессе от его имени. Наконец, во время процессов, в которых CLR участвовал от имени Кампану в Румынии, государство не оспаривало право центра на представительство. [16]

Аналогичные решения о допустимости заявлений были вынесены еще в ряде дел (см. İlhan v. Turkey, Y.F. v. Turkey) [16], но не всем заявителям удается доказать сочетание особой уязвимости и исключительных обстоятельств. (См. Lambert and Others v. France [26]). Таким образом, подход Европейского суда по правам человека подтверждает намеченную тенденцию, но основывается на предполагаемых исключительных обстоятельствах каждого конкретного дела и не гарантирует предсказуемости и юридической уверенности.

Итак, несмотря на отсутствие определения, четкого перечня уязвимых групп (лиц) или списка обязательных индикаторов уязвимости, в международном праве в контексте защиты прав человека существует представление о данном явлении. Заметна и тенденция расширения применения концепции групповой и личной уязвимости в практике международных организаций, в частности, в отношении права на доступ к правосудию. Мы полагаем, что она является положительным развитием и позволит судам более полно учитывать различные аспекты неравенства и дискриминации.

Тем не менее, самой концепции присущи определенные недостатки, и, как ни странно, они связаны с попытками ее уточнить и закрепить. Существует риск, что при четком определении пределов уязвимости сложится эссенциалистский подход, согласно которому определенные группы или лица будут признаны «уязвимыми» по своей сути, истинной природе, и эти группы будут противопоставляться «нормальному», не уязвимому субъекту. Это бы в корне противоречило самому представлению об универсальной уязвимости, из которой вытекает необходимость международной защиты прав человека, одной из неотъемлемых частей которой является обеспечение доступа к правосудию.

Таким образом, концепция уязвимости является полезным инструментом, который, вероятно, продолжит развиваться именно через практику международных организаций.

Список литературы:

[1] Алесиевич Е.С. Международная защита девочек как уязвимой группы населения // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 1. С. 38.

[2] Астоянц М.С. Социальная эксклюзия: возможность моделирования на основе концепции «жизненной ситуации» // Инженерный вестник Дона. 2018. № 4. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_14_astoyanc2.pdf_45476b5255.pdf (дата обращения: 16.12.2023).

[3] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[4] Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[5] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[6] Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[7] Европейская конвенция по правам человека // URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[8] Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[9] Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[10] Несмеянова С.Э., Калинина Е.Г. Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4. С. 7.

[11] Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 «Голдер (Golder) против Соединенного королевства», жалоба № 4451/70 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 39-80.

[12] Резолюция Совета по правам человека № 10/4 «Права человека и изменение климата» // URL: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/

resolutions/A_HRC_RES_10_4.pdf (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[13] Топилина Т.А. Право на доступ к правосудию как принцип уголовного судопроизводства // Право и политика. 2020. № 4. С. 54. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.4.32196 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32196 (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[14] Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Смолева Е.О. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. 2 (44). DOI: 10.15838/esc/2016.2.44.2 С. 33.

[15] Case of Alajos Kiss v. Hungary (Application no. 38832/06) 20 May 2010 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-98800&filename=001 P. 12 (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[16] Case of Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania (Application no. 47848/08) 17 July 2014 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145577 (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[17] Case of Horváth and Kiss v. Hungary (Application no. 11146/11) 29 January 2013 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-116124 (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[18] Case of Ilhan v. Turkey (Application no. 22277/93) 27 June 2000 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/Eng?i=001-58734 (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[19] Case of Kurt v. Turkey (15/1997/799/1002) 25 May 1998 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-58198 (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[20] Chapman v. The United Kingdom (Application no. 27238/95) // URL: https://www.escr-net.org/caselaw/2008/chapman-v-united-kingdom-application-no-2723895 (дата обращения: 16.12.2023 г.)

[21] Fineman M.A. The Vulnerable Subject and the Responsive State. 60 EMORY L.J. 2010. P. 10.

[22] Fraser N. Rethinking Recognition // New Left Rev. 2000. P. 113.

[23] Goal 16: Promote just, peaceful and inclusive societies // URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/peace-justice/ (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[24] Inter-Am. Comm. H.R., Report No. 31/99, Case 11.763, Plan De Sánchez Massacre (Guatemala), dated 11 March 1999, para. 27, with reference to InterAm.Ct.H.R., Exceptions to the Exhaustion of Domestic Remedies (Art. 46 (1), 46 (2) (a) and 46 (2) (b) American Convention on Human Rights), advisory opinion OC11/90 of 10 August 1990, para. 33 // URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_105_ing.pdf (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[25] Inter-American Convention on the prevention, punishment and eradication of violence against women. Adopted in Belém do Pará, Brasil, on June 9, 1994, at the twenty fourth regular session of the General Assembly // URL: http://www.cidh.org/Basicos/English/basic13.Conv%20of%20Belem%20Do%20Para.htm (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[26] Lambert and Others v. France [GC] - 46043/14 Judgment 5.6.2015 [GC] // URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-10758 (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[27] M.S.S. v. Belgium and Greece [GC] - 30696/09 Judgment 21.1.2011 [GC] // URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-628 (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[28] Morawa A. Vulnerability as a Concept of International Human Rights Law // Journal of International Relations and Development. 2003. № 2 // URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/jird/jird_jun03_moa01.pdf (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[29] Peroni L., Timmer A. Vulnerable groups: The promise of an emerging concept in European Human Rights Convention law // International Journal of Constitutional Law, Volume 11, Issue 4, October 2013, Pp. 1056–1085. https://doi.org/10.1093/icon/mot042

[30] Practical Guide on Admissibility Criteria Updated on 31 August 2022 Council of Europe/European Court of Human Rights // URL: https://www.echr.coe.int/documents/admissibility_guide_eng.pdf (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[31] Seijo M., Ferguson S., Saas W. Vulnerability Theory with Martha Fineman // Monthly Review Magazine. Jan 01, 2022. // URL: https://mronline.org/2022/01/01/vulnerability-theory-with-martha-fineman/ (дата обращения: 16.12.2023 г.).

[32] Statement of the Inter-American Court of Human Rights 1/20 April 9, 2020 Covid-19 and Human Rights: The Problems and Challenges Must Be Addressed from a Human Rights Perspective and With Respect for International Obligations // URL: https://www.corteidh.or.cr/tablas/alerta/comunicado/Statement_1_20_ENG.pdf (дата обращения: 16.12.2023 г.).

Spisok literatury:

[1] Alesievich E.S. Mezhdunarodnaya zashchita devochek kak uyazvimoj gruppy naseleniya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. 2015. № 1. S. 38.

[2] Astoyanc M.S. Social'naya eksklyuziya: vozmozhnost' modelirovaniya na osnove koncepcii «zhiznennoj situacii» // Inzhenernyj vestnik Dona. 2018. № 4. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/

pdf/IVD_14_astoyanc2.pdf_45476b5255.pdf (data obrashcheniya: 16.12.2023).

[3] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[4] Deklaraciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij o pravah korennyh narodov. Prinyata rezolyuciej 61/295 General'noj Assamblei ot 13 sentyabrya 2007 goda. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[5] Deklaraciya osnovnyh principov pravosudiya dlya zhertv prestuplenij i zloupotrebleniya vlast'yu. Prinyata rezolyuciej 40/34 General'noj Assamblei ot 29 noyabrya 1985 goda // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[6] Deklaraciya prav rebenka. Prinyata rezolyuciej 1386 (HIV) General'noj Assamblei OON ot 20 noyabrya 1959 goda // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[7] Evropejskaya konvenciya po pravam cheloveka // URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[8] Konvenciya o pravah invalidov. Prinyata rezolyuciej 61/106 General'noj Assamblei OON ot 13 dekabrya 2006 goda // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[9] Mezhdunarodnaya konvenciya o zashchite prav vsekh trudyashchihsya-migrantov i chlenov ih semej. Prinyata rezolyuciej 45/158 General'noj Assamblei OON ot 18 dekabrya 1990 goda // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[10] Nesmeyanova S.E., Kalinina E.G. Koncepciya uyazvimosti otdel'nyh grupp lic: mezhdunarodnyj i nacional'nyj opyt // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2017. № 4. S. 7.

[11] Postanovlenie ESPCH ot 21.02.1975 «Golder (Golder) protiv Soedinennogo korolevstva», zhaloba № 4451/70 // Evropejskij sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniya. T. 1. M.: Norma, 2000. S. 39-80.

[12] Rezolyuciya Soveta po pravam cheloveka № 10/4 «Prava cheloveka i izmenenie klimata» // URL: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_10_4.pdf (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[13] Topilina T.A. Pravo na dostup k pravosudiyu kak princip ugolovnogo sudoproizvodstva // Pravo i politika. 2020. № 4. C. 54. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.4.32196 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32196 (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[14] Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Leonidova G.V., Smoleva E.O. Eksklyuziya kak kriterij vydeleniya social'no uyazvimyh grupp naseleniya // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2016. 2 (44). DOI: 10.15838/esc/2016.2.44.2 S. 33.

[15] Case of Alajos Kiss v. Hungary (Application no. 38832/06) 20 May 2010 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-98800&filename=001 P. 12 (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[16] Case of Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania (Application no. 47848/08) 17 July 2014 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145577 (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[17] Case of Horváth and Kiss v. Hungary (Application no. 11146/11) 29 January 2013 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-116124 (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[18] Case of Ilhan v. Turkey (Application no. 22277/93) 27 June 2000 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/Eng?i=001-58734 (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[19] Case of Kurt v. Turkey (15/1997/799/1002) 25 May 1998 // URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-58198 (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[20] Chapman v. The United Kingdom (Application no. 27238/95) // URL: https://www.escr-net.org/caselaw/2008/chapman-v-united-kingdom-application-no-2723895 (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.)

[21] Fineman M.A. The Vulnerable Subject and the Responsive State. 60 EMORY L.J. 2010. P. 10.

[22] Fraser N. Rethinking Recognition // New Left Rev. 2000. P. 113.

[23] Goal 16: Promote just, peaceful and inclusive societies // URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/peace-justice/ (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[24] Inter-Am. Comm. H.R., Report No. 31/99, Case 11.763, Plan De Sánchez Massacre (Guatemala), dated 11 March 1999, para. 27, with reference to InterAm.Ct.H.R., Exceptions to the Exhaustion of Domestic Remedies (Art. 46 (1), 46 (2) (a) and 46 (2) (b) American Convention on Human Rights), advisory opinion OC11/90 of 10 August 1990, para. 33 // URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_105_ing.pdf (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[25] Inter-American Convention on the prevention, punishment and eradication of violence against women. Adopted in Belém do Pará, Brasil, on June 9,

1994, at the twenty fourth regular session of the General Assembly // URL: http://www.cidh.org/Basicos/English/basic13.Conv%20of%20Belem%20Do%20Para.htm (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[26] Lambert and Others v. France [GC] - 46043/14 Judgment 5.6.2015 [GC] // URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-10758 (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[27] M.S.S. v. Belgium and Greece [GC] - 30696/09 Judgment 21.1.2011 [GC] // URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=002-628 (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[28] Morawa A. Vulnerability as a Concept of International Human Rights Law // Journal of International Relations and Development. 2003. № 2 // URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/jird/jird_jun03_moa01.pdf (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[29] Peroni L., Timmer A. Vulnerable groups: The promise of an emerging concept in European Human Rights Convention law // International Journal of Constitutional Law, Volume 11, Issue 4, October 2013, Pp. 1056–1085. https://doi.org/10.1093/icon/mot042

[30] Practical Guide on Admissibility Criteria Updated on 31 August 2022 Council of Europe/European Court of Human Rights // URL: https://www.echr.coe.int/documents/admissibility_guide_eng.pdf (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[31] Seijo M., Ferguson S., Saas W. Vulnerability Theory with Martha Fineman // Monthly Review Magazine. Jan 01, 2022. // URL: https://mronline.org/2022/01/01/vulnerability-theory-with-martha-fineman/ (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

[32] Statement of the Inter-American Court of Human Rights 1/20 April 9, 2020 Covid-19 and Human Rights: The Problems and Challenges Must Be Addressed from a Human Rights Perspective and With Respect for International Obligations // URL: https://www.corteidh.or.cr/tablas/alerta/comunicado/Statement_1_20_ENG.pdf (data obrashcheniya: 16.12.2023 g.).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-154-160
NIION: 2018-0076-1/23-25
MOSURED: 77/27-023-2023-1-25

ЛАТЫШЕВА Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры
гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия
(г. Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук,
e-mail: latyshevanatalia@yahoo.com

СОРВИНА Александра Демьяновна,
студентка 2 курса магистратуры юридического факультета
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

СУДЕБНОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ

Аннотация. *Уникальность активно развивающегося в настоящее время института судебного администрирования позволяет обеспечить информационную доступность судебных актов в сфере рассмотрения дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, но и специальных документов аналитического характера – обобщений, обзоров судебной практики, заключений аналитического характера, формируемых в иных судах России и органах системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Перспективы развития судебного администрирования по делам данной категории связаны с внедрением в судебную деятельность суперсервиса «Правосудие онлайн».*

Ключевые слова: *гражданский процесс, судебная практика, алиментные обязательства, судебное администрирование, электронный документооборот.*

LATYSHEVA Natalya Arkadyevna,
associate professor of civil process Northwest branch of the Russian state
university of justice (St. Petersburg), Candidate of Law Sciences

SORVINA Alexandra Demyanovna,
2nd year student of the magistracy of the Faculty of Law
Northwest branch of the Russian state university of justice (St. Petersburg)

JUDICIAL ADMINISTRATION AS AN ORGANIZATIONAL FACTOR IN LAW ENFORCEMENT IN THE FIELD OF ALIMONY OBLIGATIONS BETWEEN PARENTS AND CHILDREN

Annotation. *The uniqueness of the currently developing institution of judicial administration allows us to ensure the information availability of judicial acts in the field of consideration of cases of alimony for minor children, but also special documents of an analytical nature - generalizations, reviews of an analytical nature formed in other courts of Russia and bodies and bodies systems of the judicial department at the Supreme Court of the Russian Federation. Prospects for the development of judicial administration in cases of this category are associated with the introduction of the "Justice online" super -service in the judicial activity of the super -service.*

Key words: *civil process, judicial practice, alimony obligations, judicial administration, electronic document management.*

Судебное администрирование, являясь практическим инструментом реализации задач организационного обеспечения деятельности судов, создаёт организационные возможности для информационной открытости различного рода сведений о судебной дея-

тельности. Для пользователей информации наибольший интерес представляют состоявшиеся судебные решения, обзоры и обобщения судебной практики. Размещение данной информации реализуется посредством отдельных направлений судебного администрирования: ведения официальных сайтов судов, издания специальных источников периодического характера – обзоров, бюллетеней, содержащих сведения о судебной практике, а также представления судебных актов для размещения в широко доступных информационно-справочных и иных системах юридического характера. Данная деятельность, по своему содержанию, позволяет реализовать Концепцию информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы, которая была одобрена Советом судей РФ 5декабря 2019 г.

Председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев при подведении итогов работы судов за 2021 год отметил, что алиментных споров стало больше на 28%[1]. В соответствии со статистическими данными о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год было рассмотрено 321 065 требований о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, из них 318 105 требований (99%) было удовлетворено. Данные показатели свидетельствуют о том, что вынесение судебного постановления о взыскании алиментов является доступным. Однако вынесенное справедливое и законное судебное решение не всегда способствует реальному взысканию данных платежей, то есть исполнению судебных актов. Данное заключение подтверждается официальными сведениями ФССП – задолженность по алиментам в России на ноябрь 2022 г. превышает 156 млрд. руб.[2]. Многолетние трудности в решении данного противоречия являются предметом внимания отечественных исследователей. В частности, Е.Н. Кузнецов отмечает особые затруднения в принудительном исполнении судебных решений в сфере алиментных правоотношений, где должником является родитель[3].

С 1 января 2017 г. участникам судопроизводства предоставлена возможность подачи процессуальных документов в суды общей юрисдикции путем заполнения формы, которую можно найти на официальных сайтах судов. Судебный департаментом при Верховном Суде РФ и Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» являются субъектами судебного администрирования, обеспечивающими порядок и технические правила электронного взаимодействия судов с участниками искового судопроизводства о взыскании алиментов. Конкретизация требований к электронным документам и порядка использования ресурсов информационных систем изложена Судебным департаментом в приказе от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», в редакции от 17 ноября 2021 г. Истцы имеют возможность обратиться в суд и подать исковое заявление о взыскание алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, а также другие документы, как на бумажном носителе, так и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (ч. 1.1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ – далее ГПК РФ[4]). Электронная форма подачи судебных документов в условиях цифровизации становится всё более востребованной – это заключение объективно подтверждается данными, фиксируемыми в официальных ежегодных отчётах Судебного департамента. В отличие от применения бумажных носителей, а также отправки исковых заявлений и документов почтой, электронный документооборот снижает временной интервал между отправкой и приемом судебных документов, что важно для соблюдения установленных законодательством сроков. Последнее является особенно актуальным, когда нарушение сроков может стать основанием для отказа в рассмотрении исковых заявлений. На основе применения цифровых технологий также совершенствуется процесс организации и проведения судебных заседаний. Так, в практике судов в современных условиях применяется система видео-конференц-связи и веб-конференции. По делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей, применение возможности подачи искового заявления и других судебных документов в электронной форме, а также использование возможности участия в заседаниях суда с применением современных систем связи создаются условия для сокращения временных и материальных затрат на реализацию задач судебного процесса. Этот вывод

[1] Верховный Суд подвел итоги работы судов за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: https://pravo.ru/story/239027/ (Дата обращения: 01.01.2023 г.).

[2] Прим.: Комментарий заместителя начальника Управления по организации исполнительного производства ФССП РФ Д. Желудкова ТАСС. – Режим доступа. URL: https://tass.ru/ekonomika/12963685 (Дата обращения: 01.01.2023).

[3] Кузнецов Е.Н. Системность проблематики исполнительного производства по делам, возникающим из семейных правоотношений // Juvenis Scientia. 2018. № 10. С. 53. (52-56)

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

представляется особенно важным исходя из социальной значимости дел данной категории. Переход правосудия в цифровой формат реализации обязательных судебных процедур создает предпосылки для выполнения добросовестными родителями своих обязательств, исключает возможность затягивания процесса по причине удаленного территориально пребывания сторон, а также позволяет снизить затраты на бумажный документооборот, транспорт. Таким образом, внедрение цифровых процедур для разрешения в судебном порядке дел о взыскании алиментов напрямую связано с соблюдением прав ребенка на получение содержания от родителей в оптимальные сроки. Все эти преимущества могут быть достигнуты исключительно посредством судебного администрирования как новой управленческой системы, фундаментально основанной на системном применении информационных технологий.

Ориентирующее значение для судебной практики по делам о взыскании алиментов на детей, формируемой судьями первой и вышестоящих судебных инстанций. Судебное администрирование позволяет практически обеспечить ознакомление с имеющейся судебной практикой. Ориентирующее значение имеет практика Конституционного Суда Российской Федерации. Официальный сайт Конституционного Суда РФ позволяет осуществить необходимый поиск судебных актов, в том числе по видам правоотношений на предмет конституционности тех или иных норм законодательства. К примеру, в ходе рассмотрения дел о банкротстве, учитывается и содержание алиментных правоотношений, что находит своё отражение в практике органа конституционного надзора РФ. Одним из таких актов является Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений п.3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве), абз. 8 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, а также п.1 ст. 61 и п. 1 ст. 80 Семейного кодекса РФ в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой. В данном Постановлении, в частности, признан соответствующим нормам Конституции РФ порядок исключения из конкурсной массы гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума для несовершеннолетнего ребёнка, находящегося на иждивении гражданина-должника, в том числе и при отсутствии доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребёнка в соответствии с Семейным кодексом РФ[1].

Одной из значимых процессуальных особенностей рассмотрения дел о взыскании алиментов является применение временного (предварительного) взыскания алиментов. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 октября 2013 г. № 80-КГ13-10, размещённым на сайте данного Суда в установленном порядке[2], было зафиксировано особое значение данной процессуальной меры. Исходя из её статуса как дополнительной законодательной гарантии на получение содержания в период рассмотрения судебного спора о взыскании алиментов, в ситуации, когда судебное разбирательство затягивается, временное взыскание алиментов квалифицировано в качестве меры по обеспечению иска (ст. 140 ГПК РФ). В приведённом кассационном определении указывается, что временное (предварительное) взыскание алиментов на ребенка до вынесения судом решения допускается в любое время после принятия судом к производству заявления о взыскании алиментов без проведения судебного заседания, если имеются основания полагать, что ответчик не выполняет обязанность по содержанию ребенка. В то же время правила судебного администрирования гарантируют обеспечение контроля за соблюдением требований к размещению судебных актов судов различных судебных инстанций[3], фактически обеспечивая принцип единства судебной системы. В апелляционном определении Московского городского суда от 14 января 2021 г. № 33-0935/2021 было определено, что доводы ответчика о том, что он осуществляет выплату алиментов на содержание ребенка, не являются основанием отмены определения о взыскании алиментов до вынесения решения суда, поскольку размер алиментов на содержание ребенка окончательно определяется судом при вынесении решения по делу с учетом всех представленных сторонами доказательств. Данное решение призвано обеспечить гарантии выполнения родите-

[1] Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – Режим доступа. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (Дата обращения: 01.01.2023 г.).

[2] См.: Порядок организации доступа к информации о деятельности Верховного суда Российской Федерации, утверждён приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П, с учётом изменений и дополнений на 27 ноября 2019 г.

[3] См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 2 ноября 2015 г. № 335 «Об утверждении Регламента размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и Регламента размещения информации о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

лями обязанностей по содержанию несовершеннолетних детей.

В процессе разрешения в судебном порядке дел о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей ключевое значение имеет такой процессуальный аспект, как определение круга лиц, которые имеют право участвовать в процессе. Институт участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, применим по делам данной категории в тех случаях, когда ответчик уже выплачивает алименты на содержание детей. В этих случаях не привлечение в судебный процесс для выяснения позиции и обстоятельств третьих лиц, может привести к отмене судебного решения. В качестве примера можно привести отмененное в кассационной инстанции апелляционное определение Белгородского областного суда. Основанием для его отмены послужило отсутствие в материалах дела сведений о привлечении к участию в заседании бывшей жены ответчика, в пользу которой раннее было вынесено решение о взыскании алиментов, а именно: извещение о времени и месте судебного разбирательства, ее позиция по заявленным требованиям[1]. Привлечение третьих лиц определяется их правами и интересами в разрешении данной категории дел, а также необходимостью объективного рассмотрения всех обстоятельств в процессе принятия судебного решения. Исходя из этого, решения суда об удовлетворении иска об уменьшении размера алиментов на содержание детей могут повлечь за собой ухудшение материального положения ребенка, поэтому в судебном процессе должны быть исследованы позиции всех заинтересованных лиц.

Ресурсы судебного администрирования позволяют подготавливать и оперативно размещать на официальных сайтах судов документы аналитического характера, позволяющие совершенствовать судебную практику и исключать судебные ошибки. В этой связи упорядочивающее значение имеют обобщения (обзоры, справки) судебной практики, публикуемые на официальных сайтах судов, с использованием платформы ГАС «Правосудие». Проведение обобщений судебной практики является частью внутренней организационной работы, осуществляемой в судах Российской Федерации[2], главным образом – апелляционной и кассационной инстанций. К примеру, на сайте Архангельского областного суда размещена Справка по результатам изучения судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, рассмотренным судами Архангельской области во втором полугодии 2018 года[3]. В рамках данного обобщения было изучено 640 гражданских дел данной категории, которые были рассмотрены в судах области, как в порядке приказного, так и в порядке искового производства. Как следует из обобщения судебной практики, мировыми судьями Архангельской области в 2018 году в исковом порядке было рассмотрено 32, 5 % (1 061) требований о взыскании алиментов, в приказном – 67, 5 % (2 205) от общего количества требований, число которых составило 3 266 (100 %). Анализ статистических группировок о судопроизводстве, осуществляемом мировыми судьями Архангельской области в 2018 году, позволил прийти к выводу о незначительном преобладании дел, связанных с первичным взысканием алиментов. Также существенной являлась доля дел об уменьшении размера взыскиваемых алиментов. Далее, в пропорциональном количественном объёме, последовала статистическая группировка по спорам, связанным с изменением взыскания алиментов, определённых судом в твёрдой денежной сумме, на взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу, и наоборот. Принимая во внимание представленные в обобщении Архангельского областного суда выводы, безусловно, следует учитывать изменения законодательства, на основании которых с 1 октября 2019 года споры, связанные с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, отнесены к подсудности районных и городских судов[4].

Совершенствование судебного администрирования в обеспечении информирования пользователей информации об осуществлённых обобщениях судебной практики видится в создании единой базы обобщений (обзоров, справок), осуществлённых в судах РФ по соответствующим тематическим классификаторам с целью удобства поиска данной информации. Как следует из официальных данных Судебного департамента за первое полугодие 2022 года, только в апелляционных судах общей юрисдикции было осуществлено 441 обобщение по гражданским делам[5].

[1] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. № 88-28798/2020.

[2] Латышева Н.А. Обеспечение учёта и систематизации обобщений судебной практики как одно из направлений современного судебного делопроизводства // Администратор суда. 2020. № 1. С. 40-45.

[3] Официальный сайт Архангельского областного суда. – Режим доступа. URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=2 (Дата обращения: 01.01.2023 г.)

[4] Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (Ч. I). Ст. 7523.

[5] См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Раздел «Судебная ста-

Вероятно, некоторые из данных, специальных профессиональных исследований, были посвящены правоприменению по делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, но такой учёт в настоящее время не ведётся. Создание реестров обобщений судебной практики и улучшение поисковых систем в ГАС «Правосудие» позволило бы существенно увеличить степень доступности информации о деятельности судов, в том числе и о судопроизводстве по делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

В современном обществе проблема уклонения от выплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей обострилась, что привело к развитию законодательства в отношении нарушения прав детей на получение выплат, обеспечивающих их содержания. Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление от 22 декабря 2022 г. № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)». В этой связи существуют различные прогнозы. К примеру, А.В. Марковский считает, что данный механизм воздействия не является в полной мере эффективным, так как привлечение к ответственности лица за неуплату алиментов фактически снижает возможность взыскания алиментов[1]. Скорее всего, эффективность санкций за неисполнение обязательств родителями возможно только при совершенствовании процессуального законодательства, что должно выразиться во введении обязательного досудебного порядка урегулирования споров по данной категории дел. Такой подход может быть реализован в заключении соглашений об уплате алиментов. То есть, при подаче заявления о взыскании алиментов между заявителем и плательщиком алиментов должно быть заключено алиментное соглашения, в противном случае суд должен вынести определение о возвращении искового заявления в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ. В правоотношениях таких государств, как Франция, Швейцария и Австрия успешно применяется данный механизм урегулирования споров. Согласно сложившейся правовой практике в этих стран при расторжении брака супруги обязаны предоставить соглашение об уплате алиментов в суд для его рассмотрения и утверждения.[2] Введение обязательного досудебного порядка даст возможность сторонам разрешить возникшие между ними разногласия и поможет достигнуть договоренности, которые будут отвечать интересам всех сторон.

Как показывает практика, упрощение процессуальной формы, возможное при рассмотрении дел данной категории, позволяющее оптимизировать содержание обеспечительных процедур в суде, применяется по делам рассматриваемой категории крайне редко. По итогам первой половины 2022 года[3] из 156 717 дел о взыскании алиментов на содержание детей лишь 204 были рассмотрены в порядке упрощённого производства, что составило 0,13 %. Решения по делам о взыскании алиментов, как споры, возникающие из семейно-правовых отношений, согласно п. 2.3 Постановления Президиума Верховного суда РФ от 27 сентября 2017 г. о порядке размещения текстов судебных актов судов общей юрисдикции[4] не подлежат опубликованию на официальных сайтах этих судов.

Судебное администрирование позволяет создать возможности для осуществления правоприменения в сфере алиментных обязательств между родителями и детьми в условиях системы организационного обеспечения деятельности судов. Одна из актуальных целей судебного администрирования позволяет пользователям информации, посредством создания системы открытости информации о порядке рассмотрения такого рода правовых споров, создавать собственные индивидуально применимые модели преодоления таких конфликтов, в том числе и в проекции досудебного, общегражданского порядка. Развитие систем искусственного интеллекта в судебной деятельности, а также перспективы внедрения суперсервиса «Правосудие онлайн» позволят модернизировать задачи судебного администри-

тистика». Отчёт ф. № 7 «Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел, административных дел в апелляционном порядке». Режим доступа. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 (Дата обращения 01.01.2023 г.).

[1] Марковский А.В. Правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов в современной России // Сибирский юридический вестник. 2021. № 3 (94). С. 22-26.

[2] Убалехт О. В. Правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов в России и странах континентальной семьи права // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 19. С. 66-69.

[3] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Отчёт ф. № 2 «Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции». Режим доступа. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 ((Дата обращения: 01.01.2023 г.).

[4] Постановление Президиума Верховного суда РФ от 27 сентября 2017 г. «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»». Режим доступа. URL: https://www.vsrf.ru/files/24014/ (Дата обращения: 01.01.2023 г.)

рования в целях совершенствования рассмотрения дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и обеспечения их прав в условиях стремительно меняющихся социальных отношений.

Список литературы:

[1] Верховный Суд подвел итоги работы судов за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: https://pravo.ru/story/239027/ (Дата обращения: 01.01.2023 г.).

[2] Комментарий заместителя начальника Управления по организации исполнительного производства ФССП РФ Д. Желудкова ТАСС. – Режим доступа. URL: https://tass.ru/ekonomika/12963685 (Дата обращения: 01.01.2023).

[3] Кузнецов Е.Н. Системность проблематики исполнительного производства по делам, возникающим из семейных правоотношений // Juvenis Scientia. 2018. № 10. С. 53. (52-56)

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[5] Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – Режим доступа. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (Дата обращения: 01.01.2023 г.).

[6] Порядок организации доступа к информации о деятельности Верховного суда Российской Федерации, утверждён приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П, с учётом изменений и дополнений на 27 ноября 2019 г.

[7] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 2 ноября 2015 г. № 335 «Об утверждении Регламента размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и Регламента размещения информации о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

[8] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. № 88-28798/2020.

[9] Латышева Н.А. Обеспечение учёта и систематизации обобщений судебной практики как одно из направлений современного судебного делопроизводства // Администратор суда. 2020. № 1. С. 40-45.

[10] Официальный сайт Архангельского областного суда. – Режим доступа. URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=2 (Дата обращения: 01.01.2023 г.)

[11] Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (Ч. I). Ст. 7523.

[12] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Раздел «Судебная статистика». Отчёт ф. № 7 «Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел, административных дел в апелляционном порядке». Режим доступа. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 (Дата обращения 01.01.2023 г.).

[13] Марковский А.В. Правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов в современной России // Сибирский юридический вестник. 2021. № 3 (94). С. 22-26.

[14] Убалехт О. В. Правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов в России и странах континентальной семьи права // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 19. С. 66-69.

[15] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Отчёт ф. № 2 «Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции». Режим доступа. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 ((Дата обращения: 01.01.2023 г.).

[16] Постановление Президиума Верховного суда РФ от 27 сентября 2017 г. «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»». Режим доступа. URL: https://www.vsrf.ru/files/24014/ (Дата обращения: 01.01.2023 г.)

Spisok literatury:

[1] Verhovnyj Sud podvel itogi raboty sudov za 2021 god [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. URL: https://pravo.ru/story/239027/ (Data obrashcheniya: 01.01.2023 g.).

[2] Kommentarij zamestitelya nachal'nika Upravleniya po organizacii ispolnitel'nogo proizvodstva FSSP RF D. ZHeludkova TASS. – Rezhim dostupa. URL: https://tass.ru/ekonomika/12963685 (Data obrashcheniya: 01.01.2023).

[3] Kuznecov E.N. Sistemnost' problematiki ispolnitel'nogo proizvodstva po delam, voznikayushchim iz semejnyh pravootnoshenij // Juvenis Scientia. 2018. № 10. S. 53. (52-56)

[4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ (red. ot 05.12.2022) // SZ RF. 2002. № 46. St. 4532.

[5] Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF. – Rezhim dostupa. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (Data obrashcheniya: 01.01.2023 g.).

[6] Poryadok organizacii dostupa k informacii o deyatel'nosti Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii, utverzhdyon prikazom Predsedatelya Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 yanvarya 2016 g. № 1-P, s uchyotom izmenenij i dopolnenij na 27 noyabrya 2019 g.

[7] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii ot 2 noyabrya 2015 g. № 335 «Ob utverzhdenii Reglamenta razmeshcheniya informacii o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii, federal'nyh arbitrazhnyh sudov, mirovyh sudej i organov sudejskogo soobshchestva v informacionno-telekommunikacionnoj seti Internet i Reglamenta razmeshcheniya informacii o deyatel'nosti Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii, upravlenij Sudebnogo departamenta v sub"ektah Rossijskoj Federacii v informacionno-telekommunikacionnoj seti Internet».

[8] Opredelenie Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 17 dekabrya 2020 g. № 88-28798/2020.

[9] Latysheva N.A. Obespechenie uchyota i sistematizacii obobshchenij sudebnoj praktiki kak odno iz napravlenij sovremennogo sudebnogo deloproizvodstva // Administrator suda. 2020. № 1. S. 40-45.

[10] Oficial'nyj sajt Arhangel'skogo oblastnogo suda. – Rezhim dostupa. URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=2 (Data obrashcheniya: 01.01.2023 g.)

[11] Federal'nyj zakon ot 28 noyabrya 2018 g. № 451-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2018. № 49 (CH. I). St. 7523.

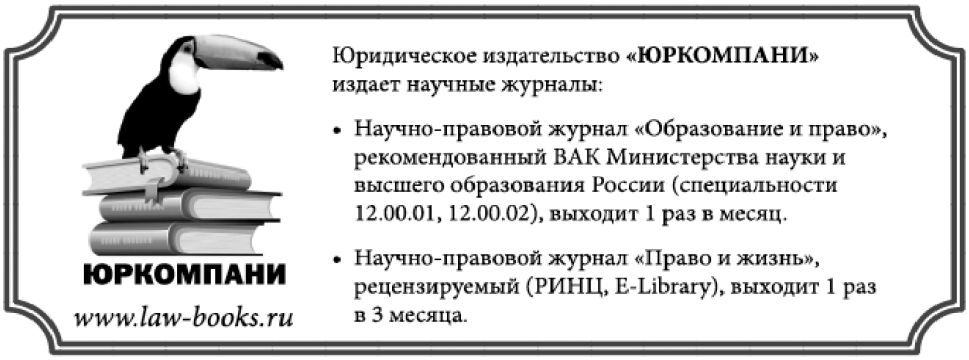
[12] Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF. Razdel «Sudebnaya statistika». Otchyot f. № 7 «Otchyot o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu grazhdanskih del, administrativnyh del v apellyacionnom poryadke». Rezhim dostupa. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 (Data obrashcheniya 01.01.2023 g.).

[13] Markovskij A.V. Pravovye problemy vzyskaniya i uplaty alimentov v sovremennoj Rossii // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2021. № 3 (94). S. 22-26.

[14] Ubalekht O. V. Pravovye problemy vzyskaniya i uplaty alimentov v Rossii i stranah kontinental'noj sem'i prava // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 19. S. 66-69.

[15] Oficial'nyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF. Otchyot f. № 2 «Otchyot o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu grazhdanskih, administrativnyh del po pervoj instancii». Rezhim dostupa. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 ((Data obrashcheniya: 01.01.2023 g.).

[16] Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo suda RF ot 27 sentyabrya 2017 g. «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke razmeshcheniya tekstov sudebnyh aktov na oficial'nom sajte Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet»». Rezhim dostupa. URL: https://www.vsrf.ru/files/24014/ (Data obrashcheniya: 01.01.2023 g.)



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-161-170
NIION: 2018-0076-1/23-26
MOSURED: 77/27-023-2023-1-26

ДЖУРА Виктория Владимировна,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой
гражданского и административного
судопроизводства Восточно-Сибирского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
г. Иркутск, Россия,
email: Viktorya.dzhura@yandex.ru

ЗАИЧЕНКО Яна Ивановна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского и
административного судопроизводства
Восточно-Сибирского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
Иркутск, Россия,
email: ms.dana777@bk.ru

ФУНКЦИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ: В ТЕОРИИ И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье представлено понимание деятельности судебных органов власти и его результаты в цивилистическом процессе. Приводятся научные подходы в понимании функций судебных актов, их классификация в теории и правоприменительной практике. Автор привлекает внимание эволюционному пути развития общества, выделяя функцию судебного управления не только как вспомогательную функцию по организации судебными учреждениями, но и связанную с правовой информированностью и формированием предмета доказывания. Относя судебные акты к разновидностям правовых актов государственных органов власти, выделяются общие и специальные функции. Функция судебного управления развита в науке и практике, ее целесообразно рассматривать в совокупности как закономерность функционирования всей системы судебных актов.*

Соотносится информационно-коммуникативная, воспитательная, регулятивная и охранительная функция судебных актов наряду с общими функциями: правосудием и судебным контролем. Комплексный характер демонстрируется из актов вышестоящих судебных органов власти. Отдельное внимание уделяется самоконтрольным функциям судебных актов.

Ключевые слова: *функции, судебный акт, воздействие, направления, информация, ситуация, судебное управление, самоконтроль.*

JURA Victoria Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences,
Head of the Department of Civil and Administrative
legal proceedings of the East Siberian branch
Federal State Budgetary Institution “Russian State University of Justice,”
Irkutsk, Russia

ZAICHENKO Yana Ivanovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Civil and administrative
legal proceedings of the East Siberian branch
Federal State Budgetary Institution “Russian State University of Justice,”
Irkutsk, Russia

FUNCTIONS OF JUDICIAL ACTS: IN THEORY AND CIVILISTIC PROCESS

Annotation. *This article presents an understanding of the activities of judicial authorities and its results in the civil process. Scientific approaches to understanding the functions of judicial acts, their classification in theory and law enforcement practice are given. The author draws attention to the evolutionary path of development of society, highlighting the function of judicial management not only as an auxiliary function for the organization of judicial institutions, but also related to legal awareness and the formation of the subject of proof. Referring judicial acts to the varieties of legal acts of state authorities, general and special functions are distinguished. The function of judicial management is developed in science and practice, it is advisable to consider it collectively as a pattern of functioning of the entire system of judicial acts.*

The information and communication, educational, regulatory and protective functions of judicial acts are correlated along with general functions: justice and judicial control. The complex nature is demonstrated from the acts of higher judicial authorities. Special attention is paid to the self-monitoring functions of judicial acts.

Key words: *functions, judicial act, impact, directions, information, situation, judicial management, self-control.*

Судебные акты осуществляют особую роль в правовом регулировании, в системе средств правового воздействия на общественные отношения, они обеспечивают нормальное функционирование и развитие социальных связей. Именно с помощью правовых актов государственных органов осуществляется управление обществом, реализуются функции и компетенции его органов, проявляется само существо права [1]. Эволюционный процесс понимания судебных актов рассматривается как процесс изменения (чаще всего - совершенствования) чего-либо во времени.

Деятельность судебных органов власти следует соотносить с их результатам - судебными актами, а также их разновидностями. Правовая природа и происхождение судебных актов в зависимости от разновидности судопроизводства разная. Неодинаково и их функциональное предназначение, что следует учитывать. Исходным является положение о правосудии как важнейшей функции судебной власти, представляющей собой процесс, состоящий из ряда взаимосвязанных стадий, последовательно сменяющих друг друга, за отдельными исключениями и особенностями.

Функция правовой защиты реализуется как в случаях, когда правовой порядок нарушают граждане, так и в случаях, когда его нарушают должностные лица государства, наделенные властными полномочиями, а также государство в целом, когда оно своими общеобязательными решениями нарушает естественные и неотъемлемые права граждан или любым способом нарушает установленный Конституцией Российской Федерации правовой порядок организации и функционирования власти [2].

Правовой порядок следует рассматривать в материальном и процессуальном смысле. К примеру, недобросовестность лиц, участвующих в деле, до возбуждения производства по делу[1] и во время разбирательства имеет различные правовые последствия: суд может отказать в защите принадлежащего ей права полностью или частично, либо применить иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны[2]. Суд может отказать в удовлетворении требований, частично удовлетворить требования, взыскание судебных расходов независимо от исхода дела со стороны злоупотребляющей процессуальным правом (ст. 111 АПК РФ) или взыскать компенсацию за неосновательный иск или неуважение к суду (ст. 99 ГПК РФ). Это свидетельствует о необходимости унификации норм АПК РФ и ГПК РФ по отношению к институту добросовестности и иллюстрирует различные функции судебных органов власти, принимающие итоговые, вспомогательные, пресекательные и промежуточные акты (например, промежуточное решение по спорам о детях, их

[1] О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021г. № 18 // СПС «Консультант плюс».

[2] О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1 г. Москва // СПС «Консультант плюс»; О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // СПС «Консультант плюс».

месту жительства и (или) осуществления родительских прав на период до вступления итогового судебного решения в законную силу, например п. 6.1 ст. 152 ГПК РФ.

Говоря о функциях судебных органов власти и ее результатах в юридической литературе отмечается «возможность и способность кого-либо распоряжаться кем-либо, чем-либо», «сила, способность восстановить нарушенную законность и справедливость» [3] или как «функция социального контроля при наличии конфликта между отдельными членами общества, между ними и государством, конфликта, предполагающего в любой сфере жизни и деятельности человека, урегулированной правом» [4].

Функции судебных актов в основном просматриваются через исследования о деятельности судебных органов власти. Судебная власть – это присущее социальной природе человека средство и необходимое условие функционирования высокоразвитой социальной общности, а равно средство всеобщей связи (коммуникации), возникающее между высокоорганизованными людьми в процессе разрешения определенных категорий социальных конфликтов, «символический посредник», обеспечивающий выполнение взаимных для граждан и государства обязательств на основе норм права [4]. Социальный происходит от латинского socialis означает общественный. Основной социальной функцией судебных органов власти является осуществление правосудия. В науке теория государства и права поднимается множество подходов и научных мыслей о ценности, целях, задачах и функциях государственных органов власти, в частности судебных. Из числа авторов, проводивших исследование функций судебных актов в правовом регулировании, относятся работы Н.Е. Молодкина, Семикина Д.С., О.К. Шопиной, Н.А. Колоколова, В.В. Кошелевой и многих других [4].

Различными словарями термин «функция» определяется как «обязанность», «круг деятельности» [5]. Функции государства и права, традиционно рассматриваются как основные направления деятельности. По значимости функции государства можно подразделить на основные и неосновные. Основные функции – это наиболее важные, главные направления деятельности государства. Они связаны с решением первоочередных задач, стоящих перед тем или иным государством на определенном этапе его существования. Государство, решая эти задачи, мобилизует весь свой потенциал, реализуя его в выполнении соответствующих функций. Неосновные функции – это уже менее важные направления государственной деятельности. Они не связаны с решением первоочередных задач, но тем не менее, государство осуществляет подобного рода функции, поскольку в своей деятельности нередко решает те или иные второстепенные задачи [6]. Под функцией судебного акта в теории процессуального и материального права принято понимать основные направления по воздействию на правоотношения в зависимости от отрасли права, определяемые целями и задачами отдельно взятого судебного порядка.

Функции правовых актов, отмечает О.К. Шопина, призваны отражать основные черты правовых актов, они вытекают из их природы и направлены на осуществление стоящей перед ними задачи. Под функциями рассматриваются основные направления воздействия на общественные отношения, определяемые их сущностью, целями и назначением в обществе. Автор выделяет общие и специальные функции правовых актов. Общие - это функции, присущие вообще всем правовым актам; специальные - присущие каждой разновидности правовых актов, выражающие их специфические (отличительные) черты. В целом, автор останавливается на специальных функциях правоприменительных актов представляющих собой способ оформления правоприменительного процесса, выделяя правообеспечительную функцию, функцию индивидуального регулирования общественных отношений и функцию конкретизации норм в процессе применения права. Акты толкования автор относит к «вспомогательным» правовым актам, они обеспечивают единство правового регулирования и правильность реализации законодательства, выделяя: косвенно-регулятивную функцию и обеспечительную функцию [7].

Функции судебных актов, по мнению Молодкина Н.Е., подразделяются на социальные, выражающие их предназначение в решении тех или иных социальных задач, и собственно юридические, показывающие роль судебных актов непосредственно в процессе правового регулирования (в решении технико-юридических задач в правореализации). В числе собственно юридических функций судебных актов автор выделяет «инструментальные» функции, отражающие функциональные связи судебного акта с основными средствами правового регулирования (нормами права, индивидуальными предписаниями, правоотношениями, актами реализации прав и обязанностей): 1) средства индивидуального правового регулирования, 2) юридического факта, 3) средства разъяснения содержания и действия правовых предписаний, 4) средства установления факта несоответствия нормы права нормам, обладающим большей юридической силой.

Функции судебных актов взаимосвязаны, более того, социальные и собственно юридиче-

ские функции появляются у судебного акта в результате «использования» субъектами права инструментальных функций судебного акта для решения каких-либо социальных или собственно юридических задач [8]. Семикин Д.С. определяет функции судебных актов как «определяемые их целями и специфическими свойствами основные направления воздействия на общественные отношения».

К общим функциям автор относит: регулятивную; информационную; идеологическую; превентивную; воспитательную; сигнализационную. Собственно юридические функции автор раскрывает через непосредственную роль судебных актов в процессе правового регулирования, выделяя:1) правонаделительную; 2) восполнительно-корректирующую; 3) правовосстановительную; 4) правоохранительную функцию; 5) функцию «юридического факта; 6) правотворческую функцию. Спорны положения о юридических функциях, поскольку в данной классификации размываются границы правотворчества и толкования, правотворчества и юридического факта (преюдиции), толкования и конкретизации права. Автор непоследовательно пишет: «действие или лучше сказать реализация этих функций актов суда происходит комплексно, они пересекаются взаимодополняя и, обеспечивая друг друга» и далее отмечает комплексный характер с преобладанием одной из них и обязательно во взаимосвязи с одной или несколькими функциями из числа собственно юридических [9].

Л. В. Власенко учитывая правотворческую и интерпретационную природу судебных актов, в частности по налоговым правоотношениям и с учетом отдельной его структурной части – «правовой позиции», «особого мнения судьи» выделяет: 1) трансформативную (волевую) – функцию передачи воли нормоустановителя в связи с появлением реальных фактов; 2) функцию обеспечения единства (унификации) юридической практики, главным образом судебной; 3) источниковую - выполнение роли юридических норм в случае их недостаточности и неопределенности для правовой квалификации; 4) правообразовательную - выступление в качестве модели, «прообраза» будущей юридической нормы; 5) праворазъяснительную - разъяснение действующих норм [10].

Отсутствие четкой границы между правотолковательной (интерпретационной) и правотворческой функцией вызывает неопределенность понимания судебных актов, как в доктрине, так и в правоприменительной практике. Соглашаясь с тем, что судебные акты по своему функционалу взаимосвязаны, взаимодействуют друг с другом, происходит некоторый взаимообмен и взаимовлияние определенных свойств. Размытость границ отдельно взятых функций в том или ином правовом акте не должна противоречить системе судебных актов в его комплексном характере. Думается, что логически оправдано судебные акты следует рассматривать в аспекте правоприменительной, интерпретационной и правотворческой функции [11].

С.В. Никитин разделяя функцию правосудия и судебного контроля с функциональной точки зрения рассматривает их как взаимосвязанные, но различные правовые категории, характеризующие различные стороны (аспекты) функционирования судебной власти. Судебный нормоконтроль рассматривается в его работе как функция судебной власти и анализируется с точки зрения взаимодействия (взаимного влияния) судебных актов (решений) и нормативных правовых актов. Автором уделяется внимание классификации видов и форм судебного нормоконтроля, а также характеристике нормативного правового акта как предмета нормоконтрольной деятельности судов. Отдельными зарубежными авторами понятия судебный контроль и судебный надзор отождествляются [12].

Судебный надзор представляет собой правоотношения, складывающиеся при осуществлении деятельности судом проверочной инстанции по отмене (изменению) судебного акта, а судебный нормоконтроль как функция, по результату которого может в определенных случаях происходить «кассирование нормы права». Отдельные исследователи в области конституционного судопроизводства выделяют у судебных актов функцию судебного контроля, говоря об «отбраковывании» норм права. В рамках конституционного судопроизводства речь идет признании неконституционными акта или его отдельных положений, а для судов общей юрисдикции - признание недействующим полностью или в части нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами со дня его принятия или иного указанного судом времени. Природа актов, рассматриваемых и разрешаемых в административном судопроизводстве спорна ввиду его правовых последствий. Суд может установить неоднозначное толкование, выяснять, является ли оно определенным и указать на надлежащее толкование, с указанием мотивов принятого решения, либо обязать административного ответчика принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части[1].

[1] О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: П. 35, 37 Постановления

Способность в предусмотренных федеральным законом случаях суда первой инстанции контролировать свои действия по собственной инициативе, инициативе лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя или других органов и организаций, исполняющих решение суда, до начала судебного разбирательства, в его процессе или после разрешения дела по существу, с целью выявления и устранения дефектов, явившихся следствием неправильности действий судьи или в связи с изменением обстановки, результаты чего фиксируются в специальных актах (определениях, решениях) суда первой инстанции, либо без такового указывает о наличии у судебных органов власти самоконтрольных функций.

Устоялась точка зрения о необходимости отнесения к самоконтрольным функциям (полномочиям) суда первой инстанции следующих: отмена заочного решения и судебного приказа; замена одной обеспечительной меры другой; отмена примененной обеспечительной меры; замена предварительной обеспечительной меры; возобновление производства по делу после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление; возобновление, во время или после судебных прений, исследования доказательств; внесение исправлений в решение при его составлении в совещательной комнате; принятие дополнительного решения; разъяснение решения; исправление допущенных в решении описок, опечаток и арифметических ошибок без изменения его содержания; пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по новым и вновь открывшимся обстоятельствам; индексация присужденных денежных сумм на день исполнения решения; отсрочка или рассрочка исполнения судебного акта; изменение способа и порядка его исполнения, а также некоторые другие.

Самоконтрольные функции судебных органов, рассматривающих и разрешающих дело по существу, направлены на обеспечение надлежащего качества процессуальных документов суда. По заявлению лиц, участвующих в деле, и их представителей судья проверяет полноту и правильность протоколирования судебного заседания. По собственной инициативе судья вправе исправить недостатки и дефекты судебного акта до вступления его в законную силу. Это один из основных путей устранения ошибок и дефектов при документировании процессуальной деятельности. Одновременно это одна из юридических возможностей для участников спора защищать свое право на законное и справедливое правосудие.

Отдельного исследования самоконтрольных функций судебных органов власти требуют ускоренные производства. Главой 11 ГПК РФ, устанавливающей особенности приказного производства, прямо не предусмотрена возможность заявления отвода и самоотвода, тогда как особенности приказного производства делают невозможным применение положений статей 19 и 20 ГПК РФ о том, что отвод или самоотвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу; в приказном производстве нет возможности заслушать мнение участвующих в деле лиц по поводу заявленного отвода или самоотвода.

Процессуальной гарантией обеспечения прав должника в таком процессе являются правила о том, что любое, даже немотивированное несогласие должника с судебным приказом является основанием для отмены этого приказа.

В приказном производстве у мирового судьи нет предусмотренной гражданским процессуальным законодательством возможности до вынесения судебного приказа поставить участников процесса в известность о каких-либо обстоятельствах, в частности, о существовании трудовых отношений супруга судьи с организацией-взыскателем, однако указание на этот факт следует указывать в подобном судебном акте[1].

Наряду с функциями правосудия и судебного контроля, традиционно осуществляемыми судами (судьями), сформулированную в российском процессуальном законодательстве обязанность суда предложить сторонам в деле заключить мировое соглашение на любой стадии процесса, следует считать функцией примирения или содействия в сохранении социального партнерства субъектам спорных правоотношений [13], содействие становлению и развитию партнёрских деловых отношений. Ценным является научное и практическое осознание роли и правовых последствий судебного примирителя в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве [14].

В.В. Сорокин придерживается мнения, что функции государственных органов носят эволюционный характер, изменяются по мере развития общественных отношений и государственно-правовой системы [15]. В данном исследовании наряду со сказанным следует уделить внимание

Пленума Верховного Суда РФ от 25декабря 2018 г. № 50 // СПС «Консультант плюс».

[1] О соблюдении требований профессиональной этики мировым судьей, рассматривающим гражданское дело с участием организации, в которой работает супруг судьи, в том числе, при рассмотрении дела в отсутствие надлежаще извещенных сторон, а также при рассмотрении заявления о вынесении судебного приказа: Заключение Совета судей РФ по этике от 15 января 2021 г. № 3-КЭ (утв. постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. N 868).

информационно-ситуационной (познавательной) и управленческой функции судебных актов.

В отдельных исследованиях указывается, что интегральные свойства правовых актов органов государственной власти проявляются в том, что они взаимно дополняют влияние других правовых актов, встраиваются в единый механизм правового регулирования, компенсируют действие друг друга, дает возможность преодолеть противоречия, пробелы и иные дефекты правового регулирования. В.П. Казимирчук и В.Н. Кудрявцев выделяли функцию интеграции, сплочения социальных образований, относя к вспомогательным функциям: регулятивную, охранительную и коммуникативную[16]. Самостоятельность судебной власти, по мысли В.И. Анишиной, проявляется в собственных, специфических направлениях деятельности в системе государственного управления обществом. Автор наряду с общими (регулятивная, правотворческая, воспитательная, превентивная, контрольная), выделяет специальные функции (основные: правосудие и судебный контроль и вспомогательные: толкование Конституции РФ и законов при рассмотрении конкретных дел; судебный надзор как исправление судебных ошибок; судебное управление как руководство деятельность судебных учреждений; обобщение судебной практики и анализ судебной статистики [17].

Вопрос о взаимосвязи судебных органов как государственной власти и осуществления функции судебного управления поставлен и разрабатывается сравнительно недавно, хотя в дореволюционный период управление рассматривали двух видов: законодательный [18] и судебный [19]. В советский период Р. З. Лившиц указывал на «директивный акт», «акт управления», выделяя гипотезу, диспозицию, санкцию [20]. И.Я. Дерягин соотносил понятие и сущностную основу взаимосвязи права и управления [21]. Современные авторы ведут разработки правовых актов государственных органов в общем аспекте права как «акта управления», «административного акта», «управленческого решения», «акта государственной администрации», «правового акта управления» [22]. Ряд ученых считает, что государственное управление является синонимом исполнительной власти. Относительно новая функция судебного управления, была затронута в работе С.К. Загайновой, обосновавшая две основные функции осуществления деятельности судебной власти в процессуальном аспекте: 1) основная (правосудие) и внутрисистемная функция (судебное управление), имеющая два направления (обеспечение единства судебной практики и издание постановлений пленума, разъяснений, информационных писем, обзоров судебной практики, ответы на вопросы). При осуществлении судебного управления судебные органы и органы судейского сообщества не должны вмешиваться в деятельность по осуществлению правосудия.

Судебные органы как органы государственной власти неразрывно связаны с государственным управлением и его решениями. В научной литературе, чаще всего оно определяется как способ осуществления государственной власти; как целенаправленное воздействие государства, его органов на общество в целом и его отдельные сферы для выполнения стоящих перед обществом задач. Государственное управление представляет собой процесс, направленный на выработку и реализацию управленческих решений и состояний из следующих основных этапов: получение информации, анализа информации, разработка вариантов управленческого решения и выбора оптимального из них, передача данного решения объекту управления и осуществление деятельности по его реализации [23]. Государственное управление обычно проходит во времени несколько стадий: сбор, обработка и оценка информации; разработка и принятие управленческого решения; исполнения управленческого решения; контроля управленческого решения[7]. Сказанное вполне соотносится с актами, выносимыми (принимаемыми) судебными органами власти, в частности в приказном и упрощенном производстве, к контролю управленческого решения можно отнести исполнение заключительных определений, основанных на примирительных процедурах; частные определения, требующие обратную связь по временному промежутку, установленному судом. Управленческий подход реализуется в функции взаимозаменяемости судей, либо выясниться, что требуется для рассмотрения и разрешения дела иной судебный порядок (ст. 33, 33.1 ГПК РФ, ст. 39 АПК РФ); идентификация личности и (или) лиц, участвующих в деле посредством видеоконференцсвязи и гиперссылки на судебное заседание.

Кибернетический подход в понимании судебного управления в настоящем включает общие закономерности и способы образования, получения, хранения и обработки информации [24]. Научное сообщество, по справедливому замечанию В.Н. Цыганаш, не без оснований полагает, что изучение и углубленная теоретическая разработка правовой жизни государства позволит вывести не только основные черты права, но и детализировать порядок его применения. Общество, являясь сложной системной, обладает двумя важнейшими качествами: оно динамично, и оно находится в постоянном саморазвитии [4]. Автор данного тезиса называет относительно новые функции судебных актов, связанные с развитием информационно-телекомуникативных технологий и управленческой функцией судебных органов

власти: «справедливого» управления государством, отказа от понятия «право есть то, что есть право сильного».

Право, по мысли автора, исполняет, с одной стороны – коммуникативные функции в области управления, позволяет единообразно создавать управленческое воздействие, реализовывать его и контролировать процесс и последствия, а с другой – содержит критерии должного, возникающие как продукт взаимодействия воль. Целью права является введение элементов социального порядка, как необходимого условия для сплочения группы людей, а в более широком смысле – для сплочения общества в целом [25]. Предполагается, что судебный акт в бумажном и электронном носителе, в том числе его принудительное исполнение в электронном порядке являются спорными и часто обсуждаемыми вопросами в науке и практике.

Тема использования новых информационных технологий в работе судов сейчас является актуальной для этой ветви государственной власти. В литературе активно мнение, что без внедрения информационных технологий немыслимо современное судопроизводство. Информационная функция проявляется в упрощенном (письменном) производстве: ознакомление с материалами дела в электронном виде; в приказном производстве: направление электронного судебного приказа непосредственно для исполнения судебным приставам-исполнителям и иным исполнителям при условии заявительного порядка стороны. В иных производствах ознакомление с движением дела и результатами рассмотрения и разрешения конкретных дел в электронной форме, заявление и участие в судебных заседаниях посредством видеоконференции и (или) гиперссылки, оценка доказательств в электронном виде становиться обычным действием для судебных органов, сторон, участвующих в деле и их профессиональных представителей. Конечным результатом реализации информационной функции выступает правовая информированность.

Тесно соприкасается ситуационный подход [26] в понимании судебного акта: в аспекте правовой информации, правоприменительного и преобразовательного элемента, стандартов и предмета доказывания, выявления и устранения судебных ошибок. Ситуация как дефиниция представляет собой «совокупность обстоятельств», «возвышение над повседневностью», «результат осознания противоречия», «источник жизненного опыта», «многомерная реальность», «необходимость выбора» и пр. Ситуационный подход в сфере онтологии и теории познании, пишет Векленко П.В., основан на контроле над ситуацией, модификацией и созданием ситуаций [27]. В поиске им были поставлены для исследования следующие вопросы и выявлен ситуационный инвариант, представленный структурой «субъект-обстоятельства-смысл». Ситуационная проблематика в теории права и науке криминалистика не может быть признана достаточно разработанной [28], аналогичная ситуация в процессуальном праве.

В процессуальном праве возникает вопрос, чем ситуация отличается от юридического факта. Юридический факт - конкретное жизненное обстоятельство (условие, ситуация), с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Юридическая ситуация, по мысли И.В. Шипунова, представляет собой случайно сложившуюся в определенных условиях места и времени единую, целостную, относительно стабильную совокупность обстоятельств, которая подлежит определенному правовому разрешению, носит предположительный характер, характеризуется повторяемостью и конфликтностью. Юридическая ситуация носит качество сущего, в ней проявляется переход правовой возможности в правовую действительность [29]. Юридическая ситуация, в отличие от юридического факта, предполагает выявление юридических последствий уже совершенных действий или случившихся событий; ее использование ограничено, пишет автор, объяснением закономерностей исключительно правоприменения … предполагает методику оценки совокупности обстоятельств с позиции подтверждения той или иной противоречивой позиции, а также целостное восприятие совокупности юридически значимых обстоятельств и многоуровневость их расположения с точки зрения механизма доказывания.

Автор направляет внимание на мотивировочную часть судебного акта, указывая на уникальность каждой юридической ситуации и ее вариативное оформление. В качестве факторов, оказывающий влияние на технику оформления судебной юридической ситуации, выделяет: правовую природу судебного постановления, существо принятого решения, понимание судьей значения оформленной юридической ситуации, ситуационный стереотип правосознания. Иными авторами затронуты вопросы использования ситуационного моделирования для устранения следственных и судебных ошибок [29] .

Основы ситуационного подхода применялись к управлению техническими объектами в условиях помех и критических ситуаций[30]. Междисциплинарные связи позволяют автору провести параллель между технической стороной и процессуальной, поскольку реальный процесс управления сопровождается помехами, порождает неопределенность, что особенно характерно, для критических ситуаций, (действие помех при ситуационном управлении приводит к ошибкам обнаружения ситуаций (несвоевременному обна-

ружению или пропуску перехода одной ситуации в другую или ложному обнаружению смены неизменившейся ситуации) и, как следствие, - к ошибкам принятия управленческих решений, имеющим серьезные последствия для безопасности и качества функционирования.

Управляемость ситуации как наиболее важный ее параметр определяется стабильностью и предсказуемостью судебной практики [31]. Комплексный характер управленческо-интерпретационной направленности демонтируется в актах высших судебных органов власти[1]в двух аспектах: как организационного органа, с распорядительной и разъяснительной функцией, оно обращено к нижестоящим судебным органам и судейскому сообществу. Дано указание об устранении судебных ошибок и соблюдения всех процессуальных сроков и ненадлежащей подготовки дел к судебному разбирательству, не допустимости ее формального осуществления. Ново и то, что результаты выездов следует обсуждать на семинарах, в необходимых случаях итоговые справки и другие материалы вносить на рассмотрение Президиума Верховного Суда Российской Федерации с участием председателя верховного суда республики, краевого, областного и равного им суда, куда был осуществлен выезд судьи Верховного Суда Российской Федерации.

Повышение эффективности и качества судебного акта, их надлежащего исполнения является актуальной темой исследования и неоднократно обсуждаемых на научных конференциях в зависимости от господствующего стиля мышления и развития общества. К основным направлениям правовой политики современного Российского государства относится упорядочение правовых актов органов судебной власти, приведение в единое целое и понимание их многообразия; соблюдение требований, предъявляемых законом к форме и содержанию. Новые полномочия и компетенции судебных органов власти, функции судебных актов следует осознать и принять как современное знание в теории и практике.

Список литературы:

[1] Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000. – С. 29-30.

[2] Изварина А.Ф. Судебная власть в РФ: содержание, организация, формы. – Ростов н/Д. 2005. – С. 26.

[3] Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. – М., 2002. – С. 11.

[4] Цыганаш В.Н. Судебная власть: понятие, технология, институт. (Концептуальный теоретико-правовой анализ). – Ростов: РЮИ РПА Минюста РФ, 2009. – С. 65.

[5] Молодкин, Н.Е. Функции судебных актов в правовом регулировании : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 184 с.; Семикин Д.С. Судебные акты в системе правовых актов современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – С. 30; Шопина О.К. Система правовых актов в современной России: проблемы теории: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 26 с.; Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. – М., 2005. – С. 166-194; Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен: дис. … д-ра юрид. наук. – Владимир, 2006. – С. 282-318; КошелеваВ.В. Акты судебного толкования правовых норм. Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 86.

[6] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1998. – С. 858.

[7] Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учеб. пособие. – Изд.2-е, перераб. и доп. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – 59-60; 89-90.

[8] Шопина О.К. Система правовых актов в современной России: проблемы теории: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 13.

[9] Молодкин, Н.Е. Функции судебных актов в правовом регулировании : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 2.

[10] Семикин Д.С. Судебные акты в системе правовых актов Современной России: общетеоретический аспект : дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 30

[11] Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика: монография / под ред.: Цинделиани И.А. – М.: Норма, Инфра-М., 2011 – С. 24-38.

[12] Джура В.В. Правовые акты органов судебной власти: дис.... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. С. 23.

[13] Lively Donald E. Judicial Review and the Consent of the Governed: activist Ways and Popular Ends. – Jefferson, North Carolina; London: McFarland & Company, Inc., Publishers, 1990 – 154 p.; Никитин С.В. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 150 с.

[14] Crowley, Thomas E. Settle It Out of Court : how to Resolve Business and Personal Disputes Using Mediation, Arbitration, and Negotiation. – New York; Chichester; Brisbane: John Wiley & Sons, Inc.,

[1] О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27октябрят 2007 г. № 52 // СПС «Консультант плюс».

1994 – 256 р.; Нефедова И.И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2004.

[15] Сорокин В.В. Государство переходного периода: теоретические вопросы. – Барнаул, 2000.

[16] Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. – М., 1995. – С. 68-73.

[17] Анишина В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: курс лекций. – М.: Эксмо. – 2008. – С. 64-65.

[18] Коркунов Н. М. Государственное право. — Т. 2. Часть особенная. – СПб., 1909. – С. 220.

[19] Учреждение судебных установлений: Свод законов, правил, распоряжений и разъяснений, относящихся до учреждения судебных установлений и судебного управления / Сост.: С.Г. Громачевский, чл. Житомир. окр. суда. – С.-Пб.: Изд. юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1897. – 496 с.

[20] Лившиц Р.З. Теория права: Учебник. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.

[21] Дерягин И.Я. Право и управление. – М.: Юрид. лит., 1981. – 168 с.

[22] Уманская В.П. Система правовых актов органов исполнительной власти: теоретические и прикладные аспекты: дис. … докт. юрид. наук. – М., 2014; Целик А.М. Административно-правовые акты органов исполнительной власти Российской Федерации и их применение в деятельности органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. – М., 1998.

[23] Мендель А.В. Модели принятия решений. – М.: Юнити-Дана, 2010; Ларичев О.И. Наука и искусство принятия решений. – М.: Наука, 1999; Смирнов Э.А. Управленческие решения. – М.: Инфра-М, 2001; Голубков Е.П. Технология принятия управленческих решений. – М.: Дело и Сервис, 2005.

[24] Берг А.И. Кибернетика – наука об оптимальном управлении. – М., 1964.

[25] Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности. Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 20-24; Векленко П.В. Ситуационный подход в познании: дис. … докт. философ. наук. – Барнаул, 2013. – 31 с.; Юсупова Н.И. Основы ситуационного подхода к управлению техническими объектами в условиях помех и критических ситуаций : автореф. дис. ... доктора технических наук. – Уфа, 1998. – 34 с.

[26] Векленко П.В. Ситуационный подход в познании: дис. … докт. философ. наук. – Барнаул, 2013. – С. 4.

[27] Шипунов И.В. Юридическая ситуация как общетеоретическая категория: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – 24 с.; Зюзина М.А. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 19 с.; Крамаренко В.П.: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 24 с.

[28] Шипунов И.В. Юридическая ситуация как общетеоретическая категория: автореф. дис. … канд. юрид. наук.- – Омск, 2009. – С. 7, 9,13.

[29] Фалеев В.И. Процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. – Калининград, 2002.

[30] Юсупова Н.И. Основы ситуационного подхода к управлению техническими объектами в условиях помех и критических ситуаций: дис. ... докт. техн. наук. – Уфа, 1998.

[31] Джура В.В. Предсказуемость и стабильность судебного акта // ГлаголЬ Правосудия. 2017. № 1 (13). – С. 13-20.

Spisok literatury:

[1] Lebedev V.M. Stanovlenie i razvitie sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii. – M., 2000. – S. 29-30.

[2] Izvarina A.F. Sudebnaya vlast' v RF: soderzhanie, organizaciya, formy. – Rostov n/D. 2005. – S. 26.

[3] Abrosimova E.B. Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: sistema i principy. – M., 2002. – S. 11.

[4] Cyganash V.N. Sudebnaya vlast': ponyatie, tekhnologiya, institut. (Konceptual'nyj teoretiko-pravovoj analiz). – Rostov: RYUI RPA Minyusta RF, 2009. – S. 65.

[5] Molodkin, N.E. Funkcii sudebnyh aktov v pravovom regulirovanii : dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2005. – 184 s.; Semikin D.S. Sudebnye akty v sisteme pravovyh aktov sovremennoj Rossii: obshcheteoreticheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2008. – S. 30; SHopina O.K. Sistema pravovyh aktov v sovremennoj Rossii: problemy teorii: Avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2002. – 26 s.; Kolokolov N.A. Sudebnaya vlast': o sushchem fenomena v logose. – M., 2005. – S. 166-194; Kolokolov N.A. Sudebnaya vlast' kak obshchepravovoj fenomen: dis. … d-ra yurid. nauk. – Vladimir, 2006. – S. 282-318; KoshelevaV.V. Akty sudebnogo tolkovaniya pravovyh norm. Voprosy teorii i prakti¬ki: dis. ... kand. yurid. nauk. – Saratov, 1999. – S. 86.

[6] Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – M., 1998. – S. 858.

[7] P'yanov N.A. Konsul'tacii po teorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie. – Izd.2-e, pererab. i dop. – Irkutsk : Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2008. – 59-60; 89-90.

[8] SHopina O.K. Sistema pravovyh aktov v sovremennoj Rossii: problemy teorii: Avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2002. – S. 13.

[9] Molodkin, N.E. Funkcii sudebnyh aktov v pravovom regulirovanii : dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2005. – S. 2.

[10] Semikin D.S. Sudebnye akty v sisteme pravovyh aktov Sovremennoj Rossii: obshcheteoreticheskij aspekt : dis.... kand. yurid. nauk. Saratov, 2008. S. 30

[11] Vlasenko L.V. Nalogovye pravovye pozicii sudov: teoriya i praktika: monografiya / pod red.: Cindeliani I.A. – M.: Norma, Infra-M., 2011 – S. 24-38.

[12] Dzhura V.V. Pravovye akty organov sudebnoj vlasti: dis.... kand. yurid. nauk. – Omsk, 2009. S. 23.

[13] Lively Donald E. Judicial Review and the Consent of the Governed: activist Ways and Popular Ends. – Jefferson, North Carolina; London: McFarland & Company, Inc., Publishers, 1990 – 154 p.; Nikitin S.V. Sudebnyj kontrol' za zakonnost'yu normativnyh pravovyh aktov: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2018. – 150 s.

[14] Crowley, Thomas E. Settle It Out of Court : how to Resolve Business and Personal Disputes Using Mediation, Arbitration, and Negotiation. – New York; Chichester; Brisbane: John Wiley & Sons, Inc., 1994 – 256 p.; Nefedova I.I. Sud kak sub"ekt pravoprimenitel'noj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis.... kand. yurid. nauk. – M., 2004.

[15] Sorokin V.V. Gosudarstvo perekhodnogo perioda: teoreticheskie voprosy. – Barnaul, 2000.

[16] Kudryavcev V.N., Kazimirchuk V.P. Sovremennaya sociologiya prava. – M., 1995. – S. 68-73.

[17] Anishina V.I. Osnovy sudebnoj vlasti i pravosudiya v Rossijskoj Federacii: kurs lekcij. – M.: Eksmo. – 2008. – S. 64-65.

[18] Korkunov N. M. Gosudarstvennoe pravo. — T. 2. CHast' osobennaya. – SPb., 1909. – S. 220.

[19] Uchrezhdenie sudebnyh ustanovlenij: Svod zakonov, pravil, rasporyazhenij i raz"yasnenij, otnosyashchihsya do uchrezhdeniya sudebnyh ustanovlenij i sudebnogo upravleniya / Sost.: S.G. Gromachevskij, chl. ZHitomir. okr. suda. – S.-Pb.: Izd. yurid. kn. mag. N.K. Martynova, 1897. – 496 s.

[20] Livshic R.Z. Teoriya prava: Uchebnik. – M.: BEK, 1994. – 224 s.

[21] Deryagin I.Ya. Pravo i upravlenie. – M.: Yurid. lit., 1981. – 168 s.

[22] Umanskaya V.P. Sistema pravovyh aktov organov ispolnitel'noj vlasti: teoreticheskie i prikladnye aspekty: dis. … dokt. yurid. nauk. – M., 2014; Celik A.M. Administrativno-pravovye akty organov ispolnitel'noj vlasti Rossijskoj Federacii i ih primenenie v deyatel'nosti organov vnutrennih del: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 1998.

[23] Mendel' A.V. Modeli prinyatiya reshenij. – M.: Yuniti-Dana, 2010; Larichev O.I. Nauka i iskusstvo prinyatiya reshenij. – M.: Nauka, 1999; Smirnov E.A. Upravlencheskie resheniya. – M.: Infra-M, 2001; Golubkov E.P. Tekhnologiya prinyatiya upravlencheskih reshenij. – M.: Delo i Servis, 2005.

[24] Berg A.I. Kibernetika – nauka ob optimal'nom upravlenii. – M., 1964.

[25] Yablokov N.P. Situacionnyj podhod kak odin iz metodov nauchnogo poznaniya v kriminalisticheskom myshlenii sub"ektov kriminalisticheskoj deyatel'nosti // Situacionnyj podhod v yuridicheskoj nauke i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy ispol'zovaniya situacionnogo podhoda v yuridicheskoj nauke i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti», posvyashchennoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoj situalogii. – Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2012. – S. 20-24; Veklenko P.V. Situacionnyj podhod v poznanii: dis. … dokt. filosof. nauk. – Barnaul, 2013. – 31 s.; Yusupova N.I. Osnovy situacionnogo podhoda k upravleniyu tekhnicheskimi ob"ektami v usloviyah pomekh i kriticheskih situacij : avtoref. dis. ... doktora tekhnicheskih nauk. – Ufa, 1998. – 34 s.

[26] Veklenko P.V. Situacionnyj podhod v poznanii: dis. … dokt. filosof. nauk. – Barnaul, 2013. – S. 4.

[27] Shipunov I.V. Yuridicheskaya situaciya kak obshcheteoreticheskaya kategoriya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. – Omsk, 2009. – 24 s.; Zyuzina M.A. Situacionnyj podhod v kriminalisticheskoj metodike rassledovaniya i sudebnogo sledstviya po ugolovnym delam o kvartirnyh krazhah: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. – Krasnodar, 2012. – 19 s.; Kramarenko V.P.: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. – Krasnodar, 2012. – 24 s.

[28] Shipunov I.V. Yuridicheskaya situaciya kak obshcheteoreticheskaya kategoriya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk.- – Omsk, 2009. – S. 7, 9,13.

[29] Faleev V.I. Processual'nye aspekty vyyavleniya i ustraneniya sudebnyh oshibok v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yur. nauk. – Kaliningrad, 2002.

[30] Yusupova N.I. Osnovy situacionnogo podhoda k upravleniyu tekhnicheskimi ob"ektami v usloviyah pomekh i kriticheskih situacij: dis. ... dokt. tekhn. nauk. – Ufa, 1998.

[31] Dzhura V.V. Predskazuemost' i stabil'nost' sudebnogo akta // Glagol' Pravosudiya. 2017. № 1 (13). – S. 13-20.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-171-174
NIION: 2018-0076-1/23-27
MOSURED: 77/27-023-2023-1-27

ВОЙТОВИЧ Лилия Владимировна,
заведующая кафедрой
гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Санкт-Петербург,
email: voitovich@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ УПРОЩАЮЩИЕ ГРАЖДАНСКОЕ, АРБИТРАЖНОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аннотация. *Статья посвящена анализу трансформационных процедур гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, которые являются исключением из общего правила и предоставляют субъектам отечественного права реализовать право на судебную защиту в упрощенном порядке.*

Ключевые слова: *гражданское, арбитражное и административное судопроизводство, трансформационные процедуры.*

VOITOVICH Lilia Vladimirovna,
Head of the Department of Civil Procedural Law North-West branch
of FGBOUVO «Russian State University of Justice»,
Candidate of Law, Associate Professor

TRANSFORMATIONAL PROCEDURES THAT SIMPLIFY CIVIL, ARBITRATION AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of transformational procedures of civil, arbitration and administrative proceedings, which are an exception to the general rule and provide subjects of domestic law to exercise the right to judicial protection in a simplified manner.*

Key words: *civil, arbitration and administrative proceedings, transformational procedures.*

Современное цивилистическое судопроизводство эффективно адаптируется к меняющимся общественным отношениям. Одними из специальных средств в этом направлении являются трансформационные процедуры, направленные на упрощение гражданской процессуальной формы.

В докладе Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 г. указывалось на то, что «необходимо сокращать избыточные судебные процедуры, которые не создают каких-либо дополнительных возможностей для судебной защиты» [1].

Как справедливо отметила Т.В. Сахнова «в современных условиях первостепенной роли цивилистического процессуального права в национальной системе права как системообразующего фактора и главного инструментария процедурного взаимодействия национальных юрисдикций внутренняя гармонизация цивилистического процесса становится непременным условием развития, без которого его историческая миссия невыполнима» [2, с. 27].

В рамках настоящей работы представляется возможным рассматривать закреплённые в нормативных положениях ГПК РФ [3], а также АПК РФ [4] и КАС РФ [5] механизмы как трансформационные, отвечающие таким признакам как:

- обеспечивающие переход из одного вида производства в другое минуя общий порядок, а также возможность перехода из одного вида судопроизводства в другое;
- предоставляющие возможность возобновить оконченные производства.

Соответственно трансформационные процедуры действуют в цивилистическом судопроизводстве как исключение из общих правил.

Следует в качестве иллюстрации обратить внимание на трансформационную процедуру, которая применяется в порядке, урегулированном главой 22 ГПК РФ. Так, согласно части 1 статьи 233 ГПК РФ суд выносит определение о переходе к рассмотрению дела в порядке заочного произ-

водства. Соответственно, в этом случае законом предусмотрена возможность преобразования (трансформации) искового производства в другую процедуру, которая обеспечивает возможность рассмотреть дело при усложнившихся обстоятельствах. Как известно, согласно положениям статьи 233 ГПК РФ, такими обстоятельствами являются: надлежащее извещение ответчика о времени и месте судебного заседания; отсутствие уважительных причин неявки ответчика; отсутствие заявления от ответчика о рассмотрении дела в его отсутствие; согласие истца.

Комментируемая трансформационная процедура оформляется определением суда, которое должно быть мотивированным, поскольку в нем должны быть указаны основания, которыми подтверждается возможность рассмотрения дела в порядке заочного производства. Такое определение позволяет суду продолжить рассматривать дело и окончить его вынесением решения, именуемого заочным.

Обратная трансформационная процедура предусмотрена в этом же виде производства, которая дает возможность вернуться в общий (исковой) порядок рассмотрения дела. Так, статьей 240 ГПК РФ установлено, что суд назначает судебное заседание и рассматривает вопрос об отмене заочного решения. При этом, позиция участников судопроизводства может и не выясняться судом, поскольку их явка в такое судебное заседание не является обязательной. Вышеизложенное подтверждает, что современное гражданское процессуальное законодательство эффективно использует механизм трансформации искового производства в заочное и обратно и при этом суд самостоятельно при наличии определенных обстоятельств определяет необходимость совершения таких действий.

Вместе с тем, некоторые процедуры, в том числе ускоренные не предусматривают подобных трансформационных действий. При этом потребность в наличии таких процедур очевидна. Так, в настоящее время у суда нет возможности перейти из искового производства в приказное и наоборот. Современное гражданское и арбитражное процессуальное законодательство устанавливает обязанность для суда вынести определение о возвращении искового заявления (пункт 1.1. части 1 статьи 135 ГПК РФ, пункт 2.1. части 1 статьи 129 АПК РФ), если заинтересованное лицо, обратилось в суд с исковым заявлением, однако это требование должно быть рассмотрено в порядке приказного производства. Вместе с тем, следует отметить, что аналогичного основания в статье 129 КАС РФ не предусмотрено.

Начатое приказное производство в современном гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве может быть окончено либо вынесением судебного приказа, либо определением об отмене судебного приказа. Автоматически перейти из приказного в исковое производство в настоящее время суд не вправе. Заинтересованным лицам для защиты своих субъективных прав необходимо повторно пройти общий порядок обращения в суд.

Вместе с тем, необходимо еще раз отметить, учитывая существование и эффективную реализацию соответствующих трансформационных процедур в современном заочном производстве, представляется оправданным введение аналогичных механизмов и в действующее приказное производство.

Трансформационные процедуры, предусматривающие возможность перехода из одного вида производства в другое, находят развитие в современном упрощенном производстве гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Так, согласно части 2 статьи 232.2 суд вправе инициировать переход к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства. В связи с чем и должно быть вынесено соответствующее определение. При этом, суду необходимо получить согласие сторон для соответствующей трансформации.

Порядок обратной трансформации из упрощенного в исковое предусмотрен частью 4 статьи 232.2 ГПК РФ, согласно которой суд об этом выносит самостоятельное мотивированное определение.

В современном арбитражном судопроизводстве согласно части 5 статьи 227 АПК РФ предусмотрены возможности трансформации из упрощенного в исковое или административное производство. Соответственно в административном судопроизводстве согласно части 7 статьи 292 КАС РФ возможна трансформация из упрощенного в общее производство.

При этом, по нашему мнению, учитывая особенности упрощенного производства трансформации в рамках настоящей процедуры должны получить дальнейшее развитие.

Следует также отметить, что трансформационные процедуры предусмотрены в производстве по защите прав и законных интересов группы лиц. Так, часть 8 статьи 225.14 АПК РФ предусматривает, что в предварительном судебном заседании арбитражный суд решает вопрос о соответствии группы лиц условиям, указанным в законе (часть 1 статьи 225.10 АПК РФ). В случае, если группа лиц

не соответствует указанным условиям, арбитражный суд выносит мотивированное определение о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства. К сожалению, аналогичные трансформационные механизмы в гражданском и административном судопроизводстве не проработаны.

Еще одним ярким примером трансформационных действий является право суда в судопроизводстве на передачу дела в другой суд по подсудности. Так, согласно части 2.1 статьи 33 ГПК РФ если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению арбитражным судом, суд передает дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом. Это действие суд совершает без выяснения позиций сторон, без проведения судебного разбирательства и т.п. Вместе с тем настоящая трансформационная процедура обеспечивает возможность заинтересованным лицам минуя общий порядок изменить вид судопроизводства.

Согласно части 3 статьи 33.1 ГПК РФ суду предоставлена возможность совершения трансформационного действия, направленного на переход из искового в административное судопроизводство. Так, суд, установив в ходе подготовки гражданского дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по гражданскому делу, что оно подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства.

Часть 4 статьи 39 АПК РФ устанавливает аналогичную обязанность арбитражного суда передать дело в Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа того же субъекта Российской Федерации для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом. Соответственно в результате изменения подсудности меняется и вид судопроизводства.

В административном судопроизводстве предусмотрена аналогичная трансформационная процедура. Согласно части 5 статьи 16.1 КАС РФ суд, установив в ходе подготовки административного дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по административному делу, что оно подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства.

Вышеизложенное показывает, что трансформационные процедуры предоставляющие возможность заинтересованным лицам, минуя общий долговременный порядок обращения в суд, осуществить переход к другому виду судопроизводства безусловно направлены на упрощение порядка движения судебного дела.

В современном гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве эффективно действуют процедуры, которые позволяют возобновлять ранее завершенные (оконченные) процедуры, тем самым предоставляя возможность субъектам отечественного права не проходить общий порядок повторного обращения в суд с просительным документом.

Так, нормативные положения части 3 статьи 223 ГПК РФ позволяют суду произвести трансформацию, направленную на возобновление оконченного судебного производства. В частности, такая конструкция применима не ко всем основаниям для оставления заявления без рассмотрения, а только к указанным в абзацах 7 и 8 статьи 222 ГПК РФ. Как известно, суд самостоятельным определением отменяет ранее вынесенное определение об оставлении заявления без рассмотрения, которым окончено судебное производство и возобновляет производство по делу. Новый судебный акт должен быть мотивированным, поскольку в нем указываются следующие основания: уважительность причин неявки в судебное заседание и невозможности сообщения о них суду.

При этом, согласно части 3 статьи 149 АПК РФ у арбитражного суда нет полномочий на подобное возобновление производства по делу. АПК РФ, как и ГПК РФ закрепляет только общее правило, согласно которому истцу предоставлено право вновь обратиться в арбитражный суд в общем порядке с заявлением после устранения обстоятельства, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения. Аналогично АПК РФ решен вопрос и в части 3 статьи 197 КАС РФ.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в свое время были нормативные положения части 3 статьи 223 ГПК РФ, в связи с чем отмечено, что «право на судебную защиту, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не предполагает возможности выбора гражданином по своему усмотрению конкретных способов и форм его реализации, которые устанавливаются федеральным законом» [6].

Соответственно, необходимо подытожить вышеизложенное и еще раз констатировать необходимость введения в современное гражданское, арбитражное и административное судопроизводство максимум возможных трансформационных механизмов, которые позволят более эффективно реализовывать право на судебную защиту и являются проявление упрощения судопроизводства.

Список литературы:

[1] https://www.vsrf.ru/files/31149/ (дата обращения: 09.01.2023 г.).

[2] Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27 - 49.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022). // СЗ РФ, 2002, № 46, ст. 4532.

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022). СЗ РФ, 2002, № 30, ст. 3012.

[5] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2022). // СЗ РФ, 2015, № 10, ст. 1391.

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 2210-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Леонида Генриховича на нарушение его конституционных прав рядом норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». // КонсультантПлюсс (дата обращения: 09.01. 2023 г.).

Spisok literatury:

[1] https://www.vsrf.ru/files/31149/ (data obrashcheniya: 09.01.2023 g.).

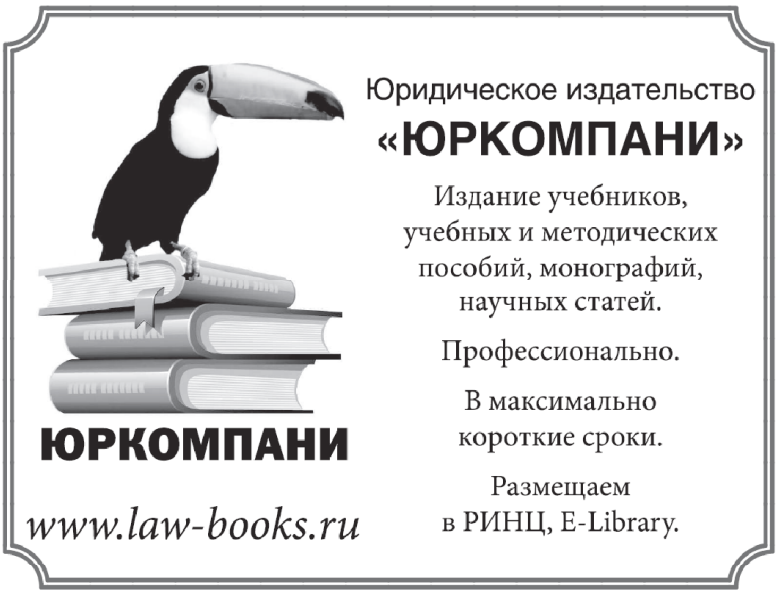
[2] Sahnova T.V. «Nepolnye» sudebnye procedury v sovremennom civilisticheskom processe // Vestnik grazhdanskogo processa. 2021. № 4. S. 27 - 49.

[3] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 29.12.2022). // SZ RF, 2002, № 46, st. 4532.

[4] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 29.12.2022). SZ RF, 2002, № 30, st. 3012.

[5] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 № 21-FZ (red. ot 29.12.2022). // SZ RF, 2015, № 10, st. 1391.

[6] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.09.2015 № 2210-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Klimenka Leonida Genrihovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav ryadom norm Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii». // Konsul'tantPlyuss (data obrashcheniya: 09.01.2023 g.).



ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-175-183
NIION: 2018-0076-1/23-28
MOSURED: 77/27-023-2023-1-28

ВОРОБЬЕВ Игорь Петрович,
аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Россия, Москва,
Министерство финансов Российской Федерации,
Россия, Москва;
e-mail: V_I_P_19_88@mail.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены и проанализированы основные государственные программы льготного ипотечного кредитования граждан, реализуемые в Российской Федерации. Определено развитие институциональной основы финансирования банковского кредитования в финансовом праве. Выявлены недостатки и сформированы предложения по комплексному совершенствованию источников финансово-правового регулирования ипотечного кредитования граждан в жилищном строительстве.*

Применены следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнительно - правовой, историко-правовой.

Ключевые слова: *финансово-правовое регулирование, льготная ипотека, банковский кредит, государственная поддержка граждан, субсидии кредитным организациям, материнский капитал, сельская ипотека, дальневосточная ипотека, семейная ипотека.*

VOROBYOV Igor Petrovich,
PhD student, Finance University under the Government
of the Russian Federation, Russia, Moscow,
Ministry of Finance of the Russian Federation,
Russia, Moscow

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF MORTGAGE HOUSING LENDING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article considers and analyzes the main state programs of preferential mortgage lending to citizens, implemented in the Russian Federation. The development of the institutional framework for financing bank lending in financial law is determined. Shortcomings are revealed and proposals are made for the comprehensive improvement of the sources of financial and legal regulation of mortgage lending to citizens in housing construction.*

The following research methods were applied: analysis, synthesis, comparative legal, historical and legal.

Key words*: Financial and legal regulation, preferential mortgage, bank loan, state support of citizens, subsidies to credit organizations, maternity capital, rural mortgage, Far Eastern mortgage, family mortgage.*

Введение. Одной из приоритетных задач государства, установленной конституционно, является поддержка граждан в обеспечении жильем. Это часть социальной политики Российской Федерации, которая реализуется в том числе с использованием финансирования.

В Российской Федерации с момента ее образования как независимого государства с новым рыночным укладом экономики, ведется разработка новых финансово-правовых механизмов в целях обеспечения граждан жильем. [1]

Перестройка нормативно-правовой базы из административно-командной в рыночную форму экономического развития России в конце XX в., в том числе в сфере жилищной политики, требовала значительных ресурсов и времени, а следо-

вательно – не смогла в полной мере сформировать за короткий промежуток времени новые финансово-правовые механизмы поддержки граждан в обеспечении их доступным и комфортным жильем. Изначально основные меры финансовой поддержки были направлены в отношении нуждающихся категорий граждан, предоставление финансовой поддержки по ипотечным кредитам остальным гражданам, желающим улучшить свои условия, не предполагалось. При этом институт ипотечного жилищного кредитования как самостоятельное направление в правовом регулировании с момента разработки закона об ипотеке (залоге недвижимости), а также агентства по ипотечному жилищному кредитованию в конце 90-х -начале 2000-х годов. [2][3] Участие государства в финансировании ипотечного кредитования в финансировании ипотечных жилищных кредитов (займов) было выражено госпрограммами «военной ипотеки», а также в финансировании средств «материнского капитала» в погашение или вложение в качестве первоначального взноса по ипотечному кредиту (займу). [4][5] Программа «военная ипотека» предусматривала создание новой системы жилищного обеспечения военнослужащих и приравненных к этой категории граждан, включая членов их семей. Из федерального бюджета направлялись денежные средства в качестве ежемесячных накоплений на специальных счетах военнослужащих, при использовании которых они могли себе приобрести жилье по своему выбору как за счет этих взносов, так и за счет дополнительного займа, оплату которого в течение действия служебного контракта осуществляло государство, а по истечении служебного контракта – сам заемщик. Программа поддержки многодетных семей предусматривала возможность использования средств «материнского капитала» в погашение основного долга по кредитам (займам) в качестве разовой компенсации.

Вместе с тем реализованные в первом десятилетии программы финансирования ипотечных жилищных кредитов не обеспечивали прорывное развитие жилищного строительства, что прежде всего было связано с ограниченной доступностью ипотечного кредитования из-за высоких процентных ставок.

Целью исследования является проведение анализа действующей институциональной основы финансово-правового регулирования банковского кредитования в ипотечном жилищном кредитовании.

Задачами являются:

1) рассмотреть действующие источники финансово-правового регулирования банковского ипотечного жилищного кредитования, а также теоретические исследования;

2) выявить негативные факторы, влияющие на финансирование льготных ипотечных кредитов;

3) сформировать предложения по устранению в правовом поле выявленных негативных факторов финансирования;

4) установить роль действующих механизмов финансово-правового регулирования на развитие жилищного строительства в Российской Федерации;

5) раскрыть потенциал развития источников финансово-правового регулирования банковского кредитования в жилищном строительстве.

Применяемые методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, общетеоретические (анализ, синтез) и другие.

Основная часть. Начиная с 2015 года институт публичного финансирования кредитных и некредитных финансовых организаций, предоставляющих гражданам ипотечные кредиты (займы) по льготной процентной ставке, реализует новый механизм предоставления доступных ипотечных кредитов (займов) – финансирование из федерального бюджета льготной процентной ставки, что отражается на положительной динамике развития жилищного строительства. [6] Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 13.03.2015 № 220 была обеспечена возможность получения нового жилья с использованием льготных условий кредитования, предоставляемых государственной программой под 12 % годовых, учитывая рост средневзвешенной процентной ставки по ипотечным кредитам с 12,2 % в 2014 году до 14,04 % в 2015 году[1]. Недополученный доход кредитных организаций по предоставленным льготным ипотечным кредитам финансировался государством. Действующий механизм финансово-правового регулирования банковского кредитования в жилищном строительстве отлично себя зарекомендовал и предотвратил кризис жилищного строительства во время внешнего санкционного давления недружественных стран в 2014-2015 годах.

В настоящее время указами Президента Российской Федерации утверждены прорывные цели развития жилищной политики в Российской Федерации, в том числе направления финансирования ипотечного кредитования. [7][8] Планомерное и поступательное развитие жилищной политики Российской Федерации в последний пятилетний промежуток позволяет выделить новый финансово-правовой институт регулирующий развитие жилищного строительства посредством льготного ипотечного жилищного кредитования

[1] https://www.rbc.ru/business/18/08/2015/55d1fab49a7947d8fecca91f

граждан. Одновременно следует отметить, что оценка мер финансирования государством льготной процентной ставки по ипотечным программам дана в статье Соколовой Е.В. и Филичкиной Ю.Ю. [9] О влиянии государственного субсидирования в сфере ипотечного кредитования граждан наиболее подробно изложено в статье Ивашиной Е.В. и Воробьевой Е.И. [10]

Учитывая положительный эффект государственной программы финансирования ипотечных кредитов (займов), реализованной с 2015 по 2017 годы, финансово-правовое регулирование банковского кредитования граждан в жилищном строительстве выразился в комплекс источников:

Госпрограмма «Льготная ипотека» (Постановление № 566); [11]

Госпрограмма «Семейная ипотека» (Постановление № 1711); [12]

Госпрограмма «Дальневосточная ипотека» (далее – Постановление № 1609); [13]

Госпрограмма «Сельская ипотека» (далее – Постановление № 1567); [14]

Госпрограмма «IT-ипотека» (далее – Постановление № 805). [15]

В 2023 году перечень вышеуказанных льготных ипотечных программ по инициативе Президента Российской Федерации дополнился новой программой поддержки в отношении жителей новых присоединенных регионов – Донецкой и Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей. [16]

Программа «Льготная ипотека» реализована в целях нивелирования негативных последствий застоя в жилищном строительстве в период распространения новой коронавирусной инфекции в 2020 году. На протяжении своего действия условия госпрограммы динамично изменялись и корректировались, а сроки действия продлевались и действует до середины 2024 года. В период пандемии госпрограммой обеспечен повышенный спрос у граждан на приобретение жилья и прорывной рост в жилищном строительстве. В соответствии с Федеральным законом от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (далее – Федеральный закон № 390-ФЗ) в 2022 году было установлено финансирование в рамках вышеуказанной льготной программы в размере 44,5 млрд. рублей. [17]

Основным значимым изменением в 2022 году стало предоставление льготной ипотеки на условиях софинансирования из бюджетов различных уровней и иных источников, при одновременном увеличении размера ипотечного кредита (займа). Также предусмотрена возможность предоставления ипотечного кредита на строительство жилья своими силами. Это позволяет увеличить количество и размер выданных льготных ипотечных кредитов гражданам Российской Федерации, привлекая также региональные источники финансирования.

Однако, общих единых условий для софинансирования недополученных доходов кредитных организаций, порядка дополнительного снижения процентной ставки в регионах при софинансировании ее из иных финансовых источников (бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и юридических лиц), не установлено, что создает проблемы во взаимодействии органов власти между субъектами правоотношений для получения льготной ипотеки на более выгодных и доступных гражданам условиях. Действующие региональные программы поддержки льготного ипотечного кредитования целесообразно интегрировать путем внесения соответствующих корректировок финансирования из разных источников кредитов граждан, а требования к банкам должны быть унифицированы на федеральном и субъектном уровнях в целях устранения излишних барьеров в кредитовании. При этом госпрограмма «Льготная ипотека» предусматривает снижение льготной процентной ставки установленными условиями. Предложенные корректировки разовьют региональный уровень финансирования действующей программы «Льготная ипотека» и повысят доступность приобретения нового и строящегося жилья гражданами.

Постановлением № 1711 установлены правила возмещения кредитным организациям недополученных доходов по ипотечным кредитам со льготной кредитной ставкой до 6% (5%) годовых (в зависимости от условий) выданных семьям с детьми (далее – Правила возмещения). При этом со 2 июля 2021 года были расширены критерии финансирования ипотечных кредитов граждан в рамках указанной госпрограммы в случае рождения с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2022 г. первого ребенка и (или) последующих детей, а также проживающих на Дальнем Востоке граждан, при рождении с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2022 г. первого и (или) последующих детей. В настоящее время Федеральным законом № 390-ФЗ предусмотрено финансирование в рамках Постановления № 1711 в размере 28,6 млрд. рублей, а также запланировано в 2023 году – 40,6 млрд. рублей и 43,3 млрд. рублей в 2024 году.

Государственная программа «Дальневосточная ипотека» определяет условия финансирования банкам недополученных доходов по льготным ипотечным кредитам граждан, переехавших на работу в дальневосточные регионы страны. Условиями программы регулируется поддержка граждан по ипотечным кредитам со льготной процентной ставкой до 2 % годовых на терри-

ториях субъектов Дальневосточного федерального округа.

Вместе с тем постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2020 № 1513 были установлены корректировки в госпрограмму, предусматривающие финансирование льготных ипотечных кредитов (займов) на вторичное жилье в Чукотском АО и Магаданской области. [18] Благодаря этому граждане могут воспользоваться своим правом в рамках указанной государственной программы на территориях указанных субъектов Российской Федерации из-за дефицита нового строящегося жилья. Кроме того, госпрограммой могут воспользоваться учителя и медработники, проработавшие более 5 лет на территории регионов Дальнего Востока, при этом требования к возрасту и семейному положению в отношении указанных категорий не применяются. [19] Указанные изменения направлены на стимулирование притока новых граждан на территории регионов Дальнего Востока для дальнейшего развития указанных регионов.

Развитием и регулированием финансирования регионов Дальнего Востока и Крайнего Севера занимается Минвостокразвития России. При этом ценообразование одного квадратного метра жилья в разных субъектах Дальневосточного федерального округа значительно отличается по сравнению с другими регионами страны и субъектов центрального региона. И в первую очередь для дальнейшего развития регионов целесообразно разрабатывать стимулирующие меры, направленные развитие собственных кластеров строительной промышленности непосредственно в каждом субъекте данного федерального округа для развития конкуренции и снижению ценового порога на жилье. В соответствии с Федеральным законом № 390-ФЗ предусмотрено финансирование в рамках Постановления № 1609 в размере 10,556 млрд. рублей.

В настоящее время «Дальневосточная ипотека» направлена также на поддержку граждан, вынужденно покинувших места проживания на новых присоединившихся регионов Российской Федерации в 2022 году. [20]

Постановлением № 1567 определены правила предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям, выдающим сельским жителям льготные ипотечные кредиты по льготной ставке в размере до 3% годовых. Госпрограмма «Сельская ипотека» разработана для достижения целевых показателей государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696. [21] [22] Однако в рамках указанной госпрограммы был изначально запланирован сравнительно небольшой размер ежегодного финансирования - с 2022 по 2024 годы в размере 2,5 млрд рублей. При этом Федеральным законом № 390-ФЗ в 2022 году было существенно увеличено финансирование в рамках Постановления № 1567 в размере 11,482 млрд. рублей., что говорит о популярности у населения данной программы государственной поддержки. В настоящее время на 2023 год «Сельская ипотека» перестала носить временный характер и действует как постоянная программа господдержки граждан.

Постановлением № 805 в 2022 году был запущен новый механизм финансирования банковского ипотечного кредитования для специалистов в сфере информационных технологий по льготной процентной ставке до 5 % годовых. В отличие от прошлых четырех программ финансирования недополученных доходов кредитным организациям, программа льготной ипотеки для IT-специалистов устанавливает критерий к уровню дохода заемщика, что ранее оставалось прерогативой банков при рассмотрении заявки на кредит. Правительством Российской Федерации в течение 2022 года осуществляется финансирование 1,5 млрд. рублей на реализацию в текущем году указанной госпрограммы в рамках распоряжения Правительства Российской Федерации от 01.04.2022 № 714-р. [23] Это позволит поддержать в приобретении жилья не менее 10 000 специалистов отрасли информационных технологий.

В 2023 году меры государственной финансовой поддержки граждан также были направлены на поддержание жителей ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей. Действующая программа предусматривает выдачу льготных ипотечных жилищных кредитов гражданам указанных регионов по субсидируемой ставке до 2 % годовых.

Помимо вышеперечисленных госпрограмм, финансирование ипотечного кредитования осуществляется в рамках Федерального закона от 03.07.2019 № 157-ФЗ [24], регулирующего выделение прямых выплат в ипотечные кредиты семьям, имеющим детей, из федерального бюджета в размере до 450 тыс. рублей. Из федерального бюджета в 2022 году установлено выделение денежных средств в размере 66,8 млрд. рублей. В этой связи молодые и многодетные семьи смогут для приобретения жилья за счет федеральных программ поддержки погасить существенный размер одновременно используя «материнский капитал», компенсацию в размере 450 000 рублей, в том числе в льготных ипотечных программах.

Источники, регулирующие финансирование льготного жилищного ипотечного кредитования граждан, обеспечивают прорывное развитие жилищного строительства в Российской Федера-

ции и исполнение целей, поставленных указами Президента Российской Федерации. Обеспечивается стимулирование спроса на новое жилье и тем самым развивается сектор жилищного строительства. На протяжении 2020-2023 годов ведется постоянная корректировка выделяемых бюджетных средств, а показатели жилищного строительства ставят новые рекорду, продвигаясь к установленным целям.

Стоит также отметить о роли субсидирования в долевом строительстве. Правовой механизм, обеспечивающи надежную защиту граждан – участников долевого строительства путем использования счетов эскроу проанализирован в исследовании Ручкиной Г.Ф. [25] Переход к использованию банками в долевом строительстве специальных счетов эскроу позволил реализовать проектное финансирование в отношении строящихся жилых объектов по договорам долевого строительства по пониженным ставкам банковского кредитования и осуществление банковского сопровождения деятельности застройщиков, что повысило качество управления, предотвратило рост недостроев и увода капитала недобросовестных застройщиков. Уровень надежности долевого строительства с использованием счетов эскроу в настоящее время показывает уровень доверия граждан – 89,8 % от всего рынка строящегося жилья (более 87 млн кв. метров) по данным финансового института развития в жилищном строительстве на февраль 2023 г. [26]

Представленные в статье финансово-правовые механизмы банковского кредитования в жилищном строительстве имеют широкий потенциал развития и совершенствования.

Порожденный льготными программами кредитования граждан рост спроса на жилье в последнее время создает дисбаланс в производстве необходимых строительных материалов в достаточном количестве, что в итоге определяет объективный рост цен на конечный продукт – готовое жилье. Это негативно сказывается в дальнейшем на эффективности выделения бюджетных средств, уменьшает количество предоставляемых льготных кредитов на условиях выделяемой финансовой поддержки, уменьшает степень доступности жилья для граждан.

Об экономическом дисбалансе между спросом и предложением в жилищном строительстве, объективно приводящим к росту цен в итоге на конечный продукт, подтверждается данными отчетности Счетной палаты Российской Федерации. [27] При этом выводы Счетной палаты были установлены только в рамках действующего предмета исследования и не затрагивали в глубину причины роста ценообразования на новое и строящееся жилье в зависимости дефицита строительных материалов и нехватки соответствующих производственных мощностей.

Заключение. В целом, действующий комплекс мер финансово-правового регулирования банковского кредитования в жилищном строительстве имеет общую институциональную основу: устанавливаются требования к объектам субсидирования, требования к жилому помещению, к гражданам, к параметрам кредитования (размер, одно-, многократность и др.), к расчету возмещения недополученных доходов, к порядку субсидирования, а также определены функции осуществления государственного финансового контроля.

Вместе с тем в целях развития правового регулирования для реализации указами Президента Российской Федерации поставленных целей прорывного экономического развития России до 2030 года предлагается:

1. Разрабатывать меры (в том числе финансово-правовые) государственной поддержки банковского кредитования в отношении субъектов деятельности в строительную промышленности для обеспечения в полном объеме возросших потребностей застройщиков в жилищном строительстве всеми необходимыми ресурсами;

2. Развивать правовое регулирование рыночного ценообразования в жилищном строительстве в разрезе обеспеченности спроса и эластичным предложением с учетом региональных особенностей;

3. Уточнить и развивать механизмы софинансирования из региональных бюджетов во всех действующих федеральных программах льготного ипотечного кредитования для их массового внедрения в региональные программы субсидирования более низкой процентной ставки;

4. Учитывать кластеризацию субъектов деятельности в сфере строительной промышленности и застройщиков в их деятельности в разрезе регионов, обеспечивать меры увеличения производственной конкуренции в строительном производстве;

5. Индексировать компенсации в размере 450 000 рублей для молодых семей с детьми по аналогии с индексацией программы «материнского капитала».

Финансовая политика государства в настоящее время активно осуществляется через уполномоченные кредитные организации, выступающие в роли агентов государства. В отличие от прямых мер поддержки граждан и строительного сектора применение механизма финансирования банковских кредитов позволяет привлечь в экономику намного больший объем денежных средств кредиторов на более доступных условиях кредитования.

В этой связи потенциал финансово-правового регулирования льготных ипотечных программ граждан еще полностью не раскрыт, а нормы требуют совершенствования. Развитие источников финансирования льготного кредитования в различных сферах деятельности, в том числе в жилищном строительстве, в последнем 10-летии создает объективные предпосылки формирования нового института в отрасли финансового права. Унификация действующих финансово-правовых источников создаст удобство и эффективное их использование всеми участниками финансово-кредитных правоотношений.

Список литературы:

[1] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

[2] Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон Рос. Федерации от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ: принят Государственной Думой 24 июня 1997 г. одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 г. // Российская газета, № 137, 22.07.1998.

[3] Об Агентстве по ипотечному жилищному кредитованию: постановление Правительства Рос. Федерации от 26.08.1996 № 1010. URL: https://base.garant.ru/2306416/.

[4] О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ: принят Государственной Думой 5 августа 2004 г. одобрен Советом Федерации 8 августа 2004 г. // Российская газета, Российская газета, № 182, 25.08.2004.

[5] О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ: принят Государственной Думой 22 декабря 2006 г. одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 г. // «Российская газета» от 31 декабря 2006 г. № 297.

[6] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам): постановление Правительства Рос. Федерации от 13.03.2015 № 220. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201503160012.

[7] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2018 № 204. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/43027.

[8] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726.

[9] Соколова Е.В., Филичкина Ю.Ю. Ипотечное кредитование в условиях экономического кризиса 2014-2015 // Контентус. 2015. № 11 (40). С. 99-104.

[10] Ивашина Е.В., Воробьева Е.И. Влияние государственной программы субсидирования на выдачу ипотечных кредитов в Российской Федерации // Science Time. 2016. № 11 (35). С. 201-207.

[11] Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 - 2024 годах: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.04.2020 № 566. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351097/

[12] Об утверждении Правил предоставления субсидий акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов и затрат в связи с реализацией мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий для погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и Положения о реализации мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий для погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам): постановление Правительства Рос. Федерации от 07.09.2019 № 1170. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333541/

[13] Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. № 1713-р: постановление Правительства Рос. Федерации от 07.12.2019 № 1609. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73086814/

[14] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях): постановление Правительства Рос. Федерации от 30.11.2019 № 1567. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339843/

[15] Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вклада в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающего его уставный капитал, на цели возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.04.2022 № 805. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416370/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.

[16] «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающих его уставный капитал, на цели возмещения российским кредитным и иным организациям недополученных ими доходов по кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации для приобретения или строительства жилых помещений на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, а также на территориях иных субъектов Российской Федерации, Правил возмещения российским кредитным и иным организациям недополученных ими доходов по кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации для приобретения или строительства жилых помещений на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, а также на территориях иных субъектов Российской Федерации»: постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2022 № 2565. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436805/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.

[17] О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации № 50 от 13.12.2021 (части I-III), Ст. 8397, с. 30147-31905.

[18] О внесении изменений в условия программы «Дальневосточная ипотека»: постановление Правительства Рос. Федерации от 21.09.2020 № 1513. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009220031?%20index=0.

[19] О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 07.12.2019 г. № 1609: постановление Правительства Рос. Федерации от 17.06.2022 № 1100. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270026

[20] О внесении изменений в условия программы «Дальневосточная ипотека»: постановление Правительства Российской Федерации от 08.10.2022 № 1792. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428561/.

[21] Воробьев И.П. Финансово-правовое регулирование в сфере льготного ипотечного кредитования граждан: Наука и образование в современном обществе: актуальные вопросы и инновационные исследования. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 61-66.

[22] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 31.05.2019 № 696. URL: https://base.garant.ru/72260516/.

[23] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.04.2022 № 714-р. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204040010

[24] О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13-2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: Федеральный закон от 03.07.2019 г. № 157-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации №27 от 08.07.2019. Ст. 3522. С. 14772-14774.

[25] Ручкина Г.Ф. Банковское сопровождение долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости с использованием счета эскроу: некоторые вопросы правового регулирования // Банковское право. 2019. № 3. С. 7-15.

[26] Основные показатели жилищного строительства. Отчет АО «ДОМ.РФ» по данным на 1 февраля 2023 г. URL: https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%89%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.

[27] Отчет Счетной палаты Российской Федерации по результатам экспертно-аналитиче-

ского мероприятия «Оценка результативности выделения в 2019-2020 годах средств федерального бюджета на цели поддержки рынка ипотечного кредитования и жилищного строительства, в том числе в рамках мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и ее последствиями» URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/4d9/fikgyxziwfxtswftfgy0a6z7pa3gfnwi.pdf https://ach.gov.ru/upload/iblock/4d9/fikgyxziwfxtswftfgy0a6z7pa3gfnwi.pdf.

Spisok literatury:

[1] Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskih, social'nyh i kul'turnyh pravah (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

[2] Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti): feder. zakon Ros. Federacii ot 16 iyulya 1998 g. № 102-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 24 iyunya 1997 g. odobren Sovetom Federacii 9 iyulya 1998 g. // Rossijskaya gazeta, № 137, 22.07.1998.

[3] Ob Agentstve po ipotechnomu zhilishchnomu kreditovaniyu: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 26.08.1996 № 1010. URL: https://base.garant.ru/2306416/.

[4] O nakopitel'no-ipotechnoj sisteme zhilishchnogo obespecheniya voennosluzhashchih: feder. zakon Ros. Federacii ot 20 avgusta 2004 g. № 117-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 5 avgusta 2004 g. odobren Sovetom Federacii 8 avgusta 2004 g. // Rossijskaya gazeta, Rossijskaya gazeta, № 182, 25.08.2004.

[5] O dopolnitel'nyh merah gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushchih detej: feder. zakon Ros. Federacii ot 29 dekabrya 2006 g. № 256-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 22 dekabrya 2006 g. odobren Sovetom Federacii 27 dekabrya 2006 g. // «Rossijskaya gazeta» ot 31 dekabrya 2006 g. № 297.

[6] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam i akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» na vozmeshchenie nedopoluchennyh dohodov po vydannym (priobretennym) zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam): postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 13.03.2015 № 220. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201503160012.

[7] O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 07.05.2018 № 204. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/43027.

[8] O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 21 iyulya 2020 g. № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726.

[9] Sokolova E.V., Filichkina YU.YU. Ipotechnoe kreditovanie v usloviyah ekonomicheskogo krizisa 2014-2015 // Kontentus. 2015. № 11 (40). S. 99-104.

[10] Ivashina E.V., Vorob'eva E.I. Vliyanie gosudarstvennoj programmy subsidirovaniya na vydachu ipotechnyh kreditov v Rossijskoj Federacii // Science Time. 2016. № 11 (35). S. 201-207.

[11] Ob utverzhdenii Pravil vozmeshcheniya kreditnym i inym organizaciyam nedopoluchennyh dohodov po zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam), vydannym grazhdanam Rossijskoj Federacii v 2020 - 2024 godah: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 23.04.2020 № 566. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351097/

[12] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» na vozmeshchenie nedopoluchennyh dohodov i zatrat v svyazi s realizaciej mer gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushchih detej, v celyah sozdaniya uslovij dlya pogasheniya obyazatel'stv po ipotechnym zhilishchnym kreditam (zajmam) i Polozheniya o realizacii mer gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushchih detej, v celyah sozdaniya uslovij dlya pogasheniya obyazatel'stv po ipotechnym zhilishchnym kreditam (zajmam): postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 07.09.2019 № 1170. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333541/

[13] Ob utverzhdenii uslovij programmy «Dal'nevostochnaya ipoteka» i vnesenii izmenenij v rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 sentyabrya 2015 g. № 1713-r: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 07.12.2019 № 1609. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73086814/

[14] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam i akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» na vozmeshchenie nedopoluchennyh dohodov po vydannym (priobretennym) zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam), predostavlennym grazhdanam Rossijskoj Federacii na stroitel'stvo (priobretenie) zhilogo pomeshcheniya (zhilogo doma) na sel'skih territoriyah (sel'skih aglomeraciyah): postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 30.11.2019 № 1567. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339843/

[15] Ob utverzhdenii pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» v vide vklada v imushchestvo akcionernogo obshchestva «DOM.RF», ne uvelichivayushchego ego ustavnyj kapital, na celi vozmeshcheniya kreditnym i inym organizaciyam nedopoluchennyh dohodov po zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam), vydannym rabotnikam akkreditovannyh organizacij, osushchestvlyayush-

chih deyatel'nost' v oblasti informacionnyh tekhnologij, i pravil vozmeshcheniya kreditnym i inym organizaciyam nedopoluchennyh dohodov po zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam), vydannym rabotnikam akkreditovannyh organizacij, osushchestvlyayushchih deyatel'nost' v oblasti informacionnyh tekhnologij: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 30.04.2022 № 805. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416370/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9c-f4994ee5633b/.

[16] «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» v vide vkladov v imushchestvo akcionernogo obshchestva «DOM.RF», ne uvelichivayushchih ego ustavnyj kapital, na celi vozmeshcheniya rossijskim kreditnym i inym organizaciyam nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam (zajmam), vydannym grazhdanam Rossijskoj Federacii dlya priobreteniya ili stroitel'stva zhilyh pomeshchenij na territoriyah Doneckoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj i Hersonskoj oblastej, a takzhe na territoriyah inyh sub"ektov Rossijskoj Federacii, Pravil vozmeshcheniya rossijskim kreditnym i inym organizaciyam nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam (zajmam), vydannym grazhdanam Rossijskoj Federacii dlya priobreteniya ili stroitel'stva zhilyh pomeshchenij na territoriyah Doneckoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj i Hersonskoj oblastej, a takzhe na territoriyah inyh sub"ektov Rossijskoj Federacii»: postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.12.2022 № 2565. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436805/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9c-f4994ee5633b/.

[17] O federal'nom byudzhete na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov: Federal'nyj zakon ot 06.12.2021 № 390-FZ. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii № 50 ot 13.12.2021 (chasti I-III), St. 8397, s. 30147-31905.

[18] O vnesenii izmenenij v usloviya programmy «Dal'nevostochnaya ipoteka»: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 21.09.2020 № 1513. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009220031?%20index=0.

[19] O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 07.12.2019 g. № 1609: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 17.06.2022 № 1100. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270026

[20] O vnesenii izmenenij v usloviya programmy «Dal'nevostochnaya ipoteka»: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 08.10.2022 № 1792. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428561/.

[21] Vorob'ev I.P. Finansovo-pravovoe regulirovanie v sfere l'gotnogo ipotechnogo kreditovaniya grazhdan: Nauka i obrazovanie v sovremennom obshchestve: aktual'nye voprosy i innovacionnye issledovaniya. Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2021. S. 61-66.

[22] Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij» i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 31.05.2019 № 696. URL: https://base.garant.ru/72260516/.

[23] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 01.04.2022 № 714-r. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204040010

[24] O merah gosudarstvennoj podderzhki semej, imeyushchih detej, v chasti pogasheniya obyazatel'stv po ipotechnym zhilishchnym kreditam (zajmam) i o vnesenii izmenenij v stat'yu 13-2 Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya»: Federal'nyj zakon ot 03.07.2019 g. № 157-FZ. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii №27 ot 08.07.2019. St. 3522. S. 14772-14774.

[25] Ruchkina G.F. Bankovskoe soprovozhdenie dolevogo stroitel'stva mnogokvartirnyh domov i inyh ob"ektov nedvizhimosti s ispol'zovaniem scheta eskrou: nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya // Bankovskoe pravo. 2019. № 3. S. 7-15.

[26] Osnovnye pokazateli zhilishchnogo stroitel'stva. Otchet AO «DOM.RF» po dannym na 1 fevralya 2023 g. URL: https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B-B%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B-B%D0%B8_%D0%B6%D0%B8%D0%B-B%D0%B8%D1%89%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.

[27] Otchet Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii po rezul'tatam ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Ocenka rezul'tativnosti vydeleniya v 2019-2020 godah sredstv federal'nogo byudzheta na celi podderzhki rynka ipotechnogo kreditovaniya i zhilishchnogo stroitel'stva, v tom chisle v ramkah mer po bor'be s koronavirusnoj infekciej i ee posledstviyami» URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/4d9/fikgyxziwfxtswftfgy0a6z7pa3gfnwi.pdf https://ach.gov.ru/upload/iblock/4d9/fikgyxziwfxtswftfgy0a6z7pa3gfnwi.pdf.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-184-188
NIION: 2018-0076-1/23-29
MOSURED: 77/27-023-2023-1-29

ПЕТУХОВ Сергей Владимирович,
Аспирант
Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве РФ,
e-mail: s.petuhov97@mail.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
Доктор юридических наук, профессор Департамента
правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: sivanova@fa.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ

Аннотация. *Конструкция юридического лица является значимой для всего экономического оборота, прежде всего, речь идет о корпоративных организациях. Законодателю важно создать условия правомерного использования организационно-правовых форм, выработать требования, препятствующие злоупотреблениям. В статье рассматривается место субсидиарной ответственности контролирующих лиц в отечественном законодательстве, правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц в различных правоотношениях. Особое внимание обращается ее соотношению с убытками, применяемыми в схожих ситуациях. Выявленные противоречия в механизме применения в случае привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности обусловлены различными требованиями к доказыванию со стороны заявителя, вследствие чего возникает проблема однозначного установления соблюдения общеправовых принципов в ходе хозяйственной деятельности. В результате автором обосновывается самостоятельная правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц, отличная от иных институтов гражданского права (деликтной и договорной ответственности), а также отмечается цель данного института в рамках реализации прав кредиторов.*

Ключевые слова: *субсидиарная ответственность контролирующих лиц; добросовестность; разумность; правовая природа.*

PETUKHOV Sergey Vladimirovich,
Postgraduate student of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation,

Supervisor:
IVANOVA Svetlana Anatolievna,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activities
of the Financial University under the Government

of the Russian Federation

LEGAL NATURE OF SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROL PERSONS

Annotation. *The construction of a legal entity is significant for the entire economic turnover, first of all, we are talking about corporate organizations. It is important for the legislator to create conditions for the lawful use of organizational and legal forms, to develop requirements that prevent abuse. The article examines the place of subsidiary liability of controlling persons in domestic legislation, the legal nature of subsidiary liability of controlling persons in various legal relations. Particular attention is paid to its correlation with losses applied in similar situations. The revealed contradictions in the mechanism of application in the case of bringing a controlling person to subsidiary liability are*

due to different requirements for proof on the part of the applicant, which leads to the problem of unambiguous establishment of compliance with general legal principles in the course of economic activity. As a result, the author substantiates the independent legal nature of subsidiary liability of controlling persons, which differs from other institutions of civil law (tort and contractual liability), and also notes the purpose of this institution within the framework of the realization of creditors' rights.

Key words: *subsidiary liability of controlling persons; good faith; reasonableness; legal nature.*

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц наступает за отступление от общеправовых принципов добросовестности, разумности. Действующее законодательство предусматривает три основания для ее применения: невозможность полного погашения требований кредиторов; неподача или несвоевременная подача заявления о банкротстве; исключение общества из ЕГРЮЛ при наличии недобросовестных или неразумных действий контролирующего лица. Указанные положения раскрываются в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО).

Место субсидиарной ответственности контролирующих лиц

Данная ответственность основывается на общеправовых принципах юридической ответственности, среди которых: законность, обоснованность, целесообразность, неотвратимость, а также недопустимость двойной ответственности. Применительно к гражданско-правовой ответственности выделяют принципы законности, полного возмещения вреда и принцип ответственности за вину [1].

Как указано в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 (далее – ПП ВС РФ № 53), «привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов». Следовательно, возможность его применения должна быть объективно осложнена.

Рассматривая субсидиарную ответственность контролирующих лиц, нельзя не исследовать общую конструкцию субсидиарной ответственности, закрепленную в статье 399 ГК РФ. В 2015 году в статью 399 ГК РФ включен пункт 4, предусматривающий применение правил статьи 399 ГК РФ только в случае, если ГК РФ или иными законами не предусмотрен иной порядок привлечения к ответственности. Несмотря на это достаточно распространена практика ее применения к контролирующим лицам (например, постановление АС Западно-Сибирского округа от 30.06.2022 № Ф04-5699/2019 по делу № А45-37243/2017). При этом подход к оценке данной статьи сводится лишь к цитированию, без какой-либо привязки к фактическим обстоятельствам дела. Необходимо отметить, что законодатель предусматривает именно иной порядок применения субсидиарной ответственности контролирующих лиц, что порождает вопрос о целесообразности использования статьи 399 ГК РФ.

Как справедливо отмечает О.В. Гутников, «субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах по существу кардинально отличается от субсидиарной ответственности, предусмотренной в статье 399 ГК РФ» [2]. При этом субсидиарная ответственность контролирующих лиц представляет собой прямую взаимосвязь основного и субсидиарного должника, так как именно последний определяет действия юридического лица и предопределяет причинение кредиторам убытков или банкротство общества.

Соответственно, для механизма субсидиарной ответственности контролирующих лиц законодатель предусматривает возможность регресса к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной суммы, подлежащей удовлетворению после других требований (статья 61.15 Закона о банкротстве). Вместе с тем обоснованной является позиция С.С. Покровского, указывающего на возможность применения понятия «регрессного требования», предусмотренного пунктом 3 статьи 399 ГК РФ, только к отдельным случаям субсидиарных обязательств [3] (среди которых простое поручительство). Применительно к субсидиарной ответственности контролирующим лиц мы можем отметить, что она в меньшей степени отвечает критерию производности, в большей степени связана с ответственностью за деликт. Право регресса к подконтрольному юридическому лицу в таком случае сопровождается привлечением лица к ответственности за неправомерное поведение, что может расцениваться как нарушение принципов гражданско-правовой ответственности. Парадоксальна также ситуация права регресса к исключенному юридическому лицу, контролирующее лицо которого привлечено к субсидиарной ответственности в порядке статьи 3 Закона об ООО.

Доктринальные подходы к природе субсидиарной ответственности контролирующих лиц

Правовая природа субсидиарной ответственности в научной литературе рассматрива-

ется с различных позиций. В частности, М.П. Морхат указывает, что данная ответственность основана на деликте – правонарушении, которое следует из обязанности контролирующего лица действовать добросовестно и разумно [4]. Схожей позиции придерживается О.В. Гутников, указывая на прямую деликтную ответственность, следующую за собственные неправомерные действия [5]. Соответственно, имеет место быть неправомерная реализация корпоративного управления, т.е. результат каких-либо принятых решений. Законодатель в данном случае связывает юридические последствия деятельности общества с правовым статусом контролирующего лица, устанавливая возможность привлечения последнего к ответственности при условии неисполнения предусмотренных законодательством требований.

По мнению В.Ф. Попондопуло и Е.В. Силина, «суды должны ориентироваться все-таки на договорную, а не деликтную природу субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в деле о банкротстве» [6]. Основаниями для отнесения ее к таковой исследователи видят в обязательности контролирующего лица по обращению в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о банкротстве. В результате чего возникает охранительное правоотношение банкротства, предполагающее обеспечение соразмерного удовлетворения требований кредиторов за счет конкурсной массы. Однако расширение практики применения субсидиарной ответственности контролирующих лиц не позволяет использовать такого подхода в качестве универсального для целей применения данного института.

Деликтная правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц также подчеркивается судебными инстанциями (например, Определение ВС РФ от 27.12.2021 № 308-ЭС17-15907(7) по делу № А53-1203/2016). Как указывал ВС РФ в деле о банкротстве ООО «Тандем КМ» она выступает отличной от ответственности поручителя, но при этом также относящейся к гражданско-правовой ответственности. Комплексный анализ пункта 2 и иных положений ПП ВС РФ № 53, предполагающих возможность применения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц общих положений глав 25 и 59 ГК РФ, позволяет рассматривать позицию ВС РФ о деликтной природе такой ответственности.

Схожесть субсидиарной ответственности контролирующих лиц с деликтной подчеркивается Д.В. Добрачевым, указывающим, что она выступает дополнительным обременением для контролирующих должника лица. Указанный автор также отмечает правовую природу рассматриваемого института в виде определенного наказания, которое следует за несоответствующее законодательным требованиям поведение [7]. На наш взгляд, максимально возможное удовлетворение требований кредиторов свидетельствует не о стремлении наказать контролирующее лицо, а изобличить его неправомерное поведение в процессе управления обществом.

Правовую природу субсидиарной ответственности также связывают с правовой природой прокалывания корпоративной вуали [8], но при этом не раскрывают сущностное содержание последней. В свою очередь, придерживаясь схожей позиции, Е.Д. Суворов отмечает специфическую правовую природу субсидиарной ответственности, не позволяющую отнести ее ни к категории деликтной ответственности, ни к альтернативной [9]. Данная позиция обосновывается наличием целого ряда отличий субсидиарной ответственности контролирующих лиц и деликтной ответственности (прежде всего, речь идет о моменте возникновения обязательства, а также наличии вреда). Кроме того, возникает вопрос момента возникновения приведенного обстоятельства: совершение действия, завершение расчетов с кредиторами или появление кредитора. Применительно к субсидиарной ответственности контролирующих лиц не проходит критерии предвидимости вреда и размера, которые присущи деликтной ответственности. Кроме того, для последней обязательно установление причинно-следственной связи между действиями лица и вменяемым вредом. В этой связи именно действия такого лица должны повлечь недостаточность имущества и образованную невозможность удовлетворения требований кредиторов. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц выступает как последствие отказа в защите принципа ограниченной ответственности, следующая за злоупотребление им.

Представляется, что правовая природа субсидиарной ответственности в гражданском праве и в рамках Закона о банкротстве различна, так как они охватывают достаточно отдаленные друг от друга правоотношения, которые могут обладать едиными признакам (анализ добросовестности и разумности действий контролирующих лиц). Указанное обусловлено спецификой правоотношений в рамках банкротства, в рамках которых проявляется взаимосвязь частноправовых и публично-правовых интересов.

Субсидиарная ответственность, выступая как фактор восстановления платежеспособности должника, кардинально отличается от возмещения убытков, предполагающих восстановление имущественных интересов пострадавшей стороны. Таким образом, предметом доказывания в таком случае выступает причинно-следственная связь между противоправным деянием и наступившими неблагоприятными последствиями, включая вину контролирующего лица. Немало-

важным требованием, предъявляемым к возмещению убытков, является потребность установления разумной степени достоверности размера причиненных убытков. Применительно к рассматриваемому требованию подлежат использованию принципы справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. В свою очередь, субсидиарная ответственность контролирующих лиц не предполагает такого сложного юридического состава (в части процесса доказывания), но сама по себе является объемнее, так как напрямую охватывает правоотношения в сфере банкротства.

Несмотря на отсутствие прямого указания в Законе о банкротстве и ПП ВС РФ № 53 о применимости рассматриваемых категорий к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, в Обзоре судебной практике по делам, рассмотренным АС Уральского округа в I квартале 2021 года, высказывается позиция об обязательности учета принципов справедливости и соразмерности при определении размера ответственности. Указанный подход представляется правильным, так как основан на позиции Конституционного Суда РФ, указывающего на обязанность судов не ограничиваться формальным условием применения нормы, так как иное может привести к ущемлению права на судебную защиту (Постановление от 08.12.2017 № 39-П). Очевидно, что для субсидиарной ответственности контролирующих лиц не устанавливается таких жестких требований как для взыскания убытков в силу того, что законодатель предусматривает целый ряд правовых презумпций, позволяющих предоставлять заявителю лишь совокупность согласованных косвенных доказательств.

Кроме того, не лишенным дискуссии является вопрос о соотношении с рассматриваемым институтов убытков, установленных в ст. 61.20 Закона о банкротстве, применение которого возможно за причинение вреда должнику.

Как подчеркивает Г.В. Цепов, «по сути, Закон о банкротстве под вывеской «субсидиарная ответственность» смешал разные виды ответственности: 1) договорную ответственность менеджеров перед должником; 2) внедоговорную ответственность иных контролирующих лиц перед должником; 3) внедоговорную ответственность контролирующих лиц перед кредиторами должника» [10]. Следовательно, внутреннее их разграничение существенно осложняется.

Примечательно, что законодатель применительно к убыткам не использует конструкцию контролирующих лиц, связывая данную ответственность с лицами, фактически определяющими действия юридического лица. Неясной остается причина такой дифференциации и использование только в рамках Закона о банкротстве субсидиарной ответственности конструкции контролирующих лиц. Не объясняется указанное также соотношением с видом ответственности, так как субсидиарная ответственность используется и в случае исключения общества из ЕГРЮЛ (пункт 3.1 статьи Закона об ООО). Вопросы возникают также в части применения правил главы III.2 Закона о банкротстве при использовании статьи 61.20, так как глава преимущественно раскрывает субсидиарную ответственность, которая, как уже было раскрыто в рамках настоящей главы, существенно отличается по правовой природе от взыскания убытков.

Естественно, для взыскания убытков предусматривается повышенный стандарт доказывания [11], так как не устанавливаются специальные положения, предоставляющие различные упрощения для заявителя. Вместе с тем возникает вопрос о целесообразности такого подхода, так как, с одной стороны, законодатель стремится обеспечить восстановление нарушенных прав кредиторов путем применения различных правовых презумпций, с другой стороны, ставит вопрос о возможности их использования исключительно в контексте влияния контролирующих лиц на возможность банкротства юридического лица. Более того, указанное следует из разъяснений ВС РФ, а не является прямым указанием закона.

При этом рассматриваемая модель взыскания убытков не характерна для всех случаев банкротства юридических лиц. В частности, для кредитных организаций достаточным является сам факт выдачи необеспеченных кредитов для привлечения контролирующих лиц к ответственности в форме убытков (например, дело А56-94386/2018), а также обязательность оценки приговоров, при принятии которых анализировалась фактическая хозяйственная деятельность кредитных организаций.

Выводы

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц, обладая самостоятельной правовой природой, отличной от иных институтов гражданского права, и выступая «дамокловым мечом», призванным существенно ограничить возможность злоупотребления конструкцией юридического лица, органично не встроена в действующее законодательство Российской Федерации. Заложенная модель субсидиарной ответственности контролирующих лиц никак не связана со статьей 399 ГК РФ, так как следует за собственные виновные действия или бездействия. Постоянное расширение практики судов по ее применению свидетельствует о невозможности разрешения вопроса о правовой природе субсидиарной ответственности, а также учитывая тот факт, что перечень контролирующих лиц не является исчерпывающим, в качестве таковых могут признаваться лица, не

связанные договорными отношениями с должником. Безусловно, принципиальное значение для функционирования рассмотренного института имеет деликт, представляющий собой правонарушение, обусловленное отступлением от общеправовых принципов добросовестности и разумности.

Список литературы:

[1] Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. СПб., 2003. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 210 – 221;

[2] Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в корпоративных правоотношениях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 48 – 67;

[3] Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 98 – 129;

[4] Морхат П.М. Субсидиарная ответственность в делах о банкротстве как самостоятельная (основная) ответственность контролирующего должника лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 4. С. 68 – 79;

[5] Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 65 – 66;

[6] Попондопуло В.Ф., Силина (Слепченко) Е.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 10 – 15;

[7] Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. М.: Инфотропик Медиа, 2019;

[8] Белясов С.Н., Щербинина И.В. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих и иных лиц по долгам должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 51 – 55;

[9] Суворов Е.Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 42 – 49;

[10] Цепов Г.В. Можно ли судить за алчность? Ответственность контролирующих лиц коммерческой корпорации перед кредиторами за принятие чрезмерного предпринимательского риска при угрозе несостоятельности // Закон. 2016. № 8. С. 98 – 120;

[11] Фогельсон Ю.Б. Процесс об убытках // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 1. С. 118 – 132.

Spisok literatury:

[1] Ioffe O.S. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Ioffe O.S. Izbrannye trudy: V 4 t. SPb., 2003. T. I. Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu. S. 210 – 221;

[2] Gutnikov O.V. Subsidiarnaya otvetstvennost' v korporativnyh pravootnosheniyah: problemy i perspektivy // ZHurnal rossijskogo prava. 2022. № 7. S. 48 – 67;

[3] Pokrovskij S.S. Subsidiarnaya otvetstvennost': problemy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2015. № 7. S. 98 – 129;

[4] Morhat P.M. Subsidiarnaya otvetstvennost' v delah o bankrotstve kak samostoyatel'naya (osnovnaya) otvetstvennost' kontroliruyushchego dolzhnika lica za narushenie obyazannosti dejstvovat' dobrosovestno i razumno po otnosheniyu k kreditoram podkontrol'nogo lica // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. 2019. № 4. S. 68 – 79;

[5] Gutnikov O.V. Subsidiarnaya otvetstvennost' v zakonodatel'stve o yuridicheskih licah: voprosy pravovogo regulirovaniya i yuridicheskaya priroda // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2018. № 1. S. 65 – 66;

[6] Popondopulo V.F., Silina (Slepchenko) E.V. Otvetstvennost' rukovoditelya dolzhnika i inyh lic v dele o bankrotstve // Sud'ya. 2018. № 4. S. 10 – 15;

[7] Dobrachev D.V. Problemy sudebnoj praktiki privlecheniya k subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushchih dolzhnika lic v procedure bankrotstva. M.: Infotropik Media, 2019;

[8] Belyasov S.N., SHCHerbinina I.V. Pravovaya priroda subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushchih i inyh lic po dolgam dolzhnika // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2020. № 7. S. 51 – 55;

[9] Suvorov E.D. K voprosu o pravovoj prirode subsidiarnoj otvetstvennosti po obyazatel'stvam nesostoyatel'nogo dolzhnika za dovedenie do bankrotstva // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 7. S. 42 – 49;

[10] Cepov G.V. Mozhno li sudit' za alchnost'? Otvetstvennost' kontroliruyushchih lic kommercheskoj korporacii pered kreditorami za prinyatie chrezmernogo predprinimatel'skogo riska pri ugroze nesostoyatel'nosti // Zakon. 2016. № 8. S. 98 – 120;

[11] Fogel'son YU.B. Process ob ubytkah // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2022. № 1. S. 118 – 132.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-189-194
NIION: 2018-0076-1/23-30
MOSURED: 77/27-023-2023-1-30

ПРИМОВА Эльмира Неджефовна,
Кандидат исторических наук,
старший советник юстиции, ведущий научный
сотрудник Университета прокуратуры
Российской Федерации,
e-mail: primova@inbox.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. *В статье показаны основные направления деятельности органов прокуратуры по борьбе с коррупцией на государственной и муниципальной службе, в том числе, по выявлению конфликтов интересов. На основе современной юридической методологии раскрыта природа конфликта интересов, который не является в полной мере юридическим конфликтом, но обладает определенным правовым содержанием. В статье раскрываются главные компоненты этого содержания, которое, в свою очередь, формируется государственной волей, направленной на конструирование правонарушений коррупционной направленности. Выявлены особенности самой конструкции «конфликт интересов» с позиций отечественного законодательства, Показано значение профилактической деятельности для предотвращения и урегулирования ситуации конфликта интересов. Сделаны теоретические и практические выводы, направленные на повышение эффективности борьбы с коррупцией и укрепление законности. Подчеркивается, что одним из главных способов профилактики коррупции на государственной и муниципальной службе является своевременное выявление и эффективное урегулирование конфликта интересов, в том числе, органами прокуратуры в процессе выполнения ими надзорных функций.*

Ключевые слова*: конфликт интересов, коррупция, прокуратура, государственная и муниципальная служба, правонарушение, юридический конфликт.*

PRIMOVA Elmira Nedzhefovna,
Candidate of Historical Sciences, Senior Adviser of Justice,
Leading Researcher at the University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation

THE ACTIVITY OF PROSECUTION BODIES IN IDENTIFYING CONFLICTS OF INTEREST ON STATE AND MUNICIPAL SERVICE

Annotation. *The article shows the main activities of the prosecutor's office to combat corruption in the state and municipal service, including the identification of conflicts of interest. On the basis of modern legal methodology, the nature of the conflict of interests is revealed, which is not fully a legal conflict, but has a certain legal content. The article reveals the main components of this content, which, in turn, is formed by the state will aimed at constructing corruption-related offenses. The features of the "conflict of interest" construction itself from the standpoint of domestic legislation are revealed, the importance of preventive activities for the prevention and settlement of a conflict of interest situation is shown. Theoretical and practical conclusions aimed at improving the effectiveness of the fight against corruption and strengthening the rule of law are made. It is emphasized that one of the main ways to prevent corruption in the state and municipal service is the timely identification and effective settlement of conflicts of interest, including by the prosecutor's office in the course of their supervisory functions.*

Key words: *conflict of interest, corruption, Prosecutor's office, state and municipal service, offense, legal conflict.*

В современных условиях борьба с коррупцией на государственной и муниципальной службе входит в число приоритетных задач государства в сфере борьбы с преступностью. Преодоление коррупции справедливо рассматривается как необходимое условие успешного проведения административных и иных реформ [1, с. 1489]. Важную роль в этом играют

органы прокуратуры, которые в силу своей главной функции – контроля за соблюдением законности – принимают меры по выявлению конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе как основы для возникновения коррупционных преступлений.

Исследование той деятельности, которую осуществляют органы прокуратуры по борьбе с коррупцией, должно опираться на современную научную методологию. Среди используемых методов, в первую очередь, отметим конструктивизм, который некоторыми современными теоретиками права рассматривается в качестве общеметодологического ориентира [2, с. 92]. В соответствии с принципами конструктивизма, изначально заданных критериев преступности не существует, поведение рассматривается как преступное после наделения его соответствующим смыслом [3, p. 34]. Социальная реальность, связанная с понятием преступного поведения, конструируется с помощью такого инструмента, как криминализация. Используя криминализацию для выделения коррупционных преступлений, государство учитывает степень их общественной опасности.

Тот факт, что в современных условиях российское государство придает вопросам борьбы с коррупцией большое значение и ужесточает ответственность за преступления коррупционной направленности, говорит об осознании представителями властных структур общественной опасности данного явления, которое негативно влияет на социально-экономическое развитие и динамику преступности, в целом.

Конструктивизм в методологическом плане может быть дополнен антропоцентризмом как направлением современной социологической теории права [4, с. 6]. Антропоцентризм придает особое значение субъекту права, играющему ключевую роль в процессе социального конструирования. Первичный произвол законодателя, выражающийся в принятии новых норм, получает определенный ментальный образ и затем трансформируется в массовое и повседневное поведение людей по реализации этих норм. В итоге именно наделенный правоприменительными полномочиями субъект права может рассматриваться как главное звено в процессе конструирования правовой реальности, наполняемого конкретных значением через деятельность конкретных людей [5, с. 43]. Отсюда следует, что деятельность органов прокуратуры по борьбе с коррупцией и выявлению конфликта интересов на государственной и муниципальной службе определяется конкретными повседневными действиями работников прокуратуры, которые наделены соответствующими полномочиями по реализации законодательства о борьбе с коррупцией. Таким образом, эффективность борьбы с коррупцией в рассматриваемом случае определяется, с одной стороны, качеством действующего антикоррупционного законодательства, с другой стороны, правосознанием работников прокуратуры, их способностью решать конкретные задачи, предусмотренные служебными полномочиями.

С позиций современной постклассической юриспруденции, коррупцию нельзя рассматривать только как определенную количественную совокупность преступлений коррупционной направленности, совершенных за определенный промежуток времени и зарегистрированных государственными органами. При этом не всегда учитываются сложные причинно-следственные связи, порождающие коррупцию, не принимается во внимание несводимость общей суммы совершенных и зарегистрированных преступлений коррупционной направленности к общей ситуации состояния коррупции и эффективности борьбы с ней.

Безусловно, при юридическом анализе коррупции применимы традиционные критерии: противоправность, общественная опасность, виновность, наказуемость. Вместе с тем, следует учитывать и иные факторы, в первую очередь, отношение к коррупции и ее проявлениям со стороны общества, а также отдельных социальных групп. Отметим, что официальная оценка коррупции, выраженная в соответствующих нормах права, может в ряде случаев не совпадать с оценкой общественности.

Коррупция с позиций постклассической теории права представляет собой сложный конструкт, для которого характерны следующие признаки: социальный характер, знаково-дискурсивная форма, историческая и социокультурная обусловленность [6, с. 26].

Факторы, которые обусловливают коррупцию, вытекают из существующего на данный момент состояния общества, они неотделимы от официальной и неофициальной оценки коррупционных проявлений.

Многогранность коррупции проявляется в том, что в определенных случаях и ситуациях она играет позитивную роль, облегчая представителям бизнеса преодоление административных барьеров. Выстроенные и работающие коррупционные схемы нередко помогают развитию крупного бизнеса, создавая для этого необходимые условия. Поэтому, в отличие от преступлений против личности, коррупционные преступления не всегда рассматриваются членами социума как абсолютное зло. Бытовая коррупция в некоторых регионах традиционно рассматривается как необъемлемый атрибут повседневной жизни и социальной коммуникации. Это относится и к конфликту интересов на государственной и муниципальной службе.

Важное значение преодоления конфликта интересов объясняется, прежде всего, тем, что для успешной борьбы с коррупцией необходимо не только ужесточать ответственность за коррупционные проявления, но и последовательно ликвидировать условия для их возникновения.

Противодействие конфликту интересов на государственной и муниципальной службе, осуществляемое органами прокуратуры, должно опираться на четкое доктринальное понимание сущности данного явления, его осмысление с теоретических позиций.

Является дискуссионным вопрос о том, можно ли конфликт интересов считать полноценным юридическим конфликтом.

Характеризуя особенности юридического конфликта, авторы посвященной ему коллективной монографии выделяют четыре его признака: существование легально установленного порядка; нормативная характеристика; наличие механизмов диагностики и предотвращения конфликтов; наличие процедуры разрешения спора и конфликтной ситуации [7, с. 7].

Представляется возможным предположить, что конфликт интересов – это противоречие в управленческой деятельности, которое не достигло еще уровня юридического конфликта и представляет собой одну из его первичных стадий в виде предконфликтной ситуации. При этом несомненно, что конфликт интересов имеет выраженное правовое содержание, которое проявляется в наличии ряда признаков юридического конфликта, таких, как наличие легально установленного порядка; нормативная характеристика; наличие механизма предотвращения.

Юридическое значение конфликта интересов в контексте борьбы с коррупцией проявляется в следующих его характеристиках:

- понятие конфликта интересов и его содержание закреплено законодателем в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ (действует в ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции»;
- закон «О противодействии коррупции» устанавливает прямую обязанность государственных и муниципальных служащих, а также некоторых других категорий служащих и работников принимать меры по предотвращению конфликта интересов;
- закон «О противодействии коррупции» определяет порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
- непринятие предусмотренных законодательством мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов влечет за собой юридическую ответственность.

Юридический конфликт – это столкновение интересов, предусмотренное нормами права и имеющее правовой механизм разрешения. В его основе лежит столкновение противоположных интересов. Законодательство предусматривает для определенных категорий лиц обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Невыполнение этой обязанности, проявляющееся в бездействии, и будет выступать юридическим фактом, который влечет за собой возникновение новых правоотношений.

Подобно любому юридическому конфликту, конфликт интересов может и должен рассматриваться не как статичное явление, а как явление развивающееся. В динамике конфликта интересов можно выделить две стадии: доюридическую и юридическую.

На первой стадии конфликт интересов только формируется, он еще не привел к нарушению действующего законодательства в результате противоправных действий его субъекта. На этой стадии возможно предотвращение развития конфликта интересов добровольными действиями субъекта либо неюридическое его разрешение. В данной ситуации решающее значение имеют неправовые, моральные регуляторы, которые детерминируют правомерное поведение субъектов соответствующих отношений. Именно на этой стадии имеют большое практическое значение те кодексы профессиональной этики, которые принимаются представителями профессиональных сообществ [8, с. 67].

На второй стадии конфликт интересов становится полноценным юридическим конфликтом, который может быть разрешен только правовыми средствами. Формой данного конфликта является правонарушение (п. 6 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции»).

Исследователи также выделяют предконфликтную ситуацию, в условиях которой «без какого-либо специального вмешательства конфликт обязательной возникнет» [9, с. 57].

Анализ конструкции «конфликт интересов» показывает, что ее возникновение уже свидетельствует о наличии правонарушения. Исходя из норм отечественного законодательства о противодействии коррупции, наличие конфликта интересов – уже свершившийся факт, который влечет за собой негативные правовые последствия.

Учитывая, что понятие коррупционного правонарушения в законодательстве не сформулировано, можно считать, что ситуация конфликта интересов уже является таким правонарушением. Фактически об этом уже писали исследователи, которые считают, что «по законодательству конфликт интересов всегда имеет иррациональную вредоносную коррупционную природу» [10, с. 30].

Подобная конструкция понятия «конфликт интересов» не соответствует зарубежной практике, где ситуация возможности возникновения такого конфликта является правомерной и выступает поводом для государственного или муниципального служащего сделать соответствующее заявление в уполномоченные органы. В то же время, учет зарубежного опыта не просто желателен, но даже необходим, так как само появление в отечественном законодательстве понятия «конфликт интересов» обусловлено международными обязательствами Российской Федерации, в частности, ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Кроме того, законодательство большинства экономически развитых зарубежных государств запрещает государственным служащим участвовать в процессе принятия решений, затрагивающих их собственные экономические интересы [11, с. 100].

Встречающиеся в практике ситуации, связанные с конфликтом интересов, достаточно многообразны и не всегда укладываются в стандартные схемы [12, с. 50]. Предусмотреть и закрепить в законодательстве все ситуации, порождающие конфликт интересов, не представляется возможным [13, с. 62]. В связи с этим, особое значение приобретает деятельность органов прокуратуры, направленная на выявление и предотвращение подобных ситуаций.

Роль прокуратуры в проверке соблюдения норм законодательства, связанных с предотвращением конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, определяется, во-первых, общей ролью этого органа в вопросах надзора за соблюдением законности, во-вторых, имеющимися у органов прокуратуры конкретными полномочиями по борьбе с коррупцией. Наделение прокуратуры такими полномочиями соответствует тезису о том, что «самым надежным сдерживающим фактором коррупции является эффективная аполитичная система контроля» [14, с. 104].

Конкретные мероприятия по участию органов прокуратуры в борьбе с коррупцией определяются соответствующими нормативными актами. Например, Приказом Генерального прокурора Российской Федерации 08.08.2018 № 485 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» был утвержден «Комплексный план мероприятий по противодействию коррупции на 2018 - 2021 годы». В Комплексном плане предусматривалось принятие мер по повышению эффективности реализации требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Еще один пример - Приказ Генеральной прокуратуры России от 11.11.2014 № 611, которым было предусмотрено создание аттестационных комиссий органов и организаций прокуратуры Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению прокурорских работников и урегулированию конфликта интересов, а также комиссий органов прокуратуры Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

В практической деятельности органов прокуратуры, как свидетельствуют данные ежегодных докладов о состоянии законности и правопорядка, особое внимание уделяется выявлению фактов неисполнения должностными лицами государственных и муниципальных органов обязанности по урегулированию конфликта интересов и возможного его возникновения. Органы прокуратуры исходят в своей деятельности из того, что конфликт интересов влечет за собой коррупционные преступления; в свою очередь, коррупция выступает мощным детерминирующим фактором для других видов преступности, в первую очередь, тех, которые направлены против государственной собственности и совершаются в сфере распоряжения государственным и муниципальным имуществом.

Важное значение для снижения общего уровня преступлений коррупционного характера имеет профилактическая работа, направленная на предотвращение конфликта интересов. В частности, органами прокуратуры проводятся просветительские, образовательные, разъяснительные мероприятия, направленные на формирование устойчивых антикоррупционных моделей поведения государственных и муниципальных служащих. Важность проведения подобного рода мероприятий определяется тем, что решающее значение для предотвращения конфликта интересов имеет правомерная деятельность государственных служащих. Эта деятельность детерминирована сложным комплексом причин и побудительных мотивов, которые в основе своей имеют как моральные, так и правовые нормы. В конечном счете речь идет о той системе ценностей, которая характерна для каждого конкретного государственного служащего и которая сформирована в процессе воспитания, в том числе, и правового.

Работа по правовому просвещению государственных и муниципальных служащих, работников государственных и муниципальных учреждений приносит свои позитивные результаты. Органы прокуратуры продолжают выявлять факты

неисполнения должностными лицами государственных и муниципальных органов обязанности по урегулированию конфликта интересов или предотвращению его возможного возникновения. Информация о подобных фактах органы прокуратуры получают в результате проверок в рамках деятельности по противодействию коррупции. Соответствующая деятельность способствует укреплению законности и правопорядка в современном российском обществе [15, с. 24].

Непринятие должностными лицами мер по урегулированию конфликта интересов влечет за собой их увольнение в связи с утратой доверия. Значительное количество таких увольнений происходит по инициативе прокуроров. Например, в 2018 г. в Чувашской Республике по инициативе органов прокуратуры был освобожден от должности глава сельского поселения, который являлся учредителем и директором сельскохозяйственной организации, зарегистрированной в том же поселении [16, с. 145].

По данным официальной ведомственной статистики за первое полугодие 2019 г. выявлено свыше 140 тысяч коррупционных правонарушений. По требованию прокуроров в течение полугодия 33 тысячи должностных лиц было привлечено к дисциплинарной ответственности, более 4 тысяч – к ответственности административной. По материалам прокурорских проверок следственными органами было возбуждено почти 2 тысячи уголовных дел. В результате прокурорского вмешательства в первом полугодии 2019 г. 469 должностных лиц уволено в связи с утратой доверия (за весь 2018 год – 1303 лица)[1].

В работе, которую органы прокуратуры проводят в рассматриваемом направлении, имеются и возможности для повышения ее качества. В частности, не всегда обеспечивается включение сведений о применении к работникам взысканий в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Вместе с тем тщательное ведение такого реестра может способствовать профилактике последующих правонарушений коррупционной направленности.

В целом, следует отметить, что, несмотря на определенные успехи, достигнутые в борьбе с коррупцией, в том числе, благодаря повседневной деятельности органов прокуратуры, полностью искоренить коррупционные проявления в обозримом будущем не представляется возможным. Коррупция выступает следствием имеющихся в обществе случаев деформации правосознания, которые не всегда поддаются успешной корректировке. Очевидно, что в системе государственного и муниципального управления невозможно полностью устранить саму возникновения ситуации конфликта интересов. В связи с этим, одним из главных способов профилактики коррупции на государственной и муниципальной службе является своевременное выявление и эффективное урегулирование конфликта интересов. Подобные действия должны основываться на строгом и неуклонном соблюдении режима законности, что в конечном итоге послужит не только сокращению коррупционных правонарушений, но и укреплению правопорядка, в целом.

[1] https://tass.ru/obschestvo/6722618?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Список литературы:

[1] Smorgunova V.Y., Dorskaia A.A., Pashentsev D.A., Pavlenko E.M., Ignatieva M.V. Legal reform as an administrative decision: the risks and performance criteria // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. V. 7. № 6. P. 1488-1493.

[2] Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 1. С. 16-22.

[3] Black D. Crime as Social Control / D. Black // American Sociological Review. - Vol. 48. № 1 (Feb., 1983). - P. 34-45.

[4] Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации / Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5-13.

[5] Честнов И.Л. Правовая система в постклассической парадигме / И.Л. Честнов // Правовая система общества: проблемы теории и практики. Труды международной научно-практической конференции. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2011. С. 39-44.

[6] Честнов И.Л. Правонарушаемость в постклассической интерпретации // / И.Л. Честнов «Черные дыры» в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 26-28.

[7] Юридический конфликт: монография / О.А. Акопян, С.Б. Бальхаева, А.А. Головина [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Инфра-М, ИЗиСП, 2017.

[8] Ильяков А.Д. Правовое регулирование конфликта интересов на государственной службе посредством этических норм / А.Д. Ильяков // Современное право. 2016. № 10. С. 65 - 69.

[9] Трунцевский Ю.В. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов в органах внутренних дел / Ю.В. Трунцевский // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1. С. 55-60.

[10] Сурманидзе И.Н., Ермолин А.В. Правовые и психологические аспекты конфликта интересов на государственной и муниципальной

службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1. С. 37 - 42.

[11] Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: Научно-практическое пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Изд-во ИЗиСП при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2016.

[12] Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: пер. с англ. О.А. Алякринского. – М.: Логос, 2003.

[13] Цирин А.М., Севальнев В.В., Черепанова Е.В. Конфликт интересов: право и этика // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 49-63.

[14] Ильина О.В. Особенности реализации надзорных функций прокуратуры в сфере противодействия коррупции / О.В. Ильина // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 61 - 63.

[15] Северухин В.А. О понимании законности и правопорядка // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2020. № 3. С. 23-32.

[16] Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры в 2018 году. Информационно-аналитическая записка. М.: НИИ Университета прокуратуры РФ, 2019.

Spisok literatury:

[1] Smorgunova V.Y., Dorskaia A.A., Pashentsev D.A., Pavlenko E.M., Ignatieva M.V. Legal reform as an administrative decision: the risks and performance criteria // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. V. 7. № 6. P. 1488-1493.

[2] Pashencev D. A. Konstruktivizm v sovremennoj yuridicheskoj nauke // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2022. № 1. S. 16-22.

[3] Black D. Crime as Social Control / D. Black // American Sociological Review. - Vol. 48. № 1 (Feb., 1983). - P. 34-45.

[4] Pashencev D.A. Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya pered vyzovom cifrovizacii / D.A. Pashencev // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. № 2. S. 5-13.

[5] CHestnov I.L. Pravovaya sistema v postklassicheskoj paradigme / I.L. CHestnov // Pravovaya sistema obshchestva: problemy teorii i praktiki. Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. SPb.: Izdat. dom SPbGU, 2011. S. 39-44.

[6] CHestnov I.L. Pravonarushaemost' v postklassicheskoj interpretacii // / I.L. CHestnov «CHernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2019. № 1. S. 26-28.

[7] YUridicheskij konflikt: monografiya / O.A. Akopyan, S.B. Bal'haeva, A.A. Golovina [i dr.]; otv. red. YU.A. Tihomirov. M.: Infra-M, IZiSP, 2017.

[8] Il'yakov A.D. Pravovoe regulirovanie konflikta interesov na gosudarstvennoj sluzhbe posredstvom eticheskih norm / A.D. Il'yakov // Sovremennoe pravo. 2016. № 10. S. 65 - 69.

[9] Truncevskij YU.V. Predotvrashchenie i uregulirovanie konflikta interesov v organah vnutrennih del / YU.V. Truncevskij // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2019. № 1. S. 55-60.

[10] Surmanidze I.N., Ermolin A.V. Pravovye i psihologicheskie aspekty konflikta interesov na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2019. № 1. S. 37 - 42.

[11] Konflikt interesov na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe, v deyatel'nosti organizacij: prichiny, predotvrashchenie, uregulirovanie: Nauchno-prakticheskoe posobie / T.S. Glazyrin, T.L. Kozlov, N.M. Kolosova i dr.; otv. red. A.F. Nozdrachev. M.: Izd-vo IZiSP pri Pravitel'stve RF; INFRA-M, 2016.

[12] Rouz-Akkerman S. Korrupciya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reformy: per. s angl. O.A. Alyakrinskogo. – M.: Logos, 2003.

[13] Cirin A.M., Seval'nev V.V., CHerepanova E.V. Konflikt interesov: pravo i etika // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2018. № 3. S. 49-63.

[14] Il'ina O.V. Osobennosti realizacii nadzornyh funkcij prokuratury v sfere protivodejstviya korrupcii / O.V. Il'ina // Rossijskaya yusticiya. 2019. № 2. S. 61 - 63.

[15] Severuhin V.A. O ponimanii zakonnosti i pravoporyadka // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2020. № 3. S. 23-32.

[16] Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossijskoj Federacii i rabota organov prokuratury v 2018 godu. Informacionno-analiticheskaya zapiska. M.: NII Universiteta prokuratury RF, 2019.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-195-199
NIION: 2018-0076-1/23-31
MOSURED: 77/27-023-2023-1-31

ЖМУРОВА Светлана Сергеевна,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТУРИЗМА И СЕРВИСА», Высшая школа бизнеса, менеджмента и права, старший преподаватель,
e-mail: 5100710west@inbox.ru

ЛУКЕРИНА Ольга Михайловна,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТУРИЗМА И СЕРВИСА», Высшая школа бизнеса, менеджмента и права, старший преподаватель,
e-mail:lukerina@mail.ru

ВИНОГРАДОВ Александр Александрович,
Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Городская клиническая больница имени С.П. Боткина Департамента здравоохранения города Москвы, методист Учебного центра ГБУЗ ГКБ им. С.П. Боткина ДЗМ,
e-mail: vinogradovaa@botkinmoscow.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ

Аннотация. *На сегодняшний день страхование жизни является неотъемлемой статьей расхода у большинства людей в развитых странах. Страхование в РФ развивающаяся отрасль, до последнего времени показывающая стабильный рост. Актуальность исследуемой темы обусловлена важностью развития инвестиционного страхования жизни, как инструмента укрепления экономики страны денежными средствами длительного пользования за счет инвестирования части страховых фондов по долгосрочным договорам.*

Ключевые слова: *Страхование, страхование жизни, инвестиции, рынок, доход.*

ZHMUROVA Svetlana Sergeevna,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “RUSSIAN STATE UNIVERSITY TOURISM AND SERVICE”, Graduate School of Business, Management and Law, Senior Lecturer

LUKERINA Olga Mikhailovna,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “RUSSIAN STATE UNIVERSITY TOURISM AND SERVICE” Graduate School of Business, Management and Law Senior Lecturer

VINOGRADOV Alexander Alexandrovich,
State Budgetary Healthcare Institution S.P. Botkin City Clinical Hospital of the Moscow City Health Department, Methodologist of the Training Center of the State Medical University named after S. P. Botkin DZM

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INVESTMENT LIFE INSURANCE

Annotation. *To date, life insurance is an integral expense item for most people in developed countries. Insurance in the Russian Federation is a developing industry, showing stable growth until recently. The relevance of the topic under study is due to the importance of the development of investment life insurance as a tool for strengthening the country's economy with long-term monetary funds by investing part of insurance funds under long-term contracts.*

Key words: *Insurance, life insurance, investments, market, income.*

Введение. Инвестиционное страхование жизни — это способ, позволяющий не только застраховать жизнь, но и совместить его с инвестиционной деятельностью. То есть клиент помимо страхования жизни, заключив данный договор страхования имеет возможность вносить средства в различные финансовые активы, такие как акции, облигации, драгоценные металлы и т.д.

В Российской Федерации данный вид страхования относительно новый и имеет корни всего лишь с 2010 года. (33% в суммарной премии по добровольным видам страхования по сравнению с 58% в мире [1, с. 91]). В конце прошлого столетия в США страхование жизни пользовалось спросом даже больше, чем страхование имущества (78% против 74%). Более того, в развитых странах, таких как Японии, США, странах Европы, количество страховых организаций, занимающихся страхованием жизни с последующим инвестированием средств населения на порядок выше, чем в нашем государстве.

Цель. Исследование и анализ правового регулирования инвестиционного страхования жизни, выявление пробелов, влияющих на снижение популярности данного института и перспективы его развития, как важной составляющей экономики государства.

Материалы и методы исследования. В процессе написания статьи были проведен анализ научной и специальной литературы, публикаций в СМИ, интернет-источников; обобщение и интерпретация полученных результатов и т. д. Исследование основывается на взаимосвязи теории и практики. Обоснование положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в статье, осуществлено путем комплексного применения методов социально-правового исследования.

Результаты исследования и их обсуждение.

Согласно п.1 ст.934 ГК РФ страховщиком, при наступлении страхового случая в случае причинения вреда жизни или здоровью, как самого страхователя, так и другого указанного в договоре лица, либо достижения им определенного возраста, выплачивается некая страховая сумма, прописанная в договоре. Страхователь при этом получает страховую премию [3]. При страховании жизни определенная сумма выплачивается, если наступает смерть страхователя (застрахованного лица) либо наоборот его дожитие до определенного договором срока. Причем в случае расторжения такого договора по какой-либо причине досрочно, страхователю возвращается не вся сумма, а только в пределах так называемой выкупной суммы, то есть собранной к моменту расторжения. При инвестиционном страховании, к выплате добавляется еще и часть доходов о инвестиционной деятельности страховой организации. При этом, для того, чтобы получить по данному виду страхования наибольшую прибыль, нужно заключить договор со страховой организацией на максимально длинный срок. Как правило минимальный срок здесь составляет три года, но самым оптимальным является срок пять- десять лет.

Инвестиционное страхование жизни (далее - ИСЖ) имеет ряд особенностей. К примеру, при получении страхового взноса, страховщик часть средств оставляет на счете, для формирования фонда страхования жизни, а часть задействует в различных финансовых проектах. При удачной инвестиционной деятельности страховщика, выгодоприобретатель может получить доход выше, чем если бы открыл вклад в банке (хотя вклад был бы сам по себе застрахован согласно законодательству). В случае открытия наследства (смерти страхователя) выгодополучатели получают выплаты в полном объеме согласно договору страхования, независимо от того, сколько взносов было сделано при жизни страхователя. Если к примеру страхователю не понравится инвестиционная политика страховщика, он может самостоятельно выбрать объект инвестирования, то есть выбрать, как и куда будут вкладываться его денежные средства.

В настоящее время многие банки активно предлагают данный вид страхования. Среди плюсов, которые при этом представляет финансовая организация можно назвать такие как то, что в связи с тем, что это страховой полис, то при имущественных спорах на него нельзя обратить имущественное взыскание, полис невозможно конфисковать по решению суда, в случае развода, он не будет считаться совместно нажитым имуществом. В полисе будет указан выгодоприобретатель и в случае смерти застрахованного полис не попадет в наследственную массу.

В случае обычного страхования жизни, страхователь, выплачивая небольшие взносы при наступлении страхового случая получает опреде-

ленную выплату. Но если в период действия договора страхования страховой случай так и не наступит, то страхователь ничего не получит. То есть страховые взносы носят безвозвратный характер. Если же заключается договор ИСЖ, то также внося небольшие взносы на счет, при наступлении страхового случая страхователь получает определенную выплату. Если же страховой случай за время действия договора не наступает, то в конце срока его действия страхователь гарантированно получает накопленную сумму и доход от инвестиционной деятельности компании.

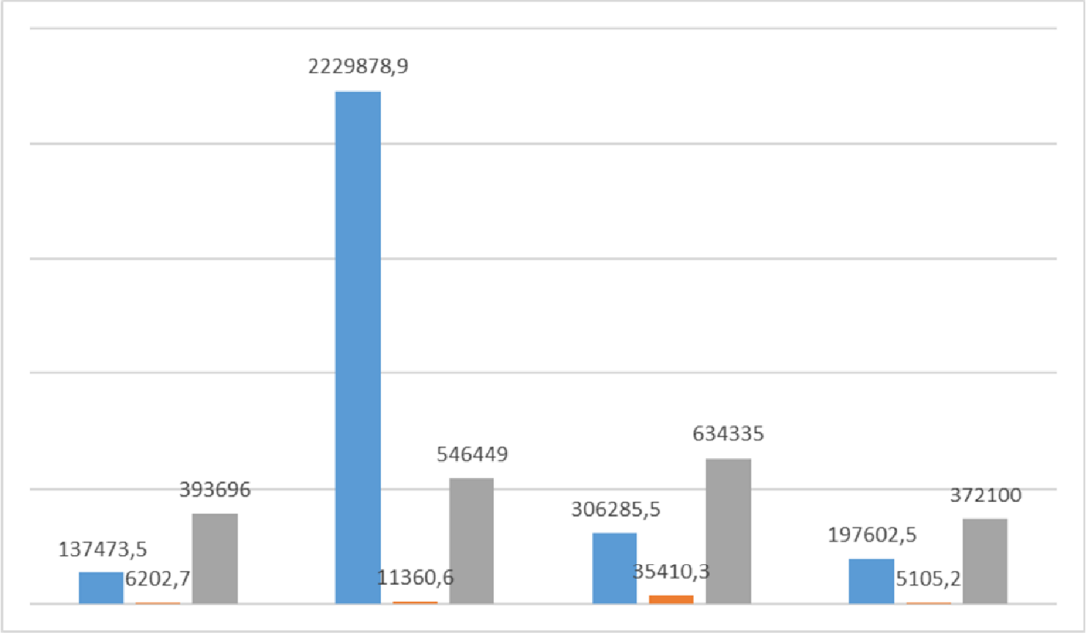
Это безусловно можно отнести к плюсам данного вида страхования. То, что по окончании срока договора выгодополучатель в любом случае получит денежные средства, которые вложил в страхование, а дополнительно к ним возможно получит еще и доход.

С такой инвестиционной деятельности возможно получить налоговый вычет в размере 13%, но при том, что договор будет заключен не менее, чем на пять лет. Ну и конечно к плюсам относится само страхование жизни.

Однако помимо плюсов можно отметить ряд отрицательных особенностей.

К таковым можно отнести отсутствие гарантии в получении дохода. Другими словами, если, положив денежные средства на вклад в банке клиент гарантированно получит хоть и небольшой, но доход, то в случае инвестиционного страхования, гарантии дополнительного дохода нет. Так по данным банка России, в 2020 году не менее одной трети всех полисов ИСЖ не принесли дохода, около 20 % полисов показали доход до 1% и еще около 20% показали доход до 3%. Учитывая уровень инфляции, более половины клиентов банка, заключивших такие договоры, не только не заработали на данном виде инвестиций, а даже потеряли свои денежные средства *(Рис.1)*.

Рисунок 1. Соотношение заключенных договор ИСЖ к величине страховых премий и выплатам по договорам ИСЖ.



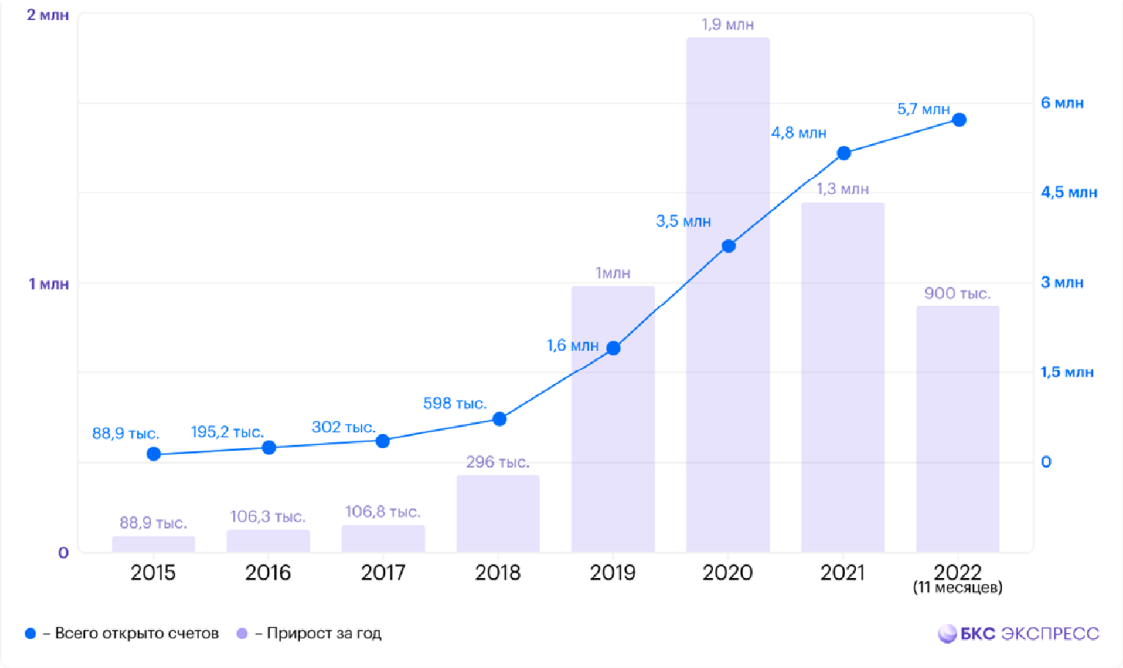
Более того, как говорилось выше, данный вид инвестирования сам по себе не застрахован. То есть, если страховщик обанкротится, то и страхователь потеряет все свои денежные средства.

Для того чтобы получить доход в полном объеме, нельзя расторгнуть договор раньше срока. Если страхователь захочет расторгнуть договор раньше времени, то он сможет получить только так называемую «выкупную сумму». Причем, чем меньше времени пройдёт с момента заключения договора, тем меньше будет выкупная сумма. Вполне может быть и такое, что, расторгнув договор в течение первого года, страхователь совсем ничего не получит. При этом сам страхователь должен строго придерживаться размеров и сроков вносимых платежей, за просрочки могут быть предусмотрены достаточно строгие штрафы и пени.

Решением этих проблем могло бы стать введение на законодательном уровне обязательства подписывать письменную форму документа до заключения договора, в котором были бы прописаны все эти особенности. Так же там должны указываться подробные данные по выкупным суммам. На практике, работники банков, для того, чтобы реализовать этот продукт, заостряют большое внимание именно на получении дохода от инвестиций. И клиент (страхователь), заключая договор инвестиционного страхования жизни, в первую очередь рассчитывает на получение дохода от вложения денежных средств. Тем большее разочарование он испытывает, если доход оказывается меньше, чем если бы денежные средства были вложены другим способом (например, на вклад) или вовсе доход оказался нулевым.

В последнее время все большее количество людей задумывается об инвестиционной деятельности. Количество индивидуальных инвестиционных счетов (далее ИИС) в последнее время неуклонно росло *(рис.2)* [2].

Рисунок 2. Количество открытых ИИС до 2022 г.



Все это связано с тем, что инфляция во всем мире набирает обороты и сохранять денежные средства наличными стало не выгодно. Банковские ставки по депозитам в последнее время были относительно невысокими и процент по вкладу также поглощался инфляцией. Все это в совокупности стимулировало людей искать новые способы вложения денежных средств, способствующих их сохранению и приумножению. Еще одним фактором, способствующим росту популярности инвестиционной деятельности, стала ее доступность. Если раньше инвестициями занимались только профессионалы, то сейчас, благодаря активной рекламе считается, что этим может заниматься любой. Ну и конечно нельзя не сказать о государственных инициативах, направленных на поощрение личных инвестиций, которые выражаются к примеру, в предоставлении налогового вычета. К слову, выгода от инвестиционного страхования также сильно зависит от инфляции.

Необходимо обратить внимание на то, что страховая компания, занимаясь вложениями никогда не отдает 100% инвестиционного дохода. За свою деятельность организация возьмет 30-50 %, это будет зависеть от «коэффициента участия». Этот показатель всегда зафиксирован в договоре. Также по договору ИСЖ страховщик может производить ежегодные удержания, которые рассчитываются в % от суммы уплаченных страховых взносов. То есть независимо от того, будет ли доход от инвестиционной деятельности,

страховщик все равно удержит некую сумму за свои услуги.

Таким образом, необходимо обращать внимание страхователя на то, что все-таки это в первую очередь договор страхования с возможным дополнительным бонусом. Зачастую, если целью договора является именно страхование жизни, то заключение договора не с банком, а со страховой компанией было бы значительно выгоднее. А если клиент хочет заниматься инвестированием, то необходимо попробовать другие инструменты (депозит, индивидуальный инвестиционный счет и т.д.). Целесообразно, обязать менеджеров финансовой организации разъяснять клиенту, что банк в данном случае является всего лишь посредником страховщика и что в случае финансовой несостоятельности последнего инвестиционного страхование жизни не будет покрыто из системы страхования вклада.

Заключение. Можно сделать вывод о том, что неудовлетворенность страхователей результатами, полученными по ИСЖ ведут к снижению популярности данного инструмента. Тем не менее, он обладает высоким потенциалом. Однако без дополнительного правового регулирования данного вопроса развитие этого направления будет весьма затруднительным. Необходимо на законодательном уровне обязать страховщиков и их посредников сделать более прозрачными договоры ИСЖ, что несомненно повысит уровень доверия к данному продукту и позволит избежать завышенных ожиданий по доходам от данного договора страхования.

Следует изучить опыт зарубежных страховщиков для того чтобы создать конкурентный продукт и извлечь из него максимальные возможности.

Список литературы:

[1] Архипов А.П. Страховое право: учебник / А.П. Архипов. — М.: КНОРУС, 2021. — 212 с

[2] БКС ЭКСПРЕСС// ИИС. Статистика и тренды в 2022 [Электронный ресурс] URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/iis-statistika-i-trendy-v-2022

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. – ст. 934.

[4] Терентьева, М.Н. Инвестиционное страхование жизни как инструмент финансового рынка / М.Н. Терентьева, А.В. Ябурова // Проблемы устойчивого развития: отраслевой и региональный аспект: Материалы международной научно-практической конференции, Тюмень, 16–17 мая 2019 года / Отв. ред. О.В. Ямова. Том 2. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. – С. 372-376. – EDN RGVDRS.

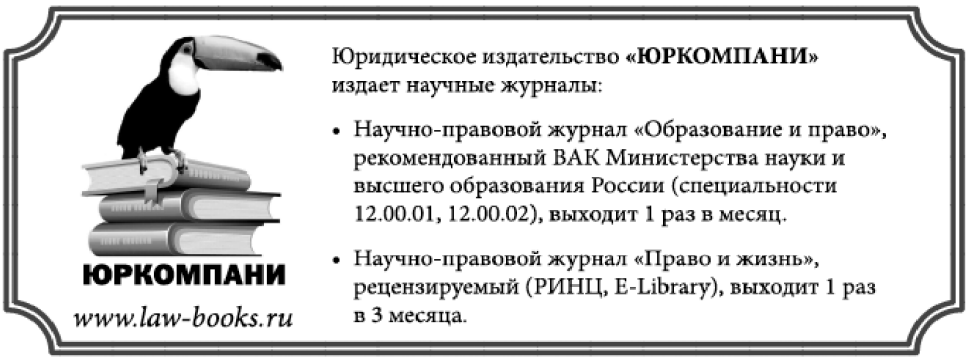
Spisok literatury:

[1] Arhipov A.P. Strahovoe pravo: uchebnik / A.P. Arhipov. — M.: KNORUS, 2021. — 212 s

[2] BKS EKSPRESS// IIS. Statistika i trendy v 2022 [Elektronnyj resurs] URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/iis-statistika-i-trendy-v-2022

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 1994. - № 32. – st. 934.

[4] Terent'eva, M.N. Investicionnoe strahovanie zhizni kak instrument finansovogo rynka / M.N. Terent'eva, A.V. Yaburova // Problemy ustojchivogo razvitiya: otraslevoj i regional'nyj aspekt: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Tyumen', 16–17 maya 2019 goda / Otv. red. O.V. Yamova. Tom 2. – Tyumen': Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2019. – S. 372-376. – EDN RGVDRS.



ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-200-212
NIION: 2018-0076-1/23-32
MOSURED: 77/27-023-2023-1-32

ВОРОБЬЕВ Игорь Петрович,
Министерство финансов
Российской Федерации,
Россия, Москва,
аспирант,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации, Россия, Москва,
e-mail: V_I_P_19_88@mail.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ЗАСТРОЙЩИКОВ, А ТАКЖЕ СУБЪЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрены и проанализировано финансово-правовое регулирование банковского кредитования застройщиков в жилищном строительстве, а также субъектов деятельности в строительной промышленности с применением методов анализа, синтеза, а также сравнительно-правового метода. Обосновывается роль государственной поддержки юридических лиц в строительстве, необходимость совершенствования и систематизации с учетом межотраслевого подхода. Определяется вектор развития институциональной основы финансово-правового регулирования банковского кредитования проектов жилищного строительства и строительного производства в единый комплекс норм.*

Ключевые слова: *субсидии, кредитные организации, строительство, производство строительных материалов, государственная поддержка, банковское кредитование, финансово-правовое регулирование кредитных организаций.*

VOROBYEV Igor Petrovich,
Ministry of Finance of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
postgraduate, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russia, Moscow

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF BANK LENDING TO DEVELOPERS, AS WELL AS BUSINESS ENTITIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Annotation *The article considers and analyzes the financial and legal regulation of bank lending to developers in housing construction, as well as subjects of activity in the construction industry using methods of analysis, synthesis, as well as the comparative legal method. The role of state support of legal entities in construction is substantiated, the need for improvement and systematization taking into account the intersectoral approach. The vector of development of the institutional framework of financial and legal regulation of bank lending for housing construction and construction production projects into a single set of norms is determined.*

Key words*: subsidies, credit organizations, construction, production of building materials, state support, bank lending, financial and legal regulation of credit organizations.*

Введение

Банковское кредитование в Российской Федерации постоянно совершенствуется и оказывает существенную поддержку в экономическом росте в текущих реалиях. В настоящее время уделяется особое внимание со стороны государства в оказании финансовой поддержки кредитным организациям, кредитующим различные сферы деятельности на льготных условиях. **Целью исследования** является выделение институцио-

нальной основы финансово-правового регулирования банковского кредитования застройщиков и субъектов деятельности в строительной промышленности в действующем законодательстве. Цель исследования конкретизируется следующими задачами:

1) определить участвующие в финансовой поддержке кредитные организации как агентов государства, реализующих исполнение целевых показателей государственной политики;

2) рассмотреть и проанализировать комплекс источников финансово-правового регулирования банковского кредитования в жилищном строительстве и строительной промышленности;

3) сформировать предложения по совершенствованию институциональной основы финансово-правового регулирования банковского кредитования в жилищном строительстве.

Основная часть. За последние 5 лет реформирования норм банковского кредитования в жилищном строительстве с 2018 по 2023 годы сформировался достаточно сильный комплекс мер государственного регулирования.

Одной из таких мер является реформа перехода на оплату гражданами – участниками долевого строительства с использованием специальных счетов эскроу, открытых в уполномоченных банках. [1] Указанные банки в этой связи финансируют застройщиков на наиболее комфортных условиях (проектное, мезонинное), ведут сопровождение процесса строительства до момента ввода в эксплуатацию строительных объектов. Система перераспределения денежных потоков через кредитные организации позволила осуществить дополнительное вовлечение заемных средств в строительстве, уменьшить количество недостроев, предотвратить привлечение денежных средств граждан недобросовестными организациями, а также создало гарантии гражданам-участникам долевого строительства в сохранности вложенных ими средств, в том числе с использованием ипотечного кредитования. [2] Роль указанного правового механизма, обеспечивающего защиту граждан-дольщиков, определена и проанализирована в работах Ручкиной Г.Ф., Борисовой Л.В и др. [3] [4] При этом Правительством Российской Федерации устанавливаются специальные требования допуска в отношении кредитных организаций, осуществляющих банковское кредитование и сопровождение долевого строительства. [5]

Реформа государственного регулирования в долевом строительстве позволила интегрировать предоставление гражданам Российской Федерации строящегося жилья в действующие государственные программы льготного ипотечного кредитования граждан: «Льготную ипотеку»; «Семейную ипотеку»; «Дальневосточную ипотеку»; «Сельскую ипотеку»; «Льготную ипотеку для IT-специалистов», «Льготную ипотеку для граждан новых субъектов России», которые стимулируют спрос на рост объемов жилищного строительства вне зависимости от действующих в стране экономических кризисов и внешнего санкционного давления. [6] [7] [8] [9] [10] [11] Реализация государственных программ поддержки граждан в приобретении ими жилья с использованием ипотечного кредитования осуществляется во исполнение указов Президента Российской Федерации, устанавливающих цели научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, в том числе в развитии жилищного строительства. [12] [13]

По итогам 2020 года программы стимулирования ипотечного кредитования (семейная, льготная, дальневосточная и сельская) обеспечили сохранение показателей по объему ввода жилья в 2020 году на уровне 82 млн кв. м, а также строительство 26,4 млн кв. м нового жилья по данным проведенного экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты Российской Федерации (далее – Счетная палата). [14] Увеличение объемов строительства по данным указанного отчета Счетной палаты составило 53 % к аналогичному периоду 2018–2019 годов, был установлен абсолютный рекорд за всю историю рынка ипотеки (выдано 1,7 млн ипотечных кредитов) во время распространения коронавируса COVID-19 в стране. Однако рост строительства жилья в 2020 году не поспевал обеспечивать спрос граждан на строительство нового жилья, в связи с чем по мнению Счетной палаты, из-за чего цены на первичном рынке жилья возросли до 20 % по данным Счетной палаты. К выводам Счетной палаты об ограничении выдач льготных ипотечных кредитов присоединился Банк России. [15] Негативное влияние госпрограмм льготного ипотечного кредитования на рост цен было также отражено в исследованиях Тугушева Р.А., опирающегося также на выводы Счетной палаты. [16] Также эконометрическая модель влияния льготного ипотечного кредитования на рост цен в жилищном строительстве, показатели эффективности в кредитовании жилищного строительства, рассмотрены…. [17 из журнала]

Однако выводы Счетной палаты и Банка России по своей структуре узконаправлены исключительно на предмет мероприятия и не затрагивают глубину экономического взаимодействия между застройщиками и субъектами деятельности в строительной промышленности, динамику их спроса и предложения, проблемы кластеризации отраслей (их расположенность в регионах, уровень сотрудничества, уровень конкуренции и

т.д.), их потенциал к развитию (готовность к быстрому увеличению объемов строительных и производственных мощностей для своевременного обеспечения потребностей граждан в жилье).

Таким образом наиболее актуальным для обеспечения экономического роста в жилищном строительстве является оказание мер финансовой поддержки в предоставлении льготных кредитов застройщикам и субъектам деятельности в строительной промышленности. В настоящее время действуют следующие меры государственной финансовой поддержки льготного банковского кредитования в жилищном строительстве:

1) государственная программа поддержки жилищного строительства; [18]

2) льготное кредитование малого и среднего бизнеса; [19]

3) льготное кредитование системообразующих организаций; [20]

4) государственная программа «промышленная ипотека». [21]

Государственная программа поддержки жилищного строительства реализуется Правительством Российской Федерации в качестве временной меры в период распространения новой коронавирусной инфекции.

Правилами возмещения кредитным организациям недополученных доходов по кредитам, выданным в целях реализации проектов жилищного строительства определен перечень юридических лиц, имеющих право получения льготного кредита в рамках указанного постановления, целевой характер использования ими заемных средств, условия субсидирования и расчет возмещения недополученных доходов кредитным организациям. Также возмещение недополученных доходов по кредитам для низкомаржинальных проектов подлежит казначейскому сопровождению.

На поддержание льготного кредитования проектов жилищного строительства по данным Минстроя России, а также акционерного общества «ДОМ.РФ» в 2022 году выделено 35 млрд рублей. [22] При этом по данным отчета о подтверждении соответствия сведений на выплату возмещения недополученных доходов кредиторов требованиям программы по состоянию на 1 февраля 2022 года, опубликованного на официальном сайте акционерного общества «ДОМ.РФ», уполномоченными банками в декабре 2021 года уже были поданы сведения на финансирование 46 кредитов, подпадающих под критерии указанной госпрограммы в размере 36,489 млрд рублей, а в январе 2022 года указанные сведения о кредитах возросли до 52 единиц, а объем запрашиваемой господдержки – до 42,03 млрд рублей. [23]

В соответствии с пунктом 7.7.3 Плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях санкционного давления было принято постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 534, которое предусматривает установление порядка и условий программы государственной поддержки заемщиков – организаций строительной отрасли в целях преодоления временных трудностей за счет привлечения проектного финансирования по льготной ставке по кредитам и возмещения недополученных доходов кредитным организациям по кредитам, выданным в целях реализации проектов жилищного строительства. [24] [25] Предоставление субсидий на возмещение части затрат по кредитам, полученным в целях реализации проектов жилищного строительства, планировалось исходя из необходимости обеспечения эффективной ставки кредитования в размере 15% годовых при условии, что размер такой субсидии будет определяться исходя из разницы между ключевой ставкой Банка России, увеличенной на 2,5 %, и ставкой кредитования в размере 15%. То есть предельный уровень ставки Банка России не должен превышать значение 12,5 процентов годовых для предоставления кредитным организациям недополученного дохода по кредитам из федерального бюджета. Учитывая обратное снижение ключевой ставки Банка России ниже уровня 12,5 %, были внесены корректировки в программу льготного кредитования застройщиков о прекращении возмещения по кредитам в случае снижения ключевой ставки Банка России до 8 % и ниже. [26]

Системообразующим компаниям в сфере промышленности и торговли осуществляется поддержка кредитов на пополнение оборотных средств.

Меры финансирования кредитов крупного бизнеса, является результатом выделения в правовом поле реестров системообразующих компаний и осуществляется наряду с предоставлением им госгарантий по кредитам или облигационным займам, отсрочек по уплате налогов и авансовых платежей, субсидировании на возмещение затрат на производство и других мер поддержки. Финансовая поддержка осуществляется во исполнение государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности» с учетом изменений, внесенных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2021 года № 1933. [27] [28] Лимиты субсидирования для каждого получателя субсидии устанавливает Министерство промышленности и торговли. Общий перечень системообразующих предприятий составляет Минэкономразвития России, при этом Минстрой России вносит на утверждение в

Правительственную комиссию по повышению устойчивости российской экономики перечень системообразующих организаций строительной отрасли и ЖКХ, в который по состоянию на 2020 год вошли 54 группы компаний строительного сектора, в том числе в сфере строительства жилья. [29] Однако представленная программа финансовой поддержки распространена для финансирования кредитов системообразующим предприятиям-застройщикам в жилищном строительстве.

Так как государственная программа начала действовать во втором квартале 2022 года, выделение финансов в текущем году осуществляется Правительством Российской Федерации из средств резервного фонда. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 534-р выделено 40 млрд рублей на субсидирование российских кредитных организаций, предоставляющих льготные кредиты системообразующим компаниям промышленности и торговли и компаниям, входящим в их группу лиц, что позволит поддержать заемными источниками указанные компании в размере 333,3 млрд. рублей. [30] Также распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2022 г. № 831-р дополнительно выделено 80 млрд рублей на субсидирование
в рамках представленной госпрограммы, что увеличит поддержку кредитов в общей сумме до 700 млрд. рублей. [31]

Приложение 1 к Постановлению № 393 устанавливает перечень кодов ОКВЭД2 предоставляющий право получения льготного кредита. Так, в Приложении № 1 присутствуют коды ОКВЭД2, позволяющие финансировать льготные кредиты предприятиям, занятым в сфере производства строительной продукции (группа С «Обрабатывающие производства»):

«16 Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения»;

«20 Производство химических веществ и химических продуктов»;

«25 Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования»;

«27 Производство электрического оборудования»;

«46.73 Торговля оптовая лесоматериалами, строительными материалами и санитарно-техническим оборудованием».

Учитывая развитость мер государственной поддержки льготного ипотечного кредитования, ставших драйверами прорывного развития жилищного строительства, государственная поддержка в предоставлении заемных источников оборотных средств системообразующим предприятиям в сфере промышленности и торговли, и в частности, занимающихся в жилищном строительстве и производстве необходимых строительных материалов имеет особую актуальность.

Таким образом, в целях нивелирования негативных изменений в ценообразовании на рынке жилищного строительства предлагается разработать собственный финансово-правовой акт, регулирующий субсидирование предоставляемых кредитными организациями льготных кредитов системообразующим предприятиям, функционирующим в жилищном строительстве с подклассом ОКВЭД2 41.2 «Строительство жилых и нежилых зданий» раздела F. Одновременно предлагается для финансирования банковского кредитования субъектов деятельности в строительной промышленности в рамках Постановления № 393 дополнить перечень ОКВЭД2 в разделе В «Добыча полезных ископаемых» подклассами 08.1 - «Добыча камня, песка и глины», 08.9 – «Добыча полезных ископаемых, не включенных в другие группировки».

Это позволит путем оперативного привлечения доступных кредитных ресурсов расширить производство строительной продукции для обеспечения потребностей в жилищном строительстве и обеспечить высокую конкуренцию, что благотворно повлияет на ценовую политику на рынке строительства. Действующая статистика повышения цен на строительные материалы наглядно показывает, что цены на строительство жилья напрямую зависят от роста цен на строительные материалы, а не из-за вводимых льготных ипотечных программ граждан в жилищном строительстве. [32]

При этом действующего финансирования Правительством Российской Федерации в общем размере 120 млрд рублей в рамках Постановления № 393, распределяемого в разной степени на 43 вида промышленного производства и торговли, указанных в Приложении № 1, явно недостаточно не только на этот обширный перечень, но и на сектор жилищного строительства и производства строительных материалов в целях насыщения рынка жилищного строительства необходимыми ресурсами.

В качестве наглядных примеров адресных мер финансово-правового регулирования кредитования системообразующих предприятий в сфере строительства действовало постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 804 (утратило силу 01.10.2022), которое регулировало финансирование кредитных организаций недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям в сфере строительства коммерческой недвижимости и организациям, входящим в группу

лиц системообразующей организации в сфере строительства коммерческой недвижимости. [33] В 2022 году на поддержку банковского кредитования указанных системообразующих предприятий из резервного фонда Правительства Российской Федерации предоставлялось 7,15 млрд рублей (утратило силу 01.10.2022). [34]

Вторым наиболее показательным примером источника адресного финансово-правового регулирования банковского кредитования системообразующих предприятий в отдельной сфере деятельности является специальная программа финансирования по кредитам системообразующих организаций в агропромышленном комплексе (постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2022 г. № 375), на реализацию которой выделено из резервного фонда Правительства Российской Федерации 26,07 млрд. рублей. [35] [36] Также осуществляется адресное финансово-правовое регулирование по кредитам системообразующим предприятиям топливно-энергетического комплекса, транспорта, драгоценных металлов и другие. [37][38][39]

Представленные в качестве примера вышеперечисленные источники с одной стороны демонстрируют специфичность требований финансирования банковского кредитования в каждой отрасли, а с другой стороны – развитие институциональности финансово-правового регулирования банковского кредитования в целом.

Финансовая поддержка в кредитовании предприятий-застройщиков и производителей строительных материалов также оказывается в секторе малого и среднего бизнеса. Основным источником, регулирующим финансирование кредитным организациям по кредитам, предоставляемым малым и средним предприятиям (далее – МСП) является постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2018 года № 1764 (далее – Постановление № 1764). В приложении № 2 к правилам предоставления субсидий, утвержденных Постановлением № 1764, установлен перечень приоритетных отраслей, которым оказывается государственная поддержка, к числу которых отнесено строительство.

На поддержку в рамках указанной госпрограммы из федерального бюджета в 2022 году выделено 35,955 млрд. рублей. При этом стоит отметить, что ставка субсидирования в отношении строительства, установленная в размере 1 процента, в отличие от иных размеров ставки субсидирования, применяемых для МСП, действующих в иных отраслях (абзац 4 пункта 29 правил предоставления субсидий, утвержденных Постановлением № 1764) кратно уменьшает величину лимита субсидирования для каждого уполномоченного банка (пункт 30 правил предоставления субсидий, утвержденных Постановлением № 1764) по кредитам в строительстве.

Стоит отметить, что на основании опубликованных данных «КБ Стрелка» в отрасли строительства среди всех коммерческих субъектов приходится 6 % предприятий, в то время как в МСП функционирует 94 % (74 % - юрлица и 20 % ИП). [40] Кроме того, согласно данным реестра субъектов МСП строительство жилых и нежилых зданий занимает является первой по популярности категорий ОКВЭД. Также субъекты МСП в производстве финансируются совместно в рамках госпрограммы, утвержденной Постановлением № 1764, и программой льготного фондирования «ПСК» Банка России и Корпорации МСП. [41] При этом данная мера совместного финансирования Правительства Российской Федерации и Банка России распространяется на обрабатывающее производство (обработка древесины и производство изделий из дерева, металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования), необходимое и актуальное в том числе для развития строительства субъектами МСП индивидуальных жилых домов в сельской местности.

Развитие промышленной базы для обеспечения спроса на жилье, вызванного популярностью и доступностью льготного ипотечного кредитования граждан в настоящее время имеет свою актуальность в целях стабилизации цен и увеличения конкуренции.

По итогам XXV Петербургского международного экономического форума, прошедшего 15 - 18 июня 2022 года Президент Российской Федерации поручил Правительству Российской Федерации реформировать деятельность промышленных кластеров, в том числе с внедрением механизмов льготного кредитования. [42] Так, постановлением от 06.09.2022 Правительством Российской Федерации запущена программа «промышленная ипотека», предусматривающая финансирование льготного кредитования субъектам промышленных кластеров (раздел «С» ОКВЭД, в том числе: производство готовых к применению бетонных смесей, обработка древесины, металлургическое производство, готовых металлических изделий, электрического оборудования, и другие).

Заключение. В исследовании рассмотрена и проанализирована действующая институциональная основа финансово-правового регулирования банковского кредитования в жилищном строительстве предприятий-застройщиков и субъектов деятельности в строительной промышленности. Представленные госпрограммы финансовой поддержки в строительстве и строительной промышленности относительно молоды и имеют

свой потенциал совершенствования в будущем. Безусловно, как и действующий комплекс мер финансово-правового регулирования ипотечного жилищного кредитования граждан, действующие ускорят рост промышленного производства.

Расширение как льготных ипотечных программ финансирования в строительстве, так и программ финансирования льготных кредитов застройщикам и субъектам деятельности в строительной промышленности формирует в отрасли финансового права новую институциональную базу публичного регулирования деятельности кредитных организаций как агентов государства, способствующих достижению поставленных целей экономического развития страны.

В этой связи предлагается:

- применять комплексный подход к совершенствованию нормативно-правовой базы финансирования льготных программ кредитования в строительстве в совокупности с развитием строительной промышленности в целях обеспечения спроса конкурентоспособной продукцией по конкурентной цене;
- сформировать понятийный аппарат и структуру формирующегося института норм финансово-правового регулирования банковского кредитования, а также финансово-правового регулирования банковского кредитования в жилищном строительстве как субинститута права;
- обеспечивать своевременное изменение в комплекс соответствующих норм финансово-правового регулирования для достижения баланса спроса и предложения на рынке жилищного строительства и стабильности ценообразования в условиях ускоренного экономического развития в данной сфере.
- Также стоит отметить следующие негативные факторы, выявленные в ходе исследования:
- сфера проведения мероприятий внешнего аудита, проводимого Счетной палатой, не учитывала комплексный подход в цепочке ценообразования при взаимодействии застройщиков и производителей строительных материалов, а также степень готовности к увеличению производства за счет привлеченных источников финансирования (банковских кредитов, займов и др.);
- действующие программы финансирования льготных кредитов застройщикам и субъектам деятельности в строительном производстве не являются отраслевыми только по отношению к указанным субъектам деятельности, а распыляются на иные отрасли;
- существуют затруднения по сбору и анализу статистической информации о результатах реализации представленных в исследовании программ финансирования в разрезе отдельной отрасли (строительстве и строительной промышленности в частности), что препятствует формированию комплексной правовой оценки эффективности данных программ в конкретной сфере.
- Для решения указанных негативных факторов предлагается:
- увеличить количество запланированных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Счетной палаты в целях объективного и всестороннего проведения внешнего государственного аудита применения мер финансирования по льготным кредитам в разрезе жилищного строительства и строительной промышленности;
- рассмотреть возможность выделения финансовой поддержки государства в жилищном строительстве в виде отдельных адресных государственных программах поддержки (в частности – выделения системообразующих предприятий в жилищном строительстве в отдельную госпрограмму);
- интегрировать софинансирование федеральных представленных программ льготного кредитования в жилищном строительстве из иных источников (региональных и местных бюджетов и иных юридических лиц);
- установить в нормативно-правовом регулировании меры межотраслевой координации уполномоченных органов власти (Минфина России, Минстроя России, Минпромторга России, Минэкономразвития России, Минсельхоза России, Минвостокразвития России и других) для эффективного достижения установленных показателей финансирования кредитов застройщиков и субъектов деятельности в строительной промышленности;
- обеспечить системное взаимодействие между строительной промышленностью и жилищным строительством посредством цифровизации, мониторинга цен на строительные материалы пропорционального развития строительных кластеров во всех регионах России.

При достаточно плотном взаимодействии главных распорядителей бюджетных средств, участия аналитических центров и институтов развития, в том числе в жилищной сфере, органов государственного финансового контроля создастся большой потенциал унификации и совершенствования нормативной базы финансово-правового регулирования банковского кредитования в жилищном строительстве.

Список литературы:

[1] О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25.12.2018 № 478-ФЗ: принят Государственной Думой 19 декабря 2018 года, одобрен Советом Федерации 21 декабря 2018 года // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8404.

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25.05.2020 № 163-ФЗ: принят Государственной Думой 13 мая 2020 года, одобрен Советом Федерации 20 мая 2020 года // «Собрание законодательства РФ», 01.06.2020, № 22, ст. 3384.

[3] Ручкина Г.Ф. Банковское сопровождение долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости с использованием счета эскроу: некоторые вопросы правового регулирования // Банковское право. 2019. № 3. С. 7-15.

[4] Борисова Л.В. Счета эскроу как механизм защиты прав участников долевого строительства в условиях банкротства застройщика // Право и экономика. 2020. № 1 (383). С. 33-36.

[5] Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве: постановление Правительства Рос. Федерации от 18.06.2018 № 697. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301230/.

[6] Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020 - 2024 годах: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.04.2020 № 566. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351097/

[7] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающих его уставный капитал, для возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей, и Правил возмещения российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей: Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1711. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71750282/.

[8] Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. № 1713-р: постановление Правительства Рос. Федерации от 07.12.2019 № 1609. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73086814/

[9] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях): постановление Правительства Рос. Федерации от 30.11.2019 № 1567. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339843/

[10] Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вклада в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающего его уставный капитал, на цели возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.04.2022 № 805. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416370/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.

[11] «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вкладов в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающих его уставный капитал, на цели возмещения российским кредитным и иным организациям недополученных ими доходов по креди-

там (займам), выданным гражданам Российской Федерации для приобретения или строительства жилых помещений на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, а также на территориях иных субъектов Российской Федерации, Правил возмещения российским кредитным и иным организациям недополученных ими доходов по кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации для приобретения или строительства жилых помещений на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, а также на территориях иных субъектов Российской Федерации»: постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2022 № 2565. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436805/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.

[12] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/43027.

[13] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726.

[14] Отчет Счетной палаты Российской Федерации по результатам экспертно-аналитического мероприятия «Оценка результативности выделения в 2019-2020 годах средств федерального бюджета на цели поддержки рынка ипотечного кредитования и жилищного строительства, в том числе в рамках мер по борьбе с коронавирусной инфекцией и ее последствиями» URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/4d9/fikgyxziwfxtswfttfgy0a6z7pa3gfnwi.pdf.

[15] ЦБ РФ не видит необходимости в продлении льготной ипотеки под 7%: официальный сайт информационного агентства «Интерфакс-недвижимость». URL: https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/141208/

[16] Тугушев Р.И. Финансово-правовое регулирование деятельности кредитных организаций в процессе реализации национальных проектов: дис. канд. юрид. наук. Москва: 2022. 236 с.

[17] Рощина, Я. Анализ влияния мер государственной поддержки ипотечного кредитования на доступность жилья в России: региональный разрез / Я. Рощина, Н. Илюнькина // Деньги и кредит. – 2021. – Т. 80. – № 4. – С. 98-123.

[18] Об утверждении Правил возмещения кредитным организациям недополученных доходов по кредитам, выданным в целях реализации проектов жилищного строительства, и Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «ДОМ.РФ» в виде вклада в имущество акционерного общества «ДОМ.РФ», не увеличивающего его уставный капитал, для возмещения кредитным организациям недополученных доходов по кредитам, выданным в целях реализации проектов жилищного строительства: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.04.2020 № 629. URL: https://base.garant.ru/73981567/#:~:text=Постановление%20Правительства%20РФ%20от%2030,по%20кредитам%2С%20выданным%20в%20целях.

[19] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019 - 2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.12.2018 № 1764. URL: https://base.garant.ru/72141688/.

[20] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли: постановление Правительства Рос. Федерации от 17 марта 2022 года № 393. URL: https://base.garant.ru/403713584/.

[21] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным российским организациям и (или) индивидуальным предпринимателям на приобретение объектов недвижимого имущества в целях осуществления деятельности в сфере промышленности: постановление Правительства РФ от 06.09.2022 № 1570. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1564705/.

[22] «Спроси ДОМ.РФ»: официальный сайт АО «ДОМ.РФ». URL: https://xn--h1alcedd.xn--d1aqf.xn--p1ai/services/mery-podderzhki-zastrojshchikov/lgotnye-kredity-zastroyshchikam/.

[23] Отчет о подтверждении соответствия сведений на выплату возмещения недополученных доходов кредиторов требованиям программыпо состоянию на 01.02.2022. URL: https://www.дом.рф/construction-financing/compensation/.

[24] План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях санкционного давления. URL: https://

econom22.ru/economy/se-monitoring/sanktsii-2022/plan_RF_15.03.2022.pdf.

[25] О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 629: постановление Правительства Рос. Федерации от 31.03.2022 № 534. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1536263/.

[26] О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 629: постановление Правительства Рос. Федерации от 10.10.2022 № 1803. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405403463/.

[27] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328. URL: https://base.garant.ru/70643464/.

[28] О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: постановление Правительства Рос. Федерации от 12.11.2021 № 1933. URL: https://base.garant.ru/403071720/.

[29] Перечень системообразующих организаций российской экономики в сфере строительства и ЖКХ: официальный сайт Минстроя России. URL: https://minstroyrf.gov.ru/press/pravkomissiya-utverdila-perechen-sistemoobrazuyushchikh-organizatsiy-rossiyskoy-ekonomiki-v-sfere-st/.

[30] О выделении Минпромторгу России из резервного фонда Правительства Российской Федерации в 2022 году бюджетных ассигнований на предоставление субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18.03.2022 № 534-р. URL: https://base.garant.ru/403722624/.

[31] О выделении в 2022 году Минпромторгу России бюджетных ассигнований на предоставление субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 11.04.2022 № 831-р. URL: https://base.garant.ru/404464004/.

[32] Такого ужаса не было»: строители не могут остановить рост цен: официальный сайт информационного агентства РБК. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/22/06/2021/60d187969a7947a9ffa962d6

[33] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям в сфере строительства коммерческой недвижимости и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации в сфере строительства коммерческой недвижимости: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.04.2022 № 804 (утратил силу 01.10.2022 в связи с изданием постановления Правительства Рос. Федерации от 23.09.2022 № 1682). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416205/.

[34] О выделении в 2022 году Минстрою России бюджетных ассигнований на предоставление субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям в сфере строительства коммерческой недвижимости и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации в сфере строительства коммерческой недвижимости, на реализацию инвестиционных проектов: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28.04.2022 № 1046-р (утратил силу 01.10.2022 в связи с изданием постановления Правительства Рос. Федерации от 23.09.2022 № 1682). URL: https://base.garant.ru/404558224/.

[35] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке системообразующим организациям и (или) их дочерним обществам, занятым в агропромышленном комплексе, на осуществление операционной деятельности: постановление Правительства Рос. Федерации от 16.03.2022 № 375. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403612942/.

[36] О бюджетных ассигнованиях, выделенных в 2022 г. Минсельхозу России, для предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке системообразующим организациям и (или) их дочерним обществам, занятым в агропромышленном комплексе, на осуществление операционной деятельности: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18.03.2022 № 532-р. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403622622/.

[37] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредит-

ным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям топливно-энергетического комплекса и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации топливно-энергетического комплекса: постановление Правительства Рос. Федерации от 02.04.2022 № 574. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1536919/.

[38] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям транспортного комплекса и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации транспортного комплекса: постановление Правительства Рос. Федерации от 23.04.2022 № 745. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415986/.

[39] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям и (или) их дочерним обществам, осуществляющим деятельность в сфере добычи, производства, использования, обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, на осуществление операционной деятельности: постановление Правительства Рос. Федерации от 09.08.2022 № 1396. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424164/.

[40] «КБ Стрелка» оценила перспективы развития МСП в российских городах: официальный сайт информационного агентства РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/09/30/61532488 9a7947b07d9887ec.

[41] Программа стимулирования кредитования субъектов МСП: официальный сайт федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства. URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/.

[42] Перечень поручений по итогам XXV Петербургского международного экономического форума. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/69045.

Spisok literatury:

[1] O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob»ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: feder. zakon Ros. Federacii ot 25.12.2018 № 478-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 19 dekabrya 2018 goda, odobren Sovetom Federacii 21 dekabrya 2018 goda // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 31.12.2018, № 53 (chast' I), st. 8404.

[2] O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: feder. zakon Ros. Federacii ot 25.05.2020 № 163-FZ: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 13 maya 2020 goda, odobren Sovetom Federacii 20 maya 2020 goda // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 01.06.2020, № 22, st. 3384.

[3] Ruchkina G.F. Bankovskoe soprovozhdenie dolevogo stroitel'stva mnogokvartirnyh domov i inyh ob»ektov nedvizhimosti s ispol'zovaniem scheta eskrou: nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya // Bankovskoe pravo. 2019. № 3. S. 7-15.

[4] Borisova L.V. Scheta eskrou kak mekhanizm zashchity prav uchastnikov dolevogo stroitel'stva v usloviyah bankrotstva zastrojshchika // Pravo i ekonomika. 2020. № 1 (383). S. 33-36.

[5] Ob utverzhdenii kriteriev (trebovanij), kotorym v sootvetstvii s Federal'nym zakonom «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob»ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» dolzhny sootvetstvovat' upolnomochennye banki i banki, kotorye imeyut pravo na otkrytie schetov eskrou dlya raschetov po dogovoram uchastiya v dolevom stroitel'stve: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 18.06.2018 № 697. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301230/.

[6] Ob utverzhdenii Pravil vozmeshcheniya kreditnym i inym organizaciyam nedopoluchennyh dohodov po zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam), vydannym grazhdanam Rossijskoj Federacii v 2020 - 2024 godah: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 23.04.2020 № 566. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351097/

[7] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» v vide vkladov v imushchestvo akcionernogo obshchestva «DOM.RF», ne uvelichivayushchih ego ustavnyj kapital, dlya vozmeshcheniya rossijskim kreditnym organizaciyam i akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» nedopoluchennyh dohodov po vydannym (priobretennym) zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam), predostavlennym grazhdanam Rossijskoj Federacii, imeyushchim detej, i Pravil vozmeshcheniya rossijskim kreditnym organizaciyam i akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» nedopoluchennyh dohodov po vydannym (priobretennym) zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam), predostavlennym grazhdanam Rossijskoj Federacii, imeyushchim detej: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2017 № 1711. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71750282/.

[8] Ob utverzhdenii uslovij programmy «Dal'nevostochnaya ipoteka» i vnesenii izmenenij v rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 sentyabrya 2015 g. № 1713-r: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 07.12.2019 № 1609. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73086814/

[9] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam i akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» na vozmeshchenie nedopoluchennyh dohodov po vydannym (priobretennym) zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam), predostavlennym grazhdanam Rossijskoj Federacii na stroitel'stvo (priobretenie) zhilogo pomeshcheniya (zhilogo doma) na sel'skih territoriyah (sel'skih aglomeraciyah): postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 30.11.2019 № 1567. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339843/

[10] Ob utverzhdenii pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» v vide vklada v imushchestvo akcionernogo obshchestva «DOM.RF», ne uvelichivayushchego ego ustavnyj kapital, na celi vozmeshcheniya kreditnym i inym organizaciyam nedopoluchennyh dohodov po zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam), vydannym rabotnikam akkreditovannyh organizacij, osushchestvlyayushchih deyatel'nost' v oblasti informacionnyh tekhnologij, i pravil vozmeshcheniya kreditnym i inym organizaciyam nedopoluchennyh dohodov po zhilishchnym (ipotechnym) kreditam (zajmam), vydannym rabotnikam akkreditovannyh organizacij, osushchestvlyayushchih deyatel'nost' v oblasti informacionnyh tekhnologij: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 30.04.2022 № 805. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416370/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9c-f4994ee5633b/.

[11] «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» v vide vkladov v imushchestvo akcionernogo obshchestva «DOM.RF», ne uvelichivayushchih ego ustavnyj kapital, na celi vozmeshcheniya rossijskim kreditnym i inym organizaciyam nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam (zajmam), vydannym grazhdanam Rossijskoj Federacii dlya priobreteniya ili stroitel'stva zhilyh pomeshchenij na territoriyah Doneckoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj i Hersonskoj oblastej, a takzhe na territoriyah inyh sub"ektov Rossijskoj Federacii, Pravil vozmeshcheniya rossijskim kreditnym i inym organizaciyam nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam (zajmam), vydannym grazhdanam Rossijskoj Federacii dlya priobreteniya ili stroitel'stva zhilyh pomeshchenij na territoriyah Doneckoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj i Hersonskoj oblastej, a takzhe na territoriyah inyh sub"ektov Rossijskoj Federacii»: postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.12.2022 № 2565. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436805/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9c-f4994ee5633b/.

[12] O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda: ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/43027.

[13] O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726.

[14] Otchet Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii po rezul'tatam ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Ocenka rezul'tativnosti vydeleniya v 2019-2020 godah sredstv federal'nogo byudzheta na celi podderzhki rynka ipotechnogo kreditovaniya i zhilishchnogo stroitel'stva, v tom chisle v ramkah mer po bor'be s koronavirusnoj infekciej i ee posledstviyami» URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/4d9/fikgyxziw-fxtswftfgy0a6z7pa3gfnwi.pdf.

[15] CB RF ne vidit neobhodimosti v prodlenii l'gotnoj ipoteki pod 7%: oficial'nyj sajt informacionnogo agentstva «Interfaks-nedvizhimost'». URL: https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/141208/

[16] Tugushev R.I. Finansovo-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti kreditnyh organizacij v processe realizacii nacional'nyh proektov: dis. kand. yurid. nauk. Moskva: 2022. 236 s.

[17] Roshchina, YA. Analiz vliyaniya mer gosudarstvennoj podderzhki ipotechnogo kreditovaniya na dostupnost' zhil'ya v Rossii: regional'nyj razrez / YA. Roshchina, N. Ilyun'kina // Den'gi i kredit. – 2021. – T. 80. – № 4. – S. 98-123.

[18] Ob utverzhdenii Pravil vozmeshcheniya kreditnym organizaciyam nedopoluchennyh dohodov po kreditam, vydannym v celyah realizacii proektov zhilishchnogo stroitel'stva, i Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta akcionernomu obshchestvu «DOM.RF» v vide vklada v imushchestvo akcionernogo obshchestva «DOM.RF», ne uvelichivayushchego ego ustavnyj kapital, dlya vozmeshcheniya kreditnym organizaciyam nedopoluchennyh dohodov po kreditam, vydannym v celyah realizacii proektov zhilishchnogo stroitel'stva: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 30.04.2020 № 629. URL: https://base.garant.ru/73981567/#:~:text=Postanovlenie%20Pravitel'stva%20RF%20ot%2030,po%20kreditam%2C%20vydannym%20v%20celyah.

[19] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam i specializirovannym finansovym obshchestvam v celyah vozmeshcheniya nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym v

2019 - 2024 godah sub”ektam malogo i srednego predprinimatel’stva, a takzhe fizicheskim licam, primenyayushchim special’nyj nalogovyj rezhim «Nalog na professional’nyj dohod», po l’gotnoj stavke: postanovlenie Pravitel’stva Ros. Federacii ot 30.12.2018 № 1764. URL: https://base.garant.ru/72141688/.

[20] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal’nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym sistemoobrazuyushchim organizaciyam promyshlennosti i torgovli i organizaciyam, vhodyashchim v gruppu lic sistemoobrazuyushchej organizacii promyshlennosti i torgovli: postanovlenie Pravitel’stva Ros. Federacii ot 17 marta 2022 goda № 393. URL: https://base.garant.ru/403713584/.

[21] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal’nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym rossijskim organizaciyam i (ili) individual’nym predprinimatelyam na priobretenie ob”ektov nedvizhimogo imushchestva v celyah osushchestvleniya deyatel’nosti v sfere promyshlennosti: postanovlenie Pravitel’stva RF ot 06.09.2022 № 1570. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1564705/.

[22] «Sprosi DOM.RF»: oficial’nyj sajt AO «DOM.RF». URL: https://xn--h1alcedd.xn--d1aqf.xn--p1ai/services/mery-podderzhki-zastrojshchikov/lgotnye-kredity-zastroyshchikam/.

[23] Otchet o podtverzhdenii sootvetstviya svedenij na vyplatu vozmeshcheniya nedopoluchennyh dohodov kreditorov trebovaniyam programmypo sostoyaniyu na 01.02.2022. URL: https://www.dom.rf/construction-financing/compensation/.

[24] Plan pervoocherednyh dejstvij po obespecheniyu razvitiya rossijskoj ekonomiki v usloviyah sankcionnogo davleniya. URL: https://econom22.ru/economy/se-monitoring/sanktsii-2022/plan_RF_15.03.2022.pdf.

[25] O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel’stva Rossijskoj Federacii ot 30 aprelya 2020 g. № 629: postanovlenie Pravitel’stva Ros. Federacii ot 31.03.2022 № 534. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1536263/.

[26] O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel’stva Rossijskoj Federacii ot 30 aprelya 2020 g. № 629: postanovlenie Pravitel’stva Ros. Federacii ot 10.10.2022 № 1803. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405403463/.

[27] Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti»: postanovlenie Pravitel’stva Ros. Federacii ot 15 aprelya 2014 g. № 328. URL: https://base.garant.ru/70643464/.

[28] O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuyu programmu Rossijskoj Federacii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti»: postanovlenie Pravitel’stva Ros. Federacii ot 12.11.2021 № 1933. URL: https://base.garant.ru/403071720/.

[29] Perechen’ sistemoobrazuyushchih organizacij rossijskoj ekonomiki v sfere stroitel’stva i ZHKKH: oficial’nyj sajt Minstroya Rossii. URL: https://minstroyrf.gov.ru/press/pravkomissiya-utverdila-perechen-sistemoobrazuyushchikh-organizatsiy-rossiyskoy-ekonomiki-v-sfere-st/.

[30] O vydelenii Minpromtorgu Rossii iz rezervnogo fonda Pravitel’stva Rossijskoj Federacii v 2022 godu byudzhetnyh assignovanij na predostavlenie subsidij iz federal’nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym sistemoobrazuyushchim organizaciyam promyshlennosti i torgovli i organizaciyam, vhodyashchim v gruppu lic sistemoobrazuyushchej organizacii promyshlennosti i torgovli: rasporyazhenie Pravitel’stva Ros. Federacii ot 18.03.2022 № 534-r. URL: https://base.garant.ru/403722624/.

[31] O vydelenii v 2022 godu Minpromtorgu Rossii byudzhetnyh assignovanij na predostavlenie subsidij iz federal’nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym sistemoobrazuyushchim organizaciyam promyshlennosti i torgovli i organizaciyam, vhodyashchim v gruppu lic sistemoobrazuyushchej organizacii promyshlennosti i torgovli: rasporyazhenie Pravitel’stva Ros. Federacii ot 11.04.2022 № 831-r. URL: https://base.garant.ru/404464004/.

[32] Takogo uzhasa ne bylo»: stroiteli ne mogut ostanovit’ rost cen: oficial’nyj sajt informacionnogo agentstva RBK. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/22/06/2021/60d187969a7947a9ffa962d6

[33] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal’nogo byudzheta kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym sistemoobrazuyushchim organizaciyam v sfere stroitel’stva kommercheskoj nedvizhimosti i organizaciyam, vhodyashchim v gruppu lic sistemoobrazuyushchej organizacii v sfere stroitel’stva kommercheskoj nedvizhimosti: postanovlenie Pravitel’stva Ros. Federacii ot 30.04.2022 № 804 (utratil silu 01.10.2022 v svyazi s izdaniem postanovleniya Pravitel’stva Ros. Federacii ot 23.09.2022 № 1682). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416205/.

[34] O vydelenii v 2022 godu Minstroyu Rossii byudzhetnyh assignovanij na predostavlenie subsidij iz federal’nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym sistemoobrazuy-

ushchim organizaciyam v sfere stroitel'stva kommercheskoj nedvizhimosti i organizaciyam, vhodyashchim v gruppu lic sistemoobrazuyushchej organizacii v sfere stroitel'stva kommercheskoj nedvizhimosti, na realizaciyu investicionnyh proektov: Rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 28.04.2022 № 1046-r (utratil silu 01.10.2022 v svyazi s izdaniem postanovleniya Pravitel'stva Ros. Federacii ot 23.09.2022 № 1682). URL: https://base.garant.ru/404558224/.

[35] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym po l'gotnoj stavke sistemoobrazuyushchim organizaciyam i (ili) ih dochernim obshchestvam, zanyatym v agropromyshlennom komplekse, na osushchestvlenie operacionnoj deyatel'nosti: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 16.03.2022 № 375. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403612942/.

[36] O byudzhetnyh assignovaniyah, vydelennyh v 2022 g. Minsel'hozu Rossii, dlya predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym po l'gotnoj stavke sistemoobrazuyushchim organizaciyam i (ili) ih dochernim obshchestvam, zanyatym v agropromyshlennom komplekse, na osushchestvlenie operacionnoj deyatel'nosti: Rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 18.03.2022 № 532-r. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403622622/.

[37] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym sistemoobrazuyushchim organizaciyam toplivno-energeticheskogo kompleksa i organizaciyam, vhodyashchim v gruppu lic sistemoobrazuyushchej organizacii toplivno-energeticheskogo kompleksa: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 02.04.2022 № 574. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1536919/.

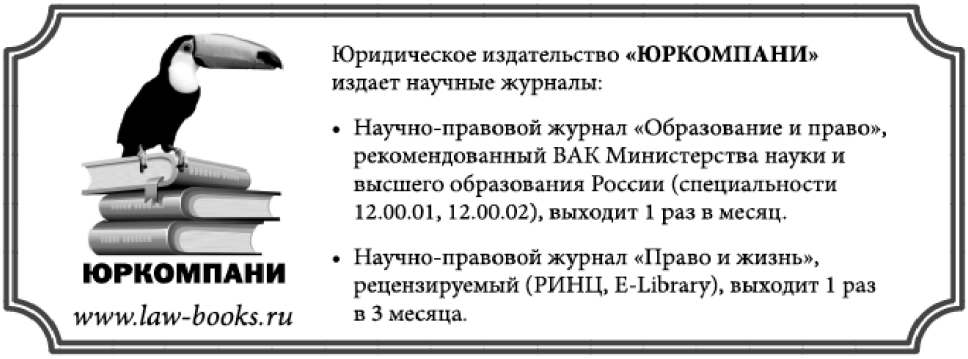
[38] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta rossijskim kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym sistemoobrazuyushchim organizaciyam transportnogo kompleksa i organizaciyam, vhodyashchim v gruppu lic sistemoobrazuyushchej organizacii transportnogo kompleksa: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 23.04.2022 № 745. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415986/.

[39] Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta kreditnym organizaciyam na vozmeshchenie nedopoluchennyh imi dohodov po kreditam, vydannym sistemoobrazuyushchim organizaciyam i (ili) ih dochernim obshchestvam, osushchestvlyayushchim deyatel'nost' v sfere dobychi, proizvodstva, ispol'zovaniya, obrashcheniya dragocennyh metallov i dragocennyh kamnej, proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii, na osushchestvlenie operacionnoj deyatel'nosti: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 09.08.2022 № 1396. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424164/.

[40] «KB Strelka» ocenila perspektivy razvitiya MSP v rossijskih gorodah: oficial'nyj sajt informacionnogo agentstva RBK. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/09/30/615324889a7947b07d9887ec.

[41] Programma stimulirovaniya kreditovaniya sub"ektov MSP: oficial'nyj sajt federal'noj korporacii po razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva. URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/.

[42] Perechen' poruchenij po itogam XXV Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma. URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/69045.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-213-216
NIION: 2018-0076-1/23-33
MOSURED: 77/27-023-2023-1-33

ТОПОРКОВА Марина Константиновна,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Школы права Института права и управления
Московского городского
педагогического университета,
e-mail: mary.toporckowa@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Качество государства, степень его служения обществу во многом зависит от государственной службы, методов и форм ее правового регулирования. В силу сложности государства эпитет «государственная» к понятию «служба» отличается многогранным содержанием, определяет важное и противоречивое общественное явление. Она означает все сказанное о государстве вообще и о Российском государстве в частности. Автор статьи делает вывод о том, что важное методологическое значение имеет понятие «служба». Чаще всего понятие «служба» ассоциируется с деятельностью, определенными усилиями людей по достижению намеченных результатов. Исходя из такого понимания служебные отношения, возникающие в процессе ее осуществления, многими признаются трудовыми и подлежащими регулированию нормами трудового права.*

Ключевые слова: *государственная служба, муниципальная власть, государственное управление, реформа муниципальной службы, муниципальный служащий.*

TOPORKOVA Marina Konstantinovna,
associate professor of the Department of State Legal Disciplines
of the School of Law of the Institute of Law and Management
of Moscow City Pedagogical University

LEGAL NATURE AND ESSENCE OF MUNICIPAL AUTHORITY AND MUNICIPAL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: PECULIARITIES OF PUBLIC ADMINISTRATION

Annotation. *The quality of the state, the degree of its service to society largely depends on the civil service, methods and forms of its legal regulation. Due to the complexity of the state, the epithet "state" to the concept of "service" is distinguished by multifaceted content, defines an important and contradictory social phenomenon. It means everything said about the state in general and about the Russian state in particular. The author of the article concludes that the concept of "service" is of important methodological importance. Most often, the concept of "service" is associated with activities determined by the efforts of people to achieve the intended results. Based on this understanding, employment relations arising in the course of its implementation are recognized by many as labor and subject to regulation by labor law.*

Key words: *public service, municipal authority, public administration, municipal service reform, municipal employee.*

С управленческих позиций государственная служба представляет собой процессуальное явление, раскрывающее порядок исполнения функций государственной власти. В юридическом смысле государственная служба принадлежит к публично-правовой сфере, регулирующей общественную государственную жизнь человека. [1] Поэтому в ней много должного, необходимого, обязательного, призванного осуществляться независимо от желания и воли лица, находящегося на государственной службе. Таким образом, государственная служба РФ олицетворяет собой единство двух групп: с одной стороны система правовых, организационных и профессиональных институтов, определяющих порядок формирования и реализации целей

и функций государства и применение государственной власти; с другой совокупность людей, специально подготовленных и профессионально занятых в государственном аппарате. [2]

Использование механизма правового регулирования для выявления и характеристики подфункций муниципальной власти в сфере обеспечения общественного порядка является наиболее оптимальным. В этом случае можно распределить весь объем полномочий представителей муниципальной власти в этой сфере и дать их характеристику. Кроме этого, подобный подход позволяет учесть факультативность ряда стадий механизма. Принимая во внимание, что процесс обеспечения общественного порядка органами местного самоуправления является интегральной функцией, осуществляемой, как правило, в правовых формах, можно разделить подфункции на два класса:

- регулятивные, связанные с установлением прав и обязанностей, описанием модели поведения;
- охранительные, реализуемые с помощью правовых ограничений. [3]

По своему содержанию регулятивный блок включает в себя подфункцию нормотворчества. К полномочиям органов муниципальной власти по обеспечению общественного порядка в рамках реализации этого направления можно отнести весьма ограниченный перечень, так как основной массив норм принимается на федеральном и региональном уровнях. [4] В настоящее время к полномочиям органов местного самоуправления можно отнести:

- определение мест торговли отдельными видами товаров, а также мест, нахождение в которых детей не допускается (например: Федеральный закон от 7 марта 2005 г. № 11-ФЗ «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе»; закон от 27 декабря 1997 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»; Федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»);
- правила содержания территории муниципальных образований;
- ряд полномочий по регулированию общественного порядка при проведении массовых мероприятий (например, определение нормы предельной заполняемости территории при проведении мероприятий). [5]

Кроме этого, установление административной ответственности за нарушение нормативных правовых актов органов местного самоуправления возложено на законодательство субъектов Российской Федерации. В рамках реализации охранительного блока подфункций муниципальная власть осуществляет деятельность по мониторингу, профилактике, сбору и рассмотрению материалов по фактам нарушений общественного порядка и исполнению принятых решений. В рамках реализации этих направлений органы местного самоуправления обеспечивают деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, административных комиссий, к компетенции которых отнесено рассмотрение ряда дел об административных правонарушениях в соответствии с региональным законодательством. [6]

В ряде случаев должностным лицам муниципальной власти предоставлено право составлять протоколы об административных нарушениях. [7] Следует отметить, что в настоящее время обозначилась тенденция передачи указанных подфункций от административных комиссий на уровень субъекта или мировым судьям. Помимо перечисленного следует выделить и деятельность по обеспечению общественного порядка (например, при проведении публичных мероприятий). [8]

Кроме выделенных регулятивного и охранительного блоков существуют и такие подфункции полномочий муниципальной власти, как организация, координация, контроль, носящие обеспечительный (внутренний) характер. [9] К организационной деятельности следует отнести планирование (при разработке и проведении совместных с органами внутренних дел, общественными организациями профилактических мероприятий), а также, например, реализацию полномочий по утверждению численности и финансированию содержания милиции общественной безопасности, созданию муниципальных органов по охране общественного порядка. [10]

Координация заключается в согласовании самостоятельными субъектами направлений использования ресурсов и средств для достижения заранее определенного социального эффекта. Содержанием этого вида деятельности может выступать реализация совместных проектов (например, эксперимент по снижению преступности на территории Пермского края), методическое руководство и совместная работа с добровольными народными дружинами. [11]

Контрольная подфункция муниципальной власти может заключаться в проверке законности и обоснованности расходования бюджетных средств на мероприятия по обеспечению общественного порядка. [12]

Таким образом, к подфункциям муниципальной власти в сфере обеспечения общественного порядка можно отнести:

- нормотворчество;
- участие в реализации мер по охране общественного порядка;

профилактику и предупреждение правонарушений; [13]

- сбор, подготовку, рассмотрение материалов по фактам нарушений общественного порядка, принятие по ним решений и их исполнение; [14]

Функциональная структура деятельности муниципальной власти. [15]

Вторую группу подфункций составляют следующие:

- координация деятельности субъектов по обеспечению общественного порядка;
- организационно-структурная;
- контрольная. [16]

Указанная функциональная структура деятельности органов местного самоуправления на практике обеспечивает не только поддержание общественного порядка, но и безопасности (личной, общественной). [17] В практическом плане подчас трудно выделить в самостоятельные направления, с определением обособленных целей и задач, деятельность по охране общественного порядка и деятельность по обеспечению общественной безопасности. В рамках обеспечения общественного порядка пресекаются преступления, посягающие на общественную безопасность, и наоборот - общественному порядку может причинять ущерб действия, посягающие на иной объект уголовно-правовой охраны. [18] Поэтому обеспечение общественного порядка необходимо рассматривать в качестве общей функции всех уровней публичной власти. [19]

Список литературы:

[1] Янишевская Я.А. Исторический анализ полномочий органов местного самоуправления в сфере местных налогов и сборов в России // Право и управление. 2021. № 3. С. 36.

[2] Иванова С.А. К вопросу о содержании понятия односторонней сделки // Право и управление. 2021. № 2. С. 22.

[3] Герасимов Е.В. Местное самоуправление как важный элемент развития экономической системы // Микроэкономика. 2010. № 1.

[4] Галоганов А.П. Система реализации конституционного права человека на квалифицированную юридическую помощь и право на обращение в Европейский суд по правам человека // Право и управление. 2021. № 2. С. 7.

[5] Иванова С.А. Роль частного и публичного права в социально-экономическом развитии предпосылок формирования институтов гражданского общества // Право и управление. 2021. № 3. С. 26.

[6] Кутафина Н.Н. Возобновляемые источники энергии: перспективы развития // Право и управление. 2021. № 3. С. 46.

[7] Шокумов Ю.Ж. Судебные акты в системе гражданского процессуального законодательства Российской Федерации // Право и управление. 2021. № 3. С. 39.

[8] Гребенников В.В. Экономическая система как материальная основа гражданского общества // Право и управление. 2021. № 2. С. 11.

[9] Авдеев М.Ю. Анализ и оценка результатов судебной реформы на современном этапе // Право и управление. 2021. № 2. С. 37.

[10] Маркин В.В., Кошевой О.С., Найденова Л.И., Савин А.И., Игнатов В.С., Букин В.П. Управленческие решения. Разработка и реализация. - Пенза, изд-во ПГУ, 2004.

[11] Жарова А.К., Стрельцов А.А. Защита интеллектуальной собственности // Учебник / Москва, 2019. Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс (4-е изд., пер. и доп).

[12] Беседкина Н.И. Разумность как принцип, категория, целевое требование и один из критериев юридической техники // Право и управление. 2021. № 2. С. 17.

[13] Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. Предмет деятельности субъекта в образовательном процессе // Право и управление. 2021. № 3. С. 44.

[14] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании интернета вещей // Информационное право. 2019. № 4. С. 31-34.

[15] Zharova A.K., Elin V.M. The use of big data: a Russian perspective of personal data security // Computer Law & Security Report. 2017. Т. 33. № 4. С. 482-501.

[16] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных / В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 174-181.

[17] Москаленко А.И. Регистрация результатов интеллектуальной деятельности как объективная необходимость гражданского оборота // Право и управление. 2021. № 2. С. 27.

[18] Янишевская Я.А. Теоретические основы единой валюты и причины возникновения валютных союзов в современном мире // Право и управление. 2021. № 2. С. 35.

[19] Андриевский К.В. Классификация налоговых режимов в зависимости от консолидации налоговой обязанности по платежам, которые составляют налоговую систему // Право и управление. 2021. № 3. С. 30.

Spisok literatury:

[1] YAnishevskaya YA.A. Istoricheskij analiz polnomochij organov mestnogo samoupravleniya v

sfere mestnyh nalogov i sborov v Rossii // Pravo i upravlenie. 2021. № 3. S. 36.

[2] Ivanova S.A. K voprosu o soderzhanii ponyatiya odnostoronnej sdelki // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 22.

[3] Gerasimov E.V. Mestnoe samoupravlenie kak vazhnyj element razvitiya ekonomicheskoj sistemy // Mikroekonomika. 2010. № 1.

[4] Galoganov A.P. Sistema realizacii konstitucionnogo prava cheloveka na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' i pravo na obrashchenie v Evropejskij sud po pravam cheloveka // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 7.

[5] Ivanova S.A. Rol' chastnogo i publichnogo prava v social'no-ekonomicheskom razvitii predposylok formirovaniya institutov grazhdanskogo obshchestva // Pravo i upravlenie. 2021. № 3. S. 26.

[6] Kutafina N.N. Vozobnovlyaemye istochniki energii: perspektivy razvitiya // Pravo i upravlenie. 2021. № 3. S. 46.

[7] SHokumov YU.ZH. Sudebnye akty v sisteme grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2021. № 3. S. 39.

[8] Grebennikov V.V. Ekonomicheskaya sistema kak material'naya osnova grazhdanskogo obshchestva // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 11.

[9] Avdeev M.YU. Analiz i ocenka rezul'tatov sudebnoj reformy na sovremennom etape // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 37.

[10] Markin V.V., Koshevoj O.S., Najdenova L.I., Savin A.I., Ignatov V.S., Bukin V.P. Upravlencheskie resheniya. Razrabotka i realizaciya. - Penza, izd-vo PGU, 2004.

[11] ZHarova A.K., Strel'cov A.A. Zashchita intellektual'noj sobstvennosti // Uchebnik / Moskva, 2019. Ser. 61 Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs (4-e izd., per. i dop).

[12] Besedkina N.I. Razumnost' kak princip, kategoriya, celevoe trebovanie i odin iz kriteriev yuridicheskoj tekhniki // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 17.

[13] Molchanov S.V., Grudcyna L.YU. Predmet deyatel'nosti sub"ekta v obrazovatel'nom processe // Pravo i upravlenie. 2021. № 3. S. 44.

[14] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti pri ispol'zovanii interneta veshchej // Informacionnoe pravo. 2019. № 4. S. 31-34.

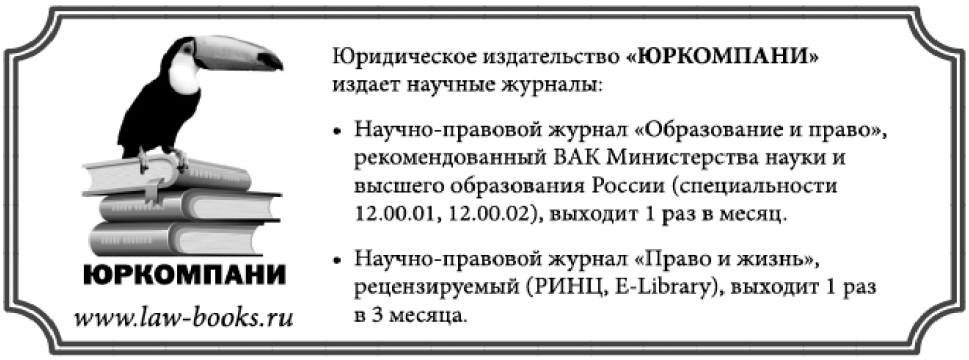
[15] Zharova A.K., Elin V.M. The use of big data: a Russian perspective of personal data security // Computer Law & Security Report. 2017. T. 33. № 4. S. 482-501.

[16] ZHarova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal'nyh dannyh v epohu bol'shih dannyh / V sbornike: Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy. Sbornik nauchnyh trudov. Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. 2018. S. 174-181.

[17] Moskalenko A.I. Registraciya rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti kak ob"ektivnaya neobhodimost' grazhdanskogo oborota // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 27.

[18] YAnishevskaya YA.A. Teoreticheskie osnovy edinoj valyuty i prichiny vozniknoveniya valyutnyh soyuzov v sovremennom mire // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 35.

[19] Andrievskij K.V. Klassifikaciya nalogovyh rezhimov v zavisimosti ot konsolidacii nalogovoj obyazannosti po platezham, kotorye sostavlyayut nalogovuyu sistemu // Pravo i upravlenie. 2021. № 3. S. 30.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-217-223
NIION: 2018-0076-1/23-34
MOSURED: 77/27-023-2023-1-34

ПОДОЛЬСКИЙ Георгий Васильевич,
студент 4 курса Юридического факультета
Государственного академического
университета гуманитарных наук,
e-mail: gpodolsky@gaugn.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
эксперт РАН, Почетный адвокат России,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ПЛАТЕЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «НЕОТКЛЮЧАЕМЫХ» ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Аннотация. *В настоящей статье автором рассмотрены ключевые проблемы, негативно влияющие на платежную дисциплину «неотключаемых» потребителей энергетических ресурсов. Основной целью исследования является научно-практическая проработка, с использованием правовой доктрины и анализом действующего законодательства Российской Федерации, вопросов совершенствования нормативной правовой базы в целях повышения платежной дисциплины «неотключаемых» потребителей энергетических ресурсов.*

Ключевые слова: *энергоснабжение, электроэнергетика, «неотключаемые» потребители.*

PODOLSKIY Georgiy Vasilevich,
4th year student of the Faculty of Law
State Academic
University of Humanities

Advisor:
IVANOVA Svetlana Anatolievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Financial University Department
under the Government of the Russian Federation,
expert of the Russian Academy of Sciences,
Honorary Lawyer of Russia

CIVIL LEGAL BASIS FOR IMPROVING THE PAYMENT DISCIPLINE OF «NON-DISCONNECTABLE» CONSUMERS CONSUMERS OF ENERGY RESOURCES

Annotation. *In this article the author considers the key problems that negatively affect the payment discipline of “non-disconnected” consumers of energy resources. The main purpose of the study is a scientific and practical study, using the legal doctrine and analysis of the current legislation of the Russian Federation, the issues of improving the regulatory framework in order to improve the payment discipline of «non-disconnectable» consumers of energy resources.*

Key words: *power supply, electric power, «non-disconnectable» consumers.*

В современном российском законодательстве выделяется особая категория потребителей – потребители, ограничение режима потребления электрической энергии которых может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям («неотключаемые» потребители). Указанная категория потребителей устанавливается Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнерге-

тике), в статье 26 которого, например, предусмотрено, что сетевые организации обязаны определить таких потребителей в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации.

Категории «неотключаемых» потребителей электрической энергии перечислены в Приложении к Правилам полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (далее – Правила № 442). К таковым, например, отнесены государственные органы, в том числе ФСБ России, МВД РФ, ФСО РФ, СВР, ГУСП, угольные и горнорудные предприятия, воинские части Министерства обороны РФ, учреждения, исполняющие уголовные наказания и многие другие [5].

Потребление энергетических ресурсов указанной категорией субъектов оборота сопровождается целым рядом проблем, к которым мы можем отнести и особенно отметить следующие: рост задолженности за потребляемые энергоресурсы отдельных категорий «неотключаемых» потребителей, отсутствие ответственности по обязательствам подведомственных государству и муниципальным образованиям унитарных предприятий, практическая невозможность привлечения государства к ответственности по обязательствам таких предприятий, создание и функционирование подведомственных учреждений в форме, не допускающей субсидиарную ответственность собственников, отсутствием механизмов получения финансовых гарантий и снижения рисков, а также использование «неотключаемыми» потребителями схем для ухода от оплаты электрической энергии.

Базисной проблемой рассматриваемых правоотношений из числа перечисленных выше является, безусловно, рост задолженности по оплате энергоресурсов. Именно эта проблема обусловила необходимость проведения тщательного анализа сложившейся на рынке энергоресурсов ситуации, а также выявления сопутствующих ей других проблем.

Указанные факты подтверждаются статистическими данными, согласно которым, например, задолженность по оплате электроэнергии среди управляющих компаний в 2018 году составила 32 млрд. рублей, в 2019 году – 34,4 млрд. рублей, в 2020 году – 36 млрд. рублей [9]. Задолженность по оплате электроэнергии ресурсоснабжающими организациями в 2018 году составила 13,4 млрд. рублей, в 2019 году – 19,7 млрд. рублей, в 2020 – году 28 млрд. рублей [9]. Задолженность по оплате электрической энергии «неотключаемыми» потребителями только в городе Москве за 2022 год составила более 400 млн. рублей, а соответствующий показатель, например, в Красноярском Крае составляет более 300 млн. рублей.

Из анализа приведенных данных видно, что среди укрупненных групп потребителей энергетических ресурсов суммы задолженностей по оплате электрической энергии из года в год увеличиваются.

Долги конечных потребителей за поставленную электроэнергию, прежде всего, ложатся на энергосбытовые компании. Зачастую это приводит данные компании к банкротству и/или лишению статуса субъекта оптового рынка электроэнергии и мощности (далее – ОРЭМ).

Несмотря на то что Федеральным законом от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» (далее – Закон № 307) введено положение, допускающее полное ограничение режима потребления неотключаемых потребителей, его реализация на практике весьма сомнительна, так как допускается только при устранении потребителем возможности наступления неблагоприятных последствий.

Упомянутый Закон № 307 действует уже несколько лет, но существенного влияния на платежную дисциплину «неотключаемых» потребителей не влияет.

В качестве причин сложившейся ситуации можем назвать следующие:

1) невозможность введения полного отключения потребления электрической энергии отдельными категориями потребителей (наличие категории «неотключаемых» потребителей);

2) сложности с пересмотром аварийной и технологической брони, а также неэффективность существующего механизма согласования такой брони;

3) отсутствие финансового обеспечения обязательств по оплате электрической энергии и неприменение практики авансирования;

4) ограничение принципа свободы договора в части свободы выбора контрагента ресурсоснабжающими организациями (далее – РСО) и возможности одностороннего отказа от договора;

5) неэффективность управления организациями, относящимися к «неотключаемым» потребителям;

6) техническое состояние объектов инфраструктуры, которое приводит к сверхнормативному расходованию энергоресурсов и потерям в сетях;

7) существующие тарифные решения (из-за существующих пределов роста тарифов предприятия не всегда могут нормально функционировать, первыми при этом страдают РСО).

Это лишь краткий перечень проблем, которыми детерминирована низкая платежная дисциплина «неотключаемых» потребителей. Обобщенный перечень таких причин может быть представлен нехваткой средств на оплату счетов, злоупотреблением и недобросовестностью и низкой мотивацией потребителей к оплате энергоресурсов.

Так, например, Г.В. Лебле отмечает, что нередки случаи, когда причиной несвоевременной оплаты за поставленные ресурсы по договорным обязательствам является «не халатность или недобросовестность неотключаемого потребителя перед гарантирующим поставщиком, а фактическая невозможность произвести оплату в силу сложившегося крайне тяжелого финансового положения» [6, 262-268]. В конечном счете складывается такая ситуация, при которой «неотключаемые» потребители энергоресурсов попросту кредитуются за счет энергетиков.

Как правильно отметил Родин Е., невозможность ограничения поставок энергоресурсов указанным потребителям, а также наличие неэффективных санкций за нарушение ими платежной дисциплины приводят к тому, что именно «неотключаемые потребители» чаще всего имеют самую большую дебиторскую задолженность [7, 41 – 46].

Для устранения проблем с низкой платежной дисциплиной «неотключаемых» потребителей энергетических ресурсов требуется научно-практическая проработка с использованием правовой доктрины и анализом действующего законодательства Российской Федерации вопросов совершенствования нормативно-правового регулирования соответствующих отношений.

Как уже было отмечено ранее, одной из основополагающих причин сложившейся на рынке электроэнергии ситуации является существование в российской догме категории потребителей электрической энергии, полное или частичное ограничение режима потребления которых может привести к негативным экономическим, экологическим или социальным последствиям. При этом в настоящее время ограничение энергоснабжения допустимо в отношении всех категорий потребителей, включая «неотключаемых» потребителей энергоресурсов.

В целях недопущения наступления негативных последствий для рассматриваемой категории потребителей вводится правило о частичном ограничении режима потребления – ограничение режима потребления энергоресурсов только при наличии акта согласования технической или аварийной брони. Такое ограничение допустимо только в случаях, когда потребителями проведены мероприятия по обеспечению готовности к ограниченному режиму потребления энергоресурсов, в частности, предприняты меры по недопущению возникновения негативных последствий, выражающиеся, как правило, в безопасном завершении технологического процесса и цикла производства (технологическая броня), а также подготовка предприятия к минимальному уровню энергоснабжения, при котором возможно полное ограничение потребления без порчи оборудования, продукции, сырья и при сохранении минимально необходимых санитарно-гигиенических, противопожарных условий и обеспечении безопасности (аварийная броня).

Существование категории «неотключаемых» потребителей детерминирует процесс снижения платежной дисциплины, поскольку указанной категории потребителей фактически представляется особый правовой статус, которым они наделяются из-за рода деятельности в силу закона.

Решение данной проблемы может заключаться в коренном изменении нормативной базы, а именно исключение из Правил № 442 категории «неотключаемых» потребителей. Эффективность данного решения в вопросе повышения платежной дисциплины неоспорима, однако, стоит объективно подойти к вопросу о возможности его применения.

Важно обратить внимание, что введение категории «неотключаемых» потребителей энергоресурсов является небезосновательным. По вопросам недопущения полного или частичного ограничения режима потребления электрической энергии такими потребителями выносилось и выносится в настоящее время огромное количество решений надзорных органов, в которых подчеркивается особенность правового статуса «неотключаемых» потребителей и их экономико-стратегическое и социальное значение для общества. Именно поэтому стоит рассмотреть менее кардинальный подход к решению рассматриваемой проблемы.

Установленный в Правилах № 442 перечень категорий «неотключаемых» потребителей энергоресурсов необходимо пересмотреть и скорректировать. Каким образом? В настоящее время в категорию «неотключаемых» попадают организации, деятельность которых напрямую не связана с целями, для которых вводился данный перечень (избежать негативных экономических, экологических или социальных последствий). К таким организациям, которые могут быть отключены от электроснабжения можно отнести, например, санато-

рии, дома отдыха, объекты офисной инфраструктуры.

Данное решение проблемы имеет как свои преимущества, так и недостатки. Преимуществом данного решение является то, что рассматриваемая проблема «неотключаемых» потребителей в случае отказа от списка «неотключаемых» потребителей решается полностью.

Недостатки решения заключаются в следующем. Полный или ошибочный частичный отказ от списка «неотключаемых» потребителей может привести к негативным последствиям для предприятий и/или их работников, в том числе, связанного с угрозой жизни или здоровья (отключение шахт в лифтах и т.п.). Однако такие негативные последствия могут быть устранены путем правильной процедуры отключения потребителей: уведомление о предстоящем отключении не менее, чем за определенный период времени с тем, чтобы должник имел возможность обеспечить безопасность персонала, а также снизить иные негативные последствия, вызванные отключением.

«Неотключаемые» потребители энергетических ресурсов – категория субъектов, в правоотношениях с которыми контрагент не защищен финансовыми гарантиями и обеспечением, поскольку последние фактически отсутствуют у самого потребителя.

В отдельных случаях данную проблему решить посредством активного использования института страхования договорной ответственности. Существующая нормативная база не предусматривает возможность страхования ответственности «неотключаемыми» потребителями энергоресурсов, например, ответственности управляющих компаний. В рамках данного решение мы предлагаем ввести нормативные положения, позволяющие страховать ответственность по договорам на поставку энергоресурсов (коммунальных ресурсов) между РСО и «неотключаемыми» потребителями.

Так, по договору страхования договорной ответственности «неотключаемы» потребитель будет выступать в качества страхователя, РСО – выгодоприобретателем, а при наступлении страхового случая страховая организация (страховщик) – должником по отношению к РСО, который обязуется выплатить страховое возмещение.

В указанных правоотношениях по страхованию договорной ответственности под страховым случаем применительно к рассматриваемой ситуации будет пониматься образование задолженности по оплате потребления энергоресурсов, или же просрочка покупателем платежа по оплате поставляемых ресурсов. При этом устанавливается не только факт нарушения основного договора, но и предусмотренные им санкции.

Для реализации предложенного решения требуется обильное изменение и дополнение нормативного регулирования. В соответствии с пунктом 1 статьи 932 ГК страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом. В связи с этим потребуется дополнить ГК или Закон об электроэнергетике нормой, предусматривающей возможность страхования договорной ответственности «неотключаемыми» потребителями энергоресурсов.

Однако учитывая специфику данных правоотношений, в том числе страховых, потребуется принятие отдельного Постановления Правительства Российской Федерации, в котором бы конкретизировались законодательные нормы о предложенной возможности страхования ответственности, предусматривалась бы возможность для страховых компаний (страховщиков) разрабатывать свои Правила страхования договорной ответственности в сфере энергоснабжения с участием «неотключаемых» потребителей энергоресурсов.

Данное решение является не бесспорным. Безусловно, страхование ответственности будет осуществляться за счет «неотключаемого» потребителя, однако, закономерно возникает вопрос о том, смогут ли «неотключаемые» потребители произвести оплату страховой премии или уплатить страховые взносы. Это будет возможно только тогда, когда соответствующие суммы будут значительно ниже, чем плата за потребление энергоресурсов. При этом такого соотношения указанных сумм весьма сложно добиться, поскольку шанс наступления страхового случая слишком велик, что непосредственно увеличивает стоимость страхования.

Явными преимуществами данного решения проблемы является то, что создается дополнительный механизм, позволяющий обеспечить реальное получение РСО денежных средств. Недостатки решения заключаются в следующем. Страховые компании не пойдут на реализацию подобного механизма, поскольку для них речь идет о практически стопроцентной вероятности наступления страхового случая. При наличии данного института неясен размер страховой премии. Представляется, что размер премии, учитывая все экономические риски будет чрезвычайно большим, либо РСО может столкнуться с риском невыплаты страхового возмещения.

Альтернативной вариацией данному решению является страхование ответственности должностного лица на случай совершения ошибок в сфере управления предприятием. Такая мера

применяется в ряде европейских государств (в частности, Франции) и может быть имплементирована в российское законодательство.

Применение института страхования ответственности для решения поставленных вопросов также является весьма эффективным средством, однако, соответствующие предложения для национального права являются абсолютными новеллами, принятие которых, очевидно, будет сопровождаться дополнительной значительной бюджетной нагрузкой.

Финансовая нестабильность «неотключаемых» потребителей энергоресурсов, а также их последующая неплатежеспособность по объемным обязательствам, и как итог – низкая платежная дисциплина данных субъектов, могут быть компенсированы введением и активным применением в данном секторе авансовой системы расчетов. В настоящее время порядок оплаты электрической энергии определен в Правилах № 442, которые предлагается изменить следующим образом. Для группы «неотключаемых» потребителей энергоресурсов установить безусловную авансовую систему расчетов.

Авансирование позволяет на ранних стадиях выявить потенциальные проблемы в платежеспособности потребителей. В большинстве случаев в бюджетах организаций заложены расходы на потребление электрической энергии. Авансирование должно осуществляться за последующие двенадцать месяцев и в конце года должна производиться сверка расчетов с целью выявления перерасхода/недоплаты.

Преимуществом данного решения является то, что выявление проблем с платежной дисциплиной организаций будет осуществляться на ранних стадиях. Недостаток решения заключается в том, что остается проблема невозможности отключения указанных потребителей. Система расчетов суммы авансов будет весьма осложнена.

При этом применение данного решения будет эффективным лишь для определенной группы «неотключаемых» потребителей энергетических ресурсов – потребителей, чьи финансовые возможности позволят на начальных этапах уплатить сумму аванса.

Зачастую образование задолженностей по оплате тех или иных товаров или услуг является следствием неграмотной финансовой политики и ошибочными управленческими решениями. Энергетический сектор не является исключением и также подвержен данным рискам.

Противовесом нецелевому или необоснованному распределению бюджетных и иных средств будет служить мера по созданию специальных банковских счетов. Рассматриваемая мера не позволит «неотключаемым» потребителям свободно распоряжаться денежными средствами, тем самым направляя денежные средства на иные нужды.

Соответствующая практика применения подобных счетов уже давно существует в других секторах (счет платежного агенты, счета эскроу). Для целей создания соответствующих банковских инструментов в сфере поставки энергоресурсов потребуется вносить изменения в Закон об электроэнергетике, Правила № 442, законодательство о банках и банковской деятельности, а также в акты банковской практики. Предлагается в указанных актах предусмотреть положения о применении специальных счетов при осуществлении расчетов за поставляемые энергетические ресурсы. Возможно на начальных этапах соответствующая практика применения таких счетов должна стать императивом, то есть обязательным условием расчетов.

Внедрение специальных счетов в рассматриваемую сферу, главным образом, станет препятствием свободному распоряжению денежными средствами «неотключаемыми» потребителями. Данное последствие является главным преимуществом предлагаемого решения. Стоит отметить и такой недостаток как сложности с фактическим поступлением денежных средств на такой специальный счет, поскольку не решается проблема финансовой необеспеченности «неотключаемых» потребителей энергоресурсов.

Сопутствующим решением может служить и введение института внешнего управления. Указанный механизм действует в отношении всех процедур банкротства.

Вместе с тем, как отмечалось ранее, одной из причин низкой платежной дисциплины является экономическая неэффективность управления организацией, относящейся к категории «неотключаемых» потребителей. Именно поэтому логичным представляется разработать механизм упрощенной процедуры введения внешнего управления. Так, например, неоплата задолженности за потребляемый ресурс явно свидетельствует о том, что у организации существуют проблемы с платежной дисциплиной в связи с чем внешнее управление должно оперативно вводиться как обязательная мера при неоплате энергетических ресурсов и воды.

Профессиональный управляющий, возможно, сможет решить проблему платежной дисциплины, что, бессомненно, является преимуществом данного решения. Однако, данный метод характеризуется точечным решением проблемы; срочностью действия меры (после ухода внешнего управляющего ситуация не поменяется); сложностью для принятия на практике (в данном случае необходимо будет вносить изменения в

законодательство о банкротстве для отдельной категории кредиторов).

В основе низкой платежной дисциплины «неотключаемых» потребителей энергоресурсов лежит фактическая невозможность полного ограничения потребления ресурсов такой категории потребителей. Действующий в настоящее время механизм отключения потребителя до уровня технологической/аварийной брони, предусмотренный Правилами № 442 характеризуется тем, что «неотключаемые» потребители попросту уклоняются от составления акта согласования брони, а также необходимостью принятия самим потребителем мер, которые бы позволили обезопасить предстоящее ограничение потребления энергии.

Эти проблемы имеют системный и функциональный характер, их решение – это разработка системного механизма, предусматривающего активную роль государства в этом процессе, а также предоставляющий гарантирующему поставщику право на пересмотр актов брони.

Безусловно, в основе повышения платежной дисциплины «неотключаемых» потребителей энергетических ресурсов лежит вопрос о регулировании ответственности за неосуществление платежей. Распространенными мерами являются административный штраф и дисквалификация должностных лиц.

Конкретные публично-административные решения рассматриваемых проблем не являются предметом настоящей Работы, однако, отметим, что ужесточение существующего административного наказания будет эффективным инструментом только в том случае, если будут предприняты гражданско-правовые методы решения проблемы низкой платежной дисциплины «неотключаемых» потребителей.

Создание эффективной и сбалансированной (без чрезмерного воздействия на ответственных лиц) системы ответственности будет являться универсальной мерой воздействия для решения проблем в сфере платежной дисциплины «неотключаемых» потребителей.

Предложенные в настоящей статье решения потребуют детальной проработки нормативной базы, а их внедрение и применение поспособствуют достижению результатов даже в краткосрочной перспективе, поскольку часть из решений обладает быстрым эффектом. Все предложенные меры являются основанием для кардинального изменения законодательства в рассматриваемой сфере, что осложняет процесс их принятия в скором времени, однако, это необходимо с целью стабилизации ситуации на рынках энергетических ресурсов, а также достижения баланса интересов всех участников процесса потребления энергии.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/;

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/;

[3] Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/;

[4] Федеральный закон от 03.11.2015 № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188331/;

[5] Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (ред. от 15.07.2022) [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130498/;

[6] Лебле, Г.В. Проблемы применения санкций за нарушение порядка предоставления обеспечения исполнения обязательств по оплате электрической энергии неотключаемым потребителям / Г.В. Лебле, Ю.Н. Фольгерова // Вестник научной мысли. – 2022. – № 4;

[7] Родин, Е. Административная ответственность за нарушение порядка ограничения режима потребления энергоресурсов / Е. Родин, Х. Аушева // Энергетика и право. – 2016. – № 3;

[8] Символоков, О. А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики / О. А. Символоков. – Москва : Инфотропик Медиа, 2021. – 186 с. – ISBN 978-5-9998-0361-0. – EDN QJAWOZ;

[9] Невозвратные платежи, бюджетные лимиты и субсидиарка Как взыскивать долги с МУПов, ГУПов и потребителей-банкротов. — Текст : электронный // ДОЛГ.РФ : [сайт]. — URL: https://xn--c1abvl.xn--p1ai/news/subsidiarnaya_otvetstvennost/nevozvratnye-platezhi-byudzhetnye-limity-i-subsidiarka/.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.12.2022) [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/;

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 28.12.2022) [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/;

[3] Federal'nyj zakon ot 26 marta 2003 goda № 35-FZ «Ob elektroenergetike» (red. ot 21.11.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023) [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/;

[4] Federal'nyj zakon ot 03.11.2015 № 307-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s ukrepleniem platezhnoj discipliny potrebitelej energeticheskih resursov» [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188331/;

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 4 maya 2012 g. № 442 «O funkcionirovanii roznichnyh rynkov elektricheskoj energii, polnom i (ili) chastichnom ogranichenii rezhima potrebleniya elektricheskoj energii» (red. ot 15.07.2022) [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130498/;

[6] Leble, G.V. Problemy primeneniya sankcij za narushenie poryadka predostavleniya obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv po oplate elektricheskoj energii neotklyuchaemym potrebitelyam / G.V. Leble, YU.N. Fol'gerova // Vestnik nauchnoj mysli. – 2022. – № 4;

[7] Rodin, E. Administrativnaya otvetstvennost' za narushenie poryadka ogranicheniya rezhima potrebleniya energoresursov / E. Rodin, H. Ausheva // Energetika i pravo. – 2016. – № 3;

[8] Simvolokov, O. A. Dogovory v elektroenergetike: problemy teorii i praktiki / O. A. Simvolokov. – Moskva : Infotropik Media, 2021. – 186 s. – ISBN 978-5-9998-0361-0. – EDN QJAWOZ;

[9] Nevozvratnye platezhi, byudzhetnye limity i subsidiarka Kak vzyskivat' dolgi s MUPov, GUPov i potrebitelej-bankrotov. — Tekst : elektronnyj // DOLG. RF : [sajt]. — URL: https://xn--c1abvl.xn--p1ai/news/subsidiarnaya_otvetstvennost/nevozvratnye-platezhi-byudzhetnye-limity-i-subsidiarka/.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-224-227
NIION: 2018-0076-1/23-35
MOSURED: 77/27-023-2023-1-35

МОСЬПАН Владислав Викторович,
аспирант, Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва,
e-mail: vladmospan@yandex.ru

ДОГОВОР АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Аннотация. *Настоящая работа посвящена договору аренды земельных участков по законодательству Российской Федерации и европейских стран. Определяются особенности и проблематика применения института аренды земельного участка в России, Франции, Бельгии, Германии, Нидерландах и других европейских странах. Особое внимание автор уделяет конструкции договора аренды земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения. В результате проведенного исследования автор формулирует рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования аренды земельных участков в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *аренда, договор аренды земельного участка, европейские страны, земельный участок, земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения*

MOSPAN Vladislav Viktorovich,
Graduate student,
Private educational institution of higher education «Moscow University named after S.Y. Witte», Moscow

LAND LEASE AGREEMENT ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND EUROPEAN COUNTRIES

Annotation. *This work is devoted to the lease agreement of land plots under the legislation of the Russian Federation and European countries. The features and problems of the application of the institute of land lease in Russia, France, Belgium, Germany, the Netherlands and other European countries are determined. The author pays special attention to the construction of a lease agreement for a land plot consisting of agricultural land. As a result of the conducted research, the author formulates recommendations for improving the legislative regulation of land lease in the Russian Federation.*

Key words: *lease, land lease agreement, European countries, land plot, land plot of agricultural land*

Договор аренды является одной из самых распространенных договорных конструкций не только в России, но и зарубежных странах. При этом стоит отметить, что Российская Федерация на протяжении многих лет остается одним из лидеров в аграрной политике. Не последнюю роль в этом играет масштабность размеров российского государства. Так, территория нашей страны составляет одну восьмую часть земной суши. Россия занимает площадь примерно в 2,5 раза больше территории Европы, почти в два раз больше территории США и Китая, в 26 раз больше Франции, в 47 раз больше Германии, в 45 раз больше Японии [9, с. 201].

Вследствие вышеуказанных обстоятельств особое место в российском гражданском обороте отведено институту аренды земельных участков. На сегодняшний день аренда земельных участков в России регламентируется, прежде всего, нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] и Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [3]. Помимо указанных кодифицированных нормативно-правовых актов, в отечественной правовой системе есть отдельные законы, которые содержат нормы об аренде особой категории земельных участков. В частности, специальные правила аренды земельных участков из земель сельскохозяй-

ственного назначения сконструированы в Федеральном законе от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения) [8].

Законодательное регулирование аренды земельного участка носит межотраслевой характер, и эта особенность нередко становится причиной рассогласованности законоположений, регламентирующих сферу арендных отношений. Наглядным примером данной рассогласованности являются ст. 615 ГК РФ и ст. 22 ЗК РФ. Так, нормы гражданского законодательства обязывают арендатора получать согласие арендодателя для сдачи имущества в субаренду. В отличие от ГК РФ, ЗК РФ не предъявляет к арендатору земельного участка столь серьезных требований: для сдачи земельного участка в субаренду арендатору достаточно уведомить арендодателя; согласие последнего не носит обязательного характера. Полагаем, что упомянутая рассогласованность должна быть устранена посредством приведения ст. 22 ЗК РФ в соответствие со ст. 615 ГК РФ. На наш взгляд, ст. 615 ГК РФ, в отличие от ст. 22 ЗК РФ, не создает дисбаланса интересов сторон договора аренды земельного участка.

Помимо рассогласованности норм ГК РФ и ЗК РФ, существует и проблема, связанная с пробелами законодательного регулирования аренды земельного участка. На наш взгляд, в России в первую очередь остается неурегулированной сфера правоотношений, возникающих из договора аренды земельного участка, отнесенного к категории земель сельскохозяйственного назначения. Так, в Законе об обороте земель сельскохозяйственного назначения до сих пор не закреплены четкие квалификационные требования к арендатору земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, хотя ученые-юристы уже много лет высказываются о целесообразности введения данной законодательной нормы [5, с. 44].

Мы также считаем, что установление этих требований к арендатору необходимо для развития и укрепления отечественного сельскохозяйственного сектора. Безответственное отношение арендаторов к арендуемым земельным участкам, отнесенным к категории земель сельскохозяйственного назначения, может привести к утрате плодородности почвы, что напрямую скажется на экономическом благополучии нашей страны.

Во многих зарубежных странах так же, как и в России, уделяется повышенное внимание аренде земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Так, в странах Западной Европы большинство граждан заключают договоры аренды земельных участков именно из сельскохозяйственных земель. Например, в Бельгии в аренде находится более 70% земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, а в Германии и Франции - более 60% земли, в Нидерландах - 35%. В среднем в странах Европейского союза в аренде используются 40% земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, поскольку арендовать такие земельные участки здесь выгоднее, чем покупать [6, с. 225].

Интересно заметить, что в большинстве из этих стран арендодателем по договору аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения чаще всего является государство. Если взять, к примеру, Нидерланды, то там 65% площадей сельскохозяйственных угодий принадлежит государству, которое и является основным арендодателем. Однако отличительная черта арендных отношений в этой стране - самая привлекательная долгосрочная аренда земли на 99 лет (как и в Израиле). Из арендованных 35% земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения 20% арендуют у государства, 15% - у частных собственников.

Следует иметь в виду, что среди развитых стран есть и такие, где нет такой распространенности случаев по заключению аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения. Например, в Новой Зеландии в аренде находится лишь 14% земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения [7, с. 450].

По законодательству Франции арендодатель может получить назад свой земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения только в случае, если он изъявил намерение относительно того, что он сам будет заниматься фермерством на этом земельном участке. В противном случае договор аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения между арендодателем и арендатором продлевается автоматически на период всего времени, в течение которого арендатор будет вести на этом земельном участке сельскохозяйственное производство. В законодательстве Франции минимальный срок аренды ранее был установлен в девять лет, а примерно 30 лет назад его продлили до 18 и 25 лет.

Обратим внимание на то, что в законодательстве Дании, Германии, Франции, Испании, Швейцарии, Италии, Норвегии установлены максимальные размеры площадей земельных участков, которыми могут пользоваться юридические и физические лица.

В таких странах бывшего СССР, как Армения, Грузия, Молдавия, отказались от создания сельскохозяйственных предприятий как пользова-

телей земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и передали эту категорию земельных участков в пользование крестьянам.

Интересен подход к законодательному регулированию аренды земельных участков в Азербайджане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане. Здесь нет частной собственности на землю. Государство в этих странах передало земельные участки в постоянное владение. Группы работников или семьи арендуют земельные участки у предприятий [1, с. 30].

Отметим, что в зарубежных странах ценность земельных участков определяется рентным доходом, который она может приносить. Во Франции средняя стоимость аренды 1 га сельскохозяйственных угодий - 2,5 тыс. евро, пашни — 3,5 тыс. евро в зависимости от местонахождения: близкие к крупнейшим городам угодья оцениваются в размере 18-19 тыс. евро.

Во многих странах Западной Европы 90% договоров аренды заключают на срок более девяти лет, включающий полную ротацию севооборотов, окупаемость основных фондов. Это достигается путем гармонизации интересов сторон арендных отношений и условиями договора аренды за счет высокой арендной платы. В Нидерландах срок аренды составляет 6-12 лет, в Люксембурге - 6-9, Франция - 9, в Португалии для арендаторов, использующих наемный труд, минимальный срок аренды составляет 10 лет.

В Бельгии широкое применение договора аренды земельного участка является одним из ключевых факторов развития сельского хозяйства и эффективного использования земельного фонда. В этой стране доля земельных участков, которые используются фермерами на основании договора аренды, в среднем ежегодно составляет 67,7%, во Франции - 52,7%, в Англии - 37,4%, в США - 41%, В Голландии - 38%, в Германии - 36%, в Италии - 18,8%, в Дании - 18,5%.

Арендная плата, безусловно, является ключевым аспектом арендных отношений. В сельском хозяйстве многих развитых стран мира арендную плату соотносят с рентабельностью земельного участка. Например, в Швеции она составляет 5-8% от стоимости земельного участка или 7-9% от стоимости реализованной продукции.

Распространенность заключения договоров аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в России обусловлена масштабами сельскохозяйственных угодий, которые находятся на ее территории. Так, площадь сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации составляет 210 млн га. Практически ни одна европейская страна не может помериться этими показателями с Россией. Исключение составляет Казахстан, где площадь сельскохозяйственных угодий составляет 222 млн га. Помимо нашей страны и Казахстана, наибольшими площадями сельскохозяйственных угодий обладают не европейские страны: Китай - 496 млн га, Австралия - 466, США - 427, Бразилия - 246, Индия - 181 млн га [5, с. 45].

В европейских странах сельскохозяйственная освоенность территории довольно разная. Вследствие неблагоприятных климатических условий на севере Европы площади распахиваемых земель не превышают 10% общей площади скандинавских стран. В структуре сельскохозяйственных угодий площадь пастбищ и лугов в этих странах достигает 2%. В Центральной Европе наблюдается крупнейшая сельскохозяйственная освоенность территории. Так, во Франции она составляет 54,9% от общей площади страны, в Польше - 57,8, Германии - 47,9; Испании - 59,7; Швейцарии - 38,7%. На юге Европы площади обрабатываемых земельных участков колеблются в пределах от 15 до 20,6%. Самая большая площадь территории Испании, Франции используется под производство кормовых культур.

Необходимо иметь в виду, что в отдельных странах Западной Европы большое внимание уделяется законодательному регулированию защиты почвы земельного участка, сдаваемого в аренду. Так, в законодательстве некоторых западноевропейских стран распространена стратегия «зеленого» и «красного» билета, предусматривающая поощрение арендаторов-фермеров, которые хорошо защищают почву от эрозии, и судебный штраф для тех, кто нарушил установленные законодательные требования по защите почвы.

Западноевропейских фермеров-арендаторов поощряют за мульчирование и сокращение посевов эрозионно-опасных культур; им бесплатно поставляют инструкции и проекты по организации экологически надежной территории и строительству противоэрозионных террас на арендуемом земельном участке. Более того, во многих западноевропейских странах в рамках законодательных программ по охране почв арендаторы-фермеры за внедрение почвозащитных технологий получают денежные вознаграждения ежегодно в течение нескольких лет [4, с. 73].

Думается, что российскому законодателю целесообразно заимствовать упомянутый подход по поощрению арендаторов земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения за принятие ими всех необходимых мер по защите плодородности почвы таких участков. Полагаем, введение практики поощрений в этой сфере арендных отношений будет способствовать дальнейшему развитию агропромышленного комплекса на территории нашего государства.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод о несовершенстве законодательного регулирования договоры аренды земельного участка в России. На наш взгляд, отечественному законодателю необходимо: 1) привести содержание ст. 22 ЗК РФ в соответствие со ст. 615 ГК РФ, чтобы устранить имеющуюся между ними рассогласованность; 2) установить в Законе об обороте земель сельскохозяйственного назначения четкие квалификационные требования к арендатору земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения; 3) заимствовать подход западноевропейских законодателей по денежному поощрению арендаторов земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения за принятие ими всех необходимых мер по защите плодородности почвы таких участков.

Список литературы:

[1] Голубев И.О., Низамова Е.А. Становление права аренды на земельные участки в странах СНГ: исторический аспект // Студенческий. 2020. № 8-2 (94). С. 29-32.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[3] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

[4] Позднякова Е.А. Аренда неиспользуемых или используемых с нарушением законодательства Российской Федерации земельных участков сельскохозяйственного назначения как альтернатива их изъятию у собственников // Право и образование. 2021. № 8. С. 71-77.

[5] Полунин Г.А., Осипова А.В. Аренда земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной форме собственности // АПК: экономика, управление. 2022. № 9. С. 42-50.

[6] Семенов М.М. Особенности прекращения договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140). С. 225-226.

[7] Умаров А.С. Договор аренды земельных участков: содержание и порядок заключения // Экономика и социум. 2020. № 7 (74). С. 449-453.

[8] Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

[9] Шайдуллина В.К. К вопросу о порядке заключения договора аренды земельного участка // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 5. С. 201-206.

Spisok literatury:

[1] Golubev I.O., Nizamova E.A. Stanovlenie prava arendy na zemel'nye uchastki v stranah SNG: istoricheskij aspekt // Studencheskij. 2020. № 8-2 (94). S. 29-32.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 5. St. 410.

[3] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 05.12.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 44. St. 4147.

[4] Pozdnyakova E.A. Arenda neispol'zuemyh ili ispol'zuemyh s narusheniem zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii zemel'nyh uchastkov sel'skohozyajstvennogo naznacheniya kak al'ternativa ih iz"yatiyu u sobstvennikov // Pravo i obrazovanie. 2021. № 8. S. 71-77.

[5] Polunin G.A., Osipova A.V. Arenda zemel'nyh uchastkov sel'skohozyajstvennogo naznacheniya, nahodyashchihsya v gosudarstvennoj i municipal'noj forme sobstvennosti // APK: ekonomika, upravlenie. 2022. № 9. S. 42-50.

[6] Semenov M.M. Osobennosti prekrashcheniya dogovora arendy zemel'nogo uchastka sel'skohozyajstvennogo naznacheniya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 1 (140). S. 225-226.

[7] Umarov A.S. Dogovor arendy zemel'nyh uchastkov: soderzhanie i poryadok zaklyucheniya // Ekonomika i socium. 2020. № 7 (74). S. 449-453.

[8] Federal'nyj zakon ot 24.07.2002 № 101-FZ (red. ot 05.12.2022) «Ob oborote zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 30. St. 3018.

[9] SHajdullina V.K. K voprosu o poryadke zaklyucheniya dogovora arendy zemel'nogo uchastka // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. 2020. T. 16. № 5. S. 201-206.

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-228-233
NIION: 2018-0076-1/23-36
MOSURED: 77/27-023-2023-1-36

КАРАСАЕВА Лариса Владимировна,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
«Российского государственного
университета правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: larisakarasaeva@mail.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В современных реалиях особую актуальность приобретает вопрос, связанный с обеспечением права человека на безопасность. Внимание данному праву уделяется не только на национальном, но и на международном уровне. Вместе с тем следует отметить, что не в полной мере разрешенным остается вопрос, связанный с легальным определением «права на безопасность». Кроме того, особый научный интерес вызывает соотношение данного права с иными правами человека, в т.ч. и определение права на безопасность в классификации прав личности в целом. Многие аспекты данной сферы до сих пор остаются дискуссионными, поскольку ни в рамках международных нормативных актов, ни в рамках национального законодательства не дается ответов на многие из указанных вопросов. Как следствие, не в полной мере урегулированность данной области способствует различным нарушениям, особенно со стороны государственных органов, права человека на безопасность. Иными словами, фактически без должного правового закрепления указанного права личности можно говорить о его формальности, декларативности, поскольку на практике и по сей день происходит пренебрежение таким концептуальным правом. В данной связи особое значение приобретает рассмотрение вопроса о регулировании «безопасности» на конституционном уровне, а также определении значения данного направления для реализации полномочий органами публичной власти. Научная новизна настоящего исследования выражается в комплексном анализе права на безопасность, выявлении его значения в современное время и с учетом нынешних реалий. В качестве выводов указывается понятие права на безопасность, перспективы его законодательного закрепления.*

Ключевые слова: *безопасность, право, органы публичной власти, конституционное право, правовое регулирование, пандемия, коллективная безопасность, международные акты.*

KARASAEVA Larisa Vladimirovna,
associate Professor of Department of State and Legal Disciplines,
North-Western Branch of the Russian State University of Justice
PhD in law, associate Professor

SECURITY AS THE MAIN DIRECTION FOR MODERN CONSTITUTIONAL REGULATION

Annotation. *In modern realities, the issue of ensuring the human right to security is of particular relevance. Attention is paid to this right not only at the national, but also at the international level. At the same time, it should be noted that the issue related to the legal definition of the "right to security" remains not fully resolved. In addition, the correlation of this right with other human rights, including the definition of the right to security in the classification of individual rights as a whole, is of particular scientific interest. Many aspects of this area still remain controversial, since neither within the framework of international regulations nor within the framework of national legislation answers to many of these questions are given. As a consequence, the lack of full regulation of this area contributes to various violations, especially by State bodies, of human rights to security. In other words, in*

fact, without proper legal consolidation of the specified right of the individual, we can talk about its formality, de-clariety, since in practice, such a conceptual right is still being violated. In this regard, it is of particular importance to consider the issue of regulating "security" at the constitutional level, as well as determining the significance of this direction for the exercise of powers by public authorities. The scientific novelty of this study is expressed in a comprehensive analysis of the right to security, identifying its significance in modern times and taking into account current realities. As conclusions, the concept of the right to security and the prospects for its legislative consolidation are indicated.

Key words: *security, law, public authorities, constitutional law, legal regulation, pandemic, collective security, international acts.*

Введение. На сегодняшний день сложно переоценить значение такой категории как «безопасность». Так, например, ограничение конституционных прав граждан тесно связано с такой категорией как «безопасность», что особенно явно проявилось в период пандемии COVID-19. Соответственно, основной акцент публичных органов власти был сделан на регулировании данного правового явления.

Степень научной разработанности. Вопросы, связанные с правом человека на безопасность, были предметом ряда исследований. Так, в качестве авторов, которые занимались исследованием данных вопросов можно назвать следующих: Н.Н. Давыдова, Е.А. Дашкина, Д.Ф. Зиатдинов, В. Иноземцев, Д.В. Карабаш, В.А. Карташкин, К.К. Кожевников, Н.Е. Колобаева, Ю.Л. Корабельникова, О.А. Кошелев, И.В. Любашенко, Е.Г. Ляхов и другие.

Целью статьи является рассмотрение безопасности как основного направления для современного конституционного регулирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Определить понятие безопасности;

2) Рассмотреть содержание права на безопасность;

3) Выявить место права на безопасность;

4) Определить основные проблемы конституционного закрепления права на безопасность.

Материалы и методы. При написании статьи использованы такие методы как системный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и иные.

Результаты. Выводы, сформулированные в настоящем исследовании, представляют собой результат выработки авторского подхода к пониманию права человека на безопасность. Кроме того, в работе делается акцент на основных проблемах, которые связаны с правовым регулированием права личности на безопасность. Предлагаются также пути решения выявленных проблем посредством формулирования предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Обсуждение. Согласно теории иерархии потребностей, разработанной Абрахамом Маслоу, обновленной американскими и канадскими учеными в 2010 г., потребность человека в безопасности является базовой и следует сразу после физиологических потребностей. Потребность в безопасности есть также у общества и государства [1, с. 148].

А.Г. Сачек, исследуя становление безопасности как самостоятельного правового понятия, отмечает, что древние греки связывали благополучие и безопасность общества с обеспечением прав и свобод личности; древнеримские философы связывали обеспечение безопасности с обеспечением личной безопасности правящих кругов; в средневековом обществе идеи безопасности связывались со «спасением души»; в XVII–XVIII веках обосновывалась взаимосвязь личной и общественной безопасности [2, с. 38].

Авторитетный белорусский ученый В.В. Пузиков, руководствуясь другими критериями, предлагает иную периодизацию развития понимания феномена безопасности. В частности, выделяя три этапа:

1) до XVIII века, когда отождествлялась безопасность правившего лица и государства;

2) с конца XVIII века, когда отождествлялась безопасность государства и безопасность элиты;

3) XX век, когда в оборот вводятся понятия государственных и национальных интересов и формируются представления об общечеловеческих ценностях и интересах.

Очевидным представляется вывод о том, что акцент в понимании безопасности как потребности одного лица с течением времени и эпох смещается в сторону интересов и потребностей коллективных субъектов (государств, их объединений, наций). Считаем возможным привести следующий пример. По состоянию на 2019 г. в США на каждые 100 человек установлены 15,28 камеры скрытого видеонаблюдения (первое место в мире), на втором – Китай (14,36), на третьем – Великобритания (7,5). При этом по общему числу установленных камер Китай стоит на первом месте в мире с показателем в 200 млн камер; в США – 50 млн устройств. Непрерывный видеомониторинг на стратегических объектах и объектах инфраструктуры направлен на предупреждение угроз с высоким потенциалом возникновения и

минимизацию угроз, реально возникающих. Тайна частной жизни отодвигается на второй план [3, с. 331].

По словам М.И. Баишевой, «в философии категория «безопасность» традиционно выступает формой выражения жизнеспособности и жизнестойкости объектов материального мира» [4, с. 15].

Антиподом безопасности, следовательно, является опасность. Лексическое значение слова «опасность» определено авторами указанного словаря как «возможность, угроза чего-нибудь опасного».

Возможность или угроза наступления «чего-нибудь опасного» вызывает необходимость предотвращать наступление нежелательных вредных и опасных последствий. Удачным видится представленное в толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова лексическое значение слова «предотвращать» (несовершенный вид слова «предотвратить») как «заблаговременно устранить, заранее отвратить (что-н. угрожающее)». Справедливой следует назвать точку зрения авторов, отметивших, что «...в отечественной и российской литературе можно обнаружить различные формулировки даже самых основополагающих понятий в области безопасности [5, с. 11]. Поэтому становится необходимым разработка точного понятийно-категориального аппарата и точное следование ему.

Исследователи отмечают традиционную взаимосвязь понятия и содержания безопасности «...с основным объектом отношений в этой сфере – безопасностью государства». Вместе этим признают, что «...решение государством и обществом созидательных задач напрямую зависит от обеспечения безопасности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина» [6, с. 16].

Особое внимание безопасности было сосредоточено в трудах Е.Г. Ляхова. Ученый отмечает, что понятие «безопасность» включает в себя «объект безопасности, угрозы безопасности, субъект обеспечения безопасности и системы обеспечения безопасности». При этом, к субъектам он относит: государства, государственные органы и должностные лица; международные и национальные организации правительственного и неправительственного характера. Тогда как объектом безопасности выступает именно личность [7, с. 3].

Е.Г. Ляхов достаточно содержательно исследует понимание безопасности применительно к государству.

Например, он указывает, что «безопасность государства на межгосударственном уровне – международная безопасность, под которой понимается защита от угроз мирным отношениям основных субъектов международного права – государств (объединений и групп государств)» [7, с. 14].

Следует отметить, что право государства на безопасность получило закрепление не только в трудах ученых, но и во многих международно-правовых актах.

В настоящее время в юридической науке нет единства мнения относительно содержания права на безопасность и отнесения его к какой-либо классификации прав человека и гражданина. Вместе с тем важно отметить, что право на безопасность личности играет приоритетную роль. При этом важно понимать, что право на безопасность должно не только находиться под защитой органов государственной власти, но и содержать систему гарантий, при реализации которых человек получает возможность эффективно развиваться и отстаивать свои интересы [8, с. 59].

Для того, чтобы установить в какую классификацию прав человека включено право на безопасность, важно обратиться к международным актам.

Если обратиться к международным актам, то можем заметить следующее понимание «безопасности» и соотношение данной категории с правами человека.

В Хартии ЕС об Основных правах [9] «безопасность» фигурирует в рамках преамбулы. Однако не говорится о безопасности как о «праве».

В Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека безопасность [10] упоминается в контексте «государственной или общественной». Иными словами, речь также не идет о «праве» на безопасность. Кроме того, не используется безопасность применительно к отдельному индивиду.

В Американской конвенции о правах человека [11] «безопасность» фигурирует только применительно к обществу или государству.

В Африканской хартии прав человека и народов [12] указывается на то, что отдельные права гражданина могут быть ограничены в интересах «национальной безопасности». Кроме того, в ст. 23 указывается, что «все народы имеют право на мир и безопасность как внутри страны, так и на международном уровне». Примечательно, что в ст. 27 отмечается, что «каждый пользуется предоставленными ему правами и свободами, должным образом уважая права и свободы других, общественную безопасность». Из чего следует, что общественная безопасность не входит в права граждан, поскольку права и общественная безопасность перечисляются через запятую (об отношении безопасности к праву мы могли бы говорить, если бы было изложено следующим обра-

зом: «…уважая права (в т.ч. право на безопасность) и свободы других»).

Декларация ООН о воспитании народов в духе мира (1978) фиксирует неотъемлемое право всех народов и всех людей на жизнь в мире (статья 1); Декларация ООН о праве народов на мир (1984) провозглашает, что «...народы нашей планеты имеют священное право на мир...» (пункт 1) [13]. Указанное стало результатом развития концепции полколонии прав человека и выделении в отдельную группу коллективных прав человека, к которым отнесены, например, право на мир, на развитие народов, безопасность, здоровую окружающую среду и др.

При этом интересы коллективной «государственной безопасности» противопоставляются интересам индивидуальной личности. С целью предупреждения неправомерных злоупотреблений в связи с необходимостью обеспечения государственной безопасности устанавливаются критерии правомерных ограничений прав личности в связи с потенциальной угрозой интересам государства или общественным интересам. Такие критерии правомерных ограничений впоследствии стали отражаться в текстах конституций суверенных постсоветских государств.

Следовательно, мы можем говорить, что на международном уровне, как правило, акцент делается не на как таковом праве человека на безопасность, а на безопасности общества и государства. Т.е. речь идет о «коллективной безопасности». Однако, на наш взгляд, современное разнообразие отношений предопределяют необходимость закрепления именно права гражданина на безопасность. Данное право должно быть характерно для всех сфер общественных отношений (информационная безопасность, личная безопасность, физическая защищенность и т.д.). В связи с этим право на безопасность должно входить в классификацию «личных прав граждан».

При этом мы можем говорить о том, что международно-правовые акты исходят из приоритета общественных и публичных интересов над частными (в аспекте безопасности). Т.е. если речь идет о правах человека, то они могут быть ограничены в интересах общества или государства.

Таким образом, на наш взгляд, безопасность признается, с одной стороны, фундаментальным правом каждого, а с другой – условием осуществления прав. При этом с одной стороны такое право является личным, а с другой – групповым.

Следует также отметить составляющие элементы права на безопасность. Во-первых, право на безопасность означает защищенность личности, например, в военное время. На сегодняшний день «безопасность» используется практически во всех сферах общественных отношений. Например, информационная безопасность, что особенно актуально в нынешних условиях повсеместной цифровизации; безопасность при оказании каких-либо услуг; экологическая безопасность; безопасность в продовольственном аспекте и т.д. Т.е. выражения права на безопасность охватывается разными сферами.

Во-вторых, мы можем отметить, что в качестве элемента права на безопасность будут выступать и меры ответственности, которые связаны с нарушением данного права. Например, глава 24 Уголовного кодекса Российской Федерации [14] посвящена преступлениям против общественной безопасности. При этом еще из ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации следует, что уголовное законодательство направлено на обеспечение безопасности человека.

Так, если мы обратимся к основным международным актам, то заметим, что «безопасность» зачастую выступает обстоятельством, которое является ограничением ряда прав.

Если мы обратимся к национальному законодательству Российской Федерации, то также увидим ряд запретов, связанных с реализацией положений о безопасности.

Например, запрет определенных видов агитации и пропаганды (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ [15]). Данный запрет направлен на недопущение нарушений безопасности общественного строя.

Также можно указать на запрет публиковать сведения, составляющие государственную тайну (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), что связано с охраной государственных интересов и общественной безопасности.

Заключение. Мы можем заметить, что на сегодняшний день безопасности уделяется особое значение, поскольку она тесно связана с ограничением конституционных прав граждан, что особенно явно демонстрируется в условиях борьбы с инфекционными заболеваниями. При этом в ряде международных актов «безопасность» стоит выше, чем права человека, поскольку в отдельных случаях права могут быть ограничены, если речь идет о возможном покушении на безопасность. Однако одновременно в отдельных международных актах «безопасность» называется в качестве права человека. В связи с этим, на наш взгляд, безопасность следует понимать как особое право человека, в целях реализации которого могут быть ограничены иные провозглашенные права. Мы также можем отметить, что само по себе право человека на безопасность является многоаспектным, поскольку оно включает в себя безопасность во многих сферах.

Безопасности человека на сегодняшний день уделяется особое внимание как на международном уровне, так и на национальном. «Безопас-

ность» зачастую выступают обстоятельством, для реализации которого могут быть ограничены права граждан. Представляется, что в данной связи на сегодняшний день имеются все основания для дополнения Конституции РФ правом на безопасность.

Список литературы:

[1] Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу. Пер. с англ. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 400 с.

[2] Сачек, А. Г. Безопасность как социальный феномен: ретроспективный анализ / А. Г. Сачек // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С. 36-39.

[3] Андрияшко, М. В. Безопасность человека и государства: от потребности к концепции / М. В. Андрияшко // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 18. – С. 329-340.

[4] Баишева, М. И. Понимание безопасности личности как ценности в трудах античных философов / М. И. Баишева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 15-17.

[5] Пузиков, В. В. Основы теории обеспечения национальной безопасности: курс лекций. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. – 364 с.

[6] Ардашев, А. И. Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М.: Росс. гос. соц. ун-т, 2008. – 27 с.

[7] Ляхов, Е. Г. Безопасность государства и Мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI веке: Монография (с элементами учебного пособия) / Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов, А. А. Алимов. – Челябинск: Цицеро, 2015. – 301 с.

[8] Корабельникова, Ю. Л. О конституционно-правовой природе и содержании права на безопасность / Ю. Л. Корабельникова // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 3(59). – С. 59-66.

[9] Хартия Европейского союза об Основных правах [Электронный ресурс] // URL: https://eulaw.ru/treaties/charter/ (дата обращения: 25.11.2022).

[10] Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

[11] Американская конвенция о правах человека [Электронный ресурс] // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html (дата обращения: 25.11.2022).

[12] Африканская хартия прав человека и народов [Электронный ресурс] // URL: https://www.concourt.am/hr/rus/inter/6_4.htm (дата обращения: 25.11.2022).

[13] Декларация ООН о праве народов на мир (Принята резолюцией 39/11 Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1984 года) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_peace.shtml (дата обращения: 25.11.2022).

[14] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[15] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 2020.

Spisok literatury:

[1] Maslou, A. G. Motivatsiia i lichnost' / A. G. Maslou. Per. s angl. 3-e izd. – SPb.: Piter, 2003. – 400 s.

[2] Sachek, A. G. Bezopasnost' kak sotsial'nyi fenomen: retrospektivnyi analiz / A. G. Sachek // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Ros-sii. – 2015. – № 2 (66). – S. 36-39.

[3] Andriiashko, M. V. Bezopasnost' cheloveka i gosudarstva: ot potrebno-sti k kontseptsii / M. V. Andriiashko // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. – 2021. – T. 5. – № 18. – S. 329-340.

[4] Baisheva, M. I. Ponimanie bezopasnosti lichnosti kak tsennosti v tru-dakh antichnykh filosofov / M. I. Baisheva // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2015. – № 2. – S. 15-17.

[5] Puzikov, V. V. Osnovy teorii obespecheniia natsional'noi bezopasno-sti: kurs lektsii. – Minsk: GIUST BGU, 2013. – 364 s.

[6] Ardashev, A. I. Konstitutsionnye osnovy obespecheniia bezopasnosti lichnosti v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.02. – M.: Ross. gos. sots. un-t, 2008. – 27 s.

[7] Liakhov, E. G. Bezopasnost' gosudarstva i Mirovogo soobshchestva: teore-tiko-pravovaia formula obespecheniia v XXI veke : Monografiia (s elementami uchebnogo posobiia) / E. G. Liakhov, D. E. Liakhov, A. A. Alimov. – Cheliabinsk : Tsitsero, 2015. – 301 s.

[8] Korabel'nikova, Iu. L. O konstitutsionno-pravovoi prirode i soder-zhanii prava na bezopasnost' / Iu. L. Korabel'nikova // Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii. – 2021. – № 3(59). – S. 59-66.

[9] Khartiia Evropeiskogo soiuza ob Osnovnykh pravakh [Elektronnyi re-surs] // URL: https://eulaw.ru/treaties/charter/ (data obrashcheniia: 25.11.2022).

[10] Konventsiia Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv o pravakh i osnov-nykh svobodakh cheloveka (zakliuchena v Minske 26.05.1995) //

Sobranie zakono-datel'stva RF. 1999. № 13. St. 1489.

[11] Amerikanskaia konventsiia o pravakh cheloveka [Elektronnyi resurs] // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html (data obrashcheniia: 25.11.2022).

[12] Afrikanskaia khartiia prav cheloveka i narodov [Elektronnyi resurs] // URL: https://www.concourt.am/hr/rus/inter/6_4.htm (data obrashcheniia: 25.11.2022).

[13] Deklaratsiia OON o prave narodov na mir (Priniata rezoliutsiei 39/11 General'noi Assamblei ot 12 noiabria 1984 goda) [Elektronnyi resurs] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_peace.shtml (da-ta obrashcheniia: 25.11.2022).

[14] Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 24.09.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 2954.

[15] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosova-niem 12.12.1993 s izmeneniiami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golo-sovaniia 01.07.2020) // Rossiiskaia gazeta. № 144. 2020.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-234-237
NIION: 2018-0076-1/23-37
MOSURED: 77/27-023-2023-1-37

ХАЙРОВ Айрат Дамирович,
аспирант кафедры
конституционного и административного права
юридического факультета Казанского
(Приволжского) федерального университета,
e-mail: ajrathajrov@gmail.com

Научный руководитель:
ХАБИБУЛЛИНА Гульнара Рушановна*,*
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В настоящее время в правовой доктрине сложились заметные разногласия по вопросам о предмете правового регулирования принципа гласности, в качестве которого может выступать вся система государственного управления или его отдельное звено, принадлежности принципа гласности к системе принципов государственного управления или принципов правового регулирования отношений в сфере государственного управления, конкретном месте принципа гласности при организационно-правовом воздействии на сферу государственного управления, одновременном нахождении рассматриваемого принципа среди общих и организационных принципов системы государственного управления или правового регулирования отношений в данной сфере и т.д.*

В виду этого, в статье автором исследуются сложившиеся противоречивые представления о пределах действия и функциональном назначении принципа гласности в сфере государственного управления.

Ключевые слова: *государственное управление, система государственного управления, принципы государственного управления, система принципов государственного управления, принцип гласности, принципы правового регулирования отношений в сфере государственного управления.*

KHAYROV Ayrat Damirovich,
graduate student of the Department of Constitutional and
Administrative Law, the Faculty of Law,
Kazan (Volga Region) Federal University

TO THE QUESTION OF THE PLACE OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF PUBLIC ADMINISTRATION

Annotation. *Currently, legal doctrine has developed notable disagreements on the subject of legal regulation of the principle of publicity, which can be the entire system of public administration or its separate link, the principle of publicity to the system of principles of public administration or principles of legal regulation of relations in the field of public administration, a specific place of the principle of publicity in the organizational and legal impact on the sphere of public administration, at the same time finding the principle under consideration among the general and organizational principles of the system of public administration or legal regulation of relations in this area, etc.*

In view of this, the author studies the existing contradictory ideas about the limits of action and the functional purpose of the principle of transparency in the field of public administration.

Key words: *public administration, system of public administration, principles of public administration, system of principles of public administration, principle of publicity, principles of legal regulation of relations in the sphere of public administration.*

В юридической и иных общественных науках система управления, одним из элементов которой выступают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, рассматривается в качестве неотъемлемого атрибута общества и (или) государства, определяющего содержание таких понятий, как публичное управление[1], публичное администрирование, государственное и муниципальное управление, государственное управление[2], государственное администрирование[3] и пр.

Одним из ключевых среди рассматриваемых категорий является государственное управление, имеющее как нормативное, так и научно-теоретическое обоснование. При этом в общей теории государственного управления сложились неоднозначные представления о видах принципов государственного управления как исходных началах, отражающих, как отмечают С.Н. Братановский и Д.В. Деменчук, сущность и внутреннюю согласованность элементов системы государственного управления[4], частью которой выступают исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации.

Прежде всего обращает внимание тот факт, что далеко не все авторы разделяют точку зрения о том, что интегральный по своей природе принцип гласности входит в систему принципов государственного управления.

В частности, О.М. Рой относит к основополагающим принципам формирования системы государственного управления относит разделение властей, субсидиарность, суверенность, комплементарность, демократизм и гомогенность[5]. По мнению Д.В. Пожарского и И.А. Андреевой общими принципами государственного управления, определяющими стратегию, тактику и содержание данного вида человеческой деятельности, выступают законность, профессионализм и ответственность, разделение властей, демократизм и гуманизм[6]. В.Н. Романов и В.В. Кузнецов полагают, что принципами государственного управления следует признать выборность граждан на государственные должности и их свободная сменяемость, отсутствие привилегий у государственных служащих, обязательная отчетность перед обществом и общественный контроль за государственным управлением[7]. С.В. Кузякин и Ю.П. Кузякин считают, что принципами государственного управления являются демократизм, законность и федерализм (общие (конституционные) или социально-политические принципы), а также нормативного установления функций и полномочий исполнительной власти, централизации и децентрализации, отраслевого управления, межотраслевого управления, территориального управления, коллегиальности и единоначалия (организационные принципы)[8]. Аналогично Ю.Н. Старилов выделяет общие принципы государственного управления и одновременно руководящие идеи организации и деятельности исполнительной власти, к которым относит, во-первых, группу конституционных принципов в лице участия политических партий в управлении, демократизм или народовластие, законность и федерализм, и, во-вторых, организационные начала в виде распределения и нормативного установления функций и полномочий, сочетания централизации и децентрализации, отраслевого управления, межотраслевого управления, территориального управления, линейности и функциональности, коллегиальности и единоначалия[9].

Другая фундаментальная точка зрения связана с признанием принципа гласности в качестве руководящего начала государственного управления, однако, его масштаб и область применения трактуются неоднозначно.

В частности, С.Н. Братановский и Д.В. Деменчук выделяют группу конституционных принципов государственного управления, выражающих социально-политическую сущность данного явления, к числу которых, наряду с единым принципом учета общественного мнения и гласности, также ими относятся участие политических партий в управлении, демократизм, законность, федерализм, приоритет прав, свобод и законных интересов граждан, равноправие граждан на участие в государственном управлении[10][11]. В такой интерпретации принцип гласности в большей мере относится к пониманию государственного управления как политико-административного явления в его широком понимании. Следовательно, действие данного принципа распространяется на множество субъектов отношений властного характера и содержания, регулируемых конституционными и иными правовыми нормами.

Другой автор, И.А. Кеня, на наш взгляд, разграничивает принципы государственного управления и принципы правового регулирования отношений в сфере государственного управления: если первые выражают объективные закономерности и затрагивают существенные стороны организации государственного управления (его формы, методы и процесс управления), то вторые – упорядочивают, развивают и совершенствуют общественные связи, возникающие в процессе осуществления уполномоченными субъектами (прежде всего, государственными органами и должностными лицами) своих полномочий и реализации функций[12]. По мнению указанного автора, особенность руководящих идей и предпосылок правового регулирования отношений в сфере государственного управления заключаются в том, что они являются парными и наряду с принципом гласности в сочетании с принципом взаимодействия включают: принцип законности и принцип ответ-

ственности, принцип самостоятельности и принцип субсидиарности, принцип коллегиальности и единоначалия и принцип двойного подчинения.

В соответствии с точкой зрения В.И. Осейчука, который также, как и предыдущий автор, разграничивает понятие принципов государственного управления и принципов правового регулирования сферы государственного управления, в систему последних без какой-либо классификации включает принцип гласности, а также принципы верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов, народовластия, ответственности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, разделения властей, федерализма, сочетания централизации и децентрализации, законности, функционально-отраслевой, двойного подчинения, линейно-функциональный, сочетания коллегиальности и единоначалия, плановости, научности и эффективности[13].

Согласно позиции Н.Г. Каннуниковой принципы государственного управления воплощают основные требования, предъявляемые к внутренним и внешним функциям аппарата управления, одним из которых выступает гласность, относящаяся к группе руководящих, начал, отражающих степень участия граждан в государственном управлении, вместе с группой принципов, как – то: равный доступ граждан к гражданской службе и равные условия ее прохождения, профессионализм и компетентность государственных служащих, открытость государственный службы и ее подконтрольность обществу[14]. Таким образом, авторский подход заключается в ограничении понимания государственного управления преимущественно рамками служебно-административного явления, а сферы действия принципа гласности областью их профессиональной деятельности (служебным правом как внутриотраслевым образованием административного права).

Наконец, существуют взгляды, согласно которым принцип гласности вводится в систему принципов государственного управления, однако, сфера его действия ограничивается исключительно организационными связями между субъектами данного вида деятельности.

Так, А.С. Телегин подчеркивает, что гласность по своей природе является организационным принципом государственного управления наряду с отраслевым, территориальным и иными исходными идеями управления государственными делами, которые в своей совокупности характеризуют связи между звеньями системы государственного управления и определяют основы построения его аппарата[15].

В свою очередь, ряд авторов (Ф.М. Мазурин, К.Г. Прокофьев, В.П. Сальников) считают, что сложилась группа специальных принципов административно-правовой деятельности как процесса профессионального организационно-регулирующего воздействия на общественные отношения, решения общих, групповых и частных дел, выполнения управленческих решений, к которым вместе с принципом гласности и открытости в деятельности субъектов государственного управления относятся представительство интересов граждан во всех звеньях государственного управления, разделение властей, профессионализм и компетентность, законность, демократизм, взаимодействия между различными звеньями государственного управления и гражданским обществом[16]. При этом авторы к числу общих или социально-политических принципов государственного управления относят демократизм, законность, объективность, научность, федерализм, разделение властей и эффективность[17].

Итак, можно констатировать, что сложились противоречивые представления о пределах действия и функциональном назначении принципа гласности в сфере государственного управления. При этом полагаем, что принцип гласности, который, как правило, в теории государственного управления именуют принципом гласности и открытости или принципом гласности и открытости деятельности субъектов государственного управления, а также принципом учета общественного мнения и гласности в государственном управлении, являющийся интегральным по своей природе (общим, межотраслевым, отраслевым), может рассматриваться как принцип системы государственного управления и одновременно правового регулирования отношений в сфере государственного управления. Рассмотрение принципа гласности исключительно в качестве принципа правового регулирования отношений в области государственного управления ограничивает его действие только рамками нормативно-правовой подсистемы данного сложного образования.

Список литературы:

[1] Купряшин Г.Л. Публичное управление. // Политическая наука. 2016. №2. С.103.

[2] Глушакова О.В., Вайсберг Я.Л. О сущности, содержании и соотношении понятий «государственное управление», «социальное управление», «публичное управление» // Экономика. Менеджмент. Инновации. 2013. №6. С.2-9.

[3] Волчкова Л.Т., Минина В.Н. Реформирование государственного управления в контексте основных тенденций развития современного общества // Государственное управление. Электронный вестник 2006. №7.

[4] Братановский С.Н., Деменчук Д.В. Принципы государственного управления // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2018. № 6. С.20-21.

[5] Рой О.М. Основы государственного и муниципального управления 6Учебное пособие 4-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб. Питер, 2013. С.17.

[6] Правовое обеспечение государственного и муниципального управления учебник / под общ. ред. Д.В. Пожарского; И.А. Андреева [и др.]. Москва: Управление МВД России, 2020. С.36.

[7] Романов В.Н., Кузнецов В.В. Система государственного и муниципального управления: учебное пособие / В.Н. Романов, В.В. Кузнецов. Ульяновск: Ул ГТУ, 2008. С.19.

[8] Кузякин С.В., Кузякин Ю.П. Административное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров / С.В. Кузякин, Ю.П. Кузякин. Одинцово: АНОО ВО ОГУ, 2015. С.25-28.

[9] Старилов Ю.А. Общее административное право: учебник6 в 2 ч. / под ред. Ю.Н. Старилова; Воронежский государственный университет. 2-е изд, пересмотр. и доп. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. С.55-59.

[10] Братановский С.Н., Деменчук. Д.В. Принципы государственного управления // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2018. № 6. С.21-24;

[11] Административное право России: учебник / С.Н. Братановский, К.М. Конджатулян, М.С. Братановская. М.: РИОР, 2018. С.21-24.

[12] Кеня И.А. Специфика правового регулирования отношений в сфере государственного управления // Российская юстиция. 2013. №4. С.65-67.

[13] Осейчук В.Н. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления6 учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.Н.Осейчук. М.6 Изд-во Юрайт, 2016. С.42-49.

[14] Каннуникова Н.Г. О понятии принципов государственного управления // Административное право и процесс. 2012. №2.

[15] Административное право: Учебник / под общ. ред. А.С. Телегина; Пермский государственный национальный университет. Пермь, 2020. С.16.

[16] Мазурин С.Ф., Прокофьев К.Г. Административное право: Учебное пособие / Под общ ред. В.П. Сальникова. СПб: Фонд «Университет», 2019. С.42-43.

[17] Мазурин С.Ф., Прокофьев К.Г. Административное право: Учебное пособие / Под общ ред. В.П. Сальникова. СПб: Фонд «Университет», 2019. С.39.

Spisok literatury:

[1] Kupryashin G.L. Publichnoe upravlenie. // Politicheskaya nauka. 2016. №2. S.103.

[2] Glushakova O.V., Vajsberg YA.L. O sushchnosti, soderzhanii i sootnoshenii ponyatij «gosudarstvennoe upravlenie», «social‘noe upravlenie», «publichnoe upravlenie» // Ekonomika. Menedzhment. Innovacii. 2013. №6. S.2-9.

[3] Volchkova L.T., Minina V.N. Reformirovanie gosudarstvennogo upravleniya v kontekste osnovnyh tendencij razvitiya sovremennogo obshchestva // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik 2006. №7.

[4] Bratanovskij S.N., Demenchuk D.V. Principy gosudarstvennogo upravleniya // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Gumanizaciya obrazovaniya». 2018. № 6. S.20-21.

[5] Roj O.M. Osnovy gosudarstvennogo i municipal‘nogo upravleniya 6Uchebnoe posobie 4-e izd. Standart tret‘ego pokoleniya. SPb. Piter, 2013. S.17.

[6] Pravovoe obespechenie gosudarstvennogo i municipal‘nogo upravleniya uchebnik / pod obshch. red. D.V. Pozharskogo; I.A. Andreeva [i dr.]. Moskva: Upravlenie MVD Rossii, 2020. S.36.

[7] Romanov V.N., Kuznecov V.V. Sistema gosudarstvennogo i municipal‘nogo upravleniya: uchebnoe posobie / V.N. Romanov, V.V. Kuznecov. Ul‘yanovsk: Ul GTU, 2008. S.19.

[8] Kuzyakin S.V., Kuzyakin YU.P. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie dlya bakalavrov / S.V. Kuzyakin, YU.P. Kuzyakin. Odincovo: ANOO VO OGU, 2015. S.25-28.

[9] Starilov YU.A. Obshchee administrativnoe pravo: uchebnik6 v 2 ch. / pod red. YU.N. Starilova; Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. 2-e izd, peresmotr. i dop. Voronezh: Izd. dom VGU, 2016. S.55-59.

[10] Bratanovskij S.N., Demenchuk. D.V. Principy gosudarstvennogo upravleniya // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Gumanizaciya obrazovaniya». 2018. № 6. S.21-24;

[11] Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik / S.N. Bratanovskij, K.M. Kondzhatulyan, M.S. Bratanovskaya. M.: RIOR, 2018. S.21-24.

[12] Kenya I.A. Specifika pravovogo regulirovaniya otnoshenij v sfere gosudarstvennogo upravleniya // Rossijskaya yusticiya. 2013. №4. S.65-67.

[13] Osejchuk V.N. Pravovoe obespechenie gosudarstvennogo i municipal’nogo upravleniya6 uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / V.N.Osejchuk. M.6 Izd-vo YUrajt, 2016. S.42-49.

[14] Kannunikova N.G. O ponyatii principov gosudarstvennogo upravleniya // Administrativnoe pravo i process. 2012. №2.

[15] Administrativnoe pravo: Uchebnik / pod obshch. red. A.S. Telegina; Permskij gosudarstvennyj nacional’nyj universitet. Perm’, 2020. S.16.

[16] Mazurin S.F., Prokof’ev K.G. Administrativnoe pravo: Uchebnoe posobie / Pod obshch red. V.P. Sal’nikova. SPb: Fond «Universitet», 2019. S.42-43.

[17] Mazurin S.F., Prokof’ev K.G. Administrativnoe pravo: Uchebnoe posobie / Pod obshch red. V.P. Sal’nikova. SPb: Fond «Universitet», 2019. S.39.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-238-246
NIION: 2018-0076-1/23-38
MOSURED: 77/27-023-2023-1-38

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К УПРАВЛЕНЧЕСКОМУ ПЕРСОНАЛУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ УЧЁТ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема, обусловленная наметившейся в последнее время опасной тенденцией к снижению требований к уровню профессиональной подготовки современного руководителя образовательной организации в процессе разработки и последующего принятия профессиональных стандартов, что, по мнению автора, не может не иметь негативных последствий как для системы отечественного образования, в целом, так и для качества образовательного процесса в высшей школе, в частности.*

Ключевые слова: *управленческий персонал, образовательная организация, система управления, профессиональный стандарт, качество образования, уровень профессиональной подготовки, высшее образование, руководитель, образовательный процесс, образовательное пространство*

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher of SIC-2,
FSI «Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia»

REQUIREMENTS FOR THE MANAGEMENT PERSONNEL OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND THEIR ACCOUNTING IN THE MODERN MANAGEMENT SYSTEM

Annotation. *The article deals with the problem caused by the dangerous trend that has recently emerged to reduce the requirements for the level of professional training of a modern head of an educational organization in the process of developing and subsequent adoption of professional standards, which, according to the author, cannot but have negative consequences both for the domestic education system as a whole and for the quality of the educational process in general. higher education, in particular.*

Key words: *management personnel, educational organization, management system, professional standard, quality of education, level of professional training, higher education, manager, educational process, educational space*

В современных условиях, характеризующихся выходом нашей страны из Болонского процесса, в который Россия имела неосторожность вступить почти два десятилетия назад (в сентябре 2003 года), невзирая на то, что целый ряд преподавателей, руководителей вузов, депутатов, членов правительства откровенно выступали против [27], особенно важное значение приобретает тот вектор, по которому будет происходить дальнейшее развитие отечественного образования.

По мнению противников Болонского процесса, с переходом к двухуровневому образованию снизилось качество знаний: в частности, из-за четырёхлетнего бакалавриата сократилось количество часов на освоение профессии и практику, которая у студентов специалитета начинается на старших курсах.

Многие выпускники бакалавриата, желающие продолжить своё образование, принимают решение о кардинальной смене специальности в магистратуре, а, значит, продолжают обучение в отсутствие главного – базовых знаний и компетенций по новой для них профессии.

Пресловутая «мобильность» как обучающихся, так и выпускников приводит лишь к оттоку наиболее квалифицированных кадров за границу. Кроме того, необходимо признать тот, вполне очевидный факт, что цели, которые заявляли адепты Болонской системы образования, убеждая в «чрезвычайной важности и необходимости» вступления России в это сообщество, не оправдались.

Дипломы российских вузов как не признавали ранее, так и не начали признавать в западных странах без специальных дополнительных процедур.

Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что ещё в мае 2005 года Национальный союз студентов Европы опубликовал исследование, названое «Чёрная книга Болонского процесса». В книге представлены и подробно описаны многочисленные провалы Болонского соглашения (к числу которых, в первую очередь, отнесены утрата идентичностей университетов, неэффективность кредитной системы, дороговизна перемещения студентов между университетами и др.) [29].

Вне зависимости от того, входит ли университет в Болонскую систему или нет, у каждой страны свои требования к специальностям, поэтому количество часов и дисциплин может отличаться от российских программ. При переводе студенту нужен академический транскрипт – документ, в который выписывают пройденные дисциплины и кредиты по ним. Если кредитов не хватит, то студента могут перевести на курс ниже или попросить пройти переаттестацию или дополнительные экзамены [27].

Тот факт, что за последние два десятилетия резко снизилось качество отечественного образования, в целом, сегодня уже не подвергается сомнениям ни среди профессионалов-практиков, ни в научных кругах среди исследователей, занимающихся изучением обозначенной нами выше проблемы.

Так, например, результаты одного из проведенных в последнее время исследований позволили его авторам прийти к выводу о том, что «основными причинами падения качества образования в современной России являются:

1) снижение мотивации обучающихся к получению качественного образования;

2) создание условий в самой системе образования для снижения реальных требований к уровню и качеству подготовки обучающихся, а также к самой педагогической деятельности» [3, с. 216].

Возможно, не многие знают о том, что «тесты были придуманы в США для оценки знаний и умений учащихся, которые не умели изложить ответ на поставленный вопрос, а пресловутые компетенции были придуманы уже в Европе после наплыва в неё жителей бывших колоний, желающих получить образование в Европе: они не выдерживали экзаменов наравне с европейцами (не могли показать соответствующих знаний и умений), в связи с чем придумали компетенции, чтобы иметь основания для зачисления на платное обучение. Оба изобретения – не для лучшей части обучающихся на Западе – у нас же их навязывают всем учащимся, что, в итоге, ведёт к деградации образования» [4].

Но, если выход нашей страны из Болонского процесса зародил надежду на возрождение качества отечественного образования, то предшествующее этому важному решению поспешное принятие отдельных профессиональных стандартов в угоду вполне определённой части электората, крайне заинтересованного в дальнейшем развале системы отечественного образования, в силу чего откровенно игнорирующих мнения уважаемых экспертов, прозвучавшие в период обсуждения проектов этих стандартов, могут поставить на всех этих надеждах жирный крест.

Вдвойне чудовищно, что всё это происходило на фоне заявления А.М. Сергеева (являвшегося в то время президентом Российской академии наук) в ходе всероссийского форума «Молодежь и наука» о том, что «уровень подготовки студентов российских вузов падает, что связано, в том числе, и со снижением качества школьного образования» [16].

Качество образования, вне всякого сомнения, зависит от многих факторов, но одним из наиболее важных и значимых, по нашему мнению, является система подготовки и подбора управленческого персонала сферы отечественного образования, в целом, и руководителей образовательных организаций, в частности: то, в чьих руках находится наше будущее – человеческий потенциал государства и кто конкретно отвечает за подготовку будущих специалистов на каждой из ступеней образования.

Рассмотрению требований к управленческому персоналу организации, в целом, посвящено немало работ известных учёных [5; 13; 15 и др.]. Целый ряд работ посвящён рассмотрению различных аспектов, относящихся к проблематике, обусловленной управленческой деятельностью и профессиональной компетентностью руководителя образовательной организации [1; 2; 6; 9; 10; 24 и др.]. Отдельные аспекты вынесенной в название темы уже выносились нами на обсуждение в предыдущих работах [7; 8; 11; 12; 28], вместе с тем, рассматриваемый ниже аспект, являясь, по нашему мнению, весьма актуальным, не обсуждался до настоящего времени, хотя вполне заслуживает этого. Более того, вне рассмотрения заявленной нами проблемы, весьма сомнительным представляется учёт обозначенных требований управленческому персоналу образовательных организаций, в целом, и к их руководителям, в частности. Наиболее проблемной, в свете относительно недавно принятого профессионального стандарта, является фигура руководителя образовательной организации высшего образования в

современной системе управления образованием, при выдвижении в состав кадрового резерва, дальнейшей аттестации и назначения на должность, а, самое главное – в решении проблемы повышения качества отечественного образования

В качестве примера рассмотрим процесс подготовки и принятия профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации высшего образования» под эгидой Высшей школы экономики (далее – ВШЭ). Получив грант на разработку данного стандарта на два года позже, чем Институт управления образованием Российской академии образования (далее – ИУО РАО) получил грант на разработку профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)», «разработчики» из ВШЭ так спешили прийти к «финишу» первыми, пренебрегая детальным обсуждением и тщательной проработкой самых важных – основополагающих требований, предъявляемых к потенциальному руководителю вуза, что «протолкнули» своё «детище», получив на него утверждение министра труда и социальной защиты А.О. Котякова – почти на полтора месяца раньше, чем был утвержден профессиональный стандарт директора школы.

Что же в результате такой ничем не оправданной «гонки» получило отечественное образование? Тщательно проработанный и до деталей выверенный профессиональный стандарт «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)» и крайне «сырой» и не проработанный профессиональный стандарт «Руководитель образовательной организации высшего образования».

Для того, чтобы не выглядеть голословным, сравним требования, обозначенные к обеим руководящим должностям в Приказах Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника (далее – ЕКС) должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» (далее – Приказ Минзравсоцразвития № 761н) и от 11.01.2011 № 1н «Об утверждении ЕКС должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» (далее – Приказ Минздравсоцразвития № 1н) с тем, что предложено разработчиками в соответствующих профессиональных стандартах руководителей.

В Приказе Минзравсоцразвития № 761н (напомним, что речь идёт о директоре общеобразовательной школы и заведующем детским садом) указано, что «кандидат на должность руководителя образовательной организации должен соответствовать одному из требований к квалификации:

- иметь высшее профессиональное образование по таким направлениям подготовки как «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Управление персоналом», а также стаж работы на педагогических должностях не менее 5 лет;
- иметь высшее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование в области государственного и муниципального управления или менеджмента и экономики, а также стаж работы на педагогических или руководящих должностях не менее 5 лет» [20].

Ответ на вопрос: что же, в этой связи, предложено разработчиками данного профессионального стандарта, мы находим в Приказе Минтруда России № 250н от 19.04.2021 «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)» (далее – Приказ Минтруда России № 250н):

- «иметь высшее образование:

- специалитет, магистратура в рамках укрупненной группы специальностей и направлений подготовки «образование и педагогические науки» и дополнительное профессиональное образование (программа проф. переподготовки) по одному из направлений: «экономика», «менеджмент», «управление персоналом», «государственное и муниципальное управление», или

- бакалавриат в рамках укрупненной группы специальностей и направлений подготовки «образование и педагогические науки» и высшее образование (магистратура) в рамках укрупненной группы специальностей и направлений подготовки «экономика и управление», или

- бакалавриат в рамках укрупненной группы специальностей и направлений подготовки «экономика и управление» и высшее образование (магистратура) в рамках укрупненной группы специальностей и направлений подготовки «образование и педагогические науки», или

- специалитет, магистратура и дополнительное проф. образование (программа проф. переподготовки) в сфере образования и педагогических наук и дополнительное профессиональное образование (программа проф. переподготовки) по одному из направлений: «экономика», «менеджмент», «управление персоналом», «государственное и муниципальное управление».

- иметь не менее 5 лет стажа на педагогических и/или руководящих должностях в дошкольных образовательных организациях или общеобразовательных организациях» [23].

Обращает на себя внимание скрупулёзность и тщательность проработки всех возможных вариантов образования, не входящих, при этом, в противоречие с требованиями Приказа Минзравсоцразвития № 761н, а также наличие принципиально важного уточнения, касающегося стажа работы на руководящих должностях не «абы где», а, непосредственно, в образовательных организациях соответствующего уровня.

Что же мы можем увидеть при анализе аналогичного документа, подготовленного разработчиками из ВШЭ, относительно, несомненно, гораздо более статусной фигуры в системе «образовательного Олимпа», каковым, бесспорно, является ректор вуза?

Напомним, в Приказе Минздравсоцразвития № 1н указано, что кандидат на должность руководителя образовательной организации высшего образования должен соответствовать следующим требованиям к квалификации:

- иметь высшее профессиональное образование, дополнительное профессиональное образование в области государственного и муниципального управления, управления персоналом, управления проектами, менеджмента и экономики;
- наличие учёной степени и учёного звания;
- наличие стажа научной или научно-педагогической работы не менее 5 лет [21].

В Приказе Минтруда России № 116н от 10.03.2021 «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации высшего образования» (далее – Приказ Минтруда России № 116н) указано, что кандидат на должность руководителя образовательной организации должен соответствовать следующим требованиям:

- иметь высшее образование – специалитет, магистратура;
- иметь стаж работы:

- не менее 5 лет на руководящих должностях в образовательных организациях высшего образования, или

- не менее 10 лет суммарного стажа работы на руководящих должностях и не менее 5 лет стажа научной или научно-педагогической деятельности [22].

Мало того, что из обязательных требований исчезло «наличие учёной степени и учёного звания», невзирая на то, что ректор вуза, в соответствии со своей должностью, возглавляет работу Учёного совета вуза, а, значит, осуществляет непосредственное руководство деятельностью всего профессорско-преподавательского состава, так и в отношении образования – полный пробел – получается, что лицо с абсолютно любым высшим образованием, не имеющее ни малейшего отношения к педагогике, сфере государственного и муниципального управления, управления персоналом, управления проектами, менеджмента и экономики – может возглавить абсолютно любой вуз. Что же касается требований к потенциальному руководителю вуза в области дополнительного профессионального образования, они также… исчезли. Кроме того, и стаж работы на руководящих должностях в образовательной организации вовсе не обязателен: вполне достаточным будет считаться «10 лет суммарного стажа работы» на абсолютно любых руководящих должностях – хоть зав. складом, гаражом, плодоовощной базой или секцией в мебельном магазине. К чему и куда способны завести такие «руководители» и каких бед натворить в системе образования – мы уже представляем наглядно: примеры имеются.

Возьмём, в качестве примера, обычного среднестатистического выпускника Московского государственного университета леса, проработавшего после окончания вуза «суммарно» 10 лет в должностях начальника лаборатории лесосеменной станции, а, затем, начальника лесопитомника. Причём, в последние 5 лет, в связи с наличием требования, содержащегося во ФГОС ВО о «необходимости привлечения специалистов практиков… из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы высшего образования (имеющих стаж работы в данной профессиональной области не менее 3 лет)» [14; 25], указанный выше выпускник ежегодно привлекался для проведения практических занятий со студентами – руководства прохождения ими производственной практики, о чем с ним ежегодно вузом заключались соответствующие договора.

Кроме того, в соответствии с п. 26 Приказа Министерства образования и науки РФ от 29.06.2015 № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» «в состав государственной экзаменационной комиссии включаются не менее 4 человек, из которых не менее 2 человек являются ведущими специалистами – представителями работодателей или их объединений в соответствующей области профессиональной деятельности» [17]. В этой связи наш «выпускник» Московского государственного

университета леса мог включаться в состав ГЭК в качестве «представителя работодателя» (а мог и не включаться – это, на самом деле, уже не играет никакой роли).

Ну, и, собственно… ВСЁ… вчерашний выпускник вуза, не имеющий абсолютно никакого опыта руководящей работы в стенах образовательной организации, едва перевалив за тридцать, по всем требованиям как оказалось, соответствует тому, чтобы выставить свою кандидатуру на ближайшие выборы ректора:

- высшее образование в наличии (сойдёт абсолютно любое – лишь бы это был уровень специалитета или магистратуры);
- 10 лет суммарного стажа работы на руководящих должностях в лесопитомнике имеется;
- 5 лет стажа научно-педагогической деятельности (как специалиста-практика) также в наличии.

При таком подходе, у приведённого нами, в качестве примера, выпускника университета не будет никаких шансов претендовать на должность не то, чтобы директора школы, но даже заведующего детским садом, но, весь маразм представленной ситуации заключается в том, что никто не сможет официально оспорить его право баллотироваться на выборах… ректора вуза.

И Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» нам в этой ситуации – не помощник, так как в ст. 51 изложено следующее: «кандидаты на должность руководителя образовательной организации должны иметь высшее образование и *соответствовать квалификационным требованиям*, указанным в квалификационных справочниках, по соответствующим должностям руководителей образовательных организаций и (<u>или</u>) профессиональным стандартам» [26].

Зловещее «или»: если бы этой частицы в Законе не было, то лицам, заинтересованным в резком снижении качества и уровня подготовки потенциального ректора вуза (что, неизбежно, повлечёт за собой снижение качества подготовки обучающихся и негативно отразится на всём профессорско-преподавательском составе вуза), не было бы никакого смысла так поспешно «протаскивать» свой проект профессионального стандарта в силу его несоответствия *квалификационным требованиям*, указанным в квалификационном справочнике. Но теперь от Приказа Минздравсоцразвития № 1н можно легко «отмахнуться» и сказать, что он более – не указ, так как есть более «свежий» нормативный документ – Приказ Минтруда России № 116н.

Тем более, что в письме Минтруда России № 14-0/10/В-2253 от 04.04.2016, содержащем ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов, прописано следующее: «в случае, если квалификационный справочник и профессиональный стандарт по аналогичным профессиям (должностям) содержат различные требования к квалификации, то *работодатель сам вправе определять какой нормативно-правовой акт он использует*, за исключением, предусмотренных федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации» [18].

В Постановлении Правительства РФ от 21.02.2022 № 225 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» определён перечень должностей руководителей образовательных организаций [19], а в Приказе Минздравсоцразвития № 1н специально выделен раздел «*Квалификационные характеристики должностей руководителей* и специалистов *высшего профессионального и дополнительного профессионального образования*», в котором определён перечень должностей, являющихся руководящим составом образовательной организации, из числа которых восемь относятся к категории «административно-управленческий персонал» и ещё две должности относятся к категории «профессорско-преподавательский состав» [21].

Весьма интересным является тот факт, что требование о *наличии учёной степени и учёного звания* предъявляется лишь к трём из десяти указанных выше должностей, а именно:

- Руководитель (ректор, директор, начальник) образовательной организации;
- Президент образовательной организации;
- Заведующий (начальник) кафедрой.

Все остальные руководители, относящиеся к управленческому корпусу образовательной организации, включая декана (начальника) факультета (директора института), заместителя руководителя (проректора, заместителя директора, заместителя начальника) образовательной организации и даже учёного секретаря совета образовательной организации, не говоря уже о начальнике (заведующем) отдела (управления) аспирантуры в соответствии с квалификационными требованиями, изложенными в приведённом нами выше нормативном акте, вовсе не должны обладать учёным званием в обязательном порядке. Руководителю филиала образовательной организации вполне достаточно иметь лишь учёную степень, а декану (начальнику) факультета (директору института) – учёную степень <u>или</u> учёное звание.

Анализируя объём должностных обязанностей перечисленных выше управленцев, изложен-

ных в ЕКС, можно сделать вывод о том, что самый большой круг обязанностей (в порядке убывания) – у декана (начальника) факультета (директора института), заведующего (начальника) кафедрой и руководителя (ректора, директора, начальника) образовательной организации. В совокупности с вышеперечисленными требованиями о наличии учёной степени и учёного звания, можно сделать вывод о том на каких именно руководителей в образовательной организации ложится основная нагрузка и вся полнота ответственности.

Учитывая наметившуюся в системе управления образованием в последние годы тенденцию выдвижения на эти ключевые позиции, так называемых, «эффективных управленцев», а, говоря более понятным сегодня языком – «эффективных менеджеров», имеющих за плечами опыт управленческой работы, далеко не всегда связанный с образовательной деятельностью, на должности руководителя образовательной организации всё чаще оказываются люди, не имеющие ни учёного звания, ни учёной степени или, в лучшем случае, имеющие лишь учёную степень.

Ну, а благодаря «титаническим» усилиям «команды» разработчиков из ВШЭ, с принятием профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации высшего образования», утверждённого Приказом Минтруда России № 116н, требования к ректору в рассматриваемом нами аспекте, снизили до уровня декана факультета и даже ещё ниже, поскольку, если у декана факультета прописано требование наличия учёной степени или учёного звания, в качестве обязательного условия, то у ректора вуза наличие учёной степени или учёного звания низведено до уровня «других характеристик» и носит лишь рекомендательный характер.

Трудно себе даже представить каким образом такой руководитель будет осуществлять *руководство научной деятельностью* вуза, обеспечивая «качество и эффективность образовательной, *научной* и воспитательной работы», а также «*организовывая связь с научными организациями Российской академии наук*, со смежными образовательными учреждениями, направленную на повышение эффективности подготовки специалистов, поддержание и расширение международного сотрудничества образовательного учреждения в области образования и науки» [21], что, непосредственно, прописано в Приказе Минздравсоцразвития № 1н.

Обозначенная нами выше проблема, в свете рассматриваемой сегодня стандартизации требований к уровню подготовки управленческого персонала и, в частности, руководителя образовательной организации с целью повышения качества отечественного образования и их учёта в системе управления образованием и подготовки управленческих кадров, отнюдь, не праздный – требующий безотлагательного высококвалифицированного и обстоятельного рассмотрения с целью принятия единственно-возможного решения, обеспечивающего, в первую очередь, качество отечественного образования, без которого невозможно ускоренное развитие общества – прорыв в будущее, как системный ответ на цивилизационный вызов, обусловленный различными процессами в контексте происходящей глобализации.

Список литературы:

[1] Гиль А.В. Цифровые технологии управления общеобразовательной организацией с учётом опыта пандемии COVID-19 / А.В. Гиль, А.В. Морозов // В сборнике: Перспективы и возможности использования цифровых технологий в науке, образовании и управлении // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Астрахань: АГУ, 2022. – С. 55-57.

[2] Гордеев С.И. Социально-педагогические условия и факторы развития профессиональной компетентности руководителя образовательной организации // Вестник непрерывного образования. – 2018. – № 1. – С. 14-29.

[3] Грязнова Е.В. Российское образование: проблема падения качества / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Г.Н. Роганова, Т.Н. Уткина // Азимут научных исследования: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 215-217.

[4] Деградация образования – это больше, чем ошибка, это преступление // [Электронный ресурс] URL: https://regnum.ru/news/polit/3299448.html (дата обращения 17.12.2022)

[5] Дейнека А.В. Управление персоналом организации. – М.: Дашков и К, 2015. – 288 с.

[6] Колиогло Н.В. Личностное развитие как основа профессиональной подготовки современного руководителя образовательной организации / Н.В. Колиогло, А.В. Морозов // В сборнике: Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы // Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. М.А. Родионова. – Пенза: ПГУ, 2018. – С. 45-47.

[7] Морозов А.В. Креативность как основа инновационной активности и профессионализма современного руководителя // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 1. – С. 125-129.

[8] Морозов А.В. Повышение управленческой компетентности руководителей образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования // В сборнике: Информационные технологии. Автоматизация. Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров (ИТАП-2018) //

Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – Набережные Челны: НЧФ КФУ, 2018. – С. 230-238.

[9] Морозов А.В. Особенности управленческой деятельности руководителя вуза как субъекта образовательной деятельности // В сборнике: Субъектность студента и преподавателя вуза // Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под редакцией Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань, 2016. – С. 83-92.

[10] Морозов А.В. Подготовка руководителей системы образования в условиях внедрения профессионального стандарта // В сборнике: Высшее и среднее профессиональное образование России в начале 21-го века: состояние, проблемы, перспективы развития // Материалы 12-ой Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Р.С. Сафина, Е.А. Корчагина. – Казань: КГАСУ, 2018. – С. 128-132.

[11] Морозов А.В. Профессиональная подготовка руководителей системы образования с использованием современных цифровых технологий // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 105-110.

[12] Морозов А.В. Современные требования к профессиональной подготовке руководителя образовательной организации // В сборнике: Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Калуга: КГУ, 2020. – С. 7-28.

[13] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2003. – 288 с.

[14] О привлечении к реализации программ высшего образования специалистов-практиков // [Электронный ресурс] URL: https://nti.s-vfu.ru/downloads/doc/47.%202019_09 _ O_privlechenii_k_realizacii_prog.pdf (дата обращения 19.12.2022)

[15] Потёмкин В.К. Управление персоналом. – СПб.: Питер, 2010. – 432 с.

[16] Президент РАН: качество подготовки выпускников вузов продолжает падать // [Электронный ресурс] URL: https://regnum.ru/news/society/3270394.html (дата обращения 23.12.2022)

[17] Приказ Министерства образования и науки РФ от 29.06.2015 № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» // [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ 71045690/ (дата обращения 07.12.2022)

[18] Письмо Минтруда России № 14-0/10/В-2253 от 04.04.2016 // [Электронный ресурс] URL: https://www.cfin.ru/management/people/instructions/NOS.shtml (дата обращения 20.12.2022)

[19] Постановление Правительства РФ от 21.02.2022 № 225 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» // [Электронный ресурс] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220042?index=2&rangeSize=1 / (дата обращения 29.11.2022)

[20] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» // [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/199499/ (дата обращения 22.12.2022)

[21] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 №1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» // [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/55170898/ (дата обращения 10.12.2022)

[22] Приказ Минтруда России № 116н от 10.03.2021 «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации высшего образования» // [Электронный ресурс] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/ 0001202104120024 (дата обращения 29.11.2022)

[23] Приказ Минтруда России № 250н от 19.04.2021 «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией» // [Электронный ресурс] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109020 036 (дата обращения 17.12.2022)

[24] Требования к образованию и квалификации руководителя образовательной организации // [Электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/media/ab_dpo/trebovaniia-k-obrazovaniiu-i-kvalifikacii-rukovoditelia-obrazovatelnoi-organizacii-5ee73bca790ceb6048925 bb9 (дата обращения 27.12.2022)

[25] ФГОС ВО 27.03.02 Управление качеством // [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/71344998/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения 13.11.2022)

[26] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/70291362/ (дата обращения 25.12.2022)

[27] Что такое Болонская система образования // [Электронный ресурс] URL: https://journal.

tinkoff.ru/guide/bologna-process/ (дата обращения 19.11.2022)

[28] Morozov A.V. Professional Standard as an Indicator of Administrative Competence of a School Principal in Russia // Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019) // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2019. – Vol. 316. – Pp. 42-49.

[29] The Black Book of the Bologna Process // The European Students' Union // [Электронный ресурс] URL: http://www.esib.org/documents/publications/official_ publications/Bologna-Blackbook_2005.pdf (дата обращения 05.12.2022)

Spisok literatury:

[1] Gil' A.V. Cifrovye tekhnologii upravleniya obshcheobrazovatel'noj organizaciej s uchyotom opyta pandemii COVID-19 / A.V. Gil', A.V. Morozov // V sbornike: Perspektivy i vozmozhnosti ispol'zovaniya cifrovyh tekhnologij v nauke, obrazovanii i upravlenii // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Astrahan': AGU, 2022. – S. 55-57.

[2] Gordeev S.I. Social'no-pedagogicheskie usloviya i faktory razvitiya professional'noj kompetentnosti rukovoditelya obrazovatel'noj organizacii // Vestnik nepreryvnogo obrazovaniya. – 2018. – № 1. – S. 14-29.

[3] Gryaznova E.V. Rossijskoe obrazovanie: problema padeniya kachestva / E.V. Gryaznova, A.G. Goncharuk, G.N. Roganova, T.N. Utkina // Azimut nauchnyh issledovaniya: pedagogika i psihologiya. – 2020. – T. 9. – № 2 (31). – S. 215-217.

[4] Degradaciya obrazovaniya – eto bol'she, chem oshibka, eto prestuplenie // [Elektronnyj resurs] URL: https://regnum.ru/news/polit/3299448.html (data obrashcheniya 17.12.2022)

[5] Dejneka A.V. Upravlenie personalom organizacii. – M.: Dashkov i K, 2015. – 288 c.

[6] Kolioglo N.V. Lichnostnoe razvitie kak osnova professional'noj podgotovki sovremennogo rukovoditelya obrazovatel'noj organizacii / N.V. Kolioglo, A.V. Morozov // V sbornike: Sovremennoe obrazovanie: nauchnye podhody, opyt, problemy, perspektivy // Sbornik statej XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshch. red. M.A. Rodionova. – Penza: PGU, 2018. – S. 45-47.

[7] Morozov A.V. Kreativnost' kak osnova innovacionnoj aktivnosti i professionalizma sovremennogo rukovoditelya // Psihologiya v ekonomike i upravlenii. – 2014. – № 1. – S. 125-129.

[8] Morozov A.V. Povyshenie upravlencheskoj kompetentnosti rukovoditelej obrazovatel'nyh organizacij v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya // V sbornike: Informacionnye tekhnologii. Avtomatizaciya. Aktualizaciya i reshenie problem podgotovki vysokokvalificirovannyh kadrov (ITAP-2018) // Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Naberezhnye Chelny: NCHF KFU, 2018. – S. 230-238.

[9] Morozov A.V. Osobennosti upravlencheskoj deyatel'nosti rukovoditelya vuza kak sub"ekta obrazovatel'noj deyatel'nosti // V sbornike: Cub"ektnost' studenta i prepodavatelya vuza // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod redakciej F.G. Muhametzyanovoj. – Kazan', 2016. – S. 83-92.

[10] Morozov A.V. Podgotovka rukovoditelej sistemy obrazovaniya v usloviyah vnedreniya professional'nogo standarta // V sbornike: Vysshee i srednee professional'noe obrazovanie Rossii v nachale 21-go veka: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya // Materialy 12-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshch. red. R.S. Safina, E.A. Korchagina. – Kazan': KGASU, 2018. – S. 128-132.

[11] Morozov A.V. Professional'naya podgotovka rukovoditelej sistemy obrazovaniya s ispol'zovaniem sovremennyh cifrovyh tekhnologij // Chelovek i obrazovanie. – 2018. – № 4 (57). – C. 105-110.

[12] Morozov A.V. Sovremennye trebovaniya k professional'noj podgotovke rukovoditelya obrazovatel'noj organizacii // V sbornike: Sovremennye problemy professional'nogo obrazovaniya: tendencii i perspektivy razvitiya // Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Kaluga: KGU, 2020. – S. 7-28.

[13] Morozov A.V. Upravlencheskaya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2003. – 288 s.

[14] O privlechenii k realizacii programm vysshego obrazovaniya specialistov-praktikov // [Elektronnyj resurs] URL: https://nti.s-vfu.ru/downloads/doc/47.%202019_09_O_privlechenii _k_realizacii_prog.pdf (data obrashcheniya 19.12.2022)

[15] Potyomkin V.K. Upravlenie personalom. – SPb.: Piter, 2010. – 432 s.

[16] Prezident RAN: kachestvo podgotovki vypusknikov vuzov prodolzhaet padat' // [Elektronnyj resurs] URL: https://regnum.ru/news/society/3270394.html (data obrashcheniya 23.12.2022)

[17] Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 29.06.2015 № 636 «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya gosudarstvennoj itogovoj attestacii po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya – programmam bakalavriata, programmam specialiteta i programmam magistratury» // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ 71045690/ (data obrashcheniya 07.12.2022)

[18] Pis'mo Mintruda Rossii № 14-0/10/V-2253 ot 04.04.2016 // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.cfin.ru/management/people/instructions/NOS.shtml (data obrashcheniya 20.12.2022)

[19] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.02.2022 № 225 «Ob utverzhdenii nomenklatury dolzhnostej pedagogicheskih rabotnikov organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nuyu deyatel'nost', dolzhnostej rukovoditelej obrazovatel'nyh organizacij» // [Elektronnyj resurs] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220042?index=2&rangeSize =1/ (data obrashcheniya 29.11.2022)

[20] Prikaz Minzdravsocrazvitiya RF ot 26.08.2010 № 761n «Ob utverzhdenii Edinogo kvalifikacionnogo spravochnika dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashchih» // [Elektronnyj resurs] URL: https://base.garant.ru/199499/ (data obrashcheniya 22.12.2022).

[21] Prikaz Minzdravsocrazvitiya RF ot 11.01.2011 №1n «Ob utverzhdenii Edinogo kvalifikacionnogo spravochnika dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashchih» // [Elektronnyj resurs] URL: https://base.garant.ru/55170898/ (data obrashcheniya 10.12.2022)

[22] Prikaz Mintruda Rossii № 116n ot 10.03.2021 «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Rukovoditel' obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovaniya» // [Elektronnyj resurs] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104120024 (data obrashcheniya 29.11.2022)

[23] Prikaz Mintruda Rossii № 250n ot 19.04.2021 «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Rukovoditel' obrazovatel'noj organizacii (upravlenie doshkol'noj obrazovatel'noj organizaciej i obshcheobrazovatel'noj organizaciej» // [Elektronnyj resurs] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109020036 (data obrashcheniya 17.12.2022)

[24] Trebovaniya k obrazovaniyu i kvalifikacii rukovoditelya obrazovatel'noj organizacii // [Elektronnyj resurs] URL: https://dzen.ru/media/ab_dpo/trebovaniia-k-obrazovaniiu-i-kvalifikacii-rukovoditelia-obrazovatelnoi-organizacii-5ee73bca790ceb6048925bb9 (data obrashcheniya 27.12.2022)

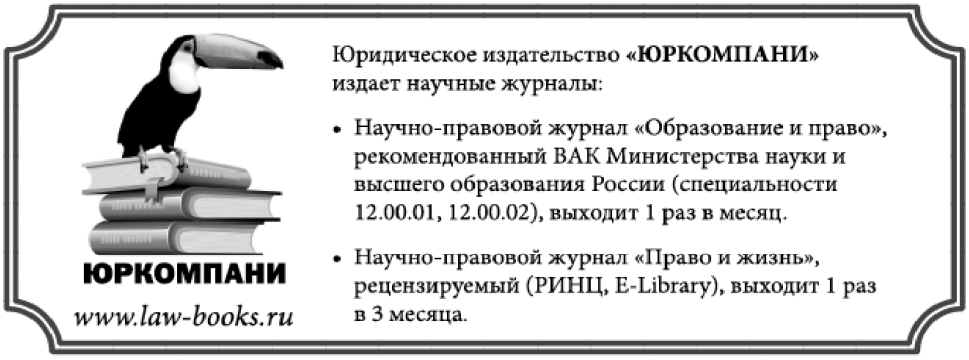
[25] FGOS VO 27.03.02 Upravlenie kachestvom // [Elektronnyj resurs] URL: https://base.garant.ru/71344998/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (data obrashcheniya 13.11.2022)

[26] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 30.12.2021) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: https://base.garant.ru/70291362/ (data obrashcheniya 25.12.2022)

[27] Chto takoe Bolonskaya sistema obrazovaniya // [Elektronnyj resurs] URL: https://journal.tinkoff.ru/guide/bologna-process/ (data obrashcheniya 19.11.2022)

[28] Morozov A.V. Professional Standard as an Indicator of Administrative Competence of a School Principal in Russia // Proceedings of the International Conference on the Development of Education in Eurasia (ICDEE 2019) // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2019. – Vol. 316. – Pp. 42-49.

[29] The Black Book of the Bologna Process // The European Students' Union // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.esib.org/documents/publications/official_publications/ Bologna-Blackbook_2005.pdf (data obrashcheniya 05.12.2022)



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-247-255
NIION: 2018-0076-1/23-39
MOSURED: 77/27-023-2023-1-39

АЛЕКСАНДРОВА Валерия Дмитриевна,
студент Института истории,
права и общественных наук,
Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: alexandrova.lspu@gmail.com

СИКАЧЕВА Валентина Алексеевна,
студент Института истории, права и общественных наук,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: valentinasikaceva47@gmail.com

Научный руководитель:
МАРКОВ Роман Станиславович,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: rsm-94@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье анализируется деятельность правоохранительных органов, действующих на территории Липецкой области. Рассматривается правовая категория «правоохранительный орган» как элемент единой системы публичной власти, изучается правовое обеспечение и правоприменительная практика федеральных и липецких судебных органов, органов внутренних дел и органов следствия. Сделан вывод, что правоохранительные органы как специализированные органы публичной власти позволяют установить режим правопорядка на всей подведомственной территории, а разграничение компетенции позволяет осуществить различные формы правоохраны (правосудие, борьба с преступностью, расследование преступлений). Преобладание федеральных органов публичной власти уравновешивается территориальной организацией правоохранительных органов, учитывающей административно-территориальное устройство Липецкой области.*

Ключевые слова: *мировой судья, полиция, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, правосудие, следствие.*

Информация о финансовой поддержке: *исследование выполнено в рамках проекта «Правовые основы системы публичной власти Липецкой области», признанного победителем Конкурса поддержки молодежных научных проектов ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.*

DMITRIEVNA Alexandrova Valeria,
student of the Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

ALEKSEEVNA Sikacheva Valentina,
student of the Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Scientific adviser:
MARKOV Roman Stanislavovich,
Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES TO ENSURE LAW AND ORDER IN LIPETSK OBLAST

Annotation. *The article analyzes the activities of law enforcement agencies operating in the Lipetsk region. The legal category "law enforcement agency" is considered as an element of a unified system of public authority, the legal support and law enforcement practice of federal and Lipetsk judicial bodies, internal affairs bodies and investigative bodies are studied. It is concluded that law enforcement agencies as specialized public authorities make it possible to establish a regime of law and order throughout the territory under their jurisdiction, and the differentiation of competence allows for various forms of law enforcement (justice, crime control, crime investigation). The predominance of federal public authorities is balanced by the territorial organization of law enforcement agencies, taking into account the administrative-territorial structure of the Lipetsk oblast.*

Key words: *magistrate, police, law enforcement, law enforcement agencies, justice, investigation.*

Введение.

Конституция РФ провозглашает Россию правовой демократией, поэтому обеспечение принципа законности в обществе является существенным аспектом функционирования государства. Необходимость поддержания правопорядка обусловило учреждение системы, которая будет гарантировать благополучие граждан и защиту их прав. Таким гарантом выступают именно сеть специализированных органов публичной власти, деятельность которых направлена на организацию правовой охраны общества.

Федеративный характер Российского государства закономерно диктует необходимость разграничения компетенции уровней власти по вертикали, однако специфика правоохраны как особой формы деятельности государства вносит свои коррективы в конструкцию публичной власти [1, с. 37]. Анализ особенностей организации системы правоохранительных органов на примере Липецкой области позволит увидеть разграничение конституционных полномочий федеральных властей и правомочий субъектов РФ.

Правоохранительные органы в системе публичной власти.

Существует несколько точек зрения исследователей, что же следует считать правоохранительными органами.

Первая группа ученых, отождествляя понятия «правоохранительная деятельность» и «правоохранительная служба», помещает правоохранительные органы исключительно в систему *исполнительной* власти и определяют основной их задачей обеспечение законности, борьбу с преступностью и другими правонарушениями [2, с. 58].

Второй взгляд на проблему предлагает под правоохранительными органами понимать обособленную по профессиональному признаку самостоятельную группу *государственных* и *негосударственных* органов, выполняющие задачи по восстановлению нарушенных прав, защиту населения, наказание нарушителей [3, с. 50].

Наконец, третий подход определяет правоохранительные органы как *специальные* ведомства, целью деятельности которых выступает защита прав от нарушений, выявление и предупреждение правонарушений, а также применение мер принуждения. В частности, В.Н. Галузо в своем исследовании наделяет статусом правоохранительных органов суды, прокуратуру, полицию и органы следствия [4, с. 44].

Устав Липецкой области, называя в главе VIII ключевыми функциями правоохранительных органов обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности, относит к данным ведомствам суды, органы внутренних дел (подразделения полиции), Прокуратуру Липецкой области, территориальные органы безопасности, омбудсменов [5].

В настоящей статье авторы избегают как излишне узкой, так и избыточно широкой трактовки рассматриваемой правовой категории и придерживаются «золотой середины», соглашаясь, что правоохрана является специфической, особой формой реализации публичной власти.

Судебная система Российской Федерации по своей сущности является частью единой системы публичной власти в государстве, выполняющая роль инструмента для отправления правосудия. Заметим, что российское законодательство не предусматривает легального определения дефиниции «судебная система», ограничиваясь перечислением судов всех уровней и видов: ч. 3 ст. 118 Конституции РФ называет высшие суды (Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ), федеральные суды общей юрисдикции и арбитражные суды, мировых судей [6].

Правоохранительная деятельность судебных органов Липецкой области.

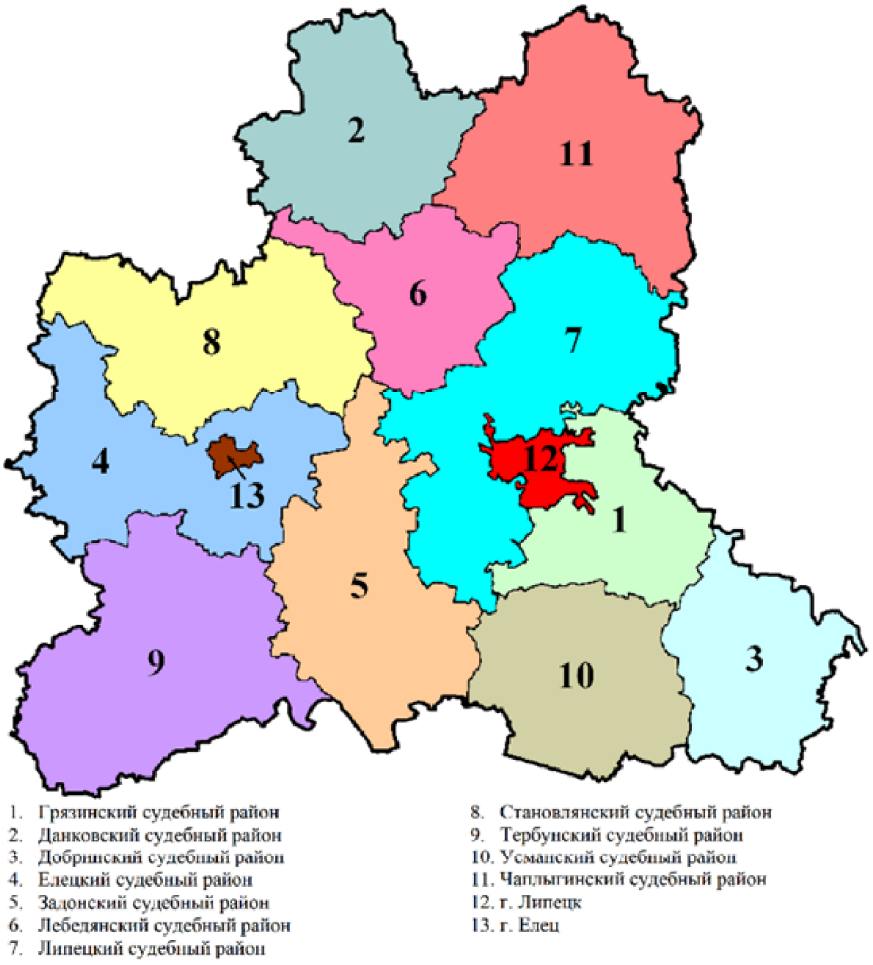


Рис. 1. Судебные районы Липецкой области

Среди исследователей уже третье десятилетие ведется активная дискуссия о целесообразности использования термина *«судебная система субъекта РФ»* [7, с. 55–56]. Заметим, что в российская судебная власть предполагает единство судебной системы, а также исключает саму возможность существования отдельных, обособленных сегментов. Мы видим выстраивание судебной системы строго в соответствии с федеративным (а ниже – по административно-территориальному) устройством. Согласимся с Л.А. Тхабисимовой, что в регионах существует «не компактная, единая, экономически обоснованная система органов правосудия, а раздробленная и весьма нерациональная совокупность правоохранительных органов» [8, с. 48]. К тому же федеральное законодательство относит к региональным судебным органам лишь мировых судьей, являющихся лишь низовым звеном судов общей юрисдикции, что, как отмечалось в литературе, недостаточно для полноценной системы [9, с. 15]. Представляется верным использовать для обозначения совокупности судов, действующих на территории субъекта РФ, компромиссный термин *«судоустройство субъекта РФ»*.

Рассматривая судоустройство Липецкой области, мы видим, что его структура имеет три уровня. Его территориальная организация представлена на карте (рис. 1).

1. Липецкий областной суд и Арбитражный суд Липецкой области высшими федеральными судами общей и арбитражной юрисдикции на территории Липецкой области.

2. Суды общей юрисдикции учреждены согласно административно-территориальному делению, как правило, в границах городов област-

ного подчинения и районов. Так, на территории Липецкой области действуют Левобережный, Октябрьский, Правобережный и Советский районные суды г. Липецка; Грязинский, Данковский, Елецкий городские суды; Добринский, Елецкий, Задонский, Лебедянский, Липецкий, Становлянский, Тербунский, Усманский и Чаплыгинский районные суды. Обратим внимание, что отдельные районные суды (Елецкий, Задонский, Липецкий, Становлянский, Тербунский и Чаплыгинский) фактически выполняют роль межрайонных судов, поскольку в их территориальную подсудность входят районы, в которых судебные органы были ранее упразднены (Воловский, Добровский, Долгоруковский, Измалковский, Краснинский, Лев-Толстовский и Хлевенский районы). Кроме того, наделение статусом городского или районного суда обусловлено не современным устройством Липецкой области, а действовавшим в середине 1990-х гг. (чем, в частности, объясняется существование городских судов в Грязях и Данкове, являющихся сейчас городах районного подчинения).

3. Мировые судьи выступают судьями общей юрисдикции Липецкой области, которые выполняют свои функции на единоличных началах и разрешают уголовные, гражданские, административные дела в границах судебных участков [10]. Судебные участки образуются в составе судебных районов, которые в Липецкой области соответствуют территориальной подсудности городских и районных судов.

Уставный суд, ранее относившийся к судам субъектов РФ, в Липецкой области не существовал, более того, он не упоминался ни в одном из региональных правовых актов.

Обратимся к результатам деятельности мировых судей в Липецкой области – рассматриваемые дела первой инстанции за 2020, 2021 и 2022 гг.

I. Уголовное судопроизводство.

В 2020 г. к мировым судьям поступило 1 917 дел. Число осужденных составило 627 человек, 4 человека были оправданы. Наибольшее количество приговоров вынесено за совершение кражи, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, мелкое взяточничество (208, 28, 14 соответственно), также значительное число лиц привлекалось за совершение преступлений, связанных с ограниченными в обороте предметами. Часто судебные заседания проводились с применением особого порядка принятия особого решения. 1 199 дел были прекращены.

В 2021 г. поступило 1 935 дел, что на 18 больше предыдущего года. Количество осужденных тоже увеличилось, составив 673 человек, 8 человек были оправданы. Примечательно, что наибольшее число приговоров выносились за совершение тех же преступлений, что и в 2020 г., но их количество возросло – 252, 20, 15 соответственно.

За 9 месяцев 2022 г. поступило 1 262 дел, о факте их снижения или роста по отношению к прошлому году говорить рано, так год еще не завершился. Мировыми судьями признано виновными 494 человека, оправдано всего 2 человека. Приговоры, как и в предыдущие годы, выносились преимущественно за совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 158; 291.2; 111, 112 Уголовного кодекса РФ – 213, 19, 11 решений соответственно. Впервые за 3 года виден рост коррупционных преступлений в сравнении с насильственными.

II. Гражданское судопроизводство.

За 2020 г. поступило 236 445 дел, по 236 383 из которых было вынесено решение. Большая часть дел была о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию, о взыскании налогов и сборов с физических лиц и трудовым спорам по оплате труда – 105 172, 40 860 и 1883 соответственно.

В 2021 г. поступило 178 341 дел, 178 373 были завершены постановлением решения. Основная часть дел была также связана с взысканием платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию, взысканием по договору займа, кредитному договору, трудовыми споры об оплате труда – 97 396, 66 058 и 496 соответственно.

В период за 9 месяцев 2022 г. поступило 129 110 дел. Незначительно изменился спектр рассматриваемых дел: взыскание платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию, взыскание по договору займа, кредитному договору, а также споры, связанные с землепользованием – 58 581, 59 477 и 344 соответственно.

III. Административные правонарушения.

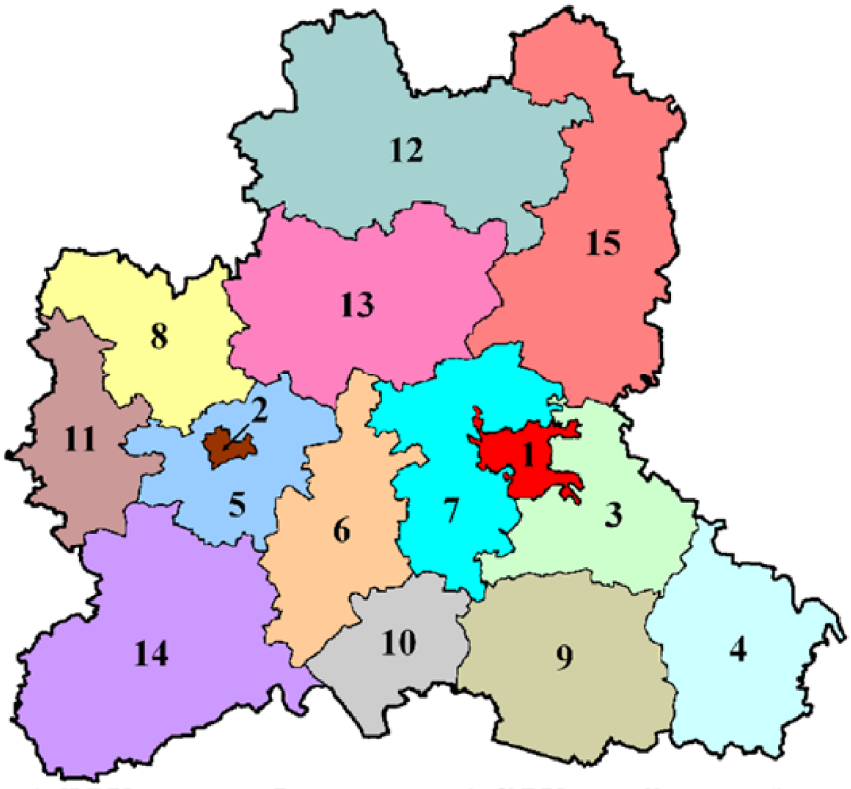
За 2020 г. поступило 48 476 дел. 43 873 лиц были подвергнуты наказаниям, наиболее частыми из которых является штраф, арест и обязательные работы – 32938, 3733 и 3213 соответственно. Наиболее распространёнными административными правонарушениями концентрируются в трех сферах: 1) финансы, налоги и сборы, страхование; 2) дорожное движение; 3) незаконный оборот наркотиков. По данным категориям были рассмотрены 15901, 5000 и 1335 дел соответственно.

В 2021 г. поступило 52 807 дел об административных правонарушениях, что почти на 4 тыс. больше прошлого года. Количество лиц, подвергнутых наказанию, также увеличилось до 46 765. Наиболее частыми наказаниями остаются штраф (35 641 решение) и арест (3 493 решения), а чаще

обязательны работ стали назначать лишение специального права, лишение права управления транспортным средством (3 115 решений). Наиболее распространёнными административными правонарушениями в 2021 г. остаются правонарушения те же 3 категории дел, по которым были вынесено 16414, 5476, 1549 решений соответственно, что превышает показатели 2020 г.

К сентябрю 2022 г. поступило 34 282 дел об административных правонарушениях. Количество лиц, подвергнутых наказанию, составило 30 726. Наиболее частыми в применении наказаниями остаются штраф (20 582 решения), арест (2 838 решений), а также лишение специального права, лишение права управления транспортным средством (2 447 решений). Динамика совершения административных правонарушений остается неизменной и в 2022 г.: по указанным выше категориям было вынесено 10784, 3955, 1192 решений [11].

Правоохранительная деятельность полиции в Липецкой области.



1. УМВД России по городу Липецку
2. ОМВД России по городу Ельцу
3. ОМВД России по Грязинскому району
4. ОМВД России по Добринскому району
5. ОМВД России по Елецкому району
6. ОМВД России по Задонскому району
7. ОМВД России по Липецкому району
8. ОМВД России по Становлянскому району
9. ОМВД России по Усманскому району
10. ОМВД России по Хлевенскому району
11. ОМВД России по Измалковскому району
12. М ОМВД России «Данковский»
13. М ОМВД России «Лебедянский»
14. М ОМВД России «Тербунский»
15. М ОМВД России «Чаплыгинский»

Рис. 2. Территориальные подразделения МВД России в Липецкой области

Сферой реализации борьбы с преступностью и обеспечением общественного порядка на региональном уровне занимаются, главным образом, территориальные подразделения органов внутренних дел РФ и Следственного комитета РФ и т.наз. «органы безопасности» (Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная служба охраны РФ и др.). Последние в силу особенности реализуемых направлений деятельности в настоящей статье нами рассмотрены не будут.

Полиции как элемент единой централизованной системы исполнительной власти в сфере внутренних дел полиция занимает важнейшее место в реализации борьбы с преступностью. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в ст. 1 раскрывает смысл предназна-

чения данного органа публичной власти, которое заключается в обеспечение безопасности общества от преступных и иных противоправных посягательств [12]. Эта деятельность включает:

– защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействие преступности, охрану общественного порядка;

– помощь нуждающимся в защите от преступных посягательств;

– содействие органам власти в обеспечении правопорядка.

Следовательно, органы полиции являются специализированными вооруженными органы правовой охраны в составе единой системы публичной власти. Из приведенных положений вытекает основное направление деятельности полиции – пресечение правонарушений и противодействие преступности. К подведомственности полиции относятся как административные правонарушения, так и уголовные преступления, ее сотрудники выполняют задачу по выявлению, раскрытию преступлений, производству дознания по уголовным делам, таким образом, оперативно-розыскная деятельность – основа функционирования системы органов полиции [13, с. 130].

Важно подчеркнуть, что сегодня главы субъектов РФ утратили полномочия, позволявшие влиять на кадровую политику в региональных подразделениях органов внутренних дел [14, с. 64]. Поэтому одним из элементов, позволяющих адаптировать деятельность федерального ведовства к местной специфике, остается его территориальная организация. Далее рассмотрим структуру органов полиции в Липецкой области. Территориальные подразделения представлены на карте (рис. 2).

Центральное место в данной системе отведено Управлению Министерства внутренних дел РФ по Липецкой области. Его структура повторяет структуру МВД России – это прослеживается формирования управлений вместо департаментов, а центральные управления заменяются на отделы.

На территории Липецкой области создано 8 отделов полиции Управления МВД России по г. Липецку, 9 районных отделов Управления МВД России по Липецкой области (по Липецкому, Грязинскому, Елецкому, Добринскому, Усманскому, Задонскому, Становлянскому, Измалковскому и Хлевенскому районам). Следователи отделов МВД занимаются, в основном, предварительным расследованием. Структура органов внутренних дел в Липецкой области обладает некоторыми особенностями: на территории региона создаются межмуниципальные отделы Управления МВД России по Липецкой области. К ним, в частности, относятся М ОМВД «Данковский», в сферу деятельности которого входит реализация задач и основных функций органов внутренних дел на территории сразу двух районов – Данковского и Лев-Толстовского, М ОМВД «Чаплыгинский» реализующий деятельность на территории Добровского и Чаплыгинского районов, М ОМВД «Тербунский», реализующий задачи и функции на территории, Воловского, Долгоруковского и Тербунского районов, М ОМВД «Лебедянский», действующий на территории Лебедянского и Краснинского районов.

Поскольку районы включают в себя отдельные населенные участки, то подведомственность относится к деятельности участкового уполномоченного полиции, который не занимается раскрытием или расследованием преступлений. В сферу его деятельности входит выезд по жалобам граждан, разрешение бытовых конфликтов, наблюдение за лицами, способными создавать угрозу общественному порядку.

Рассмотрим деятельность полиции на территории Липецкой области, обратившись к практике 2020, 2021 и 2022 гг.

1. В 2020 г. было зарегистрировано 13 234 преступлений. Наиболее высокие показатели наблюдались по таким видам преступлений как кража (4 684 преступления), мошенничество (1 747 преступлений), а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (1 515 преступлений). По некоторым видам преступлений видна положительная динамика: на 22,9% сократилось количество разбойных нападений, на 21,1% снизилось количество угонов транспортных средств, а также на 24,2% – краж из квартир.

2. В 2021 г. было зарегистрировано 13 073 преступлений, что на 1,2% меньше прошлого года. Наиболее высокие показатели остаются по таким же видам преступлений, как и в 2020 г. Также произошло снижение количества убийств и покушений на них (–24,0%), угонов транспорта (–39,0%), разбоев (–22,2%).

3. За первое полугодие 2022 г. сотрудниками различных подразделений органов внутренних дел раскрыто 4 034 преступления. Было пресечено или раскрыто 1 433 преступления в общественных местах, в т.ч. 679 преступлений на улицах [15].

На ряду с органами полиции противодействием преступности в регионе занимается также Следственное управление Следственного комитета РФ по Липецкой области – территориальное структурное подразделение федерального органа публичной власти в субъекте РФ.

Правоохранительная деятельность подразделений Следственного комитета РФ в Липецкой области.

Рис. 3. Территориальные подразделения Следственного комитета РФ в Липецкой области

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» закрепляет, что данный орган власти осуществляет свои полномочия в сфере уголовного судопроизводства [16]. Следовательно, приобретает актуальность вопрос разграничения деятельности Следственного комитета РФ и полиции. Так, преступления небольшой и средней тяжести расследуют и раскрывают сотрудники органов внутренних дел, когда как преступления тяжкие и особо тяжкие, которые непосредственно покушаются жизнь и здоровье личности, должностные и коррупционные преступления, преступные посягательства на права несовершеннолетних, а также некоторые другие преступления, определенные в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ, относятся к подследственности Следственного комитета РФ.

Структура подразделений Следственного комитета РФ в Липецкой области выстроена почти идентично структуре органов внутренних дел РФ, в соответствии с административно-территориальным делением региона, а также по принципу подчинения нижестоящих структур вышестоящим. Возглавляет ее Следственное управление Следственного комитета РФ по Липецкой области. На территории г. Липецка сформированы 3 следственных отдела (следственные отделы по Советскому и Октябрьскому округам, Правобережный межрайонный следственный отдел, деятельность которого распространяется на Правобережный и Левобережный округа г. Липецк). На территории области образованы следственный отдел по г. Елец, следственный отдел по г. Усмань (Усманский и Хлевенский районы), Грязинский межрайонный следственный отдел (Грязинский, Добрин-

ский и Липецкий районы), Елецкий межрайонный следственный отдел (Елецкий, Измалковский, Краснинский и Становлянский районы), Тербунский межрайонный следственный отдел (Воловский, Долгоруковский, Задонский и Тербунский районы), Чаплыгинский межрайонный следственный отдел (Данковский, Добровский, Лев-Толстовский, Лебедянский и Чаплыгинский, районы) [17]. Территориальные подразделения представлены на карте (рис. 3).

Заключение.

1. Правоохранительными органами следует считать органы публичной власти, наделенные специальными полномочиями в сфере охраны прав и свобод граждан, обеспечения законности и правопорядка, безопасности государства. Их отличительной чертой выступает централизованный характер организации деятельности: такие органы являются преимущественно федеральными, на территории области образуются их отдельные формирования. Наличие правоохранительных органов в регионах, в частности, в Липецкой области, не свидетельствует о существовании собственной правоохранительной системы.

2. На территории Липецкой области учреждены федеральные суды общей и арбитражной юрисдикции, собственные судебные органы (мировые судьи), включенные в общефедеральную судебную систему и систему судов общей юрисдикции, подразделения органов внутренних дел, Следственного комитета РФ и других правоохранительных органов. При их создании учитывался территориальный принцип, что, однако, не исключает формирование межрайонных и межмуниципальных структур. Полагаем, установление единых территориальной организации всех правоохранительных органов может выступить перспективным направлением оптимизации системы публичной власти в регионе.

3. Практика судебных органов Липецкой области показывает, что чаще всего мировыми судьями рассматриваются дела о кражах, причинении вреда здоровью и мелкой коррупции, взыскании задолженностей, неуплате налогов, нарушении правил дорожного движения и оборота наркотических средств. Такой спектр дел говорит о неблагополучных условиях жизни некоторых групп населения и невысоком уровне финансовой грамотности, которые подчас подталкивают граждан на совершение противоправных деяний либо затягивают в кредитную кабалу, отдельных проблемах предоставления общественно значимых услуг, пробелах в общей культуре липчан. Органам публичной власти следует усилить государственный контроль и надзор в отдельных сферах общественной жизни, стимулировать предложение на рынке труда, заботиться о повышении доходов населения. Важным аспектом профилактической работы видятся мероприятия по развитию правосознания и повышения уровня юридических познаний граждан, пропаганде здорового образа жизни.

4. Результаты работы полиции на территории Липецкой области коррелируют с судебной практикой, в частности, подтверждается, что наиболее частыми правонарушениями все также являются различные формы хищений. Приоритет в деятельности липецких полицейских меняется в зависимости от общей обстановки в стране. Раскрываемость преступлений в Липецкой области чуть выше средних показателей в Центральном федеральном округе и России в целом.

Список литературы:

[1] Жуковская Н.Ю., Марков Р.С. Конституционное право Российской Федерации: Практикум. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. 80 с.

[2] Олимпиев А.Ю. О соотнесении государственных органов и правоохранительных органов в Российской Федерации. Конституционно-правовой аспект // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 57–59. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10112.

[3] Амирбеков К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерии разграничения // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 48–51.

[4] Галузо В.Н, Канафин Н.А. Теория правоохраны как подтверждение приоритета юридической науки над правоприменением в Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 3. С. 40–48.

[5] Устав Липецкой области от 9 апреля 2003 г. № 46-ОЗ (в ред. от 26 мая 2022 г.) // Липецкая газета. 2003. 17 апреля.

[6] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газета. 2020. 4 июля.

[7] Саликов М.С. Федеративный строй России: понятие и содержание // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Т. 25. № 1. С. 53–61. DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-53-61.

[8] Тхабисимова Л.А. Региональная система организации институтов государственной власти в России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 23.00.02. Ростов н/Д, 2007. 57 с.

[9] Алпатов Ю.М., Грудцына Л.Ю. Возможности и границы влияния судебных систем на разви-

тие правовых систем современности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 8–20.

[10] О мировых судьях в Липецкой области: закон Липецкой области от 17 февраля 2000 г. № 66-ОЗ (в ред. от 25 октября 2022 г.) // Липецкая газета. 2000. 26 февраля.

[11] Судебная статистика. URL: http://usd.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=stat (дата обращения: 30.11.2022).

[12] О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

[13] Миронов А.Л. Органы внутренних дел в системе государственной власти в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 128–131. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10324.

[14] Марков Р.С. Влияние ротации губернаторского корпуса на федеративные отношения в современной России // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 1. С. 63–69. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-1-63-69.

[15] Статистика и аналитика. URL: http://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 30.11.2022).

[16] О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. от 20 октября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

[17] Следственные отделы. URL: http://lipetsk.sledcom.ru/about/divisions (дата обращения: 30.11.2022).

Spisok literatury:

[1] Zhukovskaja N.Ju., Markov R.S. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: Praktikum. Lipeck: LGPU imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2022. 80 s.

[2] Olimpiev A.Ju. O sootnesenii gosudarstvennyh organov i pravoohranitel'nyh organov v Rossijskoj Federacii. Konstitucionno-pravovoj aspekt // Gosudarstvennaja sluzhba i kadry. 2019. № 3. S. 57–59. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10112.

[3] Amirbekov K.I. Pravoohranitel'naja dejatel'nost' i pravoohranitel'nyj organ: ponjatie i kriterii razgranichenija // Rossijskaja justicija. 2017. № 4. S. 48–51.

[4] Galuzo V.N, Kanafin N.A. Teorija pravoohrany kak podtverzhdenie prioriteta juridicheskoj nauki nad pravoprimeneniem v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2018. № 3. S. 40–48.

[5] Ustav Lipeckoj oblasti ot 9 aprelja 2003 g. № 46-OZ (v red. ot 26 maja 2022 g.) // Lipeckaja gazeta. 2003. 17 aprelja.

[6] Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 1 ijulja 2020 g. // Ros. gazeta. 2020. 4 ijulja.

[7] Salikov M.S. Federativnyj stroj Rossii: ponjatie i soderzhanie // Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. T. 25. № 1. S. 53–61. DOI: 10.21779/2224-0241-2018-25-1-53-61.

[8] Thabisimova L.A. Regional'naja sistema organizacii institutov gosudarstvennoj vlasti v Rossii: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk: 23.00.02. Rostov n/D, 2007. 57 s.

[9] Alpatov Ju.M., Grudcyna L.Ju. Vozmozhnosti i granicy vlijanija sudebnyh sistem na razvitie pravovyh sistem sovremennosti // Vestnik jekonomicheskoj bezopasnosti. 2016. № 6. S. 8–20.

[10] O mirovyh sud'jah v Lipeckoj oblasti: zakon Lipeckoj oblasti ot 17 fevralja 2000 g. № 66-OZ (v red. ot 25 oktjabrja 2022 g.) // Lipeckaja gazeta. 2000. 26 fevralja.

[11] Sudebnaja statistika. URL: http://usd.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=stat (data obrashhenija: 30.11.2022).

[12] O policii: federal'nyj zakon ot 7 fevralja 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 21 dekabrja 2022 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 7. St. 900.

[13] Mironov A.L. Organy vnutrennih del v sisteme gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 6. S. 128–131. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10324.

[14] Markov R.S. Vlijanie rotacii gubernatorskogo korpusa na federativnye otnoshenija v sovremennoj Rossii // Social'no-politicheskie nauki. 2022. T. 12. № 1. S. 63–69. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-1-63-69.

[15] Statistika i analitika. URL: http://mvd.rf/dejatelnost/statistics (data obrashhenija: 30.11.2022).

[16] O Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 28 dekabrja 2010 g. № 403-FZ (v red. ot 20 oktjabrja 2022 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 1. St. 15.

[17] Sledstvennye otdely. URL: http://lipetsk.sledcom.ru/about/divisions (data obrashhenija: 30.11.2022).

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-256-260
NIION: 2018-0076-1/23-40
MOSURED: 77/27-023-2023-1-40

КРАСНИКОВ Иван Вячеславович,
аспирант 3 года обучения
Института права и управления
ГАОВО МГПУ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
САУЛЯК Олег Петрович,
профессор кафедры теории и истории
государства и права ГАОВО МГПУ,
д.ю.н., профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ АКТОВ

Аннотация. *Настоящая статья направлена на исследование критериев эффективности, требований, предъявляемых к издаваемым правоприменительным актам. Тема эффективности правоприменительных актов, являясь предметом многих исследований, представляет заметный интерес в научном сообществе, обусловленном, в том числе, важной ролью, которую играют правоприменительные акты в общественной жизни. Государство и общество, заинтересованы в том, чтобы общественные отношения были упорядочены, права и законные интересы личности защищались и обеспечивались силой государственного принуждения. В статье выделены такие требования, предъявляемые к правоприменительным актам как: Обоснованность, Законность, Юридическая справедливость, Юридическая целесообразность. Отмечается, что именно от правовой корректности оформления и содержания правового акта зависит четкость его исполнения и фактическое функционирование норм права на уровне конкретных субъектов.*

Ключевые слова: *правоприменение, правоприменительный акт, эффективность правоприменения.*

KRASNIKOV Ivan Vyacheslavovich,
graduate student of 3 years of study at the Institute
of Law and Management GAOVO MGPU

Supervisor:
SAULYAK Oleg Petrovich*,*
Professor, Department of Theory and History
State and Law GAOVO MGPU, Doctor of Law, Professor

CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT ACTS

Annotation. *This article is aimed at the study of efficiency criteria, requirements for published law enforcement acts. The topic of the effectiveness of law enforcement acts, being the subject of many studies, is of considerable interest in the scientific community, due, among other things, to the important role that law enforcement acts play in public life. The state and society are interested in ensuring that public relations are regulated, the rights and legitimate interests of the individual are protected and ensured by the force of state coercion. The article highlights such requirements for law enforcement acts as: Validity, Legality, Legal justice, Legal expediency. It is noted that the clarity of its execution and the actual functioning of the norms of law at the level of specific subjects depends on the legal correctness of the design and content of the legal act.*

Key words: *law enforcement, law enforcement act, effectiveness of law enforcement.*

Российское законодательство развивается стремительно. Развитие правовой культуры, рост количества договорных и других правоотношений между гражданами, организациями влечет и развитие правоприменительной деятельности государства, направленной на упорядочение отношений.

Правовое регулирование, осуществляемое на нормативном и индивидуальном уровне, в конечном счете преследует цель систематизации и упорядочении общественных отношений.

Определяющими факторами эффективности правового регулирования в науке выделяются, к примеру, следующие: то, как соответствуют правовые нормы социально-экономическим потребностям общества и государства, уровень правовой культуры правоприменителей и общества (так как именно урегулирование межличностных правоотношений является одной из задач правоприменения), уровень совершенства законодательства, развитость и единообразие правоприменительной практики и пр.

Государство, общество и отдельные личности нуждаются в закреплении и применении четких, обобщенных правил организации взаимоотношений и взаимодействия субъектов права, в установлении определенных нормативно-правовых границ отношений и общем упорядочении общественной жизни [1, с. 27].

Для понимания явления правоприменения в общем виде стоит обратить внимание на трактовку, предложенную В.М. Сырых, понимающего под ним деятельность государственных органов и должностных лиц по принятию специальных решений в целях возникновения, изменения или прекращения правоотношений на основе действующих норм права [1, с. 275].

В первую очередь, правоприменение нацелено на регулирование индивидуальной конкретной правовой ситуации. Строго индивидуальный характер правоприменения не ограничивает его в плане невозможности повторного применения одних норм и механизмов регулирования конкретного вида правоотношений к схожим правоотношениям, возникающим между другими субъектами права в рамках иной правовой ситуации. Наоборот, накопленный массив результатов правоприменительной деятельности в итоге складывается в правоприменительную практику, определенные аспекты которой, в последствии, могут трансформироваться в норму права.

Меняшева Г.И. отмечает, что правоприменение служит своеобразной «переправой» между закрепленной правовой нормой и конкретным отношением, что соответственно позволяет судить о специфичном двойном регулировании: на первом уровне которого располагается закон, а на втором выступает практика его применения [3, с. 13].

Стоит отметить, что правоприменение всегда оканчивается принятием определенного правоприменительного акта. Подобный акт не всегда должен быть представлен в виде письменного документа (составленного на бумажном носителе или в электронном виде), но и может быть выражен устно или в виде определенного жеста (их сочетания).

Учитывая важность правоприменительных актов в механизме правового регулирования общественных отношений, они должны отвечать ряду требований, гарантирующих возможность их исполнения, а также утверждающих обязательность содержащихся в них предписаний. Ввиду разнообразия, невозможно привести исчерпывающий перечень нормативных правовых актов, регулирующих процедурные аспекты и требования, предъявляемые к правоприменительным актам. К примеру, процедурные вопросы изготовления, оформления и действия судебных актов, являющиеся их разновидностью, регламентируются процессуальным законодательством в зависимости от вида судопроизводства. При вынесении акта, правоприменитель зачастую руководствуется широким спектром нормативных правовых и подзаконных актов.

По итогу анализа правоприменительной практики в различных отраслях права, юридической литературы, обобщенно можно выделить следующие требования, предъявляемые к правоприменительным актам:

– Обоснованность,
– Законность,
– Юридическая справедливость,
– Юридическая целесообразность.

Также возможно выделить и иные, более узкие требования к правоприменительным актам, такие как исполнимость, и т. д.

Стоит рассмотреть каждое из вышеприведённых требований подробнее.

Обоснованность правоприменительного акта в общем виде означает, что выводы правоприменителя соответствуют фактическим обстоятельствам конкретного дела. М.А. Гурвич представлял критерий обоснованности как удостоверенное убедительными доказательствами соответствие фактического основания решения действительным обстоятельствам дела [4, с. 43].

Рассматривая данное требование, стоит обратиться к анализу одной из разновидностей правоприменительных актов – судебным актам и постановлениям. Так, К.А. Лебедь считает основными предпосылками обоснованного судебного решения следующие:

– правильное выяснение обстоятельств;

– доказанность имеющих значение для дела обстоятельств;

– соответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела [5, с. 136].

Критерий обоснованности правоприменительного акта является одним из важнейших при рассмотрении вопроса о действительности такого акта. Необоснованный правоприменительный акт подлежит отмене в порядке, предусмотренном отраслевым законодательством, в рамках которого он принят.

Таким образом, критерий обоснованности правоприменительного акта выступает требованием соответствия представлений правоприменителя об обстоятельствах, которые имели место в определенной правовой ситуации.

Законность правоприменительного акта предполагает, что акт издан в строгом соответствии процедурными нормами, а содержащиеся в нем и требования сформированы на основании правильно примененных норм права. Принцип законности вызывает множественные дискуссии в научном сообществе. Как отмечает В.В. Ершов, в соответствии с концепцией интегративного правопонимания, физические и юридические могут иметь не только «законные» интересы, но и «правовые» [6, с. 520]. Подобные «правовые» интересы черпают свое начало не столько из «закона», но и из принципов и норм права, содержащихся в иных формах российского и международного права.

В свою очередь, Матузов Н.И. и Малько А.В. указывают на существующую специфичную точку зрения. В этом случае: «право — это не законы, принимаемые демократически избранными представительными учреждениями и выражающие суверенную волю народа, а общие (абстрактные) принципы гуманизма, нравственности, справедливости» [7, с. 78]. Ими отмечается то, что такие размытые представления о праве и его сущности неминуемо могут отдалить общество от правопорядка, являющегося одной из целю правового регулирования в целом, так как, даже не смотря на ценность этих идеи и принципов, не могут не быть обличены в установленную законодательством форму, так как без подобной формализации они не смогут обеспечить стабильное функционирование общественных институтов и служить четким регулятором общественных отношений.

Критерий законности, применительно к судебным актам, раскрывается и в особом источнике права – позициях Верховного суда Российской Федерации и действующих до сих пор позициях Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. Не являясь формой права, они напрямую влияют на процесс судебного правоприменения, регламентируя отдельные положения материального и процессуального законодательства. Так, отдельные процессуальные особенности вынесения, подготовки и оформления судебных актов регламентируются в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. №23 «О судебном решении», Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 №46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре».

Законное решение не всегда является единственным. Законодательство предусматривает вариативность (множественность, альтернативность) санкций. Так, правоприменитель в случае, если правовая норма предусматривает, может по-разному подходить к оценке обстоятельств ситуации и доказательств по делу и применять различную степень ответственности к лицу.

Юридическая справедливость, как требование к правоприменительному акту, при всей своей глубине и многогранности, возможно представить как юридическое закрепление нравственно обоснованного решения по делу.

Критерий юридической справедливости выражает то, что принятое решение верно как с моральной, так и с юридической стороны.

Копытов Ю.Г. считает, закрепленные параметры и границы юридической справедливости запрограммированы правотворческой деятельностью и непосредственно выражаются в источниках права, а также подкрепляются обеспечиваются государством (в лице правоохранительной деятельности компетентных органов) и общественных организаций [8, с. 17].

Стоит особо отметить несоразмерность понятий юридической справедливости в общем (бытовом) ее трактовании, т.к. первая преследует цель установления баланса прав, интересов сторон, соразмерность действий последствиям, степени вины – ответственности.

В.К. Бабаев считает, что «Право – это система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженная большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения» [9, с. 111]. Рассматривая категорию справедливости с исторической, моральной, философской точки зрения, возможно охарактеризовать ее как своеобразный идеал и принцип общественных отношений, определенную социальную ценность и оценочное нормативное понятие.

Критерий справедливости правоприменительного акта переплетается и соотносится с критерием законности, так как вне режима законности юридическая справедливость существовать

не может. Невозможно противопоставить друг другу законность и юридическую справедливость ввиду их однопорядковости. Их органическая связь выражается в совместном действии, совпадении по сфере регулируемых отношений по предмету и субъектам оценки.

Юридическая справедливость, рассматриваемая как неотъемлемое требование к правоприменительному акту, представляется в двух смыслах. С одной стороны (в узком смысле) она выражается в вынесении правильного по существу решения. С другой стороны (в широком смысле) ее возможно распространить на все стадии правоприменения.

Принцип соразмерности выступает одним из структурных элементов юридической справедливости. Именно его необходимо рассматривать как отправную точку при вынесении конкретного правоприменительного решения, в котором распределяются блага, права и обязанности. В такой трактовке соразмерность выступает требованием, согласно которому к выводы об степени ответственности, полученные в результате оценки доказательств и обстоятельств определенного деяния, должны соответствовать самому деянию.

Исходя из правовой природы юридической справедливости, правоприменительный акт не становится несправедливым в случае неудовлетворения требований истца. Суд, оценивая обстоятельства и доказательства по своему внутреннему убеждению, самостоятельно определяет законность требований истца и принимает решение: удовлетворяя или отказывая в их удовлетворении.

Е.С. Нестерук обращает внимание на то, правоприменитель ограничен в своей деятельности и не всегда может действовать по своему усмотрению, применяя критерий справедливости для оценки действий лица и их последствий при правоприменительного акта, так как такое возможно лишь в тех случаях, он на это правомочен и может руководствоваться внутренним убеждением [10, с. 261].

Критерий *юридической целесообразности* правоприменительного акта является в достаточной мере дискуссионным в юридической науке.

Проблема целесообразности в праве может быть рассмотрена со следующих позиций. Являясь закрепленным выражением воли народа, законодательство само по себе представляется целесообразным. В нем фиксируются предписания, которые, с точки зрения самого законодателя, представляются наиболее целесообразными для регулирования общественных отношений. Таким образом, законодатель сам определяет цели, которые будут достигаться при условии соблюдения субъектами права обусловленных предписаний. Недопустимо прикрывать нарушение законности с ссылками на целесообразность [11, с. 188].

Но также, целесообразность в праве проявляется как соответствие действий субъектов в установленных пределах, определенным обстоятельствам, месту и времени, то есть выражается путем наиболее целесообразной реализации нормы в конкретной правовой ситуации.

Так как норма права, в силу своей обобщенности, не может обусловить весь спектр правовых ситуаций и особенностей складывающихся между субъектами правоотношений, правоприменителю следует подходить к подбору норм осмотрительно, выбирая наиболее эффективно способны урегулировать сложившуюся ситуацию, принять решение, наиболее полно отражающее смысл закона и цели правового регулирования при разрешении конкретной правовой ситуации.

Являясь индивидуальным правовым актом, в контексте целесообразности правоприменительного акта, стоит в целом отметить позицию А.Н. Чуракова, который следующим образом характеризует принцип целесообразности юридической ответственности: «принцип целесообразности юридической ответственности состоит в том, что: 1) *в публичном праве* устанавливаемые законом меры ответственности, а также правила освобождения от ответственности должны соответствовать цели предупреждения правонарушений; 2) *в частном праве* устанавливаемые законом меры ответственности должны соответствовать цели восстановления нарушенных прав участников гражданского оборота» [12, с. 6].

Юридическая ответственность (в общем смысле) преследует следующие цели:

- наказание субъекта за совершенное деяние,
- перевоспитание субъекта,
- восстановление нарушенных деянием прав и законных интересов лиц,
- предупреждение совершения правонарушений.

Таким образом, целесообразность правоприменительного акта как критерий подразумевает под собой объем фактически накладываемых обязанностей и санкций в отношении субъекта объему последствий совершенного им деяния, в соответствии с целями юридической ответственности.

По итогу, требования, предъявляемые к правоприменительным актам, взаимосвязаны – они дополняют, раскрывают, расширяют друг друга. Правоприменительный акт, являясь актом индивидуального регулирования, напрямую влияет на социально-правовую сторону жизни, устанавли-

вает отдельные права и обязанности лица. Это определяет важность данного инструмента в механизме правового регулирования и обуславливает необходимость законодательного установления четких рамок, критериев и требований к ним. Совокупное применение критериев, предъявляемых к правоприменительным актам, призвано обеспечить их эффективность и качественность, гарантировать соблюдение прав и законных интересов субъектов права.

Список литературы:

[1] Яловенко, Т. В. Правоприменение и его роль в обеспечении прав личности / Т. В. Яловенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1(32). с. 25-30.

[2] Сырых В. М. Теория государства и права. М., 2001. 591 с.

[3] Миняшева Г. И. Правоприменение как правовая категория // Вестник УЮИ. 2013. №3 (61). с. 10-14.

[4] Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. – 175 с.

[5] Лебедь К.А. Обоснованность судебного решения в гражданском процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №7. с. 135-140.

[6] Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. – Москва: РГУП, 2018. - 627 с.

[7] Матузов Н.И. Малько А.В. Теория Государства и Права: Учебник. - М.: Юристъ, 2004. – 512 с.

[8] Копытов Ю.Г. Принцип юридической справедливости // Право и практика. 2011. №2. с. 11-19.

[9] Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред.: Бабаев В.К. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегор. ВШ МВД РФ, 1993. - 544 с.

[10] Нестерук Евгений Сергеевич Справедливость в правотворчестве и правоприменении // Вестник КГУ. 2007. №3. с. 260-262.

[11] Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф.В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2002. — 616 с.

[12] Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Волгоград, 2000. - 19 с.

Spisok literatury:

[1] YAlovenko, T. V. Pravoprimenenie i ego rol' v obespechenii prav lichnosti / T. V. YAlovenko // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2015. – № 1(32). s. 25-30.

[2] Syryh V. M. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2001. 591 s.

[3] Minyasheva G. I. Pravoprimenenie kak pravovaya kategoriya // Vestnik UYUI. 2013. №3 (61). s. 10-14.

[4] Gurvich M.A. Sudebnoe reshenie. Teoreticheskie problemy. M., 1976. – 175 s.

[5] Lebed' K.A. Obosnovannost' sudebnogo resheniya v grazhdanskom processe // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. №7. s. 135-140.

[6] Ershov V.V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij. – Moskva: RGUP, 2018. - 627 s.

[7] Matuzov N.I. Mal'ko A.V. Teoriya Gosudarstva i Prava: Uchebnik. - M.: YUrist", 2004. – 512 s.

[8] Kopytov YU.G. Princip yuridicheskoj spravedlivosti // Pravo i praktika. 2011. №2. s. 11-19.

[9] Obshchaya teoriya prava. Kurs lekcij / Pod obshch. red.: Babaev V.K. - Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegor. VSH MVD RF, 1993. - 544 c.

[10] Nesteruk Evgenij Sergeevich Spravedlivost' v pravotvorchestve i pravoprimenenii // Vestnik KGU. 2007. №3. s. 260-262.

[11] Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. prof.V. M. Korel'skogo i prof. V. D. Perevalova. — 2-e izd., izm. i dop. — M.: Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA—INFRA • M), 2002. — 616 s.

[12] CHurakov A.N. Principy yuridicheskoj otvetstvennosti : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk. - Volgograd, 2000. - 19 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-261-266
NIION: 2018-0076-1/23-41
MOSURED: 77/27-023-2023-1-41

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
Преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВАХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. *В статье автором изучается одно из важнейших понятий личностные качества сотрудников полиции. Осуществлен обзор специфики проявления личностных качеств у сотрудников силовых структур. Уникальными личностными качествами сотрудников ОВД мы назвали: сочетание формального и неформального лидерства, склонность к авторитарному или властному стилю общения с подчинёнными и коллективное лидерство. Наряду с устойчивыми специфическими личностными качествами, были названы их вариативные проявления.*

Ключевые слова: *личностные качества, качества сотрудников полиции, лидерство, государственная власть.*

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police Major

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement North Caucasian institute of professional development (branch) Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nalchik, Russia

TO THE QUESTION OF THE PERSONAL QUALITIES OF POLICE OFFICERS

Annotation. *In the article, the author studies one of the most important concepts of the personal qualities of police officers. A review of the specifics of the manifestation of personal qualities among law enforcement officers was carried out. We called the unique personal qualities of police officers: a combination of formal and informal leadership, a tendency to an authoritarian or imperious style of communication with subordinates, and collective leadership. Along with stable specific personal qualities, their variable manifestations were named.*

Key words: *personal qualities, qualities of police officers, leadership, state power.*

Современный мир представляет собой весьма сложную динамичную систему. Для успешной социализации личности важно соответствовать окружающей среде, подстраивая под её требования свой внутренний мир. Указанная стратегия социализации соответствует классической педагогической концепции, получившей широкое распространение в России.

Речь в первую очередь идёт о концепции культурно-исторического развития Л. С. Выготского. Вместе с тем процесс развития личности обладает нелинейным характером. Помимо простейших механизмов приспособления, очень важно воспитывать в личности культуру лидерства, способность к творческому переосмыслению сложившихся норм и ценностей.

Лидерские качества по праву обладают статусом значимых психологических оснований, обеспечивающих стабильное и управляемое развитие личности. Вместе с тем для выстраивания более точного вектора развития указанных психологических оснований необходимо понимание их сущности, а также структурного содержания. В научных исследованиях предлагаются различные подходы по уточнению содержания понятия лидерства, а также лидерских качеств. В частности, предлагаются подходы, уточняющие, что лидерские качества является: основанием для проявления индивидуального своеобразия личности (Т.Е. Вежевич [1]); условием для эффективной организации внешней социальной среды (Н.В. Евстифеева [2], И.Е. Морозов [3]); движущим фактором саморазвития личности (А.И. Давлетова [4]); чертой личности, подчёркивающей её способность решать задачи, привлекая ресурсы социального окружения (А.В. Зорина [5]); инструментом по самовыражению коллективных интересов (З.Г. Гапонюк [6], В.Ю. Саляхов [7]) и т.д.

Сложившиеся к пониманию феномена «лидерство» подходы, согласно Е.В. Кудряшовой [8], можно условно разбить на группы, в которых акцентируется внимание на:

а) личности самого лидера (В.А. Ильин [9], Ян. В.К. Махайский [10], В.А. Сауткина [11] и др.);

б) поведении лидера (О.С. Вовна [12], А.А. Климов [12], И.Н. Логвинов [13], С.Р. Филонович [14] и др.);

в) социальном окружении лидера (А.С. Анискевич [5], Г.К. Ашин [13], А.Н. Жмыриков [15], Г.С. Шляхтин [15] и др.);

г) ценностной природе лидерства (Е.Л. Дунаев [16], А.Н. Занковский [17], В.Р. Суханов [18] и др.).

Сегодня в научной литературе особый интерес представляют работы, направленные на уточнение структурных компонентов лидерских качеств. В качестве структурных единиц выделяют коммуникативные, управленческие, социально-психологические и т.п. компетенции. Вместе с тем относительно сотрудников ОВД современные авторы замечают, что у них складывается свой уникальный профиль лидерских качеств. Именно специфика сущности и структурных особенностей изучаемых профессионально-личностных новообразований определяет успешность и эффективность профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Одним из главных моментов аналитической работы указанных авторов является выявление связи между профессиональной успешностью сотрудников ОВД и развитием у них лидерских качеств. На указанном основании разумно перейти к детальному анализу исследуемых профессионально-личностных новообразований. После достаточной актуализации предмета исследования необходимо обратиться к уточнению специфики профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

В числе основных специфических особенностей деятельности сотрудников ОВД Е.В. Василенко указывает «стрессогенность и экстремальность».

Она особо подчёркивает усиленную, удвоенную сущность стрессогенных факторов, воздействующих на сотрудников силовых органов. Наиболее характерными стрессогенными факторами, по её мнению, обладают следующие позиции: высокая степень контроля за личным составом ОВД при выполнении ими приказов; наличие высокой доли риска для жизни сотрудников при выполнении профессиональных задач; высокий уровень психофизической нагрузки.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников ОВД в большей степени определяется их личностным отношением к экстремальным условиям труда. Условия службы с большой степенью риска для жизни сотрудников силовых структур оказывают определённое психотравмирующее воздействие. Вместе с тем позитивная психологическая установка сотрудников на окружающие условия, их мотивация на успех в течение длительного срока службы позволяет им компенсировать психотравмы различного характера. Мы предполагаем, что интегративным основанием, обобщающим позитивное отношение к трудным условиям работы сотрудников ОВД, и являются лидерские качества. Вместе стем наше умозаключение требует дальнейшей проверки, и мы вернёмся к немучуть позднее.

Отдельно стоит заметить, что основательные научные работы последнего десятилетия всё чаще тяготеют к описанию особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД с точки зрения их внутренних качеств. Например, О.В. Хлудова, оценивая особенность трудовых условий сотрудников силовых ведомств, подчёркивает стрессогенный характер их деятельности. Вместе с тем стресс не является ведущим фактором, определяющим успешность выполнения сотрудниками своих профессиональных задач. Движущей силой их развития она называет именно внутренние психологические качества личности. В

этом свете она подчёркивает значимость такого профессионального явления, как стрессоустойчивость сотрудников ОВД.

Представленная тенденция погружения исследователей в психические процессы личности, постепенно оттесняя на периферию значимость внешней среды, является почти типичной для современных научных работ по педагогике и психологии. Схожую позицию занимает и Е.В. Саунин, предлагая завершать неэффективную традицию по оценке особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД только по внешним факторам. Более того, он даже предлагает сосредоточиться именно на индивидуальных личностных качествах сотрудников ОВД, взамен устоявшихся позиций об агрессивных, высокоэкстремальных условиях их работы [18].

А.В. Парамонов указывает на то, что специфика деятельности сотрудников ОВД заключается в повышенной физической нагрузке, особенно возрастающей при выполнении мероприятий по задержанию преступников [19]. Таким образом, в исследовании автор в большей мере склоняется к описанию особенностей физиологических процессов, а не психологических или процессуально-правовых.

Также в научной литературе отмечают ещё одну яркую черту профессиональной деятельности сотрудников ОВД – насыщенность правовых и нормативно-уставных отношений с окружающей средой.

Таким образом, часть исследователей стремится подчеркнуть поверхностные особенности стрессогенных и экстремальных условий работы сотрудников ОВД. Ряд подходов указывает на важность психической структуры личности самих сотрудников ОВД, как на ведущий фон их профессиональной деятельности. Также в научной среде имеется устойчивая позиция об определяющем характере правовых взаимоотношений на личность специалистов силовых ведомств. Вместе с тем, поскольку работавыполняется в рамках педагогической специальности, то детализация правовых и юридических сторон деятельности сотрудников ОВД будет избыточна. Оценивая проведённый анализ особенностей профессиональной деятельности сотрудников силовых ведомств, стоит сделать ряд уточнений. Во-первых, стрессогенный и экстремальный характер деятельности сотрудников ОВД является одной из популярных характеристик их условий труда. Во-вторых, всё больше авторов последних двух десятилетий подчёркивают важность учёта внутреннего психологического мира специалистов, как определяющих факторов всего бэкграунда профессиональной деятельности. Указанная тенденция, с одной стороны, достаточно интересна, обогащает материалы исследования, но, с другой стороны, является источником наслоения вторичных научных данных. Речь, идёт о том, что анализ особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД незаметно отождествляется с уточнением их профессионально-значимых качеств. В виду указанного вполне разумно использовать накопленный резерв данных о профессионально-значимых качествах специалистов ОВД, расширив его содержательные позиции.

К примеру, А.В. Башков отмечает, что у сотрудников ОВД базовыми являются следующие группы качеств: эмоциально-аффективные, мыследеятельностные и конативные. Особый интерес в его работе представляют именно конативные качества, поскольку они, по сути, являются усилителями и одновременно регуляторами когнитивных и эмоционально-аффективных процессов. Сложный характер рассматриваемого регулятивного качества, по нашему предположению, может иметь тесные связи с понятием лидерских качеств. В этой связи мы можем только предвосхитить последующие наши выводы о содержательной основе лидерских качеств сотрудников ОВД.

Также в научной литературе отдельно актуализируется идея по изучению профессиональной бдительности сотрудников полиции. Ю.В. Терещенко в этой области исследования особо отмечает важность такой формы ориентировочной деятельности, как профессиональная наблюдательность сотрудника полиции. Заявленное качество описывается как системная синхронизация всех органов чувств сотрудника силовых систем для выполнения поставленных задач. Целостное погружение в процесс выполнения задачи создаёт предпосылку выхода специалиста за пределы стандартного знания, за периферию базовых умений и навыков. По нашему мнению, рассматриваемое качество коррелирует с таким профессиональным новообразованием, как навыки лидерства. Вместе с тем мы видим на уровне данного примера только косвенное соприкосновение с ведущим предметом исследования.

Ещё одним важным качеством называют инициативность сотрудников ОВД. Обогащая содержание научной работы автора, исследовавшего указанное качество, мы бы хотели добавить понятие «предприимчивости». Анализируя общее, частное и единичное представленного качества можно отметить, что на уровне всеобщего единства всех психологических свойств личности «инициативность» достаточно близко отражает поверхностные смыслы понятия о «лидерских качествах».

На текущем этапе проведения научной работы мы можем говорить только о поверхност-

ной рефлексии относительно предмета исследования. Также укажем, что инициативность сотрудника ОВД позволяет личности выходить за пределы накопленных знаний относительно предмета наблюдения и выходить в авангард среди коллег по результативности профессиональных действий. Утверждаем, что стоит согласиться с мнением Э.И. Карамовой о важности выработки инициативного поведения у сотрудников ОВД. Указанное качество позволяет специалистам достигать «акме» – вершин своего развития в рамках осуществления профильной трудовой деятельности.

Также имеется ещё одно интересное мнение о том, что представляет собой система профессиональных качеств сотрудника ОВД. В.Е. Петров затрагивает профессионально-значимые качества руководящего состава ОВД. В его исследовании появляются уже совершенно нетипичные для предыдущих точек зрения позиции. В частности, им отмечаются следующие качества: владение новейшим психодиагностическим инструментарием, «нравственно-ценностная ориентация личности и её мотивация; познавательно-прогностические качества; эмоционально-волевые качества; коммуникативные качества; организаторские качества». По сравнению с рядовым составом особенно выделяются познавательно-прогностические и организаторские качества. Вместе с тем нравственно-ценностные и эмоционально-волевые качества являются и частью профессионального портрета рядовых сотрудников ОВД. Стоит добавить, что подразумеваются не просто номинативные формы указанных качеств, а степень их развития до ярко-выраженных конструктивных профессиональных новообразований.

Ещё одной особенной группой личного состава ОВД, специфика качеств которых вызывает повышенный интерес у научной общественности, являются– женщины-сотрудницы. Указанную категорию специалистов ОВД характеризуют такими качествами, как «импульсивность и подозрительность» . Справедливо будет отметить, что приведённый пример специфических качеств можно рассматривать как особый психолого-педагогический феномен. Также укажем, что рассмотренные качества являются основанием неповторимого профиля личности небольшой социальной группы, развивающейся в рамках системы ОВД. Рассмотрев особенные и частные виды профессионально-значимых качеств сотрудников силовых структур, необходимо уделить внимание и классическим, всеобщим характеристикам.

В частности, ряд авторов подчёркивает значимость общепризнанных для представителей силовых структур качеств – спортивных и физических. Физиологическая составляющая личности сотрудника ОВД всегда занимала и занимает лидирующие позиции при отборе лиц на службу в правоохранительные органы. В этом свете указанный подход обладает непререкаемым авторитетом и объективностью. Вместе с тем наращивание числа исследований по переоценке психологических качеств сотрудников ОВД сигнализирует о предстоящей реформе в системе критериев отбора специалистов на рассматриваемые в научной работе должности.

По итогу обзора подходов к определению ведущих профессионально значимых качеств сотрудников силовых структур мы невольно приходим к выводу о том, что активная, динамично меняющаяся, зачастую агрессивная внешняя среда определяет их состав. В частности, наиболее уместными, по нашему мнению, позициями ведущих качеств являются: предприимчивость, повышенная скорость реакции на нестандартные обстоятельства, высокая степень контроля аффективных психических процессов, стрессоустойчивость и высокие показатели спортивной подготовленности. Вместе с тем, на наш взгляд, все указанные устойчивые психологические характеристики подчинены особому стержню или ядру.

Список литературы:

[1] Вежевич, Т.Е. Педагогические условия развития лидерских качеств учащихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Вежевич Татьяна Ефимовна; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. – Улан-Удэ, 2001. – 22 с.

[2] Евстифеева, Н.В. Социально-психологическая адаптация женщин с лидерскими качествами: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Евстифеева Надежда Васильевна; [Место защиты: Воен. ун-т]. – Москва, 2007. – 195 с.

[3] Морозов, И.Е. Развитие лидерских качеств у студентов в процессе вузовского обучения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Морозов Илья Евгеньевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т технологий и упр.]. – Москва, 2006.– 147 с.

[4] Давлетова, А.И. Развитие лидерских качеств студентов педагоги- ческого вуза: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Давлетова Анна Ивановна; [Место защиты: Моск. психол.-соц. ин-т]. – Москва, 2007. – 23 с.

[5] Зорина, А.В. Педагогические условия формирования лидерских качеств у студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Зорина Анна Викторовна; [Место защиты: Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т]. – Нижний Новгород, 2009. – 24 с.

[6] Гапонюк, З.Г. Педагогические условия формирования лидерских качеств у студентов гуманитарных вузов: автореф. дис. канд. пед. наук:13.00.08 / Гапонюк Зоя Георгиевна; [Место защиты: Воен. ун-т]. – Москва, 2008. – 24 с.

[7] Саляхов, В.Ю. Формирование лидерских качеств студентов: на опыте подготовки менеджеров: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Саляхов Вячеслав Юрьевич, Волгоград, 2008. – 24 с.

[8] Кудряшова, Е.В. Лидерство как предмет социально-философского анализа: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. / Кудряшова Елена Владимировна [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина.]. –Москва, 1996. – 359 с.

[9] Ильин, В.А. Психология лидерства: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Ильин. – Москва: Издательство Юрайт, 2015. – 311 с.

[10] Махайский, Ян В.К. История мексиканских революций / А. Воль- ский. – Москва: Гос. изд-во; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. – 209 с.

[11] Сауткина, В.А. Рабочий лидер: кто он? / В. А. Сауткина. – Москва: Профиздат, 1991. – 172 с.

[12] Вовна, О.С. Лидерское поведение руководителя, ориентированное на развитие подчиненных: различия на организационных уровнях / О.С. Вовна, А.А. Климов // Организационная психология.- 2016. -Т. 6. – №. 2. – С. 89–104.

[13] Логвинов, И.Н. Стратегии поведения лидера в конфликтной ситу- ации как детерминанта состояния психологического климата в малой группе / И.Н. Логвинов, Т.И. Логвинова, М.И. Логвинова // Вектор развития современ- ной науки. – 2016. – С. 711–719.

[14] Филонович, С.Р. Лидерство как интегральная проблема наук о по- ведении / С.Р. Филонович // Российский журнал менеджмента. – 2007. – Т. 5.– № 4. – С. 91-100.

[15] Жмыриков, А.Н. Психологические проблемы политического ли- дерства: Учеб. пособие / А.Н. Жмыриков, Г.С. Шляхтин; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1991. – 89 с.

[16] Дунаев, Е.Л. Лидер: философские проблемы / Е.Л. Дунаев // Диа- лектика капитализма и социализма в современном мире. – Москва, 1990. – С. 129–149.

[17] Занковский, А.Н. Организационное лидерство в пространстве кор- поративной культуры: автореф. дис. д-ра психол. наук: 19.00.03 / Занковский Анатолий Николаевич; [Место защиты: Ин-т психологии РАН]. – Москва, 2012. – 47 с.

[18] Саунин, Е.В. Ассертивность сотрудников внутренних дел, как условие достижений вершин профессионального мастерства: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.13 / Саунин Евгений Валерьевич, Санкт- Петербург, 2021. – 23 с.

[19] Гапонюк, З.Г. Педагогические условия формирования лидерских качеств у студентов гуманитарных вузов: автореф. дис. канд. пед. наук:13.00.08 / Гапонюк Зоя Георгиевна. Москва, 2008. – 24 с.

[20] Зорина, А.В. Педагогические условия формирования лидерских качеств у студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Зорина Анна Викторовна, Нижний Новгород, 2009. – 24 с.

Spisok literatury:

[1] Vezhevich, T.E. Pedagogicheskie usloviya razvitiya liderskih kachestv uchashchihsya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Vezhevich Tat'yana Efimovna; [Mesto zashchity: Buryat. gos. un-t]. – Ulan-Ude, 2001. – 22 s.

[2] Evstifeeva, N.V. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya zhenshchin s liderskimi kachestvami: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05 / Evstifeeva Nadezhda Vasil'evna; [Mesto zashchity: Voen. un-t]. – Moskva, 2007. – 195 s.

[3] Morozov, I.E. Razvitie liderskih kachestv u studentov v processe vuzovskogo obucheniya: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.07 / Morozov Il'ya Evgen'evich; [Mesto zashchity: Mosk. gos. un-t tekhnologij i upr.]. – Moskva, 2006.– 147 s.

[4] Davletova, A.I. Razvitie liderskih kachestv studentov pedagogi- cheskogo vuza: avtoreferat dis. ... kandidata psihologicheskih nauk: 19.00.07 / Davletova Anna Ivanovna; [Mesto zashchity: Mosk. psihol.-soc. in-t]. – Moskva, 2007. – 23 s.

[5] Zorina, A.V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya liderskih kachestv u studentov vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Zorina Anna Viktorovna; [Mesto zashchity: Nizhegor. gos. arhitektur.-stroit. un-t]. – Nizhnij Novgorod, 2009. – 24 s.

[6] Gaponyuk, Z.G. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya liderskih kachestv u studentov gumanitarnyh vuzov: avtoref. dis. kand. ped. nauk:13.00.08 / Gaponyuk Zoya Georgievna; [Mesto zashchity: Voen. un-t]. – Moskva, 2008. – 24 s.

[7] Salyahov, V.YU. Formirovanie liderskih kachestv studentov: na opyte podgotovki menedzherov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Salyahov Vyacheslav YUr'evich, Volgograd, 2008. – 24 s.

[8] Kudryashova, E.V. Liderstvo kak predmet social'no-filosofskogo analiza: dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.11. / Kudryashova Elena Vladimirovna [Mesto zashchity: Mosk. ped. gos. un-t im. V. I. Lenina.]. – Moskva, 1996. – 359 s.

[9] Il'in, V.A. Psihologiya liderstva: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / V. A. Il'in. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2015. – 311 s.

[10] Mahajskij, YAn V.K. Istoriya meksikanskih revolyucij / A. Vol'- skij. – Moskva: Gos. izd-vo; Leningrad: Gos. izd-vo, 1928. – 209 s.

[11] Sautkina, V.A. Rabochij lider: kto on? / V. A. Sautkina. – Moskva: Profizdat, 1991. – 172 s.

[12] Vovna, O.S. Liderskoe povedenie rukovoditelya, orientirovannoe na razvitie podchinennyh: razlichiya na organizacionnyh urovnyah / O.S. Vovna, A.A. Klimov // Organizacionnaya psihologiya.- 2016. -T. 6. – №. 2. – S. 89–104.

[13] Logvinov, I.N. Strategii povedeniya lidera v konfliktnoj situ- acii kak determinanta sostoyaniya psihologicheskogo klimata v maloj gruppe / I.N. Logvinov, T.I. Logvinova, M.I. Logvinova // Vektor razvitiya sovremen- noj nauki. – 2016. – S. 711–719.

[14] Filonovich, S.R. Liderstvo kak integral'naya problema nauk o po- vedenii / S.R. Filonovich // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2007. – T. 5.– № 4. – S. 91-100.

[15] ZHmyrikov, A.N. Psihologicheskie problemy politicheskogo li- derstva: Ucheb. posobie / A.N. ZHmyrikov, G.S. SHlyahtin; Nizhegorod. gos. un-t im. N. I. Lobachevskogo. – N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 1991. – 89 s.

[16] Dunaev, E.L. Lider: filosofskie problemy / E.L. Dunaev // Dia- lektika kapitalizma i socializma v sovremennom mire. – Moskva, 1990. – S. 129–149.

[17] Zankovskij, A.N. Organizacionnoe liderstvo v prostranstve kor- porativnoj kul'tury: avtoref. dis. d-ra psihol. nauk: 19.00.03 / Zankovskij Anatolij Nikolaevich; [Mesto zashchity: In-t psihologii RAN]. – Moskva, 2012. – 47 s.

[18] Saunin, E.V. Assertivnost' sotrudnikov vnutrennih del, kak uslovie dostizhenij vershin professional'nogo masterstva: avtoref. dis. ...kand. psihol. nauk: 19.00.13 / Saunin Evgenij Valer'evich, Sankt-Peterburg, 2021. – 23 s.

[19] Gaponyuk, Z.G. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya liderskih kachestv u studentov gumanitarnyh vuzov: avtoref. dis. kand. ped. nauk: 13.00.08 / Gaponyuk Zoya Georgievna. Moskva, 2008. – 24 s.

[20] Zorina, A.V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya liderskih kachestv u studentov vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Zorina Anna Viktorovna, Nizhnij Novgorod, 2009. – 24 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-267-271
NIION: 2018-0076-1/23-42
MOSURED: 77/27-023-2023-1-42

АФАНАСЬЕВА Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент департамента права
Института экономики, управления и права
ГАОУ ВО Московского городского
педагогического университета,
e-mail: rivz20071@rambler.ru

ЕГОРОВ Владислав Петрович,
студент 2 курса магистратуры направления подготовки 40.04.01
ГАОУ ВО Московского городского педагогического университета,
e-mail: egorovvp@mgpu.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПУБЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Аннотация. *В представленной статье авторы анализируют некоторые проблемы реализации права на публичные мероприятия в современной России на примере его осуществления в городе Москве, выявляют трудности, с которыми сталкиваются граждане при осуществлении свободы собраний. Авторы путем анализа норм современного законодательства и практики их применения в столице делают выводы о его несовершенстве в части регулирования процедуры проведения публичных мероприятий и согласования их места и времени. Особое внимание авторы уделяют исследованию новелл в законодательстве о публичных мероприятиях, которые в значительной степени с каждым годом усложняли реализацию данного права.*

Ключевые слова: *свобода собраний, политические права, публичные мероприятия, изменение законодательства, реализация права.*

AFANASYEVA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Law, Institute of Economics,
Management and Law GAOU HE of Moscow City Pedagogical University

EGOROV Vladislav Petrovich,
2nd year master's student in the field of training 40.04.01
GAOU HE of Moscow City Pedagogical University

SOME PROBLEMS IN EXERCISING THE RIGHT TO PUBLIC EVENTS

Annotation. *In the presented article, the authors analyze some problems of exercising the right to public events in modern Russia using the example of its implementation in the city of Moscow, identify the difficulties that citizens face in exercising freedom of assembly. By analyzing the norms of modern legislation and the practice of their application in the capital, the authors draw conclusions about its imperfection in terms of regulating the procedure for holding public events and coordinating their place and time. The authors pay special attention to the study of short stories in the legislation on public events, which largely complicated the implementation of this right every year.*

Key words: *freedom of assembly, political rights, public events, change of legislation, realization of law.*

В XXI веке глобальные трансформации, происходящие в мире, актуализируют вопрос о переоценке ряда основополагающих государственно-правовых институтов, о выявлении их роли в новой политической и социально-экономической реальности. В значительной мере это относится и к правам человека, которые меняют свое значение под воздействием процессов глобализации, регионализации, технологической революции [1]. Все большее внимание исследователей привлекают проблемы, связанные с осуществлением отдельных категорий прав и свобод личности. К таким правам относится и политическое право [2, с. 88] на публичные меро-

приятия. Данное право дает возможность гражданам проявлять политическую активность, для государства оно может использоваться как удобный инструмент, представляющий возможность учитывать мнение граждан при определении основных направлений его развития.

Ценность данного права отражена в фундаментальных международных актах, данное право также нашло свое отражение во многих конституциях развитых демократических государств и национальных законодательствах. Эффективная реализация права на публичные мероприятия свидетельствует об уровне демократизма государства, выступает одним из инструментов для реального диалога между органами власти и гражданами, у которых «нет прямого доступа ни к процессу принятия политических решений, ни к СМИ» [4, с. 55]. Посредством публичных мероприятий граждане имеют возможность выражать свои общественно-политические взгляды, выдвигать требования, позволяющие удовлетворять их потребности, привлекать внимание к проблемным вопросам общественной жизни.

В Российской Федерации свобода собраний закрепляется статьей 31 Основного закона. Кроме того, в 2004 году был принят федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», который предусматривает процедуру проведения публичных мероприятий, их согласование, определение места проведения, времени и других различных условий, необходимых для реализации данного права. С момента его принятия данный закон претерпевал изменения тринадцать раз, и с каждой новой поправкой ужесточались правила организации и проведения собраний [8].

На региональном уровне также действует и принимается огромное количество нормативных правовых актов, регулирующих осуществление исследуемого права на соответствующей территории, это и законы субъектов, и массив подзаконных нормативных правовых актов региона, а иногда и муниципальные правовые акты. Так, в городе Москве основным источником правового регулирования права на манифестации является Закон города Москвы № 10 «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» 2007 года, который практически полностью дублирует положения федерального закона, за исключением некоторых положений. Кроме того, порядок проведения акций на территории столицы регламентируется и рядом подзаконных нормативных актов.

На сегодняшний день вопрос правового регулирования исследуемого права/свободы в Российской Федерации, в том числе городе Москве, является весьма «болезненным», так как, к сожалению, за последние десять лет государство внесло множество изменений в законодательство, которые в значительной степени усложнили реализацию данного права. Первое значительное, на наш взгляд, изменение произошло в 2012 году: новеллами стали ряд дополнительных требований к организаторам, запрет лицам, имеющим судимость, выступать в качестве организаторов публичных мероприятий, судам была предоставлена возможность признавать серии одиночных пикетов единой акцией, распространяя и на их участников ответственность за проведение мероприятия без уведомления, была запрещена агитация мероприятия до согласования с компетентным органом, а также законодательное отражение получило понятие «специально отведенных мест», или, их неофициальное название – гайд-парки, они стали определяться региональными властями для приоритетного проведения публичных мероприятий. Система гайд-парков представляет из себя площадку, где люди могли бы проводить уличные мероприятия без уведомления местных властей. На сегодняшний день в столице функционирует всего одна такая площадка, и находится она в парке Сокольники – далеко от центра города, далеко от метро, посредине леса, с максимальной заполняемостью две тысячи человек. Очевидно, что для такого мегаполиса, как Москва, выступающего политическим центром государства, с многомиллионным населением одна площадка с подобным географическим положением и вместимостью не является достаточной гарантией реализации данного права. В 2013 году Конституционный суд Российской Федерации высказал правовую позицию о том, что гайд-парки должны существовать в каждом городском районе, но власти игнорируют это практически по всей России, а законодательного закрепления это так и не получило.

Кроме этого, поправки были внесены и в административное законодательство – был принят новый состав правонарушения и значительно увеличен размер штрафа за нарушение правил организации публичных мероприятий. Было очевидно, что такие большие штрафы непропорциональны материальному положению граждан. Все рассмотренные поправки не оставил без внимания и Конституционный суд Российской Федерации, который в своем постановлении установил, что законодательные нововведения не противоречат основному закону страны, но сделал оговорку, что установленные административным законодательством штрафы согласно статье 20.2 КоАП чрезмерно ограничивают права граждан и рекомендовал изменить законодательство, но этого

сделано так и не было. Более того, ограничения были ужесточены будущими изменениями соответствующих норм КоАП РФ и УК РФ.

В 2014 году законодательные поправки предусмотрели административный арест до десяти суток за организацию и проведение массового мероприятия без предварительного уведомления компетентных органов, и от пятнадцати до двадцати суток за любые нарушения, выявленные в ходе организации и проведении публичного мероприятия в зависимости от его последствий, введение новой уголовной статьи 212.1 за неоднократное нарушение в сфере проведения публичных мероприятий. При этом Конституционный суд Российской Федерации также подтвердил конституционность введенной статьи УК РФ, но с ремарками относительно существенных недостатков уголовно-правового регулирования, имеющего не избирательный характер. Являвшаяся в то время Уполномоченным по правам человека в России Э. А. Памфилова выступала против введения уголовной ответственности за рассматриваемое нарушение и призывала депутатов проанализировать негативные последствия данного законопроекта. Кроме того, предложения о декриминализации действующей статьи высказываются ведущими специалистами в области права – Председателем Верховного суда РФ В. М. Лебедевым, а также Уполномоченным по правам человека Т. Н. Москальковой.

Ограничения продолжились и в 2016 году – на этот раз они затрагивали пикеты. Одиночные пикеты, связанные с одной тематикой и очередь из пикетов приравнивалась к скрытой форме массового мероприятия, а также было введено требование заранее уведомлять об одиночных пикетах, которые проводятся с использованием «быстровозводимых сборноразборных конструкций».

Одним из значимых изменений законодательства в области регулирования публичных мероприятий, можно считать, по нашему мнению, правовые новеллы, которые в 2021 году полностью запретили иностранное и анонимное финансирование публичных мероприятий, организаторы теперь обязаны предоставлять финансовую отчетность при подаче уведомления о проведении акции с количеством участников более пятисот человек. Также граждане лишились и без того «иллюзорной» возможности согласования публичного мероприятия в желаемом месте, теперь если органы власти не согласуют публичное мероприятие и предложат альтернативное место проведения – организатор обязан либо согласиться, либо отменить мероприятие.

Так, представляется, что постоянные изменения законодательства в исследуемой сфере не только не решили проблем реализации права граждан на публичные мероприятия, а напротив, сделали этот процесс более затруднительным. Одной из проблем остается наличие обилия оценочных и нечетких по содержанию терминов и конструкций, позволяющих властям их трактовать в свою пользу. Неопределенный характер процесса согласования публичных мероприятий до сих пор является поводом для дискуссий. По мнению многих исследователей, в частности, С.М. Казанцева, считает, что законодательство в вопросе согласования публичных мероприятий фактически содержит разрешительный характер согласования, хотя по форме является уведомительным [7]. Разрешительный порядок проведения публичных мероприятий должен быть четко установлен законом через конкретизацию требований для получения разрешения, иначе у органов власти появляется возможность на субъективную трактовку норм действующего законодательства, что зачастую и происходит.

Еще одной проблемой, возникающей на стадии «уведомления», является ситуация с предложением органа власти изменить место проведения публичного мероприятия. Обоснованность существования данной возможности ясна – обеспечить безопасность участников мероприятия и не создавать лишних неудобств тем, кто не принимает участие в запланированной акции с учетом рационального использования территории и ее вместимости. Однако, до недавнего времени у органов власти и так были широкие возможности для усмотрения согласования проведения массового мероприятия в желаемом месте, а с внесением поправок в законодательство в 2021 году при условии, что органы власти не согласуют публичное мероприятие в желаемом месте и предложат альтернативное место проведения – организатор обязан либо согласиться, либо отменить мероприятие.

Представляется также законодательным несовершенством отсутствие регулирования новых форм публичных мероприятий, таких как митинг-концерты, политические концерты, массовые пробежки, флэш-мобы и иные. Так, например, на фоне запрета на проведение публичных мероприятий из-за пандемии COVID-19 в городе Москве успешно организуются политические концерты и митинг-концерты, не попадая под ограничения, связанные с режимом повышенной готовности (митинг-концерт 30 сентября 2022 года в рамках поддержки новых регионов России). Также проблемой является дискриминационный подход по отношению к публичным мероприятиям в отличие от массовых (спортивных, развлекательных, культурно-зрелищных), к ним предъявляются более строгие требования, а за нарушения предусматривается более суровое наказание, а иногда

и уголовная ответственность. Существенно отличаются требования о сроках уведомления на этапе согласования: в столице подавать уведомление о проведении массового мероприятия необходимо не позднее, чем за месяц до его проведения, тогда как уведомление о митинге можно подать за пятнадцать дней до его проведения. В результате массовые мероприятия планируются куда раньше и забирают подходящие для публичных мероприятий площадки. Дискриминационный характер касается и ограничений, связанных с введением режима повышенной готовности. Полный запрет на проведение публичных мероприятий в городе Москве уже действует более двух лет, в то время как разрешены иные формы массового скопления людей: различные спортивные и развлекательные мероприятия, посещения образовательных учреждений и мест общественного питания, беспрепятственное использование общественного транспорта для всех категорий населения.

Также действующее законодательство не предусматривает возможности организовать спонтанное публичное мероприятие в рамках выражения общественного мнения по значимым для населения вопросам. Любое такое мероприятие должно быть заранее согласовано с органами власти. Сроки подачи ограничены, а наличие широких полномочий органов государственной власти по изменению места и времени массовых мероприятий приводит к злоупотреблениям со стороны последних и запретом на проведение акций. Также стоит акцентировать внимание на том, что массовые мероприятия, организатором которых выступают органы власти либо поддерживаются властями, или же акции без политического содержания, по обыкновению не встречают каких-либо ограничений при согласовании и проведении, что, опять же, наталкивает на мысль об избирательном подходе к согласованию публичных мероприятий.

С учетом вышесказанного, представляется, что осуществление гражданами права на публичные мероприятия в городе Москве на сегодняшний день является затруднительным, в столице действует запрет на проведение публичных мероприятий. Весной 2020 года ограничения, связанные с пандемией COVID-19, вводились через режим повышенной готовности в регионах, который наделял глав субъектов широким кругом полномочий. Решение о тех или иных мерах принимал именно глава конкретного субъекта, исходя из эпидемической ситуации в его регионе. В городе Москве такой режим был принял указом Мэра. Со временем эпидемиологическая обстановка в столице наладилась и ограничения начали постепенно снимать, но наиболее «живучим» оказался запрет на массовые мероприятия, под которыми власти понимают в том числе политические митинги, шествия и демонстрации. Мэрия Москвы дала ответ на обращение фракции Яблоко по поводу отмены на запрет публичных мероприятий: «Решение об отмене режима повышенной готовности будет принято после объявления Всемирной организацией здравоохранения о завершении пандемии COVID, то есть при устранении обстоятельств, послуживших основанием для введения на территории города Москвы режима повышенной готовности».

Вместе с тем, следует отметить, что в последнее время среди граждан приобретают популярность несогласованные акции, которые достаточно жестко подавляются. Так, на череде московских протестов летом 2019 года, связанных с недопуском к выборам в Московскую городскую Думу ряда кандидатов, общее число задержанных превысило 2700 человек. Во время массовых выступлений в январе – феврале 2021 года было задержано уже более 15 тысяч человек, треть из которых в Москве. Несогласованные выступления прошли в сентябре 2022 года в связи с акциями против мобилизации. Число задержанных на таких акциях не является таким большим по сравнению с рассмотренными выступлениями – всего около 600 человек. Это дает основания говорить о закреплении практики неизбирательных массовых задержаний, которые, согласно позиции Комитета по правам человека ООН, носят неправомерный характер в той мере, в которой направлены на пресечение собрания, а не на предотвращение конкретных неправомерных действий [6].

Есть и позитивные примеры при проведении несогласованных массовых мероприятиях, среди которых марш матерей, который прошел в Москве в 2018 году. Полиция не только не задерживала граждан, но и всячески содействовала мирному проведению акции. Данный случай подтверждает способность участников акции сохранять мирный характер протеста. Безусловно, такую практику необходимо развивать и укреплять, превращая подобные случаи из исключения в норму.

Подводя итог, следует отметить, что кардинальные позитивные изменения в сфере свободы собраний невозможны без системных реформ в более широком контексте функционирования различных институтов власти, а также серьёзных изменений законодательства в части регулирования публичных мероприятий [3, 115-120]. Вследствие того, что «любая массовая акция приносит некоторые неудобства окружающим» [5, с. 46], необходимы соразмерные ограничения свободы собраний. Однако такие ограничения не должны посягать на саму сущность свободы манифестаций как политической свободы.

Список литературы:

[1] Азнагулова Г.М. Функционирование правовой системы России на современном этапе (теоретико-методологический анализ). СПб., 2011. – 339 с.

[2] Афанасьева С. А. Реализация политических прав и свобод человека и гражданина (на примере города Москвы): монография – Москва: Экон-Информ, 2012. – 214 с.

[3] Афанасьева С. А. Становление и развитие института политических прав и свобод в России // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 2(4). – С. 115-120.

[4] Бланкенагель А., Левин И. Свобода собраний и митингов в Российской Федерации – сделано в СССР?: «лучше мы не можем» или «по-другому не хотим»? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 2 (93). – С. 55-62.

[5] Вашкевич А. Спонтанные собрания: национальное законодательство европейских стран и прецедентное право Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 2(93) – С. 44-54.

[6] Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 37. 2020. О праве на мирные собрания [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsrdB0H1l5979OVGGB%2BWPAXj3%2Bho0P51AAHSqSubYW2%2FROAag545hCEpG5u5zQsDpYQPUYSNeyb456XRPbWnwZ%2Bpk4wqETaf03 7bwQ9eOWaCR. (дата обращения 21.01.2023).

[7] Особое мнение Судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.М. Казанцева к Постановлению от 14.02. 2013 года № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142234/52fd76f1e4a3aee1b8992f4337c28892b4b02d37/ (дата обращения 08.02.2023).

[8] Пашенцев Д.А. Преамбула в структуре Конституции: нормы права или политические декларации? // Вестник Академии права и управления. - 2013. - № 33. - С. 22-26.

Spisok literatury:

[1] Aznagulova G.M. Funkcionirovanie pravovoj sistemy Rossii na sovremennom etape (teoretiko-metodologicheskij analiz). SPb., 2011. – 339 s.

[2] Afanas'eva S. A. Realizaciya politicheskih prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere goroda Moskvy): monografiya – Moskva: Ekon-Inform, 2012. – 214 s.

[3] Afanas'eva S. A. Stanovlenie i razvitie instituta politicheskih prav i svobod v Rossii // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2009. – № 2(4). – S. 115-120.

[4] Blankenagel' A., Levin I. Svoboda sobranij i mitingov v Rossijskoj Federacii – sdelano v SSSR?: «luchshe my ne mozhem» ili «po-drugomu ne hotim»? // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2013. – № 2 (93). – S. 55-62.

[5] Vashkevich A. Spontannye sobraniya: nacional'noe zakonodatel'stvo evropejskih stran i precedentnoe pravo Evropejskogo Suda po pravam cheloveka // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2013. – № 2(93) – S. 44-54.

[6] Komitet po pravam cheloveka. Zamechanie obshchego poryadka № 37. 2020. O prave na mirnye sobraniya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhK-b7yhsrdB0H1l5979OVGGB%2BWPAXj3%2Bho-0P51AAHSqSubYW2%2FROAag545hCEp-G5u5zQsDpYQPUYSNeyb456XRPbWnwZ%2Bpk-4wqETaf03 7bwQ9eOWaCR. (data obrashcheniya 21.01.2023).

[7] Osoboe mnenie Sud'i Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii S.M. Kazanceva k Postanovleniyu ot 14.02. 2013 goda № 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i Federal'nyj zakon «O sobraniyah, mitingah, demonstraciyah, shestviyah i piketirovaniyah» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy i zhaloboj grazhdanina E.V. Savenko [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142234/52fd-76f1e4a3aee1b8992f4337c28892b4b02d37/ (data obrashcheniya 08.02.2023).

[8] Pashencev D.A. Preambula v strukture Konstitucii: normy prava ili politicheskie deklaracii? // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2013. - № 33. - S. 22-26.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-272-277
NIION: 2018-0076-1/23-43
MOSURED: 77/27-023-2023-1-43

ЛАРИОНОВА Елена Юрьевна,
доктор химических наук, доцент
начальник кафедры информационных технологий
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: lari555@mail.ru

ГОЛОДКОВ Юрий Эдуардович,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры автоматизации и управления
Иркутского национального исследовательского
технического университета,
e-mail: yrg27@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ (ГАС ПС), КАК ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЫ

Аннотация. *В статье рассматривается государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС), апробируемая в настоящее время, а также ключевые аспекты процесса цифровой трансформации. Проведено сравнение подходов и структуры создания ГАС ПС с цифровыми платформами, являющимися базой цифровой трансформации. Сделано заключение о том, что в основные функции, цели и задачи, заложенные в основу создания ГАС ПС, будут способствовать формированию цифровой платформы правовой статистики, основывающейся на больших данных.*

Ключевые слова: *система правовой статистики, большие данные, цифровая трансформация, цифровая экономика.*

LARIONOVA Elena Yurievna,
Doctor of Chemical Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Information Technologies
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GOLODKOV Yuri Eduardovich,
PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Automation and Management,
Irkutsk National Research Technical University

THE STATE AUTOMATED SYSTEM OF LEGAL STATISTICS, AS A DIGITAL PLATFORM FOR PROVIDING UNIFIED STATISTICAL ACCOUNTING OF REPORTS ON CRIMES AND THE RESULTS OF INVESTIGATIVE WORK

Annotation. *The article discusses the state automated system of legal statistics (GAS PS), currently being tested, as well as key aspects of the digital transformation process. The approaches and structure of the creation of GAS PS are compared with digital platforms, which are the basis of digital transformation. It is concluded, that the main functions, goals and objectives laid down in the basis of the creation of the GAS PS will contribute to the formation of a digital platform of legal statistics based on big data.*

Key words*: system of legal statistics, big data, digital transformation, digital economy.*

Сегодня процесс цифровой трансформации является ключевым в спектре задач нашей страны. Для реализации данной задачи Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 была введена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [5] и запущена национальная программа «Цифровая экономика» [6], согласно которой, к 2024 году планируется достижение следующих целей:

создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных;

использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями;

увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики.

Для решения данных задач в рамках национальной программы были созданы семь федеральных проектов:

1. «Нормативное регулирование цифровой среды»;
2. «Кадры для цифровой экономики»;
3. «Информационная инфраструктура»;
4. «Информационная безопасность»;
5. «Цифровые технологии»;
6. «Цифровое государственное управление»;
7. «Искусственный интеллект».

Основные понятия и задачи цифровой трансформации подробно рассматриваются в работах сотрудников центра РАНХиГХ [7–10], к цитированию которых мы обратимся.

Итак, первое, что выделено в работах авторов – это различие понятий автоматизация, цифровизация и цифровая трансформация.

Процесс автоматизации авторы [7, 8] определяют, как «замену человеческого труда машинным, при этом сам процесс делают цифровым, ничего не меняя, не оптимизируя». Процесс цифровизации авторы [7, 8] определяют как, «улучшение существующих процессов путем внедрения информационных технологий, оптимизации и реинжиниринга, а также анализа данных для принятия решений». Цифровая трансформация определяется авторами [7, 8] как, «глубокая реорганизация процессов с широким применением цифровых инструментов для их исполнения, которая приводит к существенному улучшению их характеристик, сокращению ресурсов, затрачиваемых на выполнение процессов, а также появлению принципиально новых их качеств и свойств» *(рис. 1).*

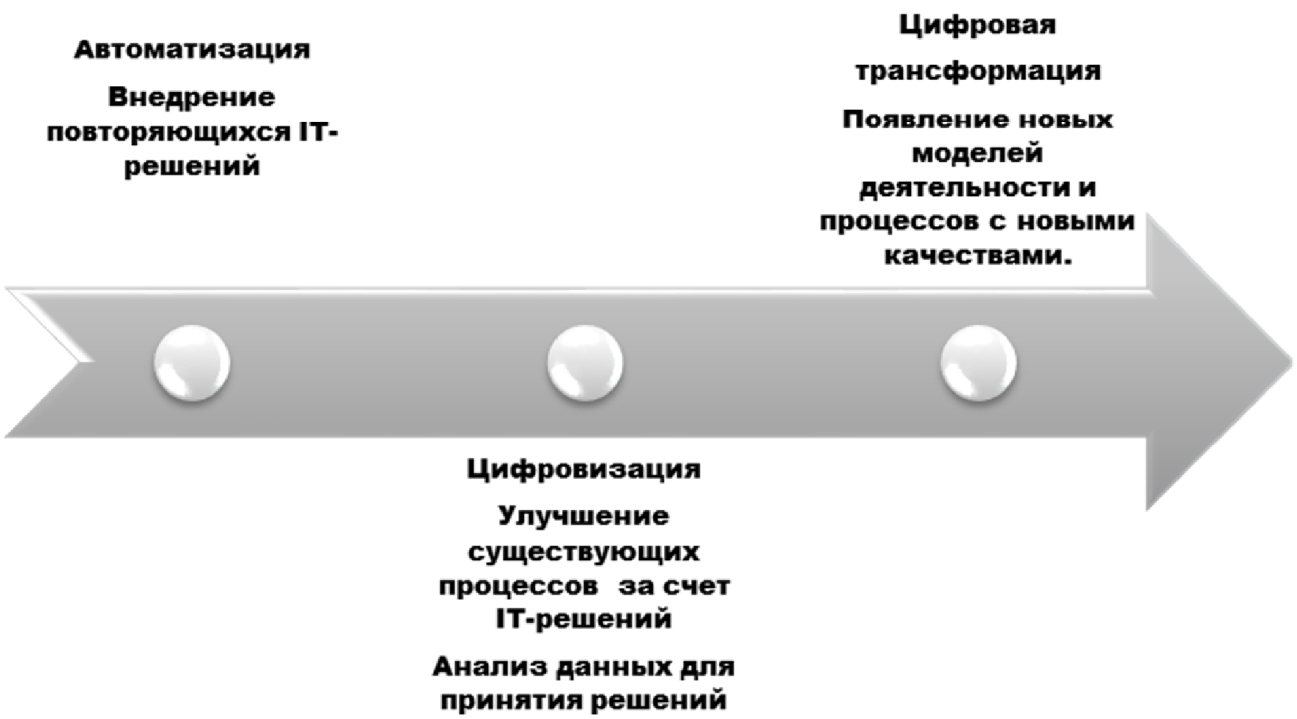


Рисунок 1 – Становление процессов цифровой трансформации.

Таким образом, процесс цифровой трансформации, используя цифровые технологии, приводит к более оптимальному устройству всех процессов в организации, обществе или государстве и более эффективному использованию ресурсов, включая человеческий.

Далее, прежде чем говорить о государственной автоматизированной системе правовой статистики, необходимо обсудить еще ряд важных понятий.

Одним из спектров понятий цифровой является определение цифровой платформы. Сотрудники центра РАНХиГХ [7, 8], предлагают следующие определения: «цифровая платформа – интегрированная информационная система, обеспечивающая многостороннее взаимодействие пользователей по обмену информацией, чтобы снизить общие транзакционные издержки, оптимизировать процессы. Иначе цифровая платформа – это некая сложная система с цифровым интерфейсом, где все участники цепочки могут взаимодействовать друг с другом, пользоваться дополнительными сервисами».

Основой цифровой трансформации являются сквозные технологии, которые пронизывают все отрасли государственного управления. Всего выделяют девять сквозных технологий, остановимся на одной из них.

Большие данные или big data – это структурированные или неструктурированные данные, которые собираются в больших объемах из разных источников для последующего анализа, а также сами инструменты и технологии для их обработки. Большие данные также рассматривают как совокупность данных огромных объёмов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами. В широком смысле о больших данных говорят как о социально-экономическом феномене, связанном с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных, в некоторых проблемных областях. В качестве определяющих характеристик для больших данных традиционно выделяют «три V»: объём, скорость и многообразие [11].

И еще два важных принципа организации цифровых платформ, выделяемых авторами [8] – это дата-центричность и процессный подход. Дата-центричность заключается в том, что центральным ядром ИТ-архитектуры являются не документы, а данные.

Процессный подход в [8] – это «интеграция и сопровождение жизненного цикла объекта под ключ на базе единой цифровой платформы хранения данных, их аналитики, снижения количества самосогласований процессов».

Далее рассмотрим структурную организацию системы ГАС ПС, а также вопрос, как данная система должна выглядеть в рамках подходов цифровой трансформации.

Среди нормативных правовых актов, обеспечивающих Концепцию создания государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС) можно выделить следующие: Постановление Правительства РФ от 2 июня 2008 г. N 420 «О Федеральной службе государственной статистики» (с изм. и доп. от 06.09.2021) [1], Положение о Федеральной службе государственной статистики (утв. постановлением Правительства РФ от 2 июня 2008 г. N 420) (с изм. и доп. от 06.09.2021) [2], Положение о статистическом регистре Федеральной службы государственной статистики (утв. приказом Росстата от 25 ноября 2016 г. N 744) [3] и Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2020 г. N 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики» [4].

Новая система учета должна заменить сложившуюся систему, установленную межведомственным приказом «О едином учете преступлений». Систему предполагают использовать в правоохранительных и правоприменительных органах, а также в органах прокуратуры РФ. Обучение работы в данной системе становится особо актуальным при подготовке кадров высшей квалификации в образовательных организациях МВД России [12].

На *рисунке 2* выборочно представлены задачи создания системы правовой статистики, обозначенные в [4].

Первая задача – автоматизация процесса ведения государственного единого статистического учета, конечно же, не имеет ничего общего с процессом цифровой трансформации, но может быть продвинута в данном направлении.

Для создания цифровой платформы всегда требуется технологическое обеспечение информационного взаимодействия в информационном пространстве, что заложено в задачах создания ГАС ПС.

Отдельное внимание заслуживают следующие задачи: интеграция, мониторинг, анализ и прогнозирование. В рамках теории цифровой трансформации это относят к предиктивной или предсказательной аналитике, опорой для которой служат большие данные [7, 8].

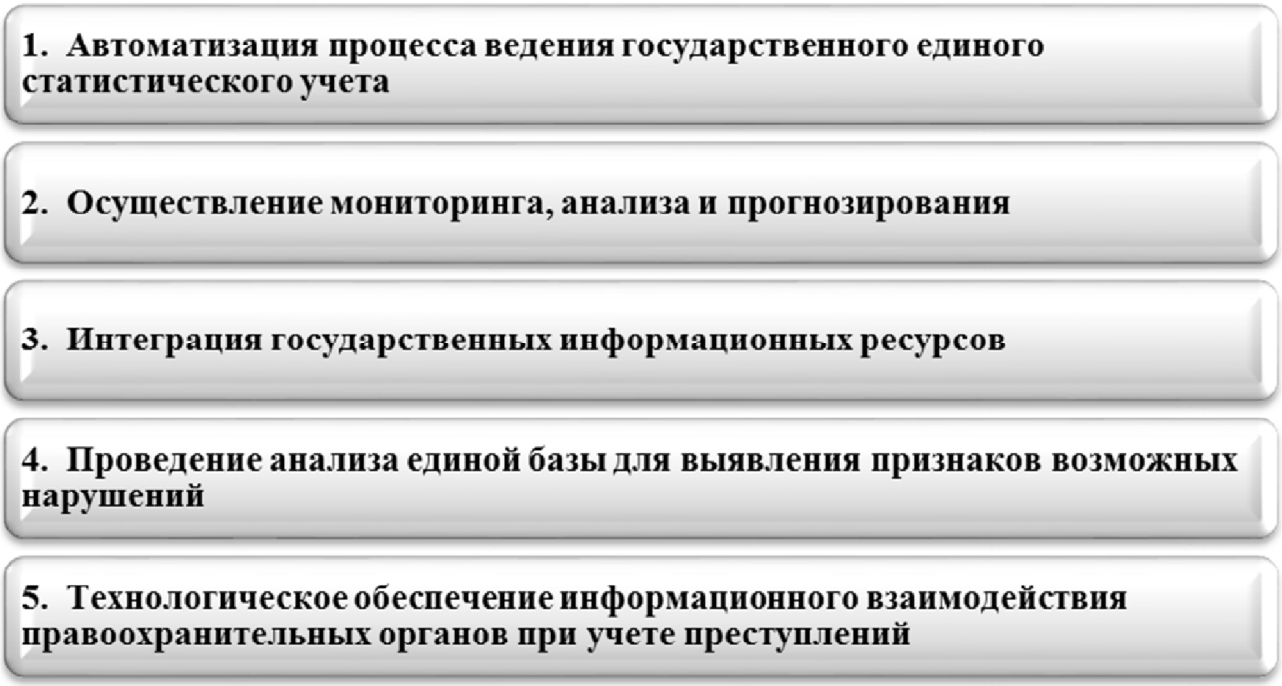


Рисунок 2 – Задачи создания ГАС ПС

Таким образом, в систему правовой статистики заложены идеи процессов цифровой трансформации, а значит и формирования цифровых платформ.

Далее рассмотрим структуру организации ГАС ПС *(рис. 3).*

Рисунок 3 – Структура ГАС ПС.

Первое, что необходимо выделить в структуре – это сам портал ГАС ПС [4], который предназначается для сбора, ввода, обработки, хранения и использования статистической информации. Портал правовой статистики также обеспечивает систематизацию и группировку первичных данных, мониторинг и анализ.

К следующей компоненте структуры ГАС ПС отнесем специальное программное обеспечение (СПО), которое предназначено для формирования баз данных в электронном виде и автоматизированные рабочие места (АРМ) пользователей, предназначенные для учета сообщений о преступлениях и результатов их рассмотрения в электронном виде.

В структуре ГАС ПС выделяют три подсистемы. Первая подсистема (НПА) предназначена для ведения и контроля предоставляемых в систему статистики сведений, первичных статистических данных, способов их формирования. Вторая подсистема информационного взаимодействия (ИВ) обеспечивает интеграцию ГАС ПС с другими информационными системами, в том числе межведомственными. Третья подсистема информационной безопасности (ИБ), которая обеспечивает требуемый уровень защиты информации в соответствии с полномочиями пользователей.

Так называемый закрытый контур обеспечивает обработку сведений, содержащих государственную тайну.

Для технической поддержки, дистанционного обучения, оказания консультативной, методической и технической помощи создан специальный портал www.gasps-support.genproc.gov.ru, а для общего информирования портал ПС www.crimestat.ru или правоваястатистика.рф.

Выдачу квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи уполномоченным должностным лицам осуществляет удостоверяющий центр (УЦ) Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В таблице 1 приводится сопоставление свойств и характеристик цифровых платформ с системой ГАС ПС.

Необходимо отметить, что ряд функций цифровых платформ уже реализован на базе ГАС ПС, в частности создание и использование единых шаблонов документов, нормативная база, рад технических и технологических функций, система информационной безопасности.

Таблица 1 – Сопоставление свойств и характеристик цифровых платформ и системы ГАС ПС

Система ГАС ПС по документам [4]	Цифровые платформы со обзору [8]
Автоматизация процесса ведения государственного единого статистического учета	Отсутствует
Подсистема НПА	Нормативная база
В перспективе	Система управления развертыванием
Техническая поддержка	Технологический базис
В перспективе, частично портал ПС	Функциональное ядро
В перспективе, частично большие данные	Набор инструментов для использования передовых и перспективных технологий: (искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, цифровая подпись и т.д.)
В перспективе, частично обеспечивается подсистемой информационного взаимодействия	Дата-центричность, процессный подход
Специальное программное обеспечение,	Система управления данными
Система информационной безопасности, удостоверяющий центр	Защита данных от несанкционированного доступа
Обеспечивается информационной системой ГАС ПС	Создание и использование единых шаблонов документов
Частично обеспечивается информационной системой ГАС ПС	Разработка нормативных актов с использованием алгоритмического подхода

Однако, внедрение таких функций как дата-центричность, процессный подход, использование сквозных технологий требуют дальнейшей последовательной работы с цифровой системой, что несомненно позволит данную систему реализовать на уровне цифровой платформы.

Список литературы:

[1] Постановление Правительства РФ от 2 июня 2008 г. N 420 «О Федеральной службе государственной статистики» (с изм. и доп. от 06.09.2021).

[2] Положение о Федеральной службе государственной статистики (утв. постановлением Правительства РФ от 2 июня 2008 г. N 420) (с изм. и доп. от 06.09.2021).

[3] Положение о статистическом регистре Федеральной службы государственной статистики (утв. приказом Росстата от 25 ноября 2016 г. N 744).

[4] Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2020 г. N 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики».

[5] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919.

[6] Национальная программа «Цифровая экономика» // АНО «Цифровая экономика». URL: https://data-economy.ru.

[7] Государство как платформа: люди и технологии: аналитический доклад. М.: Центр подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС, 2019. URL: https://www.ranepa.ru/images/docs/cdto-hspa/21-03-2019-doklad-shklyaruk.pdf.

[8] Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация: аналитический доклад. М.: Центр стратегических разработок, 2018. URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd56071b98f5f.pdf.

[9] Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потеева, М. С. Шклярук. — М.: РАНХиГС, 2021. – 184 с.

[10] https://www.ctdo/wiki.

[11] https://www.ru.wikipedia.org.

[12] Ларионова Е. Ю. Цифровая трансформация, как фактор оптимизации деятельности образовательной организации // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. №4 (14). – С. 302 – 308.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 2 iiunia 2008 g. N 420 «O Federal'noi sluzhbe gosudarstvennoi statistiki» (s izm. i dop. ot 06.09.2021).

[2]Polozhenie o Federal'noi sluzhbe gosudarstvennoi statistiki (utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 2 iiunia 2008 g. N 420) (s izm. i dop. ot 06.09.2021).

[3] Polozhenie o statisticheskom registre Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki (utv. prikazom Rosstata ot 25 noiabria 2016 g. N 744).

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 dekabria 2020 g. N 2113 «Ob utverzhdenii Polozheniia o gosudarstvennoi avtomatizirovannoi sisteme pravovoi statistiki».

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody». URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919.

[6] Natsional'naia programma «Tsifrovaia ekonomika» // ANO «Tsifrovaia ekonomika». URL: https://data-economy.ru.

[7] Gosudarstvo kak platforma: liudi i tekhnologii: analiticheskii doklad. M.: Tsentr podgotovki rukovoditelei tsifrovoi transformatsii VShGU RANKhiGS, 2019. URL: https://www.ranepa.ru/images/docs/cdto-hspa/21-03-2019-doklad-shklyaruk.pdf.

[8] Petrov M., Burov V., Shkliaruk M., Sharov A. Gosudarstvo kak platforma. (Kiber) gosudarstvo dlia tsifrovoi ekonomiki. Tsifrovaia transformatsiia: analiticheskii doklad. M.: Tsentr strategicheskikh razrabotok, 2018. URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd56071b98f5f.pdf.

[9] Strategiia tsifrovoi transformatsii: napisat', chtoby vypolnit' / pod red. E. G. Potapovoi, P. M. Poteeva, M. S. Shkliaruk. — M.: RANKhiGS, 2021. – 184 s.

[10] https://www.ctdo/wiki.

[11] https://www.ru.wikipedia.org.

[12] Larionova E. Iu. Tsifrovaia transformatsiia, kak faktor optimizatsii deiatel'nosti obrazovatel'noi organizatsii [Elektronnyi resurs] // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2021. №4 (14). – S. 302– 308.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-278-285
NIION: 2018-0076-1/23-44
MOSURED: 77/27-023-2023-1-44

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

СПЕЦИФИКА КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ, ОБВИНЯЕМЫМИ И ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. *В местах лишения свободы индивидуальная работа с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными остается наиболее действенным механизмом процесса их ресоциализации и реадаптации. Данная работа строиться с учетом особенностей личности и иных аспектов - сформированностью социальных навыков, уровня общекультурного развития, национальных и религиозных особенностей и т.д. В учреждениях пенитенциарной системы сосредоточена самая неблагополучная, социально неадаптированная часть населения, часто с низкими морально-нравственными установками и негативным отношением не только к окружающим, более благополучным соотечественникам, но, нередко, и к самим себе. Поэтому особую озабоченность вызывает организация профилактики распространения среди них социально значимых заболеваний, а особенно, ВИЧ-инфекции. Табуированность и негативное отношение к данному заболеванию усугубляется наличием в местах лишения свободы неформальной нормативно-ценностная системы взаимоотношений с ее традициями, стратификацией, сексуальным насилием, культивированием недоверия к сотрудникам исправительного учреждения и т.п. Это приводит не только к неблагоприятным последствиям для жизни самого больного, но и серьезному ущербу для здоровья окружающих: формируются устойчивые к лекарству штаммы вируса, снижается мотивация к лечению других лиц, наносится существенный экономический ущерб, так как лекарственные препараты достаточно дороги, чтобы расходовать их неэффективно. Во главе угла процесса исправления личности преступивших закон остаются методы гуманистических направлений науки однако, у данной категории лиц, дополнительно требуется сформировать также приверженность к лечению заболевания. Приверженность к лечению ВИЧ-инфекции - это одно из направлений Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Вышеуказанная программа является основным организационным документом, раскрывающим алгоритм и содержание воспитательной, социальной и психологической работы по профилактике алкогольной и наркотической зависимостей (аддикций) среди спецконтингента. Данная публикация посвящена анализу специфики организации коррекционной работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, проведенного посредством изучения практики пенитенциарной психологической и воспитательной работы, мнений исследователей данного вопроса, экспертного мнения пенитенциарных психологов-практиков, посредством анкетирования ВИЧ-инфицированных осужденных исправительных учреждений, результатов изучения социально-психологически обстановки в среде осужденных. Анализ материалов показывает, что ВИЧ-инфицированные осужденные имеют ряд предубеждений в отношении коррекционной работы с сотрудникам и лечения заболевания. Представлены практические рекомендации по организации данного направления работы.*

Ключевые слова: *осужденные, подозреваемые и обвиняемые, места лишения свободы, ВИЧ-инфицированные, предубеждения, приверженность к лечению, коррекция, ресоциализация, профилактика.*

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

PECULIARITIES OF CORRECTIONAL WORK WITH PERSONS SUSPECTED, ACCUSED AND CONVICTED IN PLACES OF DETENTION WITH HIV-AIDS INFECTION

Annotation. *In places of deprivation of liberty, individual work with suspects, accused and convicts remains the most effective mechanism for the process of their resocialization and readaptation. This work is built taking into account the characteristics of the individual and other aspects - the formation of social skills, the level of general cultural development, national and religious characteristics, etc. In the institutions of the penitentiary system, the most disadvantaged, socially unadapted part of the population is concentrated, often with low moral attitudes and a negative attitude not only towards others, more prosperous compatriots, but often also towards themselves. Therefore, the organization of prevention of the spread of socially significant diseases among them, and especially HIV infection, is of particular concern. The taboo and negative attitude towards this disease is exacerbated by the presence in prisons of an informal normative-value system of relationships with its traditions, stratification, sexual violence, the cultivation of distrust towards correctional officers, etc. This leads not only to adverse consequences for the life of the patient himself, but also to serious damage to the health of others: drug-resistant strains of the virus are formed, the motivation to treat other people is reduced, and significant economic damage is caused, since drugs are expensive enough to be used inefficiently. At the forefront of the process of correcting the personality of those who have transgressed the law are the methods of humanistic areas of science, however, in this category of persons, it is additionally required to form a commitment to the treatment of the disease. Adherence to the treatment of HIV infection is one of the directions of the Departmental program of socio-psychological work in relation to persons with alcohol and drug addiction, held in pre-trial detention centers and correctional institutions of the penitentiary system. The above program is the main organizational document that reveals the algorithm and content of educational, social and psychological work on the prevention of alcohol and drug addictions (addictions) among the special contingent. This publication is devoted to the analysis of the specifics of the organization of correctional work with suspects, accused and convicts, carried out by studying the practice of penitentiary psychological and educational work, the opinions of researchers on this issue, the expert opinion of penitentiary psychologists-practitioners, through questioning of HIV-infected convicts in correctional institutions, the results of studying the social psychological situation among convicts. An analysis of the materials shows that HIV-infected convicts have a number of prejudices regarding corrective work with employees and treatment of diseases. Practical recommendations on the organization of this area of work are presented.*

Key words: *convicts, suspects and defendants, places of deprivation of liberty, HIV-infected people, prejudices, adherence to treatment, correction, resocialization, prevention.*

Введение. Вопрос профилактики распространения социально значимых заболеваний в местах лишения свободы не теряет своей значимости. Особое место здесь занимает работа с ВИЧ-инфицированными подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными (далее – ПОО), обусловленная спецификой данного заболевания. Для качественного решения этого вопроса потребуется изучение методов профилактики аддикции, формирования навыков здорового образа жизни и приверженности к лечению. В этой связи, своевременное определение предубеждений ПОО в отношении коррекционных мотивационных и профилактических методов и методик, медицинских процедур, а также распознавание факторов, обусловливающих их возникновение и определение путей формирования приверженности ПОО к длительному комплексному лечению и ресоциализации будут способствовать на только повышению срока и качества жизни данной категории лиц, но и профилактике распространенности социально значимых заболеваний в обществе.

Цель статьи – определение особенностей организации и проведения коррекционной работы с ВИЧ-инфицированными осужденными в местах лишения свободы

Использованные методы: анализ проблемы в научной литературе, анкетирование ВИЧ-инфицированных ПОО, анализ результатов изучения социально-психологической обстановки в среде осужденных исправительных учреждений, экспертный опрос сотрудников, непосредственно взаимодействующих с данной категорией ПОО.

Результаты исследования. Выводы, сделанные на основе анализа полученных данных, исследуемой проблемы в научной литературе позволяют определить собственный подход к научно-методическому обеспечению организации

коррекционной работы с ВИЧ-инфицированными ПОО, в аспекте приверженности к лечению и здоровому образу жизни [3, 4, 6, 11].

Введение. Поступательное снижение перечня статей Уголовного кодекса, предусматривающих осуждение к лишению свободы при всех своих положительных моментах приводит в местах лишения свободы (далее – МЛС) к увеличению концентрации наиболее социально неблагополучных, неадаптированных и т.д. лиц. По неофициальным данным сегодня в Российской Федерации примерно 5 млн человек являются наркозависимыми, 30% из них наиболее имеют проблемы в социальной сфере и находятся в конфликте с законом [1].

Среди них все большее число имеют социально значимые заболевания, обусловленные наличием наркотических и токсических и т.п. аддикции. Главный нарколог Минздрава РФ Е. Брюн отмечает, что на официальном наркологическом учете в учреждениях здравоохранения состоят около 700 тыс. россиян и около 70 тыс. – на учете уголовно-исполнительной системы в МЛС [2]. По итогам декабря 2021 г. в исправительных учреждениях содержался 103651 осужденный за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств [4, с. 17]. Многие из них ВИЧ-инфицированы, причем каждый 5 узнает о наличии инфицирования только в МЛС. Здесь следует также следует указать, что МЛС, в первую очередь следственные изоляторы, вынуждены выполнять несвойственную для них функцию своеобразных «фильтров», впервые выявляя различные социально-значимые заболевания, в том числе ВИЧ-инфекцию, у тех граждан, которые до поступления в места лишения свободы не только не обращались за медицинской помощью в медицинские учреждения территориального здравоохранения, но, даже, не допускали мысли о наличии у них ВИЧ-инфекции, фактически являясь потенциальными источниками распространения инфекции [3]. В этой связи распространение ВИЧ-инфекции в МЛС остается актуальной проблемой. Это связано, в первую очередь, с низкими морально-нравственными установками и негативным отношением ПОО не только к окружающим, но, нередко, и к самим себе. Во-вторых, серьезной проблемой остается неформальная нормативно-ценностная система взаимоотношений осужденных с ее традициями, стратификацией, сексуальным насилием, негативным отношением к сотрудникам, как представителям пенитенциарного учреждения [8] и т.п. В-третьих, само течение ВИЧ-инфекции, в ряде случаев проходящее без наличия каких-либо симптомов, длительный латентный период заболевания и отсутствие выраженной симптоматики порождает массу мифов и предубеждений, особенно у ПОО. В то же время, строго регламентированный режим МЛС потенциально имеет значительные преимущества как перед обычными медицинскими учреждениями, так и просто перед обычной средой в аспекте создания оптимальных условий, способствующих выявлению и лечению ВИЧ-инфицированных ПОО и лиц с наркотической, токсической и т.д. зависимостями.

К этим преимуществам, облегчающим оказание медицинской помощи, относятся [4, 6, 7, 8]:

- возможность полного охвата профилактическим медицинским обследованием всех ПОО (больных не нужно собирать и значительно проще убеждать в необходимости пройти обследование);
- комплексность влияния действенных механизмов для повышения мотивации прохождения курса лечения и коррекции личности;
- значительно легкое, чем на свободе, осуществление контроля за процессом лечения и исправления;
- наличие режимных ограничений, перекрывающие доступ к наркотикам и психоактивным веществам, и т.д.

Указанные выше данные и ряд иных обстоятельств способствовали принятию серьезных мер со стороны руководства ФСИН России по разработке комплексных организационных основ реализации совместно с медицинскими подразделениями воспитательной, социальной и психологической работы в пенитенциарной системе. Закономерно, что к числу таких организационных основ относится принятие соответствующих нормативных правовых документов, методических и практических рекомендаций, регламентирующих профилактическую работу с аддикциями ПОО, включая формирование приверженности к лечению ВИЧ-инфекции. Среди всей совокупности таких нормативных правовых документов особо выделяется Ведомственная программа социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Проблема отказов от приема антиретровирусных препаратов актуальна во всем мире. Причины ее разнообразны, а сложность усугубляется тем, что, хотя официальные отказы от лечения со стороны ПОО наблюдаются крайне редко, реально, как показывают проводимые в этом направлении исследования, значительная часть ВИЧ-инфицированных лиц принимают препараты нерегулярно, часто прекращают прием, откладывая лечение под различными предлогами на неопределенное будущее. Иными словами, речь идет об отсутствии внутренней убежденности больного

в необходимости в лечения. Это приводит не только к неблагоприятным последствиям для жизни самого больного, но и серьезному ущербу для здоровья окружающих: формируются устойчивые к лекарству штаммы вируса, снижается мотивация к лечению других лиц, наносится существенный экономический ущерб, так как лекарственные препараты достаточно дороги, чтобы расходовать их неэффективно.

Не вызывает сомнения необходимость сочетания лекарственной терапии ВИЧ-инфицированных ПОО с комплексным воздействием воспитательных, социальных и психологических методов воздействия, формирующих адекватное их отношение к процессу лечения и осознание его необходимости [3, 9, 10].

В арсенале сотрудников МЛС насчитывается значительное количество психотехнических, воспитательных и т.д. средств, способных изменить мотивацию пациента к лечению. Одним из них является когнитивно- когнитивно-поведенческая терапия, выступающая в комплексе мероприятий (психологических, воспитательных, санитарно-просветительских, социальных и т.д.), дополняющих непосредственно лечебный процесс [11, 14].

Обобщенный личностный портрет ВИЧ-инфицированного осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, позволяет предполагать основные проблемы, с которыми обязательно столкнется специалист при работе с ним [7, 10, 11]. К ним, в первую очередь, относятся настороженное, крайне недоверчивое отношение осужденного к сотруднику, как представителю пенитенциарного учреждения. Это связано: с предшествующим жизненным опытом («нельзя доверять никому», «уже поверил следователю», «опасно если узнают мои слабые места» и т.д.;

• отчуждением самого себя от остального (находящегося на свободе) общества в связи с заболеванием, осуждением («мы другие», «теперь одна дорожка», «с какой стати нам кто-то здесь будет в чем-то помогать» и т.д.);

• сформировавшейся веками системой неформальных морально-нравственных ценностей «тюремной» (лагерной) субкультуры («не верь, не бойся, не проси»), не поощряющей проявление человеческих чувств, откровенности;

• текущими сложностями взаимоотношений с администрацией и персоналом исправительного учреждения («скрытое» противодействие всем, в том числе позитивным для основной массы осужденных, обида на «несправедливость», допущенную отдельными сотрудниками, утрированно критическое отношение к малейшим недостаткам МЛС;

• влиянием мнения «авторитетных» лиц с криминальной направленностью.

Методы коррекции личности данных лиц, позволяют проводить работу индивидуально и в группах. Находясь в условиях защищенной обстановки группы, участники поощряются к практике усвоенного или модифицированного поведения и готовы спонтанно и без страха столкнуться с негативными обстоятельствами. Только индивидуальная работа без групповых форм коррекции нередко приводит к ситуации, когда специалисту приходится противостоять негативному влиянию на осужденного окружающей криминогенной среды в местах лишения свободы.

В работах Роуза и Эдлесона [9] отмечен ряд преимуществ групповой поведенческой и когнитивно-поведенческой коррекции:

• группа помогает безопасно переносить и осваивать новые формы поведения, усвоенные в процессе коррекции, в повседневную жизнь;

• группа обладает мощными нормами для контроля над поведением, проработке собственных проблем, поощрение других к составлению личностных жизненных планов и отдаленной перспективе;

• работая в группе, ее члены получают обратную связь, связанную с конкретным поведением, исходящую от «равных» участников группы, что более безопасно и эффективно;

• в группе можно опробовать самый широкий спектр навыков межличностного общения, экспериментировать с новым поведением в обстановке принятия, где можно допускать ошибки и учиться на них.

Работая с группой специалисту приходится решать помимо основной цели множество дополнительных вопросов: связанных с этическими проблемами, соотносить их с требованиями законодательства и инструкций, характером местных особенностей учреждения, избегать использования группы для переработки проблем личного характера и т.д.

Проведенный анализ практики работы с ВИЧ-инфицированными ПОО показывает, что единых рецептов организации коррекционной группы, эффективных на все случаи не существует. Поэтому специалисты вынуждены постоянно видоизменять содержание работы, сообразуясь с преобладающим возрастом участников группы, уровнем их развития, гендерными различиями, отношением к проводимому лечебному и коррекционному воздействию (например, наличием оппозиционных взглядов, отказов от лечения у части участников группы) [3, 4, 10, 12, 13]. Цель проведения занятий заключается в том, чтобы выслушать участников группы с целью снять с них психологические зажимы, вызванные

нереализованной потребностью высказаться о наболевшей проблеме, собрать информацию, в том числе о потенциальных ресурсах каждого участника группы и коррекции препятствующих этому взглядов. При этом косвенно внушается каждому из участников группы, что он не одинок в своей проблеме и отношении к ней. Иными словами, работа с группой – это тщательно спланированная целенаправленная акция, предусматривающая цикл последовательных дискуссий. Режим групповой работы может затруднить проведение индивидуальной психодиагностики и психокррекции. Однако, с другой стороны, он представляет более оптимальную возможность в короткие сроки охватить максимальное число ПОО, связанных одной проблемой.

Вторым шагом, как правило, на основе группы организуется «группа взаимоподддержки» [10, 11, 14]. Такая группа может подчеркивать в различной степени свою автономию и делать акцент на внутригрупповых ресурсах, а сотрудника проводящего основную программу коррекции рассматривать в качестве «стороннего наблюдателя», посредника для решения некоторых вопросов с администрацией, третейского судьи при разногласиях. И наоборот, строить отношения со специалистом как с единственным носителем профессиональных знаний, способным оказать действенную психологическую (индивидуальную и групповую) психологическую помощь в сложных личностных ситуациях всем членам группы (см. рис. 1). В любом случае, активность подобной самоорганизации позитивной направленности следует поддерживать, так как она сможет решать многие вопросы психологической поддержки не только для участников группы, и оказывать благоприятное воздействие своим примером на других ВИЧ-нифицированных ПОО, особенно вновь прибывших в исправительное учреждение, предупреждая у них острые психологические реакции и нервные срывы, например в связи с информацией об инфицировании ВИЧ.

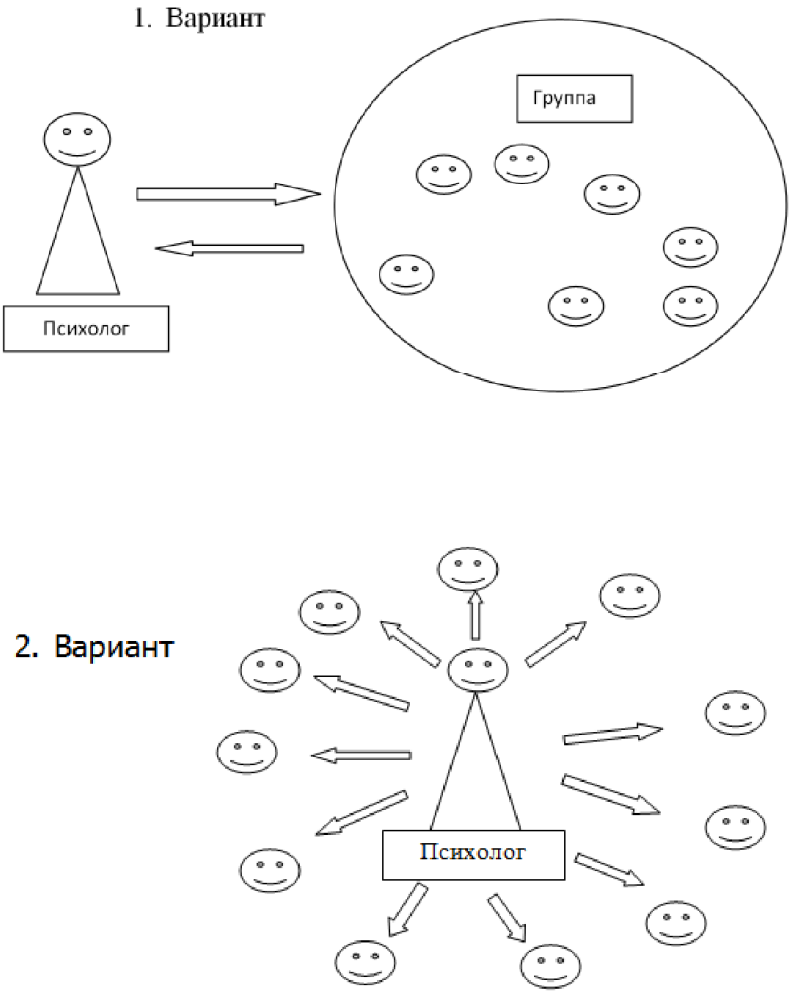


Рисунок 1. Возможные варианты структур «групп взаимоподдержки» ВИЧ-инфицированных ПОО

Между «группами взаимоподдержки» и собственно коррекционными группами, несмотря на некоторые общие черты (оба типа групп делают акцент на обмене переживаниями и выражении эмоций, культивируется поддержка, подчеркивается ценность установления связей и отмечается стремление к изменению поведения), имеются существенные различия [6, 7, 8, 11, 14]:

- группу взаимоподдержки обычно «ведет» человек, страдающий от ВИЧ-инфекции («равный»), что и члены группы, а психолог генерирует идею создания такой группы и на первых порах оказывает профессиональную помощь при ее организации. В последующем он выполняет скорее роль наблюдателя, координатора деятельности и профессионального специалиста (см. вариант 1 рис. 1);
- возможности группы взаимопомощи недостаточны для решения более глобальных задач, таких как укрепление психологического здоровья в целом, углубление самопонимания или улучшения межличностного взаимодействия.
- Поэтому психологу в процессе групповой коррекционной работы приходится постоянно вносить необходимые коррективы в соотношения деятельности «коррекционных групп» и «групп взаимоподдержки», руководствуясь лишь собственной интуицией, здравым смыслом и учетом внешних факторов.

Заключение. Проведенное исследование особенностей организации групповой коррекционной работы с ВИЧ-инфицированными осужденными показывают, что наиболее частыми проблемами, являются: тревога отдельных членов группы, конфликты и борьба за контроль, вызов специалисту как личности и как профессионалу, сопротивление как следствие защиты типичного подхода к жизни, «трудные» члены группы. Следует осознать, что это естественные трудности, которые неизбежны и которые следует понимать. Осужденные данной категории «сложны», в первую очередь крахом своих жизненных перспектив и надежд, социальной изоляцией в обществе, в которое они надеются еще вернуться, отягощенностью в своем большинстве, наркотической зависимостью, социальной дезадаптацией, «ярлыками»: «судимый», «наркоман», «неисправимый» и т.п. препятствующим как ресоциализации и восстановлению социально-значимых связей, так и трудоустройству после отбытия наказания, а также набором различных механизмов психологических защит, с одной стороны, облегчающих душевное состояние, с другой – препятствующей проявлению активности в деле собственной ресоциализации и реадаптации.

В заключении хотелось бы отметить, что крайне сложной проблемой, выходящей за рамки компетенции пенитенциарной системы, является распространенные в обществе невежество в вопросе ВИЧ/СПИДа и стигматизация ВИЧ-инфицированных. Освобожденный, как по отбытию наказания, так и условно-досрочно, ВИЧ-инфицированный ПОО далеко не всегда может встретить необходимую поддержку на свободе, трудоустроиться, продолжить лечение. Отвергнутый обществом, он, нередко, возвращается к прежнему образу жизни, возобновляет прием наркотиков, либо прекращает лечение, лишь из-за желания скрыть сам факт заражения. Нередко из чувства мести «всем и всему», обиды, личностных особенностей он может стать и умышленным распространителем ВИЧ-инфекции. Поэтому общество должно, наконец, осознать необходимость дополнительных усилий в области охраны здоровья и распространения здорового образа жизни в пенитенциарных учреждениях ввиду их особого положения.

Таким образом, представленные материалы позволяют ознакомить читателей, с особенностями проведения коррекционной работы с ВИЧ-инфицированными ПОО, учитывая проблемы, связанные с их отношением к лечению и профилактике и психологические механизмы, лежащие в основе причин отказов, а также с рекомендациями по повышению эффективности данного направления деятельности в целях дальнейшего укрепления у ПОО приверженности к проводимым лечению, коррекции, ресоциализации, профилактики аддикций и формирования здорового образа жизни.

Список литературы:

[1] Березина Е. Исследование: ежегодно Россия теряет от наркомании 3,8% ВВП – URL: https://rg.ru/2018/05/29/issledovanie-ezhegodno-rossiia-teriaet-ot-narkomanii-38-vvp.html (дата обращения: 05.12.2022).

[2] Главный нарколог Минздрава РФ констатирует снижение числа наркоманов в стране. – URL: http://echo.msk.ru/news/1780144-echo.html (дата обращения: 13.12.2022)

[3] Казберов П.Н. Москвитина М.М., Новиков В.В. Психологическая комплаентность ВИЧ-инфицированных осужденных в местах лишения свободы // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 34. С. 311-315.

[4] Казберов П.Н. Организационные основы реализации воспитательной, социальной и психологической работы по профилактике наркотической и алкогольной зависимости среди спецконтингента в пенитенциарной системе // Наркоконтроль. 2022. № 3. С. 16-19. DOI 10.18572/2072-4160-2022-3-16-19.

[5] Кори Д. Теория и практика группового консультирования/пер. с англ. Е. Рачковой. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 640 с.

[6] Криминалистика: Учебник для бакалавров / В.П. Антонов, И.И. Белозерова, Л.В. Бертовский [и др.]. М.: РГ-Пресс, 2020. 960 с. ISBN 978-5-9988-0909-5.

[7] Кулакова С.В. Учет особенностей личности несовершеннолетних осужденных при организации комплексной работы по ресоциализации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 6. С. 22-24. DOI 10.18572/2072-4438-2020-6-22-24.

[8] Кулакова С.В., Суслов Ю.Е., Новиков А.В. Предубеждения сотрудников уголовно-исполнительной системы в отношении психологической деятельности // Вопросы российского и международного права 2018. Т. 8, № 7 А., С. 166–173.

[9] Практическое пособие (для пенитенциарных систем независимых государств). Всемирная организация здравоохранения. Пер. с англ. осуществлен Международным комитетом Красного Креста. 2001. С. 37–45.

[10] Психологическая коррекция осужденных группы риска с использованием методов когнитивно-поведенческой терапии (криминологический и психотерапевтический аспекты): Учебно-методическое пособие. М.: НИИ ФСИН России, 2009. 56 с.

[11] Психологические основы исправления осужденных / Б.Г. Бовин, М.Г. Дебольский, Д Е. Дикопольцев [и др.] ; Научно-исследовательский институт ФСИН России Коллектив авторов. М.: Научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. 184 с.

[12] Справочник практического психолога: Психотерапия / сост. С.Л. Соловьева. – М.: АСТ; СПб.; Сова, 2005. 575 с.

[13] Таланов В.Л., Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога. – СПб.: Сова; М.: ЭКСМО, 2003. 528 с.

[14] Merton R.K., Fiske M. & Kendall P.L The focused interview. Glencoe, IL: Free Press 1956 / перевод с английского к.э.н. Т.Н. Федоровской под редакцией к.э.н. С.А. Белановского. М. 1991. http://www.sbelan.ru/Fokusirovannoe-iterview-(Merton-Fiske-Kendall).htm. (дата обращения. 21.11.2022).

Spisok literatury:

[1] Berezina E. Issledovanie: ezhegodno Rossiia teriaet ot narkomanii 3,8% VVP [Research: Russia annually loses 3.8% of GDP from drug addiction] – URL: https://rg.ru/2018/05/29/issledovanie-ezhegodno-rossiia-teriaet-ot-narkomanii-38-vvp.html (data obrashcheniia: 05.12.2022). [in Russ].

[2] Glavnyi narkolog Minzdrava RF konstatiruet snizhenie chisla narkomanov v strane.[The chief narcologist of the Ministry of Health of the Russian Federation notes a decrease in the number of drug addicts in the country] – URL: http://echo.msk.ru/news/1780144-echo.html (data obrashcheniia: 13.12.2022) [in Russ].

[3] Kazberov P.N. Moskvitina M.M., Novikov V.V. Psikhologicheskaia komplaentnost' VICh-infitsirovannykh osuzhdennykh v mestakh lisheniia svobody [Psychological compliance of HIV-infected convicts in places of deprivation of liberty] // NovaInfo.Ru. [NovaInfo.Ru] 2015. T. 1. № 34. Pp. 311-315. [in Russ].

[4] Kazberov P.N. Organizatsionnye osnovy realizatsii vospitatel'noi, sotsial'noi i psikhologicheskoi raboty po profilaktike narkoticheskoi i alkogol'noi zavisimosti sredi spetskontingenta v penitentsiarnoi sisteme [Organizational bases for the implementation of educational, social and psychological work on the prevention of drug and alcohol addiction among the special contingent in the penitentiary system] // Narkokontrol'.[Narcocontrol] 2022. № 3. Pp. 16-19. DOI 10.18572/2072-4160-2022-3-16-19. [in Russ].

[5] Kori D. Teoriia i praktika grupppovogo konsul'tirovaniia [Theory and practice of group counseling] /per. s angl. E. Rachkovoi. M.: Izd-vo Eksmo [Eksmo Publishing House], 2003. 640 p. [in Russ].

[6] Kriminalistika : Uchebnik dlia bakalavrov [Criminalistics: A textbook for bachelors] / V. P. Antonov, I. I. Belozerova, L. V. Bertovskii [i dr.]. M.: RG-Press [RG-Press], 2020. 960 p. ISBN 978-5-9988-0909-5. [in Russ].

[7] Kulakova S.V. Uchet osobennostei lichnosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh pri organizatsii kompleksnoi raboty po resotsializatsii [Accounting for the characteristics of the personality of juvenile convicts in the organization of complex work on resocialization] // Ugolovno-ispolnitel'naia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Penitentiary system: law, economics, management.]. 2020. № 6. Pp. 22-24. DOI 10.18572/2072-4438-2020-6-22-24. [in Russ].

[8] Kulakova S.V., Suslov Iu.E., Novikov A.V. Predubezhdeniia sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy v otnoshenii psikhologicheskoi deiatel'nosti [Prejudices of employees of the penitentiary system regarding psychological activity] // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and International Law] 2018. T. 8, № 7 A., Pp. 166–173. [in Russ].

[9] Prakticheskoe posobie (dlia penitentsiarnykh sistem nezavisimykh gosudarstv). Vsemirnaia organizatsiia zdravookhraneniia. [Practical guide (for penitentiary systems of independent states). World Health Organization. Per. from English] Per. s angl. osushchestvlen Mezhdunarodnym komitetom Krasnogo

Kresta. Committee of the Red Cross] 2001. Pp. 37–45.

[10] Psikhologicheskaia korrektsiia osuzhdennykh gruppy riska s ispol'zovaniem metodov kognitivno-povedencheskoi terapii (kriminologicheskii i psikhoterapevticheskii aspekty): Uchebno-metodicheskoe posobie. [Psychological correction of convicts at risk using methods of cognitive-behavioral therapy (criminological and psychotherapeutic aspects): Educational and methodological manual.] M.: NII FSIN Rossii, [NII FSIN of Russia] 2009. 56 p. [in Russ].

[11] Psikhologicheskie osnovy ispravleniia osuzhdennykh [Psychological foundations for the correction of convicts] / B.G. Bovin, M.G. Debol'skii, D E. Dikopol'tsev [i dr.] ; Nauchno-issledovatel'skii institut FSIN Rossii Kollektiv avtorov. M. : Nauchno-issledovatel'skii institut informatsionnykh i proizvodstvennykh tekhnologii Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii [Research Institute of Information and Production Technologies of the Federal Penitentiary Service], 2016. – 184 p. [in Russ].

[12] Spravochnik prakticheskogo psikhologa: Psikhoterapiia [. Handbook of a practical psychologist: Psychotherapy] / sost. S.L. Solov'eva. – M.: AST [AST]; SPb.; Sova [Owl], 2005. 575 p. [in Russ].

[13] Talanov V.L., Malkina-Pykh I.G. Spravochnik prakticheskogo psikhologa. [Reference book of practical psychologist] – SPb.: Sova [Owl]; M.: EKSMO [EKSMO], 2003. 528 p. [in Russ].

[14] Merton R.K., Fiske M. & Kendall P.L The focused interview. Glencoe, IL: Free Press 1956 / perevod s angliiskogo k.e.n. T.N. Fedorovskoi pod redaktsiei k.e.n. S.A. Belanovskogo. M. 1991. http://www.sbelan.ru/Fokusirovannoe-iterview-(Merton-Fiske-Kendall).htm. (data obrashcheniia. 20.11.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-286-289
NIION: 2018-0076-1/23-45
MOSURED: 77/27-023-2023-1-45

ДЕМИДОВ Олег Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
e-mail: demidov-Oleg-Gen@yandex.ru

СУЩНОСТЬ СЛУЖЕБНОГО СПОРА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ, ПОРЯДОК ЕГО РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. *В статье дается понятие и раскрывается сущность служебного спора, предусмотренного в законодательстве о службе в уголовно-исполнительной системе, говорится о нормативно-правовом регулирование его рассмотрения и разрешения в административно-процессуальном и гражданско-процессуальном (судебном) порядках.*

Ключевые слова: *сотрудник уголовно-исполнительной системы (УИС), служебный спор, трудовой спор, трудовые права и законные интересы сотрудников УИС, судебная защита трудовых прав и законных интересов сотрудников УИС.*

DEMIDOV Oleg Gennadievich,
Candidate of Law
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Pskov branch of the Academy of the Federal
Penitentiary Service of Russia,

THE ESSENCE OF AN OFFICIAL DISPUTE IN THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM, THE PROCEDURE FOR ITS CONSIDERATION AND RESOLUTION

Annotation. *The article gives the concept and reveals the essence of the service dispute provided for in the legislation on service in the penal enforcement system, talks about the regulatory and legal regulation of its consideration and resolution in administrative procedural and civil procedural (judicial) procedures.*

Key words: *employee of the penal enforcement system (UIS), service dispute, labor dispute, labor rights and legitimate interests of employees of the UIS, judicial protection of labor rights and legitimate interests of employees of the UIS.*

В Конституции Российской Федерации признается право каждого человека на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов из разрешения и закрепляется право на забастовку [1].

В соответствии со ст. 9 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ [2]) граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, в том числе и право на защиту этих прав. В ст. 21 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ [3]) закреплено право работников на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами, а также право на разрешение трудовых споров.

Изучив нормативно-правовые акты, регулирующие служебные отношения сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее УИС) включая действующее трудовое законодательство РФ, следует отметить, что данные сотрудники, аналогично тому, как и работники, находящиеся в трудовых отношениях, обладают весьма широким кругом трудовых прав, включая правом на защиту этих прав, а так же и правом на рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров.

Так, в соответствии с п. 12 статьи 11 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» (далее закон о службе в УИС [4]), сотрудники имеют право на рассмотрение служебного спора в соответствии с законодательством Российской Федерации. А п. 14 этой же статьи предусматривает право сотрудников на обращение к вышесто-

ящим в порядке подчиненности должностным лицам, в вышестоящие органы или в суд для защиты своих прав и законных интересов, а также для разрешения споров, связанных с прохождением службы в УИС. При этом закон о службе в УИС предусматривает, что коллективные служебные споры в уголовно-исполнительной системе не допускаются. Что является очевидной особенностью института служебных споров в УИС.

Таким образом, законодательство о службе в УИС предусматривает возможность рассмотрения и разрешения только индивидуальных служебных споров с участием сотрудников УИС. Причем, в том случае, когда спор разрешает вышестоящий начальник, то возникают административно-процессуальные правоотношения, урегулированные нормами административного права, а когда спор рассматривается в суде, то возникают гражданско-процессуальные правоотношения, урегулированные нормами гражданского процессуального права. А поскольку в гражданском процессуальном праве нет специальных норм, регулирующих рассмотрение служебных споров с участием сотрудников УИС, то применяются общие гражданско-процессуальные нормы о рассмотрении трудовых споров в суде.

В п. 1 статьи 74 закона о службе в УИС сформулировано следующее понятие служебного спора: служебный спор в уголовно-исполнительной системе – это неурегулированные разногласия по вопросам, касающимся применения федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы и контракта, между руководителем федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченным руководителем и сотрудником или гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительной системе либо ранее состоявшим на службе в уголовно-исполнительной системе, а также между прямым руководителем (начальником) или непосредственным руководителем (начальником) и сотрудником. Очевидно, что данное определение включает в себя лишь исковые служебные споры, то есть споры о применении существующих норм права. Примерно аналогичным образом формулируется понятие и индивидуального трудового спора в трудовом праве (ст. 381 ТК РФ). Вместе с тем, следует заметить, что индивидуальный трудовой спор может возникать не только по вопросам применения норм трудового права, но и по вопросам установления или изменения работнику индивидуальных условий труда.

Помимо общего понятие служебного спора, в ст. 74 закона о службе в УИС приводятся и некоторые нормы, предусматривающие порядок разрешения такого спора в административно-процессуальном порядке.

Так, сотрудник для разрешения служебного спора вправе обратиться в письменной форме к непосредственному руководителю (начальнику), а при несогласии с его решением или при невозможности рассмотрения непосредственным руководителем (начальником) служебного спора по существу – к прямому руководителю (начальнику) или в суд.

Сотрудник или гражданин, поступающий на службу в УИС либо ранее состоявший на службе в УИС, для разрешения служебного спора может обратиться к руководителю федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченному руководителю либо в суд в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а для разрешения служебного спора, связанного с увольнением со службы в уголовно-исполнительной системе, – в течение одного месяца со дня ознакомления с приказом об увольнении. Правда, в случае пропуска по уважительным причинам сроков, указанных выше, руководитель федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченный руководитель вправе продлить соответствующий срок и рассмотреть служебный спор по существу.

Служебный спор рассматривается руководителем федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченным руководителем в течение одного месяца со дня подачи рапорта сотрудником или со дня подачи письменного заявления гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительной системе либо ранее состоявшим на службе в уголовно-исполнительной системе, в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний [5].

При рассмотрении служебного спора сотрудник, гражданин, поступающий на службу в УИС либо ранее состоявший на службе в УИС, вправе: ходатайствовать о рассмотрении служебного спора в его присутствии; представлять дополнительные материалы, необходимые для рассмотрения служебного спора; обращаться с рапортом (заявлением) о прекращении рассмотрения служебного спора. При рассмотрении служебного спора директор, уполномоченный руководитель, руководитель (начальник) вправе: приглашать сотрудников или гражданина, поступающего на службу в УИС либо ранее состоявшего на службе в УИС, для рассмотрения служебного спора в их присутствии, если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих

государственную и иную охраняемую законом тайну; приглашать работников УИС для получения пояснений по существу служебного спора; направлять в пределах предоставленных полномочий запросы в учреждения и органы УИС, а также иные органы и организации для получения дополнительных материалов, необходимых для рассмотрения служебного спора, либо обращаться к вышестоящему руководителю (начальнику) с просьбой о направлении указанных запросов.

По результатам рассмотрения служебного спора директор, уполномоченный руководитель или руководитель (начальник) назначает сотрудника, ответственного за подготовку проекта решения по итогам рассмотрения служебного спора. Решение по итогам рассмотрения служебного спора утверждается директором, уполномоченным руководителем или руководителем (начальником). Копия решения по итогам рассмотрения служебного спора в течение трех рабочих дней со дня его принятия вручается сотрудником кадрового подразделения учреждения или органа УИС сотруднику или гражданину, поступающему на службу в УИС либо ранее состоявшему на службе в УИС, под подпись, а в случае невозможности вручения лично – направляется заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении.

Решение руководителя федерального органа уголовно-исполнительной системы или уполномоченного руководителя по служебному спору может быть обжаловано в суд в течение 10 дней со дня вручения копии соответствующего решения сотруднику или гражданину, поступающему на службу в уголовно-исполнительной системе либо ранее состоявшему на службе в уголовно-исполнительной системе, обратившимся для разрешения служебного спора.

Практика показывает, что действующие сотрудники УИС не охотно обращаются с жалобами на нарушения их трудовых прав и законных интересов к вышестоящим в порядке подчиненности должностным лицам и в вышестоящие органы. Причинами тому, по всей видимости, является боязнь административного давления и месть за подобные обращения со стороны непосредственных и вышестоящих руководителей. А так же отсутствие уверенности в справедливом решении служебного спора по существу. Определенную при этом роль, конечно же, играет и недостаточное правовое информирование сотрудников УИС по данным вопросам.

Как указывалось выше, служебное право предусматривает возможность рассмотрения служебного спора и в суде. Сотрудник имеет право обратиться в суд за разрешением служебного спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. При этом сотрудник УИС, как и любой другой работник, освобождается от уплаты судебных расходов, в том числе и госпошлины (ст. 393 ТК РФ). Если сотруднику отказано в иске в связи с пропуском срока обращения в суд, госпошлина также не взимается [6, 114]. При пропуске сроков по уважительным причинам они могут быть восстановлены судом.

Судебная защита трудовых прав и законных интересов выглядит достаточно эффективной. Вместе с тем следует отметить, что в период службы сотрудники УИС так же не с особой охотой обращаются в суд за разрешением служебного спора. Причины тому все те же, о которых упоминалось в данной статье ранее. Как показывает судебная практика, большее количество исков подается не действующими, а бывшими сотрудниками УИС, уже уволенными со службы, поскольку отсутствие служебных отношений исключает возможное на них административное воздействие.

Список литературы:

[1] Ст. 37 ч. 4 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[4] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 30 ст. 4532.

[5] Приказ Минюста России от 11.09.2019 № 200 «Об утверждении Порядка рассмотрения служебного спора в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте России 17.09.2019 № 55949.

[6] Андрияхина А.М., Гущина К.О. Защита трудовых прав граждан: Практическое пособие. – М.: Дашков и К, 2012. С. 114.

Spisok literatury:

[1] St. 37 ch. 4 Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 g. (s uchetom po-pravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie za-konodatel'stva RF. – 2014. – № 31. – St. 4398.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, № 32, st. 3301.

[2] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022) // Sobranie zakonod-atel'stva RF, 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 3.

[4] Federal'nyj zakon ot 19 iyulya 2018 g. № 197-FZ (red. ot 30.04.2021) «O sluzhbe v ugolovno-is-polnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezh-deniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody»» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 iyulya 2018 g. № 30 st. 4532.

[5] Prikaz Minyusta Rossii ot 11.09.2019 № 200 «Ob utverzhdenii Poryadka ras-smotreniya sluzheb-nogo spora v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossi-jskoj Federa-cii» // Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 17.09.2019 № 55949.

[6] Andriyahina A.M., Gushchina K.O. Zashch-ita trudovyh prav grazhdan: Prakticheskoe posobie. – M.: Dashkov i K, 2012. S. 114.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-290-293
NIION: 2018-0076-1/23-46
MOSURED: 77/27-023-2023-1-46

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
института Федеральной службы
исполнения наказаний России
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Автор в статье рассматривает ответственность за нарушения общественного порядка при хулиганских действиях. В ходе раскритии темы статьи автор проводит анализ законодательной базы по вопросам хулиганства влекущее административное и уголовное наказание за такого рода противоправные действия, выражающее явное неуважение к общественным институтам. При этом, основное внимание автор в ходе раскрития материала, уделяет уголовной ответственности за покушение на убийство, совершенное из хулиганских побуждений. Констатируется важность дальнейшего совершенствования действующего законодательства регламентирующего данную сферу общественных отношений.*

Ключевые слова: *закон, хулиганство, убийство, покушение на убийство, ответственность, наказание, кодекс, правовая норма.*

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Research Fellow, Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Associate Professor, Department of Criminal Law and Process
Open University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia

IMPROVEMENT OF LEGAL STANDARDS ON RESPONSIBILITY FOR HOOLIGIANS: CONCEPTUAL ASPECTS

Annotation. *The author in the article considers responsibility for violations of public order in case of hooligan actions. In the course of revealing the topic of the article, the author analyzes the legislative framework on issues of hooliganism, which entails administrative and criminal penalties for such illegal actions, expressing a clear disrespect for public institutions. At the same time, the author, in the course of disclosing the material, focuses on criminal liability for attempted murder committed out of hooligan motives. The importance of further improvement of the current legislation regulating this sphere of public relations is stated.*

Key words: *law, hooliganism, murder, attempted murder, responsibility, punishment, code, legal norm.*

В статье исследуется формирования норм юридической ответственности за действия хулиганского характера, которые определяются в административном и уголовном праве. В ходе исследования рассматриваются проступки и преступления в соответствии отечественного законодательства. Проступки, совершаемые в виде мелкого хулиганства, ответственность за которые определяется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушений в ст. 20 [2]. Преступления, в ходе которых совершаются деяния такие как, убийство или покушение на убийство, ответственность устанавливает Уголовным кодексом РФ [3]. Исследуя данные деяния, мы проведем анализ норм уголовно-правового законодательства, регулиру-

ющих ответственность за убийство и покушение на убийство из хулиганских побуждений. При исследовании истории отечественной правовой нормы, позволяет сделать вывод о том, что государство с древнейших времен осуществляет преследование лиц, посягающих на жизнь других людей. С формированием уголовного права, начиная с самых давних источников отечественного уголовного права, а также правовой базы, и на основе научного обоснования, позволяет законодателю совершенствовать правовое регулирование ответственности за убийство или покушение на убийство из хулиганских действий.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает целый ряд норм, разграничивающий виды убийств, что позволяет максимально дифференцировать ответственность виновных с учетом соответствующих смягчающих и отягчающих признаков преступных деяний, а также индивидуализировать наказание лиц, нарушивших уголовный закон.

Как отмечают исследователи, что количество проблем толкования и разграничения с другими элементами преступлений, связано с квалификацией противоправного преступления при наличии признаков, инкриминирующих ответственность, которые отражены в ч. 2 п. «и» ст. 105 УК РФ [3].

Проведя анализ преступлений в виде убийства или покушения на убийство из хулиганских побуждений, следует сделать вывод, что преступления против жизни относятся к особо тяжким преступлениям, посягающим на важнейшее благо человека – жизнь. Человеческая жизнь – самое драгоценное благословение, данное ему от рождения, поэтому средства обеспечения его должны быть самыми важными. [8, с. 105]. Отсюда и столь отрицательная реакция общества на такой вид преступления и жесткий подход в уголовном законодательстве к определению наказаний.

Характер виновных деяний, специфика причин покушения на убийство из хулиганских побуждений, отношения с потерпевшим и иное, доказывают хулиганскую основу преступления. Как правило, при убийстве из хулиганских побуждений преступник и жертва лично не знакомы и между ними нет враждебных отношений [10, с. 47].

При квалификации непредумышленного убийства жертвы по мотивам хулиганства, могут возникнуть значительные трудности в отличии такого действия как убийство в ссоре или драке, что составляет примерно треть всех деяний, квалифицируемых по ст. 105 УК РФ [3]. Правильное разграничение требует внимательного изучения всех обстоятельств дела.

В соответствии ст. 20 Конституции РФ «каждый имеет право на жизнь». В данном положении Конституции РФ определяется, что человеческая жизнь - самая важная, по своей природе, фундаментальная социальная ценность [1]. Когда совершаются преступления против жизни, наступают последствия, которые невозможно восстановить, компенсировать, восполнить, так как гибель людей необратима. Жизнь любого человека, независимо от возраста, физических характеристик и моральных качеств, в равной степени подлежит уголовно-правовой защите в соответствии с российским уголовным законодательством. Ошибка в личности потерпевшего не влияет на наступление ответственности за убийство и покушение на убийство из хулиганских побуждений [6, с. 40].

Представление об убийстве, исторически сложившееся в правовой культуре человека, как понятие противоправных действий на жизнь другого человека, совершенных отдельным лицом или группой лиц. Результатом, необходимым для квалификации деяния как убийства, является смерть жертвы.

Покушение на убийство из хулиганских побуждений, как и любое другое преступное деяние, можно рассматривать в разных плоскостях. Поскольку покушение на убийство - это акт человеческого поведения, его психологический анализ, является очень сложным по своему понятию – поэтому рассматривать преступление как проявление данной личности, раскрывая мотивы и цели преступника. При этом исследуется внутренняя, субъективная сторона преступного поведения и выявляются его непосредственные причины. Отдавая должное изучению этих вопросов, следует отметить, что наиболее важным, а иногда и главным является еще один аспект исследования покушения на убийство из хулиганских побуждений, в котором основное внимание уделяется его внешней, объективной стороне [9, с. 39].

Из всех последствий посягательства на жизнь человека только одно, а именно наступление смерти человека, является элементом объективной стороны убийства. Это последствие материального характера, предельно точное и окончательное: смерть жертвы. Не наступление такого следствия исключает признание убийства свершившимся и может быть расценено, только как неоконченное преступление [5, с. 103].

Основанием для уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность - приготовление и покушение - является наличие в действиях правонарушителя неоконченного преступления. В решении об уголовной ответственности учитываются положения ст. 29 и 30 УК РФ [3].

Проблема справедливого наказания, отраженная в приговоре, напрямую связана с другой проблемой. Несомненно, необходимо учитывать проблему квалификации преступлений. Однако, квалифицировать такие преступления крайне сложно и имеются ряд трудностей при ее определении.

Верховный Суд Российской Федерации в своем Пленуме № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ)» конкретно предложил руководящие принципы по ряду квалифицированных убийств [4].

Как показывает проведенный анализ ряда статей УК РФ, в отечественном законодательстве применяется дифференцированный подход к определению наказания за убийство или покушение на убийство из хулиганских побуждений. Однако любое посягательство на чужую жизнь влечет ответственность перед законом и моральное осуждение общества.

Следственным органам и судам необходимо признать, что не отсутствие очевидных причин убийства квалифицирует убийство как хулиганский мотив, а доказательства хулиганского мотива.

Ключевые выводы для квалификации убийства и покушения на убийство из хулиганских побуждений включают:

- убийства из хулиганских побуждений напрямую связаны и преимущественно обусловлены низким уровнем общей культуры преступника, а также специфики его нервной системы, здоровья и психики;

- раннее выявление фактов хулиганского поведения может в конечном итоге привести к профилактическому эффекту. Одной из правовых мер , как справедливо указывали многие ученые в последние годы, является введение суровых уголовных мер в отношении преступников, совершивших особо тяжкие преступления, и прежде всего против лиц совершивших убийства;

- общественная опасность убийств из хулиганских побуждений оценивается вдвойне и речь идет о невинных жертвах, часто вообще незнакомые с преступниками;

- определяющей характеристикой убийств из хулиганских побуждений является их ситуативный характер, с внезапным и неопределенным намерением, а для преступника преимущественно характерно ситуативное мышление;

- в основе предотвращения насильственных преступлений лежит решение глобальных экономических, социальных, политических, моральных, правовых и других проблем, повышение экономического благосостояния людей, повышение их нравственного воспитания, а значит, и решение проблем повседневной жизни, проблем быта огромное значение имеет борьба со злом преступного насилия;

- на ранней стадии профилактики также необходимо применять меры принуждения, пресекающие нарушения (привлечение к административной ответственности, помещение человека в специальное или медицинское учебное заведение) и, по возможности, нейтрализация криминогенных правонарушений и связанных с ними ситуаций, которые могут привести к совершению преступления и т. д.

- выявление лиц, способных совершить преступление, в первую очередь основывается на осведомленности о таких лицах и, в свою очередь, на тесном сотрудничестве граждан с представителями правоохранительных органов, доверии к ним [7, с. 102].

Целый ряд статей Уголовного кодекса РФ, квалифицирующих убийство и покушение на убийство из хулиганских побуждений, еще раз показывает, что закон – это формализованная моральная норма, обязательная для каждого члена общества.

Представляется необходимым усовершенствовать нормы, регулирующие ответственность за преступления против жизни, с учетом выявления многочисленных проблем толкования и применения закона. Без этого вряд ли правомерно говорить об эффективном противодействии этим преступлениям с помощью уголовного права. Таким образом, рассмотрение рекомендаций экспертов в области уголовного права в научных публикациях может позволить законодателю создать необходимые условия для осуществления правоохранительной деятельности и правоприменительной практики.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.12.2022).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (посл. ред.) – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 30.12.2022).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.12.2022).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) // Российская газета. – № 24. – 1999.

[5] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (коллектив авторов; отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог; 13-е изд., перераб. и доп.). – М.: Проспект, 2022. – 923 с.

[6] Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство - общая характеристика: монография. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС2013. – 196 с.

[7] Джинджолия Р.С. Преступления против личности с оценочными признаками: вопросы квалификации: монография. – Рос. новый ун-т. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 211 с.

[8] Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за покушение на убийство из хулиганских побуждений // Образование и право. 2021. № 11. – С. 105-107.

[9] Максименко А.В., Михайлова И.А. Особенности квалификации хулиганства и других преступлений, совершенных из хулиганских побуждений // Российский следователь. 2020. № 12. – С. 39-42.

[10] Савельева В.С. Основы квалификации преступлений. Учебное пособие - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – С. 80.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 30.12.2022).

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (posl. red.) – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 30.12.2022).

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2022) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 30.12.2022).

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 (red. ot 03.03.2015) O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF) // Rossijskaya gazeta. – № 24. – 1999.

[5] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (kollektiv avtorov; otv. red. d.yu.n., prof. A.I. Rarog; 13-e izd., pererab. i dop.). – M.: Prospekt, 2022. – 923 s.

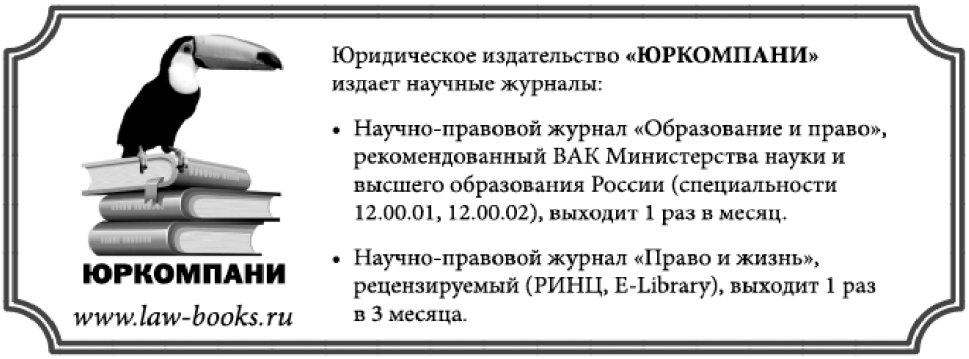
[6] Borodin S.V., Malinin V.B. Ubijstvo - obshchaya harakteristika: monografiya. – SPb.: MIEP pri MPA EvrAzES2013. – 196 s.

[7] Dzhindzholiya R.S. Prestupleniya protiv lichnosti s ocenochnymi priznakami: voprosy kvalifikacii: monografiya. – Ros. novyj un-t. – M.: RUSAJNS, 2016. – 211 s.

[8] Majstrenko G.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za pokushenie na ubijstvo iz huliganskih pobuzhdenij // Obrazovanie i pravo. 2021. № 11. – S. 105-107.

[9] Maksimenko A.V., Mihajlova I.A. Osobennosti kvalifikacii huliganstva i drugih prestuplenij, sovershennyh iz huliganskih pobuzhdenij // Rossijskij sledovatel'. 2020. № 12. – S. 39-42.

[10] Savel'eva V.S. Osnovy kvalifikacii prestuplenij. Uchebnoe posobie - 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2020. – S. 80.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-294-299
NIION: 2018-0076-1/23-47
MOSURED: 77/27-023-2023-1-47

ЗАИЧЕНКО Яна Ивановна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского и
административного судопроизводства
Восточно-Сибирского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
Иркутск, Россия,
email: ms.dana777@bk.ru

ДЖУРА Виктория Владимировна,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского и административного
судопроизводства Восточно-Сибирского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Иркутск, Россия,
email: Viktorya.dzhura@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЕЙ В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ПРАКТИКА АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о специфике управления компанией в деле о несостоятельности (банкротства). Актуальность исследования заключается в отличии управления предприятием в состоянии обычной хозяйственной деятельности и управления предприятием в процедуре банкротства. Рассмотрен вопрос о стратегии управления компанией уполномоченным лицом, соответствующей целям процедуры, установленным срокам, экономической обоснованности и очередности расчетов.*

Сделан вывод о том, что добросовестность и разумность являются базовыми принципами профессиональной деятельности арбитражного управляющего. Представлены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Резюмируется, что управление предприятием в процедуре конкурсного производства должно быть соразмерно удовлетворению требований кредиторов.

Представлены правовые ситуации, когда арбитражный управляющий должен оценить экономическую обоснованность продолжения хозяйственной деятельности исходя из предполагаемого к осуществлению вида деятельности, а также оценить экономическую обоснованность принятия решения о прекращении хозяйственной деятельности. Проанализирована правоприменительная практика, при которой резервный правовой механизм позволяет отступить от порядка очередности удовлетворения требований кредиторов.

Ключевые слова: *компания, несостоятельность (банкротство), внешнее управление, конкурсное производство, арбитражный управляющий.*

ZAICHENKO Yana Ivanovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Civil and administrative
legal proceedings of the East Siberian branch
Federal State Budgetary Institution “Russian State University of Justice,”
Irkutsk, Russia

JURA Victoria Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences,
Head of the Department of Civil and Administrative
legal proceedings of the East Siberian branch
Federal State Budgetary Institution “Russian State University of Justice,”
Irkutsk, Russia

COMPANY MANAGEMENT IN THE CASE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY): PRACTICE OF ARBITRATION COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article deals with the specifics of the company's management in the case of insolvency (bankruptcy). The relevance of the study lies in the difference between the management of an enterprise in the state of ordinary economic activity and the management of an enterprise in the bankruptcy procedure. The issue of the company's management strategy by an authorized person corresponding to the objectives of the procedure, established deadlines, economic feasibility and priority of calculations is considered.*

It is concluded that good faith and reasonableness are the basic principles of the professional activity of the arbitration manager. The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation are presented. It is summarized that the management of the enterprise in the bankruptcy procedure should be proportionate to the satisfaction of creditors' claims.

Legal situations are presented when the arbitration manager must assess the economic feasibility of continuing economic activity based on the type of activity expected to be carried out, as well as assess the economic feasibility of making a decision to terminate economic activity. The law enforcement practice is analyzed, in which the reserve legal mechanism allows to deviate from the order of priority of satisfaction of creditors' claims.

Key words: *company, insolvency (bankruptcy), external management, bankruptcy proceedings, arbitration manager.*

Управление предприятием в процедуре несостоятельности (банкротства) имеет существенное отличие от управления предприятием в состоянии обычной хозяйственной деятельности, в том числе в условиях различных ситуаций в стране[1]. Главным отличительным признаком является наличие законодательных ограничений, связанных с целью соответствующей процедуры банкротства. Передачу функций управления внешней администрации предполагают только процедуры внешнего управления и конкурсного производства.

В рамках указанных процедур можно говорить о необходимости выбора формы управления предприятием в процедуре банкротства. Стратегия управлением компанией в деле о несостоятельности (банкротстве) состоит из соответствия целям процедуры и установленным срокам, экономической обоснованности и очередности расчетов[1].

Лицом, осуществляющим непосредственное управление предприятием в процедуре банкротства является арбитражный управляющий, для внешнего управления и конкурсного производства называемый, соответственно, внешний и конкурсный управляющий. В процедуре внешнего управления он представляет собранию кредиторов план внешнего управления, которому в дальнейшем и следует, а в процедуре конкурсного производства осуществляет распоряжение имуществом должника в соответствии с целями данной процедуры – то есть осуществляет его продажу.

Основное отличие арбитражного управляющего от единоличного исполнительного органа юридического лица заключается в том, что если задачей последнего является извлечение прибыли, что соответствует цели деятельности коммерческой организации, то задачи арбитражного управляющего соответствуют той процедуре, в которой он был назначен. Для внешнего управляющего – это восстановление платежеспособности должника[2]. А для конкурсного производства – продажа имущества должника и соразмерное погашение требований кредиторов.

Добросовестность и разумность являются базовыми принципами профессиональной деятельности арбитражного управляющего. Кроме того, указанные принципы определяют также работу руководителя юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В отношении добросовестности и разумности действий руководителя юридического лица достаточно развернутые оценочные критерии приведены в постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»[2]. В отношении добросовестности и разумности действий арбитражного управляющего толкования подобных оценочных понятий Верховным Судом Российской Федерации не было осуществлено.

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 г. // СПС «Консультант плюс».

[2] О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62// СПС «Консультант плюс».

При этом применение критериев, характеризующих действия директора как добросовестные и разумные по аналогии к действиям арбитражного управляющего не всегда возможно ввиду различности целей совершаемых действий. Иными словами, действия арбитражного управляющего по продаже активов при рассмотрении их через призму обязанностей директора функционирующего юридического лица, не находящегося в процедуре банкротства, по умолчанию являются недобросовестными и неразумными поскольку прямо направлены на ликвидацию предприятия.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации изложенной в его решении[1], момент, с которого прекращается хозяйственная деятельность должника, признанного банкротом, Закон о банкротстве прямо не устанавливает, притом, что на любом этапе процедуры банкротства в распоряжении должника может сохраняться продукция, ранее изготовленная им в процессе хозяйственной деятельности. И хотя согласно п. 6 его ст. 129 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) решение о прекращении хозяйственной деятельности должника вправе принять собрание кредиторов при соблюдении ряда условий и в течение последующих трех месяцев конкурсный управляющий должен эту деятельность прекратить, принятие такого решения не предопределено правовым регулированием.

Из содержания данного решения следует, что процедура банкротства сама по себе не прерывает хозяйственной деятельности должника и оставляет за ним право продолжать по возможности производство товаров, выполнение работ, оказание услуг. Кредиторы же, включая налоговые органы, могут не только потребовать на своем собрании прекратить эту деятельность, но и принять решение о ее продолжении в рамках установленных правил.

Управление предприятием в процедуре внешнего управления предполагает следование плану внешнего управления, утвержденному собранием кредиторов, который включает в себя определенный состав мероприятий, направленный на достижение цели процедуры внешнего управления - восстановление платежеспособности должника. В силу пунктов 1, 2 статьи 106 Закона о банкротстве план внешнего управления должен предусматривать меры по восстановлению платежеспособности должника на основании реальных, экономически обоснованных мероприятий. Процедура внешнего управления практически всегда предполагает осуществление хозяйственной деятельности в той или иной форме.

Реализация плана внешнего управления должника не должна ставиться в зависимость от обстоятельств, в отношении которых невозможно утверждать, наступят они или нет – например, от удовлетворения судом заявлений об оспаривании сделок должника[2]. Учредители, участники хозяйственного общества, составляющие в совокупности высший орган его управления (общее собрание), ответственны за эффективную деятельность общества, соответственно, несут определенный риск наступления негативных последствий, вызванных неэффективным управлением юридическим лицом.

Наличие неэффективного плана внешнего управления, который не содержит реальных возможностей для восстановления платежеспособности, приводит к увеличению расходов, в том числе и текущих, в деле о банкротстве, необоснованному увеличению срока внешнего и конкурсного производства.

Следовательно, права и законные интересы лица, обратившегося с соответствующим заявлением, в случае признания плана внешнего управления недействительным, нарушены с момента утверждения плана внешнего управления, независимо от даты, когда суд признал план внешнего управления недействительным.

Если кредитор не согласен с утвержденным собранием кредиторов планом внешнего управления, он вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании плана внешнего управления (п. 6 ст. 107 Закона о банкротстве).

Эффективным инструментом такого оспаривания может явиться заявление ходатайства о назначении судебной экспертизы, которая должна будет ответить на вопрос возможно ли восстановить платежеспособность должника на условиях плана внешнего. В случае отрицательного ответа, суд может признать соответствующий план недействительным. При этом надо помнить, что утверждение собранием кредиторов плана внешнего управления отнюдь не исключает ответственности внешнего управляющего, который его предложил и исполнял. Как указывают в таком случае суды, восстановление прав кредиторов, оспаривающих план внешнего управления, возможно за счет взыскания убытков с лиц, причастных к формированию плана на изложенных в нем условиях, либо ответственных за неэффективную реализацию плана внешнего управления и не достижения тем самым целей процедуры[3].

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 г. № 41-П // СПС «Консультант плюс».

[2] Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2015 г. N 11АП-18807/2014 по делу N А65-5747/2013// СПС «Консультант плюс».

[3] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2017 N 08АП-5986/2017, 08АП-5980/2017, 08АП-5861/2017, 08АП-5860/2017,

Цель процедуры конкурсного производства представляет собой соразмерное удовлетворение требование кредиторов. В этой связи управление предприятием в процедуре конкурсного производства должно соответствовать названной цели.

В процедуре конкурсного производства план не утверждается. Его аналогом, соответствующим цели процедуры конкурсного производства, является предложение конкурсного управляющего о порядке, сроках и условиях реализации имущества должника, утверждаемое собранием кредиторов. Порядок, сроки и условия продажи имущества должника должны быть направлены на реализацию имущества должника по наиболее высокой цене и должны обеспечивать привлечение к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей (ст. 139 Закона о банкротстве).

Таким образом, подход к управлению компанией, как в процедуре внешнего управления, так и в процедуре конкурсного производства должен быть зафиксирован либо в плане внешнего управления, либо путем согласования соответствующего решения с собранием кредиторов.

Процедура конкурсного производства далека не всегда означает прекращение хозяйственной деятельности должника. Как указал Верховный Суд Российской Федерации[1], действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов, конкурсный управляющий в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию конкурсного производства в отношении должника, в том числе целесообразность дальнейшего функционирования хозяйствующего субъекта, учитывая, в частности, исключение возможности необоснованного простоя имущества, которое может приносить доход в период осуществления мероприятий по его оценке, подготовке к реализации, наличие объективных предпосылок к продаже предприятия как единого имущественного комплекса либо осуществления процедуры замещения активов и т.п. В любом случае срок, в течение которого может сохраняться производственная деятельности должника, должен соотноситься с периодом времени, необходимым и достаточным для выполнения эффективным арбитражным управляющим всех предусмотренных законом процедур, направленных на отчуждение принадлежащих должнику объектов в целях проведения расчетов с кредиторами.

На основании приведенной позиции Верховного Суда Российской Федерации можно сделать вывод, что критериями обоснованной стратегии управления предприятием в процедуре банкротства являются соответствие стратегии целям соответствующей процедуры, обоснованность сроков реализации мероприятий, экономическая обоснованность избранной стратегии и соблюдение очередности при осуществлении расчетов. В рамках процедуры (стадии) внешнего управления – восстановление платежеспособности, для конкурсного производства – продажа имущества должника и соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Сроки реализации мероприятия в рамках избранной стратегии конкурсного производства должны соответствовать необходимым процедурам, направленным на отчуждение принадлежащего должнику имущества в целях проведения расчетов с кредиторами, и не предполагать, например, развитие производственной базы должника на несколько лет вперед.

Результаты проведенного анализа следует довести до сведения собрания кредиторов должника, которое и должно принять решение о продолжении хозяйственной деятельности или ее прекращении. Такой подход во многих случаях позволяет снизить риск ответственности арбитражного управляющего за принятие того или иного решения в рамках стратегии, но не исключает такой риск. Следует помнить, что совершение неправомерных действий во исполнение решения собрания кредиторов должника не освобождает арбитражного управляющего от ответственности за такие действия [3].

В этой связи применимый в обычной хозяйственной деятельности механизм привлечения к ответственности не только директора предприятия, но и членов коллегиальных органов управления (ст. 53.1 ГК РФ) не применяется к отношениям в рамках банкротства юридического лица. Соответственно, если собрание кредиторов по вопросу продолжения хозяйственной деятельности или ее прекращения примет решение вопреки результатам проведенного экономического анализа, конкурсный управляющий обязан оспорить данное решение. В противном случае наличие такого анализа и непринятие конкурсным управляющим действий по отстаиванию результатов анализа (например, когда специалистом сделан однозначный вывод о необходимости продолжения хозяйственной деятельности, а собрание кредиторов приняло решение прекратить такую деятельность) может послужить основанием для обжалования действий арбитражного управляющего и его отстранения.

Анализ правоприменительной практики арбитражных судов Российской Федерации выявил следующую правовую ситуацию. Произведен-

08АП- 5859/2017 по делу N А81-1732/2013// СПС «Консультант плюс».

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 года // СПС «Консультант плюс».

ная конкурсным управляющим в региональном издании «Красный Север» (вместо определенного Правительством Российской Федерации официального издания «Коммерсантъ») публикация сообщения о проведении торгов имущества должника путем публичного предложения сузила круг потенциальных покупателей имущества[1].

Совершение неправомерных действий во исполнение решения собрания кредиторов должника не освобождает арбитражного управляющего от ответственности за такие действия.

В свете изложенного следует признать, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что оспариваемые действия конкурсного управляющего нарушили права и законные интересы кредитора - подателя жалобы и могли повлечь за собой убытки должника и его кредиторов.

Эти действия не соответствовали требованиям пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве и обоснованно расценены судом, сославшимся и на положения ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в качестве злоупотребления правом.

Экономическая обоснованность избранной стратегии представляет собой особую специфику. План внешнего управления и стратегия конкурсного производства должны быть экономически обоснованным и предполагать достижение целей соответствующей процедуры. Экономическая обоснованность, как это следует из определения Верховного Суда Российской Федерации по делу №307-ЭС14-8417, заключается в оценке целесообразности дальнейшего функционирования хозяйствующего субъекта, учитывая, в том числе, исключение возможности необоснованного простоя имущества, которое может приносить доход в период осуществления мероприятий по его оценке, подготовке к реализации, наличие объективных предпосылок к продаже предприятия как единого имущественного комплекса либо осуществления процедуры замещения активов и т. п.[2].

Данный критерий позволяет оценить обоснованность либо необоснованность решения о продолжении хозяйственной деятельности. При этом, учитывая необходимость наличия специальных познаний для установления соответствующего критерия, целесообразным является привлечение конкурсным управляющим специалиста для подготовки соответствующего заключения.

В указанном заключении перед специалистом должны быть поставлены задачи оценить экономическую обоснованность продолжения хозяйственной деятельности исходя из предполагаемого к осуществлению вида деятельности, а также оценить экономическую обоснованность принятия решения о прекращении хозяйственной деятельности. При этом кажущаяся простота второго решения не должна вводить в заблуждение. Прекращение хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, должно учитывать расходы на сокращение сотрудников организации (в случае продолжения хозяйственной деятельности и продажи имущества должника как предприятия, такие расходы не осуществляются или осуществляются в меньшем объеме), расходы на консервацию оборудования, осуществляемого в соответствии с инструкцией по эксплуатации данного оборудования, а также расходы на поддержание оборудования в надлежащем состоянии после его консервации; расходы на текущий и, при необходимости, капитальный ремонт зданий и сооружений, входящих в состав имущественного комплекса.

В случае принятия решения о привлечении специалиста для проведения указанного анализа следует также понимать, что расходы на такого специалиста, как и любые другие, могут вызвать возражения со стороны кредиторов должника и обжалование действий арбитражного управляющего.

Анализ должен учитывать ограничения, указанные выше в пункте 18 обзора и связанные с необходимостью соблюдения очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим обязательствам, установленной в ст. 134 Закона о банкротстве. В частности, в соответствии с абз. 5 п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, к четвертой очереди текущих платежей относятся эксплуатационные платежи, к которым законодатель относит коммунальные платежи, платежи по договорам энергоснабжения и иным аналогичным платежам. При этом попытка отнести в состав указанных расходов все платежи, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности, является не верной. Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации [3], отнесение всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам (четвертая очередь текущих требований) и придание им приоритета перед обязательными платежами противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. Затраты, не относящиеся к эксплуатационным платежам, подлежат включению в состав пятой очереди текущих платежей.

[1] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.11.2014 по делу N А13-3912/2013 // СПС «Консультант плюс».

[2] Определение ВС РФ №307-ЭС14-8417// СПС «Консультант плюс».

[3] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 г. // СПС «Консультант плюс

В деятельности по управлению компанией следует учитывать резервный правовой механизм отступления от установленной в ст. 134 Закона о банкротстве очередности удовлетворения требований кредиторов. Согласно абз. 3 п. 40.1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 года № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 №296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», учитывая обязанность арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, суд вправе признать законным отступление управляющим от очередности, предусмотренной в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, если это необходимо исходя из целей соответствующей процедуры банкротства, в том числе для недопущения гибели или порчи имущества должника либо предотвращения увольнения работников должника по их инициативе. Например, если избранный состав мероприятий в рамках стратегии сопровождения процедуры конкурсного производства предполагает необходимость сохранения штата работников для обеспечения продажи предприятия должника как имущественного комплекса, то приоритетное погашение текущей задолженности по заработной плате в приоритете над кредиторами более высокой очереди может быть признано судом обоснованным.

Список литературы:

[1] Заиченко Я.И. Анализ мер государственной поддержки для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц в условиях пандемии // ГлаголЪ правосудия. 2022. № 3 (29). - С. 29-32.

[2] Заиченко Я.И. Оспаривание кредитного договора по делам о несостоятельности (банкротстве) физических и юридических лиц // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 1А. - С. 235-240.

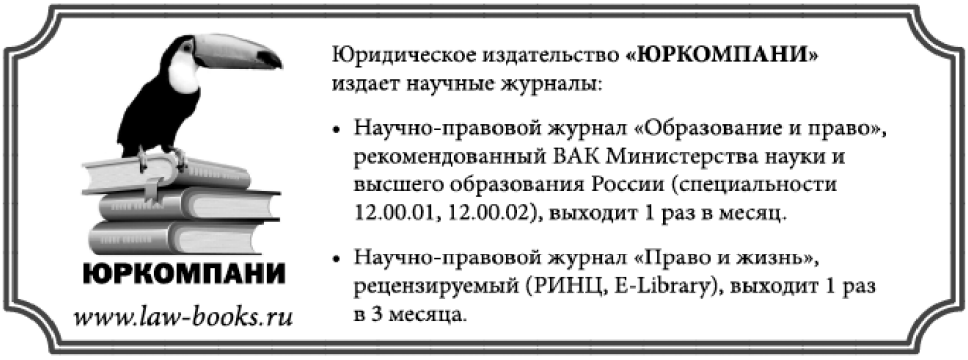
[3] Джура В.В. Действия арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) // ГлаголЪ правосудия. 2022. № 4 (30). - С. 15-19.

Spisok literatury:

[1] Zaichenko Ya.I. Analiz mer gosudarstvennoj podderzhki dlya yuridicheskih lic, individual'nyh predprinimatelej i fizicheskih lic v usloviyah pandemii // Glagol» pravosudiya. 2022. № 3 (29). - S. 29-32.

[2] Zaichenko Ya.I. Osparivanie kreditnogo dogovora po delam o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) fizicheskih i yuridicheskih lic // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. T. 12. № 1A. - S. 235-240.

[3] Dzhura V.V. Dejstviya arbitrazhnogo upravlyayushchego v dele o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) // Glagol» pravosudiya. 2022. № 4 (30). - S. 15-19.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-300-303
NIION: 2018-0076-1/23-48
MOSURED: 77/27-023-2023-1-48

АЛИЕВ Вагиф Музафарович,
профессор Департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, профессор, e-mail: vagif.law@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОСТИТУЦИИ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с противодействием проституции и преступлениям, связанным с ней, разработкой, применением и совершенствованием общесоциальных и специальных криминологических мер по предупреждению проституции, вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией*

Ключевые слова: *проституция, преступления, связанные с проституцией, предупреждение проституции.*

ALIEV Vagif Muzafarovich,
Professor of the Department of law of the Institute of economy, management and law of the Moscow city pedagogical university, Doctor of Law, Professor

MAIN WARNING DIRECTIONS PROSTITUTION AND CRIMES ASSOCIATED WITH IT

Annotation. *The article deals with issues related to combating prostitution and crimes related to it, the development, application and improvement of general social and special criminological measures to prevent prostitution, involvement in prostitution and organizing prostitution*

Key words: *prostitution, crimes related to prostitution, prevention of prostitution*

Предупреждение проституции и преступлений, связанных с ней, во многом зависит от проводимых в стране социально-экономических и политических преобразований, связанных с утверждением общечеловеческих ценностей, гуманизацией общественной жизни, реализацией принципов социальной справедливости. Решение этих общесоциальных задач создает одновременно предпосылки и для успешного противодействия проституционной преступности. Вместе с тем, среди данных задач следует особо выделить значение целенаправленной работы:

- по воспитанию в человеке совестливости, привитию ему культуры общения и нравственных личностных идеалов, уважения к человеческой личности, ее неприкосновенности, нетерпимости к любым актам насилия над ней, к проявлениям грубости, агрессивности, цинизма;

- по возрождению в значительной мере утраченных гуманистических традиций: взаимопомощи, милосердия, сострадания ко всему живому;

- улучшению полового воспитания подростков и молодежи, подготовки их к семейной жизни, воспитания уважения к достоинству женщины, отвращения к распущенности и вседозволенности.

При этом, решение указанных задач представляется весьма проблематичным без преобразований в экономической, социальной, управленческой, культурной и правовой сферах. Важнейшим фактором роста исследуемой преступности является нарушение баланса интересов: общественных, институциональных и личных. Крайне необходимо достижение социального равновесия и его важнейшей составляющей - экономического равновесия, а с ними и равновесия между доходами и расходами. Иначе любое реформирование будет обречено на неудачу.

Совершенно очевидно в этой связи, что степень эффективности уголовного закона во многом зависит не только от него самого, но и от иных средств, в частности социально-экономических, направленных на прекращение процессов люмпенизации широких слоев населения, реальное наделение всех граждан собственностью в рамках социально-ориентированной политики, создание для всех равных стартовых условий и возмож-

ностей в предпринимательстве и др. Разумеется, уголовно-правовые нормы могут выступать средством сдерживания преступности на допустимом уровне в определенных конкретно-исторических условиях. В этом смысле уголовный закон должен использоваться для стабилизации, снижения преступности или замедления ее роста [1, 112-117].

Следует заметить при этом, что наиболее актуальная на современном этапе в России проблема – о необходимости изменений в экономической, социальной, нравственной и правовой сферах российского общества, во многом зависит от дальнейшего политического развития общества. Органы государственной власти, а с ними и право, в первую очередь, должны повернуться лицом к людям не только на словах, но и на деле. Не усложнять им жизнь, не ущемлять их самолюбия, не пренебрегать ими и если не создавать комфортные условия, то хотя бы не мешать собственным трудом зарабатывать на хлеб насущный, растить и обеспечивать детей и в целом достойно жить. Вот тогда, призывы к реформированию «сверху» не только вдохновят общество, но найдут отзыв и встречное движение «снизу».

Кроме того, одной из наиболее актуальных задач на современном этапе является принятие организационно-управленческих мер, в частности создание в системе правоохранительных органов специальной службы по противодействию преступности, связанной с проституцией, изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов и использованием в этих целях несовершеннолетних, наподобие полиции нравов в развитых западных странах [2, 27].

Адекватного и безотлагательного реагирования со стороны государства и всех институтов гражданского общества требует беспрецедентное распространение коррупции в органах государственной власти, особенно в правоохранительной сфере. Последовательные меры по противодействию коррупционным правонарушениям, их выявление, пресечение и расследование должны стать жизненно важной необходимостью для общества. Освещение этих фактов в средствах массовой информации, в том числе, электронных сетях, Интернете, следует трансформировать в общеобязательное правило и осуществлять в условиях широчайшей публичности и транспарентности, но при строгом и неукоснительном соблюдении норм права, предусматривающих защиту прав и свобод личности. Коррупционеры, по нашему мнению, должны нести в первую очередь материальную ответственность и применять ее необходимо в отношении имущества и иных активов, принадлежащих как виновному, так и его близким родственникам, в том числе, взрослым детям.

Еще одной важной мерой в управленческой сфере должна стать разработка и внедрение программно-технических средств для контроля информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, с целью блокирования материалов и контента, популяризующих проституцию, порнографические материалы или предметы, идеи псевдосвободы половых отношений, в действительности оборачивающейся половой развращенностью и вседозволенностью. Несомненно, в этой связи требуются правотворческие инициативы, в частности по дополнению действующего законодательства нормами о запрете пропаганды и рекламирования сексуальных услуг, проституционного поведения, эротических материалов в средствах массовой информации.

Среди социальных мер трудно переоценить значение такой как охрана семейных отношений и материнства. Укрепление и развитие данного института уже само по себе является одним из наиболее эффективных средств предупреждения преступности, сопряженной с занятием проституцией. Более 25% опрошенных нами проституток оказались матерями-одиночками, воспитывающими одного-двух детей. Около 10% респондентов состояли в браке и также имели детей. Абсолютное большинство из них основной причиной занятия своим «ремеслом» назвали материальную нужду. При всей не бесспорности этих ответов, очевидным является недостаточное материальное обеспечение указанных категорий семей. Органы государственной и муниципальной власти, общественные организации должны оказывать нуждающимся родителям в первую очередь морально-психологическую поддержку, воспитательную, медицинскую и иную помощь, а также всемерно способствовать обучению их востребованным профессиям, трудоустройству и переквалификации [3, 12]. Кроме того, семьи с низкими доходами необходимо обеспечивать социальным жильем, денежными пособиями и выплатами, достаточными для нормальной жизни, а также местами в яслях, детских садах, школах с группами продленного дня и др. Для этого следует принять целевые программы помощи семье и материнству на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

К основным направлениям специально-криминологического предупреждения в исследуемой сфере относятся:

- последовательное и настойчивое противодействие злоупотреблению алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ на основе постановки четких и реальных целей, надлежащей системности и координации мер;

- своевременное реагирование на правонарушения, посягающие на жизнь и здоровье, свободу, честь и достоинство, половую неприкосновенность и половую свободу, конституционные права и свободы личности, права и интересы семьи и несовершеннолетних, а также другие бытовые конфликты, могущие перерасти в тяжкие и особо тяжкие преступления;

- целенаправленное противодействие хулиганству и повышение эффективности обеспечения общественного порядка на улицах и в других общественных местах;

- выявление и пресечение криминогенного влияния на несовершеннолетних и молодежь со стороны рецидивистов и профессиональных преступников;

- разработка и реализация воспитательных и профилактических программ в маргинальной среде;

- целевая деятельность по выявлению антиобщественных группировок со склонностью ее участников к насилию, различным формам антиобщественной поведенческой активности сексуальной направленности, в том числе проституирующему поведению;

- активизация правоприменительной практики по выявлению, пресечению, расследованию деятельности и ликвидации организованных преступных групп и преступных сообществ;

- своевременное профилактическое воздействие на лиц с повышенной виктимностью;

- более активное применение на практике уголовно-правовых мер «двойной превенции» для своевременного реагирования на угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, побои, истязания, вовлечение в занятие проституцией, организацию занятия проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов [4, 15-17];

- реализация принципов неотвратимости наказания и дифференциации уголовной ответственности за вовлечение в занятие проституцией и организацию занятия проституцией;

- усиление противодействия пропаганде жестокости и насилия в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет.

Активизация работы на этих направлениях будет способствовать сокращению преступности, связанной с проституцией. Как правило, мероприятия по указанным направлениям, включаются в программы противодействия преступности, которые разрабатываются в каждом субъекте Российской Федерации. Заметим, однако, что материально-техническое и ресурсное обеспечение подобного рода мероприятий остается явно неудовлетворительным, в связи с чем, они реализуются в недостаточном объеме. Следует обратить особое внимание на предупреждение преступности, связанной с проституцией, в криминогенных группах населения. К таким группам относятся:

- несовершеннолетние и лица молодежного возраста, состоящие на профилактических учетах в органах внутренних дел;

- лица, злоупотребляющие алкогольными напитками, допускающие потребление в немедицинских целях наркотических средств и психотропных веществ;

- лица, не занятые общественно полезным трудом;

- лица, имеющие отклонения в психике, а также страдающие расстройствами сексуального предпочтения (педофилией), не исключающими вменяемости;

- лица, ранее судимые и состоящие под административным надзором.

В системе специальных мер противодействия преступности традиционно выделяют меры общего, группового и индивидуального предупреждения. В свою очередь, меры общего характера обычно подразделяют на организационные (связанные с организацией предупредительной деятельности) и функциональные (по ее непосредственному осуществлению). К числу первых, применительно к исследуемой преступности, следовало бы отнести следующие.

1) Изучение и анализ информации об уровне, структуре и динамике преступности, связанной с проституцией, в регионе, включающих: а) оценку состояния и тенденций данных преступлений с учетом латентности, криминогенных и антикриминогенных факторов; б) прогнозирование распространения криминологической ситуации; в) оценку эффективности проводимых мероприятий по предупреждению рассматриваемой преступности;

2) криминологическое планирование мер по противодействию преступности, сопряженной с проституцией;

3) оперативно-розыскная и оперативно-техническая отработка отдельных территорий и объектов и т.д.

Функциональными выступают меры по осуществлению предупреждения правонарушений, контроля и воздействия в определенной микросреде. Наиболее важными из них, относительно рассматриваемой преступности, по нашему мнению, являются:

1) Систематический контроль и обследование мест, где наиболее часто совершаются преступления, связанные с проституцией;

2) организация дислокации сил и средств правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка с учетом места и времени совершения большей части исследуемых противоправных деяний;

3) проведение специальных рейдов, проверок, комплексных мероприятий по выявлению, пресечению и документированию преступной деятельности, связанной с проституцией;

4) координация деятельности и взаимодействие правоохранительных органов с иными органами государственной власти и муниципальными органами, общественными организациями по профилактике правонарушений, связанных с оказанием сексуальных услуг на возмездной основе;

5) правовое просвещение и воспитание населения.

Список литературы:

[1] Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление и объект правового регулирования. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 112-117.

[2] Невский С.А. О противодействии проституции в США в начале XX в. (по материалам статьи «Торг женщинами в Соединенных Штатах Америки», 1910 г.) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 1. С. 27.

[3] Нижник Н.С. Деятельность врачебно-полицейских комитетов Министерства внутренних дел по осуществлению социального контроля над девиантным поведением в российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 12.

[4] Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа): автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. - М., 2013. С. 15-17.

Spisok literatury:

[1] Alihadzhieva I.S. Prostituciya kak social'noe yavlenie i ob"ekt pravovogo regulirovaniya. Monografiya. – M.: Yurlitinform, 2018. S. 112-117.

[2] Nevskij S.A. O protivodejstvii prostitucii v SSHA v nachale XX v. (po materialam stat'i «Torg zhenshchinami v Soedinennyh Shtatah Ameriki», 1910 g.) // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2012. № 1. S. 27.

[3] Nizhnik N.S. Deyatel'nost' vrachebno-policejskih komitetov Ministerstva vnutrennih del po osushchestvleniyu social'nogo kontrolya nad deviantnym povedeniem v rossijskom obshchestve // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 2 (54). S. 12.

[4] Solov'ev V.S. Preduprezhdenie vovlecheniya nesovershennoletnih v zanyatie prostituciej (po materialam Central'nogo federal'nogo okruga): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n. - M., 2013. S. 15-17.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-304-306
NIION: 2018-0076-1/23-49
MOSURED: 77/27-023-2023-1-49

ДАНЕЛЯН Рита Суреновна,
кандидат юридических наук,
доцент департамента права
Института экономики, управления и права,
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ДАНЕЛЯН Марина Сергеевна,
аспирант департамента права
Института экономики, управления и права,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКОГО ПРАВА НА ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации нарушения авторского права на программы для ЭВМ как результата творческой деятельности, исследуется ряд аспектов, связанных с определением предмета преступления и анализом соотношения нарушения авторского права на программы для ЭВМ и неправомерного доступа к компьютерной информации.*

Ключевые слова: *программа для ЭВМ, авторское право, компьютерная информация, преступление.*

DANELYAN Rita Surenovna,
Candidate of Sciences in Jurisprudence,
Associate Professor of the Department of Law of the Institute
of Economics, Management and Law, Moscow State Pedagogical University

DANELYAN Marina Sergeevna,
Postgraduate student of the Department of Law of the Institute
of Economics, Management and Law, Moscow State Pedagogical University

SOME PROBLEMS OF CRIMINAL PROTECTION OF COPYRIGHT ON COMPUTER PROGRAMS

Annotation. *The article deals with topical issues of criminal law qualification of copyright infringement on computer programs as a result of creative activity, examines a number of aspects related to the definition of the subject of the crime and the analysis of the ratio of copyright infringement on computer programs and unauthorized access to computer information.*

Key words: *computer program, copyright, computer information, crime*

Относительно недавно программы для электронных вычислительных машин (далее – программы для ЭВМ) получили широкое распространение в качестве продукта, составляющего основу информационных экономических отношений. Наряду с этим расширились масштабы преступлений, характерным признаком которых является удаленный способ, который позволяет совершать преступные действия из любой точки мира и, тем самым, усложняет возможность их предотвращения. Нельзя не учитывать также разницу законодательных баз страны, в которой удаленно совершаются преступные действия и страны, в которой преступление будет считаться оконченным. Сложным, а зачастую невозможным, представляется определение границ их совершения. Разработка и внедрение новых компьютерных программ, совершенствование компьютерных технологий облегчает совершение преступлений, в том числе организованной группой.

Впервые в России преступление, предметом которого стала программа для ЭВМ, было совершено в августе 1983 года. Программист, работающий на Волжском автомобильном заводе из мести внес коррективы в программу для ЭВМ, причинив ущерб в размере одного миллиона рублей, за что был осужден по ч. 2 ст. 98 УК

РСФСР[1] к трем годам лишения свободы с взысканием ущерба.

Подобные преступления законодатель отнес к преступлениям в сфере компьютерной информации, предусмотрев в главе 28 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) несколько разновидностей, включая неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей и другие.

В судебной и следственной практике встречаются деяния, требующие квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных двумя статьями - 146 и 272 УК РФ, то есть ситуация, когда виновный, совершая деяния, причиняет вред двум разным объектам. Преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ посягает на отношения, обеспечивающие правомерный доступ, создание, хранение, модификацию, использование компьютерной информации самим создателем, потребление ее иными пользователями [3]. Таким образом, неправомерным доступом к компьютерной информации нарушаются интересы правообладателя компьютерной информации, который имеет право в соответствии с законом или договором использовать созданную информацию либо разрешать или ограничивать доступ к ней, в то время как нарушение авторских прав (ст. 146 УК РФ) затрагивает интересы автора, осуществляющего правомочия в отношении интеллектуальной собственности, при этом предметом преступления выступают в том числе программы для ЭВМ, которые отнесены к объектам авторских прав и охраняются как литературные произведения, согласно ст. 1259 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Компьютерная информация является особым предметом посягательства и требует дополнительных мер безопасности и защиты ввиду современных возможностей несанкционированных вмешательств, причем компьютерная информация может быть в виде программного обеспечения либо в виде текстовых файлов. В последнем случае содержание информации воспринимается с монитора компьютера в виде определенных символов.

Информация может быть и личного характера, при этом, доступ к открытой информации в сети «Интернет» не является неправомерным. Нарушение может коснуться взлома аккаунта. Сегодня личная информация гражданина может находиться и в платном доступе в определенных ресурсах. Информация с адресом проживания, историей передвижений и т.д. может быть скопирована, например, из взломанных баз данных. Очевидно, эта сфера достаточно уязвимая. Однако, в компьютерную информацию не включают сведения о частной жизни, составляющие личную или семейную тайну конкретного лица. Не относится к компьютерной информации, например, сведения, составляющие коммерческую, налоговую либо банковскую тайну. Между тем, если компьютер используют для сбора и распространения информации, неправомерный доступ к таким сведениям образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ и, соответственно, ст. 137 или 183 УК РФ.

К предмету преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, относится не любая компьютерная информация, а информация, которая содержит данные и команды, необходимые для функционирования компьютера [2], соответственно, коды и пароли, предоставляющие доступ к компьютеру, а также информация, которая воспринимается с экрана монитора в виде определенных символов. Неправомерный доступ к такой информации и ее копирование означает несанкционированное проникновение, которое будет отнесено к посягательству на отношения в связи с обеспечением безопасности компьютерной информации [1]. Копирование же программы, которая отнесена к объекту авторского права, при условии, что не было взлома системы и ее защиты и работа компьютера не нарушена, свидетельствует о признаках преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ. Таким образом, программа для ЭВМ становится предметом преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, только как результат творческой деятельности.

Данный вывод подтверждается судебной практикой. Так, гр-н Ф. был судом признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 272 и ч. 2 ст. 146 УК РФ за копирование на жесткий диск компьютерной программы, авторское право на которую принадлежало гр-ну Хю. В результате преступления Хю был причинен ущерб в крупном размере. Апелляционная инстанция не согласилась с такой квалификацией, обратив внимание на то, что содеянное Ф. есть ни что иное как несанкционированное проникновение без нарушения работы компьютера. Суд изменил квалификацию, исключив ч. 1 ст. 272 УК РФ.

Авторские права возникают и распространяются как на обнародованные произведения или зарегистрированные, так и не обнародованные или незарегистрированные, выраженные в любой объективной форме.

Необходимо отметить, что без согласия автора внесение изменений в его произведение

[1] Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // СПС «КонсультантПлюс».

не допускается в соответствии с п.1 ст. 1266 ГК РФ. С этой точки зрения интересным представляется вопрос о возможности адаптации программы для ЭВМ. К примеру, в Новой Зеландии[1] не является нарушением авторских прав копирование или адаптация при правомерном использовании программы для ЭВМ. В соответствии с законом Республики Корея об авторском праве[2] допускается внесение изменений в программу для ЭВМ, если программа будет использоваться на конкретном техническом устройстве пользователя. Положения, относительно необходимых изменений на устройстве для нормального функционирования без нарушения права автора также закреплено в законе Японии[3]. В российском законодательстве необходимо ввести данное уточнение, поскольку возникают споры о несанкционированном копировании программ с их дальнейшей адаптацией на устройства в многократном количестве.

Адаптацией признается внесение изменений в программу для ЭВМ для безошибочного функционирования на конкретном техническом устройстве с программами пользователя, обеспечивающие работу устройства. Любые иные изменения программы для ЭВМ, такие как внесение изменений в код или перевод с одного языка на другой, являются модификацией. Также, исходя из разъяснений Минцифры, адаптация программы для ЭВМ может включать в себя такие же изменения, что и модификация в целях создания адаптированной версии путем параметрической настройки, доработки и изменения необходимых файлов.

С учетом изложенного, полагаем, что адаптация программы для ЭВМ для использования на нескольких устройствах должна быть признана неправомерной, нарушающей права правообладателя. Такие примеры в практике судов имеются. Так, Арбитражным судом Курской области подобное нарушение было признано контрафактом. Из материалов дела видно, что судом был установлен факт незаконного использования дистрибутивов. Ответчиком использовался дистрибутив для входа в программный продукт без обязательного ключа защиты, что признается нарушением и говорит о нелицензионном использовании, согласно подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ. Любые изменения существующего ключа и вход в программу с его заменой являются модификацией. Ответчик при этом имел в нескольких количествах копии нелицензионных программ. Факта установки на различные устройства данной модификационной программы не было.

Нарушения, связанные с информацией относительно самой программы для ЭВМ, наносят ущерб автору соответствующей программы. В данную категорию нарушений можно отнести, например, копирование кодов либо взлом системы и распространение пиратской версии программы.

Право пользователя программы для ЭВМ закреплено ст. 1280 ГК РФ, которая устанавливает возможность осуществления необходимых для функционирования программы действий, включая запись и хранение программы, без разрешения на то автора или иного правообладателя, а также внесение изменений в целях правильного функционирования программы на технических устройствах пользователя, исправления технических ошибок.

Полагаем, целесообразным будет, соотнести нормы главы 28 УК РФ и положения ГК РФ о программах для ЭВМ в целях создания нового уровня законодательной защиты для авторов и правообладателей программ.

Список литературы:

[1] Желудков М.А., Чернышов В.Н., Кочеткова М.Н. Уголовно-правовые проблемы при определении объекта преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 110-118.

[2] Козубенко Ю.В. Защита авторских прав на программы для ЭВМ в уголовном, административном и гражданском судопроизводстве: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. 344 с.

[3] Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации» // http://genproc.gov.ru (дата обращения 11.12.2022).

Spisok literatury:

[1] Zheludkov M.A., Chernyshov V.N., Kochetkova M.N. Ugolovno-pravovye problemy pri opredelenii ob»ekta prestuplenij v sfere intellektual'noj sobstvennosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 2. S. 110-118.

[2] Kozubenko Yu.V. Zashchita avtorskih prav na programmy dlya EVM v ugolovnom, administrativnom i grazhdanskom sudoproizvodstve: Monografiya. M.: Volters Kluver, 2009. 344 s.

[3] Metodicheskie rekomendacii po osushchestvleniyu prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri rassledovanii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii» // http://genproc.gov.ru (data obrashcheniya 11.12.2022).

[1] Интернет ресурс: WIPO Lex. (дата обращения 01.02.2023).

[2] WIPO Lex, Республика Корея, Закон «Об авторском праве» (Закон № 432 от 28.01.1957 г. с изменениями, внесенными Законом № 17588 от 08.12.2020 г.).

[3] WIPO Lex, Япония, Закон № 48 от 06.05.1970 г. «Об авторском праве» (с изменениями, внесенными до 01.01.2022 г.).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-307-310
NIION: 2018-0076-1/23-50
MOSURED: 77/27-023-2023-1-50

МИХАЙЛОВА Александра Игоревна,
студент юридического факультета,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет (СПбГЭУ),
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: alexasha.m@yandex.ru

ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Аннотация. *Актуальность темы исследования обусловлена тем, что действующее уголовное законодательство в сфере оказания медицинских услуг несовершенно: с одной стороны, имеющиеся нормы призваны защитить пациента от неправомерных действий медицинского сотрудника (врача), поскольку здоровье человека является одной из высших ценностей, с другой – избыточное регулирование в совокупности с пристальным вниманием со стороны средств массовой информации к любым происшествиям во врачебной деятельности ведет к росту недоверия граждан к медицинским работникам. Врачебная ошибка сама по себе не является уголовно наказуемым деянием, но, как выясняется при анализе судебной практики, большинство ятрогенных преступлений сопровождаются допущением врачебных ошибок. Врачебные ошибки являются одной из причин причинения вреда здоровью пациента в процессе оказания медицинской помощи и могут выступать катализатором совершения преступления. Действительно, состояние стресса, появляющееся у медицинского сотрудника из-за угрозы уголовного преследования за малейшие погрешности, ошибки в ходе проведения лечения, негативно сказываются на трудовой деятельности. Позиция автора заключается в том, что хотя предложения предоставить медицинским работникам (врачам) иммунитет в части привлечения к уголовной ответственности за совершение негрубых ошибок обоснованы, для выстраивания эффективной системы, учитывающей как интересы пациента, так и интересы врача необходимо сформировать теорию врачебных ошибок.*

Основной целью статьи является анализ содержания такого понятия как «врачебная ошибка» в рамках уголовного законодательства. Рассматривая проблему отсутствия теории врачебных ошибок, автор конкретизирует значение данной дефиниции и приводит классификацию врачебных ошибок. Как результат проведенного исследования, высказаны предложения по совершенствованию законодательства. В процессе исследования автором используются традиционные методы научного познания: формально-юридический метод, метод анализа и метод синтеза.

Ключевые слова: *уголовная ответственность врача, врачебная ошибка, дефект медицинской помощи.*

MIKHAILOVA Alexandra Igorevna,
student of the Faculty of Law Saint Petersburg
State University of Economics (SPbSUE),
Russian Federation, St. Petersburg

MEDICAL ERROR IN THE CRIMINAL LAW SYSTEM OF RUSSIA

Annotation. *The relevance of the research topic is due to the fact that the current criminal legislation in the field of medical services is imperfect: on the one hand, the existing norms are designed to protect the patient from the unlawful actions of a medical officer (doctor), since human health is one of the highest values, on the other - excessive regulation combined with close attention on the part of the mass media, any incidents in medical activity leads to an increase in citizens' distrust of medical workers. Medical error in itself is not a criminally punishable act, but, as it appears in the analysis of judicial practice, most iatrogenic crimes are accompanied by the admission of medical errors. Medical errors are one of the causes of harm to the patient's health in the process of providing medical care and can act as a catalyst for the commission of a crime. Indeed, the state of stress that appears in a medical employee due to the threat of criminal prosecution for the slightest errors, errors in the course of treatment, negatively affect the work activity. The author's position is that although the proposals to grant medical workers (doctors) immunity in terms of bringing to criminal responsi-*

bility for making blunders are justified, in order to build an effective system that takes into account both the interests of the patient and the interests of the doctor, it is necessary to form a theory of medical errors.

The main purpose of the article is to analyze the content of such a concept as "judicial error" in the framework of criminal legislation. Considering the problem of the absence of the theory of medical errors, the author concretizes the meaning of this definition and provides a classification of medical errors. As a result of the conducted research, suggestions were made to improve the legislation. In the process of research, the author uses traditional methods of scientific cognition: the formal legal method, the method of analysis and the method of synthesis.

Key words: *criminal liability of a doctor, medical error, defect of medical care.*

Отсутствие единой теории врачебных ошибок порождает трудности в части квалификации действий медицинских работников, установления причинно-следственной связи между действиями врача и наступившими последствиями. Многие правоведы предпринимали попытки сформулировать понятие врачебной ошибки: часть из них определяет их как виновные деяния медицинских сотрудников, влекущие наступление юридической ответственности [4, 6], другие отмечают, что врачебные ошибки объединяют невиновные действия, вызванные недостатком опыта или квалификации, особенностями личности и пр. [3, 5, 7, 8]. Необходимо отметить, что в проекте федерального закона № 534829-5 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» изначально предполагалась статья 92, в которой давалось бы легальное определение врачебной ошибки при оказании медицинской помощи, где вина медицинской организации и ее работников исключалась из признаков врачебной ошибки [1, 2].

На наш взгляд, врачебные ошибки представляют собой некорректные действия врача, выражающиеся в действии или бездействии в процессе оказания медицинской помощи, в основе которых лежат причины объективного и субъективного характера, в зависимости от наличия и отсутствия которых решается вопрос о привлечении врача к юридической ответственности. Объективные причины заключаются в наличии событий и фактов, наступление которых не зависит от волеизъявления врача – несовершенство медицинской науки; запоздалая госпитализация или обращение в медицинское учреждение; редкость отдельных видов заболеваний и их малая изученность; заболевания, развивающиеся без клинической картины (бессимптомно). Причины субъективного характера относятся к личным качествам врача и его действиям во время оказания медицинской помощи. Они могут выражаться в его недостаточной квалификации; недооценке или переоценке полученных данных о симптоматике заболевания, методов лечения; когнитивных ошибках и пр. Когнитивные ошибки связаны с недостаточным опытом (на этапе диагностики, при оценке противоречивых симптоматических проявлений, при контроле собственного психологического состояния); объективными трудностями, т.е. связанными с несовершенством образования или течением патологии; небрежностью и легкомыслием.

Представляется возможным дифференцировать врачебные ошибки следующим образом: (см. схему 1).

В зависимости от тяжести деяния допустимо классифицировать на несчастный случай, проступок и преступление. Наступление неблагоприятных последствий для здоровья пациента при возникновении несчастного случая не представляется возможным для врача предвидеть и предотвратить. Как следствие, при несчастном случае к врачу не применяются никакие санкции. Проступок отличается тем, что влечет привлечение к дисциплинарной и (или) административной ответственности. Деяние, совершенное врачом в рамках рассмотрения преступления, как вида врачебной ошибки, обладает наибольшим уровнем общественной опасности.

Как уже было отмечено выше, врачебные ошибки могут быть вызваны действием или бездействием врача – следовательно, врачебные ошибки подразделяются так же на комиссивные и омисссивные. Комиссивные врачебные ошибки предполагают, что врач совершает определенные действия для лечения пациента, но делает это некорректно по каким-либо причинам. К примеру, врачебной ошибкой будет являться назначение гемотрансфузии без проведения необходимого перечня предварительных анализов. Омисссивные ошибки связаны с тем, что медицинский сотрудник (врач) не предпринимает действий для улучшения состояния пациента, лечения. В зависимости от этапа оказания медицинской помощи допустимо выделить диагностические, технические и тактические. Диагностические ошибки заключаются в некорректной постановке диагноза, спровоцировать которые могут недостаточный сбор анамнеза, непроведение отдельных видов исследований и анализов и пр. Диагностические ошибки, как правило, влекут за собой другие виды дефектов. Допустив ошибку на этапе

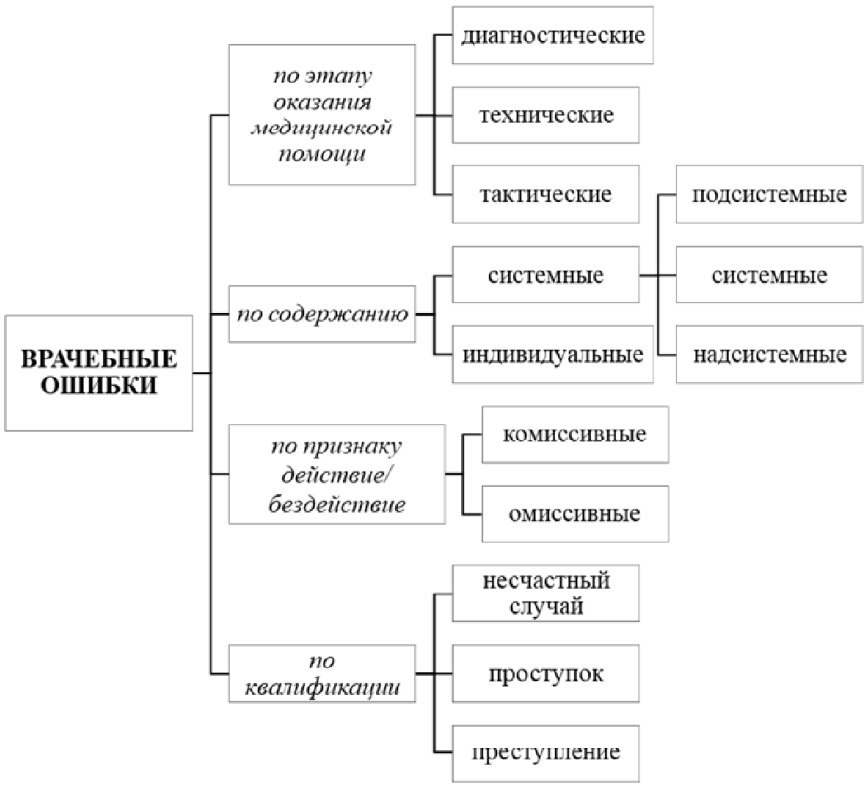


Схема 1. Классификация врачебных ошибок.

диагностирования заболевания, врач неизбежно ошибается в тактике лечения: к примеру, выбирает медикаментозный способ лечения, хотя при должном обследовании мог обратить внимание на важные симптомы, свидетельствующие о необходимости срочного хирургического вмешательства. Последний вид в данной категории – технические ошибки – могут встречаться отдельно и подразумевают использование медицинского оборудования не по назначению.

Рассматривая врачебные ошибки по признаку содержания, можно выделить две группы – системные и индивидуальные врачебные ошибки. Первые из них включают в себя подсистемные, системные и надсистемные врачебные ошибки. Подсистемные связаны с недостатками организации оказания медицинской помощи в конкретном учреждении и могут включать в себя недостаточное оснащение клиники, недостатки кадрового состава и др. К системным ошибкам возможно отнести несоответствие регламентов оказания медицинской помощи, недостаточный контроль за функционированием медицинских организаций. Надсистемные врачебные ошибки ограничиваются недостатками законодательного (правового) обеспечения и недостаточным обеспечением медицинских организаций всеми необходимыми средствами диагностики и лечения в государстве. Индивидуальные ошибки не вызваны общими недостатками медицинской науки, поскольку происходят по отдельно взятым причинам – к примеру, у конкретного специалиста на практике не встречалось пациентов, у которых в анамнезе, помимо симптомов заболевания, по вопросу лечения которого они обратились, имеются редкие генетические заболевания, осложняющие лечение, в связи с чем врач избирает некорректный способ лечения.

Следует привести практический пример: при проведении фиброгастродуоденоскопического исследования с целью выявления заболеваний желудочно-кишечного тракта пищевод обследуемого случайно перфорируется зондом. Данный случай показателен, поскольку фиброгастродуоденоскопическое исследование (ФГДС) является очень сложным видом исследований, назначаемым гастроэнтерологами для выявления патологий. Из-за особенностей строения и функционирования пищевода при введении зонда эндоскопист, как правило, сталкивается с сопротивлением в нижней части, что обуславливается строением и функционированием организма человека, и вынужден на данном этапе фактически вслепую вводить трубку. Из-за этого возникают осложнения, выражающиеся в перфорации пищевода: однако, риск возникновения подобного осложнения невелик. Примерно в половине случаев разрывы пищевода в момент проведения эндоскопи-

ческого исследования или сразу после него не диагностируются. Возникший дефект был обусловлен техническими сложностями и рисками при проведении вышеописанной процедуры, т. е. возникшее у пациента осложнение как вред, причиненный здоровью человека, квалифицирован не будет. Следовательно, врачебная ошибка является многоаспектным понятием, что позволяет классифицировать ее виды по различным основаниям, которые не являются взаимоисключающими: выше мной был описан возможный несчастный случай, при котором врачебная ошибка являлась бы одновременно тактической, комиссивной, носящей индивидуальный характер.

Таким образом, врачебная ошибка представляет собой такое действие или бездействие медицинского сотрудника (врача), которое приводит к причинению вреда здоровью пациента вне зависимости наличия его вины. Следует обратить внимание на то, что медицинская деятельность является рисковой, т. е. допустимы случаи, когда вред выражается в побочных эффектах от применения лекарственного средства или в часто встречающихся послеоперационных осложнениях, наступление которых не зависит от действий врача. Отсутствие в законодательстве термина «врачебная ошибка» стоит в прямой причинно-следственной связи с отсутствием единого понимания теории врачебных ошибок. Данный недостаток приводит к тому, что врачей достаточно часто привлекают к уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при наличии только лишь косвенной связи между действиями врача и ухудшением состояния пациента. Представляется, что для выстраивания эффективной системы предупреждения врачебных ошибок необходимо отграничить некоторые их виды, которые могут являться основанием для привлечения медицинского сотрудника к уголовной ответственности. К примеру, индивидуальные врачебные ошибки, тактические и технические. Данным видам требуется дать исчерпывающее определение, содержащее признаки отнесения конкретного вида врачебной ошибки к уголовно наказуемым деяниям. Подобные разъяснения позволят сформировать единообразный подход к проведению судебной экспертизы по «медицинским» делам и, как следствие, обоснованно привлекать к ответственности виновных работников медицинской сферы.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 21.11.2011. – № 48. – ст. 6724.

[2] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : проект федер. закона. - URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/534829-5#bh_histras (дата обращения: 05.02.2023).

[3] Врачебные ошибки и их причины / Н. Д. Томнюк, А. М. Мунин, Н. Е. Брюханов [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2022. – № 1. – С. 51-55.

[4] Аминев, Р. И. Врачебная ошибка и ее уголовно-правовые последствия / Р. И. Аминев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 1(23). – С. 124-130.

[5] Давыдовский, И. В. Врачебные ошибки // Советская медицина. – 1941. – № 3. – С. 3-10.

[6] Лейбович Я. Врачебные ошибки и незаконное врачевание (судебная ответственность врачей). — Л.- М., 1926.

[7] Махамбетчин, М. М. Врачебные ошибки : причины, анализ и предупреждение / Махамбетчин М. М. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, . - 240 с.

[8] Старченко А. А. Руководство по защите прав пациентов (застрахованных лиц). СПб.: Изд-во «Диалог», 2002. С. 32-33.

Spisok literatury:

[1] Federal Law No. 323-FZ of 21.11.2011 «On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation» // SZ RF. – 11/21/2011. – No. 48. – Article 6724.

[2] On the basics of public health protection in the Russian Federation : feder project. the law. - URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/534829-5#bh_histras (date of application: 05.02.2023).

[3] Medical errors and their causes / N. D. Tomnyuk, A.M. Munin, N. E. Bryukhanov [et al.] // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2022. – No. 1. – pp. 51-55.

[4] Aminev, R. I. Medical error and its criminal-legal consequences / R. I. Aminev // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. – 2020. – № 1(23). – Pp. 124-130.

[5] Davydovsky, I. V. Medical errors // Soviet medicine. – 1941. – No. 3. – pp. 3-10.

[6] Leibovich Ya. Medical errors and illegal healing (judicial responsibility of doctors). - L.— M., 1926.

[7] Makhambetchin, M. M. Medical errors : causes, analysis and prevention / Makhambetchin M. M. - Moscow : GEOTAR-Media, . - 240 p.

[8] Starchenko A. A. Guidelines for the protection of the rights of patients (insured persons). St. Petersburg: Publishing house «Dialog», 2002. pp. 32-33.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-311-313
NIION: 2018-0076-1/23-51
MOSURED: 77/27-023-2023-1-51

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

САВЕНКОВА Полина Германовна,
бакалавр права, соискатель магистерской степени,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
e-mail: savenkova.p.g@gmail.com

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО ПРАВУ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Аннотация. *Данная статья рассматривает особенности уголовно-правовой характеристики отдельных экономических преступлений, связанных с деятельностью частных компаний и затрагивающие предпринимательскую деятельность по законодательству Новой Зеландии.*

Ключевые слова: *преступления против интересов компаний, уголовное право, Новая Зеландия.*

SHESTAK Viktor A.,
Professor of the Department of Criminal Procedure,
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Doctor of Juridical Science, Associate Professor

SAVENKOVA Polina G.,
LLB, MGIMO University

LEGAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST THE COMPANIES UNDER THE LAW OF NEW ZEALAND

Annotation. T*he article examines the features of the legal characteristics of selected economic crimes related to the activities of private companies and affecting entrepreneurial activities under the legislation of New Zealand.*

Key words: *crimes against companies, criminal law, New Zealand.*

В уголовном праве Новой Зеландии не предусмотрено какой-либо законодательно-закрепленной классификации экономических преступлений. Законодателем, как и в доктрине, не выделяется отдельной группы преступлений, посягающих на интересы предпринимательства, тем не менее, представляется возможным среди всех существующих составов рассмотреть составы, схожие или аналогичные предусмотренным в уголовном праве Российской Федерации. Часть 10 Закона о преступлениях (Crimes Act) 1961 г. «Преступления против права собственности» (Crimes against rights of property) [1] включает наибольшее количество преступлений экономической направленности, однако так как уголовное право Новой Зеландии является некодифицированным, отдельные составы закреплены в различных отраслевых законах.

Основой уголовного законодательства Новой Зеландии является Закон о преступлениях 1961 года [1]. Раздел 220 данного закона предусматривает уголовную ответственность за «хищение, совершенное лицом, находящимся в особых отношениях» (Theft by person in special relationship). В соответствии с ч. 1 раздела, норма может применяться к любому лицу, которое, во-первых,

получило, владеет или контролирует имущество на условиях или при обстоятельствах, которые, как известно этому лицу, требуют от него отчитываться перед другим лицом за данное имущество или за любые полученные от него доходы; и во-вторых, распоряжается имуществом или любыми доходами, полученными от имущества, в соответствии с требованиями другого лица. Если такое лицо не отчитывается перед иными лицами в соответствии с требованиями или распоряжается имуществом или доходами от имущества не в соответствии с предъявляемыми требованиями, то такие действия следует квалифицировать как хищение. В соответствии с разъяснениями правоприменительных органов под данную норму могут подпадать такие действия, как умышленное неведение учета денежных средств, находящихся под контролем лица, в том случае, если лицо обязано обращаться с этими средствами определенным образом [2]. Раздел 228 Закона о преступлениях [1] предусматривает преступное деяние, заключающееся в недобросовестном получении или использовании документа с намерением получить какую-либо форму материальной выгоды. В разделе 260 квалифицируется как преступление составление ложных отчетов (false accounting) – манипуляции с учетной информацией с намерением причинить материальный ущерб другому лицу или получить незаконную выгоду путем обмана.

Закон о преступлениях также раскрывает отдельные составы, связанные с отмыванием денежных средств. Данный вид преступления является особенно актуальным для Новой Зеландии, так как на протяжении многих лет преступники использовали благоприятное законодательство данного государства в противоправных целях. Это обусловлено среди прочих факторов также и тем, что в соответствии с законодательством предусмотрен простой и быстрый способ регистрации компании – минимальное количество требований (отсутствия требований к гражданству) и быстрые сроки исполнения [3]. Другая особенность касается трастов – налоговое законодательство Новой Зеландии позволяет лицу, проживающему за границей, размещать активы в доверительном управлении в интересах иностранных лиц, которые не проживают в Новой Зеландии и имеют доверительного управляющего в стране. Таким образом, если учредитель и бенефициары живут за границей, траст не будет облагаться налогом. Тем не менее, за последние годы были введены изменения, и законодательное регулирование было в значительной степени ужесточено. Так, раздел 243 Закона определяет отмывание денежных средств как сделку с другим лицом или прямое или косвенное оказание содействия другому лицу, направленное на имущество, полученное преступным путем и позволяющую скрыть такое имущество.

Объективную сторону данного преступления составляют противоправные деяния, являющиеся наказуемыми в соответствии с законодательством Новой Зеландии, включая любое деяние, независимо от места его совершения, которое считалось бы правонарушением в Новой Зеландии, если бы оно было совершено в Новой Зеландии. Имущество применительно к данной норме понимается в широком смысле – «любое недвижимое или личное имущество независимо от того, находится ли оно в Новой Зеландии или где-либо еще, является ли оно материальным или нематериальным, а также включая вещные права» [4]. Субъектом данного преступления является любое лицо, которое в отношении любого имущества, полученного в результате преступления, участвует в сделке по легализации денежных средств, зная или полагая, что все имущество или его часть является доходом от преступления или безразлично относится к этому факту. Часть 3 раздела 243 Закона о преступлениях также включает в себя менее тяжкое преступление, выражающееся в приобретении имущества с намерением участвовать в сделке по отмыванию денег.

Помимо Закона о преступлениях, противоправные деяния против интересов предпринимательства, также содержаться в Законе о секретных комиссиях 1910 г., Законе о поведении на финансовых рынках 2013 г., Законе о компаниях 1993 г., Законе о торговле 1986 г. Так, разделом 461 Закона о поведении на финансовых рынках (Financial Markets Conduct Act) [4] устанавливается уголовная ответственность физических и юридических лиц, в обязанность которых входит ведение отчетности, среди которых выделяют страховые компании, банковские и кредитные организации и др. за умышленное невыполнение обязанности соблюдать стандарты финансовой отчетности.

Закон о компаниях 1993 г. содержит ряд правонарушений, субъектом которых являются директоры компаний, включающие серьезное нарушение обязанностей директора (раздел 138 Закона), предоставление ложных сведений (раздел 377 Закона) и ведение бизнеса мошенническим или нечестным образом (раздел 380 Закона) [5]. Таким образом, несмотря на то, что уголовным правом Новой Зеландии не предусмотрена отдельная группа преступлений, посягающих на интересы предпринимательства, авторами были проанализированы составы, схожие или аналогичные преступлениям, относящимся к этой группе по праву Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Crimes Act. Act №43 (1961). – Электронный ресурс. URL: https://www.legislation.govt.nz/act/public/1961/0043/latest/DLM327382.html (дата обращения: 03.10.2022).

[2] New Zealand: White Collar Crime. – Электронный ресурс. URL: https://www.legal500.com/guides/chapter/new-zealand-white-collar-crime/ (дата обращения: 03.10.2022).

[3] Why was New Zealand a Haven for Money Laundering? – Электронный ресурс. URL: https://www.firstaml.com/knowledgebase/why-was-new-zealand-a-haven-for-money-laundering (дата обращения: 03.10.2022).

[4] Financial Markets Conduct Act. Act №69 (2013). – Электронный ресурс. URL: https://www.legislation.govt.nz/act/public/2013/0069/latest/whole.html#DLM4702255 (дата обращения: 03.10.2022).

[5] Companies Act. Act №105 (1993). – Электронный ресурс. URL: https://www.legislation.govt.nz/act/public/1993/0105/latest/DLM319570.html (дата обращения: 03.10.2022).

Spisok literatury:

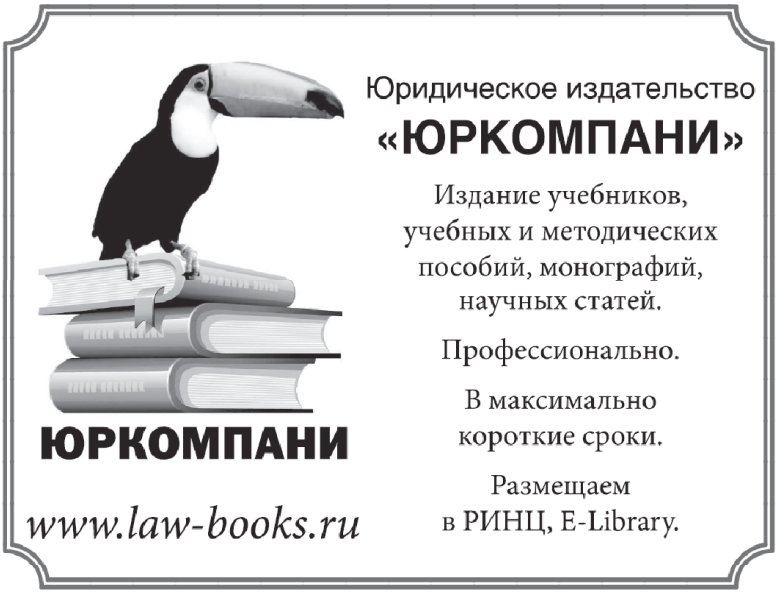
[1] Crimes Act. Act №43 (1961). – Elektronnyj resurs. URL: https://www.legislation.govt.nz/act/public/1961/0043/latest/DLM327382.html (data obrashcheniya: 03.10.2022).

[2] New Zealand: White Collar Crime. – Elektronnyj resurs. URL: https://www.legal500.com/guides/chapter/new-zealand-white-collar-crime/ (data obrashcheniya: 03.10.2022).

[3] Why was New Zealand a Haven for Money Laundering? – Elektronnyj resurs. URL: https://www.firstaml.com/knowledgebase/why-was-new-zealand-a-haven-for-money-laundering (data obrashcheniya: 03.10.2022).

[4] Financial Markets Conduct Act. Act №69 (2013). – Elektronnyj resurs. URL: https://www.legislation.govt.nz/act/public/2013/0069/latest/whole.html#DLM4702255 (data obrashcheniya: 03.10.2022).

[5] Companies Act. Act №105 (1993). – Elektronnyj resurs. URL: https://www.legislation.govt.nz/act/public/1993/0105/latest/DLM319570.html (data obrashcheniya: 03.10.2022).



УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-314-317
NIION: 2018-0076-1/23-52
MOSURED: 77/27-023-2023-1-52

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора
конституционного права и
конституционной юстиции
Института государства и права РАН,
evigpran@igpran.ru

ГАУДИАМУС. VIVAT ACADEMIA!

Аннотация. *Важность и значимость эффективного развития российской науки и создание условий для повышения ее роли на общемировом уровне, задача, от решения которой зависит успешность ответа на современные вызовы. В документах стратегического планирования Российской Федерации среди целей в системе задач указана необходимость развития интеллектуального потенциала нации. В статье анализируются история, эволюция, перспективы развития флагмана российской науки, созданной в 1724 г. российской Академия наук.*

Ключевые слова: *Наука, российская Академия наук, идентичеость, ценности.*

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher,
Constitutional Law and Constitutional Justice Sector Institute
of State and Law of the Russian Academy of Sciences

GAUDEAMUS. VIVAT ACADEMIA!

Annotation. *The importance and significance of the effective development of Russian science and the creation of conditions for increasing its role at the global level, a task on which the success of the response to modern challenges depends. In the strategic planning documents of the Russian Federation, among the goals in the system of tasks, the need for the development of the intellectual potential of the nation is indicated. The article analyzes the history, evolution, and development prospects of the flagship of Russian science, established in 1724 by the Russian Academy of Sciences.*

Key words*: Science, Russian Academy of Sciences, identity, values.*

В песне вагантов[1], ставшей гимном студентов, на протяжении нескольких веков провозглашается «vivat academia, vivat professores!», Все правильно, учеба, процесс научного познания - ценности, признаваемые во все времена. Наука детерминирует развитие личности, общества, государства. Предопределяет «ценностное обоснование познавательной деятельности: служение истине, защиту культуры, освобождение человека от предрассудков, содействие в решении экологических, социальных и технических проблем, актуальных для своего времени» [6, с. 108-109]. Актуальность научных достижений определяется «спецификой самой науки (её целями, методологией и парадигмой, т.е. системой основных понятий и представлений) и актуальной исторической ситуацией («вызовом времени») и самоопределением объекта познания» [6, с. 108-109]. Одной из функций науки является систематизация знаний, которые отражают «свое» время. Образование как первый шаг к развитию науки во многих странах, начиная с XVIII в. стало приоритетом государственной политики. Развитие науки в России связано с именем Петра I, по распоряжению которого Указом Правительствующего Сената от 28 января (8февраля) 1724 г. была создана российская Академия наук. В честь этой даты 8февраля в современной России объявлен праздником - днем российской науки. Следующий год - 2024 — юбилейный. Российской Академии наук исполняется 300 лет. Некоторым фактам, отражающим историю, эволюцию, перспективы развития флагмана российской науки посвящена эта статья.

[1] Гаудиамус, сочиненный вагантами, появился в европейских университетах в XIII-XIV веках, в переработанном виде в 1781 г. Христианом Вильгельмом Киндлебеном звучит в настоящее время.

Прежде всего, следует сказать, что с момента своего создания академическая наука обладала влиянием на формирование русского языка, без которого не было бы великой русской поэзии и литературы XIX в. Ее существование предопределило географические открытия, были составлены карты и описания российских земель вплоть до Камчатки и Аляски. Появилась система метеорологических наблюдений. Кроме того, была создана «научная база для инженерного дела, без которого не было бы русской промышленности (металлургии, горного дела и т.п.), военной техники, флота и Россия не могла бы стать мощной державой» [4, с. 14; 16-17].

Развитие науки обуславливалось государственной поддержкой, которая формировала социальный статус членов российской Академии наук. С момента основания Академии академикам и членам-корреспондентам государство обеспечивало предоставление льгот. Регламент академии наук 1803 г., Устав Санкт-Петербургской Академии наук 1836 г., были предусмотрены для академиков прибавки к жалованию, а также пансион в случае отставки по старости или болезни. Вдовам и малолетним детям умерших академиков также назначался пансион, размер которого зависел от стажа работы академика. Эта политика государственной поддержки академической науки после социалистической революции продолжилась. Уже в 1919 г. Декретом СНК[1] перечень льгот был расширен. Выдающимся ученым было предоставлено усиленное довольствие и освобождение их от любых повинностей (трудовой, военной и т. д.), не имеющих отношения к их научным занятиям. Большое внимание уделялось жилищному вопросу научных работников. Бесплатно предоставлялись квартиры с дополнительной комнатой для занятий. В целях медицинского обслуживания сотрудников Академии наук создавались специальные поликлиники и стационары, а также система санаторно-курортного отдыха.

Устав АН СССР 1930 г. требовал от членов Академии активно участвовать в строительстве социализма. Взамен им полагались определённого вида льготы [5, с.102].. 22 ноября 1936 года Политбюро принимает решение, в котором определено, что директора институтов Академии Наук получают заработную плату от 1500 до 2000 руб. в месяц, младшие научные сотрудники учреждений Академии Наук от 400 до 600 руб. в месяц[2].

После Великой отечественной войны повышается внимание к ученым. Важным шагом в этом направлении стали постановления СНК 1946 г. «О повышении окладов работникам науки и об улучшении их материально-бытовых условий», «Об улучшении медицинского обслуживания научных работников АН СССР»[3] и др. В 1949 г. Советом Министров СССР принимается постановление[4], устанавливающее систему льгот научным работникам. Работникам науки определяется специальный режим назначения пенсии. Предельные должностные оклады действительным членам и членам-корреспондентам академий составляют 600 руб. в месяц[5].

АН СССР распоряжалась большой собственностью, которую она использовала для обеспечения условий труда и быта своих членов. В ведении были издательства, выставочные и концертные залы, производственные комбинаты, дома творчества, дома отдыха, санатории, клубы, поликлиники, детские сады и пионерские лагеря [3, с.340]. Научные работники вошли в число наиболее привилегированных профессиональных групп советского общества. Всё это дало рост численности научных работников, что позволило Советскому союзу одному из первых вступить в эпоху НТР, оказывая значительное влияние на корректировку мировой научной политики. По данным Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг., численность научных работников (без преподавателей вузов) увеличилась почти в 2,5 раза и составила без малого полмиллиона человек [2, с.25].

В дальнейшем наметилась тенденция к экономии средств. И в 1961 и 1963 гг. была проведена реорганизация Академии наук: ликвидировалось отделение технических наук, прикладные институты выводились из состава академии. Изменение ведомственной принадлежности институтов снижало качество научных исследований и влияло на академические свободы, подрывало солидарность сообщества. Тем не менее, помимо всех прочих льгот и оклада по основному месту работы, Академик АН СССР получал ежемесячно 500 рублей, а член-корреспондент АН СССР - 250 рублей[6].

[1] Декрет СНК № 265 от 23 декабря 1919 г. «Об улучшении положения научных специалистов».

[2] Для справки - в 1936 году специалисты с высшим образованием получали на заводах или в учреждениях 180-220 руб. в месяц.

[3] Постановление СНК от 15 марта 1946 г. «Об улучшении медицинского обслуживания научных работников АН СССР».

[4] Для справки - официальная зарплата Сталина менялась три раза. В 1920-х гг. он получал 225 руб. в месяц, в 1930-х гг. – 500 руб. в месяц а после денежной реформы 1947 г. – 10 000 руб. в месяц. Доход Вячеслава Молотова был около 5000 руб. в месяц. Средняя зарплата рабочего была 1 000 руб. в месяц.

[5] Постановление СНК от 15 марта 1946 г. «Об улучшении медицинского обслуживания научных работников АН СССР».

[6] Для справки - В 1970 г. зарплата союзного министра составляла 1000-1100 руб. в месяц. Средняя

Одним из первых шагов по укреплению новой российской государственности стало принятие решения о учреждении российской Академии наук. Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. N 228 «Об организации Российской академии наук» Академия наук была воссоздана как высшее научное учреждение России. На территории Российской Федерации Академия является правопреемником Академии наук СССР.

Статус академиков и членов-корреспондентов РАН некоторое время определялся в соответствии с положениями Постановления Совета Министров СССР от 5 июня 1957 г. № 660 которое утратило силу не в связи с отменой, а в связи с изменением законодательства. Сейчас он определяется согласно Раздела III Постановления Правительства РФ от 27.06.2014 N 589 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук»

Члены Академии и иностранные члены Академии получают пожизненно с момента присвоения звания члена Академии ежемесячную денежную выплату в размере и порядке, которые установлены Постановлением Правительства РФ[1]. Ежемесячная денежная выплата академику российской Академии наук выплачивается в размере 100 тыс. руб. в месяц, выплат члену-корреспонденту Российской академии наук - 50 тыс. руб. в месяц[2]. Специальной льготной пенсии для академиков РАН не предусмотрено. Каких-либо специальных льгот для академиков РАН практически нет.

Конечно, не хлебом единым…, но сложившаяся в науке ситуация, несмотря на прорывные открытия отказ от льгот, работу на энтузиазме, обусловила необходимость принятия экстренных мер по изменению государственной политики в сфере науки. В Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике»[3], научная политика определена как составная часть социально-экономической политики, выражающая отношение государства к научной и научно-технической деятельности и определяющая цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники. Функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов в настоящее время осуществляет федеральный орган исполнительной власти - Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Большое значение в формировании нормативного закрепления ценности научной деятельности принадлежит решению Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем Постановлении № 32-П 2022 г. обозначил, что необходимость удовлетворения интеллектуального, культурного и нравственного развития личности имеет большое общественное значение. Социальная ценность профессорско-преподавательской деятельности предопределяет особый статус и наделение субъектов этой деятельности академическими правами и свободами, в основе которых лежат закрепленные в статье 44 (часть 1) Конституции свободы научного творчества и преподавания. Государство должно гарантировать стабильность квалифицированного научно-педагогического коллектива, который для достижения высоких академических и научно-исследовательских показателей его членов нуждается не в последнюю очередь в творческой атмосфере, складывающейся с учетом академических традиций на базе авторитетных научных школ, осуществляющих долгосрочные научные изыскания, реализующих образовательные проекты и формирующихся на протяжении продолжительного времени. Это решение высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации подчеркивает актуальность решения вопросов, обеспечивающих развитие российской науки. «Это развитие задается параметрами направления в сторону приоритетности российской идентичности» [1, с.25]. В этой связи неслучайным выглядит то, что среди целей в системе задач Государственной Программы РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»[4] указано развитие интеллектуального потенциала нации.

Можно, конечно, закончить на оптимистичной ноте vivat academia, vivat professores! Но

зарплата в СССР в 70-80-е годы была примерно на уровне 150 руб. в месяц. Разнорабочие и медсестры тогда получали по 70-80 руб., учителя и врачи — 120-150 руб., инженеры от 130 до 220 руб. Заработная плата квалифицированного рабочего на производстве могла доходить до 300-350 руб. Директор завода во времена СССР зарабатывал 300-450 руб. в месяц.

[1] Постановление Правительства РФ от 22.05.2008 г. № 386 (ред. от 09.02.2016) "Об установлении ежемесячных денежных выплат членам государственных академий наук".

[2] Для справки - по данным Росстата на 2022-2023 год, средняя зарплата жителей Москвы составила 110 тысяч руб. в месяц.

[3] Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ, 26.08.1996, № 35, Ст. 4137.

[4] Государственная программа утверждена постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 // СЗ РФ. 15.04.2019. № 15 (часть III), Ст.1750.

между декларированием важности науки и реальными фундаментальными достижениями всех отечественных ученых, и, прежде всего, членов РАН - многолетняя, сложная работа. Возродить научный потенциал нашей страны можно при понимании, что современный мир не может развиваться вне науки. Отечественные академические традиции - основа эффективного развития России. 300-летний юбилей российской Академии наук, свидетельство того, что даже в самые сложные для страны времена, несмотря на войны и революции, российский ученый – это должно звучать гордо.

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В. Данилевская И.Л., Патюлин Г.С. Трансформация отечественной науки в контексте формирования российской конституционно-правовой идентичности // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 18-27.

[2] Зезина М. Р. Материальное стимулирование научного труда в СССР. 1945-1985 // Вестник Российской Академии наук. 1997. Т. 67. № 1. С. 20-27.

[3] Зезина М. Р. Режим привилегий для научной и художественной интеллигенции //Режимные люди в СССР / Отв. ред. Т.С. Кондратьева, А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 2009. С. 326-346.

[4] Наука в России: состояние, трудности, перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. № 10. 1994. С. 3-25.

[5] Осокина Е. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927-1941. - М., 1998. С. 102.

[6] Пермяков Ю.Е. Юриспруденция как строгая наука. // Юриспруденция в поисках идентичности. Сборник статей, переводов, рефератов. - Самара, 2010. С. 101-159.

Spisok literatury:

[1] Vinogradova E.V. Danilevskaya I.L., Patyulin G.S. Transformaciya otechestvennoj nauki v kontekste formirovaniya rossijskoj konstitucionno-pravovoj identichnosti // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2022. № 3. S. 18-27.

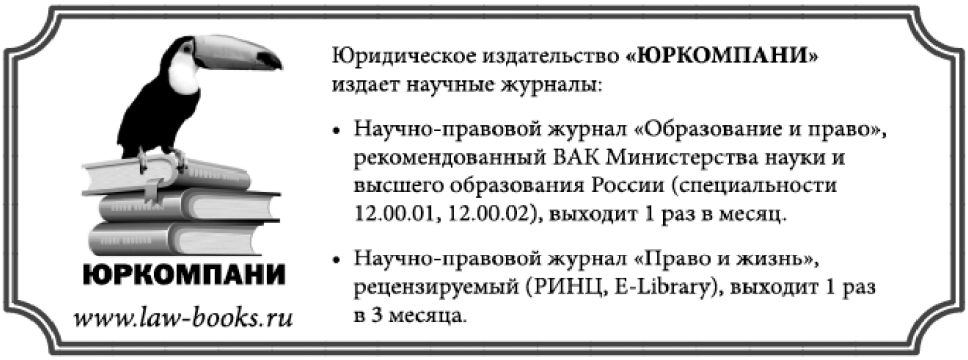
[2] Zezina M.R. Material'noe stimulirovanie nauchnogo truda v SSSR. 1945-1985 // Vestnik Rossijskoj Akademii nauk. 1997. T. 67. № 1. S. 20-27.

[3] Zezina M. R. Rezhim privilegij dlya nauchnoj i hudozhestvennoj intelligencii //Rezhimnye lyudi v SSSR / Otv. red. T.S. Kondrat'eva, A.K. Sokolov. M.: ROSSPEN, 2009. S. 326-346.

[4] Nauka v Rossii: sostoyanie, trudnosti, perspektivy (materialy «kruglogo stola») // Voprosy filosofii. № 10. 1994. S. 3-25.

[5] Osokina E. Za fasadom «stalinskogo izobiliya». Raspredelenie i rynok v snabzhenii naseleniya v gody industrializacii, 1927-1941. - M., 1998. S. 102.

[6] Permyakov Yu.E. Yurisprudenciya kak strogaya nauka. // Yurisprudenciya v poiskah identichnosti. Sbornik statej, perevodov, referatov. - Samara, 2010. S. 101-159.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-318-321
NIION: 2018-0076-1/23-53
MOSURED: 77/27-023-2023-1-53

ДИВАЕВА ИРИНА РАФАЭЛОВНА,
Начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: irina_di77@mail.ru

ПЕЙЗАК РУСЛАН ИГОРЕВИЧ,
Доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД Российской Федерации, кандидат юридических наук,
e-mail: peyzak@gmail.com

СТАНКИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
Доцент кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ans77@list.ru

ХАЙБУЛЛИН АЙНУР РАУФОВИЧ,
Доцент кафедры теории государства и права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук,
e-mail: arnauka@bk.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ «АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ»

Аннотация. *Система «Антиплагиат.ВУЗ» является лидирующей на территории СНГ и внедрена в работу большинства учреждений высшего профессионального образования. Вместе с тем вопрос о законности ее использования учебным заведением в качестве единственного инструмента определения допустимости представления той или иной работы к проверке, рецензированию или опубликованию остается открытым. Данная статья является отправной точкой исследования, которое позволит ответить на этот вопрос, обозначить проблемы и пути их решения, с которыми могут столкнуться пользователи при использовании системы «Антиплагиат.ВУЗ». В работе коллективом авторов проанализированы действующие нормативно-правовые акты, а также изучена позиция авторов, работы которых посвящены авторскому праву и проблемам плагиата в литературе и научной среде.*

Ключевые слова: *заимствование, плагиат, антиплагиат, рекомендации, ВАК, министерство образования и науки, литературное воровство, интеллектуальное мошенничество.*

DIVAEVA IRINA RAFAELOVNA,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Interns Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

PEYZAK RUSLAN IGOREVICH,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Interns Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

STANKIN ALEXEY NIKOLAEVICH,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Tolyatti State University, Candidate of Legal Sciences.

KHAIBULLIN AINUR RAUFOVICH,
Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Legal Sciences
.

ORGANIZATIONAL-LEGAL ISSUES OF USE OF THE PLAGIARISM DETECTION SYSTEM «ANTIPLAGIAT.EDU»

Annotation. *The «Antiplagiat.EDU» system is the leading in the CIS and is implemented in the work of most institutions of higher vocational education. However, the question of the legality of its use by the educational institution as the only means of determining whether a work should be submitted for inspection, review or publication remained open. This article is the starting point of the research, which will allow to clarify this issue, to identify the problems and ways of their solution that users may encounter when using the plagiarism detection system «Antiplagiat.EDU». The team of authors analyzed the existing legal acts, as well as the position of authors, whose works are devoted to copyright and plagiarism problems in literature and the scientific environment.*

Key words: *borrowing, plagiarism, anti-plagiarism, recommendations, HAC, Ministry of Education and Science, literary theft, intellectual fraud.*

Российское информационное общество формируется и виртуализируется за счет повсеместного использования людьми информационных технологий не столько, для поиска и потребления информации, сколько для взаимодействия друг с другом, с кредитными организациями, государственным аппаратом, а также при реализации товаров и услуг. Повсеместное использование во всех сферах жизнедеятельности общества цифровых технологий возможно не столько при широком распространении информационных ресурсов, сколько при их повсеместном использовании. Одной из важнейших составляющих этих процессов является Информатизация образования [5] и научной деятельности.

Повышение эффективности организации образовательной и научной деятельности являются одними из перспективных направлений деятельности образовательных организаций. Сегодня важное значение приобретают автоматизация организации и проведения научно-представительских и конкурсно-оценочных мероприятий, планирование научно-исследовательской деятельности [4], повышение эффективности работы преподавателей в процессе выполнения ими индивидуальных планов.

Информационные технологии обострили проблему плагиата как в педагогической практике (руководство подготовкой, проверка и оценивание работ обучающихся), так и в научной деятельности сотрудников высших учебных заведений. При этом в последнем случае вопрос оценки оригинальности работы может возникнуть как при рецензировании научных работ адъюнктов (аспирантов), так и во время собственных изысканий (подготовка докладов для участия в конференциях, написание статей, выполнение научно-исследовательских работ, предусмотренных планом научной деятельности организации).

И чем в большей степени человек вовлечен в сферу интеллектуальной собственности, тем чаще ему приходится сталкиваться с понятием «плагиат», значение которого весьма специфично и не терпит вольной трактовки и уж тем более произвольного применения [3].

Прежде всего необходимо отметить, что законодательного закрепления термина «плагиат» (лат. – «похищаю») в сфере гражданских отношений до сих пор нет. По мнению представителей российской науки авторского права И. А. Близнеца и К. Б. Леонтьева, это результат «отсутствия единых критериев, способных однозначно квалифицировать относящиеся к нему случаи» [1]. При осуществлении уголовного судопроизводства вопрос о виновности в совершении преступного присвоения авторства произведения разрешается исключительно судом, как правило, на основании результатов судебной экспертизы авторских прав.

И. В. Евстафьева, проанализировав исследования отечественной науки гражданского права, пришла к выводу, что большинство дефиниций понятия «плагиат» приравнивают его к так называемому «литературному воровству» [3]. Подобные действия могут проявляться в «присвоении чужого авторства или выдаче чужого результата интеллектуальной деятельности за свой собственный» [2].

Несмотря на то, что Министерство образования и науки России вместе с Высшей аттестационной комиссией отстранились от системы проверки

заимствований «Антиплагиат»[1], а организацию своей собственной системы или использование существующих систем проверки неправомерных заимствований отнесли непосредственно к ведению самих образовательных организаций, на сегодняшний день система «Антиплагиат» получила повсеместное распространение в учебных заведениях на территории СНГ[2].

В то же время, получившая столь широкое распространение система «Антиплагиат» не решила всех проблем, с которыми сталкиваются учебные заведения, а в некотором роде порождает новые. Для начала, следует обратить внимание на то, что на официальном сайте вышеуказанной системы происходит своего рода смешение терминов «заимствование» и «плагиат». По мнению создателей «Антиплагиат», они являются не иначе как разработчиками «первой и лучшей российской системы по обнаружению плагиата»[3].

В свою очередь, на официальном сайте системы Антиплагиат в разделе «Вопросы и ответы» содержится исчерпывающий ответ на вопрос: «Определяет ли система «Антиплагиат» плагиат?». Позиция компании АО «Антиплагиат» сводится к тому, что «Система не определяет наличие плагиата. Проверка в системе показывает наличие совпадений по тексту (аналогичные или похожие фрагменты). При этом система не определяет первоисточник и не сравнивает даты публикации документов. Результат проверки в системе не может быть трактован как доказательство плагиата и не имеет юридической силы»[4].

Возвращаясь к информационному сообщению Минобрнауки России, ссылка на которое приводилось выше, не лишним будет отметить, что согласно позиции регулятора: «**делать выводы о качестве научного исследования только по результатам компьютерной проверки невозможно и неправомерно. Признание «факта плагиата» может быть сделано только в судебном порядке»**.

На этом месте, мы должны признать, что несмотря на постулируемое на официальной странице системы «Антиплагиат» первенство «по обнаружению плагиата», результаты проверок сводятся лишь к предоставлению сведений об общем количестве и объеме заимствований, без использования каких-либо средств, способных доподлинно и безапелляционно определить наличие в тексте неправомерных заимствований (плагиат), а также определить какая работа является первоисточником.

Список литературы:

[1] Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Плагиат и заимствования: правовой аспект // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2013. – № 7. – С. 10.

[2] Добрякова Н. И. Заимствование или плагиат: российский и зарубежный опыт // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2015. – № 1(13). – С. 17; Российское гражданское право: учебник. В 2 т.

[3] Евстафьева, И. В. О значении понятий «плагиат» и «Антиплагиат» в современном российском праве / И. В. Евстафьева // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 30 сентября – 10 2019 года. Том 7, часть 2. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – С. 70-72. – EDN KBLMHW.

[4] Терехов, А. Ю. Опыт применения системы автоматизации образовательного процесса «автор-вуз» в организации научной деятельности Уфимского юридического института МВД России / А. Ю. Терехов, И. Е. Сулейманова // Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Уфа, 03–04 декабря 2020 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 6-11. – EDN NVTCLR.

[5] Шевко, Н. Р. Автоматизация организации учебного процесса: единые стандарты, разные подходы и решения / Н. Р. Шевко // Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Уфа, 03–04 декабря 2020 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 56-59. – EDN FDBQYY.

Spisok literatury:

[1] Bliznec I. A., Leont’ev K. B. Plagiat i zaimstvovaniya: pravovoj aspekt // Intellektual’naya sobstvennost’. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2013. – № 7. – S. 10.

[1] Информационное сообщение Минобрнауки России «По вопросам процедур защиты и проверки текстов диссертаций». – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 09.01.2023).

[2] Главная страница сайта системы «Антиплагиат» — URL: https://www.antiplagiat.ru/ (дата обращения: 09.01.2023).

[3] Там же.

[4] Раздел «Вопросы и ответы» системы «Антиплагиат» — URL: https:// www.antiplagiat.ru/help/ (дата обращения: 09.01.2023).

[2] Dobryakova N. I. Zaimstvovanie ili plagiat: rossijskij i zarubezhnyj opyt // CHelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie. – 2015. – № 1(13). – S. 17; Ros-sijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik. V 2 t.

[3] Evstaf'eva, I. V. O znachenii ponyatij «plagiat» i «Antiplagiat» v sovremennom rossijskom prave / I. V. Evstaf'eva // YUridicheskaya nauka i praktika : Al'manah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii, Samara, 30 sentyabrya – 10 2019 goda. Tom 7, chast' 2. – Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2019. – S. 70-72. – EDN KBLMHW.

[4] Terekhov, A. YU. Opyt primeneniya sistemy avtomatizacii obrazovatel'nogo processa «avtor-vuz» v organizacii nauchnoj deyatel'nosti Ufimskogo yuridicheskogo in-stituta MVD Rossii / A. YU. Terekhov, I. E. Sulejmanova // Sovremennye cifrovye tekh-nologii v deyatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij silovyh vedomstv: koncepciya, praktika, innovacii : sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj kon-ferencii, Ufa, 03–04 dekabrya 2020 goda. – Ufa: Ufimskij yuridicheskij institut Mini-sterstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2020. – S. 6-11. – EDN NVTCLR.

[5] SHevko, N. R. Avtomatizaciya organizacii uchebnogo processa: edinye standar-ty, raznye podhody i resheniya / N. R. SHevko // Sovremennye cifrovye tekhnologii v deya-tel'nosti obrazovatel'nyh organizacij silovyh vedomstv: koncepciya, praktika, inno-vacii : sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ufa, 03–04 dekabrya 2020 goda. – Ufa: Ufimskij yuridicheskij institut Ministerstva vnut-rennih del Rossijskoj Federacii, 2020. – S. 56-59. – EDN FDBQYY.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-322-325
NIION: 2018-0076-1/23-54
MOSURED: 77/27-023-2023-1-54

КАНУННИКОВ Роман Игоревич,
кандидат психологических наук, доцент,
Уральского юридического
института МВД России,
e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ К УЧЕБНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению процесса адаптации к учебно-служебной деятельности курсантов в органах внутренних дел. Изучение данной проблематики является актуальным, так как от исследований в данном направлении зависит успешность освоения курсантами выполнения служебной деятельности в дальнейшем. Рассмотренная проблема позволила определить специфику адаптации к учебно-служебной деятельности курсантов и определить наиболее эффективные способы решения данной проблемы.*

Ключевые слова: *адаптация, учебно-служебная деятельность, курсанты, факторы адаптации, групповые нормы, процесс обучения.*

KANUNNIKOV Roman Igorevich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

THE SPECIFICS OF ADAPTATION TO THE TEACHING AND SERVICE ACTIVITIES OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to the study of the process of adaptation to the educational and service activities of cadets in the internal affairs bodies. The study of this issue is relevant, since the success of cadets' mastering the performance of official activities in the future depends on research in this direction. The considered problem made it possible to determine the specifics of adaptation to the training and service activities of cadets and to determine the most effective ways to solve this problem.*

Key words: *adaptation, educational and service activities, cadets.*

На сегодня, проблема адаптации сотрудников полиции является одной из существенных проблем повышения эффективности функционирования правоохранительной системы.

В стремительно меняющемся обществе, в период непостоянной политической, экономической обстановки важно обладать высоким уровнем адаптационных способностей для успешного освоения учебной деятельности и эффективного выполнения своих служебных обязанностей после окончания учебы.

База для дальнейшего успешного прохождения службы закладывается еще на этапе получения высшего профессионального образования. Например, многие сотрудники полиции, имеющие офицерские звания, заканчивали высшие учебные заведения системы МВД России. Именно там, еще будучи курсантами, они учились адаптироваться к постоянно изменяющимся требованиям, нагрузкам и условиям учебного процесса, что непосредственно сыграло роль на их способностях к адаптации в их дальнейшей профессиональной деятельности.

Данная проблема является очень актуальной, так как в последнее время остро стоит вопрос о психологической адаптации и понимания своей профессиональной деятельности будущими сотрудниками органов внутренних дел. Неготовность к обучению в данной системе заключается вне сформированности представления о профессии, в слабой психологической готовности обучающихся к требованиям такого рода учебных заведениях.

Эти исследования нашли свое отображение в трудах таких отечественных и зарубежных ученых таких, как К.А. Абульханова-Славская, И.А. Аливердиева, А.Г. Асмолов, В.А. Братчиков, А.И. Воложин, А.К. Гришанов, Е.П. Ермолаева, Э.Ф Зеер, Е.А. Климов, А. Кардинер, Д. Коста, Д.А.

Леонтьев, Дж. Марсиа, В.И. Медведев, А.Л. Мацкевич, А.В. Сиомичев, В.А. Сластенин, В.А. Хрисанов, В.Д. Цуркан, Л.Б. Шнейдер и др.

Развитие эволюционной теории Ч. Дарвина позволило создать понятие «адаптация». Этот термин связывал процессы адаптации особей и развитие биологических видов, к которым принадлежат и люди.

Проблема адаптации в дальнейших исследованиях Дж. Буффона, и Дж. Б. Ламарка приобрела теоретическую и эмпирическую основу. Все это способствовало расширению области применения данного терминологического понятия.

Социальная и профессиональная адаптации являются процессом взаимодействия данного субъекта со средой. Данная среда понимается как взаимосвязанная система различных областей: природной, экономической, социальной, моральной и т. д. [1].

В контексте многих исследований понятие адаптации понималось как изменение чувствительности анализаторов человека. Чувствительность анализаторов зависит от свойств раздражителя. Так, например отечественный психолог А.А. Налчаджан считал, что процессы, происходящие в жизни человека – это по сути психологическая адаптация [6].

Такая психологическая адаптация может быть прослежена на уровне психологической регуляции, в какой –либо из ситуаций, когда индивиду необходимо принять решение в строго ограниченное время.

В контексте психической адаптации В.Э. Чудновский понимает результат функционирования целостной системы саморегуляции, которая поддерживает активность человека в «оперативном отдыхе», что позволяет ему не только эффективно решать широкий круг экологических и социальных задач, но и влиять на них быстро и активно [8].

В то же время сама среда способствует реализации целей и потребностей индивида. Все это побуждает человека к активности и стремлению найти гармонию с окружающей средой. Нарушение гармонии может привести к различным психическим отклонениям, нанести ущерб не только психическому, но и физическому здоровью. В этом случае адаптационные возможности становятся для человека критическими.

Так, Ж. Пиаже, рассматривая адаптацию, определил ее как процесс гомеостатического равновесия. Основываясь на этом понимании, великий ученый пришел к пониманию существования в процессе адаптации двух механизмов ассимиляции и аккомодации.

Адаптация обучающихся в образовательных организациях МВД России подчиняется в основном тем же требованиям, предъявляемым к адаптации студентов, хотя при этом наблюдаются различия. Одной из наиболее значимых характеристик является системность. Системность в образовательных организациях МВД России заключается в единстве требований, как со стороны преподавателей, так и со стороны курсовых офицеров и руководства [2].

Такая характеристика позволяет самореализовываться, выбирая наиболее значимые воздействия, осекая менее значимые и приводя их в определенную последовательность. Эта последовательность так же опирается на потребности личности, в частности, на удовлетворении этих потребностей.

В процессе удовлетворении потребностей человек всегда стремится к тем потребностям, которые приносят удовольствие и старается избегать тех потребностей, которые не приносят ему удовольствия. Данная избирательность органично встраивается в процесс социально психологической адаптации, в результате которой человек стремится к ситуации успеха. Здесь на первый план выходит значимость подкреплений [7].

Трудности, в процессе адаптации к учебно-служебной деятельности могут возникать у обучающихся при поступлении. Такого рода трудности связаны, в первую очередь, с изменениями условий жизни. Как бы ни готовил себя человек, изменения условий жизни, всегда возникают.

Небольшой процент из числа поступивших в большей степени, чем остальные готовы к таким изменениям. Чаще всего, готовыми к такого рода изменениям, являются обучающиеся, воспитывающиеся в тех семьях, где один или оба родителя являются представителями силовых структур или вооруженных сил.

В процессе адаптации курсантов в образовательном учреждении Е.А. Жигалова выделяет следующие этапы:

1) ориентировка

2) вступление в образовательный процесс (знакомство с коллективом, уставом и др. документами);

3) ориентация на понимание своих будущих профессиональных обязанностях;

4) возникновения полноценной осознания цели учебной деятельности, ее

принятия и появление ответственности [5].

Следующая трудность профессиональной адаптации связана с тем, что

человек попадает в новый для него коллектив. В таком коллективе происходит обезличивание социального статуса, что в свою очередь, может приводить к трудностям в процессе общения, так как человеку сложно сделать выбор партнеров по общению.

Пожалуй, одной из самых сложных в процессе адаптации, является трудность в том, что необходимо беспрекословно выполнять приказы. На первых порах, у курсантов может возникать внутреннее отторжение к этим приказам, так как они не всегда внутренне согласны с тем, что им приходится выполнять. Все вышеперечисленные трудности могут создавать излишнее нервно-психологическое напряжение, приводящее к нервным срывам и усложняющие процесс адаптации к учебно-служебной деятельности.

Сегодня на процесс адаптации к учебно-служебной деятельности в образовательных организациях МВД России оказывают влияние многие, далеко не всегда положительные факторы:

1) исторические факторы;
2) демографические факторы;
3) мотивационные факторы;
4) методические и наставнические факторы;
5) правовые факторы.

Дело в том, что учеба в образовательных учреждениях МВД, носит как в большей степени юридический характер. В результате этого в процессе адаптации чаще всего возникает ориентировка на выполнение формальной стороны полученного приказа.

Формализация также основывается на большом количестве нормативно правовых актов, с которыми обучающимся, приходится сталкиваться каждый

день. Успешная адаптация зависит от того, насколько быстро обучающийся

усвоит большой массив юридической информации, примет эту информацию,

осознает важность ее исполнения.

Преподаватели и руководящий состав не всегда обращают должное внимание на скрытые противоречия, которые образуются на стыке того, что обучающийся воображает о своей деятельности в органах внутренних дел и реальности. Порождение этих проблем заставляет вспомнить о роли наставнической деятельности в подготовке кадров помощи в адаптации.

В отличии от гражданского вуза в образовательных учреждениях МВД России огромное значение в процессе адаптации уделяется усвоению традиций. Чем быстрее обучающийся усвоит их, примет, начнет соблюдать, тем успешнее будет проходить процесс адаптации. В образовательных организациях МВД России в процессе адаптации большую сложность представляют групповые нормы.

В процессе обучения курсанты сталкиваются с тем, что за нарушение предписаний и правил существует не только индивидуальная, но зачастую и коллективная ответственность. На первых порах курсантам сложно понять почему наказывают всех, а не только провинившегося. Групповая сплоченность предполагает повышение уровня взаимоподдержки, взаимовыручки, что в свою очередь оказывает влияние на социальную адаптацию обучающихся.

Немаловажное значение в процессе адаптации имеет и удовлетворенность результатами учебно-служебной деятельности и возможности реализовать себя в рамках учебного заведения. Те курсанты, которые начинают реализовывать себя не только в учебе, но и самодеятельности, спорте гораздо легче проходят адаптационный период. В связи с этим начиная с первого курса обучающиеся образовательных организации МВД вовлекаются в различную общественную деятельность, что способствует их интеграции в процесс обучения [9].

Эмоциональная неустойчивость очень часто приводит к нестабильному эмоциональному фону. На таком фоне может возникнуть нервно-психическое напряжение, которое будет мешать процессу профессиональной адаптации. Вместе с тем на формирование профессиональной адаптации оказывает процесс групповой сплоченности. Если группа является сплоченной, то у каждого из ее членов повышается социальный статус, активность, стремление реализовывать себя в какой-либо сфере.

В процессе профессиональной адаптации можно руководствоваться и советом сопроводителя-наставника, опираясь на его положительные рекомендации. Сначала утверждается и оценивается весь комплекс диагностики методов и методик, показывающих личный нравственный рост курсантов с целью сопровождения наставника нравственной направленностью и морального поведения [4].

Нужно в профессиональной деятельности знать и уметь пользоваться выбором приема воздействия на коррекцию цели и мотивы позитивного нравственного поведения. Важно активно взаимодействовать со всеми людьми, ответственно относясь к выполнению своих обязанностей.

В этом процессе важна психологическая защита минимизацией отрицательных переживаний. Важны функции психологических механизмов

для формирования морали, общей культуры и нравственного идеала.

Познание окружающей действительности и предметной деятельности формирует разные нравственные качества. В них проявляется компетентное и культурное направление своего поведения. Все то, оказывает огромное влияние на процесс адаптации в образовательных учреждениях МВД России [3].

Таким образом процесс адаптации курсантов в образовательных организациях МВД России имеет свою специфику в отличии от гражданских вузов и опирается на выполнение инструкций, неукоснительное выполнение дисциплины, четкий распорядок дня и т.д. Все это в совокупности способствует более успешной адаптации курсантов к учебно-служебной деятельности.

Список литературы:

[1] Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. - / Монография. – М., – 1991. – 299 с.

[2] Бек А.А., Евтихов О.В. Проблема адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к учебной и служебной деятельности. // Вестник сибирского юридического института 2019. – №3 (3) – С. 163 – 168.

[3] Воронов Д.А. Ценностно-смысловая направленность образовательного процесса в образовательных организациях МВД России / В. И. Коваленко.

[4] В. Коваленко, Д. А. Воронов // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2019. – С. 116 – 119.

[5] Германов Г.Н., Апальков А.В., Коник А.А. Проблема профессиональной адаптации курсантов образовательных организаций МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности – 2016. – №4. – С.67 –71.

[6] Жигалова Е.А. Адаптация курсантов к служебной и учебной деятельности высших учебных заведений МВД России //Вестник Восточно-Сибирского института МВД России – 2014. – №4 (71). – С.76 – 85.

[7] Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – М.: Эксмо, – 2010. – 368 с.

[8] Рябова М.Г. Ценностно-смысловые ориентации обучающихся образовательных организаций МВД России //В сборнике: духовно-нравственные основы ориентации молодежи на военные профессии. х Сазоновские педагогические чтения. Сборник научных материалов Международной научно-практической конференции – 2018. – С. 46 – 47.

[9] Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. Избранные психологические труды. М.: Изд-во МПСИ, 2006. – 768 с.

[10] Щуров Е.А. Ценностные ориентации в саморазвитии личности курсантов в процессе подготовки в вузе МВД России. //Общество и право. –2014. – № 2 (48). – С.325 – 329.

Spisok literatury:

[1] Abul'hanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni. - / Monografiya. – M., – 1991. – 299 s.

[2] Bek A.A., Evtihov O.V. Problema adaptacii kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii k uchebnoj i sluzhebnoj deyatel'nosti. //Vestnik sibirskogo yuridicheskogo instituta 2019. – №3 (3) – S. 163 – 168.

[3] Voronov D.A. Cennostno-smyslovaya napravlennost' obrazovatel'nogo processa v obrazovatel'nyh organizaciyah MVD Rossii / V. I. Kovalenko.

[4] V. Kovalenko, D. A. Voronov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh trudov. – YAlta: RIO GPA, 2019. – S. 116 – 119.

[5] Germanov G.N., Apal'kov A.V., Konik A.A. Problema professional'noj adaptacii kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii //Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti – 2016. – №4. – S.67 –71.

[6] ZHigalova E.A. Adaptaciya kursantov k sluzhebnoj i uchebnoj deyatel'nosti vysshih uchebnyh zavedenij MVD Rossii //Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – 2014. – №4 (71). – S.76 – 85.

[7] Nalchadzhyan A.A. Psihologicheskaya adaptaciya: mekhanizmy i strategii. – M.: Eksmo, – 2010. – 368 s.

[8] Ryabova M.G. Cennostno-smyslovye orientacii obuchayushchihsya obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii //V sbornike: duhovno-nravstvennye osnovy orientacii molodezhi na voennye professii. x Sazonovskie pedagogicheskie chteniya. Sbornik nauchnyh materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – 2018. – S. 46 – 47.

[9] CHudnovskij V.E. Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni. Izbrannye psihologicheskie trudy. M.: Izd-vo MPSI, 2006. – 768 s.

[10] SHCHurov E.A. Cennostnye orientacii v samorazvitii lichnosti kursantov v processe podgotovki v vuze MVD Rossii. //Obshchestvo i pravo. –2014. – № 2 (48). – S.325 – 329.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-326-333
NIION: 2018-0076-1/23-55
MOSURED: 77/27-023-2023-1-55

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральского государственного экономического университета,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая
кафедрой иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: sorokina.nataly.iv@gmail.com

МАКАРОВА Татьяна Николаевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rowanta@mail.ru

МИФОЛОГЕМЫ ГУМАНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Аннотация. *С ростом политико-экономической и социокультурной нестабильности и турбулентности в современном мире все более актуальным становится вопрос о культурных и идеологических основаниях современных цивилизаций и их научном осмыслении. В борьбе за многополярный мир некоторые страны оказываются перед выбором между разными идеологемами и архетипами культуры, и этот выбор отнюдь не всегда осуществляется самостоятельно и в пользу дальнейшего развития культуры и цивилизации. В рамках предсказанного еще С. Хантингтоном столкновения цивилизаций обостряется и противоречие между цивилизацией и культурой. В стремлении сохранять свое «жизненное пространство» отдельные цивилизации переживают возврат к эпохе варварства и дикости.*

Закономерности исторического развития свидетельствуют о том, что его поступательный характер обусловлен, в первую очередь, не столько материально-цивилизационными успехами, как на этом традиционно настаивала материалистическая диалектика, сколько духовно-нравственным уровнем развития людей, духовной доминантой, складывавшейся в обществе. И основу этой доминанты, не смотря на ее национальные и социальные различия, составлял именно гуманизм, отличавший и отличающий человека от дикаря так же, как культура - как система духовно-нравственных ценностей - отличается от самой цивилизации как комплекса материально-технических инструментов осуществления человеческой деятельности.

В статье конкретизированы представления современной науки о сущности гуманизма. Раскрыты основные пороки западной интерпретации гуманизма и его происхождения. Показаны мифологемы, созданные в отношении гуманизма представителями западной философии. Среди таких теорий особое место занимают утверждения о западном происхождении гуманизма, об отсутствии гуманизма в российском обществе, о гуманизме как «родовой» характеристике «гражданского общества», о сведении гуманизма к «идеалам» либеральной демократии, об отождествлении всего комплекса принципов гуманизма и одного единственного принципа свободы личности, об отождествлении личности и индивидуума и др.

Ключевые слова: *«внутренняя свобода», «внешняя свобода», государство, гуманизм, демократия, духовность, личность, мораль, насилие, общество, право.*

STOZHKO Konstantin Petrovich,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University;

STOZHKO Dmitry Konstantinovich,
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities
Ural State Economic University;

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of
Philosophy Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration
Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin

SOROKINA Nataly Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

MAKAROVA Tatyana Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

MYTHOLOGEMES OF HUMANISM IN THE MODERN SPACE OF EPISTEMOLOGY

Annotation. *With the growth of political, economic and socio-cultural instability and turbulence in the modern world, the question of the cultural and ideological foundations of modern civilizations and their scientific understanding becomes more and more relevant. In the struggle for a multipolar world, some countries face a choice between different ideologies and archetypes of culture, and this choice is by no means always carried out independently and in favor of the further development of culture and civilization. As part of the clash of civilizations predicted by S. Huntington, the contradiction between civilization and culture is also aggravated. In an effort to preserve their "living space", individual civilizations are experiencing a return to the era of barbarism and savagery.*

The patterns of historical development indicate that its progressive nature is due, first of all, not so much to material and civilizational successes, as materialist dialectics traditionally insisted on this, but to the spiritual and moral level of people's development, the spiritual dominant that has developed in society. And the basis of this dominant, despite its national and social differences, was precisely humanism, which distinguished and distinguished a person from a savage in the same way that culture - as a system of spiritual and moral values - differs from civilization itself as a complex of material and technical tools for the implementation of human activity.

The article concretizes the ideas of modern science about the essence of humanism. The main flaws of the Western interpretation of humanism and its origin are revealed. The mythologemes created in relation to humanism by representatives of Western philosophy are shown. Among such theories, a special place is occupied by statements about the Western origin of humanism, about the absence of humanism in Russian society, about humanism as a "generic" characteristic of "civil society", about reducing humanism to the "ideals" of liberal democracy, about identifying the whole complex of principles of humanism and one single the principle of freedom of the individual, on the identification of the individual and the individual, etc.

Key words: *"internal freedom", "external freedom", state, humanism, democracy, spirituality, personality, morality, violence, society, law.*

Новая социальная реальность, формирующаяся в последние годы под воздействием последствий Covid-пандемии, кризиса мирового глобализма и растущего противостояния коллективного Запада другим культурно-цивилизационным центрам современного мира, вновь привлекает внимание к идеологическим и этическим аспектам организации социальной жизни. Собственно говоря, эпоха варварства и дикости, по большому счету, тем и отличалась от эпохи культуры и цивилизации, что в ней человек имел ничтожное значение тогда, и как с переходом от одной эпохи к другой значение человека и его личности стало несоизмеримо более высоким, когда человек стал высшей ценностью социального развития. Но, покончив с человеческими жертвоприношениями и перейдя к цивилизационному развитию, люди, тем не менее, не покончили с войнами, геноцидом и иными проявлениями анти-гуманизма. И это ставит перед исследователями вопрос о том, а был ли такой переход осуществлен полностью, завершен ли он, окончателен ли? Или происхождение человека еще не завершено? [1].

Если современные «дикари», подобно своим далеким предкам, вспарывают животы своим жертвам и разбрасывают их внутренности по округе, или выкалывают им глаза и пытают током, можно ли такой садизм считать шаманизмом и колдовством, обусловленным сверхъестественными силами, или это всего лишь «новое», более «технологичное» и, одновременно, более дикое» проявление анти-гуманизма варварами современности? Не важно, происходило ли это на стадионе в Сантьяго во времена диктатуры А. Пиночета, или на военной базе Гуантанамо (США), в современной Украине или во времена Пол Пота в Камбодже – вопрос никуда не делся. И суть его в том, почему эпоха варварства и дикости преследует и современное общество, почему угроза вновь вернуться в первобытное состояние постоянно возрастает? И пока этот вопрос остается, исследования в области гуманизма остаются наиболее актуальными в гуманитарной науке.

Гуманизм в нашей стране – явление не менее корневое и древнее, чем в других странах. Совершенно безосновательны заявления о том, что гуманизм будто бы появился на Западе, и что наша страна ознакомилась с ним, а он сам стал нам доступен благодаря «открывшимся контактам с зарубежными учеными и гуманистическими организациями» [2]. А сетования по поводу того, что «гуманизм оказался недоступен для общественного сознания» потому, что «власть выбрала такой вектор развития страны, который отодвинул на задний план ценности гуманистического мировоззрения» вообще ненаучны потому, что гуманизм официозный, государственный и гуманизм реальный, народный – это две большие разницы, которые серьезным исследователям следовало бы различать. Реальный гуманизм возникает и развивается в массе народа, в его традиционной культуре, в его жизни и борьбе за свое существование и за свое будущее.

Иные представления, например, о том, что гуманизм в обществе существует тогда, когда сама власть оказывается склонной к гуманизму, свидетельствуют о редукционном понимании проблемы. Представления о том, что государственная власть, как, впрочем, и любая другая, целиком и полностью может быть основана на гуманизме, не учитывают роли фактора насилия в ее существовании. А ведь еще Т. Гоббс (1588-1679 гг.), один из первых разработчиков известной теории «общественного договора» (между государством и обществом) утверждал, что главный признак государства – принуждение и насилие, поскольку оно (государство) обязано соблюдать условия этого соглашения и обеспечивать безопасное существование людей. Люди в рамках общественного договора передают государству часть своих «естественных прав» (в том числе - на свободу, на выбор рода занятий, на личную жизнь и др.) в обмен на то, что последнее как раз и обеспечивает им безопасное существование [3].

Во многом схожими были и представления М. Вебера (1864-1920 гг.) о гуманизме, государстве и их соотношении с насилием. Он, в частности, утверждал, что «государство стремится к установке человеческого поведения на подчинение господам, притязающим быть носителями легитимного насилия» [4]. Иными словами, закон

становился тем камертоном, который отличал оправданное гуманностью насилие от произвола и деспотизма. Но до сих пор этот камертон продолжает давать сбой, когда это касается таких вопросов, как эвтаназия, сопротивление злу силой или определение меры «необходимой обороны».

Безопасность существования человека, таким образом, выступает точно такой же характеристикой гуманизма, как и свобода личности, что необходимо помнить при формировании научных представлений о гуманизме как таковом. Как и то обстоятельство, что гуманизм отнюдь не является «составной частью гражданского общества», он возник еще тогда, когда даже такого понятия – «гражданское общество» – не существовало. А свое «организационное оформление» он получил задолго до современных гуманистических «обществ», подобных РГО («Российское Гуманистическое общество», 1995 г.), и исторически развивался в нашей стране в самых разнообразных формах, начиная от нестяжательства и правдоискательства на Руси, и заканчивая современными формами благотворительности. Но, конечно, если наука оказывается «служанкой» власти, а отдельные ученые - ее апологетами, то и такой «гуманизм» закономерно становится не только анти-метафизичным, но и псевдонаучным.

Среди широко признанных гуманистических общественных организаций можно назвать такие авторитетные структуры, как «Международный Комитет Красного Креста» (1863 г.), «Всемирный Совет мира» (1950 г.), «Пагоушское движение ученых» (1957 г.) и др. В современных условиях глобального кризиса и растущего политического противостояния между коллективным Западом и другими культурно-цивилизационными центрами мира роль и значение таких гуманистических организаций в борьбе за мир и против насилия будет только возрастать.

Однако до сих пор, не смотря на события, показавшие весь реальный и конкретный анти-гуманизм «культурного», «свободного», «демократичного» Запада, отдельные отечественные философы буквально повторяют западные идеи, которыми наделяют гуманистическое мировоззрение, транслируя их из западных сочинений. Конечно, среди зарубежных философов достаточно известных исследователей проблематики гуманизма. К их числу можно отнести таких авторов, как Р. Браун, П. Курц, Т. Мэдиган, Р. Тилман, Я. Прааг и др. Но при всем этом необходимо иметь в виду, что понимание природы, содержания и характера гуманизма на Западе несколько иное, нежели в других культурах и цивилизациях. Его чаще всего сводят к интеллекту, образованности и этике. Более глубокие горизонты гуманизма остаются вне западной философской традиции. При этом, например, американский философ П. Курц (1925-2012 гг.) утверждал, что гуманизм имеет античное происхождение и противопоставлял гуманистическую этику теистической этике [5, с. 18].

Эти утверждения не соответствуют исторической действительности, поскольку гуманизм получил свое развитие не только на Западе, но и на Востоке, где, наоборот, такого резкого противопоставления секулярного и теистического гуманизма практически не было. Даосизм, буддизм, конфуцианство, синтоизм и другие восточные религии если непосредственно и не основаны на гуманизме, то во всяком случае ставят человека в центр мироздания. Учение о «дао» – жизненном пути и выборе человек – до сих пор составляет основу восточного менталитета. В конфуцианстве существует концепция «жэнь», что в буквальном переводе означает «гуманность», «человеколюбие», которая основывается на определенных правилах или этике («ли») [6]. Известно также, что Конфуций, например, рассуждая о гуманности и человеколюбии, наставлял своих учеников: «Будьте строги к себе и мягки к другим» и призывал их «уважать других как самого себя и поступать с ними, как мы желаем, чтобы поступали с нами» [7, с. 43].

Иными словами, более чем за две тысячи лет до И. Канта (1724-1804 гг.) в Китае уже знали «золотое правило этики», которое современная философия почему-то приписывает немецкому философу эпохи Просвещения, называя его «категорическим императивом» или максимой. Если же быть совсем точными, то эта этическая норма впервые упоминается еще в «Поучениях писца Ахикара», служившем при ассирийском царе Синахвриба (705-682 гг. до н.э.) [8]. Гуманистическая концепция «жэнь» и этика гуманизма присутствует и в философских воззрениях Сюньцзы [9]. Что же касается буддизма, то ненасилие составляет его краеугольный камень. Идеи борьбы со злом во имя добра – квинтэссенция дзэн-буддизма. Можно обнаружить великое множество джамм (дхарм) – исходных и «извечных» норм подобного рода. Например, «Нельзя ни убивать, ни принуждать к убийству» [10, с. 45] и т.д.

Таким образом, представления о сугубо западном происхождении гуманизма – это всего лишь дань европоцентризму в современной гуманитарной науке. Но гораздо важнее подчеркнуть более гуманистический характер восточного варианта гуманизма, поскольку западноевропейская теодицея связана с оправданием Бога за наличное в мире зло (кара небесная, наказание человека за «первородный грех», идея «страшного суда» и т.д.), чего не встретишь в восточных версиях гуманизма. Восточный гуманизм не оправды-

вает зло, а осуждает его. Западный гуманизм, начиная с Августина, трактует зло как фактор укрепления вселенского порядка и негативно относится к нему только с субъективной человеческой точки зрения [11, с. 57]. Независимо от западноевропейской цивилизации идеи гуманизма появились и в пределах русского мира. Постепенно они стали важной характеристикой русской культуры и русского национального характера [12; 13]. Можно согласиться с выводом о том, что «советское понимание гуманности и гуманизма … не укладывается в категории западного понимания этих понятий», но вовсе не «по причине антигуманной практики советского режима и его крайней бесчеловечности» (и не немцам, в чьей стране был порожден гитлеризм, создавшим Освенцим, Майданек и еще десятки концентрационных лагерей, уничтожившим более 26,6 млн. чел. советских граждан, об этом рассуждать!), а потому, что злоупотребление термином «гуманизм» является «показателем для европейского понимания советской идеологии» [14]. И такое злоупотребление – один из признаков русофобии и антисоветизма, которые имеют долгую историю [15].

Проявлением такой русофобии является заявление о том, что «Россия не участвовала в историческом периоде Возрождения гуманизма», а слово «гуманность» было заимствовано нами только в 1839 г. из западных словарей [16]. Но что имеется в виду? Если имеется в виду эпоха Возрождения, то России на тот период вообще не существовало, она появилась лишь в начале XVIII в. при Петре Великом, а до тех пор существовало Московское царство. При этом, гуманистическое мировоззрение существовало и в Древнем Киеве, («Русская правда» Ярослава Мудрого», «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона и др.), и в Московском государстве (Иван Пересветов, Иван Посошков и др.). Но всего этого европейские «критики» либо вообще не знают, либо игнорируют в духе своей «философии отмены».

Что же касается тезиса о «заимствовании» термина, то слово «гуманизм» имеет латинское происхождение, а в русском языке оно появилось действительно к сороковым годам XIX в. Однако в немецком языке его ввел Г. Фогт только в 1859 г., а во французский язык оно вошло лишь в 70-х гг. XIX в. [17]. Так что заявления о имевшем место заимствовании термина «гуманизм» со стороны русских авторов у их западных «коллег» – очередная инсинуация и не более того.

Среди наиболее распространенных мифологем о гуманизме главной является его отождествление со свободой личности. Поскольку личность является высшей целью и ценностью в развитии не только самого человека, но и общества, постольку ее свобода рассматривается как абсолютная, а не как относительная ценность. Но абсолютизация свободы приводит к тому, что ее идеал становится радикальным, она рассматривается как безграничная и ни с чем не соотносимая, а, следовательно, идея свободы радикализуется и превращается во вседозволенность, в анархию, которая объявляется «матерью порядка». И при такой радикальной интерпретации свободы личность ставится выше общества, отрицается необходимость государства. С другой стороны, личность начинает отождествляться с индивидуумом безотносительно того, что сама личность есть совокупность социальных качеств индивидуума. И, следовательно, возвышая личность необходимо возвышать и воспитывать эти качества, тогда как возвышая индивидуума, эти самые качества можно отрицать и нивелировать. Вместо социальной ответственности, коммуникабельности, нацеленности на конструктивное социальное взаимодействие идеологи отождествления свободы личности со свободой индивидуума и отождествления гуманизма с такой свободой оказываются самыми ярыми и опасными врагами гуманизма.

Безусловно, свобода является одним из ключевых признаков гуманизма, но далеко не единственным. Дело в том, что «понятие гуманизма, взятое в общем смысле слова, значительно шире, чем свобода, и включает в себя последнюю» и, соответственно, все виды свободы (политическая, экономическая, культурная и т.д.) должны служить гуманизму, а не подменять его [18, с. 85]. И границы свободы определяются не намерениями самого индивидуума, а наличием для него возможности действовать и жить в той природной и социальной среде, в которой он находится. Именно так понимал и трактовал феномен свободы один из видных гуманистов эпохи Возрождения А. Ринуччини в своем «Диалоге о свободе» [19, с. 192] Если же индивидуум не удовлетворяется такой возможностью, он вправе изменить среду своего обитания, но не имеет никакого морального права насильно навязывать окружающим свои представления о свободе и, тем более, требовать их исполнения. Но ведь именно это сегодня меньшинство в западных странах делает с большинством населения: ведет разорительные и убийственные войны, занимается пропагандой сексуальных извращений, выдавая их за норму, поощряет, особенно в СМИ, разного рода социальный экстремизм и т.д.

Поэтому крайне опасно искажение изначальных гуманистических представлений о свободе личности и ее сведение к природной составляющей, игнорирование ее социальной составляющей. «Невозможно заставить человека быть свободным; «свобода – это тяжелая работа,

активное делание себя» [20, с. 246]. Причем, делание духовное [21]. На основе развития духовных начал в самом человека он начинает осознавать, что свобода – это не просто самостоятельность или независимость, но еще и осознанная необходимость «жить со всеми», способность органично соединять собственные стремления и интересы других. Поскольку здесь главным является вопрос «свобода от чего и ради чего?», постольку и ответ должен быть соответствующим, объективно правильным. Иначе сама свобода личности будет ею утрачена в силу неверных представлений о ней. Различая «внешнюю» и «внутреннюю» свободу, И. А. Ильин, например, утверждал: «Понимать «внешнюю свободу» человеческого духа как формальную и безмерную – было бы глубокой и опасной ошибкой: ибо внешняя свобода дается человеку именно для внутреннего самоосвобождения: именно от него она получает свое истинное значение и свой глубокий смысл» [22, с. 137]. Что же касается самой «внутренней свободы, то «внутренняя свобода отнюдь не есть отрицание закона и авторитета, т.е. беззаконие и самомнение. Внутренняя свобода есть способность духа самостоятельно увидеть верный закон, самостоятельно признать его авторитетную силу и самостоятельно осуществлять его в жизни» [22, с. 139]. Иными словами, «освободить себя не значит стать независимым от других людей, но значит стать господином своих страстей» [22, с. 139].

Еще одной мифологемой гуманизма, навязываемой общественному сознанию современными либералами, является идея демократии. И опять же, с постоянными и частыми ссылками на каких-то западных «авторитетов», многие российские авторы все еще пытаются убеждать современников в том, что именно образец западной демократии наиболее соответствует идеалам гуманизма. Конечно, уничтоженные миллионы американских индейцев, начиная с ацтеков и инков, и заканчивая теми, кто погиб в североамериканских резервациях, могли бы возразить против этого. Но их уже нет, возражать некому. Аналогично – миллионы чернокожих жителей Африки, проданных «демократичными» европейцами в рабство и погибших на плантациях американских рабовладельцев, разорванные в клочья артиллерийскими орудиями крестьяне – сипаи в Индии, жертвы организованных европейцами «опиумных войн» в Китае и т.д. Этот «панегирик» можно продолжать долго…

Ныне, в условиях информационного общества и цифровизации под эти идеи «демократического гуманизма» подводятся новые доводы. Например, о том, что «электронная демократия» сокращает затраты времени и физических усилий на осуществление гражданских прав и свобод или что она в формате цифровых технологий широко доступна широким массам населения. Но голосование по почте или постоянные сбои электронных приспособлений на избирательных участках в самих США и по всему миру в последние десятилетия прекрасно иллюстрируют несостоятельность подобных аргументов. Не говоря уже об избрании покойников или домашних животных.

Сегодня можно с полным основанием говорить о сложившемся в этих странах так называемом «электронном неравенстве» и энтропии демократии. Важно то, что «цифровые технологии не привели к большей демократизации жизни постиндустриального общества», поскольку «глобальное информационное общество изначально предполагает неравенство между теми, кто разрабатывает информационные технологии, и теми, кто следует в русле доминирующих технологических корпораций» [23, с. 23, 24].

Здесь особый вопрос состоит в определении самого типа мировоззрения, которое закладывается в гуманизм. С одной стороны, речь идет о социо-центризме, с другой – об антропоцентризме [24; 25; 26]. Рассматривая различные теоретико-методологические подходы к исследованию гуманизма (исторический, культурологический, антропологический, проблемно-концептуальный, социо-центристский, структурно-функциональный, семиотический и т.д.), современные авторы признают, что «в современной мировой истории гуманизм стал важнейшей линией развития культуры и одной из ее доминант» [27; 28; 29]. Поэтому вполне правомерно сделать два вывода. Первый вывод состоит в том, что ни один из существующих теоретико-методологических подходов не дает полной ясности в понимании гуманизма. Второй вывод заключается в том, что любое разрушение культуры - как открытое, так и скрытое, как латентное, так и «радикальное - представляет собой отказ от гуманизма и его противоположность – анти-гуманизм.

Науке еще только предстоит выработать диалектически единый, синтетический и органический подход к пониманию гуманизма и как особой формы мировоззрения, и как особого понимания жизни, и как особого отношения человека к человеку. Для понимания характера именно русского гуманизма необходимо его сопоставление с такими феноменами духовной жизни нашего народа, как коллективизм, соборность, правдоискательство, служение, патриотизм, софийность и т.д. Необходимо комплексное, системное и диалектическое, а не постмодернистское осмысление гуманизма.

И на этом пути уже многое делается. Но первым и самым главным здесь является начало,

иначе говоря, очищение представлений о гуманизме от разного рода антинаучных мифологем, которые были созданы за последние десятилетия распространившимся по миру либерализмом, причем самой агрессивной, радикальной и антисоциальной его разновидностью – ультралиберализмом.

Список литературы:

[1] Мерцалов В. Логика антропогенеза. Происхождение человека еще не завершено. СПб.: Алетейя, 2008. – 296 с.

[2] Кувакин В. А. О старом и новом гуманизме. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/753-old-and-new-humanism.html

[3] Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Азбука-Классика, 2022. – 704 с.

[4] Вебер М. Политика как призвание и профессия / Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.644-707.

[5] Курц П. Запретный плод. Этика гуманизма: пер. с англ. М.: Гнозис, 1993. – 240 с.

[6] Богомазова Н. Л., Валеева Г. В. Идея гуманизма в философии Древнего Востока: конфуцианство, дзэн-буддизм //Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2017. № 4 (24). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-gumanizma-v-filosofii-drevnego-vostoka-konfutsianstvo-dzen-buddizm

[7] Энциклопедия мудрости. М.: РОССА, 2007. – 814 с.

[8] Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school3/materials/guseinov_gr.html

[9] Титов А. Л. Гуманность – *жэнь* в философской система Сюнь-цзы // Вестник Московского университета. 2015. Серия: Философия. № 4. С. 38-54.

[10] Буддизм. Четыре благородных истины. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. – 992 с.

[11] Скрипник А. П. Христианская концепция зла //Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. М.: Республика, 1991. С.56-73.

[12] Поломошнов А. Ф., Поломошнов Л. А. Гуманизм как черта русского национального характера // Kant. 2019. № 4 (33). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-kak-cherta-russkogo-natsionalnogo-haraktera

[13] Пастушкова О. В. Русский гуманизм: традиции и перспективы развития // Вестник ВГТУ. 2012. № 6. С.77-80.

[14] Шеррер Ю. Советский и российский гуманизм. История понятия // Общая тетрадь. 2020. № 78 (1-2). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://otetrad.ru/article-1874.html

[15] Антисоветизм и русофобия как препятствия на пути развития российского общества / Исторический опыт развития Советской цивилизации. К 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2022. С.276-315.

[16] Фасмер М. Гуманизм Этимологический словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-2961.htm

[17] Происхождение слова «гуманизм». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://lexicography.online/etymology/semyonov/

[18 Аллахвердийев Г. Взаимосвязь свободы и гуманизма // Власть. 2011. № 8. С. 84-87.

[19] Ринуччини А. Диалог о свободе // Антология мировой философии: Возрождение. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. С. 186-214.

[20] Красиков, В. И. Этюды самосознания Кемерово: Кузбассвуз. изд- во, 2000. – 400 с.

[21].Ильин И. А. Философия как духовное делание. М.: Изд-во Свято-Тихвинского гуманитарного ун-та, 2014. -716 с.

[22] Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. – 912 с.

[23] Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Электронная демократия и гуманистические принципы // Управленческое консультирование. 2019. № 6. С.19-30.

[24] Свитин И. А. Принцип гуманизма как реализация принципа антропоцентризма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/39.html

[25] Субботина Н. Д. Соотношение понятий «гуманизм», «индивидуализм» и «антропоцентризм» / Актуальные вопросы развития образования и науки в современном обществе. Сб. ст. М., 21019. С.241-246.

[26] Шиловская Н. С. Гуманизм, экзистенция и социальное //Вестник Мининского университета. 2013. № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-ekzistentsiya-i-sotsialnoe/viewer

[27] Кувакин В. А. Многомерность гуманизма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://library.asue.am/open/art2240.pdf

[28]Черный Ю.Ю. Современный гуманизм (Обзор) // Философия в XX веке. 2003. № 2. С. 119-158. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-gumanizm-obzor/viewer

[29] Гуманизм и современность / под науч. ред. Т. М. Шатунова. Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2013. – 519 с.

Spisok literatury:

[1] Mercalov V. Logika antropogeneza. Proiskhozhdenie cheloveka eshche ne zaversheno. SPb.: Aletejya, 2008. – 296 s.

[2] Kuvakin V. A. O starom i novom gumanizme. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/753-old-and-new-humanism.html

[3] Gobbs T. Leviafan ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. M.: Azbuka-Klassika, 2022. – 704 s.

[4] Veber M. Politika kak prizvanie i professiya / Veber M. Izbrannye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. S.644-707.

[5] Kurc P. Zapretnyj plod. Etika gumanizma: per. s angl. M.: Gnozis, 1993. – 240 s.

[6] Bogomazova N.L., Valeeva G.V. Ideya gumanizma v filosofii Drevnego Vostoka: konfucianstvo, dzen-buddizm // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. 2017. № 4 (24). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-gumanizma-v-filosofii-drevnego-vostoka-konfutsianstvo-dzen-buddizm

[7] Enciklopediya mudrosti. M.: ROSSA, 2007. – 814 s.

[8] Gusejnov A.A. Zolotoe pravilo nravstvennosti. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/school3/materials/guseinov_gr.html

[9] Titov A.L. Gumannost' – zhen' v filosofskoj sistema Syun'-czy // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2015. Seriya: Filosofiya. № 4. S. 38-54.

[10] Buddizm. Chetyre blagorodnyh istiny. M.: EKSMO-PRESS, 1999. – 992 s.

[11] Skripnik A. P. Hristianskaya koncepciya zla //Eticheskaya mysl'. Nauchno-publicisticheskie chteniya. M.: Respublika, 1991. S.56-73.

[12] Polomoshnov A.F., Polomoshnov L.A. Gumanizm kak cherta russkogo nacional'nogo haraktera // Kant. 2019. № 4 (33). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-kak-cherta-russkogo-natsionalnogo-haraktera

[13] Pastushkova O.V. Russkij gumanizm: tradicii i perspektivy razvitiya // Vestnik VGTU. 2012. № 6. S.77-80.

[14] Sherrer Yu. Sovetskij i rossijskij gumanizm. Istoriya ponyatiya // Obshchaya tetrad'. 2020. № 78 (1-2). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – https://otetrad.ru/article-1874.html

[15] Antisovetizm i rusofobiya kak prepyatstviya na puti razvitiya rossijskogo obshchestva / Istoricheskij opyt razvitiya Sovetskoj civilizacii. K 100-letiyu obrazovaniya Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik. Ekaterinburg: Izd-vo UMC-UPI, 2022. S.276-315.

[16] Fasmer M. Gumanizm Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-2961.htm

[17] Proiskhozhdenie slova «gumanizm». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – https://lexicography.online/etymology/semyonov/

[18 Allahverdijev G. Vzaimosvyaz' svobody i gumanizma // Vlast'. 2011. № 8. S. 84-87.

[19] Rinuchchini A. Dialog o svobode // Antologiya mirovoj filosofii: Vozrozhdenie. Minsk: Harvest; M.: AST, 2001. S. 186-214.

[20] Krasikov, V. I. Etyudy samosoznaniya Kemerovo: Kuzbassvuz. izd- vo, 2000. – 400 s.

[21].Il'in I. A. Filosofiya kak duhovnoe delanie. M.: Izd-vo Svyato-Tihvinskogo gumanitarnogo un-ta, 2014. -716 s.

[22] Il'in I. A. Put' k ochevidnosti. M.: EKSMO-PRESS, 1998. – 912 s.

[23] Kirilenko V.P., Alekseev G.V. Elektronnaya demokratiya i gumanisticheskie principy // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 6. S.19-30.

[24] Svitin I.A. Princip gumanizma kak realizaciya principa antropocentrizma. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – https://www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/39.html

[25] Subbotina N.D. Sootnoshenie ponyatij «gumanizm», «individualizm» i «antropocentrizm» / Aktual'nye voprosy razvitiya obrazovaniya i nauki v sovremennom obshchestve. Sb. st. M., 21019. S.241-246.

[26] Shilovskaya N. S. Gumanizm, ekzistenciya i social'noe //Vestnik Mininskogo universiteta. 2013. № 3. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-ekzistentsiya-i-sotsialnoe/viewer

[27] Kuvakin V. A. Mnogomernost' gumanizma. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – http://library.asue.am/open/art2240.pdf

[28] Chernyj Yu.Yu. Sovremennyj gumanizm (Obzor) // Filosofiya v HKH veke. 2003. № 2. S. 119-158. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-gumanizm-obzor/viewer

[29] Gumanizm i sovremennost' / pod nauch. red. T. M. Shatunova. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2013. – 519 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-334-337
NIION: 2018-0076-1/23-56
MOSURED: 77/27-023-2023-1-56

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук,
профессор, профессор
Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск
Национальной гвардии
Российской Федерации, академик РАЕН,
e-mail: Sergeyivz@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНА И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Аннотация. *В статье приводятся цитаты отдельных украинских философов права из современной украинской научной и учебной литературы. Демонстрируется, что некоторые украинские специалисты пытаются искаженно и необъективно представить историю Украины и украинский правовой менталитет. Более того, в названной литературе авторы в угоду современной политической власти Украины пытаются обосновать, что русские и украинцы – два совершенно разных народа, которых ничего не объединяет. Приводятся другие негативные исторические примеры, когда философы права вместо объективности пытались поддерживать действующую власть, в том числе фашизм.*

Ключевые слова: *философия; право; менталитет; необъективность; нацизм.*

ZAKHARTSEV Sergey Ivanovich,
Doctor of Law, Professor, Professor
St. Petersburg military
Order of Zhukov Institute of Troops
National Guard
of the Russian Federation, academician
of the Russian Academy of Natural Sciences

MODERN UKRAINE AND THE PHILOSOPHY OF LAW

Annotation. *The article quotes individual Ukrainian philosophers of law from modern Ukrainian scientific and educational literature. It is demonstrated that some Ukrainian experts are trying to distort and present the history of Ukraine and the Ukrainian legal mentality in a biased and biased way. Moreover, in the above–mentioned literature, the authors, in favor of the modern political authorities of Ukraine, try to justify that Russians and Ukrainians are two completely different peoples who have nothing in common. Other negative historical examples are given when the philosophers of law, instead of objectivity, tried to support the current government, including fascism.*

Key words: *philosophy; law; mentality; bias; nazism.*

Читательской аудитории данного научного журнала не нужно разъяснять, что философия в иерархии знаний располагается выше остальных и не должна быть подвержена политике. Философию в самом общем смысле тысячелетия принято считать любовью к мудрости, что вроде бы всех устраивает.

Не должны зависеть от политики и производные от философии дисциплины (философия науки, медицины, экономики, права и др.). Собственно, каждая из них представляет собой самостоятельную частицу философских знаний. В свое время мы предложили называть их философско-специализированными науками. [1]

В данной статье мы будем говорить о философии права. Задача философии права с философских позиций объективно, абстрагируясь от различных воздействий, оценивать право. Философия права по определению является самой отстраненной от политической обстановки и действующей власти научной дисциплиной.

Но не все так просто. Отдельные украинские специалисты решили идти в ногу с современным украинским руководством. Так, С.И. Максимов, М.П. Колесников и О.Г. Данильян в рамках именно философии права решили установить различия российского и украинского правовых менталитетов!

Постойте, зададут читатели вопросы? Русские и украинцы – это разве разные народы?

Разве не было Киевской Руси (обратите внимание на это словосочетание)? Разве русские и украинцы не православные и имеют различные вероисповедания? Если не хотите затрагивать веру, можно спросить по-другому: разве атеистическим Советским Союзом большую часть его существования не руководили выходцы из Украины (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, К.У. Черненко) и их команды?

На эти абсолютно логичные и не сложные вопросы напрашивается только один ответ: современной украинской власти нужно философское обоснование того, что русские и украинцы – два совершенно разных народа, которых ничего не объединяет. Причем не просто мнение, идущее из средств массовой информации Украины. Нужно научное обоснование. Более того, требуется в том числе философское (высшее из научных) обоснование. Вот украинские философы права и пытаются в данном направлении размышлять. Давайте их процитируем:

«Различия российского и украинского правовых менталитетов:

- российский правовой менталитет в большей степени базируется на коллективных идеалах, а украинский – более индивидуалистичен;

- ***украинский правовой менталитет формировался в процессе постоянной борьбы нашего народа за свою государственность, культуру, язык, религию (выделено нами – С.З.),*** а российский – под влиянием сильного абсолютистского государства, поэтому ему свойственна патриархальность;

- ***украинскому менталитету свойственен этатизм как стремление к созданию собственного государства и реализации индивидуальных прав в рамках этой системы (выделено нами – С.З.),*** а российскому – также этатизм, но государство в этом случае воспринимается как всепоглощающаяся сила, которую одновременно нужно бояться и уважать». [2]

В том же духе написаны и другие строчки книги. Например, М.П. Колесников, С.И. Максимов и О.Г. Данильян признали, что у правовых менталитетов российских и украинских народов есть общие черты. Но далее написали: «Важную роль в определении типа правосознания того или иного народа играет национальный характер. Отмечают, как правило, **следующие черты украинского национального характера:**

- «эмоционализм» - приоритет эмоционально-чувственного элемента над рациональным (приоритет «сердца» над «головой»), что проявляется и в артистизме украинской натуры, и в лирическом восприятии внешнего мира…;

- «индивидуализм и стремление к свободе» - негативное отношение к сильной власти как таковой, что граничит с анархизмом; ***крайним проявлением индивидуализма является такая черта, как замкнутость, вытекающая из достаточно трагической истории украинского народа, который постоянно пытались поработить другие государства» (выделено нами – С.З.)***. [2]

Вначале зададимся вопросом, какие государства имеют в виду авторы, которые постоянно «стремятся поработить Украину»? Судя по мировой истории, к таким государствам относятся Советский Союз и Россия. То есть, по мнению авторов, находясь в Киевской Руси, царскодержавной России и СССР, несчастные украинцы всегда были порабощены, но боролись за свою веру, независимость, государственность?

А затем вернемся к непосредственно философии. Думаем, нет смысла тратить слова на то, чтобы убеждать читателей в нечестности процитированного конспекта лекций. Но украинская власть желает опираться на философию и философию права при проведении своей политики. А роль философии права в данном случае сводится к «обслуживанию» власти в ее грязных делах. Такая политика с опорой в первую очередь на философию и философию права, увы, проводится руководителями Украины с 1990-х годов прошлого века по настоящий день, то есть более тридцати лет. При этом процитированный конспект лекций выпущен на русском языке, чтобы запутать молодое русскоговорящее поколение, не заставшее Советского Союза и единого русско-украинского народа.

В тот же период, видимо в тех же целях теми же авторами выпущен учебник по философии права уже на украинском языке. Учебник по содержанию еще более националистичен чем на русском языке. Там, например, отмечается, что идея права в украинской культуре и научной литературе рассматривается в двух подходах:

- общественно-государственном, где обосновывается право украинского народа на политическую, экономическую и духовную независимость;

- личностном, где развиваются идеи индивидуальных прав и свобод украинцев на сохранение национальных традиций и обычаев украинского народа. [3]

Литература аналогичного националистического содержания издавалась и другими авторами. Например С.С. Сливка выпустил несколько интересных книг по философии права. [4] Но в них почему-то писалось только об Украине, как будто Россия в ее жизнедеятельности участия совсем не принимала.

В результате системного и целенаправленного обмана и запутывания людей произошла гражданская война, случившаяся на Украине в

2014 г. и продолжающаяся по сей день. А идеологическую базу для войны готовили мыслители еще в первое десятилетие этого века.

Правда, констатируем, что история помнит немало случаев, когда философы и философы права вместо максимальной объективности в суждениях беспринципно становились на обслуживание власти. Ярким примером является русский ученый первой половины XX века И.А. Ильин, поддержавший приход к власти Гитлера.

В настоящей работе для иллюстрации творчества И.А. Ильина мы приведем несколько развернутых цитат из его статьи с характерным названием «Национал-социализм. Новый дух», опубликованной в 1933 г. вскоре после прихода к власти Гитлера. «Европа не понимает национал-социалистического движения. Не понимает и боится. И от страха не понимает еще больше. И чем больше не понимает, тем больше верит всем отрицательным слухам, всем россказням “очевидцев”, всем пугающим предсказателям. Леворадикальные публицисты чуть ли не всех европейских наций пугают друг друга из-за угла национал-социализмом и создают настоящую перекличку ненависти и злобы. К сожалению, и русская зарубежная печать начинает постепенно втягиваться в эту перекличку; европейские страсти начинают передаваться эмиграции и мутить ее взор. Нам, находящимся в самом котле событий, видящим все своими глазами, подверженным всем новым распоряжениям и законам, но сохраняющим духовное трезвение, становится нравственно невозможным молчать. Надо говорить; и говорить правду. Но к этой правде надо еще расчистить путь... Прежде всего я категорически отказываюсь расценивать события последних трех месяцев в Германии с точки зрения немецких жидов, урезанных в их публичной правоспособности, в связи с этим пострадавших материально или даже покинувших страну. Я понимаю их душевное состояние; но не могу превратить его в критерий добра и зла, особенно при оценке и изучении таких явлений мирового значения, как германский национал-социализм. Да и странно было бы; если бы немецкие жиды ждали от нас этого». [5]

Весьма интересен и показателен его комментарий к кровавым событиям и погромам, сопровождавшим приход к власти фашистов: «Я отказываюсь судить о движении германского национал-социализма по тем эксцессам борьбы, отдельным столкновениям или временным преувеличениям, которые выдвигаются и подчеркиваются его врагами. То, что происходит в Германии, есть огромный политический и социальный переворот; сами вожди его характеризуют постоянно словом “революция”. Это есть движение национальной страсти и политического кипения, сосредоточившееся в течение 12 лет, и годами, да, годами лившее кровь своих приверженцев в схватках с коммунистами. Это есть реакция на годы послевоенного упадка и уныния: реакция скорби и гнева. Когда и где такая борьба обходилась без эксцессов? Но на нас, видевших русскую советскую революцию, самые эти эксцессы производят впечатление лишь гневных жестов или отдельных случайных некорректностей» [6].

Иными словами: замалчивание действий гитлеровцев и их аккуратная поддержка.

Дальше – больше. Ильин пишет: «Что сделал Гитлер? Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе. Этот процесс в Европе далеко еще не кончился; червь будет и впредь глодать Европу изнутри. Но не по-прежнему. Не только потому, что многие притоны коммунизма в Германии разрушены; не только потому, что волна детонации уже идет по Европе; но главным образом потому, что сброшен либерально-демократический гипноз непротивленчества. Пока Муссолини ведет Италию, а Гитлер ведет Германию – европейской культуре дается отсрочка. Поняла ли это Европа? Кажется мне, что нет... Поймет ли это она в самом скором времени? Боюсь, что не поймет...

Гитлер взял эту отсрочку прежде всего для Германии. Он и его друзья сделают все, чтобы использовать ее для национально-духовного и социального обновления страны. Но взяв эту отсрочку, он дал ее и Европе.

И европейские народы должны понять, что большевизм есть реальная и лютая опасность; что демократия есть творческий тупик; что марксистский социализм есть обреченная химера; что новая война Европе не по силам, – ни духовно, ни материально, и что спасти дело в каждой стране может только национальный подъем, который диктаториально и творчески возьмется за “социальное” разрешение социального вопроса.

До сих пор европейское общественное мнение все только твердит о том, что в Германии пришли к власти крайние расисты, антисемиты; что они не уважают права; что они не признают свободы; что они хотят вводить какой-то новый социализм; что все это “опасно” и что, как выразился недавно Георг Бернгард (бывший редактор “Фоссише Цейтунг”), эта глава в истории Германии, “надо надеяться, будет короткой”... Вряд ли нам удастся объяснить европейскому общественному мнению, что все эти суждения или поверхностны, или близоруки и пристрастны». [6]

Комментарии таких слов Ильина, как говорится, излишни. В национальном фашизме и гитлеризме И.А. Ильин беды не видел. Напротив, откровенно пытался обелить фашизм.

Мы неоднократно акцентировали внимание философов и ученых на творчестве И.А. Ильина, показывали его истинное лицо, приводили цитаты из других статей, хотели чтобы его поступки не повторяли современники. [7] Увы, этого не произошло. Современные украинские мыслители весьма откровенно и цинично встают на сторону местного национализма.

В заключении, хотелось бы обозначить нашу позицию, заключающуюся в том, что находясь «в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно осознать необходимость сохранения, отраженных в мировоззренческих и философских традициях» [8] основ суверенной государственности, сохраняя при этом уважение к другим странам, народам, взглядам.

Уважаемые коллеги! Давайте не подыгрывать политике, а честно служить философии, науке и истине!

Список литературы:

[1] Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. М., 2014. С. 15.

[2] Колесников М.П., Максимов С.И. Универсально-цивилизованное и специфично-культурное в правосознании // Философия права: конспект лекций / под ред. О.Г. Данильяна. Харьков, 2009. С. 157-158.

[3] Калиновський Ю.Ю., Колесніков М.П., Максимов С.І. Універсальне і культурно-особливе у ціннісному вимірі права // Філософія права: підручник / за ред. О.Г. Данильяна. Харків, 2009. С. 183.

[4] Сливка С.С. Філософія права: Начв. посіб. Київ, 2012; Сливка С.С. Українська національна філософія права: аналогічний ракурс. Львів, 2001.

[5] Ильин И.А. Национал-социализм. Новый дух // URL: http://www.odinblago.ru/ filosofiya/ilin/ ilin_i_nacional_sociali/

[6] Ильин И.А. Указ. соч.

[7] Захарцев С.И. Ко Дню Победы в Великой Отечественной войне, или что скрывает биография И.А. Ильина // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8. № 2. С. 95-102; Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения. М., 2021 С. 124-136 и др.

[8] Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. М.: Ритм, 2021. С.195.

Spisok literatury:

[1] Zaharcev S.I. Nekotorye problemy teorii i filosofii prava / Pod red. V.P. Sal'nikova. M., 2014. S. 15.

[2] Kolesnikov M.P., Maksimov S.I. Universal'no-civilizovannoe i specifichno-kul'turnoe v pravosoznanii // Filosofiya prava: konspekt lekcij / pod red. O.G. Danil'yana. Har'kov, 2009. S. 157-158.

[3] Kalinovs'kij YU.YU., Kolesnikov M.P., Maksimov S.I. Universal'ne i kul'turno-osoblive u cinnisnomu vimiri prava // Filosofiya prava: pidruchnik / za red. O.G. Danil'yana. Harkiv, 2009. S. 183.

[4] Slivka S.S. Filosofiya prava: Nachv. posib. Kiiv, 2012; Slivka S.S. Ukrains'ka nacional'na filosofiya prava: analogichnij rakurs. L'viv, 2001.

[5] Il'in I.A. Nacional-socializm. Novyj duh // URL: http://www.odinblago.ru/ filosofiya/ilin/ilin_i_ nacional_sociali/

[6] Il'in I.A. Ukaz. soch.

[7] Zaharcev S.I. Ko Dnyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne, ili chto skryvaet biografiya I.A. Il'ina // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2021. T. 8. № 2. S. 95-102; Zaharcev S.I. Pravo: novye idei i prochteniya. M., 2021 S. 124-136 i dr.

[8] Vinogradova E.V. Grani sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma. M.: Ritm, 2021. S.195.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-338-341
NIION: 2018-0076-1/23-57
MOSURED: 77/27-023-2023-1-57

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,
заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доцент кафедры теории права и гражданско-правового образования РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ЗАРОЖДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Аннотация. *Автор в своей статье анализирует аксиологические составляющие зарождения конституционной культуры в христианской религии. Так, по мнению исследователя, аксиологические ценности, зафиксированные в нормативных правовых актах, коррелируют всегда с ценностями религиозного характера. В основе системы права и христианской религии лежит идентичное представление о добре, нравственности и справедливости как первостепенных социальных ценностей социума. Ценности христианской культуры — это не столько религиозные постулаты, закрепленные в Писании, сколько их истолкование и интерпретация в русле христианской философской традиции, а также результат определенного консенсуса общества. В нормах и принципах христианской религии заключены необходимые предпосылки зарождения и развития основ конституционной культуры, которые содержат в себе определенное ограничение государственной власти. Аксиологические ценности, зафиксированные в нормативных правовых актах, коррелируют всегда с ценностями религиозного характера.*

Ключевые слова: *христианская религия, конституционная культура, система права, ценности, государственная власть, Писание, традиционное общество, вера, религиозное сознание, нормативно-правовой акт.*

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,
Head of the Department of Theory of Law and Law Enforcement
Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences,
Associate Professor of the Department of Theory of Law and Civil Law Education
Russian State Pedagogical Herzen University,
candidate of legal sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

VALUE FOUNDATIONS OF THE ORIGIN OF CONSTITUTIONAL CULTURE IN THE CHRISTIAN RELIGION

Annotation. *The author in his article analyzes the axiological components of the birth of constitutional culture in the Christian religion. Thus, according to the researcher, the axiological values fixed in normative legal acts always correlate with the values of a religious nature. The legal system and the Christian religion are based on an identical idea of goodness, morality and justice as the paramount social values of society. The values of Christian culture are not so much the religious postulates enshrined in Scripture, but their interpretation and interpretation in line with the Christian philosophical tradition, as well as the result of a certain consensus of society. The norms and principles of the Christian religion contain the necessary prerequisites for the emergence and development of the foundations of constitutional culture, which contain a certain limitation of state power. Axiological values fixed in normative legal acts always correlate with values of a religious nature.*

Key words: *Christian religion, constitutional culture, system of law, values, state power, Scripture, traditional society, faith, religious consciousness, legal act.*

Предпосылки зарождения конституционной культуры следует искать не только в традиционных обществах, где создателями и блюстителями религиозных предписаний и запретов считались тотемистические предки и духи, но и в нормах и принципах авраамических религий и прежде всего - христианской религий.

Под конституционной культурой автор понимает созданную в результате государственно - правового развития и национального менталитета в конституционной реальности когнитивно - аксиологическую систему, включающую в себя конституционно - правовые знания, ценности, нормы и правила поведения в обществе.

Христианская религия на протяжении всей истории людей объединяла их, оказывала непосредственное влияние на общественную и личную жизнь, деятельность государства и его институтов, а также и на воспитание подрастающего поколения, передавая ему социальный опыт предшествующих поколений людей. При всех различиях в отношении к частной и личной жизни в разных религиях, у всех религий есть и одно общее – это общее есть вера. Вера - это база любой религии. Она всегда существует в сознании религиозно верующих людей.

Как справедливо в этой связи утверждает известный российский конституционалист Н.С. Бондарь: «Любому государству, пусть даже раннему, для укрепления морального духа народа и процветания страны необходимо поддержка церкви, в качестве источника национальной культуры, самобытности и сохранения народных традиций. Религия является моральным фундаментом общества и способно удержать свободу в нужных границах» [1, с.204].

Какие же базовые черты присущи христианской религии?

Во-первых, христианская религия характеризуется как особая область сознания и чувств, как мировоззрение, сфера интимной веры и внутреннего духовного мира верующего человека;

Во-вторых, христианскую религию следует рассматривать во взаимодействии с культурными, национальными особенностями всего общества, в котором внутренний мир человека сталкивается с его повседневным бытием, внешней средой. И в этом смысле христианская религия и общество испытывают взаимное проникновение.

В-третьих, христианская религия – это явление цивилизационного масштаба, ибо вера не имеет границ на планете. Христианская религия не ограничена пространственными границами.

Религиозные нормы христианства входят в структуру духовно - нравственной системы социума, поскольку задают рамки дозволений для человека, определяет его отношения с другими нормами общества.

Аксиологические ценности, зафиксированные в нормативных правовых актах, коррелируют всегда с ценностями религиозного характера. В основе систем права и христианской религии лежит идентичное представление о добре, нравственности и справедливости как первостепенных социальных ценностей.

Христианство и соответствующая ей система религиозных ценностей и ориентаций всегда оказывали значительное воздействие на развитие социума, социальных, культурных, правовых, экономических и политических отношений. Христианская религия выступала во многом в качестве важного регулятора общественной жизни людей.

Религиозные нормы христианства могли на определенном этапе государственного развития сливаться с моральными и правовыми. Но даже после их разделения христианская религия, если и не выступала в качестве непосредственного источника правовых норм, то оказывала общее воздействие на мировоззрение и систему ценностей, которые, в свою очередь, оказывали влияние на формирование системы права и развитие социально – политических, социально - экономических и социально - культурных отношений.

С религиозной точки зрения человек не является самодостаточным субъектом. Каждое религиозное сознание опирается на идеологию долженствования, определяемого религиозным призванием. Проблема мирного сосуществования различных религиозных традиций включает вопросы межрелигиозного диалога. И темы для такого диалога всегда в социуме существуют.

По верной мысли Г.Д. Бермана, «в первое тысячелетие церковной христианской истории и на Западе, и на Востоке церковь как организация была почти полностью интегрирована в общественную, политическую и экономическую жизнь. Церковь не противостояла политическому порядку, а находилась внутри него. Христианская религия была соединена с политикой, экономикой и правом, как и те друг с другом. Церковная и светская юрисдикции были тесно переплетены друг с другом. Церковь учила святости и производила святых, это было новое для народов, которые прежде превозносили только героев. Христианство не возражала против кровной мести и испытаний, оно просто учило, что они не принесут спасения, а спасение можно заработать верой и добрыми делами. Христианство постепенно стало объединяющей идеологией [2, с.74].

Кроме того, нравственные христианские ценности, вытекающие из источников христианской религии, стали служить социокультурным основанием правовых норм, которые уже несли

более гуманный характер по сравнению с дохристианской эпохи т.к. именно христианские ценности придают праву онтологическое обоснование и оправдание, определяют его сущность и назначение.

Сама христианская церковь утверждает, что «исторически религиозное и светское право происходят из одного источника и долгое время являлись лишь двумя аспектами единого правового поля» [3].

Зачатки конституционной культуры в христианской религии содержатся еще и в том, что христианская мораль основана на аксиологическом феномене справедливости и добродетели.

По верной мысли В.В. Сорокина, «со времен появления христианства сильными, вдохновительными являются те идеи, которые отмечены духом нравственной сострадательности и направлены на защиту слабых. Справедливость, взятая сама по себе, может быть использована для расправы и произвола. В иерархии истинных ценностей справедливость занимает положение ниже, чем любовь» [4].

Христианская интерпретация права как в своей ценностной христианской основе принципа любви (сострадания, жертвенности) позволяет более полно учесть потенциальные возможности человеческой личности как субъекта правовых отношений, увидеть в праве преимущественно не «воздаяние», а позитивное целеполагание, определяемое мотивом события с другим человеком как со сострадания и жертвенной любви.

Такое понимание ценностных оснований права, является альтернативой секулярным формально - юридическим концепциям права и представляется более адекватным самой природе права.

При изучении христианских авраамических религиозных источников поражает сходство норм и установок, регулирующих отношения между людьми, между обществом и государством и, в целом, законодательную деятельность органов власти, и это логично: организация общественных отношений на основе общепризнанных моральных принципов - это основа религий и, соответственно, основа современной политической системы государств.

Основой правовых систем многих государств, в том числе и Российской Федерации является мораль и обычаи общества, в том числе религиозные институты и это безусловно отражено сегодня в российских нормативных правовых актах.

В качестве наглядного примера отражения христианских религиозных норм в праве можно привести такие классические заповеди христианской морали, как: «Не убий», «Не укради», «Не лжесвидетельствуй», которые поставлены под защиту современного права.

Применительно к нашей стране можно считать в этом плане главу 2 Конституции РФ, в которой закреплены права и свободы человека и гражданина [5].

В Конституции РФ и во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и в других важных нормативных правовых актах оценки права и морали объединены [6].

В этих нормативных правовых актах человек, его права и свободы являются высшими ценностями, они составляют основу конституционного строя, и законодатель, по сути, отождествляет права и свободы с моралью и нравственностью.

Таким образом, права и свободы человека и гражданина ставятся в зависимость от идеалов нравственности, которые тесно связаны с моральными нормами и их реализацией, которые вытекают в том числе и из источников христианской религии.

В христианской религиозной мысли понятие ценностей подразумевает их трактовку в зависимости от контекста времени.

Ценности христианской культуры — это не столько религиозные постулаты, закрепленные в Писании, сколько их истолкование и интерпретация в русле христианской философской традиции, а также результат определенного консенсуса общества.

Таким образом, можно сказать, что в нормах и принципах христианской религии заключены необходимые предпосылки зарождения и развития основ конституционной культуры, которые содержат в себе прежде всего определенное ограничение государственной власти.

Список литературы:

[1] Бондарь Н.С. Права человека в практике российского конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения. - М: Норма, 1999.

[2] Берман.Г.Д. Западная традиция права: эпоха. – М.: ИНФРА-НОРМА, 1998.

[3] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi (дата обращения 11.01.2023).

[4] Сорокин В.В. Право и Православие. URL: https: //azbyka.ru/otechnik/6/pravo-i-pravoslavie (дата обращения 08.02.2023).

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание

законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.

[6] Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией) Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 (официальный текст). М.: Права человека, 1996.

Spisok literatury:

[1] Bondar' N.S. Prava cheloveka v praktike rossijskogo konstitucionalizma // Rossijskij konstitucionalizm: problemy i resheniya. - M: Norma, 1999 (In Russ.).

[2] Berman.G.D. Zapadnaya tradiciya prava: epoha. – M.: INFRA-NORMA, 1998 (In Russ.).

[3] Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: https://azbyka.ru/ otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi (data obrashcheniya 11.01.2023) (In Russ.).

[4] Sorokin V.V. Pravo i Pravoslavie. URL: https://azbyka.ru/otechnik/6/pravo-i-pravoslavie (data obrashcheniya 08.02.2023) (In Russ.).

[5] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 01.07.2020. – № 31. – St. 4398 (In Russ.).

[6] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka prinyata rezolyuciej) General'noj Assambleej OON 10.12.1948 (oficial'nyj tekst). M.: Prava cheloveka, 1996.

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-342-346
NIION: 2018-0076-1/23-58
MOSURED: 77/27-023-2023-1-58

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: nativana79@mail.ru
SPIN-код: 2792-3895, AuthorID: 842495

ДМИТРИЕВСКАЯ Светлана Андреевна,
студентка 4 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
e-mail sdmitrievskaj@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема определения понятия «принципы правосудия», а также освещаются различные подходы к классификации принципов судопроизводства. Делается акцент не на системе принципов, выступающей конституционной основой функционирования судебной системы, как таковой, а рассматриваются особенности реализации отдельных принципов в условиях цифровизации. Авторы приходят к выводу, что система принципов правосудия постоянно развивается. Научно-технический прогресс, способствующий появлению новых технических возможностей для различных сфер жизни, в том числе для судебной системы, с одной стороны, предоставляет возможности для совершенствования механизма защиты прав граждан, эффективности его работы, но, с другой стороны, способствует возникновению определенных рисков для реализации отдельных принципов правосудия (независимости судей, отправления правосудия только судом и т.д.).*

Ключевые слова: *принципы правосудия, судебная власть, цифровизация, правовое государство, искусственный интеллект.*

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor Of Department of Theoretical Legal Disciplines North Western

branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»

DMITRIEVSKAYA Svetlana Andreevna,
4th year student of the Faculty of Law of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»

IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF JUSTICE IN DIGITALIZATION ERA

Annotation. *The article addresses the issue of defining "principles of justice" as well as various classification approaches for the principles of judicial procedure and judicial organization. This study focuses not on the principles that underlie the judicial system's functioning as such, but rather on how certain principles are implemented within the digitalization era. According to the authors, the principles of justice are constantly evolving. A variety of spheres of life, including the judicial one, have been enhanced by scientific and technological advances, creating new technical opportunities. On*

the one hand, it gives rise to opportunities to improve the protection of citizens' rights, as well as the effectiveness of its work, but on the other hand, it also raises specific risks for the implementation of certain justice principles (independence of judges, administration of justice only in courts, etc.).

Key words: *principles of justice, judiciary, digitalization, legal state, artificial intelligence.*

В современном мире государство не может считаться правовым, если оно не основано на фундаментальных демократических принципах, защищающих, главным образом, права и свободы человека и гражданина, а право в таком государстве не является главным регулятором деятельности всех органов власти.

В юридической литературе существуют разные точки зрения относительно определения термина «правовое государство», однако ученые сходятся в том, что правовое государство всегда подразумевает верховенство права, под которым понимается, что все субъекты права, включая властные органы и высшие должностные лица, следуют действующим правовым нормам и предписаниям, а также, что все правовые акты соответствуют основным демократическим началам и закону.

Безусловно, такую модель невозможно построить без установления в законе принципов, которые являются основой формирования правовой базы и некими ориентирами законодателя при создании новых нормативных правовых актов.

Помимо общеправовых существуют определённые отраслевые принципы, отражающие специфику той или иной сферы общественных отношений: принципы гражданского права, уголовного права, конституционные принципы и другие, среди которых особое место занимают принципы правосудия, так как от их реализации зависит эффективность механизма защиты прав каждого человека.

Поскольку Россия является правовым государством, что прямо установлено в части 1 статьи 1 Конституции РФ, то для российского права характерна определенная система принципов, детерминирующих содержание нормативных правовых актов и действия субъектов права, которые должны соответствовать данным принципам.

Принципы правосудия активно исследуется как в общетеоретическом, так и в отраслевом аспектах, однако в юридической литературе отсутствует целостное понимание сущности данной категории.

Некоторые правоведы абсолютно справедливо отмечают, что отдельные аспекты указанной проблемы (сущность категории «принцип правосудия», классификация принципов судоустройства и судопроизводства) требуют дополнительной теоретической разработки.

Большое внимание в научной литературе уделяется вопросам классификации принципов правосудия. М. К. Треушников, рассматривая систему принципов правосудия, выделяет три уровня:

– конституционные принципы – это те принципы, которые закреплены в Конституции РФ, конкретизируются в иных законах и являются наиболее общими для всех видов судопроизводства;

– общие принципы – также распространяются на все виды судопроизводства и находят свое отражение в 1–2 главах Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – Закон о судебной системе).

– отраслевые принципы – это принципы, которые отражают специфику того или иного вида судопроизводства и, как правило, находят свое отражение в соответствующем процессуальном законе [9, с. 105].

Однако, такая трехуровневая дифференциация принципов правосудия не является единственной, поскольку отдельные правоведы выделяют и иные группы принципов правосудия (общеправовые и отраслевые; судоустройства и судопроизводства и т.д.), а некоторые вообще отказываются от деления принципов на какие-либо уровни.

Но в рамках рассматриваемой нами темы больший интерес представляет не система принципов правосудия и ее уровни, а в целом принципы и их сущность.

Относительно категории «принципы правосудия» среди ученых также нет единства. Так, под принципами правосудия подразумеваются стандарты, указывающие вектор развития правосудия; императивные правовые требования к процедуре осуществления правосудия [10, с. 31]; исходные нормативные положения наиболее общего характера, выражающие демократическую сущность правосудия и определяющие организацию и деятельность судебной власти [2, с. 94-95]; основополагающие правовые идеи, определяющие сущностные стороны судебной деятельности [4, с. 139].

Таким образом, принципы правосудия, можно определить как обобщенные требования, руководящие начала, закладывающие основы функционирования правосудия, как отдельного вида государственной деятельности.

В настоящее время основные принципы правосудия законодательно закреплены в:

– главе 7 Конституции РФ: осуществление правосудия только судом (ч. 1 ст. 118), независимость (ч. 1 ст. 120), открытое судебное разбирательство (ч. 1 ст. 123) и т.д.;

– 1 и 2 главах Закона о судебной системе: гласность (ст. 9), самостоятельность судов (ч. 1 ст. 5) и т.д.;

– статье 5 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»: равенство всех перед судом, состязательность и равноправие сторон и т.д.

Кроме того, принципы правосудия находят и доктринальное закрепление в трудах различных ученых, специализирующихся в области юриспруденции.

В целом же, правосудие представляет собой механизм судебной защиты прав и свобод граждан посредством различных видов судопроизводства (конституционного, административного, уголовного, гражданского, арбитражного), который является конституционным правом каждого человека в силу ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

Постоянное развитие науки и появление новых технических возможностей затрагивает все сферы жизни общества, в том числе, и судебную власть.

Так, например, Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации» была введена система электронного правосудия, которое, в основном, понимается как электронное взаимодействие суда и участников процесса.

На протяжении последнего десятилетия тенденция цифровизации получила свое дальнейшее развитие, а в условиях пандемии COVID-19 процесс информатизации деятельности суда ускорился. В результате все чаще используются такие технологии, как взаимодействие с судом по электронной почте, цифровая регистрация обращений, видеоконференцсвязь в судебном заседании и др. Такое стремительное внедрение цифровых технологий в судебную систему позволило учёным высказывать предположения о появлении нового принципа правосудия – принципа информатизации [8, с. 9].

Однако, не все исследователи разделяют данную позицию. Так, некоторые правоведы утверждают, что информатизация в данном контексте выступает в качестве способа повышения эффективности деятельности судов, а не как самостоятельный принцип правосудия [1, с. 4].

Следует согласиться с указанным мнением, поскольку на данном этапе тенденция цифровизации правосудия только продолжает развиваться и еще не достигла такого стабильного положения и законодательного закрепления, как общепризнанный принцип правосудия. Более того, данная тенденция зачастую подвергается критике со стороны научного сообщества.

Так, например, И. П. Попова высказывает опасение, что слишком быстрый процесс цифровизации правосудия может привести к утрате традиционных ценностей [6, с. 238].

П. М. Мохрат указывает на то, что в условиях стремительной цифровизации судопроизводства есть риск посягательства на права человека [5, с. 170].

Чтобы объективно оценить вышеуказанные суждения необходимо проанализировать влияние процесса цифровизации на некоторые из принципов правосудия. Рассмотрим, как влияет этот процесс на принцип осуществления правосудия только судом.

В настоящее время активно обсуждается идея внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство. Предполагается, что искусственный интеллект сможет «предсказывать» правосудие посредством своей возможности быстро анализировать множество правовых ситуаций и на основе этого определять результат похожего спора. С одной стороны, такая функция искусственного интеллекта существенно снизит нагрузку судей, а также поможет сторонам заранее оценить свои шансы на успех в том или ином споре. Но, с другой стороны, искусственный интеллект сможет определять результат спора только на основании заранее заложенной в него программы. В результате есть риск неправильного толкования норм права искусственным интеллектом, поскольку отсутствует критический взгляд судьи на ту или иную проблему.

Л. В. Головко указывает, что если заменить правосудие техническим регулированием, то оно перестанет выполнять возложенную на него конституционную миссию по защите прав человека и гражданина [3, с. 49]. Разделяя позицию автора, отметим, что в судопроизводстве должно присутствовать субъективное мнение судьи, так как некоторые нормы права, на наш взгляд, могут быть правильно истолкованы только высококвалифицированным специалистом, а не его цифровым помощником.

Еще одна опасность заключается в том, что использование искусственного интеллекта, способного предсказать исход спора на основании заранее записанной программы, будет зависеть от финансирования тех или иных разработок для судопроизводства, что может значительно повлиять на реализацию принципа осуществления правосудия только судом.

С указанным принципом тесно связан принцип независимости судей, который предполагает, что суд, принимая решение, независим от каких-либо факторов и в своей деятельности руководствуется только Конституцией РФ и законом, а также своим внутренним убеждением. Однако, если представить, что правосудие по некоторым делам будет отдано искусственному интеллекту, то, получается, что внутреннее убеждение суда полностью исключается из составляющей принципа независимости.

Однако, совсем по-иному проявляется влияние цифровизации на реализацию принципа гласности судопроизводства. Так, размещение судебных актов на сайтах судов и прочих ресурсах в сети «Интернет» позволяет ознакомиться с ними всем желающим, что существенно повышает уровень гласности правосудия. Наблюдая за обновлениями сайта того или иного суда, общество может делать выводы о состоянии правосудия, руководствуясь данными первоисточников, а не интерпретациями СМИ, что значительно повышает доверие к деятельности судов.

На важность соблюдения принципа гласности судопроизводства указывает и Верховный Суд РФ. Так, в Постановлении Пленума от 13.12.2012 № 35 [7] указывается, что открытый и объективный доступ к информации о ходе и результатах судопроизводства (которому способствует цифровизация), поддерживает гарантии права граждан на судебную защиту, на справедливое судебное разбирательство, а также позволяет обществу осуществлять контроль за деятельностью судебных органов.

Реализация принципа гласности одновременно обеспечивает и принцип независимости судей, поскольку при открытом ходе судопроизводства гораздо труднее оказывать влияние на суд извне. А публикация судебных актов в сети «Интернет» способствует укреплению принципа гласности и независимости суда.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что система принципов правосудия постоянно развивается и это, прежде всего, связано с достижением определенных целей. Во-первых, появление новых принципов, определяющих особенности использования информационных технологий (развитие электронного правосудия), направлено на совершенствование системы отправления правосудия. Во-вторых, преобразование системы принципов в результате судебной реформы позволяет оптимизировать механизм защиты прав и свобод граждан, а также обеспечивать его эффективность.

Идея внедрения цифровых технологий в судопроизводство имеет как положительные черты, заключающиеся в обеспечении принципа гласности и доступности правосудия, так и негативные моменты, которые ставят под угрозу соблюдение таких принципов правосудия, как самостоятельность и независимость. Особого внимания в условиях использования информационных технологий в деятельности суда требует проблема обеспечения информационной безопасности. Кроме того, цифровизация может по-разному влиять на принцип независимости: с одной стороны, принцип независимости укрепляется посредством публикации судебных актов в сети «Интернет», поскольку так сложнее оказать какое-либо давление на суд извне; с другой стороны, если внедрить искусственный интеллект в судебную систему, то есть риск утраты принципа независимости. Поэтому при цифровизации судопроизводства важно объективно оценивать полезность той или иной новеллы в судебной системе и руководствоваться основными положениями закона, конституционными нормами и принципами правосудия, чтобы не утратить истинного назначения судебной власти.

Список литературы:

[1] Бардин Л.Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 11. –С. 3-7.

[2] Безуглов С.В., Бутурлина Е.С. К вопросу о понятии, системе и классификации принципов правосудия // Власть Закона. – 2018. № 1 (33). – С 92-103.

[3] Головко Л.В. Судья легитимирующий и напоминание о реальности // Суд и государство / под ред. Л.В. Головко, Б. Матьё. – М.: Статут, 2018. – 272 с.

[4] Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – С. 138-151.

[5] Мохат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.

[6] Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 4. С. 235-246.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

[8] Соловьёва Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 8-13.

[9] Треушников М.К. Государственный служащий: усовершенствование повышения квали-

фикации (организационно-правовой аспект). – М.: Изд-во «Л. Политех.», 2013. – 216 с.

[10] Шамардин А.А. Правоохранительные органы (Судоустройство): учебник для вузов / А.А. Шамардин. – ООО ИПК «Университет», 2021. – 275 с.

Spisok literatury:

[1] Bardin L.N. Processual'nye reformy i principy grazhdanskogo sudoproizvodstva // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2019. – № 11. –S. 3-7.

[2] Bezuglov S.V., Buturlina E.S. K voprosu o ponyatii, sisteme i klassifikacii principov pravosudiya // Vlast' Zakona. – 2018. № 1 (33). – S 92-103.

[3] Golovko L.V. Sud'ya legitimiruyushchij i napominanie o real'nosti // Sud i gosudarstvo / pod red. L.V. Golovko, B. Mat'yo. – M.: Statut, 2018. – 272 s.

[4] Kashepov V.P. Preobrazovanie sistemy principov sudoproizvodstva pri osushchestvlenii sudebnoj reformy // ZHurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 2. – S. 138-151.

[5] Morhat P.M. Iskusstvennyj intellekt: pravovoj vzglyad. – M.: Buki Vedi, 2017. – 257 s.

[6] Popova I.P. Realizaciya principov sudebnoj vlasti v usloviyah cifrovizacii sudoproizvodstva // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 4. S. 235-246.

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 13.12.2012 g. № 35 «Ob otkrytosti i glasnosti sudoproizvodstva i dostupe k informacii o deyatel'nosti sudov» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2013. – № 3.

[8] Solov'yova T.V. Modernizaciya principov grazhdanskogo sudoproizvodstva v svete reformy sudebnoj sistemy // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2019. – № 6. – S. 8-13.

[9] Treushnikov M.K. Gosudarstvennyj sluzhashchij: usovershenstvovanie povysheniya kvalifikacii (organizacionno-pravovoj aspekt). – M.: Izd-vo «L. Politekh.», 2013. – 216 s.

[10] SHamardin A.A. Pravoohranitel'nye organy (Sudoustrojstvo): uchebnik dlya vuzov / A.A. SHamardin. – OOO IPK «Universitet», 2021. – 275 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-347-350
NIION: 2018-0076-1/23-59
MOSURED: 77/27-023-2023-1-59

ЧМЕЛЕНКО Илья Александрович,
Аспирант 1 курса, МИРЭА - Российский технологический университет,
e-mail: ichmelenko@yandex.ru

Научный руководитель:
ЩУКИНА Татьяна Владимировна,
Доктор юридических наук, доцент,
e-mail: shukina-tv@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАБОТЕ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. *Так или иначе во всех сферах нашей жизнедеятельности протекают эволюционные процессы. Применительно к публично-правовой сфере повышение эффективности государства обычно является целью административной реформы. Основные цели оцифровки прокурорской работы автор статьи обозначает как достижение лучших результатов для сохранения верховенства закона в стране, доступности для общественности и прозрачности работы.*

Ключевые слова: *прокуратура, цифровая трансформация, верховенство закона, административная реформа, государственное управление, Генеральная прокуратура.*

CHMELENKO Ilya Alexandrovich,
1st Year PhD Student, MIREA - Russian University of Technology

Supervisor:
SHCHUKINA Tatyana Vladimirovna,
Doctor of Law, Associate Professor

CHALLENGES AND PROSPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE WORK OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

Annotation. *One way or another, evolutionary processes take place in all spheres of our life. With regard to the public law sphere, improving the efficiency of the state is usually the goal of administrative reform. The author of the article designates the main goals of digitization of prosecutorial work as achieving better results to preserve the rule of law in the country, accessibility to the public and transparency of work.*

Key words: *prosecutor's office, digital transformation, rule of law, administrative reform, public administration, General Prosecutor's Office.*

Исследователи, которые видят проблемы эффективности в практическом применении любой административной деятельности, предлагают различные способы ее улучшения. [1]

Так и проблемам и перспективам совершенствования прокурорской деятельности в современном контексте цифровой трансформации, в частности, в сфере работы с жалобами граждан в форме электронных документов, а также внедрению искусственного интеллекта, в настоящее время уделяется значительное внимание. При это выявляется множество правовых проблем, а также этических вопросов.

Вступление Российской Федерации в эпоху цифровой экономики, которое было констатировано Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., опубликованной на сайте Совета Безопасности Российской Федерации 13 декабря 2016 г., затронуло все аспекты правовой безопасности Российской Федерации [2]. Не осталась в стороне и прокуратура как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ [3] и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, которая способствует взаимодействию раз-

деления властей, выполняя функцию одного из элементов системы «сдержек и противовесов», их согласованному функционированию как единой государственной власти.

В рамках Стратегии развития информационного общества, которая направлена на форсированную цифровизацию государственного управления, определен большой спектр актуальных задач, связанных с формированием устойчивых тенденций цифровой трансформации органов прокуратуры. Сюда включена и комплексная оптимизация процессов внутренней деятельности, формирование обновленной регуляторной базы. Соответственно, в целях совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры РФ и активизации деятельности в области информатизации Генеральная прокуратура начала масштабный проект по цифровой трансформации деятельности органов прокуратуры:

- разработана и утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 г., утверждены сроки, задачи, ответственные лица [4].

- создана единая защищенная сеть передачи данных (ЕСПД) в городские и районные прокуратуры;

- в рамках перехода прокуратуры на электронный документооборот разработана основанная на новейших интернет-технологиях подсистема АПК «Надзор-WEB», которая обеспечивает переход к юридически значимым процессам электронного документооборота и надзора [5];

- в Генеральной прокуратуре РФ введена в действие Информационная система обеспечения надзора за исполнением законов, представляющая собой ведомственную информационно-телекоммуникационную территориально-распределенную инфраструктуру, которая обеспечивает функционирование автоматизированных информационных систем [6];

- организовываются сервисы для граждан, обеспечивающие возможность подачи заявлений и жалоб и записи на прием через портал государственных услуг [7].

Основные цели оцифровки прокурорской работы можно обозначить как достижение лучших результатов для сохранения верховенства закона в стране, доступности для общественности и прозрачности работы. Хотя оцифровка прокурорской работы – это сложный и многоуровневый процесс, автоматизированное программное обеспечение, электронный документооборот и искусственный интеллект могут повысить качество и уровень правоприменения, способствуя тем самым расширению верховенства закона.

Однако в рамках деятельности по цифровизации, как актуального направления укрепления и сохранения законности, прокуратура столкнулась с целым комплексом проблем, как информационного обеспечения, так и правового регулирования отношений в области системного формирования защищенной информационно-коммуникационной среды электронного взаимодействия, защищенных компьютерных систем, которые должны обеспечивать прием, передачу и первичную обработку служебной и судебной информации.

Таким образом, несмотря на все дискуссионные моменты, уже сейчас очевидно, что плюсами внедрения цифровизации в органы прокуратуры являются создание единой информационной системы, развитие коммуникации как между гражданами и прокуратурой, так между отделениями, а также удобная работа с огромным количеством информации и последующий ее анализ. Немаловажным фактором при этом выступает широкая свобода доступа к значительней части информации и сервисов.

Ответы на обращения граждан являются одним из приоритетов прокуратуры. Данная деятельность организована в соответствии требованиями Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», приказов Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 455 и от 01.11.2011 № 373. В частности, в этих руководящих документах подчеркивается необходимость предоставления гражданам возможности осуществлять свое конституционное право на действия, в том числе с помощью информационно-коммуникационных технологий и специализированного программного обеспечения [8]. При рассмотрении и разрешении жалоб и заявлений сотрудники и следователи могут выявить нарушения и нарушителей и установить, какой государственный орган и какое должностное лицо совершило нарушение [9].

Не все прокуратуры городов и округов могут создать собственные сайты для приема электронных жалоб граждан в соответствии с требованиями информационной безопасности, изложенными в приказах прокурора [10].

Возникает вопрос, как информировать граждан об адресе электронной почты местной прокуратуры. Для этого на сайтах некоторых прокуратур и специализированных прокуратур при прокуратурах имеются специальные ссылки, через которые граждане могут перейти на сайт другой прокуратуры [11].

Онлайн-офисы прокуратур субъектов Российской Федерации различаются. Например, официальный сайт прокуратуры целой страны может содержать электронный адрес конкретной

региональной прокуратуры (например, Республика Чувашия, Оренбургская область). Граждане могут сами направить обращение в соответствующую прокуратуру, если получат информацию об адресе электронной почты соответствующей местной прокуратуры на сайте. Сайт местной прокуратуры также позволяет гражданам направлять электронные запросы в местную прокуратуру через единую онлайн-приемную с помощью специального программного обеспечения [12].

Некоторые прокуроры проводят компьютерные тесты, чтобы определить, кто является пользователем системы - человек или компьютер. Если пользователь не пройдет эту проверку, то отправить жалобу в прокуратуру будет невозможно. Это в определенной степени исключает возможность анонимного обращения в прокуратуру, а в соответствии с Директивой о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации обращения не рассматриваются [13].

Другой актуальной темой в деятельности многих государственных органов в последние годы стало применение цифровых технологий в сочетании с человеческим участием. Искусственный интеллект внедряется в государственных организациях повсеместно [14]. В этом контексте уже можно заметить, что соотношение участия человека и технологии меняется довольно динамично. Деятельность прокуратуры Российской Федерации не является исключением.

Однако процесс создания системы, не только позволяющей прокуратуре реализовывать свои функции, но и адекватно защищающей вопросы информационной безопасности, осложняется определенными факторами:

Факторы, осложняющие информационную безопасность
Сложность материально-технического обеспечения такого радикального технологического перевооружения.
Недоверие к технологическим инновациям, выражающееся в воспроизведении данных на бумаге, что только увеличивает ежедневную нагрузку и тем самым вызывает негативную реакцию прокуроров.
Недостаточная осведомленность сотрудников о возможностях, предоставляемых использованием определенных информационных систем.

Таким образом, процесс цифровизации органов и организации прокуратуры не идеален, но хочется верить, что к финальному моменту реализации Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры выявленные факторы риска исчезнут, и «цифровая прокуратура» будет соответствовать ожидаемым результатам и ключевым показателям как со стороны государства, так и со стороны граждан.

Список литературы:

[1] Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 188 с

[2] Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[4] Горбач, В. В. Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры: современное состояние и проблемы / В. В. Горбач // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87-7

[5] Иванченко Е. А., Кистанова М. А. Организация деятельности прокуратуры в условиях дальнейшего научно-технического прогресса и цифровизации общества // Основы экономики, управления и права. — 2020. — № 1 (20). — С. 7

[6] Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 N 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года»

[7] Бергутова К. Р. Рассмотрение обращений граждан в органы прокуратуры // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CLXVII Международной научно-практической конференции. — 2020. — С. 120

[8] Указание Генпрокуратуры России от 06.03.2020 № 137/9 «О совершенствовании

работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации»

[9] Шакирьянов М. М. Совершенствование организации работы в органах прокуратуры по рассмотрению электронных обращений граждан // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2020. — № 3 (77). — С. 58

[10] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года».

[11] Завьялова, И. С. Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации / И. С. Завьялова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4(47). – С. 44

[12] Горошко И. В. Цифровая трансформация органов прокуратуры: вопросы реализации и оценки // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2020. - № 4 (78). - С. 18

[13] Юмакулова, Н. А. Прокурорская деятельность в условиях цифровизации / Н. А. Юмакулова. // Молодой ученый. — 2022. — № 1 (396). — С. 215

[14] Косоруков А.А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении // Социодинамика -2019 -№543С.

Spisok literatury:

[1] Nagimova A.M. Effektivnost' deyatel'nosti gosudarstvennyh organov upravleniya kak faktor povysheniya kachestva zhizni v regione: problemy ocenki i izmereniya – Kazan': Kazan.gos. un-t, 2009. – 188 s

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 – 2030 gody»

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020)

[4] Gorbach, V. V. Cifrovaya transformaciya organov i organizacij prokuratury: sovremennoe sostoyanie i problemy / V. V. Gorbach // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 87-7

[5] Ivanchenko E. A., Kistanova M. A. Organizaciya deyatel'nosti prokuratury v usloviyah dal'nejshego nauchno-tekhnicheskogo progressa i cifrovizacii obshchestva // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. — 2020. — № 1 (20). — S. 7

[6] Prikaz Genprokuratury Rossii ot 14.09.2017 N 627 «Ob utverzhdenii Koncepcii cifrovoj transformacii organov i organizacij prokuratury do 2025 goda»

[7] Bergutova K. R. Rassmotrenie obrashchenij grazhdan v organy prokuratury // Molodoj issledovatel': vyzovy i perspektivy: sbornik statej po materialam CLXVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — 2020. — S. 120

[8] Ukazanie Genprokuratury Rossii ot 06.03.2020 № 137/9 «O sovershenstvovanii raboty po rassmotreniyu obrashchenij i priemu grazhdan v organah prokuratury Rossijskoj Federacii»

[9] SHakir'yanov M. M. Sovershenstvovanie organizacii raboty v organah prokuratury po rassmotreniyu elektronnyh obrashchenij grazhdan // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. — 2020. — № 3 (77). — S. 58

[10] Prikaz General'noj prokuratury RF ot 14 sentyabrya 2017 g. № 627 «Ob utverzhdenii Koncepcii cifrovoj transformacii organov i organizacij prokuratury do 2025 goda».

[11] Zav'yalova, I. S. Cifrovaya transformaciya organov i organizacij prokuratury Rossijskoj Federacii / I. S. Zav'yalova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2021. – № 4(47). – S. 44

[12] Goroshko I. V. Cifrovaya transformaciya organov prokuratury: voprosy realizacii i ocenki // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. - 2020. - № 4 (78). - S. 18

[13] YUmakulova, N. A. Prokurorskaya deyatel'nost' v usloviyah cifrovizacii / N. A. YUmakulova. // Molodoj uchenyj. — 2022. — № 1 (396). — S. 215

[14] Kosorukov A.A. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sovremennom gosudarstvennom upravlenii // Sociodinamika -2019 -№543S.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-351-356
NIION: 2018-0076-1/23-60
MOSURED: 77/27-023-2023-1-60

КОВАЛИШИНА Ксения Викторовна,
студентка Крымского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»; Республика Крым, г. Симферополь, e-mail: mail@law-books.ru

ЕВСИКОВА Елена Витальевна,
доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, Республика Крым, г. Симферополь, e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируется действующее административно-деликтное законодательство Российской Федерации, а также Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Проект процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регламентирующие порядок осуществления производства по делам об административных правонарушениях в условиях цифровизации. Анализируется административно-деликтная ситуация в Российской Федерации на основе статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также правоприменительная практика по применению и реализации различных электронных баз данных в судебных и административных органах российской Федерации и зарубежных стран, выявляются проблемы и недостатки работы указанных информационных ресурсов, выносятся предложения по усовершенствованию и оптимизации процессов их реализации в рамках осуществления производства по делам об административных правонарушениях.*

Ключевые слова: *цифровизация, административные правонарушения, производство по делам об административных правонарушениях.*

KOVALISHINA Ksenia,
student, Crimean Branch of the Federating State Educational Institution of Higher Education Russian State University of Justice. Russian Federation, Republic of Crimea, Simferopol

EVSIKOVA Elena V.,
Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Crimean Branch of the Federating State Educational Institution of Higher Education Russian State University of Justice, Candidate of Law, docent, Republic of Crimea, Simferopol

PROBLEMS OF CONDUCTING PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article analyzes the current administrative and tort legislation of the Russian Federation, as well as the Draft Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and the Draft Procedural Code of the Russian Federation on Administrative Offenses regulating the proce-*

dure for conducting proceedings on administrative offenses in the conditions of digitalization. The administrative and tort situation in the Russian Federation is analyzed on the basis of statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, as well as law enforcement practice on the use and implementation of various electronic databases in judicial and administrative bodies of the Russian Federation and foreign countries, problems and shortcomings of the work of these information resources are identified, proposals are made to improve and optimize their processes. implementation within the framework of the implementation of proceedings in cases of administrative offenses.

Key words: *digitalization, administrative offenses, proceedings on cases of administrative offenses.*

Процессы цифровизации активно модернизируют все сферы государственного управления, в том числе и административно-деликтную сферу, которая, несмотря на свою динамичность и изменчивость, очень осторожно внедряет и использует цифровые механизмы реализации правоотношений [1], в силу чего, исследование процессов цифровизации порядка привлечения к административной ответственности [2] является актуальным и востребованным.

На сегодняшний день, вопросы цифровизации производства по делам об административных правонарушениях требуют основательной разработки и проведения комплексного научного исследования. Одной из наиболее прогрессивных в плане цифровизации правовых сфер можно считать судебную систему, так как при отправлении правосудия применяются такие цифровые системы, как «ГАС Правосудие», АИ «Мой Арбитр», системы обеспечения правосудия в мировых судах и другие.

Разнообразие таких систем уже сейчас приводит к проблемам несовместимости различных систем как на уровне обмена информацией, так и в ряде других вопросов при реализации и применении на практике.

Вместе с тем, разобщенность приводит к снижению эффективности и оперативности обмена информацией, необходимости ее дополнительной «ручной» обработки. Таким образом, в условиях курса на глобальную цифровизацию всех происходящих в государстве процессов и достижение «цифровой зрелости» (в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” [3]) необходимо вести речь о создании суперсервисов, объединяющих в себе максимальное количество функций, а также «бесшовно» интегрирующих в себя уже существующие сервисы [4].

Следует отметить, что только в судах общей юрисдикции в год рассматривается более 7 миллионов дел об административных правонарушениях, общая цифра в разы больше. Так, в 2021 году на рассмотрение в суды общей юрисдикции поступило 8 930 464 дел [5], в 2020 году поступило на рассмотрение- 7 678 183 дел [6], в 2019 году поступило на рассмотрение-7 036 738 дел [7].

Таким образом, производство по делам об административных правонарушениях является одним из самых крупных производств в рамках административного процесса, на его реализацию затрачивается огромное количество времени и ресурсов.

В связи с чем, достаточно актуальной является идея разработки и внедрения комплексного сервиса, обеспечивающего производство по делам об административных правонарушениях на стадии возбуждения, рассмотрения, обжалования дела.

Второй общей для многих цифровизируемых сфер проблемой можно назвать ограниченность использования уже существующих ресурсов. На данный момент системами обеспечения правосудия крайне ограниченно используются ресурсы портала «Госуслуги», государственных баз данных и иных цифровых систем.

Созданная система должна интегрироваться с системами, используемыми в судах и органах исполнения административных наказаний, а также с сервисами и информационными базами государственных органов, обладать высокой адаптивностью к особенностям деятельности должностных лиц различных органов.

Представляется, что внедрение указанного комплексного сервиса, в производство по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации обеспечит процедуру электронной квалификации административных правонарушений, благодаря применению специальной формы документа, которая будет включать нужные поля заполнения. Исходя из ответов привлекаемого к административной ответственности лица данная программа будет автоматически выделять в его действиях признаки состава правонарушения, что существенно упрощает деятельность конкретных должностных лиц, а также делает их деятельность более «чистой» и беспристрастной.

Кроме того, рассматриваемая цифровая комплексная система будет призвана обеспечить

автоматическую регистрацию факта использования электронного формуляра, как повод для возбуждения дела, при автоматическом выявлении признаков состава правонарушения.

Следует отметить, что одной из ключевых особенностей указанной системы будет являться электронное автоматическое направление дела об административных правонарушениях в суд. Подобная система используется в Казахстане, которая называется «Төрелік» [8], но одним из недостатков административной системы Казахстана, мы считаем последующее направление в суд материалов дела в классическом виде, то есть, так или иначе выполняется двойная работа.

В свою очередь, созданная система должна быть направлена на снижение нагрузки на должностных лиц за счет оптимизации рутинных функций; снижение ошибок при осуществлении производства; таргетированное информирование об изменениях в законодательстве и правоприменительной практике; текущий автоматизированный контроль за деятельностью должностных лиц; повышение доступности производства по делам об административных правонарушениях для всех участников процесса.

Организационно-правовыми последствиями разработки и применения указанного комплексно-цифрового инструмента, при производстве по делам об административных правонарушениях будут являться: сокращение количества ошибок и процессуальных нарушений; предупреждение формирования региональной и ведомственной практики; снижение нагрузки на участников производства; сокращение сроков производства; прозрачность производства за счет фиксации процесса; снижение расходов всех участников производства; эффективность работы с цифровыми доказательствами, сохранение их доказательственных свойств; поддержание высокого уровня знаний должностных лиц; оценка эффективности работы должностных лиц.

Однако, следует отметить, что внедрение данной системы требует широкомасштабного правового закрепления в законодательстве Российской Федерации, то есть, имеется необходимость разработки и принятия обособленного раздела КоАП РФ [9], регулирующего производство по делу об административном правонарушении в электронной форме.

Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [10] действует на территории Российской Федерации уже более 20-ти лет и претерпел уже более 5,5 тысяч изменений и дополнений, предусмотренных более, чем 530 федеральными законами [11], однако, и он, на сегодняшний день, объективно, отстает от процессов всеобщей цифровизации и нуждается в кардинальной доработке и усовершенствовании, прежде всего, в части осуществления производства по делам об административных правонарушениях.

Примером цифровизации производства по делам об административных правонарушениях выступает особый порядок привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения при их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, либо работающими в автоматическом режиме средствами фото- и киносъемки, видеозаписи (в указанных случаях протокол об административном правонарушении не составляется, постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия собственника (владельца) транспортного средства и оформляется в порядке ст. 29.10 КоАП РФ).

Однако, при пересмотре постановления о назначении административного наказания, в делах данной категории, частота размещения работающих в автоматическом режиме технических средств, не позволившая водителю после фиксации административного правонарушения снизить скорость движения транспортного средства без создания аварийной ситуации либо покинуть полосу, предназначенную, например, для движения маршрутных транспортных средств, без пересечения дорожной разметки, может свидетельствовать об отсутствии его вины в совершении последующего административного правонарушения, предусмотренного соответственно одной из частей ст. 12.9, ч. 1 ст. 12.16 или ч. 1.1 ст. 12.17 КоАП РФ [12].

Так, в рамках привлечения к административной ответственности по данной категории дел возникает ряд трудностей, связанных с тем, что в момент совершения правонарушения управление транспортным средством осуществляло другое лицо и данное транспортное средство находилось во владении или пользовании другого лица.

Как видим, с одной стороны, процессы цифровизации производства по данной категории административных дел существенно упрощают и оптимизируют механизм привлечения к административной ответственности и обеспечивают реализацию такого важного принципа, как неотвратимость ответственности, однако, с другой стороны, по нашему мнению, полностью игнорируется другой базовый конституционный принцип осуществления правосудия – принцип презумпции невиновности лица, который реализуется сквозь призму незыблемого постулата о невиновности лица до тех пор, пока его вина не будет доказана вступившим в законную силу решения суда или admini-

стративно-юрисдикционного органа, рассмотревшего дело.

Таким образом, цифровизация производства по делам об административных правонарушениях в данной сфере ставит законодателя и правоприменителя перед выбором философского характера, что для нас важнее: привлечение лица к ответственности и осуществление производства по делам об административных правонарушениях или гарантия основополагающих прав и свобод граждан через реализацию базовых конституционных принципов осуществления правосудия, в том числе, принципа презумпции невиновности лица [13], [14].

Также, по смыслу главы 30 КоАП РФ жалоба на состоявшиеся по делу об административном правонарушении акты подлежит подаче в вышестоящий суд на бумажном носителе, поскольку КоАП РФ не предусмотрена возможность подачи документов, обращений, жалоб на состоявшиеся по делу об административном правонарушении акты в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Кроме того, документы, обращения, жалобы по делам об административных правонарушениях не подлежат подаче в суд общей юрисдикции в электронном виде, поскольку производство по таким делам осуществляется по правилам КоАП РФ, нормами которого не предусмотрена подача таковых в электронном виде.

В силу чего, можно утверждать, что вопрос цифровизации производства по делам об административных правонарушениях остается открытым.

Так, в Проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [15] указывается потребность стремительного внедрения элементов цифровизации, при применении санкций административно-правового характера, а также при взаимодействии между федеральными органами исполнительной власти [16], [17].

Однако, при более детальном анализе, можно утверждать, что подготовленный Министерством юстиции Российской Федерации Проект нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Проект Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [18] не содержат достаточной правовой регламентации вопросов цифровизации производства по делам об административных правонарушениях.

В настоящее время, цифровизация производства по делам об административных правонарушениях проходит этап своего становления и на данный момент требует совершенствования как нормативно-правовое регулирование, также повышение уровня доверия граждан к цифровым и автоматизированным системам [19].

В свою очередь, грамотное и своевременное внедрение определенных элементов цифровизации производства по делам об административных правонарушениях в ближайшей перспективе должно ускорить и упростить производство, с одной стороны, а с другой - повысить качество производства по делам об административных правонарушениях, повысить защищенность прав участников производства, снизить расходы государства на его содержание.

Список литературы:

[1] Буц С.Б. Некоторые вопросы цифровизации в контексте реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации / С.Б. Буц, Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев // Юридическая деятельность в условиях цифровизации : Сборник статьей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 марта 2021 года / Под редакцией Е.В. Евсиковой, В.С. Тихомаевой. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 70-76.

[2] Евсикова, Е. В. Проблемы теории и практики института административной ответственности / Е. В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10(125). – С. 108-110.

[3] Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года”. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/

[4] Руденко А.В. К вопросу цифровизации производства по делам об административных правонарушениях // В сборнике: экономика, управление, право и общество. Материалы v межрегиональной научно-практической сетевой интернет-конференции. Симферополь, 2021. С. 153

[5] № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120

[6] № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. Данные судебной статистики. Судебный

Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671

[7] № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» ; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258.

[8] Шаповалов Е.В. Правовое регулирование применения цифровых технологий в области осуществления пограничными формированиями производства по делам об административных правонарушениях // В сборнике: Высокие технологии и инновации в науке. сборник избранных статей Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 163

[9] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

[10] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.10.2022). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc

[11] «Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/809f683a9e847a0cc2fe50256/.

[12] Верховный Суд Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». (25.06.2019, № 20) Москва, Россия. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327611/

[13] Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Евсикова Е.В., Пономарев А.В. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – С. 226-236.

[14] Волков В.Ю. Актуальные проблемы совершенствования административного регулирования в антимонопольной сфере в условиях цифровизации // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 119-121.

[15] Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020) // [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=19573B

[16] Шурухнова Д.Н. Цифровые технологии в сфере законодательства об административных правонарушениях // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 278

[17] Колесник Е.А. Стратегия занятости населения в цифровой экономике // Дискуссия. – 2022. – № 2 (111). – С. 50-58.

[18] Министерство юстиции Российской Федерации (2020). Проект Федерального закона «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (30.01.2020г.). Москва, Россия. Retrieved from: https://base.garant.ru/56821726/

[19] Мамичев В.Н., Состин Д.И. Цифровизация и ее влияние на правосознание молодежи // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 12 (163). – С. 89-90.

Spisok literatury:

[1] Buc S.B. Nekotorye voprosy cifrovizacii v kontekste reformirovaniya administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii / S.B. Buc, E.V. Evsikova, A.V. Ponomarev // YUridicheskaya deyatel'nost' v usloviyah cifrovizacii : Sbornik stat'ej po rezul'tatam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Simferopol', 23 marta 2021 goda / Pod redakciej E.V. Evsikovoj, V.S. Tihomaevoj. – Simferopol' : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2021. – S. 70-76.

[2] Evsikova, E. V. Problemy teorii i praktiki instituta administrativnoj otvetstvennosti / E. V. Evsikova // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 10(125). – S. 108-110.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474 "O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda". [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa] : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/

[4] Rudenko A.V. K voprosu cifrovizacii proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // V sbornike: ekonomika, upravlenie, pravo i obshchestvo. Materialy v mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj setevoj internet-konferencii. Simferopol', 2021. S. 153

[5] № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativnyh pravonarusheniyah»; Svodnye statisticheskie sve-

deniya o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej za 2020 god. Dannye sudebnoj statistiki. Sudebnyj Departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120

[6] № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativnyh pravonarusheniyah»; Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej za 2020 god. Dannye sudebnoj statistiki. Sudebnyj Departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671

[7] № 1-AP «Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativnyh pravonarusheniyah» ; Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej za 2019 god. Dannye sudebnoj statistiki. Sudebnyj Departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258.

[8] SHapovalov E.V. Pravovoe regulirovanie primeneniya cifrovyh tekhnologij v oblasti osushchestvleniya pogranichnymi formirovaniyami proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // V sbornike: Vysokie tekhnologii i innovacii v nauke. sbornik izbrannyh statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2021. S. 163

[9] "Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" ot 30.12.2001 N 195-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) // [elektronnyj resurs]. – rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

[10] "Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 20.10.2022). [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc

[11] "Koncepciya novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah". [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/809f683a9e847a0cc2fe50256/.

[12] Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF "O nekotoryh voprosah, voznikayushchih v sudebnoj praktike pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah, predusmotrennyh glavoj 12 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah". (25.06.2019, № 20) Moskva, Rossiya. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327611/

[13] Evsikova E.V., Ponomarev A.V. K voprosu o traktovanii ponyatiya i principah administrativnoj otvetstvennosti v kontekste reformirovaniya administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva // Evsikova E.V., Ponomarev A.V. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2021. – T. 7 (73). № 2. – S. 226-236.

[14] Volkov V.YU. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya administrativnogo regulirovaniya v antimonopol'noj sfere v usloviyah cifrovizacii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2021. – № 9 (160). – S. 119-121.

[15] Proekt "Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" (podgotovlen Minyustom Rossii, ID proekta 02/04/05-20/00102447) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 29.05.2020) // [elektronnyj resurs]. – rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc;base=PRJ;n=19573B

[16] SHuruhnova D.N. Cifrovye tekhnologii v sfere zakonodatel'stva ob administrativnyh pravonarusheniyah // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 6. S. 278

[17] Kolesnik E.A. Strategiya zanyatosti naseleniya v cifrovoj ekonomike // Diskussiya. – 2022. – № 2 (111). – S. 50-58.

[18] Ministerstvo yusticii Rossijskoj Federacii (2020). Proekt Federal'nogo zakona «Processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» (30.01.2020g.). Moskva, Rossiya. Retrieved from: https://base.garant.ru/56821726/

[19] Mamichev V.N., Sostin D.I. Cifrovizaciya i ee vliyanie na pravosoznanie molodezhi // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2021. – № 12 (163). – S. 89-90.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-357-363
NIION: 2018-0076-1/23-61
MOSURED: 77/27-023-2023-1-61

ФЕДОРОВА Ирина Анатольевна,
к.ю.н., доцент Департамента
международного и публичного права
Финансового Университета
при Правительстве РФ
Юридического факультета,
email: IrAFedorova@fa.ru

ЖЕЛЕЗЦОВ Максим Леонидович,
студент 1-го курса магистратуры Финансового Университета
при Правительстве РФ Юридического факультета,
email: maks.zheleztzov@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ В ЕВРОПЕ

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена быстрорастущим рынком Финтех услуг и его большим влиянием на экономическую сферу. Технологии искусственного интеллекта, являясь авангардом рынка Финтех услуг, на данный момент являются комплексным явлением, к регулированию которого государства подходят с крайней осторожностью. В настоящей статье проанализированы вопросы регулирования технологий на основе искусственного интеллекта в сфере финансовых технологий в Европейском Союзе. На данный момент в Европейском Союзе готовятся к вступлению в силу несколько плановых нормативных актов, посвященных фундаментальным вопросам регулирования искусственного интеллекта. Однако с привнесением новой регуляторики вводятся и нормы, устанавливающие новые обязанности и ограничения для организаций, использующих такие технологии. Автором изучается содержание актов, а также мнения крупных аналитиков касательно того, какое влияние данное регулирование окажет на Финтех-организации, сильно зависящие от свободного доступа к разработке инновационных технологий.*

Ключевые слова: *право Европейского Союза, регулирование инновационных технологий, Финтех, правовое регулирование ИИ.*

FEDOROVA Irina Anatolyevna,
Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department
of International and Public Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Law faculty

ZHELEZTZOV Maksim Leonidovich,
a 1st year student of master's degree of Financial University
under the Government of Russian Federation, Law faculty

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FINANCIAL SPHERE IN EUROPE

Annotation. *The relevance of the article is due to the rapidly growing market of Fintech services and its large influence in the economic sphere. Artificial intelligence is considered to be avant-garde technology for Fintech services' market, and a complex phenomenon for regulation. This article analyzes the issues of regulation of technologies based on artificial intelligence in the field of financial technologies in the European Union. Currently, there are taken steps for entering into force of several planned regulations which are devoted to fundamental issues of regulation of artificial intelligence in the European Union. However, with the introduction of new regulations there are introduced new responsibilities and norms that establish new responsibilities and restrictions for organizations using such technologies. The author studies the content of the acts, as well as the opinions of major analysts regarding the impact this regulation will have on Fintech-organizations which are highly dependent on free access to the development of innovative technologies.*

Key words: *European Union law, regulation of frontier technologies, Fintech, regulation of AI technologies.*

Введение

В период с 1960 по 2020 года было опубликовано около 340 000 семейств патентов и более 1,6 миллиона научных работ, связанных с искусственным интеллектом (далее – ИИ). За период только последних 20-ти лет появилось огромное количество технологий массового пользования на основе ИИ.

Искусственный интеллект – несмотря на множество мнений, это на данный момент, не просто условное обозначение «суперкомпьютера», а целая система знаний, которая включает в себя совокупность методов обучения, форм воплощения итогового результата [7, с.130].

Одной из таких областей является применение ИИ в Финтех (далее – Fintech). Согласно опросу, проведенному Thomson Reuters [10] среди специалистов по соблюдению нормативных требований в ЕС из 800 финансовых международных компаний, нормативные обновления в сфере регулирования ИИ (как отдельных аспектов, так и общей стандартизации требований к ИИ) поступают в среднем более 200 раз в день. Финансовые организации должны отслеживать эти изменения и реагировать на них, чтобы предотвратить любые штрафы или риски. Этим обусловлена актуальность настоящей работы для сферы предоставления финансовых услуг посредством цифровых продуктов, которые приобрели особую популярность в рамках деятельности финансовых организаций.

FinTech (далее – Финтех), как феномен бурного развития цифровых инноваций в сфере предоставления финансовых услуг, стал стимулом не только роста качества и количества предложения финансовых услуг, но и стимулом развития многих специфичных информационных технологий. В более узком смысле Финтех – это организации, не являющиеся финансовыми институтами, однако использующих инновационные технологии для предоставления услуг на финансовом рынке [8, с. 1].

Как отмечает в своей работе Семеко Г.В., Финтех стал катализатором глубоких изменений в финансовой сфере, изменив бизнес модели классических банков, заставив их включаться в инновационную гонку с финтех-компаниями, чтобы не терять рыночные ниши [8, с. 2, 4]. Огромную роль в этой гонке так или иначе играют технологии на основе ИИ.

Благодаря ИИ повсеместно стали внедряться такие технологии, как дистанционные способы оплаты, технологии кибербезопасности платежей, автоматические системы оценки заемщиков, упрощающие и ускоряющие внутренние процессы в финансовых организациях.

Однако, несмотря на бурный рост, многое в ИИ еще является terra incognito для законодателя. Особенно в праве России большое количество спорных моментов порождают фундаментальные противоречия в регулировании, что является упущением для государства континентальной правовой семьи, к примеру, когда речь идет о технологиях, влияющих на одну из основных систем экономики, финансовую сферу.

При этом представляется важным обратиться к крупнейшей системе континентального права, а именно к праву ЕС, являющемуся одним из примеров для изучения тенденций регулирования ИИ и анализа, оказанного таким регулированием влияния на финансовую сферу. Автор полагает, что право ЕС может быть моделью для перцепции определенных подходов и идей в сфере регулирования такого специфичного института, как ИИ.

Несмотря на то, что в ЕС сконцентрировано всего лишь около 4% всемирной капитализации международных цифровых платформ, крупнейшие международные цифровые гиганты-корпорации получают на данной территории слишком большую долю дохода и признают данную юрисдикцию принципиально важной в своей деятельности [5, с.70]. И регулирование, формирующееся на данной территории, имеет определенное значение и для других стран.

В настоящей работе ставится целью изучение вопросов европейского правового регулирования искусственного интеллекта в финансовом секторе.

Типовые примеры использования ИИ-систем в Финтех

Чтобы понять, почему применение ИИ становится глобальным трендом в цифровизации финансовой сферы, достаточно рассмотреть несколько типовых и популярных примеров использования ИИ в Финтехе. [4]

1. Скоринг клиентов с помощью ИИ (автоматизированная оценка клиентов и потенциальных клиентов финансовой организации по динамически изменяющимся данным) позволяет снижать время одобрения заявки с дней до минут. Затраты на скоринг снижаются, а его качество растет и тем самым влияет на объем просрочки.

2. ИИ в голосовых помощниках — это, во-первых, интеллектуальная маршрутизация вызовов внутри кол-центра. А во-вторых, это общение с клиентом посредством голосового помощника внутри приложений. Сегодня голосовые помощники самостоятельно принимают до 80% звонков в интеллектуальном режиме и 10% автоматически обрабатывают без обращения к человеку. Такие технологии помогают сокращать

время обработки запросов клиентов и ускорять внутренние процессы организации.

3. Еще один пример – умные чат-боты. Это омниканальные средства коммуникации, в которых имитируется деятельность живого человека. На сегодня уже 60% запросов клиентов полностью или частично закрывают боты в автоматическом режиме. Среднее время решения проблем по обращениям клиентов сократилось в четыре раза. Также к числу ярких примеров, демонстрирующих преимущества использования ИИ в Финтехе, можно отнести биометрию и антифрод. Первая дает возможность удаленного открытия банковских счетов и дистанционного проведения финансовых операций, сокращает время на их проведение, при этом точность идентификации клиентов вырастает многократно. Использование ИИ для выявления нетиповых активностей позволяет ежегодно пресекать попытки мошенничества, тем самым сохраняя средства и банков, и клиентов.

И это лишь малая часть примеров использования ИИ в сфере Финтех, очевидна дальнейшая тенденция к расширению сфер применения технологий, так как финансовые организации постоянно ищут новые сферы применения ИИ с целью максимизации прибыли и сокращения издержек.

Правовое регулирование ИИ в финансовой сфере в ЕС

Анализ регулирования ИИ в финансовой сфере вытекает из общих основ регулирования ИИ. В ЕС существует определенно сформировавшаяся широкая регулятивная база,

По уровню развития правового регулирования и экономического потенциала ИИ, ЕС несомненно стоит наравне с США и Китаем, хотя и отставая от них по общей стоимости рынка и количеству инициатив в сфере ИИ. Рынок ИИ в Европе за последние годы значительно расширил свои отрасли в таких областях, как полупроводники, здравоохранение, промышленный и автомобильный транспорт.

Самым интересным и актуальным планово-нормативным документом сфере ИИ является Предложение по принятию Согласованных Правил Об Искусственном Интеллекте (Закон Об Искусственном Интеллекте) и внесению поправок в некоторые законодательные акты Союза от 2021 года (далее – Предложение) [6]. Отметим, что на данный момент Предложение в процессе принятия и прохождения согласования органами власти ЕС. Предполагается, что данный акт вступит в силу в 2023 году. Однако сформулированная в Предложении и в иных актах ЕС позиция касательно будущей модели регулирования ИИ уже проясняется и дает материал для анализа того, какое влияние это регулирование окажет, когда вступит в силу.

Само Предложение раскрывает долгосрочные цели, которые преследует ЕС в вопросах регулирования ИИ, а именно:

1. гарантировать, что системы искусственного интеллекта, размещенные и используемые на рынке ЕС, безопасны и соответствуют действующему законодательству об основных правах и ценностях ЕС;

2. обеспечить правовую определенность для содействия инвестициям и инновациям в области ИИ;

3. улучшать управление и эффективное соблюдение существующего закона об основных правах и требованиях безопасности, применимых к системам ИИ;

4. способствовать развитию единого рынка законных, безопасных и заслуживающих доверия систем ИИ и предотвращать фрагментацию рынка.

То есть можно сказать, что данной законодательной инициативой ЕС планирует привести в соответствие технологии на основе ИИ ценностям ЕС и фундаментальным правам человека, используя риск-ориентированный подход.

Интересным моментом отметим, что Предложением предлагается несколько механизмов регулирования для ИИ. Предполагается, что выбор законодателем механизма будет зависеть от конкретной отрасли экономики, а также от того, какие права потенциально могут быть нарушены технологией. Это предоставляет большую гибкость в регулировании и оставляет для законодателя большое пространство для заполнения динамично появляющихся пробелов в регулировании ИИ.

Указанное является признаком того, что европейское право склоняется к формированию регулятивных песочниц в данной сфере, что выглядит обнадеживающе как с точки зрения обеспечения дальнейшего контролируемого развития технологий, так и с точки зрения оперативного регулирования правовой системы на постоянные инновации в ИИ со стороны частного сектора.

Помимо целей, Предложение устанавливает основные дефиниции, а также нормативные правила разработки, размещения на рынке и использования систем искусственного интеллекта в Союзе в соответствии с риск-ориентированным подходом. Он предлагает единое перспективное определение ИИ. Некоторые особо опасные технологии ИИ документом запрещены как противоречащие ценностям Союза. Виды запрещенных и высоко рискованных технологий, а также основания к отнесению технологии к указанным категориям мы рассмотрим в следующем параграфе.

Важно отметить, что Предложение дало праву ЕС наиболее релевантную и проработанную дефиницию ИИ, а также методы программирования, признанные наукой ИИ, с помощью которых разработчики добиваются создания технологий ИИ (такие как методы машинного обучения, совокупность методов классического обучения). Тем самым ЕС ввело легальную классификацию технологий, относимых наукой ИИ и законом к системам ИИ.

Помимо формирования дефиниции Предложением выделяются рамки дозволенного при создании, использовании, распространении систем на основе ИИ; были имплементированы понятия высоко-рисковых технологий (high-risk technologies) и запрещенных технологий ИИ.

В отношении данных понятий введены ограничивающие меры касательно использования, так называемых, высоко-рисковых технологий, таких как: дипфейк технологии (deepfake), технологии удаленной биометрической идентификации человека, управления капиталом или автоматизированной оценки кредитоспособности физических лиц, технологии, определяющие соответствие человека занимаемой рабочей позиции.

Также предлагаются к запрету разработки и использования программного обеспечения, использующего подсознательные методы (методы, используемые ИИ, для формирования мнения человека и оказывающие влияние на принятие человеком решений) или уязвимости из-за возраста или инвалидности.

В целом нововведения Предложения требуют, чтобы компании, использующие системы ИИ в продуктах для рынка ЕС, уделяли этим системам особое внимание. Компаниям, реализующим продукты или услуги с технологиями ИИ, потребуется внедрить процесс управления рисками, соответствовать более высоким стандартам данных, более тщательно документировать системы, записывать их действия, предоставлять пользователям информацию о своих функциях и обеспечивать человеческий надзор и постоянный мониторинг.

Несмотря на попытку унификации общих вопросов регулирования ИИ посредством Предложения, некоторые эксперты полагают, что на данный момент нет единого мнения как решать фундаментальные правовых проблемы, возникающие при использовании систем на основе ИИ. Например, в работе Центра Исследований Европейских Политик (далее – CEPS) «THE AI ACT AND EMERGING EU DIGITAL ACQUIS» [11] выделен целый спектр вопросов, касательно различных основ регулирования систем ИИ, в том числе **такого насущного вопроса, как проблема ответственности ИИ**.

В частности, в работе CEPS говорится, что в ЕС довольно проработан институт ответственности операторов систем ИИ. Строгая ответственность (strict liability) для операторов систем ИИ за высокие риски, исходящие из сущности ИИ как объекта повышенной опасности установлена специальным предложением директивы Европейского Парламента от 28 сентября 2022 об ответственности ИИ [2]. Важно отметить, что институт ответственности в данном контексте Предложением об ответственности планируется вводить через риск-ориентированный подход и сертификации систем операторами этих систем.

Вопросы ответственности крайне актуальны, когда мы говорим о использовании финансовых технологий, так как они также неразрывно связаны с защитой персональных данных

Вопросы сохранности персональных данных и кибербезопасности, выделяются как государствами, так и международными организациями. В докладе Группы Всемирного Банка «Financial Sector's Cybersecurity: Regulations and Supervision» [1]. Всемирный Банк отмечает, что кибербезопасность давно вышла за рамки простого операционного риска, а стала самостоятельной сферой деятельности и исследований, в частности, финансовых организаций, которым приходится все больше фокусировать внимание на создании стратегии, политик и процессов управления рисками кибербезопасности.

Утечки данных вкладчиков и заемщиков в последние годы стали часто встречающимся явлением[1], при этом принося ущерб как лицам, пользующимся услугами финансовых организаций, так и в первую очередь репутации финансовой системы и финтех-организаций.

Таким образом, можно сказать, что расходы на сертификацию и подстраивание используемых технологий под вводимые стандарты при нарастающей диджитализации сферы и учащающегося использования ИИ-систем финансовыми организациями в условиях растущей угрозы защите персональных данных, как было отмечено ранее, может привести к значительному увеличению финансового бремени для организаций. То есть проработка бюрократической работы и сертификация систем ИИ в Финтех должна быть сбалансированной и прорабатываться с учетом мнения бизнес-сообщества.

[1] Можно вспомнить крупную утечку данных ПАО Сбербанк в результате хакерских атак в 2022 году (URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/468879-sberbank-zaavil-ob-utecke-dannyh-65-mln-rossian-s-24-fevrala (дата обращения: 23.01.2023).) или утечку данных Европейского Центрального Банка в 2019 году (URL: https://ib-bank.ru/bisjournal/news/11797 (дата обращения: 23.01.2023).)

В сфере применения ИИ искусственном интеллекте, вопрос рисков кибербезопасности как никогда актуален, и должен быть регламентирован на правовом уровне посредством соответствующей сертификации. Так как сбор информации посредством систем на основе ИИ (чат-боты, системы сбора биометрических данных, системы сбора информации для таргетированных рекомендаций или оценки финансового состояния клиентов и т.д.) с каждым годом использует нарастающие объемы информации, предоставляемой клиентами финансовых организаций. Эти объемы информации являются целью хакерских группировок, действующих с политическими или экономическими мотивами. Безопасность систем, анализирующих эти данные, необходимое требование к ИИ. Именно данный тезис используется Предложением [6], как обоснование введения понятий высоко-рискованных и запрещенных систем ИИ.

Так как ИИ активно используется в сфере финансовых технологий, данные проблемы могут непосредственно отразиться на ней, поскольку в результате дальнейшей проработки неурегулированных вышеперечисленных вопросов Европейской Комиссией изменения затронут в первую очередь компании, которые непосредственно используют системы на основе ИИ в предоставлении финансовых услуг.

Прогноз влияния регулирования ИИ на бизнес финансовых компаний

Анализируя влияние, оказанное существующими законодательными инициативами на финансовый сектор, можно привести пример анализа влияния Предложения на финансовую систему ЕС – доклад коллектива авторов из крупной английской юридической фирмы Clifford Chance «impact of the new EU AI regulation on financial sector firms» [3] отлично иллюстрирует эффект, оказанный Предложением на существующие модели использования ИИ в финансовой сфере и на будущее их использование. Проанализируем выводы экспертов Clifford Chance.

На какие организации будет распространяться указанное регулирование? Компании финансового сектора ЕС, создающие, внедряющие, использующие системы на основе технологий ИИ, уже подпадают под требования ЕС и национальных законодательств о финансовых услугах, которые отчасти регулируют использование ими ИИ. Например, на коммерческие банки ЕС и на инвестиционные фирмы распространяются обширные превентивные меры контроля к институтам корпоративного управления, систем и средств корпоративного контроля, управления рисками, операционной устойчивость, аутсорсинг и кибербезопасность, а также требования к управлению продуктами.

В п.3.3. Предложения предоставляется расчет возможных издержек организаций, использующих приложения ИИ, представляющих высокий риск для безопасности или основных прав граждан [6]. Соответствие этим требованиям будет означать затраты в размере примерно от 6000 до 7000 евро на поставку системы искусственного интеллекта с высоким уровнем риска в размере около 170000 евро к 2025 году. тратится на обеспечение человеческого надзора, где это уместно, в зависимости от варианта использования. Они оцениваются примерно в 5000-8000 евро в год. Затраты на проверку могут составить еще от 3000 до 7500 евро для поставщиков искусственного интеллекта с высоким уровнем риска.

Однако уже упомянутый CEPS, ссылаясь на независимый Аналитический Центр Инноваций в Области Данных, указывал иные прогнозы финансового бремени для компаний, использующих ИИ.

Основываясь на собственной оценке воздействия ЕС, малый и средний бизнес в рамках ЕС может ожидать, что, создание совершенно новой системы управления качеством (СМК) будет стоить ему от 193 000 до 330 000 евро с дополнительными оценками в размере 71 400 евро на ежегодное обслуживание [9]. Признается, что затраты могут варьироваться в зависимости от размера и сложности проекта. Поскольку разработчики приобретают и настраивают модели ИИ, а затем встраивают их в свои продукты, в исследовании делается вывод, что «сложная экосистема потенциально может включать сложное распределение ответственности затрат».

Указанные суммы являются серьезными издержками для Финтех-организаций, которые сфокусированы на инновациях и склонных к риску, что в теории могут замедлить инновационные процессы в создаваемых в ЕС Финтех-стартапах.

Заключение

В заключение можно отметить, что так или иначе подход к регулированию в Европейском Союзе всегда оказывал влияние на то, как формируется национальное регулирование многих стран и не входящих в ЕС. Это явление в науке обозначается, как «Брюссельский эффект» [5, с.69], заключающийся в соблюдении крупными корпорациями (не обязательно европейских) многих требований регулирования, применяемых в ЕС даже при деятельности в странах, не попадающих в юрисдикцию регулирования ЕС.

На данный момент мы можем видеть, как ЕС постепенно интегрирует регулирование общих вопросов регулирования ИИ, отдельных институтов (институт ответственности), а также много

внимания уделяется кибербезопасности и персональным данным, вопросам сертификации технологий ИИ. Ближайшие годы покажут какое влияние оказало новое регулирование. Однако, уже можно утверждать, что преимущества в виде, к примеру, большей безопасности данных и понятных законодательных рамок для разработчиков и пользователей систем на основе ИИ, соседствуют с довольно большими расходами компаний на создание и содержание таких технологий.

Можно предположить, что формирующаяся регуляторная база ЕС может оказать влияние и на российскую правовую систему, в которой также форсируется развитие регулирования ИИ, в том числе и в финансовой сфере. Опыт ЕС актуален для анализа, особенно в части финансового бремени, которое может лечь на финансовый сектор, а также законодателя

В условиях внешних санкций, оказавших сильное влияние особенно на банковский сектор в Российской Федерации, анализ влияния регуляторных актов на такие технологии, как ИИ, с точки зрения затрат бизнеса на соответствие требованиям ЕС, может выступить отличной моделью для прогнозирования и дальнейшей грамотной имплементации некоторых положений этого регулирования в российские реалии.

Список литературы:

[1] Ахиллес А. «Financial Sector's Cybersecurity: Regulations and Supervision» [Электронный ресурс]. Сайт Всемирного Банка — URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/686891519282121021/pdf/123655-REVISED-PUBLIC-Financial-Sectors-Cybersecurity-Final-LowRes.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

[2] Директива Европейского Парламента и Совета о принятии внедоговорных правил гражданской ответственности ИИ-систем/DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on adapting non-contractual civil liability rules to artificial intelligence (AI Liability Directive), Brussels, 28.9.2022 COM(2022) 496 final. — Текст : электронный // Сайт Европейской Комиссии : [сайт]. — URL: https://commission.europa.eu/system/files/2022-09/1_1_197605_prop_dir_ai_en.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

[3] Доклад Clifford Chance, IMPACT OF THE NEW EU AI REGULATION ON FINANCIAL SECTOR FIRMS [Электронный ресурс]. // Сайт Clifford Chance — URL: https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2021/09/impact-of-the-new-eu-ai-regulation-on-financial-sector-firms.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

[4] Нашествие ботов: как банки используют мессенджеры. [Электронный ресурс]. Финуслуги MOEX GROUP : [сайт]. — URL: https://finuslugi.ru/navigator/nakopit-i-sohranit/stat_nashestvie_botov_kak_banki_ispolzuyut_messendzhery (дата обращения: 23.01.2023).

[5] Пехтерева, Е. А. «Брюссельский эффект»: ЕС хочет установить правила регулирования цифровой сферы. / Е. А. Пехтерева. — Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. — 2020. — № 4. — С. 68-71.

[6] Предложение по принятию Согласованных Правил Об Искусственном Интеллекте (Закон Об Искусственном Интеллекте) и внесению поправок в некоторые законодательные акты Союза COM (2021) 206 final [Электронный ресурс]. Сайт EUR-LEX. – 2021. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206

[7] Продайков, Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта / Э. М. Продайков. // Науковедческие исследования. — 2018. — № 2018. — С. 129-153

[8] Семенко, Г. В. Цифровые технологии на службе у финансового сектора: проблемы и риски. (Обзор) / Г. В. Семенко. — Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. — 2018. — № 1. — С. 61-70

[9] Clarifying the costs for the EU's AI Act. — Текст : электронный // Сайт Центра Исследований Европейских Политик (CEPS) : [сайт]. — URL: https://www.ceps.eu/clarifying-the-costs-for-the-eus-ai-act/ (дата обращения: 23.01.2023).

[10] COST OF COMPLIANCE 2018: Regulatory change and continuing uncertainty [Электронный ресурс]. Сайт Reuters — URL: https://www.reuters.com/article/bc-finreg-cost-of-compliance-change-unce/cost-of-compliance-2018-regulatory-change-and-continuing-uncertainty-idUSKBN1KE1ZM

[11] THE AI ACT AND EMERGING EU DIGITAL ACQUIS / Bogucki Artur [Электронный ресурс]. // Сайт CEPS — URL: https://www.ceps.eu/ceps-publications/the-ai-act-and-emerging-eu-digital-acquis/ (дата обращения: 23.01.2023).

Spisok literatury:

[1] Ahilles A. «Financial Sector's Cybersecurity: Regulations and Supervision» [Jelektronnyj resurs]. Sajt Vsemirnogo Banka — URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/686891519282121021/pdf/123655-REVISED-PUBLIC-Financial-Sectors-Cybersecurity-Final-LowRes.pdf (data obrashhenija: 23.01.2023).

[2] Direktiva Evropejskogo Parlamenta i Soveta o prinjatii vnedogovornyh pravil grazhdanskoj otvetstvennosti II-sistem/DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on adapting

non-contractual civil liability rules to artificial intelligence (AI Liability Directive), Brussels, 28.9.2022 COM(2022) 496 final. — Tekst : jelektronnyj // Sajt Evropejskoj Komissii : [sajt]. — URL: https://commission.europa.eu/system/files/2022-09/1_1_197605_prop_dir_ai_en.pdf (data obrashhenija: 23.01.2023).

[3] Doklad Clifford Chance, IMPACT OF THE NEW EU AI REGULATION ON FINANCIAL SECTOR FIRMS [Jelektronnyj resurs]. // Sajt Clifford Chance — URL: https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2021/09/impact-of-the-new-eu-ai-regulation-on-financial-sector-firms.pdf (data obrashhenija: 23.01.2023).

[4] Nashestvie botov: kak banki ispol'zujut messendzhery. [Jelektronnyj resurs]. Finuslugi MOEX GROUP : [sajt]. — URL: https://finuslugi.ru/navigator/nakopit-i-sohranit/stat_nashestvie_botov_kak_banki_ispolzuyut_messendzhery (data obrashhenija: 23.01.2023).

[5] Pehtereva, E. A. «Brjussel'skij jeffekt»: ES hochet ustanovit' pravila regulirovanija cifrovoj sfery. / E. A. Pehtereva. — Tekst : neposredstvennyj // Social'nye i gumanitarnye nauki: Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 2, Jekonomika: Referativnyj zhurnal. — 2020. — № 4. — S. 68-71.

[6] Predlozhenie po prinjatiju Soglasovannyh Pravil Ob Iskusstvennom Intellekte (Zakon Ob Iskusstvennom Intellekte) i vneseniju popravok v nekotorye zakonodatel'nye akty Sojuza COM (2021) 206 final [Jelektronnyj resurs]. Sajt EUR-LEX. – 2021. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206

[7] Prodajkov, Je. M. Sovremennoe sostojanie iskusstvennogo intellekta / Je. M. Prodajkov. // Naukovedcheskie issledovanija. — 2018. — № 2018. — S. 129-153

[8] Semenko, G. V. Cifrovye tehnologii na sluzhbe u finansovogo sektora: problemy i riski. (Obzor) / G. V. Semenko. — Tekst : neposredstvennyj // Social'nye i gumanitarnye nauki: Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 2, Jekonomika: Referativnyj zhurnal. — 2018. — № 1. — S. 61-70

[9] Clarifying the costs for the EU's AI Act. — Tekst : jelektronnyj // Sajt Centra Issledovanij Evropejskih Politik (CEPS) : [sajt]. — URL: https://www.ceps.eu/clarifying-the-costs-for-the-eus-ai-act/ (data obrashhenija: 23.01.2023).

[10] COST OF COMPLIANCE 2018: Regulatory change and continuing uncertainty [Jelektronnyj resurs]. Sajt Reuters — URL: https://www.reuters.com/article/bc-finreg-cost-of-compliance-change-unce/cost-of-compliance-2018-regulatory-change-and-continuing-uncertainty-idUSKBN1KE1ZM

[11] THE AI ACT AND EMERGING EU DIGITAL ACQUIS / Bogucki Artur [Jelektronnyj resurs]. // Sajt CEPS — URL: https://www.ceps.eu/ceps-publications/the-ai-act-and-emerging-eu-digital-acquis/ (data obrashhenija: 23.01.2023).

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-364-369
NIION: 2018-0076-1/23-62
MOSURED: 77/27-023-2023-1-62

КАРАТАЕВ Иван Александрович,
аспирант кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
e-mail: ia.karataev@gmail.com

Научный руководитель:
СОЛОВЬЕВА Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук, профессор кафедры
гражданского процесса ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. *В настоящее время в отечественной науке гражданского процессуального права процессуальная экономия обсуждаемой, но малоизученной правовой категорией. Кроме того, сравнительно-правовые исследования о ней отсутствуют, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования. Автором изучены законодательство, судебная практика и научные труды зарубежных ученых. Сделаны выводы о статусе процессуальной экономии в теории гражданского процессуального права Германии, Великобритании и США. Кроме того, автором по итогу проведенного исследования отмечено, что вместо термина «процессуальная экономия», в странах общего права используется термин «доступ к правосудию».*

Ключевые слова: *процессуальная экономия, гражданское судопроизводство, гражданский процесс зарубежных стран, гражданский процесс, сравнительное правоведение, принципы*

KARATAEV Ivan Aleksandrovich,
post-graduate student of the Department of civil procedure
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Saratov State Law Academy»

Research supervisor:
SOLOVYEVA Tatyana Vladimirovna,
LL.D., Professor of the Department of Civil Procedure
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Saratov State Law Academy»

PROCEDURAL ECONOMY IN CIVIL PROCEDURE LAW OF FOREIGN JURISDICTIONS

Annotation. *At present, in the domestic science of civil procedural law, procedural economy is discussed, but little studied legal category. In addition, there are no comparative legal studies on it, which makes the chosen topic of the study relevant. The author studied the legislation, judicial practice and scientific works of foreign scientists. Conclusions about the status of procedural economy in the theory of civil procedural law of Germany, the United Kingdom and the United States are made. In addition, according to the results of the study, the author noted that instead of the term «procedural economy», the term «access to justice» is used in common law countries.*

Key words: *procedural economy, civil proceedings, civil proceedings of foreign countries, civil procedure, comparative jurisprudence, principles*

О процессуальной экономии, широко обсуждаемой в науке гражданского процессуального права Российской Федерации, сравнительно-правовые исследования отсутствуют, что обуславливает актуальность настоящей статьи.

Выбор государств, законодательство и теория которых были изучены нами, обусловлен видом системы права, к которому относится правовая система отдельно взятой страны.

Учитывая изложенное, для проведения настоящего исследования нами выбраны следующие страны: Федеративная Республика Германия, как государство, относящееся к романо-германской правовой семье, Великобритания и Соединенные Штаты Америки, как страны, относящиеся к англосаксонской правовой семье.

Федеративная Республика Германия.

В отечественной литературе о немецком гражданском процессуальном праве отмечено, что в процессуальном законодательстве Федеративной Республики Германия (далее – Германия) имеется принцип быстроты, экономии или рационализации судебного разбирательства [5, с. 49].

Сущность указанного принципа в теоретическом его понимании сводится к осуществлению только тех процессуальных действий, которые действительно необходимы для правильного рассмотрения и разрешения дела, и в воздержании от совершения тех, необходимость в которых отсутствует. При этом примечательно, что принцип быстроты, экономии или рационализации судебного разбирательства, как отмечается в литературе [5, с. 49], связан с идеей рационализации, что позволяет ученым рассуждать о нем сквозь призму цели, которую необходимо достигнуть при отправлении правосудия.

Содержание рассматриваемого принципа судопроизводства Германии с точки зрения закона состоит в необходимости рассмотрения гражданского дела, а, соответственно, и совершения всех процессуальных действий в сроки, установленные нормами процессуального законодательства и судом на случай, если закон не содержит конкретных сроков для совершения отдельных процессуальных действий.

Сравнивая изложенное с научными работами отечественных ученых о процессуальной экономии, можно предположить, что фактически А.Г. Давтян был изучен принцип процессуальной экономии в процессуальном законодательстве Германии.

Подтверждение данному тезису можно найти в работах немецких ученых, касающихся рационализации судебной системы и отправления правосудия, в том числе принципа процессуальной экономии. Полагаем, что указанная ранее интерпретация А.Г. Давтян немецкого законодательства и теории обусловлена терминологической сложностью рассматриваемых в немецкой процессуальной науке явлений и особенностями судопроизводства Германии.

Изучая труды немецких ученых в исследуемой нами области гражданского процессуального права, мы заметили, что при упоминании процессуальной экономии теоретиками используется несколько терминов, имеющих одинаковый перевод на русский язык, и, по своей сути, одинаковое значение, а именно: verfahrensökonomie и prozessökonomie.

В этой связи, обоснованным представляется мнение В.К. Пучинского, который указывал, что в западной «…правовой литературе можно встретить <….> неодинаковые трактовки содержания одного и того же принципа» [11, с. 93].

Обращаясь непосредственно к теории гражданского процессуального права Германии, отметим, что в литературе отмечается малоизученность процессуальной экономии как самостоятельного явления. Т. Херенс, исследуя истоки указанной ранее основополагающей идеи, приходит к выводу о том, что свое начало она берет еще со времен римского частного права, поскольку, как уже отмечалось и в настоящем исследовании, стремление снизить нагрузку на судебную систему и ускорить отправление правосудия было присуще всем правопорядкам в течение всего их исторического развития [18]. Позже на это укажет и М. Пфлюгхаупт, отметив, что на практике нагрузка судов продолжает только расти, а разрешение гражданско-правовых споров так и не стало осуществляться быстро [14, s. 860].

Процессуальная экономия несмотря на то, что является, по мнению ученых, широким по своему содержанию явлением [18], должна рассматриваться в неразрывной связи с целью судопроизводства и правом граждан на судебную защиту и доступ к правосудию [22, s. 485]. В этой связи в литературе отмечается, что сутью действия процессуальной экономии является необходимость достижения цели гражданского судопроизводства с наименьшими денежными, временными и трудовыми затратами.

Основанная на идее рационализации отправления правосудия, процессуальная экономия, направленная на повышение эффективности и экономичности судебной системы, в первую очередь распространяет свое действие на судей, тем самым обязывая их в отсутствие излишних процессуальных действий и неоправданных расходов, не только не допустить затягивание судебного разбирательства, но и своевременно и эффективно разрешить гражданско-правовой спор [18]. Кроме того, Т. Херенс отмечает, что в

истории немецкого гражданского процесса был период, когда принцип процессуальной экономии рассматривался в качестве процессуальной обязанности лиц, участвующих в деле, иными словами, стороны обязаны были действовать таким образом, чтобы не допускать затягивания судебного разбирательства и необоснованного увеличения судебных расходов, однако позже от такого подхода решено было отказаться.

Отметим, что исследуемая нами основополагающая идея, нормативного закрепления в гражданском процессуальном законодательстве Германии не имеет. М. Шёпфлин [22, s. 486-487], анализируя посредством телеологического способа толкования права нормы процессуального закона, регламентирующие изменение предмета исковых требований, объединение дел в одно производство, доказывание, порядок проведения судебного разбирательства и другие, пришел к выводу о том, что процессуальная экономия вытекает из совокупности правовых норм. Свою позицию ученый также подтверждает правоприменительной практикой Федерального Верховного Суда Германии.

Вместе с тем, считаем необходимым отметить, что ученые рассматривают исследуемый нами принцип в качестве принципа судопроизводства, имеющего конституционное начало, и приводят соответствующую аргументацию, ссылаясь на положения основного закона Германии [14, s. 860; 22, s. 487-488], иными словами, процессуальная экономия имеет статус конституционного принципа судопроизводства.

Необходимо учитывать, что процессуальная экономия не может действовать таким образом, что позволяла бы суду нивелировать императивные нормы процессуального законодательства в угоду скорого разрешения спора. В литературе отмечается, что действие изучаемой нами основополагающей идеи гражданского судопроизводства Германии ограничено, к примеру, действием принципа диспозитивности, поскольку суд не может выйти за пределы заявленных истцом требований, даже если бы это позволило раз и навсегда разрешить спор между истцом и ответчиком [22, s. 489-490].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что гражданскому процессу Германии известна и другая основополагающая идея – концентрационного процесса – ставшая одним из основных начал реформирования немецкого судопроизводства в конце XIX века [10, с. 101]. Сущность указанного принципа, по своей сути, совпадает с исследуемым нами принципом. Такой вывод можно сделать, проанализировав основные средства концентрации процесса, отмеченные в научной литературе, а именно: необходимость суда и сторон содействовать процессу и запрет на предъявление в суде второй инстанции новых требований и представление новых доказательств [10, с. 102].

Изучая соотношение принципа концентрации процесса с принципом процессуальной экономии А.В. Малюкина в своем диссертационном исследовании указывает на несколько подходов австрийских и немецких ученых к решению данной проблемы: одни исследователи отстаивают позицию, согласно которой принцип процессуальной экономии шире принципа концентрации, вторые – указывают на то, что необходимость ссылаться на принцип процессуальной экономии отсутствует тогда, когда гражданским процессуальным законодательством нормативно закреплен принцип концентрации, третьи – рассуждают о том, что принципы концентрации и процессуальной экономии взаимообусловлены, при этом благодаря первому возможна реализация второго [9, с. 67-76].

По итогу проведенного нами исследования теории гражданского процессуального права Германии, считаем необходимым отметить следующее.

Процессуальная экономия рассматривается немецкими учеными в качестве конституционного принципа судопроизводства, не имеющего нормативного закрепления в процессуальном законе. Она должна служить наиболее эффективному и скорому достижению цели судопроизводства, соответственно, в сущности, рассматриваемая основополагающая идея сводится к следующей парадигме: разрешение судами гражданско-правовых споров с наименьшими финансовыми, временными и трудовыми затратами.

Великобритания и Соединенные Штаты Америки.

Перед тем, как приступить к изучению законодательства и теоретических исследований в области гражданского судопроизводства Великобритании и Соединенных Штатов Америки (далее – США), считаем необходимым отметить следующее: причиной совместного изучения законодательства указанных двух стран является неразрывная связь их правовых систем, обусловленная рецепцией США на заре зарождения их государственности отдельных механизмов общего английского права [3, с. 35-37].

Судебные системы Великобритании и США представляет собой сложно организованный и многоуровневый механизм в отличие от известной и привычной нам [1, с. 154-155; 6, с. 176].

В США и Великобритании гражданский процесс рассматривается, в наиболее общем виде, как совокупность правил (принципов) рассмотрения судами гражданско-правовых споров [2, с. 200-201; 6, с. 136]. В качестве цели судопроизвод-

ства в Великобритании упоминается следующая: справедливое рассмотрение дела при соразмерности судебных расходов [6, с. 136], - а в США – «обеспечение справедливого, эффективного и экономичного разрешения гражданских споров»[2, с. 203].

При изучении научной литературы и законодательства Великобритании и США нами не установлено упоминаний в качестве принципа судопроизводства процессуальной экономии, более того, нам не встретился и сам термин «procedural economy» или «procedural economy in civil procedure».

Вместе с тем, в теории процессуального права Великобритании значительное внимание уделяется праву на доступ к правосудию («access to justice») [24, p. 165-182; 25, p. 3-15; 26]. Описываемая в литературе реформа гражданского судопроизводства лорда Вулфа [4, с. 2-11], в качестве основных принципов для обеспечения доступа к правосудию называет следующие: суду надлежит выбирать такие процедуры рассмотрения дел, которые будут соответствовать характеру спора; суду необходимо разрешать гражданско-правовые споры в разумный срок; суду надлежит действовать наиболее эффективно и располагать необходимыми и достаточными ресурсами для реализации иных базовых принципов по обеспечению доступа к правосудию [20, p. 2]. Ученый последовательно отстаивал идеи упрощения и удешевления судопроизводства с целью обеспечения надлежащего доступа к правосудию.

Отметим, что упомянутая нами ранее реформа была обусловлена кризисом английской судебной системы и гражданского судопроизводства, вызванным не только их отставанием от уровня общественного развития, но и высокой стоимостью юридических услуг, в результате чего обратиться в суд могли либо богатые, либо самые бедные, имеющие право на бесплатную юридическую помощь [4, с. 3-5].

Не вдаваясь в научную дискуссию о реформировании британского процессуального законодательства, обратимся к американской теории гражданского процессуального права и процессуальному законодательству[1].

Количество судебных разбирательств в Америке, являющейся страной сутяжников, неконтролируемо растет год за годом, что приводит не только к снижению эффективности американского бизнеса [15, p. 549-584; 21][2], но и к увеличению нагрузки на юристов, вынужденных значительное количество времени проводить в судебных заседаниях [17, p. 10-14], иными словами, растут как судебные расходы на представителей, так и количество рабочего времени не только последних, но и судей. В контексте сказанного считаем необходимым отметить, что постоянно растущая нагрузка на американские суды, повлекла за собой кризис всей судебной системы США во второй половине XX-начале XXI веков [7, с. 132 - 143].

Однако для нас указанное имеет лишь второстепенное, хотя и немаловажное, значение, поскольку необходимо указать на причины потребности в ускорении и упрощении судопроизводства и повышения его эффективности в США, являющиеся фоном для научной дискуссии и судебной практики, что позволит нам провести объективное и полное исследование.

Обращаясь к процессуальному законодательству США, отметим, что статьей 23 Федеральных правил гражданского судопроизводства США (далее – ФПГС США) регламентирован порядок рассмотрения групповых исков [16].

В научной литературе [19, p. 3; 12, с. 646-648] и судебной практике [13] отмечается, что обращение в суд с групповыми исками способствует экономии трудовых, временных и финансовых затрат. В этом, как указывает Верховный Суд США, и состоит основная цель обращения в суд с групповым иском [12, с. 646-648]. Отметим, что аналогичный подход к групповым искам имеется в английской научной литературе [8, с. 591-595].

В контексте ускорения отправления правосудия и в качестве повышения его эффективности и экономии в США рассматривается упрощенное производство, порядок которого определен статьей 56 ФПГС США [16].

Так, У. Шварцер отмечает, что упрощенное производство, направленное на реализацию основной цели гражданского процесса – быстрого и экономичного разрешения дела, является ответом законодателя на требование общества о повышении эффективности и экономичности судопроизводства [23].

В результате анализа законодательства, теории и судебной практики стран общего права, мы можем утверждать, что для них характерно понятие «доступ к правосудию», включающее в себя необходимость ускорения и удешевления рассмотрения судами дел, и анализ права посредством экономических методов, что обуславливает отсутствие исследуемой нами в рамках настоя-

[1] Примечание: в настоящей статье будет рассматриваться исключительно федеральное процессуальное законодательство США.

[2] Примечание: в американской и английской научной литературе отправление правосудия, судебная система и законодательство достаточно часто подвергаются экономическому анализу (оценивается эффективность правовых норм), в том числе рассматривается взаимосвязь экономики, экономических процессов и отправления правосудия.

щей статьи категории «процессуальная экономия».

Обобщая изложенное, мы приходим к следующим выводам.

В изученных нами немецком гражданском процессуальном законодательстве и теории гражданского процессуального права процессуальная экономия признается принципом судопроизводства, не имеющим нормативного закрепления. Аналогичным образом о статусном положении рассматриваемой категории разрешается вопрос в отечественной юридической науке.

Процессуальное законодательство и теория стран англосаксонской правовой семьи, понятием «процессуальная экономия» не оперируют, используя вместо него термин «доступ к правосудию», охватывающий собой и упрощение правовых норм, и ускорение судопроизводства, и разрешение судами дел в разумный срок. Следует отметить, что правовые нормы в названных странах, как правило, подвергаются экономическому анализу на предмет их эффективности в регулировании общественных отношений. Указанное обусловлено концептуально иным, в отличие от стран романо-германской правовой семьи, подходом как к конструированию судебной системы, так и процессуального законодательства.

Список литературы:

[1] Аболонин Г.О. О судебной системе США // Вестник гражданского процесса. №1. 2014. С. 153-175.

[2] Аболонин Г.О. Теоретическое понимание гражданского процесса, его участников и судебной юрисдикции в США и в России // Вестник гражданского процесса. №2. 2014. С. 199 - 272.

[3] Алладырев Р.М. Рецепция общего права на Северо-Американском континенте // Экономика. Право. Общество. №1(9). 2017. С. 35-39.

[4] Бауринг Б. Судебная система и ее радикальная реформа в Англии и Уэльсе // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 3(40). С. 2 – 11.

[5] Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец-издат. 2000. 320 с.

[6] Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов / отв. ред. В. Ю. Кулакова. М.: Проспект. 2017. 256 с.

[7] Князев Д. В. Основные причины кризиса судопроизводства по гражданским делам в США второй половины XX — начала XXI в. // Lex russica. 2020. Т. 73. №1. С. 132-144.

[8] Малерон Р. Национальный доклад Англии и Уэльса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012: сборник докладов / под. ред. Д. Я. Малешина. М.: Статут. 2012. С. 591-606.

[9] Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основые теоретические положения и их реализация: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008. 170 с.

[10] Малюкина А.В. Идея концентрации гражданского процесса: общая характеристика // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. №2. С. 98-106.

[11] Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред.: В.В. Безбах. М.: Зерцало. 2008. 520 с.

[12] Санчес Х. Судопроизводство по групповым искам: эволюция от групповых исков к коллективизации исков // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст. Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012: сборник докладов / под. ред. Д. Я. Малешина. М.: Статут. 2012. С. 644-650.

[13] Amchem Prods., Inc. v. Windsor // Amchem Prods., Inc. v. Windsor, 521 U.S. 591 | Casetext Search + Citator URL: https://is.gd/IjLTJr (дата обращения: 13.06.2022).

[14] Braun J. Review of Matthias Pflughaupt: Prozessökonomie. Verfassungsrechtliche Anatomie und Belastbarkeit eines gern bemühten Arguments // JuristenZeitung. 2012. Vol. 67. № 17. S. 860.

[15] Drahozal C.R., Hylton K.N. The Economics of Litigation and Arbitration: An Application to Franchise Contracts // The Journal of Legal Studies. Vol. 32. №2. 2003. P. 549-584.;

[16] Rules of civil procedure for The United States District Courts 1 URL: https://is.gd/CWo8Iu (дата обращения: 13.06.2022).

[17] Hoadley W.E. Excessive Litigation - Negative Force in the Economy // Business Economics. Vol. 27. № 4. 1992. P. 9 - 16.

[18] Hoeren T. Der Grundsatz der Verfahrensökonomie – Wurzeln, Inhalt, Grenzen // Der Grundsatz der Verfahrensökonomie - Wurzeln, Inhalt, Grenzen URL: https://is.gd/Zo5kau (дата обращения: 03.05.2022).

[19] Lewis K.M., Freeman W.C. Class Action Lawsuits: A Legal Overview for the 115th Congress. Congress Research Service. 2014. 43 p.

[20] Loughlin P., Gerlis S. Civil procedure. Second edition. Cavendish Publishing. 2004. 752 p.

[21] Magnuson E.J., Puiszis S.M., Agrimonti L.M., Frank N.S. The Economics of Justice. Chicago, Illinois. 2014. 32 p.

[22] Schöpflin M. Die Verfahrensökonomie – eine Prozessmaxime? // Juristische Rundschau. 2003. №12. S. 485-490.

[23] Schwarzer W. Summary Judgment under Federal Rules // Summary Judgment under Federal Rules, 99 F.R.D. 465 (N.D. Cal. 2008) URL: https://is.gd/sJhvgi (дата обращения: 13.06.2022 г.).

[24] Sorabji J. English civil justice after the Woolf and Jackson reforms: a critical analysis. Cambridge University Press. 2014. 284 p.

[25] Susscind R. Online courts and the future of justice. Oxford University Press. 2019. 400 p.

[26] Wolf H. Access to Justice – Final Report // [ARCHIVED CONTENT] UK Government Web Archive – The National Archives URL: http://is.gd/5TSMCF (дата обращения: 09.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Abolonin G.O. O sudebnoj sisteme SSHA // Vestnik grazhdanskogo processa. №1. 2014. S. 153-175.

[2] Abolonin G.O. Teoreticheskoe ponimanie grazhdanskogo processa, ego uchastnikov i sudebnoj yurisdikcii v SSHA i v Rossii // Vestnik grazhdanskogo processa. №2. 2014. S. 199 - 272.

[3] Alladyrev R.M. Recepciya obshchego prava na Severo-Amerikanskom kontinente // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. №1(9). 2017. S. 35-39.

[4] Bauring B. Sudebnaya sistema i ee radikal'naya reforma v Anglii i Uel'se // Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropejskoe obozrenie. 2002. № 3(40). S. 2 – 11.

[5] Davtyan A.G. Grazhdanskoe processual'noe pravo Germanii. M.: Gorodec-izdat. 2000. 320 s.

[6] Grazhdanskiĭ process zarubezhnyh stran (Franciya i Angliya): uchebnoe posobie dlya aspirantov / otv. red. V. YU. Kulakova. M.: Prospekt. 2017. 256 s.

[7] Knyazev D. V. Osnovnye prichiny krizisa sudoproizvodstva po grazhdanskim delam v SSHA vtoroĭ poloviny HKH — nachala XHI v. // Lex russica. 2020. T. 73. №1. S. 132-144.

[8] Maleron R. Nacional'nyj doklad Anglii i Uel'sa // Grazhdanskij process v mezhkul'turnom dialoge: evrazijskij kontekst. Vsemirnaya konferenciya Mezhdunarodnoj associacii processual'nogo prava, 18-21 sentyabrya 2012: sbornik dokladov / pod. red. D. YA. Maleshina. M.: Statut. 2012. S. 591-606.

[9] Malyukina A.V. Princip koncentracii grazhdanskogo processa: osnovye teoreticheskie polozheniya i ih realizaciya: dis. ... kand. yurid. nauk. M. 2008. 170 s.

[10] Malyukina A.V. Ideya koncentracii grazhdanskogo processa: obshchaya harakteristika // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2008. №2. S. 98-106.

[11] Puchinskij V.K. Grazhdanskij process zarubezhnyh stran / pod red.: V.V. Bezbah. M.: Zercalo. 2008. 520 s.

[12] Sanches H. Sudoproizvodstvo po gruppovym iskam: evolyuciya ot gruppovyh iskov k kollektivizacii iskov // Grazhdanskij process v mezhkul'turnom dialoge: evrazijskij kontekst. Vsemirnaya konferenciya Mezhdunarodnoj associacii processual'nogo prava, 18-21 sentyabrya 2012: sbornik dokladov / pod. red. D. YA. Maleshina. M.: Statut. 2012. S. 644-650.

[13] Amchem Prods., Inc. v. Windsor // Amchem Prods., Inc. v. Windsor, 521 U.S. 591 | Casetext Search + Citator URL: https://is.gd/IjLTJr (data obrashcheniya: 13.06.2022).

[14] Braun J. Review of Matthias Pflughaupt: Prozessökonomie. Verfassungsrechtliche Anatomie und Belastbarkeit eines gern bemühten Arguments // JuristenZeitung. 2012. Vol. 67. № 17. S. 860.

[15] Drahozal C.R., Hylton K.N. The Economics of Litigation and Arbitration: An Application to Franchise Contracts // The Journal of Legal Studies. Vol. 32. №2. 2003. P. 549-584.;

[16] Rules of civil procedure for The United States District Courts 1 URL: https://is.gd/CWo8Iu (data obrashcheniya: 13.06.2022).

[17] Hoadley W.E. Excessive Litigation - Negative Force in the Economy // Business Economics. Vol. 27. № 4. 1992. P. 9 - 16.

[18] Hoeren T. Der Grundsatz der Verfahrensökonomie – Wurzeln, Inhalt, Grenzen // Der Grundsatz der Verfahrensökonomie - Wurzeln, Inhalt, Grenzen URL: https://is.gd/Zo5kau (data obrashcheniya: 03.05.2022).

[19] Lewis K.M., Freeman W.C. Class Action Lawsuits: A Legal Overview for the 115th Congress. Congress Research Service. 2014. 43 p.

[20] Loughlin P., Gerlis S. Civil procedure. Second edition. Cavendish Publishing. 2004. 752 p.

[21] Magnuson E.J., Puiszis S.M., Agrimonti L.M., Frank N.S. The Economics of Justice. Chicago, Illinois. 2014. 32 p.

[22] Schöpflin M. Die Verfahrensökonomie – eine Prozessmaxime? // Juristische Rundschau. 2003. №12. S. 485-490.

[23] Schwarzer W. Summary Judgment under Federal Rules // Summary Judgment under Federal Rules, 99 F.R.D. 465 (N.D. Cal. 2008) URL: https://is.gd/sJhvgi (data obrashcheniya: 13.06.2022 g.).

[24] Sorabji J. English civil justice after the Woolf and Jackson reforms: a critical analysis. Cambridge University Press. 2014. 284 p.

[25] Susscind R. Online courts and the future of justice. Oxford University Press. 2019. 400 p.

[26] Wolf H. Access to Justice – Final Report // [ARCHIVED CONTENT] UK Government Web Archive – The National Archives URL: http://is.gd/5TSMCF (data obrashcheniya: 09.06.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-370-375
NIION: 2018-0076-1/23-63
MOSURED: 77/27-023-2023-1-63

ЛИПКА Дмитрий Викторович,
младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
Россия, Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В США

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности правового регулирования деятельности по защите прав потребителей в США. Актуальность данной научной работы предопределяется тем, что в настоящее время деятельность по охране и защите прав потребителей заключается в постоянном мониторинге и контроле государством этой сферы, которая в свою очередь является одним из приоритетных направлений политики страны, адресованного на законодательное развитие и урегулирование. Постоянные метаморфозы и изменения, протекающие в социально-экономической жизни Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки, а также всего мирового пространства, принявших вектор на усиление государственности, развитие прав, свобод и законных интересов, к большому разочарованию сопровождаются систематическими нарушениями и в части потребительского законодательства. В таком положении очень важна деятельность государственных органов, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением реализации прав потребителей, таких как прокуратура, Торговая палата США и многие другие. Также сейчас активно развиваются информационные технологии, а вместе с ними и сфера оказания услуг и продажи товаров, все это порождает ряд проблем, связанных с нарушение прав потребителей и иных потребительских отношений, которые необходимо разрешить и законодательно урегулировать более точно.*

Ключевые слова: *потребитель, институт защиты прав потребителей в США, механизмы защиты прав потребителей в США, законодательство в сфере защиты прав потребителей в США.*

LIPKA Dmitry Viktorovich,
junior researcher of the scientific and organizational Department
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION OF CONSUMER PROTECTION ACTIVITIES IN THE USA

Annotation. *The article discusses the features of legal regulation of consumer protection activities in the United States. The relevance of this scientific work is predetermined by the fact that at present the activity of protection and protection of consumer rights consists in constant monitoring and control by the state of this sphere, which in turn is one of the priorities of the country's policy, addressed to legislative development and regulation. The constant metamorphoses and changes taking place in the socio-economic life of the Russian Federation and the United States of America, as well as the entire world space, which have adopted a vector for strengthening statehood, developing rights, freedoms and legitimate interests, are accompanied, to great disappointment, by systematic violations of consumer legislation. In this situation, the activities of government agencies that monitor and supervise the implementation of consumer rights, such as the Prosecutor's Office, the U.S. Chamber of Commerce and many others, are very important. Also, information technologies are actively developing now, and with them the sphere of rendering services and selling goods, all this gives rise to a number of problems related to the violation of consumer rights and other consumer relations that need to be resolved and regulated more precisely by law.*

Key words: *consumer, Consumer Protection Institute in the USA, consumer protection mechanisms in the USA, legislation in the field of consumer protection in the USA.*

Деятельность по защите прав потребителей — это система правовых норм и механизмов защиты покупателей товаров и услуг, а также общественности от недобросовестной деятельности со стороны производители товаров и услуг. Государство старается обеспечить защиту прав потребителей путем создания законодательной базы, направленной на предотвращение мошенничества или определенных недобросовестных действий продавцов, с целью получить преимущество перед конкурентами или ввести потребителей в заблуждение. Законодательно устанавливаются конкретные права потребителей и определяются формы ответственности за их нарушение. Они также могут обеспечивать дополнительную защиту населения, на которое может повлиять продукт (или его производство), даже если они не являются непосредственными покупателями или потребителями этого товара. Например, правительственные постановления могут требовать от компаний раскрытия подробной информации о своей продукции, особенно в тех областях, где общественное здоровье или безопасность являются проблемой, например, в отношении продуктов питания или автомобилей.

Правовые нормы наделяют потребителя рядом возможностей, направленных на восстановление нарушенных прав, в их число входит право на возмещение морального и материального вреда, полученного в процессе реализации своих потребительских прав и законных интересов. Само законодательство о защите прав потребителей или же потребительское право рассматривается как область права, регулирующая частноправовые отношения между отдельными потребителями и предприятиями, которые реализуют эти товары и услуги. Защита прав потребителей охватывает широкий круг тем, включая, помимо прочего, ответственность за качество продукции, нарушение права на неприкосновенность частной жизни, недобросовестную деловую практику, мошенничество, введение в заблуждение и другие взаимодействия между покупателем и бизнесом.

Зарождение института защиты прав потребителей в США началось намного раньше, чем в России. Принято считать, что основоположником развития законодательства с сфере охраны потребителя в Америке является Джон Фицджеральд Кеннеди, выступивший с докладом в начале 60-х годов прошлого века перед Конгрессом США, в котором заявил, что понятие «потребитель» затрагивает каждого из нас, однако мнение этой группы очень часто остается не услышанным. В своем послании действующий президент США также затронул вопрос о необходимости с целью защиты прав потребителей нормативно-правового закрепления права государства на вмешательство в договорные отношения между покупателем и продавцом. Стоит отметить, что одна из самых первых организаций по защите прав потребителей была создана в Нью-Йорке в 1891 году. В дальнейшем начали создаваться потребительские организации или же лиги покупателей, задачей которых было формирование потребительской культуры и влияние на взаимодействие субъектов потребительских отношений.

Многие страны закрепляют термин «потребитель» в законодательстве, однако в правовых нормах Соединенных Штатов отсутствует точное описание этого понятия, оно распространяется только в юридической практике или доктринах. Исходя из Закона «О гарантиях при продаже товаров» 1975 года можно выделить следующее понятие — потребитель — лицо, приобретающее товары (для личного пользования, не с целью перепродажи) широкого потребления. Это понятие очень схоже с общемировым пониманием термина «потребитель», а также очень близко к российскому законодательству.

«Билль о правах» Джона Кеннеди, введенный им в 15 марта 1962 года, закреплял четыре основных принципа, которые легли в основу современных нормативно-правовых актов с сфере защиты прав потребителей. Первый принцип включает в себя право на безопасность, то есть наличие гарантии безопасности жизни и здоровья потребителя. Реализуемый продавцом товар или услуга не должны причинять вред имуществу потребителя и окружающей среде в случае их нормального использования, транспортировки, хранения или утилизации. Второй принцип подразумевает право потребителя на получение полной, достоверной и добросовестной информации о товаре или услуге. Третий принцип – это право на свободу слова, убеждений и право на их распространение любым, не запрещенным законодательством способом. Право каждого быть услышанным [1]. Четвертый принцип представляет из себя право каждого потребителя на здоровую окружающую среду, правдивую информацию о ее состоянии, а также право на возмещение вреда, причиненного его имуществу или здоровью [2].

Американское законодательство в сфере зашиты прав потребителей стремительно развивалось, в частности, из-за частого поступления обращений в Конгресс США от потребителей, описывающих проблемы, с которыми они сталкиваются при попытке реализации или защиты своих интересов. Было подробно описано большое множество положений законодательства о защите прав потребителей, тем самым, сформировав

эффективно работающие способы охраны и защиты потребительских прав [3]. Справедливости ради необходимо заметить, что примерно в это же время в некоторых скандинавских странах таже принимались кодифицированные нормативно-правовые акты, направленные на охрану и защиту интересов потребителей. В число этих государств входили: Норвегия со своим законом от 1972 года, Дания и Финляндия в 1975 году [4] .

Положительная тенденция развития действенной правовой базы Штатов побудило другие страны совместно разработать основополагающие принципы на основе четырех принципах Билля о правах 1962 года, который лег в основу Руководящих принципов Организацией Объединенных Наций для защиты интересов потребителей, утвержденных 9 апреля 1985 года Генеральной Ассамблеей ООН, а в 1999 году они были дополнены и расширены. Эти принципы включают в себя следующие права потребителей:

- право на безопасность жизни и здоровья;
- право на достоверную информацию;
- право высказывать свое мнение и быть выслушанным;
- право на потребительское образование;
- право на возмещение ущерба;
- право на выбор;
- право на удовлетворение базовых потребностей.

Начиная с 1961 года, свое функционирование начал Потребительский консультативный совет США, созданный по поручению действующего на тот момент президента Джона Кеннеди. В состав данного совета входили тридцать представителей финансовых кругов, юристов, которые занимались защитой прав потребителей, ученые-экономисты и представители от потребительских союзов. Параллельно с созданием этого органа, была введена должность помощника Президента по потребительским вопросам.

С развитием крупной промышленности, созданием огромного количества заводов и фабрик, остро встал вопрос о защите природы и в целом окружающей среды. Начиная с 80-х годов двадцатого века происходит ужесточение контроля за утилизацией промышленных отходов, а также за выхлопными газами автомобилей. Охрана окружающей среды довольно сильно переплетается с защитой прав потребителей, с их правом на получение качественного товара, к примеру, отказ от применения генетических модификаций продуктов потребления, так как многими исследования утверждается о возникновении всевозможных вредных побочных эффектах в организме человека в будущем.

Для Соединенных Штатов, как для страны, в которой высокий товарооборот, обширный рынок услуг и работ, представленных также и другими экономически успешными государствами, такими как Япония, Германия, Китай, Канада и др., очень важным фактором является установление стандартов качества на товары и услуги, производимые не только внутри государства, но и за ее пределами и импортируемые к ним. В первую очередь необходимо отметить, что основными правовыми источниками являются конституции (как федеральная, так и штатов), федеральные законы и законы штатов, судебные прецеденты.

В настоящее время, нормативно-правовая база института защиты прав потребителей в Соединенных Штатах Америки довольно сильно укрепилась и расширилась за последние 50 лет. Благодаря своей форме правления, почти у каждого штата есть свои законы в области прав потребителей. В зависимости от субъекта эти правовые акты могут кардинально отличаться, но базис - те принципы, на которых они основываются, остается незыблемым. Что касается торговли и предпринимательской деятельности, данная сфера урегулирована нормами Единообразного торгового кодекса США (ЕТК) (1952 г.) [5], который содержит 10 глав, посвященных договору купли-продажи, ценным бумагам и оборотным документам, используемым в практике США. Цель его создания составляют упрощение, модернизация и уточнение права, регулирующего торговые сделки, а также обеспечение единообразного развития торговой практики. Единообразный торговый кодекс действует как закон каждого штата в 49 штатах (кроме штата Луизиана); ряд штатов внесли свои изменения в предложенный Закон. И все-таки основным источником решения споров между потребителями и предпринимательскими субъектами является судебный прецедент.

В Соединенных Штатах дела потребителей также регулируются различными законами как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Среди них Федеральный закон «О пищевых продуктах, лекарствах и косметических средствах» (Federal food, drug, and cosmetic Act) [6], (сокращенно FFDCA, FDCA или FD&C), который представляет собой свод норм, принятых Конгрессом США в 1938 году, наделяющих Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) полномочиями по надзору за безопасностью пищевых продуктов, лекарств, медицинских приборов и косметики. В 1968 году в FD&C были добавлены положения о контроле излучения электронных продуктов. Также в том же году FDA сформировало проект внедрения исследования эффективности лекарственных средств (DESI). Этот проект начат Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA)

в 1960-х годах в силу того, что требования в Законе о контроле над наркотиками Кефовера-Харриса, о том, что все лекарства должны быть эффективными, а также безопасными, стало частью закон США. Программа DESI была предназначена для классификации всех лекарств, выпущенных до 1962 года, которые уже были на рынке, на эффективные, неэффективные или требующие дальнейшего изучения. В ходе реализации исследования эффективности лекарственных средств (DESI) было оценено более 3000 отдельных продуктов и более 16 000 терапевтических заявлений. К 1984 г. были завершены окончательные действия по 3 443 продуктам; из них 2225 оказались эффективными, 1051 — неэффективными, а 167 — ожидающими рассмотрения.

Для чтобы включить в правила FD&C рекомендации Национальной академии наук по исследованию эффективности ранее продаваемых лекарств. В закон много раз вносились поправки, последний раз добавлялись требования о подготовке к биотерроризму. [7] Также на введение этого акта повлияла смерть более 100 пациентов из-за сульфаниламидного эликсира, сульфаниламидного препарата, в котором для растворения препарата и получения жидкой формы использовался высокотоксичный растворитель диэтиленгликоль. Он заменил более ранний Закон о чистых пищевых продуктах и лекарствах 1906 года. Закон FDC состоит из десяти глав:

I. Краткое название.

II. Определения, содержащиеся в законе:

201(f) – определение продукта питания;

201(g) – определение наркотических веществ;

201(h) – определение;

201 (s) – определение пищевой добавки;

201(ff) – это определение пищевой добавки.

III. Запрещенные действия и наказания.

Этот раздел содержит как гражданско-правовые, так и уголовно-правовые статьи. Большинство нарушений в соответствии с законом являются гражданскими, хотя неоднократные, преднамеренные и мошеннические нарушения подпадают под действие уголовного права. Примечательно, что Закон FD&C предусматривает строгую ответственность в связи с делом Доттервайх Верховном суде [8]. Ответчик Доттервайх был президентом и генеральным директором компании, которая покупала лекарства у производителя, переупаковывала их и отправляла с новой этикеткой. Доттервайх был признан виновным в правонарушении в соответствии с Федеральным законом «О пищевых продуктах, лекарствах и косметических средствах», который запрещал поставки фальсифицированных и некачественных лекарств. Верховный суд оставил в силе обвинительный приговор Доттервайху несмотря на то, что он не принимал непосредственного участия в запрещенных поставках. Суд пришел к выводу, что это было преступлением против общественного благосостояния, где была уместна строгая субститутивная ответственность, поскольку президент компании должен знать правила, связанные с их бизнесом, и что президент находится в гораздо лучшем положении, чем представители общественности, для защиты от возможных опасностей продукта.

Строгая ответственность представляет собой норму ответственности, согласно которой лицо несет юридическую ответственность за последствия, вытекающие из деятельности, даже при отсутствии вины или преступного умысла со стороны ответчика. В соответствии с законом о строгой ответственности, если ответчик владеет чем-либо опасным по своей сути, как указано в определении «сверхопасного», ответчик несет строгую ответственность за любой ущерб, причиненный таким владением, независимо от того, насколько тщательно ответчик их охраняет. Это один из очень небольшого числа уголовных законов, которые делают это.

IV. Еда.

Существует различие в фальсификации пищевых продуктов между теми, которые добавляются, и теми, которые присутствуют естественным образом. Вещества, которые добавляются, соответствуют более строгому стандарту «могут нанести вред здоровью», тогда как вещества, которые присутствуют в природе, должны быть только на уровне, который «обычно не наносит вреда здоровью».

V. Наркотики и устройства

505 — это описание процесса утверждения препарата;

510(k) – это раздел, разрешающий допуск медицинских устройств класса II;

515 — это описание процесса утверждения устройства (класс III).

VI. Косметические средства.

VII. Контроль деятельности.

704 - разрешает проверки регулируемых организаций. Результаты проверки заносятся в Акт о проверке.

VIII. Импорт и экспорт.

IX. Табачные изделия.

X. Разное.

Следующим довольно важным законом в сфере охраны и защиты прав потребителей в США является Закон «О добросовестной практике взыскания долгов», (Fair Debt Collection Practices Act), утвержденный 20 сентября 1977 г. (с последующими поправками) [9] (Далее - **FDCPA**). Он представляет собой положение о защите прав

потребителей, устанавливающую правовую защиту от злоупотребления в отношении практики взыскания при потребительских кредитах. Раздел VIII этого закона закрепляется следующие цели:

- устранение злоупотреблений при взыскании потребительских долгов;
- содействие справедливому взысканию долгов;
- предоставить потребителям возможность оспорить и получить подтверждение информации о долгах, чтобы обеспечить точность информации.

Закон устанавливает руководящие принципы, в соответствии с которыми коллекторы могут вести бизнес, определяет права потребителей, связанных с коллекторами, и предписывает штрафы и средства правовой защиты за нарушения Закона. [10] Иногда используется в сочетании с Законом о достоверной кредитной истории (Fair Credit Reporting Act).

Закон «О добросовестной практике взыскания долгов» (Fair Credit Reporting Act), [11] (**FCRA**), является законом, принятым для обеспечения точности, объективности и конфиденциальности информации о потребителях, содержащейся в файлах агентств по предоставлению информации о потребителях. Он был предназначен для защиты потребителей от преднамеренного и / или небрежного включения ошибочных данных в свои кредитные истории. С этой целью FCRA регулирует сбор, распространение и использование информации о потребителях, включая информацию о потребительских кредитах [11]. Вместе с Законом «О добросовестной практике взыскания долгов» (FDCPA), FCRA составляет основу закона о правах потребителей в Соединенных Штатах. Первоначально он был принят в 1970 году и применяется Федеральной торговой комиссией США, Бюром финансовой защиты потребителей и частными сторонами.

Отдельным направление охраны прав потребителей в Соединенных Штатах Америки выступает, деятельность по защите при банкротстве организации. Согласно Закону «Конституционные вопросы, связанные с Законом о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей» 2005 г. (Constitutional Issues Posed in the Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005) [12], потребитель имеет полное право на получение компенсации за имущественный вред, причиненные ему в результате несостоятельности производителя или продавца. Это сделано с целью предотвращения злоупотреблением права на банкротство различными корпорациями, которые намеренно, берут как можно больше заказов на свою фирму, а потом объявляют через суд себя банкротом.

Еще одной стороной правового регулирования в США являются вопросы, связанные с обманом или введением в заблуждение потребителей. Когда есть достаточные сведения, о том, что продавец заведомо обманул или же умолчал о каком-либо недостатке товара при заключении договора, потребитель в праве в дальнейшем заявить иск к такому продавцу о возмещении компенсации понесенных убытков. Это правило также касается и ситуаций с применением термина «небрежность», так такие действия приравниваются к обману [14].

Федеральные законы о защите прав потребителей в основном обеспечиваются Федеральной торговой комиссией, Бюром финансовой защиты потребителей, Управлением по контролю за продуктами и лекарствами и Министерством юстиции США. Говоря о законодательстве в сфере охраны прав потребителей на уровне штатов США, то каждый такой субъект имеет ряд законов, нормы которых могут отличатся от субъекта к субъекту, однако стоит отметить, что нормы должны базироваться на основных принципах и положениях, у установленных федеральным законодательством в этой области. Подводя итог, можно сказать, что наличие постоянно модернизирующейся с учетом современных тенденция нормативно-правовой базы является одним из ключевых факторов обеспечения эффективной защиты прав потребителей.

Список литературы:

[1] Чурочкина О.С. Эволюция развития института защиты прав потребителей в России (исторический и нормативно-правовой аспекты) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 18.

[2] Специальное послание Конгрессу о защите интересов потребителей, 15 марта 1962 г (Special message to Congress on protecting consumer interest, 15 March 1962) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKPOF/037/JFKPOF-037-028 (дата обращения: 11.11.2022).

[3] Хикман Н. Юридическая практика защиты прав потребителей в США: Материалы республиканского семинара. Гродно, 7–8 октября 1998 г. Мн.: БОЗП, 1998. С. 27–29;

[4] Петров М. Правовые аспекты защиты прав потребителей // Российская юстиция. – 1994. – № 2. – С. 28-30.

[5] Единообразный торговый кодекс США / пер. с англ. ; под ред. В. Л. Дозорцева. Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М., 1996. 427 с.

[6] Федеральный закон «О пищевых продуктах, лекарствах и косметических средствах» (Federal food, drug, and cosmetic Act) [As Amended

Through P.L. 117–103, Enacted March 15, 2022] [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-973/pdf/COMPS-973.pdf (дата обращения: 12.11.2022)

[7] Виноградова, Е. В. Субъект медицинских преступлений. Новые грани / Е. В. Виноградова // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 2(57). – С. 75-77

[8] Решение Верховного суда США (United States v. Dotterweich, 320 U.S. 277 (1943)) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/320/277/ (дата обращения: 12.11.2022)

[9] Закон «О добросовестной практике взыскания долгов» (Fair Debt Collection Practices Act) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ftc.gov/legal-library/browse/rules/fair-debt-collection-practices-act-text (дата обращения: 11.11.2022)

[10] Harms, Steven; Larson, Aaron (8 September 2009). Credit & Collection Kit for Dummies. Wiley. pp. 112–117. ISBN 978-0470465950.; «Your Rights Under the Fair Debt Collection Practices Act (FDCPA)». ExpertLaw. Retrieved 16 June 2017.

[11] Закон «О справедливой кредитной отчетности» (Fair Credit Reporting Act) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/fair-credit-reporting-act (дата обращения: 12.11.2022)

[12] Dlabay, Les R.; Burrow, James L.; Brad, Brad (2009). Intro to Business. Mason, Ohio: South-Western Cengage Learning. p. 471. ISBN 978-0-538-44561-0.

[13] Закон «Конституционные вопросы, связанные с Законом о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей» (Constitutional Issues Posed in the Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2032&context=faculty_scholarship (дата обращения: 18.11.2022)

[14] Пятин С. Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учеб. пособие. М., 2020. с. 194.

Spisok literatury:

[1] Churochkina O.S. Evolyuciya razvitiya instituta zashchity prav potrebitelej v Rossii (istoricheskij i normativno-pravovoj aspekty) // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2013. № 4. S. 18.

[2] Special'noe poslanie Kongressu o zashchite interesov potrebitelej, 15 marta 1962 g (Special message to Congress on protecting consumer interest, 15 March 1962) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKPOF/037/JFKPOF-037-028 (data obrashcheniya: 11.11.2022).

[3] Hikman N. YUridicheskaya praktika zashchity prav potrebitelej v SSHA: Materialy respublikanskogo seminara. Grodno, 7–8 oktyabrya 1998 g. Mn.: BOZP, 1998. S. 27–29;

[4] Petrov M. Pravovye aspekty zashchity prav potrebitelej // Rossijskaya yusticiya. – 1994. – № 2. – S. 28-30.

[5] Edinoobraznyj torgovyj kodeks SSHA / per. s angl. ; pod red. V. L. Dozorceva. Seriya: Sovremennoe zarubezhnoe i mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M., 1996. 427 s.

[6] Federal'nyj zakon «O pishchevyh produktah, lekarstvah i kosmeticheskih sredstvah» (Federal food, drug, and cosmetic Act) [As Amended Through P.L. 117–103, Enacted March 15, 2022] [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-973/pdf/COMPS-973.pdf (data obrashcheniya: 12.11.2022)

[7] Vinogradova, E. V. Sub»ekt medicinskih prestuplenij. Novye grani / E. V. Vinogradova // Evrazijskaya advokatura. – 2022. – № 2(57). – S. 75-77

[8] Reshenie Verhovnogo suda SSHA (United States v. Dotterweich, 320 U.S. 277 (1943)) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/320/277/ (data obrashcheniya: 12.11.2022)

[9] Zakon «O dobrosovestnoj praktike vzyskaniya dolgov» (Fair Debt Collection Practices Act) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.ftc.gov/legal-library/browse/rules/fair-debt-collection-practices-act-text (data obrashcheniya: 11.11.2022)

[10] Harms, Steven; Larson, Aaron (8 September 2009). Credit & Collection Kit for Dummies. Wiley. pp. 112–117. ISBN 978-0470465950.; «Your Rights Under the Fair Debt Collection Practices Act (FDCPA)». ExpertLaw. Retrieved 16 June 2017.

[11] Zakon «O spravedlivoj kreditnoj otchetnosti» (Fair Credit Reporting Act) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/fair-credit-reporting-act (data obrashcheniya: 12.11.2022)

[12] Dlabay, Les R.; Burrow, James L.; Brad, Brad (2009). Intro to Business. Mason, Ohio: South-Western Cengage Learning. p. 471. ISBN 978-0-538-44561-0.

[13] Zakon «Konstitucionnye voprosy, svyazannye s Zakonom o predotvrashchenii zloupotreblenij pri bankrotstve i zashchite prav potrebitelej» (Constitutional Issues Posed in the Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2032&context=faculty_scholarship (data obrashcheniya: 18.11.2022)

[14] Pyatin S. Yu. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh stran : ucheb. posobie. M., 2020. s. 194.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-376-379
NIION: 2018-0076-1/23-64
MOSURED: 77/27-023-2023-1-64

***ОРФАНИДИ Нелля Ильдусовна**,*
канд. ист. наук,
доцент кафедры юриспруденции
Краснодарского кооперативного
института (филиал) АНОО ВО ЦС РФ
«Российский университет кооперации»,
e-mail:academy-dpo1@bk.ru

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОГОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Избранную тему, для нашего исследования, необходимо считать весьма актуальной в силу того, что регулирующая функция договора позволяет уникальным способом совместить и учесть интересы каждого субъекта гражданских правоотношений. Это особенно важно в современных условиях развития российского гражданского общества. Историческая справка имеет определенное значение при заключении, изменении и расторжении гражданско-правовых договоров.*

Ключевые слова: *история, порядок, договор, кодекс, законодательство, правоотношения, государство, право, акт.*

***ORFANIDI Nellya Ildusovna**,*
cand. ist. Sciences,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
ANEO VO CA RF «Russian University of Cooperation»

HISTORY AND FEATURES OF THE CONCLUSION, AMENDMENT AND TERMINATION OF A CIVIL LEGAL CONTRACT IN RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. *The chosen topic, for our study, must be considered very relevant due to the fact that the regulatory function of the contract allows a unique way to combine and take into account the interests of each subject of civil legal relations. This is especially important in the current conditions of the development of Russian civil society. Historical information is of a certain importance when concluding, amending and terminating civil law contracts.*

Key words*: history, order, contract, code, legislation, legal relations, state, law, act.*

Договор - одна из наиболее древних правовых конструкций. Наикратчайшее и, возможно, наиболее точное определение понятие «договор» (лат. contractus) получило две с лишним тысячи лет назад у древнеримских юристов: «любое взаимное обязательство»[9, с. 12]. Развитие различных форм общения между людьми выдвинуло потребность в предоставлении им возможности по согласованной сторонами воле использовать предложенные законодателем или самим создать правовые модели. Такими моделями и стали договоры (контракты).

Тему нашего исследования следует считать весьма актуальной в силу того, что регулирующая функция договора позволяет уникальным способом совместить и учесть интересы каждого субъекта гражданских правоотношений.

Ежедневно каждый из нас, сам того не замечая, заключает и исполняет множество договоров. Именно договор - основное средство установления и правовой регламентации коммерческих отношений между равноправными и независимыми хозяйствующими субъектами. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) закрепил свободу заключения договора в каче-

стве основополагающего начала договорного права.

Объектом исследования нашей работы являются общественные отношения, возникающие при заключении договора.

Предметом рассмотрения данного вопроса являются нормы гражданского законодательства, регламентирующие порядок заключения договора.

Цель исследования настоящей работы заключается в анализе истории гражданско-правовых норм, регулирующих правоотношения, возникающие при заключении, изменении и расторжении договора.

Гражданско-правовой договор давно известен человечеству. Достаточно вспомнить римское право. Так для обозначения договора римляне использовали слово «контракт», в отличие от «пакта» как термина более широкой значимости, рассчитанного не только на договоры, но и на любые соглашения вообще. Когда товарный оборот достиг размаха, явившегося следствием зарождения и развития капиталистического способа производства, который нуждается в предельно упрошенных юридических формах циркуляции товаров, силу договора приобрело и простое соглашение, совершенное с юридически направленными целями. Экономика Древнего Рима даже на самом восходящем этапе своего движения надобности в этом не испытывала. Соответственно и римские источники относили к договорам не всякие, а лишь определенным образом выраженные соглашения, заключение которых сопровождалось традиционной символикой в одних случаях и иными действиями или заранее предустановленными словами в других [6, с. 92-93].

Нормальным способом прекращения договора по римскому праву, было его исполнение. Договор признавался исполненным, если представлялось то, что было должно. Должное (надлежащее) исполнение включало в себя следующие элементы:

1)совершение указанных в договоре действий;

2)исполнение самим должником;

3)исполнение лично кредитору;

4)оформление исполнения.

Когда договор заключался под отменительным условием, он прекращал свое действие, если это условие наступало. Прекращение договора вызывалось, кроме того, слиянием кредитора и должника в одном лице, смертью или огорчением правового состояния любого из них.

В Древнерусском государстве договор являлся основанием возникновения обязательств. Существенные условия действительности договора, порядок совершения договора, толкование его и прекращение определялись главным образом самими сторонами [4,с. 40-41].

Для возникновения договора главным и необходимым условием была свободная воля и сознание договаривающихся сторон. Отсюда само собою вытекает, что договор, заключенный по принуждению, не имел никакой силы.

Как ни просто это требование, однако московская практика едва могла сладить с явлениями противоположными: акты того времени содержат в себе частые жалобы на то, что долговое обязательство или контракт купли-продажи «вымучен» у контрагента истязаниями или угрозой истязаний. Разбирать подобные дела было тем труднее, что такие акты могли появляться в полной крепостной форме того временим, обидчик мог столкнуться с площадными подьячими (тогдашними нотариусами), взять их к себе в дом и туда же обманно зазвать жертву или вместе с подьячими наехать в его дом и таким образом отрывать ему путь от всяких сообщений со сторонними лицами, которые могли быть свидетелями. Именно такой случай имеет в виду Уложение (Х. 251). Отсюда возникло законодательное требование, чтобы о таких событиях подаваема была судебной власти явка тотчас же после события, в срок не свыше недели, т.е. спор о вынужденности обязательства может быть заявлен лишь в семидневный срок.

Требование свободной воли от заключающих договоры не выдержано, однако, вполне и в самом законодательстве того времени. Оно само иногда требует, чтобы договорные отношения возникали по необходимости. Так, при начале процесса договор поручительства (о явке к суду) обыкновенно совершался невольно или одной стороной, или обеими, когда судебная власть насильно отдавала на поруки обвиняемого его родственникам или общинникам.

В другом случае договор составляется помимо воли одного из контрагентов. Так, квартирные хозяева лиц военных во время похода считаются по закону депозиторами их вещей. Хозяин должен принять вещь на сохранение при выступлении квартиранта в поход. В законе только содержится намек на это (Улож. Х. 190). Но процессуальные акты того времени указывают, что такой порядок дела усвоен, был повсюду: так, псковичи жалуются, что «ищут на них посадских людех, казаки, браняся, поклепом, поклажеев и поставленья, воровски, рублей по 5 и по 10 и болши»[7, с. 136].

Договор, заключенный при отсутствии ясного сознания (например, в состоянии опьянения) считался недействительным.

Обязательства, основанные на обмане и ошибке, также были недействительны. Обман был возможен относительно лица обязывающегося (его тождества и правоспособности), относительно права лица (продажа чужой вещи), относительно предмета обязательства (его тождества и качеств). Эта сторона обязательственного права уясняется в московском праве так же мало, как мошенничество в уголовном праве. Законодательство того времени заинтересовано всеми этими понятиями преимущественно по отношению к договору купли-продажи и служилой кабале, и притом преимущественно с уголовной точки зрения. Купивший вещь, на которую продавец не имел права собственности, подвергается опасности не только потерять вещь, но и быть привлеченным к суду об участии в краже или утайке [8, с. 276].

В Московском государстве продолжалось немалое время словесное совершение договоров; в этом московское право осталось далеко позади законодательства псковского. Еще Судебник Иоанна IV допускал иски о договорах, без кабалы и в процессе позволял при этом доказательства через свидетелей и поединок. В практике письменное совершение их в XVI в. делается более общим, и закон предписывает, например, чиновникам при уплате должником денег в разные сроки делать отметки об этих уплатах на кабалах и на записях, - впрочем, не отвергает еще возможности бескабальных договоров.

Акты, бывшие тогда в ходу, были кабалы, записи и памяти. Письменная форма актов, хотя в XVI в. стала всеобщей, но еще не была обязательной по закону. В первый раз эта обязательность появилась в XVI в. 7 июня 1635 г. дан был царский указ, в котором государь говорит, что ему «ведомо, учинилось», что многие ищут по договору поклажи и займа бескабельно - без письменных документов. Государь указал отказывать в приеме челобитных по договорам займа, поклажи и ссуды, если челобитчики не представят крепостей, кабал, записей и памятей.

Письменный акт договора должен быть собственноручно подписан обязывающимися. За того, кто не знает грамоты, по закону 5 февраля 1619 г. (Ук. кн. зем. прик. ст. XIII, 7), может подписаться его духовный отец и лишь в случае невозможности добыть такую подпись (отца духовного близко нет, или с ним вражда), дозволяется рукоприкладство ближних родственников: родных братьев или племянников. Отсюда следует заключить, что ничье рукоприкладство, кроме этих лиц, вовсе не допускается; в частности, не упоминается о возможности рукоприкладства нисходящих за отцов и обратно.

В период Империи сначала (при Петре I) все акты подлежали укреплению; местами укрепляющими признаны были: оружейная палата (1701 г.), потом московская ратуша (1706 г.) и, наконец, юстиц-коллегия (с 1719г.). При Екатерине II установилось правило, что крепостным порядком должны совершаться лишь акты о проходе недвижимой собственности; от крепостной формы отделилась явочная (для доверенностей, запродажных, арендных контрактов и пр.) [10, с. 156]. Договор прекращается или исполнением, его, или неисполнением в срок, или давностью, или смертью одного из контрагентов (в некоторых случаях).

Среди явлений реальной действительности, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, особое место занимает гражданско-правовой договор.

Гражданский кодекс РФ признает договором соглашение двух или нескольких лиц. Определение договора посредством термина «соглашение» присуще не только российскому гражданскому праву. Законодательство Франции трактует договор как «соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются в отношении одного или нескольких других лиц дать что-либо, сделать что-нибудь или не делать чего-нибудь» [12, с. 385-386].

В русском языке слово «соглашать» означает, в частности, «убедить, уговорить, условиться, обязать условием», термин «соглашение» подразумевает, помимо прочего, «приведение в согласный порядок», а также «взаимное решение» [3, с. 258].

Таким образом, соглашение - это приведение чего-либо в согласный порядок. Применительно к договору можно сказать, что соглашение представляет собой приведение в согласный порядок воль обеих сторон. «Договор вообще есть соглашение нескольких лиц, определяющее их юридические отношения в форме выражения общей воли» [2, с. 30].

Отметим, что в проекте Гражданского Уложения (книга пятая), внесенного в Государственную Думу в 1913 г., было предусмотрено, что договор признается заключенным, если договаривающиеся стороны выразили друг другу согласие по всем предметам, имеющим по закону или по заявлению хотя бы одной из сторон существенное значение.

Законодательство советского периода практически полностью исключало для организаций право отказаться от переговоров по поводу заключения договоров. При заключении договора стороны могли действовать обычными методами гражданского права: не договорились – разошлись. Плановая организация товарооборота в

стране не допускала того, чтобы «по прихоти отдельных хозяйственников или вследствие их неумения подняться до понимания народнохозяйственной точки зрения, приходилось жертвовать бы судьбой договора. Если нет договоренности, если есть разногласия, то обязателен преддоговорный арбитраж» [5, с.86-89].

По ГК РСФСР 1922 г. существенными, во всяком случае, признавались предмет договора, цена, срок, а также все те пункты, относительно которых по предварительному заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ст. 130). Однако фактически существенным и необходимым пунктом договора, был только предмет, поскольку цена и срок были необходимы не для всех видов договоров [11, с. 78-79].

ГК РСФСР 1964 г. (ст. 160), Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. (ст. 58) называли три вида существенных условий договора:

1) признанные существенными по закону,

2) предопределяемые характером договора,

3) условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [1, с.23].

В настоящее время, договор получает все более широкое применение в гражданском обороте, свидетельством тому является то, что вопрос о способе регулирования правоотношений граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица в подавляющем большинстве случаев решают в пользу договора.

Проведенное исследование позволяет заключить, что в российском законодательстве, так же, как и в более ранние периоды становления нашего государства, относительно данной темы, имеются «пробелы в праве», в связи с чем, в настоящее время вносится ряд предложений, которые постоянно усовершенствуются.

Список литературы:

[1] Витрянский, В. Общее положение о договоре /В.Витрянский// Хозяйство и право. – 1999. – № 12. – С. 23.

[2] Годэмэ, Е. Общая теория обязательств/Е. Годэмэ. – М.: Наука. 1948. - С. 30.

[3] Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. /В.И.Даль. – М.: Наука. 1999. - С. 258.

[4] Древнерусское государство и право. Учебное пособие/ Под ред. Новицкой Т.Е. – М. Зерцало. 1998. – С. 40-41.

[5] Иоффе, О. С. Гражданское право. Избранные труды / О.С. Иоффе. - М.: Статут, **2014.** – С. 86-89.

[6] Иоффе, О.С. Мусин, В.А. Основы римского гражданского права /О.С.Иофе и др. – Л.: ЛГУ. 1974. – С. 92-93.

[7] Российское законодательство X-XX веков. Т.3. Акты земских соборов. / Под ред. Чистякова О.И. – М. Юридическая литература. 1985. – С. 136.

[8] История государства и права: Словарь – справочник / Под ред. Сизикова М.И. – М. Юридическая литература. 1997. – С. 276.

[9] Коммерческий договор: от заключения до исполнения / Сост. Л.П.Дашков, А.В.Брызгалин – М.: ИВЦ «Маркетинг», 2019. - С. 12.

[10] Мейер, Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902 /Д.И.Мейер. – М. Статут. 1997. – С. 156.

[11] Толстой, Ю.К. Гражданское право. Учебник / Под ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М.: Проспект; Издание 2-е, перераб. и доп., **2018.** – С. 78-79.

[12] Черепнин, Л. В. Указ. соч. – С. 385-386.

Spisok literatury:

[1] Vitryanskij, V. Obshchee polozhenie o dogovore /V.Vitryanskij// Hozyajstvo i pravo. – 1999. – № 12. – S. 23.

[2] Godeme, E. Obshchaya teoriya obyazatel'stv/E.Godeme. – M.: Nauka. 1948. - S. 30.

[3] Dal', V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t. T. 4. /V.I.Dal'. – M.: Nauka. 1999. - S. 258.

[4] Drevnerusskoe gosudarstvo i pravo. Uchebnoe posobie/ Pod red. Novickoj T.E. – M. Zercalo. 1998. – S. 40-41.

[5] Ioffe, O. S. Grazhdanskoe pravo. Izbrannye trudy / O.S. Ioffe. - M.: Statut, 2014. – S. 86-89.

[6] Ioffe, O.S. Musin, V.A. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava /O.S.Iofe i dr. – L.: LGU. 1974. – S. 92-93.

[7] Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HKH vekov. T.3. Akty zemskih soborov. / Pod red. CHistyakova O.I. – M. YUridicheskaya literatura. 1985. – S. 136.

[8] Istoriya gosudarstva i prava: Slovar' –spravochnik / Pod red. Sizikova M.I. – M. YUridicheskaya literatura. 1997. – S. 276.

[9] Kommercheskij dogovor: ot zaklyucheniya do ispolneniya / Sost. L.P.Dashkov, A.V.Bryzgalin – M.: IVC «Marketing», 2019. - S. 12.

[10] Mejer, D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2-h ch. CHast' 1). Po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izd., 1902 /D.I.Mejer. – M. Statut. 1997. – S. 156.

[11] Tolstoj, YU.K. Grazhdanskoe pravo. Uchebnik / Pod red. A.P. Sergeev, YU.K. Tolstoj. - M.: Prospekt; Izdanie 2-e, pererab. i dop., 2018. – S. 78-79.

[12] CHerepnin, L. V. Ukaz. soch. – S. 385-386.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-380-383
NIION: 2018-0076-1/23-65
MOSURED: 77/27-023-2023-1-65

НОВИЧКОВ Илья Вячеславович,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия;
e-mail:novichkov.iv@students.dvfu.ru

НИКОЛАЕВА Татьяна Валерьевна,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия;
e-mail: nikolaeva.tva@students.dvfu.ru

МЕНЗАТЮК Иван Антонович,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) Владивосток, Россия;
e-mail: menzatiuk.ia@students.dvfu.ru

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНКУРСА, КАК СПОСОБА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОСТАВЩИКА (ПОДРЯДЧИКА, ИСПОЛНИТЕЛЯ) В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. *Авторами статьи исследуется история зарождения и развития конкурса, как способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в сфере государственных и муниципальных закупках. Рассмотрение истории развития конкурса невозможно отдельно от истории госзакупок, поэтому авторами исследуется история непосредственно госзакупок с указанием на конкретные моменты появления и изменения конкурса.*

Ключевые слова: *госзакупки, конкурс, способы определения поставщика (подрядчика, исполнителя), поставки, подряд, дореволюционное законодательство, НЭП.*

NOVICHOK Ilya Vyacheslavovich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia;

NIKOLAEVA Tatiana Valeryevna,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia;

MENZATYUK Ivan Antonovich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia;

THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE COMPETITION AS A WAY TO DETERMINE THE SUPPLIER (CONTRACTOR, CONTRACTOR) IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Annotation. *The authors of the article investigate the history of the origin and development of the competition as a way to determine the supplier (contractor, contractor) in the field of state and municipal procurement. Consideration of the history of the development of the competition is impossible separately from the history of public procurement, therefore, the authors study the history of public procurement itself with an indication of the specific moments of the appearance and changes of the competition.*

Key words: *public procurement, competition, methods of determining the supplier (contractor, contractor), supply, contract, pre-revolutionary legislation, NEP.*

Законодательство является динамичным явлением, которое изменятся по мере развития общественных отношений. В свою очередь, рассмотрение любого правового института представляется полным лишь после изучения генезиса и трансформации, рассматриваемого предмета. Такой подход позволяет учитывать национальные особенности при выработке рекомендаций по изменению законодательства в области государственного заказа.

Неоспоримым является факт неразрывности конкурса со всей сферой государственных закупок, ведь конкурс – конкурентный способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), который является составной частью данной сферы. Таким образом исторический анализ конкурса невозможен без рассмотрения развития в целом всей системы государственных закупок.

Развитие контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок будет рассмотрена на законодательном опыте России.

Первым этапом развития сферы госзакупок явилось дореволюционное законодательство России. Именно на этом этапе зародился прообраз сферы государственного заказа.

Исследователями указывается, что отправной точкой в появлении госзакупок явился «Указ о подрядной цене на доставку» изданный царём Алексеем Михайловичем Романовым 7 июля 1654 года о поставке продуктов в Смоленск взамен на освобождение подрядчика от уплаты пошлины [1, с. 310]. Как указывается в Указе, назначалась различная цена: 40, 55 копеек и 1,5 рубля за определенный объем груза товара [2, с. 195].

На тот момент еще не проводился конкурс в чистом виде, как он представлен действующим законодательством Российской Федерации, однако в Указе прослеживаются зачатки государственного заказа, проявляющиеся в поиске исполнителей, публичности и объявлении условий договора заранее.

Отдельные ученые считаю, что уже Краткая редакция Русской Правды содержит «Урок мостникам», где регламентируется договор подряда на сооружение или ремонт моста. Исследователи полагают, что в законе речь ведется не только о мостах, но и городских мостовых. Вопрос о времени происхождения данной части Русской Правды до сих пор спорен. Но все же большая часть историков связывает древнейшую Правду с именем Ярослава Мудрого. Так или иначе, первоначальный текст Русской Правды до нас не дошел. Порядок заключения договоров был преимущественно простым: применялась устная форма договора с совершением неких ритуалов, например рукобитья, связывания рук и прочего [3, с. 430].

Все-таки общая позиция исследователей сходится на том, что госзакупки зародились в 17 веке. Как указывает Бурмистров А. А. в историка–правовом исследовании: Становление и развитие института государственного заказа в России в XVII – начале XXI вв.: «зарождение института госзаказа, размещение госзаказов в современном концептуальном понимании относится к середине XVII века, и связано с тем, что в XVII веке Россия была самым крупным государством в Старом Свете — страна вступала в новый этап социально-экономического развития – появляются купцы» [4].

Далее крупными реформами в области госзакупок отличился Петр I. Исходя из специфики правления императора закупки преимущество приходились на оборонный сектор.

Петром были приняты следующие нормативно-правовые акты в сфере закупок:

- Указ «О вызове подрядчиков для делания пороха» 1714 год;
- «Регламент Адмиралтейства и Верфи» 1722 год;
- «Регламент Коммерц-Коллегии» 1732 год [5, с. 130].

Относительно конкурса, то во втором вышеупомянутом акте содержатся положения, регламентирующие проведение конкурсных процедур. Статья 15 Регламента называлась: «Каким образом подрядчиков сыскивать и с ними договариваться». В данной статье говорится, что объявления о проводимом конкурсе вывешивались на городских воротах, а претенденты на конкурс являлись в приказы и канцелярии для обязательной регистрации [6, с. 311].

Именно в период правления Петра Великого была создана «Канцелярия подрядных дел», которая занималась исключительно поставкой товаров, работ, услуг для нужд государства, а также была учреждена специальная должность «гофмаклера» — специалиста по ценам по поставкам товарам для государственных нужд, в обязанности которого входило следить за экономической выгодой государства при проведении торгов [7, с. 29].

Следующие крупные реформы в сфере государственных и муниципальных закупок проводились в период правления Екатерины Великой, которой были приняты *следующие акты:*

- Учреждение о губерниях;
- Устав о провианте для продовольствия и войск;
- Указ «Об отдаче по всем местам, торги производящим, подрядов в разные руки по частям» [8, с. 287].

Резюмируя нововведения, указанные в вышеупомянутых актах, ключевыми новеллами

являлись: порядок определения начальной (максимальной) цены государственного контракта; жесткие требования для, разделение заказов на лоты; учреждение Казенной палаты, находящейся в ведении Екатерины II. Палате были переданы функции размещения госзаказа и заключения контрактов, а убытки, понесенные палатой, должны были взыскиваться с членов Казенной палаты.

Минуя последующие реформы, которые хоть и важны, однако малозначительны, переходим ко **второму этапу**, базирующемуся на советском законодательстве в сфере государственных и муниципальных закупок.

В 1917 года произошла революция, которая предопределила развитие нашей страны на ближайшие года по пути социализма. Новый вектор развития предполагал введение плановой экономки, логично, что нужды в контрактной системе в сфере госзакупок не было, ведь все необходимое должно было поставляться с государственных предприятий по заранее установленным ценам, исключая какую-либо конкуренцию, госзакупки же существуют только при рыночной экономике. Однако последствия революции, Первой мировой войны, Гражданской войны вынудили новоиспеченное правительство вернуться к капитализму, путем внедрения Новой экономической политики (НЭП), тогда интерес к конкурсам для обеспечения государственных нужд возродился.

В этой стезе учреждается контролирующий торги орган – Рабоче-крестьянская инспекция, где разрабатывается «Положение о поставках и подрядах» 1921 года, а в 1923 году контроль за торгами передаётся в Совет Труда и Обороны и выходит новое Положение. В 1927 году Правительством было утверждено вышеупомянутое положение, однако НЭПу не было суждено долго просуществовать, ведь в конце 20-х годов был осуществлён переход на план в экономике, а в декабре 1930 г. газета «Известия» не разместила ни одного объявления о торгах и конкурсные закупки в Российской истории были забыты на долгие годы [9, с. 311].

Следующей ступенью развития явился **третий этап** постсоветского законодательства России в сфере государственных и муниципальных закупок. Данный этап выпадает на период 90-х годов 20-го века. Новая страна, под всем известным названием, Российская Федерация, спустя почти век, встает обратно на рельсы капитализма, который обусловлен наличием рыночных отношений, возрождая тем самым госзакупки.

В 1990-е было принято несколько актов, основополагающим же являлся Федеральный закон (Далее – ФЗ) «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» №97-ФЗ от 06.05.1999 г. [10]. Данный закон являлся попыткой систематизировать и упорядочить систему государственных закупок России. Однако ФЗ регламентировал только работу федеральных заказчиков и почти ничего не говорил о процессе контроля размещения заказа [5].

Таким образом отечественное законодательство в сфере государственных и муниципальных закупок преодолело долгий путь начиная с 17-го века, постепенно совершенствуясь и дополняясь все большими и большими механизмами, вбирая в себя более и более подробную регламентацию. Все это было попросту необходимо для перехода на **четвертый этап** развития госзакупок в России: современное законодательство России о государственных закупках, которое регламентировано (в рамках данной работы) Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ [11]. Напоследок отмечу, что деление на стадии является условным и классифицировано автором, в связи с этим не отражено в доктрине.

Список литературы:

[1] Девятых, Ю. Н. История возникновения государственных закупок / Девятых, Ю. Н. // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 309–312.

[2] Мироненко, Г. А. Становление государственного заказа в России / Г. А. Мироненко // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. – № 1. – С. 192–199.

[3] История отечественного государства и права / под ред. О. И. Чистякова. – 3—е изд., перераб. и доп. Ч.1. – М.: Юристъ. – 2004. – Ч. 1. – С. 497.

[4] Бурмистров, А. А. Историка–правовое исследование: Становление и развитие института государственного заказа в России в XVII – начале XXI вв. / А. А. Бурмистров. [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/книги/Александр_Анатольевич_Бурмистров_Становление_и_развитие_института/2 (дата обращения: 08.06.2022). – Текст: электронный.

[5] Катрич, А. А. История развития государственных и муниципальных закупок / А. А. Катрич // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5–2. – С. 139–144.

[6] Девятых, Ю. Н. История возникновения государственных закупок / Девятых, Ю. Н. // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 309–312.

[7] Немченко, Э. В. История этапов возникновения и развития правового регулирования отношений по поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг для государственных (муниципальных) нужд / Э. В. Немченко // Вестник Красно-

дарского университета МВД России. – 2012. – №2 (16). – С 27–31.

[8] Исаев, И. А. История государства и права России: Учебник. / Исаев И. А. – 3—е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. – 2004. – С. 421.

[9] Шмидт, О. С. Очерк истории развития государственных закупок в России / О. С. Шмидт // Сборник научных статей 5-й международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2015. – С. 309–312.

[10] Федеральный закон «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» от 06.05.1999 N 97-Ф. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 08.06.2022).

[11] Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 08.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Devyatyh, YU. N. Istoriya vozniknoveniya gosudarstvennyh zakupok / Devyatyh, YU. N. // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 45 (335). – S. 309–312.

[2] Mironenko, G. A. Stanovlenie gosudarstvennogo zakaza v Rossii / G. A. Mironenko // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij «Integral». – 2019. – № 1. – S. 192–199.

[3] Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava / pod red. O. I. CHistyakova. – 3—e izd., pererab. i dop. CH.1. – M.: YUrist". – 2004. – CH. 1. – S. 497.

[4] Burmistrov, A. A. Istorika–pravovoe issledovanie: Stanovlenie i razvitie instituta gosudarstvennogo zakaza v Rossii v XVII – nachale XXI vv. / A. A. Burmistrov. [Elektronnyj resurs]. URL: https://kartaslov.ru/knigi/Aleksandr_Anatol'evich_Burmistrov_Stanovlenie_i_razvitie_instituta/2 (data obrashcheniya: 08.06.2022). – Tekst: elektronnyj.

[5] Katrich, A. A. Istoriya razvitiya gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok / A. A. Katrich // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2019. – № 5–2. – S. 139–144.

[6] Devyatyh, YU. N. Istoriya vozniknoveniya gosudarstvennyh zakupok / Devyatyh, YU. N. // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 45 (335). – S. 309–312.

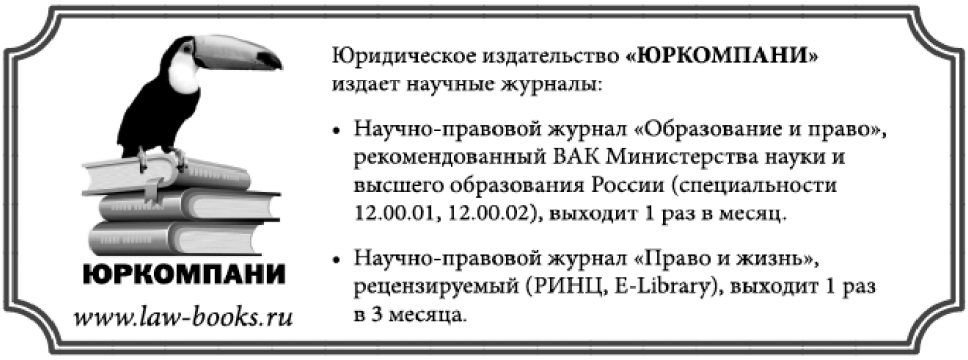
[7] Nemchenko, E. V. Istoriya etapov vozniknoveniya i razvitiya pravovogo regulirovaniya otnoshenij po postavke tovarov, vypolneniyu rabot, okazaniyu uslug dlya gosudarstvennyh (municipal'nyh) nuzhd / E. V. Nemchenko // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – №2 (16). – S 27–31.

[8] Isaev, I. A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: Uchebnik. / Isaev I. A. – 3—e izd., pererab. i dop. – M.: YUrist". – 2004. – S. 421.

[9] SHmidt, O. S. Ocherk istorii razvitiya gosudarstvennyh zakupok v Rossii / O. S. SHmidt // Sbornik nauchnyh statej 5-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h tomah. – 2015. – S. 309–312.

[10] Federal'nyj zakon "O konkursah na razmeshchenie zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennyh nuzhd" ot 06.05.1999 N 97-F. [Elektronnyj resurs]. SPS «Konsul'tantPlyus». (data obrashcheniya 08.06.2022).

[11] Federal'nyj zakon "O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd" ot 05.04.2013 N 44-FZ. [Elektronnyj resurs]. SPS «Konsul'tantPlyus». (data obrashcheniya 08.06.2022).



ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-384-388
NIION: 2018-0076-1/23-66
MOSURED: 77/27-023-2023-1-66

АКИНИН Артем Анатольевич,
аспирант РТУ МИРЭА,
Институт технологий управления,
e-mail:mister.akinin@yandex.ru)

Научный руководитель:
ЗАБАЙКАЛОВ Андрей Павлович,
кандидат юридических наук
РТУ МИРЭА, Институт технологий управления,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Главной особенностью современного общества правовой культуры Российской Федерации является ценностно-ориентированный характер, который влияет на характер ее формирования и ее особенностей. На развития гражданского общества оказывает свое влияние идеология умеренного консерватизма, без которой невозможно формирование правовой культуры. Общественная структура оказывает колоссальное влияние на развитие и формирование правовой культуры, это позволяет развивать возможности правовой культуры, учитываются пожелания всех сторон, обращается внимание не только на реляционные группы, но и на обычных граждан, которые заинтересованы в культуре и в ее развитии.*

Ключевые слова: *правовая культура, правоотношения, правовое общество, правосознание, права человека, культурное пространство, демократическое государство.*

AKININ Artem Anatolyevich,
RTU MIREA Graduate Student, Institute of Management Technologies

Supervisor: ***ZABAIKALOV Andrey Pavlovich****,*
Candidate of Legal Sciences
RTU MIREA, Institute of Management Technologies

MODERN TRENDS OF LEGAL RELATIONS IN THE DEVELOPMENT OF CULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The main feature of the modern society of the legal culture of the Russian Federation is the value-oriented nature, which affects the nature of its formation and its features. The development of civil society is influenced by the ideology of moderate conservatism, without which the formation of a legal culture is impossible. The social structure has a tremendous impact on the development and formation of legal culture, this allows developing the possibilities of legal culture, taking into account the wishes of all parties, paying attention not only to relational groups, but also to ordinary citizens who are interested in culture and its development.*

Key words: *legal culture, legal relations, legal society, legal consciousness, human rights, cultural space, democratic state.*

В настоящее время процесс формирования правовых культурных основ развития государства, а также общества в России осуществляется через взаимосвязь между развитием правовой культуры, а также формированием правового статуса: если высокий уровень правовой культуры не достигнут, возникновение и действие правового государства не будут эффективным.

Нельзя забывать о ценностном характере правовой культуры, которая способствует отражению не только правовых ценностей общества, но

и качественного состояния правовой жизни в целом с упором на осознание интересов и потребностей общества в правовом регулировании общественных отношений. Также важно учитывать условия развития процессов правовой культуры, процесс формирования правового государства, а также правового общества, когда требуется правовая культура, а также условия этого процесса *[2, с.564]*.

Все эти факторы способствуют пониманию правовой культуры как составной части общей культуры российского общества, а также определяют тенденции ее развития с точки зрения позитивного типа правосознания, а также поведения.

Изучение основных тенденций развития правовой культуры должно основываться на понимании того, что общество осознает свои потребности в разработке теоретических и практических вопросов формирования правовой системы, а также человека в условиях постоянно меняющихся экономических, общественно-политические условия общества, а также государства. Современная Россия нуждается в новом подходе, а также в критериях оценки уровня правовой культуры общества в целом, как результата действий членов общества при реализации правовой политики государства *[2, с.75]*. Сделать это можно только при глубоком анализе основных аспектов правовой культуры современного общества как отражения правовой действительности, а также зрелости правового общества.

Характеризуя правовую реальность современной России, необходимо подчеркнуть ее противоречивый характер, что во многом связано с отсутствием четких механизмов реализации идеи правового, демократического социального государства. Дихотомия, наличие бинарных оппозиций в правовой системе – черты, отличающие современное состояние правовой действительности в России. Необходимо построить либеральные основы правового государства, с одной стороны, а с другой - освоить правовой опыт предыдущих этапов развития государства и через это - усилить его роль в правовой организации. При этом правовая культура вписывается в правовую материю как «социально-психологический феномен», выступая «правовыми регуляторами жизнеобеспечения» общества *[1, с.43]*. С точки зрения современного понимания правовой культуры в российском правоведении важным становится выявление тенденций развития правовой культуры в контексте современного правоведения.

Право, как средство исправления действительности, в основе которого лежит сознание духовно-нравственной ответственности, нравственно связано, а также придает юридическую силу нравственным нормам и принципам. «Очевидна тесная связь правовой культуры с правосознанием, в котором это то «тело», без которого невозможно жить по закону, отстаивать свои права, образовывать суд, организовывать частные компании, а также публично-правовые институты (правовые группы и др.), а также участвовать в выборах, быть должностным лицом, президентом, монархом *[6, с.78]*. Наличие у гражданина высокой правовой культурой побуждает его к участию в правовой среде общества, что является свидетельством правовой цивилизации. Такие категории, как свобода, равенство, справедливость и правовые ценности, воспринимаются «гражданами как главные социорегуляторы общественной жизни» *[5, с.434]*.

По мнению исследователей, гражданское общество, основанное на принципах правового государства, уважения нравственности, гуманизма и справедливости, соответствует этой правовой культуре, которая является частью целого, включающего в себя правосознание, правовые ценности, общественный интерес, а также опыт мира.

Правовую культуру можно представить, как особое социальное явление, всегда отражающее качество правового положения общества. Это выражается в гуманной направленности правоприменения, а также деятельности правового государства, неукоснительного осуществления прав всеми субъектами права, интеллектуального пространства и добровольных действий субъектов права.

Правовая культура общества представляет собой широкое правовое явление. Это включает в себя духовную атмосферу, ценности, подчеркнутые в правовой истории нации. Следует отметить, что все виды правовой культуры в реальной жизни тесно связаны друг с другом и оказывают взаимное влияние.

На уровне управления, разработка нормативно-правовой базы, регулирующей преобразование производственной инфраструктуры и системы управления в соответствии с требованиями административной реформы [1, с. 219]. Также стоит отметить, что законодатель установил механизмы создания условий для эффективной деятельности бюджетных учреждений, стимулирующих комплекс мер, направленных на курс адаптации получаемых учреждений культуры к рыночным условиям. Это включает в себя наиболее целесообразное планирование и благоустройство, а также преобразование учреждений культуры в новую организационно-правовую форму, в развитие механизмов государственного, частного партнерства и развитие системы саморегулирования и патроната [4, с. 12]. Политика государства в сфере культуры базируется на идее объединения

усилий всего общества для создания единого культурного пространства и коллективной идентичности россиян, в основе которой, в свою очередь, лежит целостный подход к культуре, и предполагает значительное расширение поля культурной политики.

Такой подход направлен на создание интегративного плана по согласованию культурной политики города с его политикой в других сферах и на преодоление ведомственных барьеров, усиление обмена всеми культурными элементами социокультурной жизни. Следует отметить, что, помимо всего вышеперечисленного, культурная политика города выступает как инструмент согласования интересов творческой личности, общества, общества и города. Основанием такого договора является правовой акт в области культуры и искусства. Для достижения целей Положения в области развития культуры необходимо разработать и реализовать программу развития культуры на муниципальном уровне.

Например, планомерной реализацией такой программы может быть укрепление общего культурного пространства в обществе, а при утверждении приоритетных направлений государственной культурной политики и формирование общественного сознания, норм поведения, гражданского врожденного патриотизма в гражданском и международном взаимопонимании. Кроме того, такие программы направлены на повышение качества государственного управления и эффективности расходования экономических средств, обеспечение равного уровня доступности культурных ценностей для населения вне зависимости от доходов и социального положения граждан, создание культурной среды на территории общность, удовлетворяющая потребности личности и общества граждан, а также широкий доступ граждан к ценностям, обеспечивающим культурное, общедоступное творчество. электронная библиотека и музейные архивы. Культурная деятельность органов власти в громадах включает деятельность по охране культурного наследия, созданию, распространению и управлению культурно-ценными ценностями [2, с. 43]. В каждом сообществе есть учреждения культуры в виде, например, домов или дворцов культуры, музеев, библиотек, театров и т. д. Финансирование учреждений культуры осуществляется за счет средств учредителя, доходов от их деятельности и иных доходов и доходов, разрешенных законодателем. Стоит отметить, что сейчас в РФ есть не только государственные, но и частные учреждения культуры. Условия их создания, деятельности и организации устанавливаются Федеральным законом Российской Федерации «О некоммерческих организациях» [2, с. 78]. Кроме того, законом предусмотрены льготы для учреждений, работающих в сфере культуры. Фундаментом культурного развития являются программно-целевые методы финансирования, ориентированные на комплексное сохранение российской культурной самобытности [1, с. 226]. Приоритетом во всех случаях является реализация мероприятий по реализации историко-культурного потенциала региона и получению статуса одного из национально-культурных центров государства [3, с.656]. Культурные программы разрабатываются в муниципалитетах соответствующими органами и обычно проходят проверку в течение пяти лет. В таких программах указывается комплекс задач, которые необходимо выполнить для достижения целей культурного развития населения. Для каждой задачи в программе определены мероприятия, которые направлены на их выполнение. Кроме того, в контексте культурного развития гмины могут разрабатываться подпрограммы соответственно их целям, задачам и мероприятиям. Для определения эффективности реализации программы развития культуры в границах данного сообщества в программе определяются ожидаемый прогресс и показатели этого [1, с.206]..Развитие культуры осуществляется на основе целевого метода финансирования, на всестороннем сохранении культурной самобытности в рамках развития положений федеральной программы охраны и развития культуры в субъектах Российской Федерации, территориальные программы развития различных сфер культурной деятельности.

В любом случае можно сказать, что сам процесс формирования правовой культуры должен носить комплексный характер: начиная с раннего возраста необходимо знакомить детей с общепринятыми нормами, а также с правилами взаимоотношений со сверстниками, взрослыми, развивать практику преподавания основ права в установленных учреждениях, распространять информацию, а также способствовать формированию положительного правосознания средств массовой информации, телерадиоканалов, учреждений культуры; создавать творческие проекты, дающие базовые юридические знания; отказаться от популяризации криминальной культуры, а также перейти к демонстрации положительных примеров социального поведения.

Список литературы:

[1] Актуальные проблемы культурной политики современной России: сборник материалов / под ред. Б. Ю. Сорочкин. – М.: Российская акаде-

мия наук, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Государственный институт искусствознания, 2021. 256 с.

[2] Бирюкова, Т. С. Управление сферой культуры в регионе / Т. С. Бирюкова, И. А. Кох // Вопросы управления. — 2021. — № 2 (63). - С. 214-228.

[3] Астафьева, О. Н. Культурная политика и национальная культура: перспективы стратегического вектора современной России / О. Н. Астафьева, Г. А. Аванесова // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – №5. Статьи 193-201.

[4] Виговская, А. С. Основные задачи и функции органов местного самоуправления в сфере культуры на примере муниципального образования город-курорт Анапа / А. С. Виговская, Е. А. Некрасова // Современные проблемы и тенденции развития экономика и управление: региональный аспект. — 2019. — С. 42-44.

[5] Жираф, М. Б. Современные методы управления культурно-рекреационной сферой: региональный опыт / М. Б. Жираф // Ученые записки. – 2021. – №2. Статьи 268-272.

[6] Изикова, Н. В. Теоретико-методологические основы современной культурной политики: дис. Доктор Филос. знания. Санкт-Петербург., 2020.

[7] Каменецкий, В. А. Основы общественного хозяйства / В. А. Каменецкий. - М.: Экономика, 2019. 951 с.

[8] Колякова, И. В. Культура и власть: векторы трансформации культурной политики современной России / И. В. Колякова // Юбилейный сборник статей преподавателей и сотрудников социологического факультета Самарского государственного университета. - Самара: Самгу, 2019. С. 336-340.

[9] Максимова, М. А. Полномочия органов местного самоуправления в области культуры, образования, физического развития и спорта / М. А. Максимова, Н. В. Павлова // Синергия наук. — 2021. — № 43. — С. 654-660.

[10] Сергеев В. В. О формировании культурной политики в современных условиях / В. В. Сергеев // Власть. – 2020. – №9. -С 13-15.

[11] Султанова, В. В. Полномочия органов местного самоуправления в сфере культуры / В. В. Султанова // Юридический факт. — 2019. — № 61. — С. 11-13.

[12] Перцева Ю.В. Культурная политика: к определению понятия / Ю. И. Перцева, И. Н. Наумов // Известия Волгоградского государственного технического университета: Межвузовский сборник научных трудов. № 9 (69) / – Волгоград, 2021. – 168 с. (Серия «Проблемы социально-гуманитарного познания». – Лекция 8). -С 91-94.

[13] Рыбакова, М. Г. Международный аспект культурной политики. Опыт России и зарубежья / М. Г. Рыбакова // Управленческий консалтинг. – 2019. – №1. – 115-123.

[14] Чижиков, В. В. Целевое программное обеспечение и технологии проектирования для управления социально-культурной деятельностью / В. В. Чижиков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. №3(53). Статьи 209-214.

[15] Хайруллин, Р. А. К вопросу о полномочиях органов местного самоуправления в сфере национальной культуры / Р. А. Хайруллин // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. — 2022. — С. 361-364.

[16] Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: www.mkrf.ru.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye problemy kul'turnoj politiki sovremennoj Rossii: sbornik materialov / pod red. B. YU. Sorochkin. – M.: Rossijskaya akademiya nauk, Federal'noe agentstvo po kul'ture i kinematografii, Gosudarstvennyj institut iskusstvoznaniya, 2021. 256 s.

[2] Biryukova, T. S. Upravlenie sferoj kul'tury v regione / T. S. Biryukova, I. A. Koh // Voprosy upravleniya. — 2021. — № 2 (63). - S. 214-228.

[3] Astaf'eva, O. N. Kul'turnaya politika i nacional'naya kul'tura: perspektivy strategicheskogo vektora sovremennoj Rossii / O. N. Astaf'eva, G. A. Avanesova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2020. – №5. Stat'i 193-201.

[4] Vigovskaya, A. S. Osnovnye zadachi i funkcii organov mestnogo samoupravleniya v sfere kul'tury na primere municipal'nogo obrazovaniya gorod-kurort Anapa / A. S. Vigovskaya, E. A. Nekrasova // Sovremennye problemy i tendencii razvitiya ekonomika i upravlenie: regional'nyj aspekt. — 2019. — S. 42-44.

[5] ZHiraf, M. B. Sovremennye metody upravleniya kul'turno-rekreacionnoj sferoj: regional'nyj opyt / M. B. ZHiraf // Uchenye zapiski. – 2021. – №2. Stat'i 268-272.

[6] Izikova, N. V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy sovremennoj kul'turnoj politiki: dis. Doktor Filos. znaniya. Sankt-Peterburg., 2020.

[7] Kameneckij, V. A. Osnovy obshchestvennogo hozyajstva / V. A. Kameneckij. - M.: Ekonomika, 2019. 951 s.

[8] Kolyakova, I. V. Kul'tura i vlast': vektory transformacii kul'turnoj politiki sovremennoj Rossii / I. V. Kolyakova // YUbilejnyj sbornik statej prepodavatelej i sotrudnikov sociologicheskogo fakul'teta Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. - Samara: Samgu, 2019. S. 336-340.

[9] Maksimova, M. A. Polnomochiya organov mestnogo samoupravleniya v oblasti kul'tury, obrazovaniya, fizicheskogo razvitiya i sporta / M. A. Maksimova, N. V. Pavlova // Sinergiya nauk. — 2021. — № 43. — S. 654-660.

[10] Sergeev V. V. O formirovanii kul'turnoj politiki v sovremennyh usloviyah / V. V. Sergeev // Vlast'. – 2020. – №9. -S 13-15.

[11] Sultanova, V. V. Polnomochiya organov mestnogo samoupravleniya v sfere kul'tury / V. V. Sultanova // YUridicheskij fakt. — 2019. — № 61. — S. 11-13.

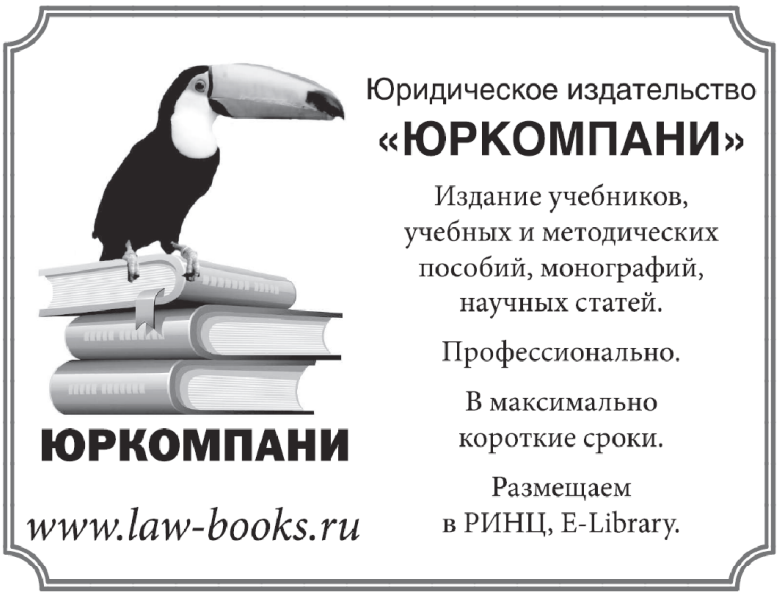
[12] Perceva YU.V. Kul'turnaya politika: k opredeleniyu ponyatiya / YU. I. Perceva, I. N. Naumov // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. № 9 (69) / – Volgograd, 2021. – 168 s. (Seriya «Problemy social'no-gumanitarnogo poznaniya». – Lekciya 8). -S 91-94.

[13] Rybakova, M. G. Mezhdunarodnyj aspekt kul'turnoj politiki. Opyt Rossii i zarubezh'ya / M. G. Rybakova // Upravlencheskij konsalting. – 2019. – №1. – 115-123.

[14] CHizhikov, V. V. Celevoe programmnoe obespechenie i tekhnologii proektirovaniya dlya upravleniya social'no-kul'turnoj deyatel'nost'yu / V. V. CHizhikov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2019. №3(53). Stat'i 209-214.

[15] Hajrullin, R. A. K voprosu o polnomochiyah organov mestnogo samoupravleniya v sfere nacional'noj kul'tury / R. A. Hajrullin // Gosudarstvo i obshchestvo: aktual'nye voprosy vzaimodejstviya. — 2022. — S. 361-364.

[16] Oficial'nyj sajt Ministerstva kul'tury Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: www.mkrf.ru.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-389-394
NIION: 2018-0076-1/23-67
MOSURED: 77/27-023-2023-1-67

ХАЙРУЛЛИНА Регина Марселевна,
Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин КФ ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия",к.ю.н.,
e-mail: regina.marselevna@yahoo.com

БЕЛОХВОСТКИН Алексей Витальевич,
Студент, КФ ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия",
e-mail: belohvostkin.a@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию проблем защиты конституционных прав коренных малочисленных народов, проживающих в нашей стране. Авторами исследуются общая проблематика данной темы. Рассматриваться институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов, как способ защиты прав и отстаивания интересов представителей данных народностей. Анализируется набор их полномочий. Проводится исследование судебной практики, которая сложилась по вопросам защиты прав коренных малочисленных народов. Ставится вопрос о «особом» статусе, о его характере и роли государства в его определении. Наконец, работа дает ответ на вопрос о том, почему статус коренных малочисленных народов следует разрабатывать и далее, в каком векторе необходимо двигаться нашему законодательству и какая нормативно-правовая база уже существует для этого. Российское законодательство в сфере защиты конституционных прав коренных малочисленных народов находится в стадии формирования. Существует большое количество тех норм, которые нуждаются в уточнении, а возможно и в пересмотре. В последнее время идет тенденция развития законодательства в этой сфере, однако внутриполитические, и внешнеполитические задачи Российской Федерации не позволяют уделить данной проблеме должное внимание. Российская Федерация, как многонациональная страна не имеет права не разрабатывать данную проблематику. На наш взгляд, необходимо расширить полномочия уполномоченных по правам коренных малочисленных народов, с учетом различий в субъектах, конечно же, чтобы сделать эту должность наиболее автономной и тем самым более эффективной. Это даст положительный результат, уточнит судебную практику по данной теме, сделает ее более единообразной. Таким образом, будет достигнут консенсус в правозащитной сфере, что положительной скажется на сохранении традиций, культуры и в целом уклада жизни, коренных малочисленных народов.*

Ключевые слова: *Коренные малочисленные народы, уполномоченный по правам, конституционные права, традиционный образ жизни, национальные меньшинства, исконная среда обитания, социальная пенсия, конституция.*

KHAIRULLINA Regina Marselevna,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice"
SPIN: 5110-4637

BELOHVOSTKIN Alexey Vitalievich,
Student of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice"

PROBLEMS OF PROTECTING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF SMALL INDIGENOUS MINORITIES

Annotation. *This article explores the problems of protecting the constitutional rights of small indigenous peoples living in our country. The authors investigate the general problems of this topic. The Institute of Ombudsman for the Rights of Indigenous Peoples as a way to protect the rights and defend the interests of representatives of these ethnic groups is considered. A set of their powers is analysed. The study of judicial practice that has been developed in relation to the protection of the rights of indigenous peoples is carried out. The question of "special" status, its nature and the role of the state in its determination is raised. Finally, the work provides an answer to the question of why the status of small indigenous peoples should be developed further, in what vector our legislation needs to move and what legal framework already exists for this. Russian legislation on the protection of the constitutional rights of small indigenous peoples is still being developed. There is a large number of norms that need to be clarified and possibly revised. Recently, there has been a tendency to develop legislation in this area, but the domestic and foreign policy objectives of the Russian Federation do №t allow for this issue to be given the attention it deserves. The Russian Federation, as a multinational country, has № right №t to develop this issue. In our opinion, it is necessary to extend the powers of the ombudsmen for the rights of indigenous peoples, taking into account the differences in the subjects, of course, in order to make this position more autonomous and thus more effective. This will yield positive results, clarify judicial practice on the subject and make it more uniform. Thus, a consensus will be reached in the human rights sphere, which will positively affect the preservation of traditions, culture and way of life of indigenous peoples in general.*

Key words: *small indigenous peoples, ombudsman, constitutional rights, traditional way of life, national minorities, native habitat, social pension, constitution.*

Россия значится самой крупной многонациональной страной мира. В ней живёт более 160 народов и каждый является носителем уникальных особенностей вещественной и духовной культуры. Большинство народов России в течение веков сформировались как этнические общности, и в этом значении они считаются коренными, ведущими народами, которые составляют историческую судьбу России, сформировали российское государство в том виде, в котором оно существует сейчас.

Конституция Российской Федерации, как высший нормативный правовой акт, создает гарантированные условия для существования и развития коренных малочисленных народов, в частности в ней есть положения, которые закрепляют базовые гарантии защиты прав народов и их обязанности, кроме того, права и обязанности закрепляются нормами и принципами международного права, которые базируются на защите конституционных прав народов, эти юридические положения также регламентируются международными договорами. Народы являются носителями языков, своей культуры, вероисповедания, что свидетельствует о праве на сохранение самобытности народностей России [1].

В результате внесения поправок в 2020 году 69 статья Конституции РФ приобрела новые положения об обязанностях со стороны государства по защите ряда прав коренных малочисленных народов. Помимо Конституции РФ защиту конституционных прав и свобод коренных малочисленных народов регламентируют и обеспечивают в законодательные акты тех субъектов, на которых и проживает данная общность.

Исходя из этого, можно констатировать то, что к соблюдению прав коренных малочисленных народов привлекается большое внимание и это находит свое отражение в законодательстве. Во исполнение конституционных гарантий, Правительством РФ предпринимаются меры по совершенствованию законодательства в данной области общественных отношений. Таким образом, была издана программа стабильного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с 2009 по 2025 год (далее – Концепция). Концепция предусматривает взаимную интеграцию работы органов власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, включая союзы малочисленных народов Севера, ради разрешения всех актуальных вопросов константного процесса совершенствования защиты прав этих народов [2]. Она включает в себя ряд принципов, задач и механизмов, направленных на устойчивое развитие коренных малочисленных народов. В действующем конституционном законодательстве существуют коллизионные положения, порождающие дискуссии в научных и общественно-политических кругах.

К примеру, федеральное законодательство дает определение данной категории лиц, ими

являются: «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тысяч человек и осознающие себя малочисленными этническими общностям»[3].

Государство рассматривает этнос как особую группу, но одновременно представители этого этноса являются гражданами, которые имеют права и обязанности, разница только в том, что специальный статус заключается в том, что малочисленные народы имеют право на собственную культуру, язык, вероисповедание, но это не означает, что эти народы не должны соблюдать законы России, учить и знать русский язык и культуру. Особый статус говорит о том, что тот или иной народ имеет право на сохранение своего языка и культуры, и в настоящее время можно говорить о равенстве народов, возможности сохранения своей идентичности [4].

Специфику конъюнктуры коренных малочисленных народов порождало формирование особых институтов для защиты их прав. В России складывалась многоуровневая правозащитная структура, дающая возможность обеспечить гарантии национального самоопределения [5]. Так как права коренных малочисленных народов должно защищать государство, то появились условия для создания института уполномоченного по правам малочисленных коренных народов. Этот институт должен заниматься случаями, когда права граждан нарушаются, особенно это актуально, если представитель малочисленной народности находится за пределами РФ. Также этот орган может рассматривать случаи, когда нарушаются базовые экономические и социальные права граждан, но чаще всего этот институт помогает народностям развивать свою культуру, корректировать школьную программу, то есть разрабатывать определенные программы по обучению родной культуре и родному языку. Государственная политика России нацелена именно на то, чтобы сохранить и развить самобытность многочисленных народов России, не допускать универсализации культуры.

Обращая внимание на законотворческую деятельность, стоит подчеркнуть, что компетенции уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в зависимости от региона, местами значительно ограничены.

В Камчатском крае он участвует лишь в организации регионального законодательства, относящегося к коренным малочисленным народам [6]. Кроме того недостает ценных граней его работы: проектирования национальной политики, отдельных платформ, программ для решения сложностей в жизни коренных малочисленных народов и внесения отдельных инициатив. Уполномоченный не может выступать в защиту прав коренных малочисленных народов, а исключительно вправе призвать другие органы, обладающие такими компетенциями, инициировать разбирательство в суде для защиты их прав. Аналогичный алгоритм реализуется на территории Республики Саха (Якутия).

Правовой статус уполномоченного по правам коренных малочисленных народов основан на их независимости. В определенных регионах эта автономия является сомнительной.

В Красноярском крае уполномоченный по правам коренных малочисленных народов является заместителем регионального уполномоченного по правам человека. И он также назначает его на должность при согласии более половины избранных депутатов Законодательного собрания.

В Республике Саха (Якутия) уполномоченного по правам коренных малочисленных народов назначает глава республики. При этом стоит подчеркнуть, что часто уполномоченный по правам коренных малочисленных народов не имеет должной автономной организационной, правовой и финансовой поддержки своей деятельности. Так же он может и не иметь при себе всего необходимого объема организационных и правовых структур, и данные функции возлагаются на себя аппарат уполномоченного по правам человека в крае [7]. Поэтому принцип независимости деятельности анализируемого органа является относительной. Такое положение дел не является нарушением конституционных прав народов. Также нельзя не сказать, о том, что аппарат уполномоченного по защите малочисленных народностей может быть полностью независимым и неподконтрольным только в том случае, если то или иное территориальное образование является независимым государством, в котором живет только одна малочисленная народность. В данном случае мы можем говорить только о подчинении работы этого аппарата региональным и федеральным властям. Да, можно признать практически полную зависимость от региональной и федеральной власти, но это не означает, что представители вышестоящей власти имеют право на ущемление прав и дискриминацию малочисленных народностей. В связи с этим можно сказать, что этот институт создается не только для защиты прав таких граждан.

Данный институт нужен для того чтобы разрабатывать политику в области сохранения и развития культуры, языка и реализовывать её, а из федерального бюджета могут быть дополнительно выделены бюджетные средства, которые имеют строго целевое назначение, то есть их

можно потратить на создание учебника по изучению языка, на создание и открытие культурных кружков, на создание музеев, на развитие экономического потенциала, на открытие школ и больниц, постройку дорог, улучшение экологии, сохранение природных ресурсов, создание туристической инфраструктуры, улучшение демографической политики, существенно улучшить транспортное сообщение, позволяющее не только увеличить пассажиропоток, но и возможность привозить в отдаленные районы, где проживают эти народности, необходимые товары, продукты питания, строительные материалы, сделать перевозки доступными.

Обращаясь к статье 69 Конституции РФ, следует отметить, что данная норма создает условия для реализации гарантий прав коренных малочисленных народов, является основополагающей для всех других норм, в том числе и для 1 статьи Федерального закона от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в которой закреплено понятие исконной среды обитания – исторически возникнувший ареал в котором определенный народ реализует ценную для него культурную и бытовую деятельность [8]. Между тем, специалисты в области правовой антропологии отмечают, что исконная среда обитания – это природный и культурно-исторический круг обстоятельств и особенностей, который появился на местах исторического расселения коренных малочисленных этнических объединений и в дальнейшем стал краеугольным камнем их традиционного образа жизни [9]. Исконная среда обитания может характеризоваться такими признаками, как охотничьи угодья, рыбопромысловые и зверобойные области, оленьи выпасы, орехопромысловый сектор, территории предназначенная для собирательства. Различия в подходах к данной категории, на практике обусловливает определенные противоречия в части реализации права на такую среду.

Так, согласно решения Первомайского районного суда г. Мурманска от 06 августа 2019 года, гражданин Данилов А. Ф. прибегнул к помощи суда, для установления справедливости. В своем иске к Министерству природных ресурсов Мурманской области он сетовал на возложение обязанности зафиксировать в охотничьем билете запись «Охота в целях обеспечения традиционного образа жизни...» Иск не был удовлетворен, поскольку гражданин проживает на территориях обитания коренных малочисленных народов, хотя он и указал на то, что сохранил ценности, обычаи своего народа, предпочитает вести народный образ жизни, посещает культурные мероприятия, занимается преподавательской и просветительской деятельностью, производит сувениры в духе своей культуры, промышляет рыбалкой и охотой. Принадлежность истца к народности было подтверждено документально [10]. Несмотря на это, суд оставил требования истца без удовлетворения, с мотивировкой, что поддержание традиций и обычаев, а так же его национальная самоидентификация, не будут достаточными основаниями для удовлетворения его исковых требований.

Здесь важно обратить внимание на проблему субъективной идентификации с определенной народностью. Также образуется тенденция трудоёмкости учреждения площадей традиционного природопользования коренных малочисленного населения. Ограничение прав коренных малочисленных народов Севера ведение, установленного их культурой и исторически сложившимися обстоятельствами, образа жизни и защиту своей исконной среды обитания является преступным и неправомерным.

Учитывая все вышеперечисленные спорные вопросы, нельзя не прийти к вопросу, о реализации прав в соотношении с «перечнем районов проживания коренных малочисленных народов». Контент-анализ судебной практики показывает, что вопросы изменения указанного перечня районов проживания коренных малочисленных народов, не раз становились предметов судебных разбирательств в части выплаты пенсий. Вместе с тем, судебную практику по этому вопросу нельзя назвать единообразной, это можно рассмотреть на примере двух решений Верховного суда Российской Федерации [11]. Так, согласно решения Верховного Суда РФ от 31 июля 2019 г. №АКПИ19-427: гражданин Смирнов Г.А, который причисляет себя к вепской национальности и достигший 55 лет, в исковом заявлении заявил требования о внесении его поселения в данный перечень. Из-за того, что данного поседения там нет, он не может претендовать на особую социальную пенсию. Соответственно, он хотел признать перечень территорий недействующим. Социальная пенсия выдается исходя из сложившихся для них неблагоприятных природно-климатических условий и тяжелых демографических показателей. Таким образом, несмотря на то, что гражданин Смирнов Г.А хоть и является вепсом, социальная пенсия ему выплачиваться не будет, так как он не проживает на тех территориях, которые внесены в специальный перечень.

Между тем в Вепском национальном поселении количество вепсов составляет около 300, что более 50% от общего количества данного поселения. При этом от общего числа вепсов, проживающих на других местах, это 5,5 %, что для народа численность которого с 1989 года только уменьшается (во всех регионах их проживания) – значи-

мая величина. Климатические условия не сильно отличаются от тех территорий, которые включены в этот перечень, а часто даже суровее.

В других аналогичных отказах судов, например в Решении Верховного Суда Российской Федерации, от 19 июня 2020 г. №АКПИ20-185 говорится о том, что Единый перечень коренных малочисленных народов не может употребляться ради определения социальной пенсии по возрасту, а применяется лишь в качестве протекции привычной, исконной среды обитания, традиционного образа жизни или хозяйственной деятельности и промыслов [12]. Иное же Решение Верховного суда РФ №АКПИ17-463 говорит о том, что гражданка, достигшая 50 лет, по национальности считается сойоткой, членом коренного малочисленного народа Севера, включенного в Перечень народов и систематически обитает в местности, относящейся к Окинскому району Республики Бурятия. Она направила в соответствующий суд административное заявление о признании недействующим уже процитированного нами Перечня местностей Республики Бурятия, где не значится Окинский район, но проживает заявитель, как участка традиционного жительства малочисленных народов Севера – сойотов, что затрудняет реализацию права на получение социальной пенсии [13].

Заявитель указала на то, что она внесена в реестр коренных малочисленных народов Севера для назначения ей социального обеспечения по старости и также входит в Единый перечень коренных малочисленных народов России. Согласно решению, перечень народов и Перечень районов, употребляемые в едином обороте для пенсионного обеспечения малочисленных северян, по своей сущности не могут расходиться с Единым перечнем или Перечнем мест традиционного обитания их представителей. Нельзя не указать на то, что администрация заявила, что для назначения социальной пенсии по старости не может быть применен Единый перечень, который утвержден Федеральным законом № 166-ФЗ, поскольку в данном случае используются нормативные положения Федерального закона № 82-ФЗ [14].

Кроме этого истцом указывалось, что численность сойотов, проживающих в Республике Бурятия, составляет 3 579 человек, из которых 3 211 человек проживает в Окинском муниципальном районе, который не включен в перечень.

В итоге, на основании решения Верховного суда РФ произошло включение Окинского муниципального район в перечень районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости.

Подводя итог вышеизложенному, можно прийти к выводу, что российское законодательство в сфере защиты конституционных прав коренных малочисленных народов находится в стадии правового развития. Существует большое количество тех правовых норм, которые нуждаются в уточнении и правоконкретизации [15]. В последнее время проявляется тенденция развития законодательства в исследуемой области общественных отношений, однако внутриполитические, и внешнеполитические задачи Российской Федерации не позволяют в полном объеме сконцентрировать внимание государства на всех проблемах коренных малочисленных народов. Судебная практика характеризуется неоднозначными подходами в признании правового статуса граждан в части отнесения их к тем или иным группам народностей, а это говорит о том, что необходимо совершенствовать законодательство по защите прав малочисленных народностей, в той ее части, которая относится к реализации прав в области охоты и рыболовства, в разумном соотношении с установленным запретом на ловлю рыбы во время нереста, отстрел животных в период их размножения. Что касается пенсионного обеспечения, то граждане, относящиеся к коренным малочисленным народностям должны иметь некоторое «приоритетное» право на их получение в том смысле, что они являются представителями именно малочисленной народности. Кроме того, в тех районах, где проживает малочисленная народность, необходимо убыстрять темпы строительства социально-значимых объектов – школ, больниц, поликлиник, создавать новые высокотехнологичные предприятия. Значимость исследования данной проблематики обусловлена тем, что защита прав коренных малочисленных народов является показателем высокого уровня правового и социального развития российского государства, особого внимания федерального правительства и региональных властей к реализации прав и свобод человека и гражданина в труднодоступных и труднодоступных местностях.

Список литературы:

[1] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 №132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

[3] Федеральный закон от 30.04.1999 №82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации // опубликован в «Российской газете» от 12 мая 1999 г. №90.

[4] Кряжков В.А. Правовые проблемы статуса коренных малочисленных народов России // Государство и право. - 1994. - № 6.

[5] Колесникова О. В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 63—70.

[6] Устав Камчатского края, принятый постановлением Законодательного собрания Камчатского края от 14.11.2008 № 326. Ст. 16 // Официальные ведомости. 2008. № 199—200.

[7] Колесникова О. В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. №9 (106).

[8] Федерального закона от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

[9] Казанник А. И. Конституционное право коренных малочисленных народов Севера на исконную среду обитания и его судебная защита в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. 2012. №1 (63).

[10] Решение Первомайского районного суда г. Мурманска Мурманской области от 06 августа 2019 г. по делу №2-2633/2019.

[11] Райшев А. Нет земли без народа и народа без своей земли // Российская Федерация сегодня. 2003. № 11. С.49.

[12] Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации, Принят Государственной Думой 16 апреля 1999 года, Одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 года.

[13] Решение Верховного суда РФ от 2 августа 2017 г. N АКПИ17-463. Режим доступа: https://clck.ru/32ZTwU (дата обращения 3.11.2022)

[14] Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 N 166-ФЗ (последняя редакция) ; Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция) принят Государственной думой 14 апреля 1995 года.

[15] Шайхуллин М.С. Традиции местного самоуправления для муниципальной власти в России // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 10-13.

Spisok literatury:

[1] Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[2] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 04.02.2009 №132-r «O Koncepcii ustojchivogo razvitiya korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii».

[3] Federal'nyj zakon ot 30.04.1999 №82-FZ (red. ot 13.07.2020) «O garantiyah prav korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii // opublikovan v «Rossijskoj gazete» ot 12 maya 1999 g. №90.

[4] Kryazhkov V.A. Pravovye problemy statusa korennyh malochislennyh narodov Rossii // Gosudarstvo i pravo. - 1994. - № 6.

[5] Kolesnikova O. V. Institut upolnomochennogo po pravam korennyh malochislennyh narodov v sub"ektah Rossijskoj Federacii: osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya //Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 9. S. 63—70.

[6] Ustav Kamchatskogo kraya, prinyatyj postanovleniem Zakonodatel'nogo sobraniya Kamchatskogo kraya ot 14.11.2008 № 326. St. 16 // Oficial'nye vedomosti. 2008. № 199—200.

[7] Kolesnikova O. V. Institut upolnomochennogo po pravam korennyh malochislennyh narodov v sub"ektah Rossijskoj Federacii: osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. №9 (106).

[8] Federal'nogo zakona ot 30 aprelya 1999 g. №82-FZ «O garantiyah prav korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii».

[9] Kazannik A. I. Konstitucionnoe pravo korennyh malochislennyh narodov Severa na iskonnuyu sredu obitaniya i ego sudebnaya zashchita v Rossijskoj Federacii // Vestnik OmGU. 2012. №1 (63).

[10] Reshenie Pervomajskogo rajonnogo suda g. Murmanska Murmanskoj oblasti ot 06 avgusta 2019 g. po delu №2-2633/2019.

[11] Rajshev A. Net zemli bez naroda i naroda bez svoej zemli // Rossijskaya Federaciya segodnya. 2003. № 11. S.49.

[12] Federal'nyj zakon ot 30 aprelya 1999 g. N 82-FZ "O garantiyah prav korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii, Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 16 aprelya 1999 goda, Odobren Sovetom Federacii 22 aprelya 1999 goda.

[13] Reshenie Verhovnogo suda RF ot 2 avgusta 2017 g. N AKPI17-463. Rezhim dostupa: https://clck.ru/32ZTwU (data obrashcheniya 3.11.2022)

[14] Federal'nyj zakon "O gosudarstvennom pensionnom obespechenii v Rossijskoj Federacii" ot 15.12.2001 N 166-FZ (poslednyaya redakciya) ; Federal'nyj zakon "Ob obshchestvennyh ob"edineniyah" ot 19.05.1995 N 82-FZ (poslednyaya redakciya) prinyat Gosudarstvennoj dumoj 14 aprelya 1995 goda.

[15] SHajhullin M.S. Tradicii mestnogo samoupravleniya dlya municipal'noj vlasti v Rossii // Rossijskaya yusticiya. 2009. № 6. S. 10-13.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-395-401
NIION: 2018-0076-1/23-68
MOSURED: 77/27-023-2023-1-68

ШЕСТОПАЛОВ Михаил Андреевич,
преподаватель Московского городского педагогического университета,
e-mail: shestopalov@live.ru

РАЗВИТИЕ УСТАВНЫХ ДОКУМЕНТОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. *В статье раскрывается эволюция уставов Русской Православной Церкви, отмечены их характерные признаки. Особое внимание уделяется разграничению гражданского и канонического уставов. Выстроена хронологическая последовательность редакций уставных документов. Представлен обзор правоприменительной практики использования положений действующих уставов. Сделан вывод о необходимости четкой дифференциации существующих уставных документов Церкви.*

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, устав, религиозные организации, внутренние установления.*

SHESTOPALOV Mikhail Andreevich,
Teacher of the Moscow City University

DEVELOPMENT OF THE STATUTORY DOCUMENTS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE MODERN PERIOD

Annotation. *The article reveals the evolution of the bylaws of the Russian Orthodox Church, their characteristic features are noted. Special attention is paid to the distinction between civil and canonical bylaws. The chronological sequence of editions of the statutory documents is built. An overview of the law enforcement practice of using the provisions of the current bylaws is presented. It is concluded that there is a need for a clear differentiation of the existing statutory documents of the Church.*

Key words: *Russian Orthodox Church, bylaws, religious organizations, internal regulations.*

Деятельность религиозных организаций, равно как и любых иных некоммерческих организаций, в силу положений законодательства основывается на действии нормативных актов, особое место среди которых занимает устав. Необходимость соответствующего документа определена ст.ст. 123.26 и 123.27 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также рядом правовых норм, ключевые положения которых установлены в ст. 10 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон № 125-ФЗ).

Вместе с тем государство, признавая самостоятельность религиозных организаций, допускает существование наряду с уставом религиозной организации, регистрируемом в установленном ст. 11 Закона № 125-ФЗ порядке, также иных актов, по своей природе являющихся внутренними установлениями религиозной организации. Важно отметить, что таковые внутренние установления, в соответствии с которыми действуют религиозные организации, не должны противоречить законодательству.

Указанная дихотомия обусловлена спецификой религиозных организаций как особых субъектов права. Кроме того, следует понимать, что некоторые религиозные организации исторически могли возникнуть ранее принятых законодательных норм, следовательно правила, уставы, указы, решения и прочие установления могли иметь силу, регулировать деятельность религиозной организации и подлежать применению. В этой связи федеральный законодатель, не поименовывая все разнообразие внутренних установлений, признает за ними юридическую силу только в части, не противоречащей действующему законодательству.

История развития правового статуса Русской Православной Церкви как организации является дискуссионным в юридической науке. Для целей настоящей статьи рассмотрим развитие уставных документов Русской Православной Церкви с советского периода по настоящее время. Ключевым актом, заложившим основы обязательной государственной регистрации религиозных организаций, стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объе-

динениях», предписывающее религиозным объединениям верующих граждан всех культов регистрироваться в виде религиозных обществ или групп верующих. Для решения задач осуществления связи между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской Православной Церкви, требующим разрешения Правительства СССР, Советом народных комиссаров СССР образован Совет по делам Русской православной церкви (постановление СНК СССР № 993 от 14 сентября 1943 г. «Об организации Совета по делам Русской православной церкви»[13]). Параллельно с государственными актами Русской Православной Церковью велась разработка документа, регулирующего внутренние вопросы управлении Русской Православной Церкви. Проект положения был представлен в Совет по делам Русской православной церкви, который в начале 1944 года выступил с инициативой разработать проект полноценного устава[7]. Однако указанная инициатива не была поддержана Церковью и 31 января 1945 г. Поместным Собором Русской Православной Церкви принимается внутренний документ – Положение об управлении Русской Православной Церкви (далее – Положение 1945 г.), которое будет действовать более сорока лет. На смену ему придет первый в ее современной истории устав, принятый на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 9 июня 1988 г. Данный внутренний документ по аналогии с предшествовавшим ему Положением 1945 г. получил наименование «Об управлении Русской Православной Церкви» (далее – Устав 1988 г.). В последующем в указанный нами внутренний Устав 1988 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви внесены дополнения в 1990 и 1994 годах.

В настоящее время Русская Православная Церковь как юридическое лицо представляет собой религиозную организацию, прошедшую государственную регистрацию в Министерстве юстиции РСФСР 27 марта 1991 г. и зарегистрированную под № 1, сведения о которой внесены в Единый государственный реестр юридических лиц[2].

На государственную регистрацию был представлен Устав религиозной организации «Русская Православная Церковь», принятый на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 31 января 1991 г. и утвержденный патриархом Московским и всея Руси 24 февраля 1991 г. (далее – Устав 1991 г.). Итак, отправной точкой юридического оформления деятельности Русской Православной Церкви в рамках современного российского периода является Устав 1991 г., зарегистрированный в порядке, предусмотренном действовавшим на тот момент Законом РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-I «О свободе вероисповеданий».

Последующее развитие российского законодательства, а именно принятие в 1997 году Закона № 125-ФЗ, стало причиной внесения комплекса изменений и дополнений в действующий Устав 1991 г. На основании Определения Священного Синода Русской Православной Церкви 6 октября 1998 г. была утверждена новая редакция Устава религиозной организации «Русская Православная Церковь», которая зарегистрирована 23 ноября 1998 г.[4](далее – Устав 1998 г.). Таким образом, предшествующая редакция Устава 1991 г. юридически утратила силу.

После прохождения предусмотренных законодательством регистрационных процедур назрел вопрос о дальнейшей судьбе ранее принятого Поместным Собором Русской Православной Церкви внутреннего документа, а именно Устава 1988 г. с дополнениями 1990 и 1994 годов. Данный вопрос решается Синодальной комиссией по внесению поправок в Устав об управлении Русской Православной Церкви, которая представляет проект Устава Русской Православной Церкви. Данный проект был внутрицерковно поддержан и принят на Юбилейном Архиерейском Соборе, проходившем 13-16 августа 2000 г. В Определении Архиерейский Собор постановляет принять исправленный и дополненный Устав Русской Православной Церкви (далее – Устав 2000 г. [16]) с последующим утверждением его на Поместном Соборе, а также привести в соответствие с Уставом 2000 г. Устав 1998 г. и все уставы канонических подразделений Русской Православной Церкви. Необходимо обратить внимание на последующую реализацию указанных пунктов Определения.

Утверждение Устава 2000 г. Поместным Собором Русской Православной Церкви состоялось в конце января 2009 года, созванного в связи с необходимостью избрания нового патриарха Московского и всея Руси. К этому времени в Устав 2000 г. Архиерейским Собором 27 июня 2008 г. были внесены дополнения и поправки, которые также утверждены Поместным Собором Русской Православной Церкви. Таким образом, Устав 2000 г. до 2009 г. в силу имеющихся в нем оговорок относительно порядка вступления в силу фактически не мог подлежать внутрицерковному применению до момента утверждения Поместным Собором Русской Православной Церкви. Однако формулировка Определения Архиерейского Собора 2000 г. содержала правило обратной силы и предусматривала действие Устава 2000 г. с момента его принятия.

Относительно приведения Устава 1998 г. в соответствие Уставу 2000 г. необходимо отметить,

что по сведениям Минюста России на 2013 год[10] и 2016 год[11] указанные изменения внесены не были. Новая редакция Устава религиозной организации «Русская Православная Церковь» зарегистрирована 1 декабря 2021 г. на основании «ВЫПИСКИ ИЗ ЖУРНАЛА № 73, Номер документа 01/5030, Дата документа 11.10.2021» [2]. Под журналом понимается журнал заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. Как правило такие журналы публикуются в открытых источниках Русской Православной Церкви в том числе на официальном сайте Московского Патриархата. Однако журнал под № 73 относится не к октябрьскому заседанию Священного Синода, а к заседанию, состоявшемуся 23-24 сентября 2021 г. В указанном журнале зафиксировано в том числе следующее «ПОСТАНОВИЛИ: Принять изменения и дополнения в гражданский устав Русской Православной Церкви» [5]. Вместе с тем материалы заседания, содержащие текст с изменениями и дополнениями в Устав 1998 г. опубликованы не были. Следует отметить, что ранее Устав 1991 г. и Устав 1998 г. также не были официально опубликованы.

В текст внутреннего Устава 2000 г. Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. был внесен ряд поправок. В последующем Архиерейский Собор 2013 г. принял исправленную и дополненную редакцию Устава 2000 г. (далее – Устав 2013 г.). На Архиерейских Соборах 2016 и 2017 гг. также были приняты изменения и дополнения в Устав 2000 г.

Необходимо отметить особую конструкцию, использованную разработчиками Устава 2000 г. Так, правом принятия Устава, а также внесение поправок к нему возложено пунктом 3 раздела XVIII на Архиерейский Собор. При этом Устав 2000 г. согласно Определению Архиерейского Собора 2000 г. подлежит утверждению на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. Вместе с тем отсутствует процедура утверждения поправок в Устав 2000 г., изменений, дополнений, равно как и процедура утверждения указанным органом новой редакции Устава 2000 г., которая по материалам официального сайта Московского Патриархата [9] и Собрания документов Русской Православной Церкви [17, с. 23] принята Архиерейским Собором 5 февраля 2013 г.

Кроме того обращает на себя внимание тот факт, что в указанном выше Собрании документов текст Устава 2000 г. сопровождается надписью: «Принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 5 февраля 2013 г.», что отличается от формулировки рассматриваемого выше Определения того же Собора «Принять исправленную и дополненную редакцию Устава». Таким образом, представляется возможным заключить, что Устав 2013 г. по своей природе является редакций Устава 2000 г., а не новым самостоятельным внутренним документом.

Итак, при изучении современных уставных документов Русской Православной Церкви прослеживается их разделение на две разновидности:

1) Устав Русской Православной Церкви как учредительный документ религиозной организации (в церковной практике получил название «гражданский устав»);

2) Устав Русской Православной Церкви как документ, содержащий внутренние установления религиозной организации (в церковной практике получил название «канонический устав»).

Для более удобного понимания рассмотренных выше документов их перечисление в хронологической последовательности представлено в *таблице 1.*

Таблица 1

Перечень уставных документов
Русской Православной Церкви и их редакций

<table>
<tr><th colspan="2">Гражданский устав</th><th colspan="2">Канонический устав</th></tr>
<tr><td colspan="2" rowspan="6"></td><td>1945 г.</td><td>Положение об управлении Русской Православной Церкви, принято Поместным Собором Русской Православной Церкви 31 января 1945 г.</td></tr>
<tr><td>1988 г.</td><td>Устав об управлении Русской Православной Церкви, принят Поместным Собором Русской Православной Церкви 9 июня 1988 г.</td></tr>
<tr><td rowspan="2">1990 г.</td><td rowspan="2">Редакция устава об управлении Русской Православной Церкви, принята Архиерейским Собором 30-31 января 1990 г.</td></tr>
<tr><td>1991 г.</td><td>Устав религиозной организации «Русская Православная Церковь», принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 31 января 1991 г.</td></tr>
<tr><td rowspan="2">1994 г.</td><td rowspan="2">Редакция устава об управлении Русской Православной Церкви, принята Архиерейским Собором 29 ноября-2 декабря 1994 г.</td></tr>
<tr><td rowspan="6">1998 г.</td><td rowspan="6">Редакция устава религиозной организации «Русская Православная Церковь», принята Священным Синодом Русской Православной Церкви 6 октября 1998 г.</td></tr>
<tr><td>2000 г.</td><td>Устав Русской Православной Церкви, принят Архиерейским Собором 13-16 августа 2000 г.</td></tr>
<tr><td>2008 г.</td><td>Редакция устава Русской Православной Церкви, принята Архиерейским Собором 27 июня 2008 г.</td></tr>
<tr><td>2011 г.</td><td>Редакция устава Русской Православной Церкви, принята Архиерейским Собором 5 февраля 2011 г.</td></tr>
<tr><td>2013 г.</td><td>Редакция устава Русской Православной Церкви, принята Архиерейским Собором 5 февраля 2013 г.</td></tr>
<tr><td>2016 г.</td><td>Редакция устава Русской Православной Церкви, принята Архиерейским Собором 3 февраля 2016 г.</td></tr>
<tr><td rowspan="2">2021 г.</td><td rowspan="2">Редакция устава религиозной организации «Русская Православная Церковь», принята Священным Синодом Русской Православной Церкви 23-24 сентября 2021 г.</td><td rowspan="2">2017 г.</td><td rowspan="2">Редакция устава Русской Православной Церкви, принята Архиерейским Собором 30 ноября 2017 г.</td></tr>
</table>

В научной и публицистической литературе нередко происходит смешение указанных уставных документов, где зачастую под внутренним Уставом 2000 г. понимается устав религиозной организации. Так, в диссертационных исследованиях А.А. Богомолова, Заярного В.В., Церпицкой О.Л. и др. в качестве единственного действующего устава Русской Православной Церкви упо-

минается Устав 2000 г. В работах А.В. Ведяева, А.А. Мирошниченко, М.А. Бабкина и др. Устав 2000 г. рассматривается как базовый юридический документ в сфере управления для Русской Православной Церкви [1]. При этом ряд исследователей (например, прот. Владислав Цыпин, А.Б. Габуев, М.О. Шахов) справедливо отмечают, что параллельно с Уставом 2000 г. продолжает действовать т.н. «гражданский» Устав 1991 года[3].

Необходимо обратить внимание, что в соответствии со статьей 10 Закона № 125-ФЗ устав религиозный организации должен обладать рядом формальных признаков и содержать: наименование, место нахождения, вид религиозной организации, вероисповедание и в случае принадлежности к существующей централизованной религиозной организации и (или) иностранной религиозной организации их наименования; цели, задачи и виды деятельности; порядок создания и прекращения деятельности; структура организации, ее органы управления, порядок их формирования и компетенция; источники образования денежных средств и иного имущества организации; порядок внесения изменений и дополнений в устав; порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности; другие сведения, относящиеся к особенностям деятельности данной религиозной организации. Отметим, что т.н. «канонические уставы» Русской Православной Церкви не в полном объеме соответствуют перечисленным формальным признакам, что свидетельствует об их исключительно внутрицерковном характере.

Вместе с тем в правоприменительной практике встречаются случаи использования положений «канонического устава» при рассмотрении дел с участием Русской Православной Церкви. Например, Арбитражный суд Московского округа и Девятый арбитражный апелляционный суд рассматривая дело № А40-127162/2019, в своих постановлениях используют следующую формулировку: «К числу внутренних установлений Русской Православной Церкви, в структуру которой, согласно пункту 1.1 устава заявителя, входит заявитель, относятся, в частности, Канонический устав Русской Православной Церкви, принятый Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г.» [12]. Кроме того, имеется практика, когда судебный орган при вынесении решений ссылается на положения Устава 2000 г. как устава религиозной организации. Например, Арбитражный суд Республики Башкортостан при разрешении спора о признании права собственности на объект недвижимости с участием Бирского Свято-Троицкого женского монастыря отмечает, что пункты 4, 17 и 23 Устава Русской Православной Церкви от 13 - 16 августа 2000 г. закрепляют право Русской Православной Церкви в целом иметь в собственности недвижимое и движимое имущество [15]. Арбитражный суд Ростовской области при рассмотрении дела о признании права собственности также использует ссылку только на Устав 2000 г., признавая, что приход осуществляет свою деятельность в соответствии с Уставом Русской Православной Церкви, принятым Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. [14]. Схожий подход отражен также в заключении комиссии Совета судей Российской Федерации по этике, которая, рассматривая вопрос о праве судьи, пребывающего в отставке, пройти обучение в духовной семинарии, по окончании которой принять сан священника, или вести просветительскую и преподавательскую деятельность в качестве катехизатора, отмечает среди прочего, что принятый в 2000 г. Архиерейским Собором Устав РПЦ не предусматривает заключения трудовых договоров (контрактов) со священнослужителями [6].

Подобная путаница, допускаемая не только обывателями, но и исследователями, учеными и судьями, по нашему мнению, исходит от использования Церковью одинакового наименования документов. Однако, при детальном рассмотрении перечисленных в настоящей статье уставных документов, а также обращая внимание на наименования органов, принявших данные документы, выявленная путаница обнаруживается мнимой. Так, кроме т.н. «гражданского» и «канонического» уставов в практической деятельности используется богослужебный устав Церкви (Типикон), который устанавливает порядок совершения православного богослужения. Данный документ имеет глубокие исторические корни и основан на Иерусалимском Уставе совершения богослужения в Лавре преподобного Саввы Освященного. Точную дату принятия указанного устава сложно проследить исторически, но общеизвестно, что Иерусалимский Устав преимущественно стал употребляться в богослужебной практике на Руси с конца XIV века, а его первое печатное издание было осуществлено в 1610 г. при патриархе Гермогене [8, с. 9].

Вместе с тем примечательным является обыкновение, сложившееся в деятельности Русской Православной Церкви, согласно которому внутренние установления Церкви во всем своем многообразии по большей части опубликованы и являются доступными для широкого круга лиц, в то время как официальные регистрационные документы Русской Православной Церкви как религиозной организации носят преимущественно закрытый характер.

Таким образом, рассматривая эволюцию уставных документов Русской Православной Церкви в современный период, обнаруживается

их разделение по содержанию и назначению на гражданский устав, канонический устав и богослужебный устав. Гражданский устав религиозной организации действует с 1991 г. с правками 1998, 2021 гг. Канонический устав действует с 2000 года с правками 2008, 2011, 2013, 2016, 2017 гг. Богослужебный устав (Типикон) является наиболее древним уставным документом Церкви, поновляется по мере необходимости и в настоящее время регулярно издается Издательством Московской Патриархии. Устав Церкви как религиозной организации и многообразие внутренних установлений Церкви в своей совокупности образуют систему взаимосвязанных документов, упорядочивающих различные направления деятельности Русской Православной Церкви.

Список литературы:

[1] Ведяев А.В. Устав Русской Православной Церкви: обзор поправок от 2008 года // Научные труды Самарской духовной семинарии: Сборник статей. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью «Слово», 2019. – 124-131 с.

[2] Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц от 25.01.2023 № ЮЭ9965-23-13327651 // Сервис «Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП», размещенный на официальном сайте ФНС России. – URL: https://egrul.nalog.ru (дата обращения: 12.12.2022).

[3] Габуев А.Б. Множественность собственников церковного имущества в современной России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1 (184). – С. 78-84

[4] Гражданский Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московской патриархии. – URL: https://patriarch.patriarchia.ru/grazhdanskiy-ustav-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi/

[5] Журналы заседания Священного Синода от 23-24 сентября 2021 года // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5837973.html (дата обращения: 12.12.2022).

[6] Заключение комиссии Совета судей РФ по этике от 25 марта 2022 г. № 4-КЭ // Портал ГАРАНТ.РУ. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403707918/ (дата обращения: 12.12.2022).

[7] Звонарев Сергий, священник. Проект «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви» 1943 года – малоизвестный документ истории высшего управления Русской Православной Церкви // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). – С. 271–278

[8] Литургика. Учебное пособие для студентов 2 класса. – Сергиев Посад: Московская духовная семинария, 2006. – 142 с.

[9] Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/2777504.html (дата обращения: 12.12.2022).

[10] Письмо Минюста России от 22 января 2013 г. № 15-4093/13.

[11] Письмо Минюста России от 30 марта 2016 г. № 11-35441/16.

[12] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 июля 2020 г. по делу № А40-127162/2019// Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ishtEDnQFgZA/ (дата обращения: 12.12.2022).

[13] Постановление СНК СССР № 993 «Об организации Совета по делам Русской православной церкви». 14 сентября 1943 г. // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 218. Л. 179.

[14] Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 29 апреля 2015 г. по делу № А07-1109/2015 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/SAub9E1SeRmO/ (дата обращения: 12.12.2022).

[15] Решение Арбитражного суда Ростовской области от 2 октября 2014 г. по делу № А53-18734/2014 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/WWS0IPD7NTHN/ (дата обращения: 12.12.2022).

[16] Русская Церковь на рубеже веков. Юбилейный Архиерейский Собор Московской Патриархии – СПб.: Издательство «Царское Дело», 2001. – 319 с.

[17] Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2013. – 544 с.

Spisok literatury:

[1] Vedyaev A.V. Ustav Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: obzor popravok ot 2008 goda // Nauchnye trudy Samarskoj duhovnoj seminarii: Sbornik statej. – Samara: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Slovo», 2019. – 124-131 s.

[2] Vypiska iz Edinogo gosudarstvennogo reestra yuridicheskih lic ot 25.01.2023 № YUE9965-23-13327651 // Servis «Predostavlenie svedenij iz EGRYUL/EGRIP», razmeshchennyj na oficial'nom sajte FNS Rossii. – URL: https://egrul.nalog.ru (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[3] Gabuev A.B. Mnozhestvennost' sobstvennikov cerkovnogo imushchestva v sovremennoj Rossii // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2017. № 1 (184). – S. 78-84

[4] Grazhdanskij Ustav Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Oficial'nyj sajt Moskovskoj patriarhii. – URL: https://patriarch.patriarchia.ru/grazhdanskiy-ustav-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi/

[5] Zhurnaly zasedaniya Svyashchennogo Sinoda ot 23-24 sentyabrya 2021 goda // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5837973.html (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[6] Zaklyuchenie komissii Soveta sudej RF po etike ot 25 marta 2022 g. № 4-KE // Portal GARANT.RU. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403707918/ (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[7] Zvonarev Sergij, svyashchennik. Proekt «Osnovnyh polozhenij upravleniya Russkoj Pravoslavnoj Patriarshej Cerkvi» 1943 goda – maloizvestnyj dokument istorii vysshego upravleniya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Vestnik cerkovnoj istorii. 2008. № 2 (10). – S. 271–278

[8] Liturgika. Uchebnoe posobie dlya studentov 2 klassa. – Sergiev Posad: Moskovskaya duhovnaya seminariya, 2006. – 142 s.

[9] Opredelenie Osvyashchennogo Arhierejskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/2777504.html (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[10] Pis'mo Minyusta Rossii ot 22 yanvarya 2013 g. № 15-4093/13.

[11] Pis'mo Minyusta Rossii ot 30 marta 2016 g. № 11-35441/16.

[12] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 21 iyulya 2020 g. po delu № A40-127162/2019// Internet-resurs Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt). – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ishtEDnQFgZA/ (data obrashcheniya: 12.12.2022).

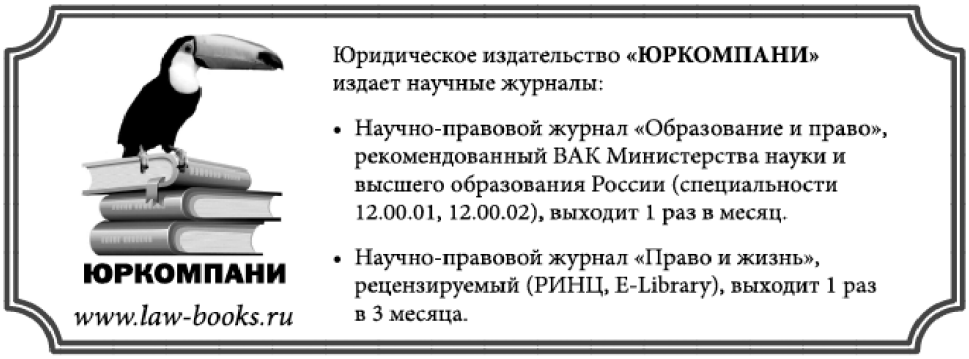
[13] Postanovlenie SNK SSSR № 993 «Ob organizacii Soveta po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi». 14 sentyabrya 1943 g. // GA RF. F. R-5446. Op. 1. D. 218. L. 179.

[14] Reshenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 29 aprelya 2015 g. po delu № A07-1109/2015 // Internet-resurs Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt). – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/SAub9E1SeRmO/ (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[15] Reshenie Arbitrazhnogo suda Rostovskoj oblasti ot 2 oktyabrya 2014 g. po delu № A53-18734/2014 // Internet-resurs Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt). – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/WWS0lPD7NTHN/ (data obrashcheniya: 12.12.2022).

[16] Russkaya Cerkov' na rubezhe vekov. YUbilejnyj Arhierejskij Sobor Moskovskoj Patriarhii – SPb.: Izdatel'stvo «Carskoe Delo», 2001. – 319 s.

[17] Sobranie dokumentov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. T. 1. Normativnye dokumenty. – M.: Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarhii, 2013. – 544 s.



ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-402-412
NIION: 2018-0076-1/23-69
MOSURED: 77/27-023-2023-1-69

ЧЕМШИТ Денис Александрович,
кандидат политических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права» ФГАОУ ВО«Севастопольский государственный университет», e-mail: DAChemshit@sevsu.ru

КРИЗИСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ С ЭКЗОГЕННОЙ МОДЕЛЬЮ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОПЫТ УКРАИНЫ (1991-2013 ГГ.)

Анотация. *Ведущей идеей статьи является анализ опыта модернизации политической системы Украины. Устанавливаются хронологические рамки исследования: от провозглашения независимости (1991 г.) до совершения государственного переворота (2013 г.). Определяется характер модернизации как экзогенной, т.е. основанной на заимствовании зарубежного (западного опыта). Исследуются сущностные предпосылки модернизационного кризиса. Рассматриваются структурные и функциональные факторы, обуславливающие кризис. Отмечается неизбежность нарастания протестных настроений в модернизирующемся обществе. Обосновывается тенденция к нестабильности политической системы в силу неэффективности правящей политической элиты. Делается вывод о закономерности полномасштабного кризиса государственности как следствия ошибочного выбора модернизационной модели.*

Ключевые слова: *политическая система, политическая модернизация, политический кризис, экзогенная модель модернизации, Украина.*

CHEMSHIT Denis Alexandrovich,

Candidate of political Sciences, Docent of the Department of «Theory and History of State and Law» of the Law Institute of the Federal State Educational Institution «Sevastopol State University»

CRISES OF THE POLITICAL SYSTEM WITH EXOGENOUS MODERNIZATION MODEL: THE EXPERIENCE OF UKRAINE (1991-2013)

Annotation. *The leading idea of the article is the analysis of the experience of modernization of the political system of Ukraine. The chronological framework of the study is established: from the declaration of independence (1991) to the coup d'etat (2013). The nature of modernization is determined as exogenous, i.e. based on borrowing foreign (Western experience). The essential prerequisites of the modernization crisis are investigated. The structural and functional factors causing the crisis are considered. The inevitability of an increase in protest moods in a modernizing society is noted. The tendency to instability of the political system due to the inefficiency of the ruling political elite is substantiated. The conclusion is made about the regularity of the full-scale crisis of statehood as a consequence of the erroneous choice of the modernization model.*

Key words: *political system, political modernization, political crisis, exogenous model of modernization, Ukraine.*

Экзогенная модель модернизации предполагает заимствование опыта политического развития стран с более высоким уровнем развития. Украинская политическая система подвергалась модернизации в соответствии с данной моделью. Оснований соотнесения политической системы Украины с экзогенным вариантом модернизации несколько: 1) построение либерально-демократической политической системы, 2) внедрение правой экономической линии; 3) ориентация на западные культурные ценности и тому подобное.

Модернизация политической системы в соответствии с экзогенной моделью имеет ряд

особенностей и, по мнению автора, сопровождается в значительной мере

кризисами в ходе реализации. В качестве исходной позиции проанализируем структурные и функциональные параметры политической системы Украины и выявим наиболее существенные предпосылки модернизационных кризисов.

На уровне институциональной подсистемы структурными предпосылками кризисов выступают, во-первых, конфликты в системе распределения власти; во-вторых, неэффективность партийной системы, которая проявляется либо в чрезмерном плюрализме, или, наоборот, в искусственном сужении партийной системы.

Формирование институциональной основы политической системы Украины происходило в несколько этапов и охватывает весь период независимости государства. Итак, на сегодняшний день очевидны главные результаты институциональной трансформации. В частности, украинский исследователь А. Крап отмечает, что последствия институциональной трансформации не способствуют институциональной консолидации и формированию предпосылок политической стабильности на Украине. К основным последствиям институциональной трансформации А. Крап относит: «формирование новой институциональной системы на основе советской политико-правовой системы и «копирование» западных демократических норм и процедур, несовместимых с номенклатурными правилами и общественными ценностями; несформированность норм и правил внутриэлитной коммуникации; замена на уровне политических практик действенных норм дискурсом; стремление субъектов политики менять правила «под себя» в целях реализации корпоративных, а не национальных интересов, результатом чего являются постоянные изменения правил игры, отсутствие однозначных формальных эффективных правил в политическом поле в том числе и обществе в целом, отсутствие политической ответственности субъектов политики за результаты решений; значительная персонификация власти, ее деидеологизация и аморализация, являющаяся основой процессов делегитимизации режима» [1, с. 6].

Перечисленные последствия неэффективной институциализации усиливаются конфликтами во взаимодействии ветвей власти. С формальной точки зрения одной из конституционных основ украинского государства есть принцип распределения властей. Законодательная, исполнительная и судебная власти каждая имеют собственную компетенцию, самостоятельную систему органов и руководствуются соответствующим законодательством. С принятием Конституции Украины воплощена система сдержек и противовесов, которая должна предотвращать возможность возвышения одной из ветвей власти над другими, возникновение единовластия, диктатуры одного лица или группы лиц, создает условия для функционирования ветвей власти на принципах взаимозависимости и взаимодействия. В Основном законе определена конституционно-правовая ответственность высших органов государственной власти и должностных лиц: досрочное прекращение полномочий Верховной Рады Украины (ч. 2 ст. 90 и п. 8 ст.

106); процедура импичмента в отношении Президента Украины (ст. 111); резолюция

недоверия Кабинету Министров Украины (ч. 1 ст. 87); недоверие Генеральному прокурору Украины (п. 25 ст. 85, ст. 122); отдельные виды ответственности в отношении судей-нарушение требований относительно несовместимости, нарушение судьей присяги, вступления в законную силу обвинительного приговора в отношении него (ст. 126, 2 ст. 127); ответственность народных депутатов Украины (ч. 3 ст. 80, ч. 4 ст. 84). Кстати, конституции некоторых стран (Республики Молдова, 1994 г., Республики Беларусь, 1994 г.) установили обязанность властных структур взаимодействовать между собой [2, с. 133-134].

Однако, на практике принцип распределения власти действовал не так безупречно. Как отмечает украинский правовед А. Н. Леванчук, анализ структуры государственного механизма, который сложился в Украине, свидетельствует о том, что пока можно говорить лишь о направлении движения к «распределению власти». Пока что структура государственной власти не позволяет на этом пути достичь должного уровня четкого структурообразования власти, которая исключала бы ее концентрацию, возможность узурпации и злоупотребления ею. При этом недостаточно простого наличия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, важно, чтобы эти «властные ветви» были в таком соотношении, по которому каждая из них была бы суверенной, решала бы лишь собственные задачи и при необходимости способна была бы сдержать, поставить на место другую [3, с. 19].

В политическом процессе Украины были зафиксированы не только расхождение норм юридической и фактической Конституции, но и определенные качественные изменения. Как известно, за период существования Конституции Украины, характер распределения власти, а, следовательно, и форма правления видоизменялись несколько раз. С 1996 г. в Конституции была закреплена смешанная форма правления. Однако, на разных этапах менялось соотношение президентского и парламентарного компонентов в системе власти. С 28 июня 1996 г. по 31 декабря

2005 г. политическая система Украины функционировала в качестве президентско-парламентарной формы правления. С 1 января 2006 г. по 30 сентября 2010 г. действовала парламентарно-президентская форма правления. И, наконец, с 1 октября 2010 г. до госпереворота в Украине снова возобладала президентско-парламентарная модель государства. Причиной возобновления действия норм Конституции 1996 г. стало разбалансирование и кризис власти.

Существует методика вычисления индекса формы правления (ИФП), которая

позволяет получить научно обоснованное представление о сущности различных моделей государственного правления. Используя шкалу измерения формы правления А. Кроуэла в интерпретации О.И. Зазнаева, можно определить соотношение полномочий между президентом, парламентом и правительством в разные периоды модернизации политической системы. Согласно расчетам М. Борисова [4, с. 16], ИФП Украины в первой редакции Конституции составил: 8 - 2 = +6. Это позволило исследователю классифицировать форму правления Украины как полупрезидентскую республику с высоким индексом президентской власти. После внесения изменений в Конституцию результат расчета ИФП составил: 6,5 - 3,5 = + 3, что говорит о существовании республики с превосходством президентской власти в +3.

Очевидно, что проведенная политическая реформа не внесла радикальных изменений в форму правления. Однако, парламент, который по логике реформы должен был быть наделен более широкими полномочиями, на практике оказался недееспособным, хотя Индекс парламентских полномочий (Paliamentary Powers Index) в 2009 г. в Украине составил 0,59. Для сравнения, в развитых демократиях, по модели которых Украина осуществляла модернизацию, показатель Индекса варьируется от 0,53 (Франция) до 0,84 (Германия). Чем ближе показатель к 1, тем шире полномочия парламента в стране. Экзогенная модель модернизации, реализуемая в Украине, были ориентирована на построение парламентской демократии. Как видно, цели институциональной модернизации не были достигнуты в полной мере. Переход к форме правления с доминированием парламентской составляющей едва ли был возможен в существовавших условиях, когда отсутствует сбалансированность между ветвями власти, не налажена система сдержек и противовесов в системе распределения власти, парламент слабо легитимирован со стороны общества. Также следует отметить, что для преодоления кризисных явлений в системе власти были необходимы кардинальные изменения в других структурных элементах политической системы. В частности, в последовательной модернизации нуждалась система политического представительства.

Партийная система Украины за период независимости приобрела ряд особенностей. Украинский ученый Ю. Шведа считает, что партийная система Украины эволюционировала от атомизированного типа (1990-1997) до поляризованного плюрализма (1998-2005) и, наконец, к умеренному плюрализму (2006-2013). Действительно, количество политических партий, осуществляющих представительство интересов в законодательном органе, значительно сократилось. Причиной сужения партийного плюрализма стала пропорциональная избирательная система.

Как пишет Ю. Шведа, «в результате парламентских выборов 2006 г. в Украине была сформирована система, которая в литературе называется модифицированной двухпартийностью, или «2,5-партийная система», аналогом которой может служить партийная система Германии. Итак, имеем дело с биполярным распределением политического пространства. Центром одного политического поля выступает правоцентристская Партия регионов, центром другой - левоцентристская БЮТ. Парадоксально, но Партия регионов сумела объединить вокруг себя левых (социалистов и коммунистов), а БЮТ - правых (нашеукраинцев). Это есть ярким свидетельством, что объединение политических сил происходит быстрее вокруг власти, а не вокруг идеологических или программных ценностей» [5].

Таким образом, модификация партийной системы, сложившаяся в Украине, оказалась далека от аналогов в западных демократиях. В ходе модернизации партийной системы были позаимствованы определенные формы, однако ее содержание оказалось далеко от того, как предполагается моделью модернизации. Существующий дисбаланс партийного спектра, следовательно, может создавать предпосылки кризиса политического представительства.

Следующий структурный компонент политической системы – регулятивная подсистема. На уровне этой подсистемы также могут возникать предпосылки политического кризиса. Назначение регулятивной подсистемы кроется не только в регулировании распределения ресурсов, но и в регулировании поведения членов общества и политических элит. Основным инструментом выполнения определенных функций выступает правовая система государства.

За годы независимости в Украине была сформирована правовая база, однако функционирование политической системы в значительной мере происходит вне правового поля. Такое расхождение политической практики и правовой системы не было устранено в ходе модернизаци-

онных процессов. Однако ее существование порождает кризисную составляющую взаимодействия общества и политической системы, способствует искривлению социально-политических отношений, неэффективности регулятивных процессов. Все эти обстоятельства значительным образом влияют на качество политической модернизации.

Индикатором эффективности регулятивной подсистемы можно считать достижения в построении правового государства, поскольку именно оно есть одним из приоритетов модернизации. Состояние правового государства в Украине все время оставалось неудовлетворительным. Как отмечает украинский исследователь Ф. П. Шульженко, для построения правового государства необходимо решить во взаимосвязи четыре группы задач. «Во-первых, должна быть осуществлена системная перестройка государственного механизма и его составляющих – органов государства, изменение его содержания, сущности, функций, согласование организационной структуры. Должен быть также решен ряд проблем о дальнейшей оптимизации системы сдержек и противовесов, уточнение юридического статуса полномочий главы государства, парламента, правительства. Во-вторых, в юридическом порядке должен быть определен предел регулирующего вмешательства механизма государства в экономику, его конкретные функции по осуществлению структурных экономических реформ, задачи по формированию социально-ориентированной экономики. В-третьих, должны быть решены вопросы относительно: ограничения государства правом в его отношениях с гражданским обществом; создание правовых механизмов развития местного самоуправления и других институтов гражданского общества; введение принципа субсидиарности в практику отношений государства и органов местного самоуправления. В-четвертых,

должен быть создан эффективный юридический механизм защиты прав человека» [6, с. 25-26].

Наряду с институциональной и регулятивной подсистемами, значительную роль в функционировании политической системы играет подсистема политической культуры. Этот компонент не может быть четко определенным в количественном плане, но он может быть оцененным качественно. Политическая культура может быть охарактеризованной с разных сторон: степени согласованности субкультур, цивилизационной ориентации, доминирующей модели политического поведения и т.д.

Украинские исследователи характеризуют политическую культуру неоднозначно. Однако есть очевидными некоторые особенности украинской политической культуры. Так украинская исследовательница О.Н. Кондратец пишет, «хотя Украина есть европейское государство, но часто исследователи обращают внимание на отличие политической культуры украинского народа от той, которая присуща европейским народам. Это различие проявляется прежде всего в отношении к законам (низкое законопослушание), к политической элите, власти (не

рациональное отношение, а эмоциональное) и т.д. Социологические исследования показывают, что все еще сохраняется тяготение украинцев к авторитарному стилю управления. Возможно, именно эта особенность политической культуры украинского народа делает переход к развитой демократии таким сложным и затяжным» [7, с. 205].

Действительно, существующая в Украине политическая культура не приобрела тех качеств, которые присущи политической культуре в либерально-демократических странах. В Украине так и не удалось согласовать интересы региональных субкультур. Внешнеполитические и внутриполитические ориентации и модели политического поведения украинцев значительным образом зависят от регионального фактора, влияние которого характеризуется определенным уровнем конфликтности.

Как отмечает С. П. Барматова, «противостояние восточных и западных регионов есть следствием политического конфликта, перешедшего в плоскость противостояния промышленно развитых восточных областей, выступающих экономическими донорами, и слабо развитых западных регионов, чему способствует также централизованная система управления регионами, которая фактически сохранилась с советских времен» [8]. Еще одной линией культурного раздела, по мнению Барматовой, выступает разделение Украины по конфессиональному признаку. «На смену моноконфессионному обществу пришла религиозная полифония. Это приводит к конфликтам между руководителями конфессий, в которые вовлекаются и граждане, что становится дополнительной причиной поляризации общества» [8].

Таким образом, можно констатировать наличие в Украине проблемы фрагментации политической культуры. Рост конфликтного потенциала в процессах взаимодействия субкультур не только создает предпосылки модернизационных кризисов, но и угрожает сохранению целостности государства. Решение обозначенной проблемы лежало в плоскости поиска консолидирующей идеи украинского народа.

Политические кризисы могут быть обусловленными не только структурными, но и функцио-

нальными факторами. К таковым согласно методологии исследования

относятся дисфункции в таких функциональных направлениях как распределение ресурсов в обществе, политическое участие и рекрутирование политической элиты.

Первое и важнейшее функциональное направление политической системы-распределение ресурсов. Если эта функция устойчиво не выполняется политической системой, либо характеризующейся неэффективностью, то таким образом возникают предпосылки политических кризисов. Политическим системам переходного типа, в том числе и Украине, были присущи кризисы распределения ресурсов.

Способность политической системы эффективно выполнять функцию распределения ресурсов в первую очередь зависит от состояния экономического развития страны. Изменения экономического развития в течение 2000-х гг. характеризовались определенной динамикой. До 2004 г. модель экономики Украины имела экспортно-сырьевую ориентацию. Позже она стала эволюционировать в сторону модели, которая базируется на повышении роли внутреннего спроса, активизации инвестиционной деятельности, ориентации производителей на изготовление товаров конечного потребления.

В 2000-2004 гг. роль ключевой движущей силы играл внешний спрос - темпы роста экспорта превышали темпы роста ВВП почти в 1,6 раза, в 2005-2008 гг. активизировалась роль внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, профинансированного банковскими кредитами и расходами из бюджета-расходы населения выросли в 3,2 раза, издержки бюджета - в 3 раза, инвестиции - в 1,8 раза. В 2005-2008 гг. экономика Украины достигла среднегодового роста на уровне 4,9 Всего за период 2005-2008 гг. реальный ВВП Украины по сравнению с 2004 увеличился на 21,4 %, тогда как за период 2001-2004 гг. аналогичный показатель составил 41,1 %. Благодаря этому объем ВВП, созданный в Украине в 2008 г., достиг 74,1% докризисного уровня 1990 г. [11, с. 222-223].

Однако следует отметить, что рост украинской экономики определялся прежде всего возможностями адаптации к изменению внешних и внутренних институциональных и экономических условий, а не формированием прочных внутренних основ устойчивого развития. Отсутствие таких основ в совокупности с мировым финансово-экономическим кризисом существенно сказались на украинской экономике. В следующий период в 2009 г. наблюдалось резкое падение экономической динамики. В 2010 г. отмечался небольшой экономический рост, ВВП за 2010 г. по сравнению с 2009 г. составил 104,2%.

ВВП на душу населения в 2011 г. составил 7,2 тыс. $. Такой показатель есть ниже среднего в мире, что подчёркивало недостаточное экономическое развитие страны. Наряду с этим в украинском обществе продолжала существовать социальная поляризация, выражающаяся в формировании значительного неравенства населения по доходам.

Как отмечает Э. М. Либанова, сама по себе степень экономического неравенства в стране (по крайней мере, по официальным данным) не является слишком высокой – она более-менее совпадает со стандартами других стран с переходной экономики. Однако все прямые расчеты показателей экономического неравенства являются существенно заниженными. По экспертным оценкам, опирающимся на косвенные данные - о наличии дорогих автомобилей, дорогих экскурсионных туров, продажа дорогой мебели, предметов роскоши и тому подобное, - доходы 10% наиболее состоятельных слоев населения Украины превышали доходы 10% беднейших примерно в 12-15 раз [10].

По мнению исследовательницы, система социальной стратификации включает в себя следующие социальные слои:

- бедные (совокупные расходы в расчете на условно взрослого ниже 75 % медианного уровня); в составе бедных целесообразно выделять нищих (расходы в расчете на условно взрослого с меньше 60 % медианного уровня) и остальных бедных можно назвать представителями низкодоходных групп (их расходы в расчете на условно взрослого с больше 60 и меньше чем 75% медианного уровня);

- потенциально среднедоходных, или протосредние - их доходы превышают черту бедности, но недостаточны для отнесения к средней прослойке – эти люди фактически балансируют между бедностью и благосостоянием, а следовательно, в зависимости от направленности и эффективности государственной политики, от результативности собственных усилий могут в будущем перейти или к среднему классу, или к бедноте; соответственно именно этот слой должен быть главным объектом действий государства по созданию среднего класса и преодолению масштабной бедности в стране;

- среднедоходные - это те, что могут рассматриваться как социальная база будущего среднего класса, поскольку промежуточное расположение между верхушкой и низом является одной из качественных характеристик среднего класса в экономически развитых демократических обществах Европы; однако ныне его представители более трети своих денежных доходов получают нелегально, то есть по этому признаку не могут быть

идентифицированы как представители среднего класса;

- состоятельные.

Значительная часть украинского общества относится к категории бедных около 27% в течение 2001-2008 гг., причем уровень крайней бедности достиг 15%. О низком уровне доходов населения Украины свидетельствует то, что значительная часть имеет доходы ниже прожиточного минимума (ПМ).

В 2006 г. таких было больше половины, или почти половина жителей Украины, в 2007-2008 гг. их доля (по показателю общих доходов) существенно снизилась. В 2009 г. доля населения со среднедушевыми общими доходами ниже ПМ, увеличилась до 21,4%, а по показателю денежных доходов значительно в большей степени-до 30,4%. Ухудшение параметров жизненного уровня населения было обусловлено кризисными явлениями, которые начались в IV квартале 2008 г. Большинство исследователей отмечает, что прожиточный минимум не является совершенным критерием измерения уровня жизни, поскольку его материальное и стоимостное наполнение существенно отстает от реальных потребностей населения. В Украине его можно считать критерием малообеспеченности, а то и бедности. Экономическая возможность перехода в средний класс наступает тогда, когда лицо обладает доходом, который должен превышать ПМ в 4-5 раз. Таких в Украине не более 10% [11, с. 21].

Исходя из этого приоритетной задачей модернизации следует считать укрепление и расширение среднего класса в системе социальной стратификации. С экономической точки зрения средний класс — это основной налогоплательщик, внутренний инвестор, определяющий параметры внутреннего рынка, и массовый потребитель. С политической - средний класс определяет электоральные преимущества, является носителем и гарантом демократических принципов и политических свобод. С социальной-определяет ценностные ориентации общества, нравственные стандарты общественной жизни [12, с. 77].

Однако, средний класс на Украине никогда не превышал отметки в 12-15 % населения страны. В силу этого он не был в состоянии исполнять функцию социального стабилизатора общества и не мог считаться связующим звеном между высшим и низшим классами общества, способствуя преодолению чрезмерной поляризации.

Дисфункции распределения ресурсов в политической системе выступают не только предпосылками политических кризисов, но и влияют на содержание и форму процессов политического участия. В последнее десятилетие динамика развития переходных политических систем постсоветского пространства характеризовалась различными формами и объемами политического участия. Наблюдались периоды роста политической активности, выраженной в протестной форме, за ними шли относительно спокойные временные отрезки, характеризующиеся спадом политической активности и использованием традиционных форм политического участия. На Украине в течение 2000-2013 гг. имели место несколько периодов роста протестной политической активности: конец 2000 г. протестная акция «Украина без Кучмы», конец 2004 г. – «Оранжевая революция», конец 2010 г. - «Налоговый майдан», ноябрь 2013 - начало «Революции достоинства», завершившейся государственным переворотом. В промежутках между обозначенными периодами роста политической активности на Украине наблюдался спад интенсивности политической участия несмотря на то, что на такие «спокойные» периоды приходились выборы (2006 г., 2007 г., начало 2010 г.). Таким образом, динамика процессов политической участия характеризовалась изменчивостью форм участия и неравномерностью ее интенсивности.

Показателем кризисности политического участия можно считать масштабность протестных форм участия. В 2000 г. акция «Украина без Кучмы» была предвестником приближающегося кризиса. «Оранжевая революция» стала своеобразной бифуркационной точкой в развитии политической системы Украины, когда масштабы протестной активности достигли максимального уровня. Безусловно, «Оранжевая революция» была обусловлена рядом факторов социально-экономического характера и дисфункциями политической системы. Однако это была определенная форма политического участия, имевшая признаки кризисности, поскольку конвенционные каналы участия стали неэффективными для значительной количества социальных групп. В таком случае кризис политического участия оказался в масштабном протестном поведении, но в нерадикализованной форме.

Эту особенность отмечает украинский исследователь А. Клюжев. «Политическая и социокультурная поляризация в обществе, с которой страна столкнулась в 2004 г., не активизировала радикальных протестных настроений населения. Тогда лишь 0,9% граждан поддерживали возможность применения прямого насилия. А 2% одобрительно относились к блокированию деятельности органов власти» [13].

Украинский социолог О. Куценко, данный феномен характеризует как «загадку» политического участия. В частности, она отмечает, что «украинское общество до конца 2004 г. продемонстрировало еще одну «загадку» политической

участия: «взрыв» массового политического участия в конвенционных формах на фоне предыдущего снижения показателей потенциала неконвенционного протеста и участия в политических организациях» [14, с. 94]

На Украине имели место и такие формы политического протеста, которые не провоцировали политическую нестабильность, однако, они были индикаторами неэффективности политического режима или правящей элиты. Протестное политическое участие может быть вызвано отчуждением власти от граждан. Неэффективность общественного влияния на принятие политических решений повышает протестный потенциал общества. Протестное политическое участие проявляется не только через акции протеста (демонстрации, митинги, забастовки подобное), но и в электоральной форме в виде протестного голосования. Электоральный протест является более системным явлением, чем акции протеста. Протестное голосование находится в плоскости легитимности всей совокупности политических отношений, оно больше направлено на решение конкретной проблемы общества.

В конце 2008 г. на Украине было зафиксировано повышение протестного потенциала. По результатам социологических исследований, в декабре 2008 г. 25% граждан заявляли о готовности принять участие в законных акциях протеста. Более 17% демонстрировали готовность к участию в неконвенционных акциях протеста. А 4,5% - в насильственных или даже вооруженных акциях неповиновения. В начале 2009 г. настроения граждан продолжали радикализироваться. В марте 2009 г. уже 14% были готовы к насильственным действиям для защиты своих интересов. Более 23% - к участию в незаконных акциях неповиновения властям. 42% заявляли о возможности участия в конвенционных протестных выступлениях. Стремительное повышение протестного потенциала населения, зафиксированное на рубежи 2008-2009 годов, для украинского общества является нетипичным [15].

Предварительные исследования протестных настроений населения Украины свидетельствовали, что гражданам не был присущ радикализм. В динамике с 1994 по 2005 год доля граждан, готовых к насильственным формам протеста (захват органов власти, блокирование путей, создание независимых от правительства военных формирований), не превышала 3% [16, с. 39].

Вероятно, что для радикализации политического участия политическая нестабильность не является достаточным условием, экономические кризисы есть более важный фактор. С другой стороны, готовность к радикальным политическим действиям, наблюдавшихся в 2008-2009 гг., является следствием увеличения активистских наставлений в политическом сознании. «Оранжевая революция» не только стала следствием кризиса существующих конвенционных форм политического участия, но и увеличила интерес граждан к политике и способствовала их более широкому привлечению к процессам политического участия.

Украинская исследовательница Е.В. Лисеенко считает, что развитие феномена политического участия на Украине осуществляется по элементарной логике привлечения людей в политическую жизнь: от повышения познавательного интереса к политике - к участию в политических акциях. По данным социологического мониторинга и международного сравнительного исследования, политически активная часть украинского общества по состоянию на 2010 г. составляла около 15%. Это граждане, которые демонстрируют высокий интерес к политике, политическую компетентность, непосредственно участвуют в политической деятельности (в выборных кампаниях, санкционированных митингах и демонстрациях, в деятельности политических партий, движений и тому подобное). Наиболее распространенной формой политического участия большинства граждан Украины есть участие в разного рода выборных кампаниях. В то же время, увеличение с 2005 г. количества граждан Украины, интересующихся политикой и довольных своими политическими знаниями, способствовал росту потенциала общественно-политической активности, появлению политически активных людей, что создает благоприятные возможности для развития гражданского общества и становлению демократической политической культуры [17, с. 284].

На данном этапе модернизации политической системы присутствуют выраженные дисфункции политического участия, вызванные протестным потенциалом украинского общества. Однако в период президенства Януковича они не создавали предпосылок глобального кризиса и не видоизменяли текущего состояния политической системы. В целом, в политической системе Украины на тот момент были сформированы конвенциональные каналы политического участия, доступные и для оппозиционных политических сил. То, что произошло в 2013-2014 гг. по преимуществу является экспортом цветной революции в качестве демонстративного наказания Януковича за колебания в евроатлантическом выборе.

Рекрутирование политической элиты является значимой функцией политической элиты. Качество выполнения политической системой данной функции непосредственно отражается на эффективности процессов управления и, в частности на эффективности модернизационных процессов.

Становление политической элиты Украины осуществлялось в несколько этапов, каждый из которых характеризовался определенными особенностями. Рекрутирование правящей элиты в Украине тесно связано с электоральными процессами. Речь идет в первую очередь о президентских выборах, поскольку президентский элемент в форме правления Украиной оставался, по сравнению с парламентским, преобладающим на всех этапах функционирования политической системы. Исходя из этого можно выделить пять различных этапов, на протяжении которых происходило формирование правящей политической элиты.

Первый этап связан со временем назревания процессов, предшествовавших смене общественно-политического строя в стране, и с первыми годами после провозглашение независимости. Пределом этого этапа считают президентские выборы 1994 г. Второй этап совпал с первым периодом президентства Л. Кучмы (1994-1999). Третий охватывает второй срок президентства Л. Кучмы (2000-2004). Четвертый период пришелся на срок правления В. Ющенко (2005-2010). И, наконец, пятый этап связан с избранием В. Януковича президентом в 2010 г.

Начальный этап процесса элитообразования в Украине характеризовался рядом черт. А. И. Крюков подчеркивает, что формирование политической элиты на Украине пошло отличным по сравнению с Западом и бывшими странами народной демократии путем. К существенным характеристикам такого перехода можно отнести:

- «перелицовка» бывшей советской партийной и комсомольской номенклатуры в «демократическую» элиту;
- выдвижение на руководящие должности бывших партийных руководителей среднего и низшего звена от КПСС при условии их лояльного отношения к бывшим первым лицам области, города, района;
- вытеснение из органов управления представителей гуманитарной интеллигенции, работников высшей школы и замена их в основном специалистами сельского хозяйства и инженерно-техническими работниками;
- увеличение количества и пополнение элиты и номенклатуры преимущественно за счет хозяйственных руководителей [18].

На втором и третьем этапах формирования политической элиты, объединенных президентством Л. Кучмы прослеживались следующие тенденции. Во-первых, в политическом поле сформировались предпосылки для фрагментации. В изрядной мере этому способствовали экономические реформы, направленные на формирование рыночных отношений, которые, в свою очередь предполагали существование значительного количества экономических акторов. Во-вторых, на данном этапе осуществлялась институционализация ветвей власти, в результате которой возникает новая конфигурация элитных групп. При этом в наиболее выигрышной ситуации находятся группы, сориентированные на президентскую власть.

Окончание второго и начало третьего этапа украинская исследовательница И. Голияд характеризует как период стабилизации. По ее мнению, это было движение к «президентской олигархизированной» республике, переход значительной части теневого капитала в сферу публичной политики вследствие выборов в парламент. Укрепление позиций президентской власти в регионах благодаря соответствующей схеме назначения руководства областью. Консолидация вокруг президентской власти экономических и политических капиталов. Пакты элиты (с отрицательным консенсусом), ведущих к стабилизации в политическом пространстве без демократизации [19].

Процессы фрагментации наиболее четко проявились на четвертом этапе с приходом к власти В. Ющенко. В частности, украинский исследователь Н. Шульга отмечает: «начало этого этапа означало, что часть кланово-олигархической элиты, некоторые крупные владельцы созрели для того, чтобы освободиться от патроната высших государственных мужей, от вне законного перераспределения доходов между ними и государственными чиновниками через механизм коррупции. Во время президентских выборов углубился раскол властной элиты, началось противостояние региональных элит. Произошло послевыборное массовое рекрутирование элиты, которая не обеспечила полноценной смены элит и в итоге привела к резкому всплеску управленческой некомпетентности органов исполнительной власти. Эти события сопровождались невиданным расцветом непотизма. На этом фоне наблюдалось ослабление властной вертикали, усиление роли региональных элит в обществе в целом. Граждане ощутили на себе нарастание вакуума власти. Ситуация осложнилась очередными выборами в парламент, возобновившими раскол политической элиты по региональному признаку и зафиксировавшими и укрепившими новый раскол - внутри «оранжевых» политических сил. После парламентские политические события 2006 года привели к дальнейшему кризису в стане «оранжевых», укреплению позиций их политических оппонентов путем образования антикризисной коалиции» [20, с. 35-36].

Большинство исследователей отмечают, что в результате «Оранжевой революции» не произошло качественного обновления политической элиты. Г. Зеленько отмечает, что «сегодня в Укра-

ине, несмотря на свободные выборы, ротации политических элит не произошло ... следовательно, авторство в преобразованиях принадлежало новой-старой правящей элите» [21, с. 256-257].

По мнению украинского исследователя В.И. Стеця, проблема заключается еще и в том, что с изменением проектов и ориентации, которое в Украине происходит довольно часто, каждый раз появляются претенденты на звание новой элиты, которая, разумеется, не рождается в готовом виде. Ее следует формировать, создавать условия для ее утверждения, становления ее высокой культуры как важного элемента повышения культуры всего народа. Низкое качество элиты являются свидетельством отсутствия системы ее оптимального рекрутирования и планомерной подготовки [22].

Проблемы рекрутирования политической элиты приобретают актуальность в контексте модернизационных процессов. Этот аспект освещает А. В. Новакова. По ее мнению, на Украине еще не сформировалась социальная сила, способная возглавить процесс модернизации. Современная предпринимательская прослойка составляет в основном, буржуазия в первом поколении. Она имеет довольно низкий уровень культуры и образования, не обладающий видением исторической перспективы, прибегает к нецивилизованным методам присвоения материальных благ. Своими поведением эта социальная группа дискредитирует саму идею модернизации и косвенно поддерживает политические силы, выступающие с позиций негативного популизма [23].

Доминирование такой специфической элиты, по мнению Ф. Рудича, обусловливает приватизацию власти. Сущность этого феномена заключается в стремлении властных элит увеличить власть ради самой власти с тем, чтобы использовать ее для распределения государственных ресурсов, а не для реализации программ, направленных на возвышение уровня жизни граждан, что в конечном итоге приводит к тотальной коррумпированности [24, с. 8].

Предпосылки модернизационных кризисов на уровне такой функциональной характеристики политической системы как рекрутирование политической элиты создается, во-первых, фрагментацией политической элиты по региональному принципу. Наличие расколов не позволяет четко определить и реализовать стратегию модернизации. Данный раскол еще усиливается разной геополитической ориентацией регионов. Во-вторых, на Украине не произошло качественного обновление политической элиты. Внедрение открытой системы рекрутирования не дало ожидаемых эффектов, поскольку формирование современной элиты по большому счетом осуществляется в соответствии с теневыми схемами.

Таким образом, в ходе модернизации политической системы на Украине перманентно имели место различные модернизационные кризисы. В течение двадцати лет продолжался насильственный эксперимент над обществом со стороны чуждой ему власти. Использование экзогенной модели модернизации породило целую серию частных кризисов, в конечном счете обусловивших полномасштабный кризис политической системы. Отказ от глубинных цивилизационных корней народных традиций и обычаев в пользу мнимых либерально-демократических ценностей, оказался стратегически не оправданным и привел Украину к национальной катастрофе.

Список литературы:

[1] Крап А. Формування правил гри в політиці та демократизація українського суспільства // Політична наука в Україні: стан і перспективи: матеріали всеукраїнської наукової конференції (Львів, 10-11 травня 2007 року) / Укл. Поліщук М., Скочиляс Л., Угрин Л. - Львів, ЦПД, 2008. - С.131-135.

[2] Іванов В.М. Юридична конфліктологія / В.М. Іванов, О.В. Іванова. - К. : МАУП, 2004. - 224 с.

[3] Леванчук О.М. Принцип розподілу державної влади / О.М. Леванчук Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. - 2002. - №4. - С.18-26.

[4] Борисов Н. Конституционные альтернативы Украины: назад в будущее? / Н. Борисов // Власть. - 2011. - №2. - С.64-69.

[5] Шведа Ю. Партійна система незалежної України: етали трансформації. [Електронний ресурс] / Ю. Шведа. - Режим доступу http://www.social- 1ience.com.ua /публікація/140Партійна%20система%20незалежно%20Украї22%20стапи%20трансформашї

[6] Шульженко Ф.П. Соціально-правова держава: сутність, проблеми політичної модернізації : автореф. дис… д-ра політ. наук / спец.: 23.00.02 - політичні інститути та процеси / Ф.П. Шульженко; НАН України; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф.Кураса. - К., 2009. - 36 с.

[7] Кіндратець О.М. Політична культура як чинник демократичних перетворень / О.М. Кіндратець // Гуманітарний вісник ЗДІА. - 2009. - Вип. 39. - С. 204-211 .

[8] Барматова С.П. Национальная идея в Украине: средство интеграции или основа политического раскола общества? [Електроний ресурс] / С.П. Барматова. Режим доступу:

http: // www.experts.in.ua/baza/analitic/index.php?ELEMENT_ID=11354

[9] Україна в 2005-2009 рр.: стратегічні оцінки. Економічний розвиток України. [Електронний ресурс] Режим доступу: http: // old.niss.gov.ua/book/Zel book/ocinkiindd-rozd-4.pdf

[10] Лібанова Е.М. Соціальна стратифікація українського суспільства: спроба статистичного визначення та вимірювання / Е.М. Лібанова // Політичний менеджмент. [Електронний ресурс] - Режим доступу: http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=8&n=50&c=1085

[11] Антонюк В.П. Соціальна політика в контексті поліпшення стратифікації українського суспільства / В.П. Антонюк // Збірник наукових праць Національного університету державної податкової служби України. - 2011. - №1. - С.19-26.

[12] Красота О. Середній клас в Україні: сутність та класифікаційні ознаки / О.Красота // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка Економіка - 2011. - № 121-122 - С.76-81

[13] Клюжєв О. Електоральний протест в Україні в контексті політичної участі / О. Клюжєв // Віче. [Електронний ресурс]. - Режим доступу: http: // www.viche.info/journal/1420/

[14] Куценко О. Чи зберігають значення класові підстави політичної участі / О. Куценко // Соціология: теорія, методи, маркетинг. - 2006. - №3.С. 92-115.

[15] Думка громадян України про владу, політиків, ситуацію в країні та вплив економічної кризи (результати опитування). [Електроний ресурс] - Режим доступу: // http://www.uceps.org/ukr/news.php? news_id=157

[16] Паніна Н. Українське суспільство 1994-2005: соціологічний моніторинг / Н.Паніна. - К.: Інститут соціології НАН України, 2005. - 160 с.

[17] Лисеенко Е.В. Политическое участие населения Украины: особенности, характер, формы / Е.В. Лисеенко // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. - 2010. - Вип.16. - С. 281-284 .

[18] Кринлв А. эффектинное позитическое управление и качественная хита фанттика и реальность?»Зеркало неделии, - №16 (30 апреля) 2009

[19] Голіяд І. Методологічні проблеми дослідження політичної еліти. // Магістеріум. - 2002. - Вип.10. [Електроний ресурс] / І. Голіяд. - Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Magisterium/Polit/2002_10/01_goliyad_i.p

[20] Шульга Н. Этапы становлення политической элиты в Украине в годы независимости / Н. Шульга //Социология: теория, методы, маркетинг. - 2006. - № 4. - С.24-37.

[21] Зеленько Г. Коаліція чи пактування: моделі взаємодії політичних еліт на постсоціалістичному просторі / Г. Зеленько // Еліти і цивілізаційні процеси формування націй. - К. : ТОВ УВПК «Екс об». 2006. - Т. 2. - С. 253-265 .

[22] Стець В.І. Особливості рекрутування політичної еліти. [Електронний ресурс] В.І. Стець. Режим доступу: http://www.filosof.com.ua/Jomel/M68/Stec.pdf

[23] Новакова О.В. ,,Помаранчева революція» як криза легітимності владної еліти / О.В. Новакова // Політичний менеджмент. [Електронний Режим доступу: ресурс] http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=1&n=42&c=839

[24] Рудич Ф. Випробування асортиментом. Кого із 26 претендентів не соромно буде бачити у президентській манті? /Ф. Рулич // Віче. – 2004. - № 9. С. 7-11.

Spisok literatury:

[1] Krap A. Formuvannya pravil gri v politici ta demokratizaciya ukraïns'kogo suspil'stva // Politichna nauka v Ukraïni: stan i perspektivi: materiali vseukraïns'koï naukovoï konferencії (L'viv, 10-11 travnya 2007 roku) / Ukl. Polishchuk M., Skochilyas L., Ugrin L. - L'viv, CPD, 2008. - S.131- 135.

[2] Ivanov V.M. YUridichna konfliktologiya / V.M. Ivanov, O.V. Ivanova. - K. : MAUP, 2004. - 224 s.

[3] Levanchuk O.M. Princip rozpodilu derzhavnoï vladi / O.M. Levanchuk Visnik Hmel'nic'kogo institutu regional'nogo upravlinnya ta prava. - 2002. - №4. - S.18-26.

[4] Borisov N. Konstitucionnye al'ternativy Ukrainy: nazad v budushchee? / N. Borisov // Vlast'. - 2011. - №2. - S.64-69.

[5] SHveda YU. Partijna sistema nezalezhnoï Ukraïni: etali transformacії. [Elektronnij resurs] / YU. SHveda. - Rezhim dostupu http://www.social- 1ience.com.ua /publikaciya/140Partijna%20sistema%20nezalezhno%20Ukraï22%20stapi%20transformashï

[6] SHul'zhenko F.P. Social'no-pravova derzhava: sutnist', problemi politichnoï modernizacії : avtoref. dis… d-ra polit. nauk / spec.: 23.00.02 - politichni instituti ta procesi / F.P. SHul'zhenko; NAN Ukraïni; Institut politichnih i etnonacional'nih doslidzhen' im. I.F.Kurasa. - K., 2009. - 36 s.

[7] Kindratec' O.M. Politichna kul'tura yak chinnik demokratichnih peretvoren' / O.M. Kindratec' // Gumanitarnij visnik ZDIA. - 2009. - Vip. 39. - S. 204-211 .

[8] Barmatova S.P. Nacional'naya ideya v Ukraine: sredstvo integracii ili osnova politicheskogo raskola obshchestva? [Elektronij resurs] / S.P. Barmatova. Rezhim dostupu:

http: // www.experts.in.ua/baza/analitic/index.php?ELEMENT_ID=11354

[9] Ukraïna v 2005-2009 pp.: strategichni ocinki. Ekonomichnij rozvitok Ukraïni. [Elektronnij resurs] Rezhim dostupu: http: // old.niss.gov.ua/book/Zel book/ocinkiindd-rozd-4.pdf

[10] Libanova E.M. Social'na stratifikaciya ukraïns'kogo suspil'stva: sproba statistichnogo viznachennya ta vimiryuvannya / E.M. Libanova // Politichnij menedzhment. [Elektronnij resurs] - Rezhim dostupu: http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=8&n=50&c=1085

[11] Antonyuk V.P. Social'na politika v konteksti polipshennya stratifikaciï ukraïns'kogo suspil'stva / V.P. Antonyuk // Zbirnik naukovih prac' Nacional'nogo universitetu derzhavnoï podatkovoï sluzhbi Ukraïni. - 2011. - №1. - S.19-26.

[12] Krasota O. Serednij klas v Ukraini: sutnist' ta klasifikacijni oznaki / O.Krasota // Visnik Kiïvs'kogo nacional'nogo universitetu imeni Tarasa SHevchenka Ekonomika - 2011. - № 121-122 - S.76-81

[13] Klyuzhєv O. Elektoral'nij protest v Ukraïni v konteksti politichnoï uchasti / O. Klyuzhєv // Viche. [Elektronnij resurs]. - Rezhim dostupu: http: // www. viche.info/journal/1420/

[14] Kucenko O. CHi zberigayut' znachennya klasovi pidstavi politichnoï uchasti / O. Kucenko // Sociologiya: teoriya, metodi, marketing. - 2006. - №3.C. 92-115.

[15] Dumka gromadyan Ukraïni pro vladu, politikiv, situaciyu v kraïni ta vpliv ekonomichnoï krizi (rezul'tati opituvannya). [Elektronij resurs] - Rezhim dostupu: // http://www.uceps.org/ukr/news.php?news_id=157

[16] Panina N. Ukraïns'ke suspil'stvo 1994-2005: sociologichnij monitoring / N.Panina. - K.: Institut sociologiï NAN Ukraïni, 2005. - 160 s.

[17] Liseenko E.V. Politicheskoe uchastie naseleniya Ukrainy: osobennosti, harakter, formy / E.V. Liseenko // Metodologiya, teoriya ta praktika sociologichnogo analizu suchasnogo suspil'stva. - 2010. - Vip.16. - C. 281-284 .

[18] Krinlv A. effektinnoe poziticheskoe upravlenie i kachestvennaya hita fanttika i real'nost'?"Zerkalo nedelii, - №16 (30 aprelya) 2009

[19] Goliyad I. Metodologichni problemi doslidzhennya politichnoï eliti. // Magisterium. - 2002. - Vip.10. [Elektronij resurs] / I. Goliyad. - Rezhim dostupu: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Magisterium/Polit/2002_10/01_goliyad_i.p

[20] SHul'ga N. Etapy stanovlennya politicheskoj elity v Ukraine v gody nezavisimosti / N. SHul'ga //Sociologiya: teoriya, metody, marketing. - 2006. - № 4. - S.24-37.

[21] Zelen'ko G. Koaliciya chi paktuvannya: modeli vzaєmodiï politichnih elit na postsocialistichnomu prostori / G. Zelen'ko // Eliti i civilizacijni procesi formuvannya nacij. - K. : TOV UVPK „Eks ob". 2006. - T. 2. - S. 253-265 .

[22] Stec' V.I. Osoblivosti rekrutuvannya politichnoï eliti. [Elektronnij resurs] B.I. Stec'. Rezhim dostupu: http://www.filosof.com.ua/Jomel/M 68/Stec.pdf

[23] Novakova O.V. ,,Pomarancheva revolyuciya" yak kriza legitimnosti vladnoï eliti / O.V. Novakova // Politichnij menedzhment. [Elektronnij Rezhim dostupu: resurs] http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=1&n=42&c=839

[24] Rudich F. Viprobuvaniya asortimentom. Kogo iz 26 pretendentiv ne soromno bude bachiti u prezidents'kij manti? /F. Rulich // Viche. – 2004. - № 9. S. 7-11.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-413-421
NIION: 2018-0076-1/23-70
MOSURED: 77/27-023-2023-1-70

АБРАМОВА Надежда Владимировна,
аспирант кафедры
истории государства и права,
юридический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия),
e-mail: mrs.abramova.nadezhda@yandex.ru

ИНОСТРАНЦЫ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ (ИМУЩЕСТВЕННЫХ) ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. *В статье рассматривается правовое положение иностранцев в Российской империи в XIX – начале XX как субъектов гражданско-правовых (имущественных) отношений в том числе и при залоге недвижимого имущества. Автор исследует процесс изменения политики в отношении иностранцев, проживавших на территории России, исходя из внутренней и геополитической ситуации. На основании различных нормативно-правовых актов, в том числе и архивных материалов, делается вывод о том, что в российском дореволюционном законодательстве ограничение прав было связано прежде всего с необходимостью обеспечения государственного интереса и вводилось обычно по территориальному принципу (Туркестанский край, Амурская и Приморская области). В ряде случаев расширение имущественных прав было связано с заключением международных договоров. Например: Торговый трактат между Россией и Францией 1857 г. Политика государства в отношении иностранцев кардинально меняется в начале XX века с началом Первой Мирровой войны, когда подданные воюющих с нами держав были лишены ранее данных им привилегий.*

Ключевые слова: *история права России, иностранцы, субъекты права, гражданско-правовые (имущественные) отношения, залог, недвижимость.*

ABRAMOVA Nadezha Vladimirovna,
Ph. D. Student of Department of History of State and Law,
Faculty of Law, Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russia

FOREIGNERS AS SUBJECTS OF CIVIL LAW (PROPERTY) RELATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX - EARLY XX CENTURIES

Annotation. *The article deals with the legal status of foreigners as subjects of civil law (property) relations, including when pledging real estate, in the Russian Empire in the XIX - early XX cent. The author researches how the policy towards foreigners changes in the Empire, following the internal and geopolitical situation. Various legal acts, including archival materials, show that the restriction of rights in Russian pre-revolutionary legislation was associated primarily with the need to ensure the state interest and usually introduced on a territorial basis (Turkestan, Amur and Primorsky regions). In a number of cases, the expansion of property rights was associated with the conclusion of international treaties, for example, the Trade Treaty between Russia and France in 1857. The policy towards foreigners reshapes dramatically at the beginning of the XX century with the outbreak of the First World War, when the citizens of enemy states were deprived of the previous privileges.*

Key words: *history of law in Russia, foreigners, subjects of law, civil law (property) relations, pledge, real estate.*

Вопросы правового регулирования имущественных прав иностранных подданных, проживающих на территории России или любого другого государства, становятся особенно актуальными в наши дни. Изменения геополитической ситуации, столкновение интересов различных держав - все это приводит к естественному ограничению прав иностранцев и прежде всего тех, кто относится к недружественному лагерю. В связи с этим изучение историко-правовых аспектов, влиявших на правовое положение иностранцев – опыт, позволяющий

изучить тенденции и подходы к формированию политики государства в отношении иностранных подданных.

Цель работы – исследование правовых особенностей формирования и развития правового положения иностранцев в Российской империи.

Задача – определить общие тенденции, влиявшие на формирование и развитие правового статуса иностранцев в указанный период времени.

Методологическую основу работы составляют сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Работ, посвященных исследованию положения иностранцев, как субъектов гражданско-правовых отношений, на территории Российской империи, не так много. Так, например, исследованию основ предпринимательства иностранцев в России посвящена серия статей С.А. Смирнова [8, 9], а также монография И.В. Поткиной [6]. А.М. Тесленко занимался изучением правового статуса иностранцев в дореволюционной России [10, 11]. В исследованиях Е.Д. Гаврилова [1], Е.С. Самариной [7], а также совместной работе Ю.В. Герасименко, А.В. Жиляева и С.В. Шевченко [2] дан ретроспективный обзор развития норм права в отношении иностранцев, проживающих на территории России, начиная с Древнерусского государства и заканчивая современным периодом. О.И. Куприянова занималась вопросами правового положения иностранцев в России в XVI-XVIII вв. [4]. Из последних работ стоит назвать статью П.Н. Кобец, посвященную развитию законодательных основ, регулирующих правовое положение иностранцев в XVIII-XX вв. [3].

Нормативно-правовых актов, регулировавших вопросы правового статуса иностранцев в Российской империи было достаточно много. Это и Законы о состояниях, Устав Горный, Устав таможенный, международные договоры и конвенции и т. д.

Предметом данного исследования будут нормы, регламентирующие правовое положение иностранцев в Российской империи в XIX – начале XX вв.

Одно из первых определений понятия «иностранец» было дано в 1722 г. Петром I: «Иноземцы считаются те, которые приехали из иных государств, и вступили в службу. А которые породнились в России и приняли службу, те яко россияне почтены имеют быть»[1].

Развитие торговли и активизация коммерческой деятельности иностранных купцов приводит к необходимости определить их положение в Российской империи. При Александре I в 1807 г. были даны определения таким понятиям как «гость» и «заезжий купец». Так, гостем именовался тот иностранный купец, «который для определенных выгод оптового торга» вступал в «неполное гражданство приморского или пограничного места» и плативший помимо таможенных сборов процент с четвертью с капитала, объявляемого свыше 50 000 рублей. Заезжий купец – «есть всякой иностранец, который, вообще оптовым торгом занимаясь при одной бирже или в черте таможенной, а не внутри города, платит сверх таможенных сборов … процент с четвертью с 25 000 рублей, если далее шести месяцев остается торговать», а по истечении года такой купец мог или вступать в обязанности и права гостя, или остаться в качестве не торгующего иностранца[2]. Таким образом, объем прав у иностранного гостя был шире, чем у заезжего купца.

В итоге в Свод законов Российской империи термин «иностранец» был введен, получив определенную интерпретацию, как нам представляется, составителями статей Законов о состояниях[3]. Так, иностранец - лицо, являвшееся подданным другой страны и не вступившее в установленном порядке в подданство России (ст. 890, гл. 1, кн. I, разд. VII, т. IX, Свод законов, издание 1832 г.).

Стоит отметить, что интерпретация законов, которые были положены в основу ст. 906 Законов о состояниях, прослеживается еще, например, в отсылке к Манифесту от 1 января 1807 г., где в ст. 11 указывалось, что «иностранному гостю там, где записался, дозволяется иметь домы в городах и за городом для жительства»[4], в то время как в указанной статье Законов о состояниях было сказано, что «иностранные гости могут приобретать домы во всех городах Российской империи» (ст. 906, там же). То есть, формулировка, данная в Законе о состояниях, как нам представляется, расширяет норму Манифеста, лежащую в ее основе.

Далее, иностранцы могли покупать ненаселенные земли вне городов, за исключением тех мест, где сие дозволялось по особым привилегиям и тем лицам, которым такие привилегии даровались специальными распоряжениями (ст. 909, там же). Иностранцам запрещалось владеть деревнями, крестьянами, крепостными людьми без земли, если верховная власть не предоставила им статус российского дворянина (ст. 908, там же).

[1] Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание (Далее – ПСЗРИ-1). ПСЗРИ-1. Т. 6. № 3937. Гл. 1. П. 61.

[2] ПСЗРИ-1. Т. 29. № 22418. Ст. 10.

[3] Свод Законов Российской империи. СПб., Законы о состояниях. Кн. I. Раздел 7 «О состояниях иностранцев». Ст. ст. 890-914.

[4] Там же. Ст. 11.

В 1824 г. было определено, что иностранный гость может торговать и жить только в том портовом или пограничном городе, где он записан. Устанавливалось, что иностранные гости не могут иметь фабрик, заводов, мельниц и никаких торговых и механических заведений или отдавать их в аренду без особого дозволения, которое предоставляется только таким заведениям, «коих польза будет признана»[1]. Таким образом, вопросы собственности на движимое и недвижимое имущество разграничивались, ведь торговля осуществлялась в основном путем продажи иностранными купцами движимого имущества.

Чуть позже - 30 сентября 1825 г. иностранцам (кроме евреев) было дозволено заниматься ремеслами во всех городах Российской империи. По мнению законодателя допущение иностранцев к ремеслам «может быть полезно даже и во внутренних губерниях, где число местных искусных ремесленников, особливо для фабрик потребных, не везде достаточно»[2]. Таким образом, прослеживается тенденция к привлечению иностранцев к тем сферам деятельности, в развитии которых особенно заинтересовано государство. Для этого привлекаются лица, обладающие определенными навыками и знаниями.

Необходимость развития промышленности приводит к изданию серии нормативно-правовых актов с целью привлечения иностранных капиталов в эту сферу. Так, 21 декабря 1827 г. с целью стимулирования развития промышленности было установлено, что иностранцам, не записанным в иностранные гости и желающим перевести в Россию свои капиталы и свое «искусство или мастерство» дозволялось «устраивать фабрики и заводы в городах и уездах и записываться в гильдию, с надлежащим платежом без вступления в подданство на десять лет; к истечению какового срока обязаны они или вступить в подданство или продать свое заведение»[3]. Таким образом, развитие торговли и промышленности было сопряжено с недвижимостью. Стоить отметить стремление к закреплению собственников недвижимости, крупной недвижимости, в российское подданство. Видимо, десять лет – срок исковой давности, имевший какое-то отношение к времени обладания недвижимым имением.

21 апреля 1834 г. с целью поощрения к выращиванию мануфактурных растений в Закавказском крае право на отвод земель для разведения виноградных садов, тутовых рощ, сахарного тростника, хлопчатой бумаги[4], индиго[5] и прочих растений, принадлежащих жарким климатам, было предоставлено не только русским подданым, но и иностранцам, «не требуя вступления их в подданство в течение десяти лет». При этом лицам, получившим такие земли, предоставлялось право продавать их другим лицам с сохранением целевого использования земли[6].

Вопрос о том, могут ли иностранные подданые стороной по договорам с казной, был поднят в 1846-1847 гг. по рапорту исправляющего должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора в котором говорилось, что Керчь-Еникольский градоначальник вследствие получения им донесения от Городской Думы испрашивал разрешение в отношении иностранного купца Кулисича, состоящего в гильдии по гостиной статье, на допуск к торгам по городским оборочным статьям[7]. Получив рапорт, министерство внутренних дел вступило в сношение с министерством финансов ввиду того, что ст. 175 Устава Торгового Тома XI Свода Законов издания 1842 г. запрещала вступать в казенные подряды и поставки лишь иностранцам, не состоящим в гильдиях и не избравшим другого рода жизни. В документах отмечалось, что в законах не сказано, что такое запрещение распространяется на лиц, записанных в иностранные гости[8]. В свою очередь, министр финансов сообщал, что иностранным гостям предоставляется право торговли в России «ограниченное» и «что за сим иностранные гости не могут быть допускаемы к поставкам и подрядам, как к операциям, для исполнения коих большею частию требуется право торговли повсеместной и неограниченной»[9]. Таким образом, иностранцы не могли выступать стороной по договорам с казной. Можно предположить, что такое ограничение было связано прежде всего с нежеланием допускать граждан других государств к обеспечению жизнедеятельности государства последовом их участия в казенных поставках и подрядах. Подобное ограничение не влияло на поощрение иных видов деятельности иностранцев на территории Российской империи.

Как представляется, в некоторых случаях политика законодателя в отношении иностранцев была направлена на стимулирование мирного сосуществования. Например, 20 июля 1848 г. был

[1] ПСЗРИ-1. Т. 39. № 30115. Гл. VI. «О иностранных гостях». § 62. § 66.

[2] ПСЗРИ-1. Т. 40. № 30513.

[3] ПСЗРИ-2. Т. 2. № 1631. П. 17.

[4] Имеется в виде хлопчатая бумага, хлопок.

[5] Имеется в виду растение, используемое для получения красителя.

[6] ПСЗРИ-2. Т. 9. Ч. 1. № 7016.

[7] Российский государственный истерический архив (далее – РГИА). РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 450. Л. 1. – Об. Л. 1.

[8] Там же. Л. 2. – Об. Л. 2.

[9] Там же. Л. 3. – Об. Л. 3. Л. 4.

утверждено мнение Государственного Совета в отношении иностранцев – собственников земель и домов в Новороссийских губерниях и Бессарабской области. В отношении поселившихся там иностранцев была допущена мера «снисхождения» и приобретенное ими недвижимое имущество допускалось «доселе оставить и на будущее время при владении теми имуществами безвозбранно, на праве полной собственности», но при переходе права собственности к другим владельцам данное изъятие теряло силу[1]. Но уже в 1850 г. на указанных территориях было разрешено приобретать иностранцам такое имущество по наследству[2].

В 1853-1857 гг. решался вопрос о том могут ли иностранцы, не записанные в иностранные гости, владеть в городах домами и землями[3]. В материалах дела содержится список с отношения Главноуправляющего II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии к министру финансов от 15 декабря 1853 г. в котором говорилось: «Ваше Превосходительство изволите требовать заключения моего по возбужденному г. Московским военным генерал-губернатором вопросу: могут ли иностранцы, не записанные в иностранные гости приобретать в городах строения и земли. Сообразив сей вопрос с действующими у нас по сему предмету постановлениями, я нахожу, что в оных нет в сем отношении ни общего положительного воспрещения, ни прямого разрешения. Сказано только в ст. 1382 Т. IX Зак. о Сост., что иностранные гости могут приобретать домы во всех городах Российской империи… и как о подобном праве иностранцев, принадлежащих к другим званиям, в законах ничего не постановлено, то без сомнения можно выводить заключение, что иностранцам, исключая иностранных гостей, приобретение домов в городах, если не прямым, то косвенным образом воспрещено». Исключение составляют не торгующие иностранцы в Санкт-Петербурге и Москве, которые в соответствии с указами от 7 апреля 1820 г. и 13 апреля 1823 г. платят особый денежный сбор за принадлежащую им недвижимость, и иностранцы (собственники домов) в губерниях Новороссийских и области Бессарабской вследствие указов от 20 июля 1848 г. и 20 марта 1850 г.[4]. В документе отмечалось, что в правительстве склонялись не к распространению предоставленных прав иностранцам на владение недвижимостью, а напротив, скорее к ограничению сего права, особенно в отношении приобретения иностранцами земли в южных губерниях[5]. При этом, если рассматривать данный вопрос с другой, точки зрения и основываться на здравых началах государственной экономии, то нет достаточной причины ограничивать право иностранцев на приобретение домов и других строений в городах. «Города наши так еще мало населены, а промышленность в них так ограничена, что чем более будет лиц, владеющих собственностью в городах, тем лучше для оных, тем более будет оживляться промышленная и торговая деятельность. Употребляемые иностранцами на приобретение и на постройку домов капиталы останутся в государстве…»[6]. Также еще одной выгодой для государства было бы обложение права владения недвижимостью иностранцами налогами[7]. То есть, предлагалось взглянуть на вопрос расширения имущественных прав иностранцев прежде всего с экономической точки зрения.

В итоге министерство внутренних дел в отношении министру финансов ответило, что не встречает препятствий по возбужденному Московским военным генерал-губернатором вопросу касательно прав иностранцев фабрикантов, не записанных в иностранные гости, на устройство фабричных заведений в городах и приобретении ими для этого строений и земель и предлагало ограничится разрешением вопроса на основании существующих законов без особого пояснения оных установленным порядком[8]. Таким образом, в очередной раз проявилась заинтересованность государства в экономическом росте, в том числе и посредством привлечения в промышленность иностранного капитала.

Интересно посмотреть как иногда накладывалось личностное отношение высокопоставленных лиц на проводимую политику в отношении некоторых национальностей. Например, в 1859 г. Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором был поднят вопрос в отношении французских подданных, которые не были записаны в иностранные гости, об их праве приобретать недвижимость на территории Российской империи[9]. В документах говорилось о сомнениях, которые возникли из-за содержания первой статьи Торгового трактата заключенного между Россией и Францией 2/14 июня 1857 г. На этом основании Таврическая Гражданская палата отказала в совершении купчей крепости на дом в Ялте французскому подданному Руко, не записанному в иностранные гости[10]. По данному вопросу Вторым

[1] ПСЗРИ-2. Т. 23. Ч. 1. № 22456.

[2] ПСЗРИ-2. Т. 25. Ч. 1. № 24009.

[3] РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 914.

[4] Там же. Л. 14. – Об. Л. 14. Л. 15.

[5] Там же. Об. Л. 15.

[6] Там же. Л. 16. – Об. Л. 16.

[7] Там же. Об. Л. 18.

[8] Там же. Л. 22. – Об. Л. 22.

[9] РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 2100.

[10] Там же. Л. 1. – Об. Л. 1.

отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии за подписью статс-секретаря графа Блудова было дано следующее разъяснение: в первой статье трактата пункт 5 нисколько не противоречит пункту 3, так как первый из этих пунктов относится исключительно до торговли и промышленности, а второй определяет права французских подданных на приобретение в России недвижимой собственности[1].

На основании полученного разъяснения последовал ответ Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору от Министерства внутренних дел[2]. Так, по Торговому трактату 1857 г. французские подданые получали особую привилегию на приобретение недвижимости наравне с российскими подданными, в том числе и право залога собственности. Это был чисто политический ход. Что же касается нежелания генерал-губернатора Новороссии продавать французам недвижимость в Ялте, то можно предположить, что это было скорее связано с поражением России в Крымской войне в 1856 г., чем с нормами Торгового трактата.

Достаточно непросто развивалось наше законодательство в отношении горнодобывающей промышленности. Так, в 1870 г., согласно Высочайше утвержденному Уставу о частной золотопромышленности, производство золотого промысла дозволялось лицам всех состояний, пользующихся гражданской правоспособностью как русским подданным, так и иностранцам[3]. Как представляется, данное положение было связано со стремлением государства максимально интенсифицировать добычу золота столь необходимого для развития экономики и индустриализации страны.

Но уже 22 января 1885 г. было введено изъятие из этого правила: «Производство золотого и вообще горного промысла на материке Приморской области так и на принадлежащих к ней островах дозволяется исключительно русским подданным». При этом, право на разработку рудников и приисков до их окончательной выработки сохраняли те иностранцы, которые получили разрешение до издания данного нормативно-правового акта[4]. То есть несмотря на изменившийся подход законодатель с уважением отнесся к тем иностранным подданым, которые приобрели права до издания этого нормативно-правового акта.

Интересно отметить, что право золотопромышленника на золотой прииск признавалось движимым нераздельным имуществом (ст. 429-430, кн. I, разд. II, Устав Горный).

Летом того же года, 6 июля ввиду того, что русский капитал шел неохотно в горнодобывающую промышленность было сделано послабление для Приморской области и острова Сахалин: приамурский генерал-губернатор мог выйти в Кабинет министров с предложением предоставить иностранцам и иностранным компаниям допуск к горному промыслу. То есть фактически действие указа от 22 января 1885 г. было приостановлено. Теперь на указанных территориях иностранцы могли заниматься горнодобывающей промышленностью только после получения разрешения от Кабинета министров. Уже в 1886 г. было положительно рассмотрено четыре ходатайства от крупных иностранных предпринимателей [9, с. 44].

Ограничения на отвод земли для производства горного промысла действовали и в Туркестанском крае для лиц, которым по местным узаконениям не было предоставлено право приобретения земельной собственности (ст. 267, кн. I, раздел II, Устав Горный)[5].

Отдельно говорилось, что, в случае отобрания отвода у горнопромышленника, уведомляется отводовладелец и все кредиторы, значащиеся по ипотеке отвода, с правом требования проведения торгов. То есть, отвод подлежал ипотеке (залогу) (ст. 393, кн. I, раздел II, Устав Горный).

Запрет на производство нефтяного промысла иностранцами действовал по аналогии с горным промыслом и в Приморской области, а также в Туркестанском крае (ст. 267, ст. 547, кн. I, разд. II, Устав Горный).

Расширение объема полномочий иностранцев произошло при Александре II. Именным указом от 7 июня 1860 г. устанавливалось, что иностранные подданные могут приобретать всякого рода недвижимые имущества за исключением лишь тех, «коими по действующим узаконениям, могут владеть только принадлежащие к российскому потомственному дворянству и иностранцы, получившие права оного …»[6].

Расширение территорий Российской империи в XIX в. приводит в действие административно-территориальный принцип в отношении нормативно-правовых актов, касавшихся специального регулирования коммерческой деятельности иностранцев. Прежде всего речь шла о территориях Царства Польского и Туркестанского края, где сталкивались геополитические интересы России, Англии, Австрии, Пруссии и ряда других стран.

Именным указом от 14 марта 1887 г. «Об установлении особых правил относительно приобретения иностранцами в собственность или в срочное владение и пользование недвижимых

[1] Там же. Л. 3. – Об. Л. 3.

[2] Там же. Л. 4. – Об. Л. 4.

[3] ПСЗРИ-2. Т. 45. Ч. 1. № 48399. Ст. 27.

[4] ПСЗРИ-3. Т. 5. № 2689.

[5] Устав Горный. Т. VII. СПб. Издание 1893 г.

[6] ПСЗРИ-2. Т. 35. Ч. 1. № 35880. П. 3.

имуществ в некоторых губерниях западной полосы России»[1] иностранцы лишались права приобретать любым способом, кроме наследования, недвижимые имущества вне портовых и других городских поселений. За иностранными подданными признавалось право принимать в залог недвижимость для обеспечения долговых обязательств, в случае же обращения взыскания, заложенная недвижимость не могла перейти в собственность кредитора, то есть права кредитора-иностранца не были защищены.

Чуть позже – 24 декабря 1888 г. был издан Именной указ о применении к иностранцам-горнопромышленникам Царства Польского Именного Высочайшего указа от 14 марта 1887 г., которым отвод площадей для добычи полезных ископаемых иностранцам и образованным на основании иностранных законов торговым и промышленным компаниям и товариществам, производился только в пределах, принадлежащих им имений в губерниях Царства Польского[2].

12 июня 1886 г. были Высочайше утверждены Положения об управлении Туркестанским краем. В ст. 262 говорилось о запрещении приобретать земли и вообще недвижимые имущества в Туркестанском крае лицам, не принадлежащим к русскому подданству, а также всем лицам нехристианского вероисповедания за исключением туземцев. В примечании к статье указывалось, что данное изъятие не распространялось на уроженцев сопредельных с Туркестанским краем среднеазиатских государств[3]. В этой связи отметим, что Туркестанский край был местом столкновения геополитических интересов России и стран Европы, прежде всего — Англии.

Позднее, 23 мая 1889 г. было сделано изменение и дополнение к ст. 262 Положения об управлении Туркестанским краем, согласно которому, во-первых, евреи, уроженцы сопредельных с Туркестанским краем среднеазиатских государств, должны подчиняться действию общих постановлений о приобретении в Империи недвижимых имений евреями и иностранными подданными, во-вторых, под туземцами надлежало «разуметь также и евреев, водворившихся с незапамятных времен в этом крае, равно как и происходящее от них потомство»[4].

25 марта 1891 г. было принято Высочайше утвержденное Положение об управлении областями Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанским краем. Так, в ст. 110 содержалось запрещение совершать всякие акты на земли лицами, которые не имели права приобретать имущества в указанных областях. Статья 136 вводила запрет на приобретение земли в Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областях лицам, не принадлежавших к русскому подданству, а равно всем лицам нехристианского вероисповедания, за исключением туземцев[5].

В Именном указе от 14 марта 1887 г. говорилось о запрете иностранным подданным приобретать любым способом недвижимость в десяти губерниях Царства Польского: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской. Пункт 2 Указа также устанавливал правило, по которому иностранные подданные могли обеспечивать преимущественное право удовлетворения по долговым требованиям приемом в залог недвижимого имущества, но подобное обеспечение и обращение взыскания по долговым претензиям не могли иметь последствия для иностранцев в виде приобретения в собственность, вступления во владение, пользование таким имуществом. В случае, если имущество перешло в собственность при наследовании по закону, то устанавливался трехгодичный срок для продажи такой недвижимости русскому подданному[6]. Таким образом, прослеживается тенденция ограничения права иностранных подданных прежде всего на проблемных для государства территориях.

Указом от 18 июня 1892 г. дополнительно был введен запрет на владение недвижимым имуществом в Амурской и Приморской областях лицам, не принадлежавшим к русскому подданству[7].

Особые нормы в отношении иностранцев были введены Именным указом от 29 мая 1898 г., в котором были прописаны правила владения недвижимым имуществом в некоторых местностях Кавказского края[8]. Пользуясь на Кавказе одинаковыми с русскими правами, иностранцы, развивавшие промышленность, получили право приобретать «для их полезной деятельности недвижимость», то есть именно для «промышленных целей», в то время как для других целей приобретение недвижимости запрещалось. В п. 3 устанавливалось, что «иностранные подданные могут обеспечивать преимущественное право удовлетворения по долговым своим требованиям приемом в залог недвижимого имущества, но подобные обеспечения и вообще обращения взыскания

[1] ПСЗРИ-3. Т. 7. № 4286.

[2] ПСЗРИ-3. Т. 8. № 5664.

[3] ПСЗРИ-3. Т. 6. № 3814. Ст. 262.

[4] ПСЗРИ-3. Т. 9. № 6039.

[5] ПСЗРИ-3. Т. 11. № 7574. Ст. 110. Ст. 136.

[6] ПСЗРИ-3. Т. 7. № 4586.

[7] ПСЗРИ-3. Т. 12. № 8756. III.

[8] ПСЗРИ-3. Т. 18. Ч. 1. № 15454.

по долговым претензиям не могут иметь последствием для иностранцев ни приобретение в собственность такого имущества, ни вступление в действительное владение или пользование оным». Исключение составляет лишь недвижимое имущество, предназначенное для устройства или содержания фабрик, заводов или горнозаводской промышленности. Подобное послабление свидетельствует о заинтересованности русского правительства в развитии промышленности в Кавказкам крае и создании условий для иностранных инвестиций, то есть опять экономические причины ставятся во главу угла.

8 июня 1901 г. было принято Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об отводе частным лицам казенных земель в Сибири». В п. 7 говорилось, что отводимые на основании правил земли не могут быть приобретаемы как при самом отводе, так и при дальнейших переходах их к другим владельцам, причисляемым к инородцам и лицам, не принадлежащих к русскому подданству. Отдача таких земель в залог или передача их в пожизненное владение обозначенным лицам воспрещалась[1].

Политика правительства кардинально меняется с началом Первой мировой войны. Издается серия нормативно-правовых актов, ограничивающих прежде всего имущественные права иностранцев, подданных воюющих с нами государств. Согласно Положению Совета министров от 22 сентября 1914 г. «Об установлении временных ограничений в отношении приобретения прав на недвижимые имущества, а также и заведования ими, подданым государств, которые состоят в положении войны с Россией» ввиду обстоятельств военного времени воспрещалось «впредь до особого распоряжения, совершение на имя подданных тех государств, которые состоят в положении войны с Россией, всякого рода актов об установлении и перехода права собственности, права залога и права владения и пользования недвижимым имуществом…»[2].

Далее, 2 февраля 1915 г. было Высочайше утверждено положение Совета министров о землевладении и землепользовании в государстве Российском австрийских, венгерских, германских и турецких подданных. Были установлены следующие правила: во-первых, «означенным подданным воспрещается впредь приобретать в пределах всего государства Российского какими бы то ни было способами и на каких бы то ни было допускаемых общими или местными законами основаниях право собственности и иные вотчинные права на недвижимые имущества, а также право владения и пользования недвижимыми имуществами, отдельно от права собственности»; во-вторых, в случае приобретения недвижимых имуществ по наследованию, указанные лица обязаны либо добровольно продать, либо уступить такое имущество в течение двух лет со времени приобретения таковых прав[3].

В материалах особого журнала Совета министров, которые легли в основу указов от 2 февраля 1915 г. отмечалось, что мера о прекращении наличного землепользования и землевладения подданных враждебных нам государств должна ограничиться лишь «наиболее опасными» и «вредными» неприятельскими подданными. «Таким образом, от действия правил об обязательной продаже земельных имуществ могли бы быть освобождены уже осевшие в России турки, по своей неорганизованности, малокультурности и несомненной склонности к сближению с окружающим населением, не представляющие в огромном большинстве угрозы в военно-политическом смысле»[4].

В тот же день был издан еще один нормативно-правовой акт, ограничивший право собственности на землю австрийских, венгерских и германских выходцев в приграничных местностях. Действие закона касалось как физических, так и юридических лиц[5].

Отсрочка от действия закона от 2 февраля 1915 г. 1 июля этого же года была дана некоторым категориям иностранных подданных: славянам — австрийским, венгерским, германским или турецким подданным[6].

[1] ПСЗРИ-3. Т. 21. Ч. 1. № 20338. П. 7.

[2] Высочайше утвержденное Положение Совета Министров Об установлении временных ограничений в отношении приобретения прав на недвижимые имущества, а также и заведования ими, подданым государств, которые состоят в положении войны с Россией от 22 сентября 1914 г. / Сборник важнейших законоположений и распоряжений, действующих с 1 июля 1914 года по 1 января 1916 года, вызванных обстоятельствами военного времени / Сост. по приказанию гл. интенданта, нач. 4-го Отд-ния Гл. интендантского упр. с. с. Джаковичем. Петроград, 1916. № 2421. С. 185-186.

[3] Высочайше утвержденное Положение Совета Министров о землевладении и землепользовании в государстве Российском австрийских, венгерских, германских или турецких подданных от 2 февраля 1915 г. / Там же. № 349. С. 190-195.

[4] Особый журнал совета министров. 14 октября, 25 и 28 ноября, 2, 5, 16 и 19 декабря 1914 г. и 10 января 1915 г. О некоторых, вызываемых военными обстоятельствами, мерах к сокращению иностранного землевладения и землепользования в государстве Российском / РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 3118. Об. Л. 6.

[5] О прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных местностях / Там же. № 351. С. 195-197.

[6] От отсрочке в подчинении действию ограничительных правил узаконения 2 февраля 1915 года о землевладении и землепользовании в государстве Российском австрийских, венгерских, германских или турецких

С вступлением Болгарии 14 октября 1915 г. в Первую мировую войну встаёт вопрос о введении и в отношении болгар, пребывающих на территории Российской империи, уже действующих в отношении подданных других неприятельских стран законодательных ограничений. Отмечались особые исторические условия между «народом-освободителем» (Россией – Н.А.) и «населением освобожденной от турецкого рабства страны» (Болгарии - Н.А.) ввиду особого взаимного тяготения. Обращалось внимание, что эта особая связь за последние годы была существенно поколеблена, в широкие слои болгарского народа внесено разложение и Болгария подчинена заметному германскому влиянию. Отмечалось, что многочисленные представители русофильской партии болгар переселились в Россию. При таких условиях, конечно же, отношение русской правительственной власти к болгарам, проживающим в Российской империи, «должно быть в существе иным нежели к прочим неприятельским подданным»[1].

Ввиду выше сказанного, на пребывающих в России болгарских подданых христианского вероисповедания 13 ноября 1915 г. было распространено действие правил, ранее принятых в отношении лиц славянского, французского, итальянского происхождения и турецких подданных христианского вероисповедания[2].

Таким образом, ограничение прав иностранцев во время Первой мировой войны было вызвано и продиктовано условиями военного времени. При этом вводились изъятия в отношении иностранцев-христиан враждебных нам стран.

На рубеже XIX – XX вв. в российском законодательстве был сделан акцент на ограничение прав иностранцев в Туркестанском крае, Амурской и Приморских областях с целью обеспечения государственной безопасности. В основе законодательной политики лежал административно-территориальный принцип и принцип национальной и конфессиональной принадлежности. Правовые ограничения, прежде достаточно лояльного отношения к иностранцам, в начале XX века были вызваны Первой мировой войной.

В целом политика в отношении иностранцев в Российской империи была достаточно взвешена. С одной стороны, имелась тенденция на расширение имущественных прав с целью привлечения капитала и развития промышленности. С другой стороны, на рубеже XIX – XX вв. привлечение иностранного капитала было вызвано заинтересованностью иностранцев в связи с укреплением рубля в результате финансовых реформ С.В. Витте. При этом законодатель достаточно четко разграничивал права иностранцев в отношении движимого и недвижимого имущества.

подданных, лиц славянского происхождения от й июля 1915 г. / Сборник важнейших законоположений и распоряжений, действующих с 1 июля 1914 года по 1 января 1916 года, вызванных обстоятельствами военного времени / Сост. по приказанию гл. интенданта, нач. 4-го Отд-ния Гл. интендантского упр. с. с. Джаковичем. Петроград, 1916. № 1608. С. 208-209.

[1] Там же. Об. Л. 181. – Л. 182.

[2] Там же. Об. Л. 182. Об установлении ограничительных мер в отношении болгарских подданных от 13 ноября 1915 г. / Сборник важнейших законоположений и распоряжений, действующих с 1 июля 1914 года по 1 января 1916 года, вызванных обстоятельствами военного времени / Сост. по приказанию гл. интенданта, нач. 4-го Отд-ния Гл. интендантского упр. с. с. Джаковичем. Петроград, 1916. № 2495. С. 212.

Список литературы.

[1] Гаврилов Е.Д. Основные этапы становления и развитие правового статуса иностранных граждан в России // Евразийский союз ученых. 2017. № 7-1 (40). С. 40-43.

[2] Герасименко Ю.В., Жиляев А.В., Шевченко С.В. Иностранцы в России: историко-правовой анализ. Омск. 2016.

[3] Кобец П.Н. Развитие законодательных основ, регулирующих правовое положение иностранцев в XVIII-XX вв. // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 4. С. 790-807.

[4] Куприянова О.И. Правовое положение иностранцев в России в XVI-XVIII вв: дис. кандидата юридических наук. М., 2010.

[5] Поткина И.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России, XIX – первая четверть XX в. М., 2009.

[6] Самарина Е.С. Развитие правового регулирования положения иностранцев в России: теоретический и историко-правовой аспект: дис. на соискание степени к.ю.н. Краснодар. 2006.

[7] Смирнов С.А. Правовые основы предпринимательства иностранцев в России до середины XIX в. // Вестник ВолГУ. Серия 5. Выпуск 10. 2008. С. 16-27.

[8] Смирнов С.А. Правовой режим предпринимательства иностранцев в России в период капиталистической модернизации во второй половине XIX века // Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруд. 2011 № 1 (14) С. 39-46.

[9] Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России: вторая половина XVII – начало XX вв.: дис. …канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.

[10] Тесленко А.М. Об ограничении имущественных прав иностранцев (физический лиц) в России в середине XX – начале XX в. // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 6. С. 119-124.

Spisok literatury.

[1] Gavrilov E.D. Osnovnye etapy stanovleniia i razvitie pravovogo statusa inostrannykh grazhdan v Rossii // Evraziiskii soiuz uchenykh. 2017. № 7-1 (40). S. 40-43.

[2] Gerasimenko Iu.V., Zhiliaev A.V., Shevchenko S.V. Inostrantsy v Rossii: istoriko-pravovoi analiz. Omsk. 2016.

[3] Kobets P.N. Razvitie zakonodatel'nykh osnov, reguliruiushchikh pravovoe polozhenie inostrantsev v XVIII-XX vv. // Russian Journal of Economics and Law. 2022. T. 16. № 4. S. 790-807.

[4] Kupriianova O.I. Pravovoe polozhenie inostrantsev v Rossii v XVI-XVIII vv: dis. kandidata iuridicheskikh nauk. M., 2010.

[5] Potkina I.V. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deiatel'nosti v Rossii, XIX – pervaia chetvert' XX v. M., 2009.

[6] Samarina E.S. Razvitie pravovogo regulirovaniia polozheniia inostrantsev v Rossii: teoreticheskii i istoriko-pravovoi aspekt: dis. na soiskanie stepeni k.iu.n. Krasnodar. 2006.

[7] Smirnov S.A. Pravovye osnovy predprinimatel'stva inostrantsev v Rossii do serediny XIX v. // Vestnik VolGU. Seriia 5. Vypusk 10. 2008. S. 16-27.

[8] Smirnov S.A. Pravovoi rezhim predprinimatel'stva inostrantsev v Rossii v period kapitalisticheskoi modernizatsii vo vtoroi polovine XIX veka // Vestnik VolGU. Seriia 5, Iurisprud. 2011 № 1 (14) S. 39-46.

[9] Teslenko A.M. Pravovoi status inostrantsev v Rossii: vtoraia polovina XVII – nachalo XX vv.: dis. … kand. iurid. nauk. Ekaterinburg, 2000.

[10] Teslenko A.M. Ob ogranichenii imushchestvennykh prav inostrantsev (fizicheskii lits) v Rossii v seredine XX – nachale XX v. // Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu iuridicheskomu zhurnalu. 2016. № 6. S. 119-124.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-422-425
NIION: 2018-0076-1/23-71
MOSURED: 77/27-023-2023-1-71

МАЛКОВ Никита Геннадьевич,
аспирант 3 курса,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
Россия, Тамбов,
e-mail: malkoff.ukropchik@yandex.ru

ПОНИМАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРПРЕТАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА Р. ДВОРКИНА

Аннотация. *Для поддержания современной дискуссии о феномене правовой реальности и обогащения общей аргументации в отношении философско-правового представление о содержании правовой реальности автор обращается к интерпретативной теории права Рональда Дворкина, положения которой способны расширить, как уже устоявшиеся тезисы, так и на общетеоретическом уровне обобщить существующие представления о правовой реальности.*

Ключевые слова: *правовая реальность, философия права, общая теория права, интерпретативная теория права, право как целостность, Рональд Дворкин, социальная реальность, социальный порядок.*

MALKOV Nikita Gennadevich,
third-year postgraduate student, Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia

UNDERSTANDING LEGAL REALITY IN THE CONTEXT OF R. DVORKIN'S INTERPRETIVE THEORY OF LAW

Annotation. *In order to support the current debate on the phenomenon of legal reality and to enrich the general argumentation on the philosophical and legal understanding of the content of legal reality, the author turns to Ronald Dworkin's interpretative theory of law, whose provisions can expand both the already established thesis and generalise the existing ideas on a general theoretical level.*

Key words: *legal reality, philosophy of law, general theory of law, interpretive theory of law, law as integrity, Ronald Dworkin, social reality, social order.*

Современная дискуссия относительно категории «правовая реальность» в своем многообразии неоднородна и находится стадии формирования консенсуса в понимании общих теоретико-правовых и философско-правовых представлений. При этом применительно к существующим взглядам для формирования такого подхода преимущественно используются непозитивистские типы правопонимания или акцент смещен на более абстрактные представления о данном феномене.

В свою очередь постановка проблематики концепта правовой реальности в значительной степени зависит от интеграции права в контекст социальной реальности, как более общей категории, что допускает особую роль правоприменителей, выступающих в качестве специальных что немаловажно – легитимных представителей общества, оформляющих правовую реальность в ее конечном содержании и состоянии.

В данном аспекте крайне показательной и референтной выступает интерпретативная теория права Рональда Дворкина, как пример общей теории права, явно учитывающей важные проявления социальной реальности, и особым образом ее интерпретирующей применительно к дальнейшему построению правовой реальности.

Идеи Дворкина [5, 6], в ретроспективном аспекте, позволяют дополнить и расширить существующую аргументацию о сущности правовой реальности, отраженную как разрозненно в рамках современных представлений о праве, (исходя из того или иного типа правопонимания), так и в комплексных теориях о правовой реальности, которые принято относить к конкретным примерам постклассических теорий права (например,

концепция онтологической структуры права А. Кауфмана, концепция правовой реальности С.И. Максимова) [7, с. 28].

Немаловажным выступает то, обстоятельство, что интерпретативная теория права Рональда Дворкина [8], с точки зрения, категоризации по отношению тому или иному типу правопонимания занимает промежуточное положение. Формально, выступая в качестве непозитивистской концепции права, выстраивая последовательную критику англо-американского позитивизма Дж. Остина и Г. Харта [4], интерпретативная теория права не отрицает роль позитивистских представлений о праве, но подразумевает, что действительный смысл властных правовых норм обнаруживается через их встраивание в общую логику повседневной деятельности [1, с. 225-226].

В общем виде под интерпретацией Дворкин недвусмысленно понимает осмысление текста [9, с. 91], но только важно, как и в каком виде, данный текст интерпретируется – как репрезентация общественных традиции и практик в виде «целого», «целостности» («*integrity»*).

При этом немаловажно и то, что Дворкин, критикуя в его понимании «классические теории права» (в контексте проблематики «семантического жала») указывает на то, что интерпретативный подход позволяет толковать те или иные общественные традиции [2, с. 101], что контексте социальной реальности соединяет правовой и социальный контекст, в чем и проявляется основной тезис Дворкина о праве как целостности/честности» (*law as integrity*) [3].

Для понимания данного положения следует обратиться мысленному эксперименту Дворкина о закономерной трансформации социальных правил и регуляторов общественных отношений в вымышленном обществе от «учтивости» к «праву»: предполагается, что члены общества следуют ряду правил (*rules*), именуемых «правилами учтивости». Данные правила, как регуляторы общественных отношений имеют четкий и недвусмысленный контекст, направленный на регулирование общественных отношений и, по своему характеру, походят на табу – правила существуют, никто не пытается их осмыслить, изменить и руководствуются члены общества во взаимодействии друг с другом без лишних вопросов.

Вместе с тем, по прошествии времени формируется, по мнению Дворкина, «интерпретативное отношение» к этим правилам – они из простых формальных «учтивостей» наделяются своим содержанием в двух аспектах: 1) правила учтивости не просто «данность» или «реальность» – они имманентно выступают ценностью и служит отдельным интересам и приводит в социальную реальность какой-то принцип, существующий безотносительно формальности данных правил; 2) правила учтивости в зависимости от контекста видоизменяются и дополняются, а содержание может быть совершенно отличным от простой формулировки данных правил.

В таком случае в отдаленном и максимальном абстрактном примере обнаруживается важный по содержанию для понимания специфики правовой реальности тезис – социальный контекст, как часть интерпретации коренным образом влияет на право и дополняет его, формируя совершенно иную парадигму регулирования общественных отношений. Через абстракцию «учтивости» наглядно видно, как социальный контекст влияет на представления о правилах поведения членов общества и того, как развивается данный порядок.

Стоит также отметить, что одним из самых существенных аспектов интерпретативной теории выступает тезис о том, что результат интерпретации – интерпретативное утверждение не представляет собой только сумму всех утверждений интерпретаторов или какой-либо анализ данных утверждений [2, с. 94], или представлять собой попытку уяснить, что думают участники практики (члены социума) о требованиях социальной практики, такого рода утверждения должны отвечать на вопрос, что требует сама социальная практика [2, с. 95]. В таком случае, представляется, что сама социальная реальность диктует акторам (участникам социальной интеракции) требования социальной практики, которые они должны сформировать.

Указанные предпосылки важны для уяснения сущности правовой реальности, как конкретного результата осмысления социальной практики, в указанной ранее парадигме мышления, и по большому счету она и представляет собой то самое интерпретативное утверждение.

В общем виде на основе вышеописанных представлений Дворкин подходит к вопросу формирования концепций права отличных от классических предлагая в качестве компонентов для их формирования три вопроса: 1) является ли предполагаемая связь между правом и принуждением обоснованной и есть ли смысл в том, чтобы сила общественного принуждения применялась только в ситуации, когда это соответствует правам и обязанностям, также находящимся во взаимной связи с предыдущим опытом социально-политических решений – явно производен от них; 2) есть ли вообще вышеописанный смысл и что он из себя представляет; 3) как интерпретация-понимание соответствия с предыдущими решениями лучше всего этому смыслу служит [2, с. 134].

Ответы на данные вопросы, в конечном итоге, выступят в качестве некоего «конструктора» для, предложенных Дворкиным концепций: «конвенционализма», «правового прагматизма» и «права как целостности». Все они сформированы исходя из комбинаций ответов в рамках интерпретации социальных практик и также могут выступать элементами правовой реальности в виду их общей абстрактности по отношению к вопросу регулирования социальных отношений.

Следует отметить универсальность и максимальную абстрактность отражённых нами ранее тезисов Дворкина, что позволяет даже за рамками англо-американской правовой традиции, упор на которую был сделан с его стороны, допустить возможность интерпретации, что для вопроса о правовой реальности включает в контекст не только право, как исключительно правовые нормы, но и в соотношении с понятием справедливости и прав человека [7, с. 44, 10, с. 314].

В таком случае, интерпретативная теория права Рональда Дворкина, занимая промежуточное положение между позитивистским и непозитивистским типом правопонимания, позволяет комплексно рассмотреть то или иное правовое явление с учетом особо понимания права как акта интерпретации/толкования в рамках сложно социально-политического контекста. Отмеченные ранее положительные стороны интерпретативной теории для расширения дискурса о правовой реальности, в целом, применимы для общей теории права, безотносительно специфики правопорядков и типов правопонимания и интерпретативная теория должна использоваться в качестве дополнений к существующей философско-правовой концепции социальной реальности, но никак не полностью заменять уже сформированные представления.

Таким образом, понимание правовой реальности в рамках интерпретативной теории права Рональда Дворкина позволяет дополнить методологический и теоретический инструментарий изучения правовой реальности, а также расширяет масштаб существующей философско-правовой концепции правовой реальности, как составляющей социальной реальности. В общем и целом, это отражает общий тон и настрой всех теоретико-правовых изысканий Дворкина, которые он самостоятельно любезно проиллюстрировал в названии одной из своих значимых работ [11, p. 1] – в ценности одной большой «концепции» («вещи»).

Список литературы:

[1] Антонов М.В. Теория государства и права : учебник и практикум для академического бакалавриата / М. В. Антонов. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. 497 с.

[2] Дворкин Р. Империя права / пер. с англ. С. Моисеева; под науч. Ред. С. Коваль, А. Павлова. – 2-е изд.– М. : Издательство Института Гайдара, 2021. 592 с.

[3] Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ.; Ред. Л. Б. Макеева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 392 с.

[4] Ершов В. В. Спор между Хартом и Дворкиным: анализ концептуальных положений и связанных с ними актуальных дискуссионных проблем современной теории права / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2009. – № 3. – С. 4-22.

[5] Касаткин С. Н. In memoriam. Рональд Дворкин, философ права (1931— 2013): очерк биографии и творчества / С. Н. Касаткин // Известия вузов. Правоведение. – 2013. – № 3. – С. 169-194.

[6] Коттеррелл, Р. Правоведы и философы: Радбрух и Дворкин / Р. Коттеррелл // Известия вузов. Правоведение. – 2014. – № 2. – С. 225–239.

[7] Постклассическая онтология права [Текст] / под общей редакцией И. Л. Честнова. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2016. 684 с.

[8] Релятивизм в праве: коллективная монография / под ред. И.И. Осветимской, Е.Н. Тонкова. – СПб.: Алетейя, 2021. 348 с.

[9] Чурносов И.М. Правовая концепция Рональда Дворкина: Дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2014. 254 с.

[10] Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб. : Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650с .

[11] Dworkin R. Justice for hedgehogs / Ronald Dworkin. - Cambridge, Mass. ; London : The Belknap press of Harvard univ. press, 2013. - XI, 506 p.

Spisok literatury:

[1] Antonov M.V. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / M. V. Antonov. – Moskva : Izdatel’stvo YUrajt, 2019. 497 s.

[2] Dvorkin R. Imperiya prava / per. s angl. S. Moiseeva; pod nauch. Red. S. Koval’, A. Pavlova. – 2-e izd.– M. : Izdatel’stvo Instituta Gajdara, 2021. 592 c.

[3] Dvorkin R. O pravah vser’ez / Per. s angl.; Red. L. B. Makeeva. – M.: «Rossijskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 2004. 392 s.

[4] Ershov V. V. Spor mezhdu Hartom i Dvorkinym: analiz konceptual’nyh polozhenij i svyazannyh s nimi aktual’nyh diskussionnyh problem sovremennoj teorii prava / V. V. Ershov // Rossijskoe pravosudie. – 2009. – № 3. – S. 4-22.

[5] Kasatkin S. N. In memoriam. Ronal'd Dvorkin, filosof prava (1931— 2013): ocherk biografii i tvorchestva / S. N. Kasatkin // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. – 2013. – № 3. – S. 169-194.

[6] Kotterrell, R. Pravovedy i filosofy: Radbruh i Dvorkin / R. Kotterrell // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. – 2014. – № 2. – S. 225–239.

[7] Postklassicheskaya ontologiya prava [Tekst] / pod obshchej redakciej I. L. CHestnova. - Sankt-Peterburg : Aletejya, 2016. 684 s.

[8] Relyativizm v prave: kollektivnaya monografiya / pod red. I.I. Osvetimskoj, E.N. Tonkova. – SPb.: Aletejya, 2021. 348 s.

[9] CHurnosov I.M. Pravovaya koncepciya Ronal'da Dvorkina: Diss. … kand. yurid. nauk: 12.00.01. M., 2014. 254 s.

[10] CHestnov I.L. Postklassicheskaya teoriya prava. Monografiya. SPb. : Izdatel'skij Dom «Alef-Press», 2012. 650s .

[11] Dworkin R. Justice for hedgehogs / Ronald Dworkin. - Cambridge, Mass. ; London : The Belknap press of Harvard univ. press, 2013. - XI, 506 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-426-429
NIION: 2018-0076-1/23-72
MOSURED: 77/27-023-2023-1-72

ЕГОРОВА Юлия Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент Центра лингвистики
и профессиональной коммуникации
Института права и национальной
безопасности ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: egorova-ya@ranepa.ru

СКОПИНА Ульяна Вадимовна,
студентка юридического факультета,
международно-правовой профиль,
Институт права и национальной безопасности ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: uskopina-19@edu.ranepa.ru

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ДЕРЕВЬЯМ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. *В статье авторы рассматривают возможность и предпосылки к предоставлению статуса юридического лица деревьям. В последние годы в разных странах ученые и юристы обсуждают разные философские, биологические и юридические причины для изменения отношения к растениям и их статусу. Прежде всего, большинством ученых признается, что растениям «полагается определенное уважение», и что человечество несет ответственность за растения, поскольку наши природные миры пересекаются и взаимозависимы. Во вторых, есть случаи, когда неодушевленные объекты уже становились участниками судебной тяжбы, и защита данных объектов повлечет за собой введение новых международных норм, что будет способствовать принятию новых законов и преданию суду преступлений против объектов природы. В третьих, в научном сообществе было высказано предложение создать Международный суд по вопросам окружающей среды, с тем чтобы криминализировать преступления против природных объектов и биоразнообразия.*

Ключевые слова: *Статус юридического лица для деревьев, уважение к растениям, международный нормативный стандарт, наказание за правонарушение в отношении деревьев.*

EGOROVA Yuliya Alexandrovna,
candidate of philology,
associate Professor of the Center for Linguistics and Professional
Communication, Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

SKOPINA Uliana Vadimovna,
student of Faculty of Law,
International law,
Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

GRANTING LEGAL PERSON STATUS TO TREES: FICTION OR REALITY

Annotation. *The article touches upon the possibility and prerequisite for granting legal status to trees. In recent years scientists and lawyers in different countries have been discussing the philosophical, biological, and legal reasons why the change of attitude and, consequently, legal status of plants is needed. First of all, it is acknowledged by many scholars, that plants "are entitled to a certain amount of dignity" and there are also certain obligations of people towards them as our worlds intertwine and are interdependent. Secondly, inanimate objects are sometimes parties in litigation and the protection of these subjects of law involves introducing a new international normative standard for states that would encourage them to legislate and prosecute offences against natural objects. Thirdly, there is a recent suggestion to create an International Environmental Court to criminalize offences against nature and a global biodiversity.*

Key words: *legal person status of trees, dignity of plants, international normative standard, penalize offence against trees.*

The question of granting legal status to trees is a controversial and very multi-faceted issue, it has attracted a lot of attention following new developments in the scientific field. Since nowadays the topic of sustainable development and preservation of natural resources is burning, it is clearly understood that the legal aspects are dependent on philosophical, biological, and neurobiological status of plants.

So let us start with the vital to our study biological and neurobiological features of plants.

In the study of plant physiology plants are considered to have mechanisms by which they recognize environmental changes, and they respond to these changes by movement and changes in morphology. This ability of plant perception differs from the notion that plants are capable of feeling emotions. The latter concept, along with plant intelligence, can be traced to 1848, when Gustav Theodor Fechner, a German experimental psychologist, suggested that plants are capable of emotions, and that one could promote healthy growth with talk, attention, and affection [4, p. 54].

The prevailing scientific view today declares qualities such as sentience and consciousness as such which require specialized neural structures, chiefly neuroanatomical, neurochemical, and neurophysiological substrates, which manifests in more complex organisms as the central nervous system, to exhibit consciousness as stated in the Cambridge Declaration of Consciousness, which was publicly proclaimed on 7 July 2012 at the Cambridge University [7]. Accordingly, only organisms that possess these substrates, all within the animal kingdom, are said to be sentient or conscious so as to feel and experience pain. Following this definition, plants don't possess consciousness. Plants communicate and compete for resources, use their experience to adapt and survive different challenges in various environments. From the neurobiological view, plants are presumed as information-processing organisms capable of decision making and having complex processes of communication with other plants [2].

Philosophical and ethical aspects of this issue are also worth consideration.

The Swiss Federal Ethics Committee on Non-Human Biotechnology analyzed scientific data on plants and concluded in 2009 that plants are entitled to a certain amount of "dignity", but "dignity of plants is not an absolute value" [5, p. 78–79]. *Dignity* could be a sign that plants are to be respected and that there are also certain obligations of people towards them. The practice that anything can be done to plants will be harder to justify and the attitude toward plants should be "limited by the principles of proportionality" [5, p. 78–79].

Many contemporary philosophers have tried to answer the question "Should trees be subjects of law?" and have expressed their views in their books and research papers. There are supporters and opponents of this idea.

According to philosopher Michael Marder, the idea that plants should have rights derives from "plant subjectivity", which is distinct from human personhood [8].

Paul W. Taylor holds that all life has inherent worth and argues for having respect for plants but does not assign them rights [13, p. 94].

Christopher D. Stone, the son of investigative journalist I. F. Stone, proposed in a 1972 paper titled "Should Trees Have Standing?" that, if corporations are assigned rights, so should natural objects such as trees. Citing the broadening of rights of blacks, Jews, women, and fetuses as examples, Stone explains that, throughout history, societies have been conferring rights to new "entities" which, at the time, people thought to be "unthinkable" [10]. So what he suggests is widening of concepts which occurs with every generation and a new perception of natural phenomena.

A system of recognizing appropriate guardians for specific natural objects is also a part of Stone's proposal. Under the guardian concept, he even has provision for the establishment of trust funds, into which damage claims may be paid and in case the situation is fully reversed the entity responsible for the natural object will hold liability [4, p. 54].

From a legal perspective, the issue has also been addressed by academics. So, for example, in his dissent to the 1972 Sierra Club v. Morton decision by the United States Supreme Court, Justice William O. Douglas wrote about whether plants might have legal standing: "Inanimate objects are sometimes parties in litigation. A ship has a legal personality, a fiction found useful for maritime purposes... So, it should be as respects valleys, alpine meadows, rivers, lakes, estuaries, beaches, ridges, groves of trees, swampland, or even air that feels the destructive pressures of modern technology and modern life... The voice of the inanimate object, therefore, should not be stilled" [14], for as humans experience and suffer in multiple ways, so do other species if their habitats and their worlds are poisoned and destroyed. Global thinking is necessary about what rights could apply, what rights need to be recognized, and how we enforce and penalize violence against nonhuman communities and ecologies [1].

There are also legal documents that attempt to transfer legal personality to trees. The Swiss Constitution contains a provision requiring "account to be taken of the dignity of creation when handling animals, plants and other organisms", and the Swiss government has conducted ethical studies pertaining to how the dignity of plants is to be protected [5, p. 78–79]. In 2012, a river in New Zealand, including the plants and other organisms contained within its boundaries, was legally declared a person with standing (via guardians) to bring legal actions to protect its interests [11].

There is also the historical fact of Tree That Owns Itself [12]. The Tree That Owns Itself is a white oak tree that, according to a legend, has legal ownership of itself and of all land within eight feet (2.4 m) of its base. In this legend, the man who owns the land bequeathed it to the tree that is on it. And the authority agreed to this will. So, it implicitly accepted the fact that the tree became a legal entity.

There is one more well-known and widely covered in the US story of an attempt to murder a tree, but it survived. This majestic oak tree is believed to be about 600 years old is part of an American tradition of declaring some trees special to protect them from the woodsman's ax. Lots of legends were made about its part in the history of the place [3].

The Treaty Oak was considered so valuable that its poisoning was a felony [6]

Defendant, Paul Stedman Cullen, Ohio got 9 years and $1,000 fine for Treaty Oak poisoning as he was convicted of the second-degree criminal mischief charge for pouring the herbicide Velpar around the base of Treaty Oak in West Austin. The tree survived only due to a massive campaign in the press as the best methods to heal the tree were applied. "The harm occurred not to one individual, but to the entire community … it was senseless and wasteful" was the argument used by the prosecution to convince the jury [6].

With respect to the afore mentioned examples, we would like to share professor Anthony Burke's opinion on the matter. He is professor of environmental politics and international relations at UNSW, Canberra, Australia, and convenor of its Environment and Governance Research Group. In his article "Blue Screen Biosphere: The Absent Presence of Biodiversity in International Law", he touches on Ontologies of Biodiversity in Law and Governance. He does not directly raise the issue of the legal status of trees, but he does make some very interesting suggestions about the protection of these subjects of law. For example, one of the professor's most outstanding suggestions is to create an International Environmental Court (similar to the International Criminal Court) and give the court jurisdiction over both the existing set of international environmental crimes and a new law on crimes against biodiversity which could criminalize acts such as the destruction of endangered species, large-scale destruction of terrestrial and marine habitats, major pollution causing damage to ecosystems and similar harmful actions [1]. This would promote a new normative standard for states and encourage them to legislate and prosecute offences with the court's complementary jurisdiction being triggered should they fail to do so. We believe that such measures would give a legal basis for the trees to have a real legal status in the future. Also, we agree with Prof. Burke that a global biodiversity law is urgently needed. But unfortunately, it is not possible that it will be worked out and become applicable in the short term.

In conclusion, we would like to say that the international community has begun to approach the issue of granting legal standing to natural objects for a number of reasons. Of primary importance is the understanding the way we deal with plants influences our relationships to the living world and to ourselves too. The approach must be both beneficial for people and natural objects. Legal beginnings, which are being adopted now in Switzerland and New Zealand, are a strong basis for what may become some kind of international declaration on the legal status of trees in the future. Although there are still plenty of questions to be answered. For example, what legal status can be given to a small grove of trees if their entire genetic structure is identical and they are, roughly speaking, a single organism?

Список литературы:

[1] Burke A. Blue Screen Biosphere: The Absent Presence of Biodiversity in International Law [Электронный ресурс] // International Political Soci-

ology. 2019. № 13. – P. 333–351. https://www.academia.edu/43162952/Blue_Screen_Biosphere_The_Absent_Presence_of_Biodiversity_in_International_Law (дата обращения: 12.12.2022).

[2] Duran-Nebreda S., Bassel George W. Plant behavior in response to the invironment: information processing in the solid state [Электронный ресурс]. The Royal Society Publishing. National library of Medicine, 2019. https: //www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6553596/ (дата обращения: 12.12.2022).

[3] Gopal T., Robibero P., Yim D. The bizarre story of a man who tried to murder a 600-year-old tree [Электронный ресурс]. CNN.com 30.08.2020 https://edition.cnn.com/2020/08/30/us/treaty-oak-gbs-great-big-story-trnd/index.html (дата обращения: 12.12.2022).

[4] Heidelberger M. Nature from within: Gustav Theodor Fechner and his psychophysical worldview. - Pittsburgh : University of Pittsburgh Press, 2004. – P. 54.

[5] Koechlin F. The dignity of plants // Plant Signaling & Behavior, Plant Signal Behav. 2009. № 4 (1). - P. 78–79.

[6] Langford M. Defendant gets 9 years, $1,000 fine in Treaty Oak poisoning [Электронный ресурс]. Upi archives. 10.05.1990. https://www.upi.com/Archives/1990/05/10/Defendant-gets-9-years-1000-fine-in-Treaty-Oak-poisoning/4252642312000/ (дата обращения: 12.12.2022).

[7] Low P. The Cambridge Declaration on Consciousness [Электронный ресурс]. - Cambridge, UK 7.07.2012. https://philiplow.foundation/data/uploads/cambridge/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf

[8] Marder M. The time is ripe for plant rights [Электронный ресурс]. https://www.aljazeera.com/opinions/2013/1/21/the-time-is-ripe-for-plant-rights (дата обращения: 12.12.2022).

[9] Stone Christopher D. Should Trees Have Standing ? Law, Morality, and the Environment (Third ed.). Oxford University Press. 2010. - P. 6.

[10] Stone Christopher D. Should Trees Have Standing - Toward Legal Rights for Natural Objects [Электронный ресурс]. Southern California Law Review. 1972. 45: 450–87.

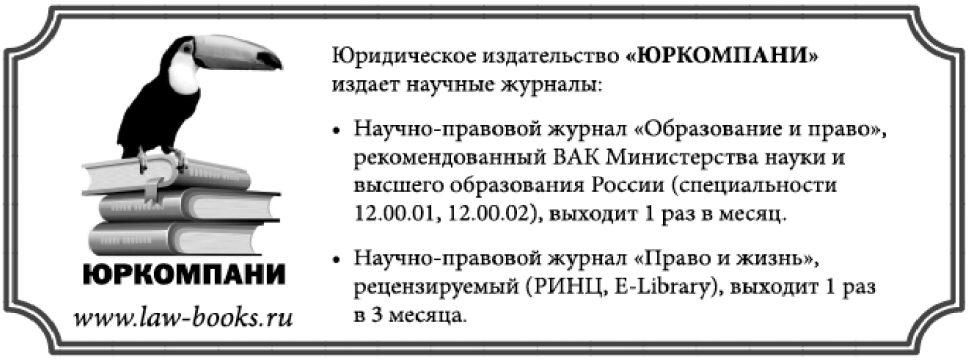
https://southerncalifornialawreview.com/wp-content/uploads/2022/03/Christopher-D.-Stone-Should-Trees-Have-Standing_%E2%80%94Toward-Legal-Rights-for-Natural-Objects-45-S.-CAL.-L.-REV.-450-1972.pdf (дата обращения: 12.12.2022).

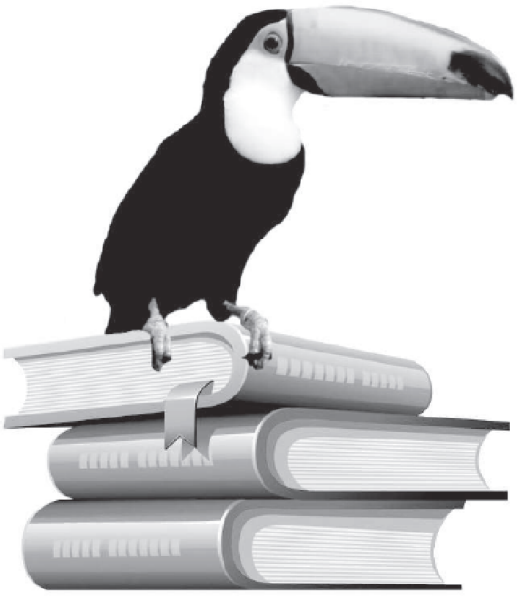
[11] Vines T., Bruce Ven Alex; Faunce Thomas Alured Planetary Medicine and the Waitangi Tribunal Whanganui River Report: Global Health Law Embracing Ecosystems as Patients 2013-03-19.

[12] Tree That Owns Itself [Электронный ресурс]. Carl Vinson Institute of Government, University of Georgia. Archived from the original. cviog.uga.edu (дата обращения: 12.12.2022).

[13] Vesilind P. Aarne, Gunn Alastair S. Engineering, ethics, and the environment. Cambridge University Press. 1998. - P. 94.

[14] The 1972 case, Sierra Club vs. Morton. Supreme Court of the United States [Электронный ресурс]. Harmonywithnatureun.org http: //files.harmonywithnatureun.org/uploads/upload684.pdf p. 6 (дата обращения: 12.12.2022).





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 1
январь
2023 г.

Сдано в набор 16.02.2023. Подписано в печать 27.02.2023.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 54,75.
Тираж 1200 экз. Заказ № 10.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.